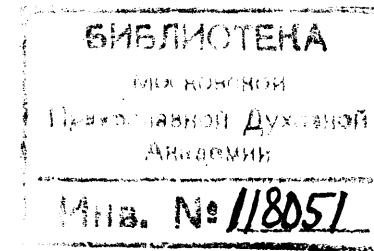

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР

С. М. КАШТАНОВ

ОЧЕРКИ
РУССКОЙ
ДИПЛОМАТИКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1970

Монография является первым обобщающим изложением основ советской дипломатии как специальной исторической дисциплины. В книге разрабатываются теоретические принципы марксистской дипломатии и показывается опыт их конкретного применения к русскому актовому материалу. Ставятся и решаются вопросы формулярного анализа источников, излагаются новые возможности изучения проблемы содержания и формы источников, выяснения полноты и достоверности их информации на базе использования новейших дипломатических методов. В книге затрагивается и на конкретном материале определяется связь дипломатии с проблемами смежных вспомогательных исторических дисциплин. Публикуются ранее не известные русские грамоты конца XIV — начала XVI в.

Ответственный редактор

доктор исторических наук

А. А. ЗИМИН

ОТ АВТОРА

Вопросы методологии и методики источниковедческого исследования занимают видное место в кругу основных проблем исторической науки. В современной историографии, наряду с углублением специальной методики изучения отдельных видов источников (летописных, статистических, актовых и др.), все более отчетливо проявляется тенденция переосмысления теории и методики источниковедения в целом. Новую оценку получают и так называемые «вспомогательные исторические дисциплины», за которыми теперь признаются не только специфические методы, но и особые, самостоятельные цели исследования, позволяющие считать их специальными историческими дисциплинами (это относится прежде всего к дипломатике и палеографии). В советской исторической науке последних лет был создан ряд ценных обобщающих трудов по палеографии (Л. В. Черепнин, М. Н. Тихомиров и А. В. Муравьев), метрологии и сфрагистике (В. Л. Янин, Е. И. Каменцева и Н. В. Устюгов), нумизматике (И. Г. Спасский, В. М. Потин, В. Л. Янин), топонимике (В. А. Никонов), хронологии (Е. И. Каменцева), текстологии (Д. С. Лихачев) и др. Однако обобщающих работ по дипломатике в нашей литературе нет.

Дипломатика — специальная историческая дисциплина, изучающая акты. Автор стоял перед выбором: ограничиться ли сводкой уже накопленного опыта дипломатических исследований и дать изложение истории русского акта или попытаться наметить некоторые новые подходы к изучению актов. Первый путь определялся отсутствием общего курса русской дипломатии и неопределенным положением этой дисциплины среди других специальных и вспомогательных исторических дисциплин. Второй путь привлекал открывшимися в последнее время, в связи с большими достижениями отечественного и зарубежного источниковедения, перспективами разработки более совершенной методики дипломатического анализа.

Автор избрал в целом второй путь. Однако в работе дается общая постановка вопроса о дипломатике как научной дисциплине и излагаются основные принципы методики дипломатического исследования.

В связи с современным состоянием историографии перед автором стояла задача изучения наименее исследованных к настоящему времени и имеющих принципиальное значение проблем русской дипломатики: «акт» как предмет дипломатики, классификация актов, дипломатический состав древнерусского акта, применение текстологических приемов исследования в дипломатике, связь эволюции формы актовых источников с социальным и политическим развитием страны, соотношение формы и содержания актов, пути проверки достоверности содержания актов, методы изучения сборников копий актов (актовая кодикология).

В работе методического по преимуществу назначения автор стремился избежать обычного недостатка методических работ: чистой методики без практической ее реализации.

В настоящем исследовании реализация методики разбита на три этапа: 1) изучение актов как таковых — анализ их формуляра, выяснение достоверности и т. д. (части II—III); 2) изучение актов в составе сборника копий (часть IV); 3) археографическая обработка и издание актов (часть V).

В основе первой части работы лежит частично сокращенный, частично дополненный и переработанный текст двух статей, уже появившихся в печати¹. То же надо сказать и о третьей части исследования². Вторая, четвертая и пятая части публикуются впервые.

Выражаю глубокую благодарность А. А. Зимину, издавна направлявшему мои занятия дипломатикой.

Автор также весьма признателен С. Н. Валку, Е. И. Заозерской, Е. И. Индовой, В. Б. Кобрину, А. А. Курносому, В. Т. Пашуто, А. П. Пронштейну, Н. В. Симицыной, А. Л. Хорошкевич, Л. В. Черепнину, С. О. Шмидту, В. Л. Янину за ценные замечания и советы, которые помогли ему в работе.

¹ С. М. К а ш т а н о в. Предмет, задачи и методы дипломатики.—«Источниковедение. Теоретические и методические проблемы». М., 1969; о н ж е. Дипломатический состав древнерусского акта.—«Вспомогательные исторические дисциплины», II. Л., 1969.

² С. М. К а ш т а н о в. К вопросу об отмене тарханов в 1575/76 г.—«Исторические записки», кн. 77, 1965; о н ж е. Общие жалованные грамоты Троице-Сергиеву монастырю 1550, 1577 и 1578 гг. на все вотчины (соотношение текстов).—«Записки Отдела рукописей» ГБЛ, вып. 28. М., 1966.

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ДИПЛОМАТИКИ

Изучение русского акта имеет многолетнюю историю¹. Вместе с тем дипломатика как современная наука с определенным предметом исследования и с определенной методикой у нас лишь формируется. Среди ученых нет единства мнений по основным вопросам теории дипломатики.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИПЛОМАТИКИ

§ 1. Предмет дипломатики

В западноевропейской историографии предметом дипломатики обычно считают все документы, отличные от повествовательных источников, при этом среди документов выделяют три группы: акты, записи, письма (последние

¹ О развитии русской дипломатики см.: С. Н. В а л к. [Рецензия на книгу:] А. С. Лаппо-Данилевский. Очерк русской дипломатики частных актов.—РИЖ, кн. 8. Пг., 1922; о н ж е. Сборник Грамот Коллегии Экономии. (Историографические заметки).—«Борьба классов», № 1—2. Л., 1924; о н ж е. Исторический источник в русской историографии XVIII в.—«Проблемы истории докапиталистических обществ», 1934, № 7—8; о н ж е. Начальная история древнерусского частного акта.—«Вспомогательные исторические дисциплины». М.—Л., 1937; Л. В. Ч е р е п н и н. Русские феодальные архивы XIV—XV веков, ч. 1. М.—Л., 1948; ч. 2. М., 1951; о н ж е. У истоков архивоведения и актового источниковедения («практической дипломатики» в России (Вотчинные архивы и экспертиза документов в XV — начале XVI в.)).—«Вопросы архивоведения», 1963, № 1; А. А. З и м и н. Русская дипломатика феодальной эпохи. Машинопись; А. А. В е д е н с к и й. Лекции по документальному источниковедению истории СССР (Дипломатика). Киев, 1963; А. Т. Н и к о л а е в а. Из истории русского актового источниковедения.—«Археографический ежегодник за 1962 год». М., 1963; А. И. К о п а н е в. Советская дипломатика.—«Вспомо-

относят к предмету дипломатики с оговоркой). В «документах» видели предмет дипломатики Н. П. Лихачев и Н. Н. Ардашев. А. С. Лаппо-Данилевский ограничивал предмет дипломатики «актами». В советской историографии дипломатика тоже понимается как наука об актах («активное источниковедение»).

Вместе с тем в определении «акта» наблюдается разноречивость. Классик немецкой дипломатики Т. Зиккель считал, что под актом (Urkunde) следует разуметь «письменное, облеченное в соответствующую форму изъяснение о предметах правового характера»². Аналогичное определение находим в трудах современных специалистов по западной дипломатике³. А. С. Лаппо-Данилевский в определении акта по существу следует за Зиккелем, но вместо расплывчатого понятия «предметы правового характера» вводит более конкретные представления: «правительственное постановление или юридическая сделка». Актами, по его мнению, являются документы, «которые облачают известное правоотношение — правительственное постановление или юридическую сделку — в письменную форму»⁴. Были в русской литературе и другие толкования «акта». Н. П. Лихачев непомерно расширял понятие «акт», отождествляя «акты» с «документами»⁵. Н. Н. Ардашев и В. И. Веретенников, наоборот, пытались конкретизировать и сузить содержание термина «акт». Они считали актами документы договорного, сделочного характера⁶.

гательные исторические дисциплины», I. Л., 1968; «Очерки истории исторической науки в СССР», II. М., 1960, стр. 659—667; «Очерки истории исторической науки в СССР», III. М., 1963, стр. 617—627; «Очерки истории исторической науки в СССР», VI (в Издательстве).

² Th. S i c k e l. Lehre von den Urkunden der ersten Karolinger (751—840). Wien, 1867, S. 2.

³ См., например: A. de B o u a r d. Manuel de diplomatique française et pontificale. Diplomatie générale. Paris, 1929, p. 33; Н. О. М e i s n e r. Urkunden- und Aktenlehre der Neuzeit. 2-te Aufl. Leipzig, 1952, S. 16; ср. G. T e s s i e r. La diplomatique. Paris, 1962, p. 12.

⁴ А. С. Л а п п о - Д а н и л е в с к и й. Очерк русской дипломатики частных актов. Пг., 1920, стр. 13.

⁵ Н. П. Л и х а ч е в. Дипломатика (Из лекций, читанных в С.-Петербургском Археологическом институте). СПб., 1901, стр. 7—9.

⁶ Н. Н. А р д а ш е в. Дипломатика. Лекции, читанные в 1907—1908 учебном году [в Московском Археологическом институте], стр. 120, 123—124; В. И. В е р е т е н н и к о в. К вопросу о

В советской историографии чаще всего встречается то понимание акта, которого придерживался А. С. Лаппо-Данилевский, реже — более широкое, соответствующее представлениям Н. П. Лихачева. По нашему мнению, есть серьезные основания для ограничения круга «актов» документами договорного, сделочного характера.

Разноречивость в употреблении термина «акт» объясняется значительным распространением самоназвания «акт» в документах многих разновидностей.

Уже в древнем Риме было известно существительное «actus» в значении «действие, акт, поступок». Термин «акт» в значении «документ» происходит, вероятно, от формулы «actum est» («совершено»), употреблявшейся в заключительной части древнеримских, а затем и средневековых документов⁷. Словом «acta» (множественное число от «actum») обозначались различные постановления органов власти. В современных европейских языках слово «акт» появилось сравнительно поздно. Так, только в конце XIV в. возникает французский термин «acte», производный от «actum»⁸.

Сложившееся в историографии XIX—XX вв. понимание актов как документов, имеющих признаки подлинности и современности событиям, предполагает, что актами являются все документы, отличные от «нарративных» источников, иначе говоря, акты суть «исторические остатки», в то время как нарративные источники — «исторические предания». Отсюда, с одной стороны, противопоставление подлинных (не подложных) актов как источников совершенно достоверных нарративным памятникам как источникам мало достоверным; с другой стороны, сведение задач дипломатики к выяснению подлинности (аутентичности) исторических источников, причем главным образом не собственно «дипломатическими» методами, а методами других исторических дисциплин — палеографии, хронологии и др.

Такая трактовка предмета и задач дипломатики представляется нам неприемлемой. С методологической точки

методах изучения древнерусских частноправовых актов. — «Историческое обозрение», т. XXI. Пг., 1916, стр. 9.

⁷ К. В г а н д i. Urkunden und Akten. Leipzig, 1913, S. 3, 32, 42, 59.

⁸ A. D a u z a t. Dictionnaire étymologique de la langue française. 10-me éd. Paris, 1954, p. 10.

зрения она неудовлетворительна потому, что в основу выделения актов из других материалов кладется абсолютизированный принцип деления источников на «остатки» и «предания», хотя абсолютизация этого принципа и возведение его в роль *fundamentum divisionis* недопустимы, ибо каждый источник обычно имеет элементы «остатка» и «предания». Акты не являются чистыми «остатками». Даже формальная дипломатика признает наличие в них специального раздела — *narratio*, сближающего в какой-то мере акты с повествовательными источниками. С методической точки зрения рассматриваемое понимание актов неудовлетворительно вследствие того, что оно, превращая дипломатику в науку о подлинности документов, растворяет ее в палеографии, хронологии и общем источниковедении.

Принцип ограничения круга «актов» документами сделочного характера имеет этимологические, социологические и методические основания.

Термин «акт» восходит к глаголу «ago» («действую»). Поэтому понятие «акт» этимологически правомернее применять к источникам сделочного, договорного содержания. Слово «документ» происходит от глагола «docere» — «учу» или «извещаю», вследствие чего является синонимом таких общих понятий, как «сообщение», «информация» или «свидетельство», «доказательство». Отсюда видно, что этимологически понятие «документ» шире понятия «акт»⁹.

Для отождествления «актов» с «грамотами» также нет достаточных оснований. Слово «*γραμμά*» близко по смыслу к термину «*documentum*» в значении «сообщение, свидетельство». Среди источников, называющих себя «грамотами», имеется большое количество документов недоговорного содержания, и в то же время целый ряд разновидностей актов (особенно XVIII—XIX вв.) не входит в число «грамот». Только часть «грамот» представлена документами, имеющими содержание и юридическую форму договоров.

С социологической точки зрения необходимость выделения источников договорного характера из общей массы «документов» обусловлена фактом существования в системе общественных и политических связей таких групп отношений, которые получают оформление в виде юриди-

⁹ См. Н. Н. Ардашев. Указ. соч., стр. 123.

ческих сделок и договоров; следовательно, выделение это не искусственно. Будучи естественным, оно позволяет исследовать определенные специфические особенности общества на том или ином этапе его развития.

Без отделения договорных документов от просительных, процессуальных, указных, законодательных и т. п. невозможно разработать методику дипломатического анализа. Все документы, в том числе и договорные, имеют некоторые общие признаки построения вступительной и заключительной частей. Однако, если в договорных документах основное содержание представляет собой комбинацию готовых формул, каждая из которых выражает определенное условие договора и повторяется из документа в документ, то в других видах документов содержание, не будучи основано на устоявшихся юридических принципах договора известной разновидности, является более непосредственным «снимком» с действительности и поэтому находит выражение в описательных формулировках, носящих черты индивидуализации каждого отдельного случая или объясняющих новые общие юридические принципы. Отсюда разница в методике анализа договорных и недоговорных документов: готовые формулы требуют принципиально иных приемов исследования, чем описательные формулировки¹⁰.

Таким образом, под «актами» как предметом дипломатики мы подразумеваем документы, в которых в форме определенных юридических норм зафиксированы экономические или политические сделки, договоры между «частными лицами»; «частным» (юридическим или физическим) лицом и государством (или церковью); между церковью и государством; между государствами¹¹.

Следует оговориться, что понятие «частные лица» весьма условно для периода феодализма, когда феодалы обладали политической властью в пределах своих владений и политическая власть в стране была разделена между государством и многочисленными большими и ма-

¹⁰ Ср. С. М. Каштанов. Дипломатика как специальная историческая дисциплина. — «Вопросы истории», 1965, № 1, стр. 39—42.

¹¹ С. М. Каштанов. Акты. — СИЭ, т. 1. М., 1961, стб. 313. Сделочный, договорный характер «актов» признается и некоторыми другими современными авторами (см. К. Г. Митяев. История и организация делопроизводства в СССР. Учебное пособие. М., 1959, стр. 19).

лыми сенъорами. В соответствии с этой условной классификацией в число юридических «частных лиц» попадает такая важная категория феодалов, как монастыри. Термином «государство» мы обозначаем все самостоятельные и полусамостоятельные государственные образования вплоть до удельных княжеств.

Имеется ряд источников, которые занимают промежуточное положение между актами и неактами, являясь переходной формой от договора к «частному закону» (*lex privata*) или делопроизводственному документу распорядительного характера и т. п. Например, некоторые церковные уставы, будучи, с одной стороны, договорами между княжеской и церковной властью, являются, с другой стороны, законами, регулирующими отношение подданных к церкви. В таком же промежуточном положении находятся и жалованные грамоты, где элемент договора контрагентов (князя и грамотчика) сочетается с элементом распорядительным, вытекающим из политического неравенства контрагентов, из которых один (княжеская власть) обладает в ряде случаев (особенно на поздней стадии феодализма, когда формируется абсолютизм) большими возможностями диктовать свои условия, чем другой. Вместе с тем указные грамоты, по содержанию часто близкие к жалованным, принципиально отличаются от них с точки зрения характера отношений между дателем и получателем грамоты. Здесь уже нет элементов договора или сделки, а присутствует только распоряжение высшего органа власти низшему. Изучая положение актов в ряду других документов, нужно иметь в виду, что даже весьма устойчивые разновидности актов в отдельных своих частях подвергаются влиянию неактов. В свою очередь, акты воздействуют на построение других видов документов. Все эти взаимодействия обычно отражают изменения в общественных отношениях своего времени. Наличие такого рода явлений свидетельствует об отсутствии непреходимой грани между актами и неактами.

§ 2. Задачи дипломатики

Дипломатика есть актовое источниковедение. Это значит, что она выполняет на актовом материале все задачи общего источниковедения. Цель дипломатики состоит в

том, чтобы, во-первых, определить происхождение различных групп актов и их роль в эволюции общественных отношений и, во-вторых, добыть из актовых источников фактическую основу для исторических построений разных планов — подготовить источник к использованию в исторических целях.

Первая задача требует выяснения прежде всего классовой сущности содержания акта, его политической направленности, степени добровольности заключения договора сторонами и степени компромиссности условий. Для определения социальной природы акта важное значение имеет классификация актов по происхождению — в соответствии с классификацией общественной структуры, порождающей акты. Раскрытию конкретных обстоятельств происхождения актов служит изучение истории канцелярий, откуда они вышли. Исследование эволюции содержания актов и сопоставление результатов этого исследования с проверенными данными других источников является необходимым условием определения роли актов в общественных отношениях.

Таким образом, разрешение первой задачи невозможно без параллельного выполнения второй — обработки источника для использования его содержания в историческом построении. Это не означает, однако, что вторая задача полностью подчиняется первой. Первая задача требует исторического построения только в одном плане — раскрывающем роль актов как средства воздействия на определенные сферы общественных отношений. Источник же отражает, хотя и в разной степени, различные стороны общественной жизни и, следовательно, может быть использован в целом ряде исторических построений. Отсюда ясно, что вторая задача сводится к выяснению степени достоверности акта в целом и требует его всестороннего исследования.

Проблему установления подлинности актовых материалов, т. е. проблему отличения подлинных актов от подложных, мы не выделяем в число главных задач дипломатики, ибо решение ее — неизбежный побочный результат выполнения двух указанных выше задач.

§ 3. Дипломатика и другие исторические дисциплины

Дипломатика, возникшая как наука о подлинности документальных источников, первоначально включала в себя ряд других дисциплин, занимающихся изучением подлинности: палеографию, хронологию, сфрагистику и др. Такое понимание объема дипломатики характерно не только для исследователей XVII в., но и для некоторых дипломатистов XX в.

Несостоятельность этой точки зрения при современном состоянии исторических наук кажется очевидной. Во-первых, с помощью палеографии и других дисциплин, включавшихся некогда в дипломатику, изучается подлинность источников разных видов, в том числе тех, которые не являются предметом дипломатики (нарративные памятники и др.). Во-вторых, эти дисциплины приобрели определенное самостоятельное значение, превратившись из вспомогательных по отношению к источниковедению (хотя эту функцию они сохраняют в полной мере и поныне) в специальные разделы общей истории культуры и отчасти техники. В-третьих, поскольку в задачу дипломатики входит исследование содержания актов через актовый формуляр, дипломатика имеет цели, принципиально отличные от целей палеографии и других так называемых вспомогательных исторических дисциплин».

В предмет традиционной дипломатики вошла история канцелярий и нотариата. Включение этой отрасли знаний в дипломатику объясняется необходимостью изучения целого ряда формальных особенностей актов главным образом с целью установления места и времени их возникновения и степени подлинности. Строго говоря, история канцелярий относится к предмету истории государственных учреждений, и ее было бы правильнее считать не основной частью дипломатики, а вспомогательной по отношению к ней дисциплиной типа палеографии и хронологии. При этом не следует упускать из виду самостоятельное значение предмета истории государственных учреждений. Только в рамках этой дисциплины история канцелярий и нотариата получает наиболее правильное и полное раскрытие.

Кроме изучения состава лиц, выдавших выданы и оформлением документов (история канцелярий в узком

смысле слова), в дипломатику очень часто включается исследование постановки делопроизводства в канцеляриях, т. е. документоведение (А. А. Введенский и др.). Это связано с пережитком старого понимания дипломатики как науки о подлинности документов. Нам бы хотелось подчеркнуть коренное отличие дипломатики от документоведения. Дипломатика занимается исследованием всего формуляра, а значит, и содержания актов. Документоведение ограничивается изучением технической стороны делопроизводства и формальных признаков вступительных и заключительных частей документов. Следовательно, документоведение имеет своим предметом все документы, но рассматривает их под определенным узким углом зрения, не ставя своей задачей анализ содержания источника¹². Предметом дипломатики являются только акты. Однако цель этой дисциплины состоит в изучении содержания актов как источников, в которых действительность получила отражение в специфической форме, требующей особых приемов источниковедческого анализа¹³.

Будучи частью источниковедения, дипломатика не является вспомогательной по отношению к нему дисциплиной. Дипломатику и источниковедение отличают друг от друга не задачи и цели исследования, а лишь предмет (источники разных видов в источниковедении и источники особого вида — акты — в дипломатике). Специфика предмета порождает специфические методы дипломатики, однако в главном методы дипломатики и источниковедения идентичны¹⁴.

¹² Ср. К. Г. М и т я е в. Документоведение, его задачи и перспективы развития. — «Вопросы архивоведения», 1964, № 2, стр. 35.

¹³ О связи дипломатики с историей учреждений и делопроизводства см.: К. Г. М и т я е в. История и организация делопроизводства, стр. 13.

¹⁴ В. В. Фарсоби предлагает делить науки лишь по методам, которыми они пользуются, абстрагируясь от предмета, к которому эти методы прилагаются, и с этой точки зрения считает дипломатику наукой формулярного анализа, приложимого ко всем видам письменных источников (В. В. Ф а р с о б и н. К определению предмета источниковедения (Историографические заметки). — «Источниковедение истории советского общества», вып. II. М., 1968, стр. 402, 408). Однако все дело в пределах применения формулярного анализа, а эти пределы определяются спецификой объекта исследования. Даже если элементы формулярного анализа могут быть использованы при изучении, например, художественной прозы, от этого фор-

Напротив, текстология отличается от источниковедения не объектом изучения, а объемом своих функций. Текстологические приемы исследования могут рассматриваться как часть общей методики источниковедения¹⁵. Они находят применение и в дипломатике.

По предмету, целям и методам исследования дипломатика является исторической дисциплиной того же порядка, что и источниковедение. Поэтому, подобно источниковедению, она может быть определена в качестве специальной исторической дисциплины.

Специфическим методом и одновременно главным отличительным признаком дипломатики как науки является формулярный анализ, в котором широкое применение находят дипломатическая текстология и дипломатическая статистика.

Вспомогательное значение имеют в дипломатике методы других дисциплин. Применение их к актам позволяет выделить не в дипломатике, а в самих этих дисциплинах специальные разделы — такие, как актовая палеография, актовая сфрагистика, актовая хронология, актовое документоведение и др. Развитие названных разделов происходит в теснейшей связи с развитием дипломатики. Для интерпретации текста актовых источников необходима соответствующая подготовка в области исторического языкознания, исторической географии, ономастики, метрологии, генеалогии, нумизматики, истории права, общей истории. Для изучения истории хранения и использования актов требуется знание архивоведческих дисциплин, в первую очередь истории архивного дела.

§ 4. Принципы классификации актов

В формальной дипломатике широко распространено и использованное у юристов деление «актов» на «удостоверительные» (*l'acte juridique, negotium, actio, Handlung*) «осведомительные» (*l'acte instrumentaire, instrumentum,*

лярный анализ не станет господствующим методом в литературоведении, ибо сам источник диктует другие способы его изучения. Только в применении к актам формулярный анализ является основным, решающим методом.

¹⁵ Ср. С. Н. Азбелев. Текстология как вспомогательная историческая дисциплина. — «История СССР», 1966, № 4, стр. 83—

conscriptio, Beurkundung). К первым относятся «акты» в собственном смысле слова, ко вторым — главным образом «записи», которые не являются документами договорного содержания, т. е. актами в нашем понимании (например, инвентари, протоколы, счета и т. п.). Наряду с этим существует деление актов на «публичные» и «частные», на подлинные и подложные. Все эти критерии классификации абстрагируются от акта как социального явления.

Сама категория «акты» является понятием классификационным. По общепринятому мнению, «акты» представляют собой «вид» исторических источников. Разделение источников на «виды» есть осуществление принципа юридической классификации. Нам уже приходилось отмечать, что классификация источников по юридическому признаку имеет реальные основания и отвечает задачам социологического исследования истории развития отделимо взятых институтов в разные эпохи. Под «видами» письменных источников мы понимаем такие группы памятников, которые имеют сходные внешние признаки происхождения, содержания и формы¹⁶. «Акты» различных эпох и народов объединяются в один «вид» благодаря наличию у них именно таких общих внешних (формально-юридических) признаков: их происхождение — результат сделки контрагентов, содержание — определение взаимных условий, форма — комбинация устойчивых статей. Но поскольку юридическая классификация не отражает различий в классовой сущности, политической направленности, удельном весе «актов» в кругу других источников в зависимости от того, к какой формации они принадлежат, т. е. не вскрывает их внутренних конкретно-исторических особенностей, постольку она должна быть соотнесена с общей первичной классификацией источников и поставлена в ее рамки.

В качестве общей классификации письменных источников нами принята классификация по происхождению. Ее первичное значение мы видим в том, что она строится на учете объективных закономерностей происхождения

¹⁶ С. М. Каштанов, А. А. Курносоев. Некоторые вопросы теории источниковедения. — «Исторический архив», 1962, № 4, стр. 178.

источников в связи с закономерностями внутренней структуры общества¹⁷.

Под происхождением понимается сумма признаков, характеризующих конкретные условия и причины создания источника (сфера возникновения, авторство, цель).

Сфера возникновения источника является непосредственной частью общественных отношений (речь здесь идет о письменных источниках). По сферам возникновения источники делятся нами на типы.

Основная трудность деления источников на типы по принципу происхождения заключается в установлении граней между различными сторонами общественных отношений, особенностью развития которых на разных стадиях исторического процесса является взаимопроникновение, частичное слияние. Эта проблема чрезвычайно слабо изучена в современной социологии. При классификации источников эпохи феодализма, например, надо иметь в виду специфику феодальной экономики, в которой основные группы отношений (формы собственности на средства производства, взаимоотношения между классами и социальными группами в процессе производства и формы распределения продуктов) носят, говоря словами Маркса, «непосредственно» политический характер¹⁸. Однако сохранение элементов старого первобытнообщинного уклада в рамках феодальной формации, наличие элементов товарного производства и обращения, наконец, зарождение буржуазных производственных отношений — все это в той или иной степени (зависимой от удельного веса названных факторов) ограничивает проявление «непосредственно политического характера» феодальной экономики.

В различных формациях происходят разного типа взаимослияния экономических, политических, культурно-научных и семейно-личных отношений, но выделение смешанных сфер возникновения источников не противоречит тому принципу классификации по сферам возникновения.

Трудности реализации принципа классификации источников по происхождению еще никак не опровергают сам

принцип. Этот принцип естествен, поскольку источник возникает в конкретной среде и при конкретных обстоятельствах. Очевидно, для каждой эпохи должны существовать конкретные схемы классификации источников по происхождению, при этом всегда будут чистые и смешанные типы, но удельный вес разных типов источников окажется важной специфической чертой эпохи и поможет изучению ее социальных особенностей.

Нельзя подменять вопрос о происхождении источника из какой-либо вполне определенной части общественных отношений вопросом о всем комплексе факторов исторического развития, подготовивших возникновение источника и отразившихся в его содержании, ибо здесь фактически начинается смешение принципов происхождения и содержания. Включая в «происхождение» источника факторы, опосредствованные той частью отношений, которая является сферой непосредственного возникновения источника, мы должны будем понимать под «происхождением» весь исторический процесс в целом и лишим тем самым принцип происхождения всякого классификационного значения. Разные стороны исторического процесса опосредствуются в содержании источника. Поэтому-то содержание и не может служить основой для классификации — оно теоретически неделимо.

Вторая стадия классификации ведется по авторскому признаку. Внутри сфер возникновения источников их создатели объединяются в несколько больших групп, которые, выражая основной признак авторства — место автора в общественной структуре, служат критерием для разделения источников на определенные роды по их происхождению от того или иного класса или общественно-политического института. При этом различаются источники внутривидового и межвидового происхождения. Первые создаются усилиями одного класса или одного общественно-политического института (например, купчие на землю, заключенные между феодалами), в создании вторых принимают участие представители разных классов или общественно-политических институтов (например, порядные грамоты, заключавшиеся в XVI—XVII вв. между феодалами и крестьянами).

В какой мере может быть выявлен и использован при классификации третий признак, включаемый нами в принцип происхождения, — цель создания источника? Осоз-

¹⁷ Подробнее см.: С. М. К а ш т а н о в. Предмет, задачи и методы дипломатики. — «Источниковедение. Теоретические и методические проблемы». М., 1969, стр. 153—159.

¹⁸ См. К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с. Сочинения, т. 1, р. 403.

нанная или не осознанная автором цель создания письменного документа состоит в том, чтобы повлиять определенным образом на определенную сферу или сферы отношений. Иными словами, цели различаются по образу воздействия и по объекту воздействия.

Рассмотрим первоначально возможности классификации по объекту воздействия. Предназначенная источнику сфера действия далеко не всегда совпадает со сферой его возникновения. Источники, созданные в сфере экономических отношений, часто предназначаются для регулирования не всего комплекса этих отношений, а более узкого экономического сектора, например, взаимоотношений между собственником средств производства и непосредственным производителем и т. п. Цель их может также сводиться к изменениям в области производительных сил. Источники, возникшие в сфере политических отношений, могут предназначаться для регулирования определенной части этих отношений: внутреннего управления, внешней политики и т. д. Кроме того, источники политического происхождения нередко создаются с целью повлиять на развитие производительных сил, экономических отношений и др.

В рамках определенных больших сфер действия ряд источников имеет более конкретное предназначение. Например, среди источников, создаваемых с целью перераспределения земельной собственности, различаются источники, предназначенные для оформления отношений: а) купли-продажи, б) обмена и т. п.

Таким образом, по объекту воздействия (под объектом подразумевается определенная сфера отношений) источники делятся на большие группы, распадающиеся на подгруппы и секции. При этом неизбежно существование значительного числа смешанных групп, подгрупп и секций.

Образ (способ) воздействия — это специфическая форма выражения общественного сознания, которая определяется функциями автора в сфере возникновения источника и максимально эффективными возможностями их реализации в сфере воздействия в условиях той или иной конкретно-исторической ситуации. Из способов воздействия источников наиболее известны законодательный, договорный, распорядительный, процессуальный, просительный, информационно-отчетный, описательно-статистиче-

ский, научно-исследовательский, научно-популяризаторский, эмоционально-художественный и другие, в том числе смешанные способы. Все эти способы воздействия, вызванные к жизни структурой общественных отношений, осуществляются в специфических правовых и соответствующих им литературных формах, обусловленных спецификой их общественной функции. Отсюда юридическое значение продуктов этой реализации — видов исторических источников.

Уточнение сферы воздействия (деление группы на подгруппы и секции) уточняет специфику способа воздействия и обуславливает деление вида на подвиды и разновидности. Подвид — это категория деления вида на большие подгруппы источников. Внутри подвида существуют отдельные секции (разновидности). В статье, написанной нами совместно с А. А. Курносовым, дается следующее определение разновидности: «Разновидность — существующая внутри вида группа документов, объединяющихся по основным и большинству второстепенных признаков, при этом основными являются общие признаки вида, второстепенными — специфические признаки разновидности»¹⁹. Необходимо подчеркнуть, что разновидность — категория, устанавливаемая в процессе классификации источников по принципу происхождения. Специфические признаки разновидности зависят от особенностей той узкой сферы воздействия, для регулирования которой предназначены источники определенной подгруппы, а внутри нее — секции.

Простейшее звено классификационной схемы — отдельный источник — мы рассматриваем также с позиций принципа происхождения, видя в нем памятник, созданный человеком или группой лиц для сохранения, укрепления, изменения или уничтожения определенных материальных факторов, отношений и взглядов (экономических, политических, эстетических, художественных, научных и т. п.).

Происхождение письменных источников связано с целевым характером деятельности людей. Эта деятельность протекает в различных сферах. Целенаправленность возникновения источника в каждой сфере обуславливает отбор фактов и их изложение, т. е. построение содержания

¹⁹ С. М. Каштанов, А. А. Курносов. Указ. соч., стр. 180.

источника под определенным углом зрения. Без правильного осуществления классификации источников по принципу происхождения невозможно достаточно точно определить этот угол зрения — исследование содержания будет вестись в значительной степени вслепую. Вот почему нельзя согласиться с мнением, что теоретическая классификация не имеет важного значения для источниковедческой работы в целом.

Акты, как и всякий исторический источник, являются продуктом определенных социальных отношений. Происхождение актов в тех или иных сферах общественной жизни отражает специфику социально-экономической и политической структуры страны.

Выше подчеркивалась условность деления актов периода феодализма на публичноправовые и частноправовые. Тем не менее при общей постановке проблемы происхождения актов нельзя игнорировать вопрос о том, какие акты появились раньше, «публичные» или «частные».

Для отношений переходного периода от дофеодального строя к феодальному и для раннефеодальных отношений характерна значительная неустойчивость и неформальность т. н. «частной» земельной собственности. Роль публичного права, теснейшим образом связанного с обычным правом дофеодального периода, очень велика. Поэтому в странах нарождающегося феодализма публичноправовые акты появляются раньше частных. Недостаточная развитость отношений собственности определяет и то обстоятельство, что на стадии зарождения феодализма социальные проблемы возможно решать в общих законах, а не в частных «договорах». Внутриполитическая деятельность государства получает более раннее выражение в законах, чем в актах (ср. хронологическое соотношение «варварских правд» и первых королевских дипломов в странах Западной Европы, Правды Ярослава и первых жалованных грамот на Руси).

В этих условиях «договорный» тип отношений возникает раньше всего в сфере внешней политики.

Первыми известными русскими актами являются договоры Руси с Византией X в., текст которых дошел до нас в составе Повести временных лет.

Изменения в удельном весе различных по своему происхождению типов актов в общем комплексе актовых материалов связаны с эволюцией общественных и политиче-

ских отношений. Учет хронологии необходим при классификации источников вообще и актов в частности, ибо социальная структура, служащая основанием классификации, существует во времени и пространстве, которые и определяют ее характер.

Классификация актов по типам (обозначаются ниже «арабскими» цифрами) и родам (обозначаются буквами) служит средством введения актовых источников в рамки общей классификационной схемы. Мы касаемся здесь только материалов эпохи феодализма (при этом порядок групп в каждом разделе обуславливается удельным весом той или иной группы в определенной эпоху).

I. Акты периода становления феодализма

1) договоры, возникшие в сфере социально-политических отношений:

- а) между государствами;
- б) между государством и церковью;

2) сделки, возникшие в сфере социально-экономических отношений разлагающегося рабовладельческого общества (эта группа актов характерна лишь для обществ, переходящих от рабовладельческого строя к феодальному):

- а) между собственником средств производства и отдельными рабами (вольнотпущенниками);
- б) между свободными частными лицами.

II. Акты периода раннего феодализма

1) договоры, возникшие в сфере социально-политических отношений:

- а) между государствами;
- б) между государством и церковью;
- в) между княжеской (или церковной) властью и «частными» лицами;

2) сделки, возникшие в сфере социально-политически-экономических отношений между собственниками средств производства — «частными» лицами.

III. Акты периода развитого феодализма

1) договоры, возникшие в сфере социально-политически-экономических отношений:

- а) между собственниками средств производства (социальный состав которых меняется по сравнению с эпохой раннего феодализма);

б) между собственником средств производства и коллективом непосредственных производителей (или отдельным производителем);

в) между владельцами средств производства (непосредственными производителями);

2) договоры, возникшие в сфере социально-политических отношений:

а) между носителями высшей власти (государственной или церковной) и «частными» феодалами;

б) между различными носителями государственной власти (князьями, герцогами, королями и т. п.);

в) между представителями светской и духовной власти.

IV. Акты периода позднего феодализма

1) сделки, возникшие в сфере социально-экономических отношений:

а) между собственником средств производства и отдельным производителем или отдельной семьей (группой семей) непосредственных производителей;

б) между собственниками средств производства;

в) между владельцами средств производства;

2) договоры, возникшие в сфере политических отношений:

а) между государствами;

б) между церковью и государством.

Это лишь наиболее общая схема, которая в дальнейшем может быть уточнена, но уже из нее мы видим, что в разные периоды развития феодализма акты преобладают в различных сферах общественно-политической жизни. Так, например, в эпоху становления феодализма акты создаются главным образом в сфере социально-политических отношений, а в период позднего феодализма — в основном в сфере экономических отношений. Это не значит, что во время зарождения феодализма не было социально-экономических отношений, а в условиях позднего феодализма — внутривнутриполитической борьбы. Просто не всякий тип социально-экономических или политических отношений порождает акты, т. е. документы договорного характера. Схема классификации по происхождению как раз и должна помочь социологическим исследованиям таким фактом четкого установления тех частей общественной структуры, тех систем связей, которые порождают

акт. Существующее весьма широкое применение термина «акт» этому не служит²⁰.

Выше проведена генерализирующая классификация актов, ставящая их в рамки типов и родов, причем выяснилось, что среди актов значителен удельный вес источников межродового происхождения — заключенных между представителями различных классов и социальных групп, между различными политическими институтами и корпорациями.

По общему способу воздействия, т. е. по видам, акты делить не приходится, ибо это источники договорного способа воздействия, представляющие собой вид. Их деление по частным сферам и способам воздействия есть деление на подвиды и разновидности. Это уже классификация детализирующая, устанавливающая специфику происхождения актов той или иной страны.

Теоретические основы детализирующей классификации актов в русской буржуазной историографии начала XX в. сформулировал В. И. Веретенников. Он различал два вида классификаций: историческую и юридическую. Историческая классификация включает в себя, по мнению автора, во-первых, выяснение того, к какой разновидности относили акт его современники, во-вторых, распределение актов во группам в связи с выяснившимися терминами, в-третьих, установление «идеального формуляра» или одинаковых клаузул всех актов определенной группы, в-четвертых, разделение основных клаузул на «основные реальные», т. е. относящиеся «исключительно к самой сущности запечатлеваемой актом сделки», и «основные протокольные», «которые выражают действия, только определяющие собой внешнее оформление акта именно данной разновидности»²¹. Видя «опасности» исторической классификации в невозможности объединения всех актов данного наименования в идеальном формуляре из-за того, что древние юристы могли отнести разные акты к одной и той же разновидности, и трудность составления идеального формуляра в случае малочисленности актов²², Веретенников находил выход из подобного положения в юридической классификации, где все акты

²⁰ Подробнее см.: С. М. К а ш т а н о в. Предмет, задачи и методы дипломатики, стр. 162—163.

²¹ В. И. В е р е т е н н и к о в. Указ. соч., стр. 11—12.

²² Там же, стр. 13—14.

«будут распределены по тем разновидностям частноправовых актов, которые имеются в современной юридической практике и теории»²³. Автор указывал три этапа юридической классификации: выяснение сущности сделки, подведение ее под современные гражданские понятия, отнесение акта к группе, носящей «современное юридическое название акта, ныне закрепляющего такие сделки»²⁴.

Как видим, у Веретенникова основная задача детализирующей классификации сводится к отысканию подходящей номенклатуры для актов. Автор готов прибегнуть даже к подведению содержания сделки под современные гражданские понятия, чтобы добиться искусственного соответствия номенклатуры и идеального формуляра. По нашему мнению, детализирующая классификация, в которой, конечно, обязательно использование современной акта номенклатуры в наиболее точном ее смысле, должна заниматься не механическим примирением номенклатуры и юридического содержания актов, а распределением актов в связи с их целевым назначением. Иначе говоря, необходимо выяснить ту более или менее узкую сферу, для воздействия на которую создавался акт, и специфику способа воздействия, заложенного в данном подвиде или данной разновидности актов.

Возьмем русские иммунитетные грамоты и попробуем применительно к ним проследить все стадии генерализирующей и детализирующей классификации. Изучаемые материалы — это источники, возникшие в сфере социально-политических отношений (тип), в процессе развития взаимоотношений между носителями государственной власти и «частными» феодалами (род), договорного способа воздействия — акты (вид), воздействующие на а) податной, б) судебный, в) таможенный, г) административный статус феодальных владений (подвиды) специфическими средствами: в подгруппе «а» — путем постоянного освобождения от главных налогов («безданные», потом «тарханские» грамоты) или путем временного освобождения от главных налогов («льготные» грамоты) и т. д.; в подгруппе «б» — путем освобождения от наместничьего суда («несудимые» грамоты), путем предоставления льготных сроков вызова в великокняжеский суд («односроч-

ные», «двусрочные», «трехсрочные» грамоты) и т. д.; в подгруппе «в» — путем предоставления прав беспошлинного проезда («проезжие» грамоты) или путем предоставления прав беспошлинного проезда и торговли («тарханские проезжие» грамоты) и т. п.; в подгруппе «г» — путем освобождения от постоев ездоков (бережельные от ездоков), путем освобождения от приезда незваных гостей (бережельные или заповедные от гостей) и т. п. (разновидности)²⁵.

Таким образом, классификация актов по происхождению не является голой схемой, в которую не помещаются конкретные подвиды и разновидности актов. Она вполне реализуема.

При реализации классификационной схемы мы нередко имеем дело не с «чистыми» разновидностями актов, а с сочетанием в одном документе нескольких разновидностей. Так, жалованная грамота, содержащая и несудимый, и тарханский, и заповедный, и проезжий разделы, должна быть охарактеризована как тарханно-несудимая, заповедная и проезжая. Значительная вариация подобных сочетаний в конкретных документах определяет многообразие смешанных разновидностей актов.

²³ В. И. Веретенников. Указ. соч., стр. 15.

²⁴ Там же.

²⁵ Ср. С. М. К а ш т а н о в. К вопросу о классификации и составлении заголовков жалованных грамот. — «Исторический архив», 1956, № 3.

МЕТОДИКА ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучение актовых материалов проходит, по крайней мере, пять стадий: 1) анализ внешней (материальной) формы актов определенной разновидности; 2) анализ внутренней формы актов определенной разновидности; 3) выяснение социального и политического происхождения актов и отдельно взятого акта определенной разновидности; 4) выяснение достоверности содержания актов и отдельно взятого акта определенной разновидности; 5) использование актов определенной разновидности для исторических построений на заданные темы (в синтезе с использованием актов других разновидностей и источников других видов).

Одной из задач палеографического анализа актов является классификация их по почеркам с целью установления принадлежности акта к той или иной канцелярии. Этой же цели может в какой-то мере служить и изучение филиграней. Кроме того, анализ внешней формы акта помогает решению вопроса о его подлинности.

§ 1. Типы формуляров

Под внутренней формой мы понимаем структуру и стилистические особенности текста источника. Внутренняя форма не исчерпывается формуляром. В понятие «формуляр» включаются по существу схемы четырех типов: 1) наиболее общая схема построения документов в целом (назовем ее «условный формуляр»); 2) общая схема построения документов определенной разновидности (назовем ее «абстрактный формуляр»); 3) схема построения определенных небольших групп документов внутри разновидности (назовем ее «конкретный формуляр»); 4) схема построения отдельно взятого текста (назовем ее «индивидуальный формуляр»).

В западноевропейской дипломатике еще со времен средневековья установилось довольно дробное деление

условного формуляра. В нем различаются *invocatio* (посвящение богу, «богословие»); *intitulatio* (обозначение лица, от которого исходит документ); *inscriptio* (обозначение адресата); *salutatio* (приветствие); *arenga, exordium, prooemium, prologus* (преамбула); *promulgatio, publicatio, praescriptio, notificatio* (публичное объявление); *narratio* (изложение обстоятельств дела); *dispositio* (распоряжение, определение по существу дела); *sanctio* (запрещение нарушения документа); *corroboratio* (сведения об удостоверительных знаках документа); *datum* (место и время выдачи); *apprecatio* (заключение).

Т. Зиккелем и Ю. Фиккером (60—70-е годы XIX в.) было введено подразделение условного формуляра на «протокол» (по Зиккелю), или «начальный протокол» (по Фиккеру); «текст»; «эсхатокол» (по Зиккелю), или «конечный протокол» (по Фиккеру). В «начальный протокол» входят *invocatio, intitulatio, inscriptio, salutatio*; в «текст» — *arenga, promulgatio, narratio, dispositio, sanctio, corroboratio*; в «конечный протокол» — *datum, apprecatio*¹. Итак, условный формуляр делится на три части, состоящие каждая из нескольких компонентов. В указанной схеме мало удачным с терминологической точки зрения представляется понятие «текст», ибо в современной науке им обозначают чаще весь текст источника в целом. Поэтому то, что в западной дипломатике именуется «текстом», мы предложили бы называть «основной частью» условного формуляра.

В западноевропейской дипломатике имеются специальные труды, посвященные исследованию отдельных компонентов условного формуляра².

¹ См., например: A. Giru. Manuel de diplomatique. Paris, 1894, p. 531—590; A. de Vouard. Manuel de diplomatique française et pontificale. Diplomatique générale. Paris, 1929, p. 253—299; H. O. Meisner. Urkunden- und Aktenlehre der Neuzeit. 2-te Aufl. Leipzig, 1952, S. 103—104.

² См., например: B. K r u s c h. Studien zur fränkischen Diplomatie. Der Titel der fränkischen Könige. — «Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften». Jahrgang 1937, Philosophisch-historischen Klasse. N 1. Berlin, 1937; V. M o š i n. Sankcija u visantjskoj i u južnoslavenskoj ćirilskoj diplomatici. Dubrovnik, 1954; J. R u i z C o l o n j a. Valor literario de los preámbulos de la cancellería real catalano-aragonesa en el siglo XV. — «Boletín de la Real Academia de Buenas Letras de Barcelona», t. XXVI. Barcelona, 1956; H. F i c h t e n a u. Nôte sur l'origine du préambule dans les diplômes médiévaux. — «Moyen âge», t. LXII, N 1—2. Bruxelles, 1956;

В русской дипломатике деление условного формуляра на части принял А. С. Лаппо-Данилевский, пользовавшийся терминологией Ю. Фиккера («начальный протокол», «конечный протокол»). Что касается деления частей на компоненты, то в русской дипломатике почти не распространена соответствующая латинская схема³ и вместе с тем не выработано никаких понятий на русском языке для обозначения компонентов условного формуляра (исключение составляет термин «богословие», который встречается у А. С. Лаппо-Данилевского). По-видимому, было бы полезно, наряду с латинской номенклатурой, ввести в права гражданства русские термины типа следующих: богословие, адресант, адресат, приветствие, преамбула, объявление, повествование, распоряжение, санкция, удостоверение, выходные данные, заключение.

Поскольку деление условного формуляра на части и компоненты есть схема, не все звенья которой имеются в конкретных документах, а порядок расположения компонентов в схеме далеко не всегда соответствует их расположению в конкретных документах, анализ внутренней формы последних должен начинаться с деления реального текста на статьи, т. е. законченные по мысли выражения, являющиеся грамматически самостоятельными простыми или сложными предложениями. «Статья», на наш взгляд, — понятие более широкое, чем «клаузула». Слово «клаузула» применительно к тексту акта обозначало в средние века чаще всего особое условие, оговорку

о н ж е. Arenga. Spätantike und Mittelalter im Spiegel von Urkundenformeln. Graz — Köln, 1957; L. S a n t i f a l l e r. Über die Verbal-Invocation in Urkunden. Wien, 1964; G. T e s s i e r. Diplomatie royale française. Paris, 1962, p. 21—27, 34, 84—101; H. H u n g e r. Proömion. Elemente der byzantinischen Kaiseridee in den Arengen der Urkunden. Wien, 1964; R. B r o w n i n g. Notes on byzantine proömia. Wien, 1966; F. D ö l g e r, J. K a r a y n n o p u l o s. Byzantinische Urkundenlehre. I. Die Kaiserurkunden. München, 1968 (работы по византийской дипломатике любезно указаны мне И. П. Медведевым).

³ Но см., например, использование термина *conrogatio* в статье С. Н. Валка «Начальная история древнерусского частного акта» («Вспомогательные исторические дисциплины». Сборник статей. М. — Л., 1937, стр. 305). Применительно к западным и византийским актам указанная латинская схема в русской средневековой иногда фигурирует. Она приведена и нами в статье о дипломатике (С. М. К а ш т а н о в. Дипломатика. — СИЭ, т. 5. М., 1964, стб. 230).

к договору⁴. Расширяя применение этого термина до обозначения всех договорных статей, мы воздержались бы, однако, от употребления термина «клаузула» в отношении статей, не выражающих непосредственно условий сделки или договора⁵.

Отдельные статьи текста представляют собой сложные предложения, часто периоды, главное и придаточные предложения которых, образуя законченную мысль только в совокупности, имеют, тем не менее, каждое свою специальную тему. В предложении формулировка отдельной мысли подчас состоит из ряда обстоятельственных, определительных и других оборотов и вставных придаточных предложений. Кроме того, нередко в предложении к одному подлежащему-действию относится несколько сказуемых, носящих характер описания юридических действий и состояний. Отдельные понятия, образованные из одного или нескольких слов, — элемент статьи как объекта дипломатического анализа⁶. В элементе могут выделяться более мелкие частицы — характеристики. Следовательно, сложная статья (Ст.) делится на предложения (П), которые подразделяются на обороты (О) или являются системой оборотов, когда к одному обороту, обозначающему действительность, относится несколько оборотов, характеризующих его юридические состояния ($O_a + O_b = 1, 2, \dots, n$), или когда несколько действительностей выражают однородные отношения к какому-либо субъекту ($O_a = 1, 2, \dots, n + O_b$). Обороты, в свою очередь, делятся на элементы (Э), а некоторые элементы еще на характеристики (Х). Простые статьи могут делиться на элементы непосредственно; но если внутри оборота к одному подлежа-

⁴ [С. М. К а ш т а н о в.] Клаузула. — СИЭ, т. 7. М., 1965, стб. 415.

⁵ А. С. Лаппо-Данилевский различал «юридические» и «бытовые» клаузулы (А. С. Л а п п о - Д а н и л е в с к и й. Очерк русской дипломатии частных актов. Пг., 1920, стр. 137—138). Судя по приведенному им примеру, первые — статьи, входящие в *dispositio*, вторые — статьи, входящие в *paratio*. Автор сам замечает, что «части с юридическим значением в большей мере заслуживают названия клаузул, чем части с бытовым содержанием...» (там же, стр. 137); см. также: С. Н. В а л к. [Рецензия на книгу:] А. С. Лаппо-Данилевский. Очерк русской дипломатии частных актов. — РИЖ, кн. 8. Пг., 1922, стр. 255—256.

⁶ А. А. Шилов называл «элементами» то, что мы называем «оборотами» («Историческое обозрение», т. XXI. Пг., 1916, стр. 270—271, 277—292).

щему относится несколько определений, а к одному сказуемому несколько дополнений или обстоятельств, или если одно понятие выражено многочленно, оборот делится на отделения (Отд.), состоящие соответственно из одного главного и нескольких второстепенных членов предложения или из одного главного и нескольких второстепенных понятий.

Среди элементов и характеристик различаются реалии, формулы и описания. Реалии — имена лиц и названия географических объектов. Формулы — устойчивые выражения-штампы, переходящие из одного документа в другой. Описания — отступающие от «типичных» формул более или менее индивидуальные выражения, возникшие в силу необходимости охарактеризовать особые, не встречающиеся в предыдущих текстах понятия.

Таким образом, деление текста на статьи и ее более мелкие подразделения — результат интерпретации акта, т. е. толкования его буквального смысла, грамматической и дипломатической структуры.

На основе индивидуальных формуляров известного числа актов определенной разновидности можно построить абстрактный формуляр. Создание абстрактного формуляра предполагает разработку типической схемы каждой статьи. В схему статьи обычно входит несколько рубрик одного или разных порядков. Рубрики отражают деление статьи на предложения, обороты, элементы и характеристики. Абстрактный формуляр является подобием «сводного текста» актов той или иной разновидности. Но если юридическая школа рассматривала «сводный текст» как цель и результат дипломатического анализа, то для нас абстрактный формуляр имеет значение лишь в качестве технического средства изучения эволюции внутренней формы актов. Поэтому назначение абстрактного формуляра чисто практическое. Он служит «шапкой» для таблиц, куда заносятся по рубрикам статьи реальных документов, расчлененные на предложения, обороты, элементы и характеристики, причем фиксация документов в таблице ведется в порядке их хронологии. «Шапка», представляющая собой совокупность схем типичных статей актов определенной разновидности, делается с таким расчетом, чтобы в таблице могли быть отражены особенности индивидуального формуляра акта. Статьи, предложения, обороты, элементы и характеристики регистрируются в таб-

лице под определенным номером, показывающим место каждого более мелкого подразделения в составе более крупного подразделения именно в данном акте, ибо табличная форма фиксации нарушает, вследствие неизбежного схематизма абстрактного формуляра, представление о структуре каждого реального текста. Элементы формулы и характеристики формулы обозначаются знаком + в соответствующих рубриках таблицы, а все остальные элементы и характеристики передаются в соответствующих рубриках буквально.

Впрочем, и как средство дипломатического анализа абстрактный формуляр имеет относительное значение, поскольку по природе своей он на практике редко может быть идеальным инструментом исследования. В самом деле, если бы абстрактный формуляр создавался на основе учета всех сохранившихся актов изучаемой разновидности, в нем было бы возможно разработать схемы статей до мельчайших подробностей, и тогда особенности всех актов могли бы найти отражение в той или иной рубрике таблицы. В порядке исключения, когда разновидность представлена не массовым материалом, а считанным числом документов, построение идеальных таблиц практически реализуемо. Но когда исследователь имеет дело с многими сотнями актов, он неизбежно создает абстрактный формуляр на базе выборочно взятых более или менее «типичных» актов. Выборочность в данном случае оправдана: конструирование абстрактного формуляра после изучения всей массы материала, ради создания идеальной таблицы, бессмысленно, ибо таблица — не цель, а средство исследования. Поэтому табличный метод, базирующийся на абстрактном формуляре, необходимо сочетать с непосредственно текстологическим изучением актов. Прямое сличение текстов позволяет вывести конкретные формуляры, т. е. формуляры групп источников, из которых состоит та или иная разновидность. Воссоздание истории конкретных формуляров — главная задача дипломатического анализа внутренней формы актов (внутреннюю форму можно изучать еще и с филологической точки зрения?).

В основу членения индивидуального, конкретного и абстрактного формуляров кладется принцип выделения

⁷ А. С. Орешников. О применении формализации к описанию деловых текстов. — «Источниковедение и история русского языка». М., 1964, стр. 150—156.

законченных по мысли статей. Статьи текста по своим функциям делятся на сакральные; мотивировочные; со-держащие обращение; уведомительные; описательные; договорные (клаузулы); указные; просительные; про-цессуальные; удостоверительные; при этом некоторые статьи могут носить смешанный характер. Подтверждение акта, относящееся к другому времени, мы рассматриваем как самостоятельный текст, в котором центральное место занимают обычно уведомительные, указные и удостове-рительные статьи и реже присутствуют описательные и тем более договорные.

Компоненты условного формуляра могут относиться к статьям индивидуального и производных от него фор-муляров как часть к целому (например, *intitulatio*, *in-scriptio*, *salutatio* — части статьи-обращения); как тожде-ственные величины (например, *invocatio* составляет сак-ральную статью — посвящение); как целое к части (на-пример, в *dispositio* входит обыкновенно несколько ста-тей). В первом случае компонент условного формуляра равнозначен определенному элементу или элементам статьи. Во втором случае он тождествен самой статье. Наконец, в последнем случае в составе компонента может существовать не просто несколько статей, а несколько групп различных по теме статей. Эти группы статей, объе-диненные каждая единством темы, мы предлагаем счита-ть разделами (Р) того или иного сложного компонента.

В литературе членение условного формуляра на части и компоненты смешивается с делением индивидуального формуляра на статьи. Так, А. С. Лаппо-Данилевский го-ворит: «В ...широком смысле каждая... мысль, выражен-ная в акте отдельно от других, называется клаузулой. Впрочем, вступительная и заключительная части акта обыкновенно называются начальным и конечным прото-колом, ввиду чего термин „клаузула“ получает более узкий смысл»; «...В более узком смысле клаузулами мож-но назвать лишь те части акта, которые входят в его сос-тав помимо начального и конечного его протокола»⁸. Но поскольку деление условного формуляра на части и компоненты не совпадает с делением текста на статьи, вопрос о начальном и конечном протоколе не имеет от-

⁸ А. С. Лаппо-Данилевский. Указ. соч., стр. 135—136.

ношения к делению на статьи. По той же причине нельзя считать обоснованным принцип деления «клаузул» на «основные реальные» и «основные протокольные»⁹. Типич-ное для западноевропейской и русской дипломатики сме-шение принципов исследования условного и индивидуаль-ного формуляров (пользуемся вводимыми нами понятия-ми, содержание которых раскрыто выше) наблюдаем у А. А. Введенского. Формуляр определяется А. А. Вве-денским как «вся сумма формул акта». Автор имеет в виду формулы индивидуального формуляра, но деление его на три части производит по принципу членения услов-ного формуляра. «Формулы» он отождествляет с «клау-зулами». «Каждое грамматически законченное целое пред-ложение называется формулой акта или клаузулой акта», — утверждает автор. Вместе с тем в качестве «формул», а следовательно, и «клаузул» у него фигурируют компо-ненты условного формуляра («формула богословия», фор-мула титула, «формула об адресе» и т. д.), которые в большинстве случаев не совпадают со статьями индиви-дуального и производных от него формуляров. Перечис-ляя компоненты условного формуляра, автор не приводит их латинские наименования (за исключением *pagatio*), а описывает содержание «формул»¹⁰. Его описательные характеристики весьма громоздки и не могут служить удобным заменителем соответствующей латинской но-менклатуры.

Совпадение статьи или статей текста с частью услов-ного формуляра хотя и возможно, но далеко не всегда имеет место. Нередко, например, *agens*, являющаяся компонентом основной части условного формуляра, вхо-дит в состав статьи, где за ней следуют компоненты началь-ного протокола — *intitulatio* и *inscriptio*. А. С. Лаппо-Данилевский прав, когда он говорит, что «при расчле-нении текста акта на образующие его клаузулы следует, по возможности, соотносываться с теми моментами, которые сами составители акта стремились различить в его составе, не подвергая его искусственному дроблению или более тонкому разграничению позднейшей юридиче-

⁹ В. И. Веретенников. К вопросу о методах изучения древнерусских частноправовых актов. — «Историческое обозрение», т. XXI. Пг., 1916, стр. 12.

¹⁰ А. А. Введенский. Лекции по документальному источ-никоведению истории СССР (Дипломатика). Киев, 1963, стр. 19—21.

ской мысли...»¹¹. Это же подчеркивает и В. И. Веретенников: «Практическое расчленение какого-либо данного акта, выделение из его состава отдельных клаузул должно базироваться прежде всего на точном понимании текста акта, на его грамматическом строе»¹².

Покажем на некоторых примерах соотношение условного формуляра с индивидуальными формулярами.

Текст договорной грамоты Новгорода с князем Ярославом 60-х годов XIII в. начинается со статьи: «Благословение от владыки, поклон от посадника Михаила и от тысяцкого Кондрата и от всех соцьских и от всех старейших и от всего Новагорода к князю Ярославу»¹³. По своему типу это — статья-обращение. Выделим в ней обороты, элементы и характеристики.

$O_{a=1}$	— Э ₁	: Благословение
	Э _{2-а}	: от владыки
$O_{a=2}$ — Отд. I	— Э ₁	: поклон
Отд. II	— Э _{1-а}	: от посадника
	Э _{1-б}	: Михаила
	Э _{2-а}	: и от тысяцкого
	Э _{2-б}	: Кондрата
	Э ₃ — X ₁	: и от всех
	X ₂	: соцьских
	Э ₄ — X ₁	: и от всех
	X ₂	: старейших
	Э ₅ — X ₁	: и от всего
	X ₂	: Новагорода
O_b	— Э _{1-а}	: к князю
	Э _{1-б}	: Ярославу.

Формулами являются элементы оборота a_1 , Отд. I оборота a_2 , элементы 3—5 Отд. II оборота a_2 , Э_{1-а} и Э_{2-а} в том же Отд., Э_{1-а} в обороте б, реалиями — Э_{1-б} и Э_{2-б} в Отд. II оборота a_2 и Э_{1-б} оборота б. Из компонентов условного формуляра в статье имеются salutatio (№ 1 : O_{a1} — Э₁; № 2 : O_{a2} — Отд. I — Э₁), intitulatio (№ 1 : O_{a1} — Э₂; № 2—6 : O_{a2} — Отд. II — Э₁₋₅), inscriptio (O_b — Э₁).

¹¹ А. С. Лаппо-Данилевский. Указ. соч., стр. 138.

¹² В. И. Веретенников. Указ. соч., стр. 10.

¹³ ГВНИП, № 1.

Следовательно, статья составляет начальный протокол, в котором отсутствует только один компонент — invocatio. Дальше в грамоте идут статьи, образующие dispositio. Arenga, promulgatio, narratio отсутствуют. Иной переход от статьи-обращения к остальному тексту наблюдаем в грамоте Новгорода Кольвани начала XV в.: «Благословенье от архиепископа новгородского владыке Ивана, от посадника Ивана Олександровичя, от тысяцкого Василья Есифовичя, от всего Великого Новагорода к посадникам калываньским и к ратманам и ко всем калыванчам. Буди вам ведомо: здесе мы с немчи в розмирьи Свеею. И вы, наши суседе, к ним бы есте не приставале»¹⁴. Первая статья («Благословенье... калыванчам») — обращение. Она имеет salutatio («Благословенье»), intitulatio («от архиепископа... Новагорода»), inscriptio («к посадникам... калыванчам») и образует начальный протокол. Вторая статья («Буди... Свеею») — уведомительная. В нее включены promulgatio («Буди вам ведомо») и narratio («здесе... Свеею»). Следующая статья — указная, входящая уже в состав dispositio. Итак, здесь основную часть формуляра открывает promulgatio. Arenga отсутствует. Сходное построение — в договорной грамоте князя Михаила Ярославича с Новгородом 90-х годов XIII в., где promulgatio выражается в словах: «То ти, отъче, поведаю»¹⁵. Помещение salutatio на первом месте в начальном протоколе характерно и для новгородских частнопровольных грамот-писем XIII—XV вв.: «Поклно от Иева ко Прокопе»; «Чолобитъе от мелника из Злостыци к Юрю к Оньцифорову»¹⁶ и т. п.

Грамотам Северо-Восточной Руси свойственны другие особенности. Докончания великих и удельных князей XIV—XV вв. обычно начинаются статьей такого типа: «По благословению отца нашего Фотиа, митрополита киевского и всея Руси, на сем, брате молодшии, князь Юрьи Дмитриевич, целуи ко мне крест, к своему брату старейшому, к великому князю Василью Васильевичю и к своему брату молодшому, князю Ондрею Дмитриевичю, и

¹⁴ Там же, № 50.

¹⁵ Там же, № 4.

¹⁶ А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1955 г.). М., 1958, № 148, 167.

к нашему брату молодшому, ко князю Костянтину Дмитриевичу»¹⁷. Подвергнем статью членению по нашей схеме.

П ₁ —	О ₁	— Э ₁		: По благословению		
			Э _{2-а}	— X ₁ : отца X ₂ : нашего		
		Э _{2-б}	— X ₁	Э _{2-б}	: Фотиа	
				Э _{2-в}	: митрополита	
				X ₂	: киевского	
				X ₃	: и всея Руси	
П ₂ —	О ₁	— Э ₁		: на сем		
			О ₂	— Э _{1-а}	— X ₁ : брате X ₂ : молодшии	
	Э _{1-б}	— X ₁			: князь	
			X ₂	: Юрьи Дмитриевич		
	О ₃ —	Отд. I	— Э ₁		: целуи	
			Э ₂		: ко мне	
			Э ₃		: крест	
	Отд. II	— Э _{1-а}	— X ₁		: к своему	
				X ₂	: брату	
				X ₃	: старейшому	
			Э _{1-б}	— X ₁		: к великому
					X ₂	: князю
X ₃					: Василью Васильевичю	
Э _{2-а}			— X ₁		: и к своему	
				X ₂	: брату	
Э _{2-б}			— X ₁		: молодшому	
				X ₂	: князю	
Э _{3-а}	— X ₁		: Оondreю Дмитриевичю			
		X ₂	: и к нашему			
Э _{3-б}	— X ₁		: брату			
		X ₂	: молодшому			
		X ₃	: ко князю			
		X ₂	: Костянтину Дмитриевичю.			

П₁ — агега. Этот компонент условного формуляра представлен здесь в весьма неразработанном виде и имеет значение преимущественно морально-юридического обоснования права участников договора на составление документа. Характер юридической ссылки яснее выражен в агега жалованных грамот XV в., содержащих слова «по

¹⁷ ДидГ, № 24.

отца своего грамоте великого князя (имр.)», а также льготных и оброчных грамот писцов и других должностных лиц XVI в., где на первом месте в тексте ставится оборот: «По великого князя слову» или «По великого князя грамоте». И в частных актах XV—XVI вв. встречается агега такого типа: «По мужа своего слову Ильину»; «По благословению отца моего игумена Васьяна Троицкого Сергиева монастыря»¹⁸. В некоторых договорных грамотах князей, наряду с юридическим моментом, выделен мотив божественной милости: «Божиею милостию и пречистыя его богоматери, по благословению отца нашего Киприяна, митрополита всея Роуси»¹⁹. В XVI в. агега, состоящая из слов «Божиею милостию», начинает включаться и в жалованные грамоты, а затем сливается с intitulatio. В жалованных грамотах XVII в. попадает агега с формулировкой мотива личной милости монарха: «по своему царскому милосердому осмотрению»²⁰.

В княжеских духовных грамотах XIV в. агега дается не в форме общего рассуждения о бренности жизни или близком конце света, как это имело место в ряде западных документов, а в форме констатации возможности смерти конкретного лица — князя, автора духовной: «Аже бог что розгадет о моем животе»; «Аже что бог розмыслит о моем животе»²¹. В агега духовной Кирилла Белозерского, наряду с этим, широко представлено религиозное обоснование намерений автора: «...Смотрих, яко постиже мя старость, впадох бо в частыя и различныя болезни, болезнем на мя умножившимся ныне, яко же иногда никогда же, и ничто же ми возвещающе разве смерть и суд страшный спасов будущего века, и во мне смутись сердце мое, исхода ради, и страх смертный нападе на мя, боязнь и трепет страшнаго судища прииде на мя, и покры мя тма недоумения, — что сътворити, не съем; но възвергу печаль на господя, да той сътворити, яко же хоцет, — хоцет бо всем человеком спастися»²². Первая часть цитированного текста содержит некоторые конкретные сведения (о болезнях Кирилла) и поэтому приближается по

¹⁸ АСЭИ, т. I, № 90, 255 и др.

¹⁹ ДидГ, № 15; ср. № 70 и др.

²⁰ «Акты времени правления царя Василия Шуйского». Собрал и редактировал А. М. Гневушев. М., 1914, № 49.

²¹ ДидГ, № 1, 4.

²² АСЭИ, т. II, № 314.

своему характеру к *paratio*. Очень пространная *agenca* в духовной грамоте Ивана IV ²³.

Наиболее ранний пример *agenca* в русских документах находим в договоре Олега 911 г.: «... На удержание и на извещение от многих лет межн Хрестяны и Русью бывшюю любовь, похотеньем наших князь и по повелению от всех, иже суть под рукою его сущих Руси. Наша светлость, более инех хотящих еже о бозе удержати и известити такую любовь, бывшую межн Хрестяны и Русью, многажды право судихом, но точию просто словесен, и писанием и клятвою твердою, кленшеся оружием своим, такую любовь известити и утвердити по вере и по закону нашему» ²⁴. Со слов «многажды право судихом» и до конца статьи текст имеет черты *paratio*, так как в нем рассказывается о поведении русского князя в прошлом. Наличие в договоре довольно развернутой *agenca*, выражающей стремление к общему благу и справедливости, сближает текст с западными документами и объясняется, возможно, следованием византийскому формуляру.

Сравнительно пространная *agenca* — в договорной грамоте Великого Новгорода и Пскова с юрьевским епископом, но по типу она ближе к *agenca* докончальных грамот князей Северо-Восточной Руси, чем к *agenca* договора Олега: «Милостью божьею, стоянием светяя Софеи промудрости божьи, и стояньем светяя живоначальныя троица, и здоровьем господина нашего и государя нашего великого князя Ивана Васильевича, царя всея Руси, и здоровьем господина нашего и государя нашего великого князя Ивана Ивановича, царя всея Руси» ²⁵.

Вернемся к первой статье княжеских договорных грамот. Кроме *agenca*, в ней можно видеть и другие компоненты условного формуляра: *inscriptio* ($\Pi_2 - O_2 - \mathcal{E}_1$), *intitulatio* (№ 1: $\Pi_2 - O_3 - \text{Отд. II} - \mathcal{E}_1$; № 2: там же — \mathcal{E}_2 ; № 3: там же — \mathcal{E}_3). В статье нет *salutatio*, но есть формула: «на сем... целуи ко мне крест». Эта формула и определяет характер второй части статьи (Π_2) как указно-договорной и является фактически формулой *dispositio*, становившая тип взаимоотношений между контрагентами. Тем самым вся статья принципиально отличается

от статьи-обращения, свойственной классическому начальному протоколу западных документов-посланий. Можно сказать еще резче. Договорные грамоты рассматриваемой разновидности вообще лишены начального протокола, компоненты которого (*intitulatio* и *inscriptio*) вставлены непосредственно в первую статью *dispositio*.

В сходном положении находятся частные акты — купчие, меновные и др. Приведем пример из купчей середины XV в.: «Се яз, Арон старець, поселской троецкой, купил есми у Марьи у Васильевы жены Борисовичя и у ее внука у Ивана землю, пустошь Борисовскую, в дом живоначальной Троице» ²⁶. Представим это в виде схемы.

O_1		— \mathcal{E}_1	— X_1	:Се
			X_2	:яз
O_2		— \mathcal{E}_{1-a}		:Арон
		\mathcal{E}_{1-b}	— X_1	:старець
			X_2	:поселской
			X_3	:троецкой
O_3		— \mathcal{E}_1		:купил есми
O_4		— \mathcal{E}_1	— X_1	:у Марьи
			X_2	:у Васильевы
			X_3	:жены
			X_4	:Борисовичя
		\mathcal{E}_2	— X_1	:и у ее внука
			X_2	:у Ивана
O_5	— Отд. I	— \mathcal{E}_1		:землю
	Отд. II	— \mathcal{E}_1	— X_1	:пустошь
			X_2	:Борисовскую
O_6		— \mathcal{E}_1		:в дом
		\mathcal{E}_2	— X_1	:живоначальной
			X_2	:Троице.

Здесь O_3 , O_5 — Отд. I, O_6 выражают сущность сделки. Статья носит уведомительно-договорный характер и относится к *dispositio*. $O_1 - O_2$ — *intitulatio*; O_4 — \mathcal{E}_1 — *inscriptio* № 1; O_4 — \mathcal{E}_2 — *inscriptio* № 2. В работах западных дипломатистов утверждается, что некоторые договоры, в том числе меновные, имеющие статью типа «*Placuit atque convenit inter N et N quod*», лишены *intitulatio* ²⁷. Но тогда следовало бы создать дополнительные термины для

²³ ДидГ, № 104.

²⁴ «Памятники русского права», вып. I. Составитель А. А. Зяичн. М., 1952, стр. 6.

²⁵ ГВНП, № 78.

²⁶ АСЭИ, т. I, № 267.

²⁷ A. Giry. Op. cit., p. 534.

обозначения равноправных действующих лиц — участников частных сделок и т. п. Однако едва ли в этом есть необходимость. В русских частных актах субъектом *intitulatio* мы можем считать лицо, обозначению которого предшествуют слова «се аз», входящие в *intitulatio* (ср. его, nos западных документов).

Некоторые разновидности актов начинаются с богословия — *invocatio*. Так, в данной игумена Василия Николаевскому Чухченемскому монастырю читаем: «Во имя отца и сына и святого духа»²⁸. Поскольку этот компонент условного формуляра принадлежит к начальному протоколу, мы уже не можем сказать, что акт лишен начального протокола, даже если другие его компоненты (*intitulatio*, *inscriptio*) в тексте слиты с *dispositio*. *Invocatio*, как правило, присутствует в духовных, реже — в данных частных лиц. В княжеских духовных ранний вариант *invocatio* (XIV в.) — «Во имя отца и сына и святого духа», более поздний (XV в.) — «Во имя святых и живоначальных троица, отца и сына и святого духа»; в духовной Ивана IV — «Во имя отца и сына и святого духа, святых и живоначальных троицы, и ныне и присно и во веки веков, аминь»²⁹. Случаи применения в *invocatio* формулы «амен» западной дипломатике известны.

В жалованных грамотах богословие в чистом виде, как правило, не встречается. Исключение составляет грамота XIV в. и повторяющая ее формуляр грамота XV в. Тверскому Отрочу монастырю: «Во имя святых троицы, отца и сына и святого духа»³⁰.

Некоторые жалованные грамоты начинаются с выражений типа: «Святые ради живоначальные троицы» и т. п. Эти выражения не могут считаться богословием в строгом смысле слова. Предлог «ради» или «дея», «для» (вместо оборота «во имя») указывает на цель действия, поэтому вся фраза должна быть расценена как преамбула — *agenga*. Однако, поскольку она часто стоит на месте богословия и содержит некоторые общие с ним элементы (например, «святые троицы»), ее можно назвать богословской преамбулой.

Конкретная формулировка богословской преамбулы зависит от того, чье имя носит монастырь, которому грамо-

²⁸ ГВНП, № 176.

²⁹ ДИДГ, № 104.

³⁰ АСЭИ, т. III, № 116, 117.

та выдается. В грамотах Троице-Сергиеву монастырю обычно говорится: «Святых дея троицы», «Святых ради троицы»; в грамотах Спасо-Евфимьеву монастырю — «Святого дея спаса» и т. п. Развитие этого компонента условного формуляра как преамбулы особенно ясно проявилось в тех редакциях соответствующей статьи, где либо проводится мысль о стремлении добиться милости троицы и личного спасения³¹, либо вместо троицы прямо называется Троице-Сергиев монастырь³².

Доказать наличие в жалованных грамотах XV в. начального протокола довольно трудно, если квалифицировать первый компонент формуляра этих актов как *agenga*, а не как *invocatio*.

Подобно частным актам и междукняжеским договорным грамотам, жалованные грамоты содержат *intitulatio* и *inscriptio* в статье, уже выражающей характер отношений, в которые вступают корреспондент и адресат: «Се яз, князь велики Иван Васильевич всея Русии, пожаловал есми Троицкого Сергиева монастыря игумена Симона з братьею, или кто по нем иныи игумен будет»³³. Распишем эту статью по элементам.

O ₁	—Э ₁	—X ₁	:Се
		X ₂	:яз
O ₂	—Э _{1-а}	—X ₁	:князь
		X ₂	:велики
		Э _{1-б}	:Иван Васильевич
		Э _{1-в}	:всея Русии
O ₃	—Э ₁		:пожаловал есми
O ₄	—Э _{1-а}	—X ₁	:Троицкого
		X ₂	:Сергиева
		X ₃	:монастыря
		—X ₁	:игумена
		X ₂	:Симона
		Э _{1-в}	:з братьею
		Э _{2-а}	:или кто по нем
		Э _{2-б}	:иныи игумен
		Э _{2-в}	:будет.

³¹ «Милости ради святых троица, своего ради спасенья» (там же, т. I, № 171); «Святых ради живоначальные троицы и своего дея спасенья» (там же, № 250).

³² «Святых ради Троицы Сергиева монастыря» (там же, № 197).

³³ Там же, № 567.

Статья имеет уведомительно-договорное значение, и видеть в *O₃* эквивалент *salutatio* едва ли возможно. *O₃* формулирует типичные для данного рода актов взаимоотношения контрагентов, поэтому статья в известной мере принадлежит к *dispositio*. В то же время формула «пожаловал есми» носит более общий характер, чем формулы частных актов, прямо указывающие разновидность сделки («дал», «купил», «менил» и т. п.), или чем формула докончальных грамот: «на сем... целуи ко мне крест». По сравнению с частными актами *intitulatio* и *inscriptio* отличаются здесь гораздо большей разработанностью. Поэтому протокольное назначение статьи явно конкурирует с диспозитивным. В ряде жалованных грамот, особенно XVI в., после первой статьи идет комплекс статей, составляющих *narratio*, чем уже структурно закрепляется отрыв первой статьи от *dispositio*.

Начальный протокол всегда присутствует в указных грамотах. Вот первая статья одной из указных грамот: «От князя Бориса Васильевича в Фоминское волостелем моим и тиуном и всем пошлинником»³⁴. По своей функции в тексте эта статья представляет собой обращение. В начальном протоколе обращение образуется из *intitulatio*, *inscriptio*, *salutatio*. Указные грамоты лишены *salutatio*, но это не меняет характера их первой статьи как статьи начального протокола. Нет в указных грамотах и *invocatio*.

Из компонентов основной части условного формуляра грамоты Северо-Восточной Руси *promulgatio* имеют редко (см. ч. V, № 2). Вопросы об *agenda* мы уже касались. *Narratio* вводится в русские акты сравнительно поздно (со второй половины XV в.) и обычно в форме пересказа челобитий тех лиц или корпораций, которым или в интересах которых выдается документ. Но в самих письмах и челобитиях *narratio*, естественно, составляло главный компонент с момента появления этих разновидностей источников, о чем свидетельствуют берестяные грамоты.

Важнейший компонент основной части — *dispositio*. Если компоненты протокола (*intitulatio*, *inscriptio* и др.) входят обычно в состав статьи, то *dispositio* во многих случаях состоит из ряда статей-клаузул.

Статьи, образующие *sanctio* в русских грамотах, не

классифицированы еще с такой же тщательностью, как это сделано в западной дипломатике применительно к документам средневековой Западной Европы, где различают *clauses injonctives* (повеление не нарушать), *prohibitives* (запрещение нарушать), *derogatives* (запрещение нарушать, несмотря на последующие постановления, противоречащие содержанию данного документа), *reservatives* (объявление неподвижности закрепленных прав), *obligatives* (клятвенное обещание не нарушать), *renonciatives* (оговорки), *comminatoires* (угрожающие), среди которых выделяют угрозы духовного наказания (проклятие, анафема), угрозы гражданской расправы (денежный штраф, ссылка и т. п.). В русских грамотах наиболее распространены статьи, угрожающие «казнью», «опалой» за нарушение, объявляющие неподвижность закрепленных прав, запрещающие нарушать, несмотря на последующие грамоты. В грамоте Олега Рязанскому Ольгову монастырю второй половины XIV в. говорится об ответе перед богом: «А кто изобидит дом святой Богородицы — или князь, или владыка, или волостель, или кто иные, тот даст ответ перед богом святой госпожи Богородицы»³⁵.

Corroboratio можно видеть чаще всего в статьях частных актов, где сообщается о подписях и печатях составителей документа и послухов.

В частных актах указывается иногда и писец грамоты, хотя эта статья, строго говоря, не относится к *corroboratio*.

В конечном протоколе русские акты очень редко содержат *apprecatio* (см. церковные уставы).

При сопряжении индивидуального формуляра с условным в реальном тексте сначала выделяются статьи, затем выясняется наличие и порядок расположения компонентов условного формуляра. Если несколько статей образуют одну тематическую группу, эту часть текста следует считать особым разделом (Р) определенного компонента условного формуляра. Покажем схему сопряжения индивидуального формуляра с условным на примере жалованной грамоты Василия III 1515 г. Иосифо-Волоколамскому монастырю³⁶.

³⁴ АСЭИ, т. I, № 377.

³⁵ Там же, т. III, № 322.

³⁶ АФЗХ, ч. II, № 63.

[Протоколно-диспозитивная часть]

Ст. 1. «Се яз... пожаловал... игумен ... будет».

[D i s p o s i t i o]

[P I, податной]

Ст. 2. «Что у них... не дают».

Ст. 3. «А коли пошлю... некоторым делам».

[S a n c t i o]

[P I]

Ст. 4. «На сю мою грамоту... грамоты дертной нет некоторой».

[D i s p o s i t i o]

[P II, судебный]

Ст. 5. «И волостели... одного душегубства».

Ст. 6. «А праведьчики и доводчики... ни по что».

Ст. 7. «А ведает и судит... или кому прикажут».

Ст. 8. «А случится суд сместной... на виноватом».

Ст. 9. «А кому будет... бояре введенные».

[P III, о пятне]

Ст. 10. «А лошади пятнат... не дают».

[P IV, о душегубстве]

Ст. 11. «А учинится... душегубства... не имати ничего».

Ст. 12. «А кто у них... продажи нет».

[P V, заповедный]

Ст. 13. «А наши князи... сильно не емлют».

[P VI, о рыбной ловле]

Ст. 14. «Такоже есми... тоней».

Ст. 15. «А кто мой подлечик... не емлет».

[S a n c t i o]

[P II]

Ст. 16. «А которого своего наместника... грамоты нет».

Ст. 17. «А коли явят... не дают ничего».

Ст. 18. «А кто ся ослушает... быти в казни».

[К о н е ч н ы й п р о т о к о л]

Ст. 19. «Писано на Москве, лета 7023, февраля 17 день».

Членение текста на статьи и приведение этого членения в некоторое соотношение со схемой условного формуляра есть, разумеется, лишь начальная стадия анализа документа, но без нее невозможны какие-либо сравнения изучаемого источника с другими, а также исследование эво-

люции формы и содержания документов определенной разновидности.

Если изучение истории конкретных формуляров выясняет эволюцию внутренней формы актов данной разновидности и данной страны, то применение к актам принципов членения условного формуляра служит цели прежде всего сравнительного исследования внутренней формы документов различных разновидностей и разных стран. В качестве инструмента сравнительного исследования условный формуляр у нас не оценен и совершенно не используется.

Метод членения акта на части и компоненты условного формуляра мы бы назвали условно-документоведческим, метод членения текста на статьи и элементы — грамматически-дипломатическим.

Сопряжение их, как мы видели, довольно сложно. Но грамматически-дипломатический метод сочетается еще с методом юридического членения текста по его содержанию.

В жалованных грамотах, например, А. А. Зимин предлагает различать четыре части: 1) вступительную (изложение челобитья); 2) вотчинную (перечень состава владений); 3) иммунитетную (перечень привилегий); 4) заключительную (подпись, приписки и подтверждения)³⁷. Автор провел исследование «вотчинной части» жалованных грамот Иосифо-Волоколамскому монастырю. Это исследование представляет большой интерес. Сам принцип деления текста на части по содержанию является тематическим, а не постатейным. Чаще всего в одной статье наблюдается сочетание «вотчинной» и «иммунитетной» частей, а также «вступительной» и «вотчинной». См. одну из типичных статей грамот XV в.: «Что его селцо Дементиево и с деревнями в Святице, да что прикупил себе Дубачевские деревни четверть, и хто у него в том селце и в деревнях учнут жити людей, ино Ивану и тем людям не надобе ни подводы, ни мыт, ни тамга, ни костки, ни восменичее; ни коня моего не кормят, ни лугов моих не косят; ни к соцким, ни к десяцким с черными людьми не тянут ни в какие проторы, ни в розметы, ни в ыные ни в которые пошлины»³⁸.

³⁷ А. А. З и м и н. Очерки по истории феодального землевладения и хозяйства Московского государства. М., 1947, стр. 103—104 (ГБЛ, машинописный текст кандидатской диссертации).

³⁸ АСЭИ, т. III, № 85.

Каждое законченное изложение какой-то нормы права может быть охарактеризовано как «постановление», а отдельная часть такого определения — как «пункт». Поясним различия между тремя принципами членения текста документа. Скажем, адрес или титул — это категория условно-документоведческого членения текста. Статья, делящаяся на обороты и элементы, — это категория грамматически-дипломатического членения текста. И, наконец, «постановление», «пункт» (совсем не обязательно совпадающие со статьями или элементом) — это категория юридически-тематического деления.

В основе анализа индивидуальных актов формуляров должен лежать грамматически-дипломатический принцип. Но уже на стадии выяснения конкретных формуляров ограничиться одним этим принципом невозможно, и он оказывается в известном сочетании с юридически-тематическим принципом: выделение определенных групп элементов, объединенных единством темы, рассмотрение в одном тематическом ряду постановлений, неоднородных с дипломатически-грамматической точки зрения (элементов и оборотов, даже элементов и предложений).

Выяснение социального и политического происхождения актов и отдельно взятого акта определенной разновидности базируется прежде всего на результатах исследования конкретных формуляров. Это исследование ведется методами текстологии. Текстологический анализ довольно широко распространен в западноевропейской дипломатике, особенно в дипломатике публичных актов³⁹. Л. В. Черепнин на материале княжеских духовных и договорных грамот доказал, что возникновение нового акта связано с переработкой предшествующих актов в изменившихся конкретных условиях, что акт как остаток документации прошлого не есть явление изолированное — в теснейшем образом связан с определенным феодальным архивом и его судьбами⁴⁰.

Текстология позволяет: 1) проследить развитие текста актов определенной разновидности и соотношение этого развития с эволюцией смежных формуляров; 2) устано-

вить степень новизны формуляра каждого конкретного акта.

Едва ли можно согласиться с отнесением текстологии к внешней критике источников⁴¹. Внешняя критика изучает внешние («материальные») особенности источника, находящиеся в ведении палеографии и сфрагистики.

Во внутреннюю критику входит исследование внутренней формы (формуляра или построения, текстуального состава) источника, чем и занимается текстология. Логический анализ текста (интерпретация, установление логических противоречий, неясностей и т. п.) составляет другую сторону внутренней критики.

§ 2. Принципы изучения происхождения и содержания актов

Для выяснения происхождения актов одной лишь текстологии недостаточно. Необходимо изучить историческую обстановку, в которой возникли анализируемые акты. Изучение обстановки, разумеется, невозможно без привлечения других видов источников, причем здесь исследователя подстерегают наибольшие опасности, ибо он вынужден непосредственно «черпать» сведения из других источников, развитие внутренней формы которых ему практически неизвестно. Дело облегчается в тех случаях, когда имеются капитальные исследования об этих видах источников. Так, изучая происхождение договорных, жалованных и других грамот XIV—XV вв., Л. В. Черепнин опирался на летописный материал. Правильному использованию летописных данных, отделению в них достоверного от недостоверного помогают фундаментальные труды А. А. Шахматова и других авторов, посвященные изучению развития летописей как таковых. Л. В. Черепнин систематически показал, что акт как явление социально-экономической и политической истории органически связан с породившей его конкретной исторической обстановкой.

Несмотря на теоретическую безупречность тезиса о конкретно-исторических причинах появления актов, уста-

³⁹ См., например: Н. Z a t s c h e k. Beiträge zur Diplomatiek mährischen Immunitätsurkunden. Prag, 1931.

⁴⁰ Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—V веков, ч. 1. М.—Л., 1948.

⁴¹ С. Н. Азбелев. Текстология как вспомогательная историческая дисциплина.— «История СССР», 1966, № 4, стр. 83—84.

новление этих непосредственных причин всегда сталкивается с огромными трудностями, подчас непреодолимыми. Сами источники либо ничего не рассказывают о своем происхождении, либо выдают поводы за причины, либо говорят о причинах неполно или недостоверно. Поэтому объяснение происхождения является историческим построением, реконструкцией действительности. Создание таких построений должно быть основано на максимальном использовании синхронных изучаемому акту источников других разновидностей, хотя даже и при этом условии реконструкция не гарантирована от известного упрощения всего комплекса причин и поводов, приведших к созданию акта.

После знакомства с особенностями внутренней формы привлекаемых источников исследователь, изучающий происхождение, должен сравнить содержание изучаемого акта с содержанием соотносящихся источников по линиям историко-юридического, историко-географического, историко-политического, историко-экономического анализа. На данном этапе развития исторической науки и сам переход от анализа внутренней формы к анализу содержания, и пути историко-юридического и других форм сравнительного анализа содержания источников еще не имеют разработанной и общепринятой методики. Историко-юридический анализ сводится к сопоставлению акта с источниками тех разновидностей, которые в ином свете и разрезе представляют нормы права, зафиксированные в акте (законы, указы и т. п.). Сравнение данных источников разного происхождения помогает уяснению существа юридической нормы. При историко-географическом анализе производится идентификация фигурирующих в акте объектов с известными географическими пунктами, когда то возможно, и устанавливается их место на карте. Цель историко-политического анализа — восстановить основные черты и движущие силы политической борьбы в том центре, где был выдан акт, и в том районе, где находился объект действия юридических норм акта, роль контрагентов в этой борьбе. Для осуществления историко-политического исследования широко используются источники неактового характера, раскрывающие перипетии политической борьбы, семейные и служебные связи ее участников и т. д. (летописи, разряды, родословцы и др.). Историко-экономический анализ предполагает сравнение

данных акта с данными источников, характеризующих экономическую конъюнктуру в районе действия норм акта (писцовые, приходо-расходные книги, памятники «материальной культуры» и т. п.).

Таким образом, анализ выходит далеко за сферу текста самого акта и генетически связанных с ним актов той же разновидности. Осмысление всего комплекса показаний и умолчаний акта или группы актов, проверенных по другим источникам, составляет содержание источниковедческого синтеза, устанавливающего конкретные причины и поводы возникновения изучаемого источника. Это равнозначно созданию гипотезы об акте как «факте истории». В историографии нет сколько-нибудь удовлетворительного определения исторического факта, хотя на тему о факте существует литература⁴², а слово «факт» фигурирует почти во всех исторических трудах. В качестве предварительной рабочей характеристики мы предлагаем следующую дефиницию: факт есть определенное ограниченное во времени единство и противоположность причин и следствия. Построением «модели» исторического факта теоретически исчерпывается функция источниковедческого синтеза, поскольку цель источниковедения (а дипломатика — его часть) — в добывании исторических фактов. На практике же синтез несет на себе дополнительную нагрузку. Углубляя вопрос о происхождении источника, он служит главным критерием правильности принятой классификации актов.

Проблема функции источника — это несколько особый вопрос, не тождественный проблеме происхождения. С одной стороны, источник возникает с уже определенной функцией, и в этом плане изучение функции входит в изучение происхождения. Но, с другой стороны, функция источника на практике оказывается шире или уже той, которая предназначается ему составителем. Эта вторая сторона дела еще мало исследована. Так, И. Шебанек, подчеркивавший недавно особую важность изучения функции актов, имел в виду прежде всего функцию, заданную источнику при его создании. Автор пришел к выводу, что: 1) функция акта определяется отношением к его созданию представителей различных со-

⁴² Анализ ее см.: А. Я. Гуревич. Что такое исторический факт? — «Источниковедение. Теоретические и методические проблемы». М., 1969, стр. 59—88.

циальных слоев, ибо это отношение обуславливает содержание и форму источника; 2) изучение социальной природы акта облегчает решение вопроса о месте и обстоятельствах его возникновения — в тех случаях, когда этого не позволяет сделать метод Зиккеля; 3) знание социальной функции актов дает возможность решить один из главных вопросов дипломатики — вопрос о том, с какими документальными традициями следует считаться в различных областях дипломатики, т. е. насколько социально обусловленной является устойчивость юридических формуляров; при этом сама правовая основа формуляра рассматривается в социологическом аспекте⁴³.

Обобщение добытых фактов о происхождении и функции актов входит в задачу исторического синтеза, воссоздающего методами исторической науки историю актов определенной разновидности как социально-экономического или социально-политического явления.

Изучение процессов, отраженных в актах, — естественное продолжение исследования актов как фактов истории. Оно связано с изучением степени достоверности содержания актов.

Выяснение достоверности содержания актов и отдельно взятого акта определенной разновидности — проблема, пока еще мало разработанная и в теории, и на практике. В течение нескольких веков дипломатика была сосредоточена на изучении подлинности актов. Под подлинностью понимается действительное происхождение источника от того автора (индивидуального или коллективного, в том числе от учреждения), который обозначен (или подразумевается) в тексте источника. Достоверность же следует понимать как необходимую и достаточную степень соответствия между явлением и его описанием в источнике. Это соответствие никогда не бывает полным. Поэтому целесообразнее говорить о «степени достоверности» источника, чем о полной достоверности или полной недостоверности его. Изучение подлинности обычно требует изучения достоверности, ибо подлинность не всегда возможно определить по внешним признакам источника.

⁴³ J. Šebánek. Möglichkeiten der Weiterentwicklung der Diplomatik im Rahmen der historischen Mediävistik. — «XII-e congrès international des sciences historiques. Rapports», IV. Vienne, 1965], p. 152.

К тому же, многие источники сохранились лишь в копиях, а критика внешних признаков копий не дает, разумеется, ответа на вопрос о подлинности оригинала. В этих случаях критика достоверности источника является одновременно основным способом решения проблемы подлинности⁴⁴.

Вопрос о степени достоверности актов, как и других письменных источников, невозможно решить в общей форме, поскольку содержание источника представляет собой сложную систему отражений исторических фактов.

Системы отражения фактов в источниках почти совершенно неизучены. Распространено выражение и даже представление о том, что из источников мы черпаем «факты». Между тем источник отражает, причем неадекватно, лишь отдельные стороны исторических фактов, а разные факты в одном и том же источнике отражены с разной степенью неполноты и неадекватности. С точки зрения достоверности мы рассматриваем источник в четырех аспектах: 1) как объективный остаток факта его создания в самом общем смысле слова; 2) как объективный остаток материальных средств и физических усилий, затраченных на его создание; 3) как более или менее объективное отражение той правовой и литературной формы, в которую по традиции выливалось написание источников соответствующего происхождения и назначения; 4) как более или менее субъективное изображение — в определенных не вполне адекватных предмету выражениях и в определенном тенденциозном свете — тех или иных фактов (в том числе и намерений автора).

В изучение проблемы достоверности входит исследование источника главным образом в его последнем качестве. Для суждения о степени неадекватности выражений необходимо прежде всего использовать итоги анализа конкретных формуляров. Затем наступает сравнение «знаковой системы» данной разновидности источников со «знаковыми системами» источников других разновидностей и видов. Выяснение тенденциозности осуществляется сначала также в рамках текстологической и логической критики замкнутой группы источников, а затем круг источников расширяется до возможного предела.

⁴⁴ С. М. Каштанов, А. Л. Литвин. К проблеме достоверности исторических источников. — «Из истории Татарии. Краеведческий сборник». Казань, 1965, стр. 297—298.

Выяснение степени достоверности в полном объеме неосуществимо без исторических построений на заданные темы, ибо только они предполагают мобилизацию всей совокупности источников по теме и применение всего многообразия приемов источникововедческого и исторического анализа и синтеза. Исторические построения опираются на выводы о том, какую социальную роль играли акты, какое воздействие они оказывали на те или иные процессы и насколько неадекватно их запечатлели. Разница между изучением происхождения источника и использованием его в исследовании на заданную тему состоит в том, что последний тип исследования не требует источникововедческого синтеза для каждого акта и берет в качестве объекта рассмотрения не весь текст актов избранной разновидности, а лишь какую-то его часть, затрагивающую изучаемую тему. Изучение идет по линии анализа этой части формуляра актов избранной разновидности за более или менее значительный отрезок времени. Результаты текстологического анализа могут быть выражены в форме статистики клаузул (количество старых и новых клаузул и клаузульных сочетаний, их территориальное и хронологическое распределение и т. п.).

«Статистика» клаузул существенно отличается от обычной «цифровой» статистики, поскольку клаузулы, во-первых, не информируют о количественной стороне процесса, а устанавливают определенные правовые принципы и, во-вторых, являются в большинстве случаев формулярными заимствованиями, часто далекими от действительности, вследствие чего они требуют особых форм классификации и учета (архаичные или новые, в архаичном или новом контексте и т. п.). Свое объяснение статистика клаузул получает при учете соответствующих выводов историко-юридического, историко-географического, историко-политического и историко-экономического исследований, проведенных для каждого акта.

Благодаря такому источникововедческому синтезу избирательного плана возникает «построение» ряда исторических фактов, составляющего какую-то сторону изучаемого процесса. Параллельно ведется разработка других разновидностей источников в подобном же избирательном плане (та же тема). Обобщение рядов «построений» исторических фактов методом исторического синтеза дает «построение», реконструкцию процесса в целом.

II

ИЗУЧЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ АКТОВ. КОНКРЕТНЫЕ ФОРМУЛЯРЫ

Для целей исторического построения наиболее важным является исследование конкретных формуляров, т. е., как уже говорилось, формуляров определенных групп актов, индивидуальные формуляры которых совпадают либо целиком, либо частично. Индивидуальный формуляр, взятый сам по себе, может быть предметом лишь логической критики. Если же изучать индивидуальные формуляры в совокупности, к ним необходимо применить прежде всего метод текстологического анализа, который позволяет установить существование конкретных (групповых) формуляров.

При использовании актов в качестве источника по социально-экономической и политической истории легко ошибиться, беря случайные данные или, наоборот, сводя воедино показания всех источников, но в обоих случаях игнорируя специфику происхождения тех или иных текстов. Перед исследователем возникает опасность принять частные явления за общие и наоборот. Особенно сложным представляется разграничение новых и старых явлений.

Тезис об отставании формы от содержания стал азбучной истиной источникововедения, которая, однако, не дает ничего, если не показать конкретно, путем текстологического анализа, в каких случаях мы имеем дело со старыми формулярами, в каких, напротив, — с новыми. Очень важно выяснить также причины и способы сочетания новых элементов формуляра со старыми.

В качестве материала для дипломатического анализа автором взяты тарханские грамоты 30—40-х годов XVI в. В этот период, в отличие от конца XV — первой трети XVI в., тарханы выдавались широко. Изучение их типов имеет не только теоретическое, методическое значение, но и помогает решению чисто исторических вопросов

(о направлениях имунитетной политики, об особенностях грамот, относящихся к тем или иным районам, характере финансовой системы и т. д.)¹. Исследуется та часть текста актов в составе *dispositio*, которая являлась специфической чертой тарханских грамот, т. е. включала в себя освобождение от основных прямых налогов и таможенных пошлин (дани, ямских денег, посошной службы, городского дела, тамги и нескольких других платежей и повинностей)². Соответственно производится классификация именно тарханских формуляров как типов. Индивидуальные формуляры, принадлежащие к одному типу по тарханскому показателю, могут не совпадать по типу формуляров несудимой, заповедной и иных частей их текста. Поэтому классификация конкретных формуляров (в данном случае тарханских) не перекрывает, а предваряет классификацию индивидуальных формуляров.

Изучаемая здесь тарханская часть текста жалованных грамот обычно входит в обширную начальную статью *dispositio*, схема которой в абстрактном формуляре представляется в следующем виде:

П ₁	—O ₁	—Э ₁	—X ₁	:Что
			X ₂	:у них
	O ₂	—Э ₁	—X ₁	:в N-ском
			X ₂	:уезде
		Э ₂	—X ₁	:в n-ской
			X ₂	:волости
	O ₃	—Отд. I	—Э ₁	—X ₁
			X ₂	:их
			Э ₂	:села
			Э ₃	:и деревни
		Отд. II	—Э _{1-а}	—X ₁
			X ₂	:село (сельцо)
			Э _{1-б}	:А
			Э _{2-а}	:и з деревнями
			X ₂	:село (сельцо)
			Э _{2-б}	:Б
				и з деревнями,

¹ Грамоты 30—40-х годов XVI в. уже рассматривались автором (см. С. М. К а ш т а н о в. Социально-политическая история России конца XV — первой половины XVI в. М., 1967, стр. 275—374), но при этом выяснялись политические причины выдачи грамот, а исследование типов формуляров и их происхождения не велось.

² Об этом см.: С. М. К а ш т а н о в. К вопросу о классификации и составлении заголовков жалованных грамот. — «Исторический архив», 1956, № 3, стр. 211—217.

П ₂	—O ₁	—Э ₁		:и хто
		Э ₂		:у них
	O ₂	—Э ₁		:в тех селех
		Э ₂		:и в деревнях
	O ₃	—Э ₁	—X ₁	:учнет (имет)
			X ₂	:жити
	O ₄	—Э _{1-а}		:людей
		Э _{1-б}		:и крестьян,
П ₃	—O _a	—Э _{1-а}	—X ₁	:и тем
			X ₂	:их
			X ₃	:людем
		Э _{1-б}		:и крестьяном
	O _{б-1}	—Отд. I	—Э ₁	:не надобе
		Отд. II	—Э ₁	:моя
			—X ₁	:великого князя
			X ₂	:дань,
			X ₃	:ни ямские деньги,
		Э ₂		:ни подводы,
		Э ₃		:ни посошная служба,
		Э ₄		:ни городовое дело,
		Э ₅		:ни мыт,
		Э ₆		:ни тамга,
		Э ₇		:ни иная
		Э _n	—X ₁	:никоторая
			X ₂	:пошлина;
			X ₃	:ни коня моего
	O _{б-2}	—Э ₁		:не кормят,
		Э ₂		:ни сен моих (ни лу-
	O _{б-3}	—Э ₁		га моего)
		Э ₂		:не косят,
	O _{б-4}	—Э ₁		:ни закосного
		Э ₂		:не дают;
	O _{б-5}	—Отд. I	—Э ₁	:ни к соцким,
			Э ₂	:ни к дворским,
			Э ₃	:ни к десяцким
		Отд. II	—Э ₁	:с тяглыми (с черными)
			—X ₁	:людьми
			X ₂	:не тянут
		Э ₂		:ни в какие
		Отд. III	—Э ₁	:проторы
			—X ₁	:ни в разметы;
			X ₂	
		Э ₂		

O ₆₋₆	— Отд. I	— Э _{1-а}	:ни иные
		Э _{1-б}	:им
		Э _{1-в}	— X ₁ :некоторые
			X ₂ :пошлины
		Э ₂	:не надобе;
O ₆₋₇	— Отд. I	— Э ₁	:ни поворотного,
		Э ₂	:ни посошного корму,
		Э ₃	:ни городчиковой пошлины
	Отд. II	— Э ₁	:не дают.

В приведенной схеме тарханной является часть П₃ — O₆₋₁ — Отд. II. В дальнейшем, говоря о ней, мы не будем указывать ее место и окружение в каждом отдельном акте, ибо этот вопрос, важный при классификации индивидуальных формуляров, не имеет, как правило, решающего значения, когда исследуются типы конкретных формуляров. Нумерация элементов дается нами в соответствии с порядком расположения их в составе П₃ — O₆₋₁ — Отд. II, причем в перечнях однородных элементов мы считали излишним проставлять перед цифрами значок Э.

В некоторых случаях приходилось касаться, наряду с тарханной частью текста, также тех оборотов и элементов, которые, строго говоря, относятся к «обельной» части (например, постановления, освобождающие от кормления княжеского коня, косьбы сена, проторов и разметов и т. п.). Эти отступления делаются лишь поскольку, поскольку они необходимы для разъяснения эволюции тарханых формуляров. Исследование обельных формуляров является самостоятельной задачей. Ее мы в данной работе не ставим. Еще реже возникала необходимость пояснить соотношение тарханной части того или иного акта с несудимой. Иногда такие сравнения требуются при рассмотрении постановления о свободе от наместничих кормов. В отдельных случаях, когда тарханые постановления непосредственно включены в несудимые статьи, нельзя избежать характеристики этих статей в целом.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ТАРХАННЫЕ ФОРМУЛЯРЫ ТИПОВ

И₁ — И₆, Ф, Т₁ — Т₅, Н, С₁ — С₂, Ч

§ 1. Типы И₁ — И₅

Наиболее раннюю группу тарханых грамот времени княжения Ивана IV составляют грамоты Иосифо-Волоколамскому монастырю января 1534 г. Здесь выделяются три формуляра³ (обозначим их через И₁, И₂, И₃): И₁ — 1) дань, 2) ни ям, 3) ни посошный корм⁴; И₂ — 1) некоторая дань, 2) ни ям, 3) ни примет, 4) ни наместничий посошный⁵ корм⁶; И₃ — 1) некоторая пошлина, 2) ни мыт, 3) ни тамга, 4) ни осмьничее, 5) ни весчее, 6) ни пятенное, 7) ни поворотное⁷. В мае 1534 г. монастырь получил грамоту с формуляром И₄ — 1) дань, 2) ни ямские деньги, 3) ни подводы, 4) ни посошная служба, 5) ни мыт, 6) ни тамга⁸. Очевидно, такой же формуляр имела январская грамота 1534 г. на волоцко-зубцовские вотчины этого монастыря, сохранившаяся в отрывках⁹. В январе

³ Элементы формуляра приводятся в тексте исследования с соблюдением следующих принципов: 1) перед элементами ставятся номера, вводимые автором и отсутствующие в текстах источников; 2) из-за наличия нумерации элементов ни отдельные элементы, ни оборот в целом не заключаются в кавычки, хотя в большинстве случаев автор строго следует правописанию источника; 3) отсутствие кавычек позволяет в некоторых случаях отступать от орфографии источника, а в некоторых случаях опускать отдельные слова, играющие служебную роль (союзы, частицы) и не отражающие основного содержания элемента или оборота; 4) когда приводятся целые фразы или отрывки нестандартных по формуляру фраз, цитируемый текст заключается в кавычки.

⁴ АФЗиХ, ч. II, № 130, 135.

⁵ В одной грамоте, сохранившейся в списке XVI в., сказано «пошлинной» (там же, № 131).

⁶ Там же, № 131, 133, 134.

⁷ Там же, № 132.

⁸ Там же, № 137.

⁹ Там же, № 136. Сходство грамот видно из одинакового расположения статьи о городском деле перед несудимым разделом и из сходных концовок. Кроме того, грамота на волоцко-зубцовские земли, вероятно, повторяла грамоту на те же объекты 1527 г. (там же, № 103), с формуляром которой совпадает *dispositio* майской грамоты 1534 г.

1534 г. тарханную грамоту Иосифо-Волоколамскому монастырю выдал Андрей Старицкий. Она имеет формуляр И₅ — 1) дань, 2) ни ямские деньги, 3) ни посошная служба, 4) ни наместнич корм, 5) ни праведчиков побор¹⁰.

Близкие между собой формуляры И₁ и И₂ представлены грамотами, которые относятся к сельским владениям в Дмитровском и Рузском уездах, входивших до начала декабря 1533 г. в удел князя Юрия Ивановича. Формуляр грамот Юрия и был прямо заимствован при создании грамот типа И₁ и И₂. Если не предполагать гибели некоторых грамот Юрия¹¹, придется констатировать, что заимствование велось в 1534 г. не только и не столько из грамот Юрия Иосифо-Волоколамскому монастырю, сколько из грамот этого князя другим корпорациям. Лишь грамота 1534 г. на села Спасское и другие Рузского уезда¹², на которые имелась и сохранилась грамота Юрия 1529 г.¹³, точно воспроизводила формуляр последней: 1) некоторая дань, 2) ни ям, 3) ни посошный корм. Грамота на с. Бужарово Дмитровского уезда¹⁴, выданная, кстати, раньше (26 января), чем грамота на с. Спасское (28 января), исходила, очевидно, не прямо из текста спасской грамоты 1529 г., ибо опускала в определении дани слово «некоторая», имевшееся в грамоте 1529 г. и повторенное в спасской грамоте 1534 г. Трехчленный состав элементов бужаровской грамоты текстуально восходит к грамоте Юрия 1512 г. митрополичьему дому на земли Дмитровского уезда¹⁵. Заметим, что с. Бужарово поступило в монастырь именно в 1512 г.¹⁶, и в том же году митрополит выдал жалованную грамоту на церковь в этом селе¹⁷. Не существовала ли и жалованная грамота Юрия 1512 г. на с. Бужарово, из которой делались формулярные заимствования в 1534 г.?

Отличительный элемент формуляра И₂ — «ни примет» — мы вообще не находим в грамотах Юрия Иосифо-Волоколамскому монастырю. Среди грамот с формуляром И тождественны между собой две, относящиеся только к

¹⁰ АФЗХ, ч. II, № 129.

¹¹ Сведений в источниках об этом нет.

¹² АФЗХ, ч. II, № 135.

¹³ Там же, № 112.

¹⁴ Там же, № 130.

¹⁵ Там же, ч. I, № 89.

¹⁶ Там же, ч. II, № 54.

¹⁷ Там же, № 56.

Рузскому уезду¹⁸. Наиболее близкий к ним формуляр видим в грамотах Юрия 1520 г. Троице-Сергиеву монастырю на вотчины в Капинском и Дмитровском уездах¹⁹, хотя в четвертой формуле там говорится о посошном корме без определения «наместничий» (это слово встречается в несколько ином формуляре грамоты 1524 г. троичскому слуге²⁰). Объекты, указанные в рузских грамотах 1534 г., были приобретены около 1515—1522 гг.²¹, т. е. можно предположить существование недошедших грамот Юрия начала 20-х годов на эти земли с формуляром, близким к троичскому формуляру 1520 г.

Несколько особняком в типе И₂ стоит грамота на владения в Дмитровском и Рузском уездах²². В ней конкретизируется понятие «некоторая дань»: «ни рождественая, ни петровская». Посошный корм фигурирует без определения «наместничий». Тождественная характеристика дани наблюдается в грамотах Юрия Калязину монастырю 1527²³, 1530²⁴ и 1533²⁵ гг. на вотчины в Капинском и Дмитровском уездах. Правда, в грамотах 1527 и 1530 гг. посошный корм назван еще «волостелиным», а в грамоте 1533 г. он вообще не фигурирует. Из объектов, упомянутых в рузско-дмитровской грамоте 1534 г., позже других — летом 1533 г. — было приобретено село Начапино²⁶ (остальные — в 1530/31²⁷, 1527/28 гг.²⁸ и ранее). Отсюда опять-таки следует, что на перечисленные в грамоте владения могла иметься грамота Юрия 1533 г. (если в грамоте уже фигурировало Начапино) или начала 30-х годов. Близость первых ее четырех элементов к формуляру синхронных калязинских грамот вполне вероятна.

¹⁸ Там же, № 131, 134.

¹⁹ Р. В. Бахтурин. Воспроизведение скорописного текста и учет графических вариантов. — «Лингвистическое источниковедение». М., 1963, стр. 39 (снимок); С. Шумakov. Обзор «грамот коллегии экономии», вып. III. М., 1912, стр. 85, № 272.

²⁰ ЛОИИ, Собр. Головина, № 50.

²¹ АФЗХ, ч. II, № 67, 68.

²² Там же, № 133.

²³ ЦГАДА, ГКЭ, по Кашину, № 17/6712.

²⁴ Там же, № 19/6714.

²⁵ ЦГАДА, ф. Калязина м-ря, кн. 1, № 91.

²⁶ АФЗХ, ч. II, № 124.

²⁷ Там же, № 117.

²⁸ Там же, № 106.

Итак, формуляры I_1 и I_2 не представляют собой какого-либо нововведения центрального правительства, они были заимствованы из предшествующих грамот удельного дмитровского князя, причем, скорее всего, из его грамот именно Иосифо-Волоколамскому монастырю. В 1534 г. грамоты Юрия были, очевидно, затребованы в Москву, часть из них там и осталась, а потом погибла.

К типу I_2 относится формуляр жалованной тарханно-оброчной грамоты, выданной 1 февраля 1534 г. Кирилло-Белозерскому монастырю на с. Куралгино и другие Дмитровского уезда. В ней O_{6-1} — Отд. II: 1) «моя... дань, ни рожественное, ни петровское», 2) «ни [ям]»²⁹, 3) «ни примет»; O_{6-2} : «ни дел моих никоторых не делают»³⁰. От других грамот типа I_2 эта грамота отличается отсутствием упоминания о посошном корме и наличием особого постановления: «ни дел моих никоторых не делают». Формуляр кирилло-белозерской грамоты не был, однако, результатом частичного сокращения и частичного дополнения полного варианта I_2 . Он совпадает с формуляром жалованной грамоты князя Юрия Ивановича от 28 июля 1533 г. на земли Калязина монастыря в Дмитровском и Кашинском уездах³¹. Правда, в калязинской грамоте перед термином «дела» упоминаются еще и «пошлины». Освобождение от «пошлин» фигурирует в некоторых грамотах типа I_1 и I_2 . Кирилловская грамота, оставшая в этом постановлении только «дела», меняет содержание традиционной формулы. Возможно, что у Кириллова монастыря была на с. Куралгино удельная жалованная грамота типа калязинской 1533 г.

Особенно интересна в кирилловской грамоте статья, устанавливающая уплату оброка: «за дань, и за ям, и за примет... с сохи по два рубля, oprичь посошного корму и ямского стояния». Приведенный здесь ограничительный оборот, в более ранних грамотах нам не встречавшийся, ясно показывает, во-первых, что отсутствие «посошного корма» среди освободительных формул вело к его уплате

и, во-вторых, что «ям» не был в это время равнозначен «ямскому стоянию».

В недатированной грамоте Андрея Ивановича Старицкого Федору Борисовичу Захарьину-Бороздину (грамота могла быть выдана между февралем 1519 и апрелем 1537 г.) два тарханных элемента: 1) дань, 2) никоторая пошлина; тарханно-оброчная статья декларирует в соответствии с этим необходимость уплаты оброка «за дань и за пошлинной корм»³². Пошлинный корм упоминается в одной грамоте 1534 г. формуляра I_2 в выражении «наместнич пошлинной корм»³³. Очевидно, существовала какая-то связь грамоты Андрея с формулярами типа I_2 или I_1 .

Формуляр I_1 по составу элементов архаичнее формуляра I_2 , ибо в нем нет нового для XVI в. налога — примета, появившегося около 1513 г. И не случайно формуляр I_1 не получил применения в последующих грамотах. Напротив, с вариациями I_2 мы встречаемся еще в трех грамотах изучаемого периода. В грамоте 1536 г. Симонову монастырю на земли в Рузском уезде четыре тарханных элемента: 1) никоторая дань — ни рожественская, ни петровская, 2) ни ям, 3) ни примет, 4) ни иная никоторая пошлина³⁴. Это построение отличается от рузско-дмитровской грамоты 1534 г. четвертым элементом, но зато целиком соответствует упомянутой калязинской грамоте 1533 г. и грамоте Юрия 1524 г. на митрополичьи владения в Звенигородском уезде³⁵. В предшествующей грамоте Симонову монастырю — 1502 г. — на те же рузские села формуляр иной³⁶. Очевидно, O_{6-1} — Отд. II грамоты 1536 г. основывается на не дошедшей до нас грамоте Юрия Симонову монастырю 1513—1533 гг.³⁷ и ни в коей мере не является нововведением правительства 1536 г. Симоновская грамота построена не на волоцкой редакции формуляра I_2 , а на редакции калязинско-митрополичьего типа, т. е. она совершенно независима от грамоты 1534 г.

Представляет интерес близкий к I_2 формуляр двух жалованных грамот 1547 г. Никольскому Песношскому

²⁹ Бумага в этом месте захвачена переплетом. Наличие здесь слова «ям» подтверждается оброчной статьёй грамоты, где говорится: «за дань, и за ям, и за примет».

³⁰ ГПБ, Собр. СПб. Д/А, № А1/17, л. 907 об. Приношу благодарность Н. В. Синицыной, скопировавшей по моей просьбе этот текст.

³¹ ЦГАДА, ф. Калязина м-ря, кн. 1, № 91.

³² АФЗХ, ч. II, № 115.

³³ Там же, № 131.

³⁴ ГПБ, Собр. актов и грамот, № I—117.

³⁵ АФЗХ, ч. I, № 110.

³⁶ АСЭИ, т. II, № 426.

³⁷ Начальная дата — год введения примета, конечная — год ликвидации удела.

монастырю на его дмитровские и кашинские вотчины³⁸ и жалованной грамоты Отмицкому монастырю (расположенному около Твери) на его вотчины в Тверском и Старицком уездах³⁹: 1) некоторая дань — ни рожественская, ни петровская, 2) ни ям, 3) ни примет, 4) ни данщикова пошлина, 5) ни посошной, ни наместничь, ни волостелин корм, 6) ни подводы, 7) ни мыт, 8) ни тамга, 9) ни весчее, 10) ни пятенное.

В этом формуляре нетрудно заметить сочетание основных элементов двух формуляров — И₂ и И₃, вне которых оказываются лишь элементы четвертый и шестой. Формуляр И₃ представлен грамотой января 1534 г. Иосифо-Волоколамскому монастырю на дворовое место в Дмитрове⁴⁰ и грамотой февраля 1534 г. Троице-Сергиеву монастырю на два двора в Дмитрове⁴¹, причем троицкая редакция этого формуляра характеризуется отсутствием двух элементов («некоторая пошлина» и «ни поворотное»), занимающих в И₃ соответственно первое и седьмое места. Грамот Юрия Ивановича на дмитровские дворы не сохранилось. Зато имеется грамота его предшественника на дмитровском столе — князя Юрия Васильевича — Симонову монастырю на двор в Дмитрове, 1457 г.⁴²

³⁸ К. Ф. К а л а й д о в и ч. Историческое и топографическое описание монастыря святого чудотворца Николая, что на Пешноше. М., 1837, стр. 110—115, № III; стр. 116—122, № IV.

³⁹ «Тверские губернские ведомости», 1854, № 50, ч. неофициальная, стр. 153—154, гр. 4. То место текста, где указана дата, не приведено. Издатель датирует грамоту 28 апреля 1548 г. Дата эта вызывает сомнения. Формуляр отмицкой грамоты полностью совпадает с песношским. В последней части публикации имеется фраза: «...А ямские деньги данщиком с тех монастырских сел и деревень с сох имати по розводу, по чему которого году имется на соху, а на яму с конми не стояти». Тожественная фраза содержится в песношских грамотах в подтвердительных подписях от 14 апреля 1548 г. Ясно, что и в отмицкой грамоте она была не в основном тексте, а в подтвердительной подписи. 28 апреля 1548 г. есть, по-видимому, дата подтверждения. Далее в отмицкой грамоте, так же как и в песношских, идет подтвердительная подпись Владимира Андреевича 7074 г. Полное совпадение формуляров отмицкой и песношских грамот позволяет думать, что она синхронна им, т. е. относится к 1547 г. Строго говоря, ее *terminus ante quem non* — январь 1547 г., ибо Иван IV выступает с царским титулом, *terminus post quem non* — 28 апреля 1548 г., дата подтверждения.

⁴⁰ АФЗиХ, ч. II, № 132.

⁴¹ АГР, т. I, № 43.

⁴² АСЭИ, т. II, № 356.

Изобразим соотношение элементов в грамотах 1457 и 1547 гг.

Симоновская грамота 1457 г.	Песношские грамоты 1547 г. и отмицкая
1) дань,	1) дань,
2) ни писчая белка,	2) ни ям,
3) ни ям,	3) ни примет,
	4) ни данщикова пошлина,
	5) ни посошный корм,
4) ни подвода,	6) ни подводы,
5) ни мыт,	7) ни мыт,
6) ни тамга,	8) ни тамга,
7) ни восьмичье,	
8) ни весчее,	9) ни весчее,
9) ни пятенное.	10) ни пятенное.

Не приходится сомневаться, что формуляр И₃ в троицкой редакции тождествен элементам 5—9 грамоты 1457 г., т. е. представляет собой результат отсеечения от прежнего формуляра элементов 1—4, дававших наиболее существенные податные освобождения. В 1534 г. троицкая грамота была выдана позже волоколамской. Таким образом, исходя только из наличного материала, можно говорить о влиянии волоколамской грамоты на троицкую, а не наоборот. Странно, однако, чтобы троицкая грамота отступила от волоколамской в сторону приближения к более древнему формуляру. Очевидно, такого влияния не было. Скорее всего, у грамот 1534 г. имелся общий протограф — грамота Юрия Ивановича, которую троицкая грамота повторила, волоколамская же дополнила⁴³. Дополнение не противоречило никакой конкретной грамоте на пожалованный объект, так как последний передавался монастырю впервые. Судя по грамотам 1457 и

⁴³ Дополнительными являются элементы 1 и 7. Элемент 1 («некоторая пошлина») соответствует общему духу широковещательности в декларации прав Иосифо-Волоколамского монастыря правительством Елены Глинской. Элемент 7 был заимствован из традиционного формуляра волоколамских грамот, почти всегда упоминающих «поворотное».

1534 г., формуляр И₃ в троицкой редакции был типичен для грамот XV в. на дворы в Дмитрове⁴⁴. В отмицкую и песношские грамоты 1547 г. вошли все элементы этого формуляра, за исключением формулы «ни восьмичье», подвергнувшейся изживанию в XVI в.

В отношении песношских грамот нельзя сомневаться, что в основе их формуляра лежит формуляр грамоты Юрия Ивановича, близкий к И₂ калязинской редакции 1527 и 1530 гг. (элементы 1, 2, 3, 5) и И₃ троицкой редакции 1534 г., копирующей элементы 5—9 симоновской грамоты 1457 г. (элементы 7—10). Таким образом, сама грамота Юрия, очевидно, довольно позднего происхождения — второй половины 20 — начала 30-х годов XVI в. Однако элементы 4 (ни данщикова пошлина) и 6 (ни подводы) восходят к более раннему формуляру, переработанному и частично инкорпорированному, вероятно, при создании грамоты Юрия.

Из двух песношских грамот 1547 г. ранняя — апрельская — относится к старинной части монастырских вотчин, поздняя — сентябрьская — касается сравнительно новых приобретений монастыря. Поэтому *dispositio* сентябрьской грамоты можно рассматривать как копию формуляра апрельской грамоты и сосредоточить основное внимание на происхождении протографа апрельской грамоты. Среди объектов пожалования в ней на первом месте стоят земли в Каменском и Повельском станах Дмитровского уезда, данные в монастырь князем Петром Дмитриевичем. В грамоте упоминаются также пожалованные этим князем борти. Нет ничего невероятного в том, что князь Петр Дмитриевич мог предоставить Песношскому монастырю и иммунитетную грамоту на передаваемые владения.

Элемент «ни данщикова пошлина» является большой редкостью для княжеских грамот даже XV в., а в XVI в., за исключением рассматриваемых песношских и отмицкой грамот, совсем не встречается. В грамоте 1467 г. князя

⁴⁴ Источниками формуляра симоновской грамоты 1457 г. могли быть две грамоты Троице-Сергиеву монастырю на двор в Дмитрове — 1447 г. (АСЭИ, т. I, № 191) и 1447—1455 гг. (там же, № 198). В грамоте 1447 г. содержалась основа этого формуляра: 1) мыт, 2) ни тамга, 3) ни ям, 4) ни подвода, 5) ни писчая белка, 6) ни кости, 7) ни восмичье. В формуляр грамоты 1447—1455 гг. входили два элемента (явленное, пятенное), которые послужили дополнением к формуляру 1447 г.

Михаила Андреевича Троице-Сергиеву монастырю на волость Илемну Верейского уезда говорится: «А золотников мои данщики у них не емлют, ни иных данских пошлин»⁴⁵. Весьма интересно, что в первой четверти XV в. Илемна принадлежала князю Петру Дмитриевичу. Передавая Илемну Троице-Сергиеву монастырю в 1466—1467 гг., Иван III указывал: «А ведает и держит Илемну игумен троецкой з братьею по старине, как была Илемна за моим дядею за князем за Петром за Дмитриевичем и за моею теткою за княгинею за Ефросиньею»⁴⁶. Возможно, что появление «данских пошлин» в грамоте 1467 г. было обусловлено какой-то традицией, восходившей к порядкам княжества Петра Дмитриевича и к его недошедшим грамотам (правда, «данские пошлины» — характерный признак грамот верейско-белозерских князей XV в.). Вероятно, с таким же явлением мы имеем дело и в песношских грамотах⁴⁷. Имеющаяся в них формула о подводах восходит к удельно-дмитровскому формуляру типа симоновского 1457 г. Она была заимствована не изолированно, а вместе с рядом других элементов: элементы 6—10 песношских и отмицкой грамот совпадают с элементами 4—6, 8—9 грамоты 1457 г. Отношение песношских грамот к отмицкой остается невыясненным. Были ли песношские грамоты ближайшим источником отмицкой или наоборот? Исходили ли грамоты обоим монастырям из общего протографа или имели свои особые источники, близкие, од-

⁴⁵ АСЭИ, т. I, № 345.

⁴⁶ Там же, № 342.

⁴⁷ Норма оброка в песношских грамотах — 1 руб. с сохи — не соответствует обычной оброчной норме Дмитровского княжества времен Юрия Ивановича — 2 руб. с сохи (см. С. М. К а ш т а н о в. Отражение в жалованных и указанных грамотах финансовой системы Русского государства первой трети XVI в. — «Исторические записки», кн. 70, 1961, стр. 268), но зато соответствует оброчной норме Старицко-Верейского княжества. Весьма заманчиво полагать, что совпадение в данном случае дмитровской нормы со старицко-верейской объясняется их общим происхождением из порядков княжества Петра Дмитриевича, которому принадлежали Дмитровский уезд и верейская область Илемна. В грамоте 1467 г. оброк с Илемны устанавливался в размере 8 руб. на Петров день и 8 руб. на Рождество (АСЭИ, т. I, № 345). Общий оброк в сумме 8 руб. указан в грамоте на Илемну 1537 г. (ЦГАДА, РКЭ, по Верее, № 7/2334). По сотной 1544 г. в Илемне числилось 5 $\frac{3}{4}$ сохи (С. Ш у м а к о в. Сотницы, грамоты и записи, вып. I. М., 1902, стр. 51—55); значит, на соху приходилось больше одного рубля, однако не 2 руб. Нельзя ли допустить, что в XV в. волость Илемна составляла около восьми сох?

нако, по формуляру? Для песношских грамот мы уже указали предположительные источники. Что касается отмицкой грамоты, то ее источники, судя по территориальному составу монастырской вотчины, можно связывать либо с верейско-старицкой традицией, либо с дмитровско-кашинской, хотя непосредственно в Кашинском уезде монастырь земель, кажется, не имел (большая часть его вотчин находилась в Тверском уезде).

Самостоятельное применение (без сочетания с формуляром I_2) формуляр типа I_3 получил в грамоте марта 1547 г. Кирилло-Белозерскому монастырю на села Куралгино и Семешково Дмитровского уезда⁴⁸ и повторяющей ее общей грамоте тому же монастырю от 19 марта 1548 г. на все вотчины в Дмитровском, Белозерском, Вологодском и Углицком уездах⁴⁹: 1) никоторая пошла, 2) ни мыт, 3) ни тамга, 4) ни осминичье, 5) ни костки. Здесь не упомянуто весчее, характерное для I_3 , а начиная с упоминания о костках и в последующем тексте грамоты 1547—1548 гг. близки к старинному дмитровскому формуляру симоновских грамот 1470 и 1536 гг., что указывает на их связь с каким-то формуляром XV в. И действительно, элементы 2—5 грамот 1547—1548 гг. восходят к грамоте Кирилло-Белозерскому монастырю 1455 г. на двор в Дмитрове, хотя там они занимают места 5—9, следуя после освобождений от дани, писчей белки, яма и подвод⁵⁰. На 1—4 местах исследуемые элементы находятся в двух проезжих грамотах Кирилло-Белозерскому монастырю на тверские земли (1471—1475⁵¹ и 1486⁵² гг.), но здесь их дополняют еще четыре элемента: 5) ни побережное, 6) ни съзорное, 7) ни явленное, 8) ни езовое. Без этих дополнений они фигурируют в грамоте 1484 г. Злобе Васильеву сыну Львова на вологодские владения, сохранившейся в составе кирилловского архива⁵³. Откуда непосредственно попали интересующие нас элементы в грамоту 1547 г. — из грамоты ли 1455 г. или из грамоты 1484 г., — сказать с полной определенностью трудно, однако ясно,

⁴⁸ ГПБ, Q—IV—1136, стр. 727—732.

⁴⁹ ЛОИИ, Собр. Шегрена, № 6; ГПБ, Собр. СПб. Д/А, № АП/47, лл. 78—81 об.

⁵⁰ АСЭИ, т. II, № 163.

⁵¹ Там же, № 203.

⁵² Там же, № 271.

⁵³ Там же, № 266.

что в основе *dispositio* грамоты Ивана IV лежит кирилловская традиция, скорректированная, впрочем, с учетом формуляра I_3 в волоцкой редакции 1534 г. (об этом судим по наличию здесь первого податного элемента названной грамоты).

В жалованной грамоте на с. Куликово Дмитровского уезда, выданной Кирилло-Белозерскому монастырю 13 сентября 1548 г.⁵⁴, от интересующей нас части формуляра грамот марта 1547 и 1548 гг. остались лишь следующие элементы: 1) мое осминичье, 2) костки. Сокращение формуляра, как видим, пошло в сторону резкого ограничения иммунитета. Об ограничительном направлении редактирования свидетельствует и включение особой оговорки в постановление, освобождающее от дел: «опрочь городовых». Оговорка эта совпадает с таким же ограничением в двух грамотах Юрия Дмитровского (1526 и 1531 гг.), в грамоте 1534 г. Ферапонтову монастырю на дмитровские вотчины и в грамоте 1546 г. Троице-Сергиеву монастырю на двор в г. Коломне.

Подведем некоторые итоги. В 1534 г. грамоты, построенные по формулярам I_1 — I_3 , относились к территории Дмитровского и Рузского уездов, входивших в состав ликвидированного в конце 1533 г. Дмитровского удельного княжества. Объектами пожалования грамот типа I_1 — I_2 были сельские вотчины, грамоты типа I_3 — городские дворы. Как показывает исследование, формуляры I_1 и I_2 не представляли собой какого-либо нововведения центрального правительства: они были заимствованы из предшествующих грамот удельного дмитровского князя первой трети XVI в. Формуляр I_1 по составу элементов архаичнее формуляра I_2 , ибо в нем нет нового для XVI в. налога — примета, появившегося около 1513 г. Формуляр I_1 не получил применения после 1534 г. Формуляр I_2 имел три редакции: собственно волоцкую, калязинскую I (где дается разветвленная характеристика дани: «ни рожественая, ни петровская»⁵⁵), калязинскую II (где отсутствует освобождение от пососного корма⁵⁶). К калязинской I восходят грамоты 1547 г. монастырям Песношскому (на

⁵⁴ ГПБ, Q—IV—1136, стр. 707—712.

⁵⁵ См. грамоты 1527 и 1530 гг. (ЦГАДА, ГРЭ, по Кашину, № 17/6712, 19/6714).

⁵⁶ См. грамоту 1533 г. (ЦГАДА, ф. Калязина м-ря, кн. 1, № 91).

дмитровские и кашинские земли) и Отмицкому (на земли в Тверском и Старицком уездах), к калязинской II — грамоты монастырям Кирилло-Белозерскому (1534 г., на дмитровские села) и Симонову (1536 г., на рузские села). Таким образом, сфера дальнейшего применения удельного по своему происхождению формуляра I_2 ограничивалась в основном территорией Дмитровского удела. Обращение к этому сравнительно щедрому по объему предоставляемых привилегий формуляру происходило в моменты сильного обострения внутривластной борьбы, когда правительство опасалось удельных притязаний (со стороны старицкого князя) на выморочный Дмитровский удел. Поэтому можно думать, что следование дмитровской традиции носило вынужденный характер.

Формуляр I_3 известен в двух редакциях — собственно волоцкой и троицкой (где нет формулы «никоторая пошлина» и освобождения от поворотного). По троицкой редакции видно, что I_3 является результатом сокращения формуляра грамот середины XV в. на дмитровские дворы (см. в грамоте Симонову монастырю 1457 г.: 5. ни мыт, 6. ни тамга, 7. ни восьмичье, 8. ни весчее, 9. ни пятенное), у которого было отсечено освобождение от главных поземельных налогов (дани, яма, подвод). Это показывает ограничительную направленность формуляра I_3 , возникшего либо при Юрии Дмитровском в первой трети XVI в. (грамот Юрия такого типа не сохранилось), либо в 1534 г. В дальнейшем первые четыре элемента формуляра I_3 (волоцкой редакции) образовали начало интересующей нас части текста двух грамот Кирилло-Белозерскому монастырю: марта 1547 г. на дмитровские села и марта 1548 г. на все вотчины в Дмитровском, Белозерском, Вологодском и Углицком уездах. Но вместо \mathcal{E}_{5-7} формуляра I_3 здесь старинная формула «ни костки». Это заимствование из кирилловской грамоты 1455 г. на дмитровский двор, гласящей: 5) ни мыт, 6) ни тамга, 7) ни восмичье, 8) ни костки. Сочетание I_3 со старинным кирилловским формуляром служило целям ограничения иммунитета: с одной стороны, податные освобождения грамоты 1455 г. отсекались, и в грамоту 1547 г. были включены только те элементы старинного формуляра, которые имелись и в I_3 ; с другой стороны, из I_3 не были взяты освобождения (от восмичьего, весчего, пятенного и поворотного), отсутствовавшие в грамоте 1455 г.

Формуляр I_4 является воспроизведением формуляра грамот Василия III Иосифо-Волоколамскому монастырю 1515, 1517 и 1527 гг. на его вотчины в Тверском, Ржевском, Клинском, Волоцком и Зубцовском уездах (повторен в грамоте 1543 г.)⁵⁷. В этом формуляре архаичной можно считать лишь формулу «ни подводы», попавшую в грамоты Василия III из предшествующих грамот волоцких удельных князей.

В формуляре I_5 элементы 1—3 заимствованы, по-видимому, из грамоты 1500 г. волоцкого князя Федора Борисовича на двор в г. Волоколамске⁵⁸, элементы 4—5 — из великокняжеских льготных грамот типа покровской 1526 г.⁵⁹

§ 2. Тип Ф

Рассмотрим тарханную грамоту от 1 февраля 1534 г. Ферапонтову монастырю на деревни Дмитровского уезда⁶⁰, обозначив ее формуляр через Ф. В этой грамоте O_{6-1} — Отд. II имеет следующий состав: 1) дань, 2) ни ямские деньги, 3) ни примет, 4) ни посошный корм, 5) ни иная никоторая пошлина; затем идет O_{6-2} : подвод на яму не ставят. Никакой генетической связи между этим формуляром и старыми ферапонтовскими грамотами нет⁶¹. Грамота 1534 г. восходит к формуляру грамот Юрия Ивановича последних лет его княжения. Особенно близка она к формуляру грамоты 1531 г. Калязину монастырю на село Русиново и другие Кашинского уезда, где в O_{6-1} — Отд. II читаем: 1) никоторая дань — ни петровская, ни рождественная, 2) ни ям, 3) ни примет, 4) ни посошный волостелин корм, 5) ни иная никоторая пошлина; Отд. III: на 10 лет; в O_{6-1a} : опричь городового дела; в O_{6-2} : подвод на яму не ставят⁶². Этот формуляр в 1534 г. был заново отредактирован: во-первых, из определения дани удалили архаичные выражения «никоторая», «ни петров-

⁵⁷ АФЗиХ, ч. II, № 62, 63, 79, 103, 171.

⁵⁸ Там же, № 26.

⁵⁹ АИ, т. I, № 131.

⁶⁰ РИБ, т. 32, № 129.

⁶¹ Ср. АСЭИ, т. II, № 321—323.

⁶² «Русский вестник», 1841, т. 3, кн. 9, стр. 680. К этому формуляру очень близок текст *dispositio* грамоты 1532 г. Троице-Сергиеву монастырю на село Дмитровского уезда (АТН, вып. II, № 6).

ская», «ни рожественная»; во-вторых, термин «ям» заменили понятием «ямские деньги»; в-третьих, из определения посошного корма удалили характеристику «волостелин»; в-четвертых, не говоря уже об удалении из текста такого специфического момента, как определение срока льготы, оговорку относительно городского дела превратили из Об-а в специальное постановление, освобождающее от дел («никоторых дел моих не делают, опричь...»).

Редакционная обработка удельного формуляра производилась на почве сравнения его с тарханскими грамотами Василия III. В соответствии с ними, во всяком случае, отредактированы элементы 1—2. Однако среди великокняжеских грамот первой трети XVI в. нет ни одной с формуляром, вполне тождественным Ф: в грамотах Василия III обычно отсутствует упоминание о примете, а «посошной корм» чаще всего называется просто наместничьим и волостелиным кормом. Ближе других к Ф грамота Троицкому Белопесочному монастырю 1522 г. — единственная грамота Василия III, содержащая освобождение от примета⁶³. Первые четыре элемента этой грамоты (1. дань, 2. ни посошный корм, 3. ни ямские деньги, 4. ни примет⁶⁴) совпадают по содержанию с элементами грамоты 1534 г., но порядок мест этих элементов в грамотах 1522 и 1534 гг. различный. Последнее обстоятельство лишней раз показывает, что грамоты Василия III являлись только корректирующим материалом при создании формуляра Ф, текстальной основой которого служил формуляр грамот Дмитровского удела.

Формуляр Ф был современным в полном смысле слова (в нем даже городское дело из разряда «пошлин» перенесено в более подобающий ему разряд «дел»). Созданию нового формуляра способствовало то обстоятельство, что деревни, на которые монастырь получил тарханную грамоту, никогда раньше ему не принадлежали: он приобрел на них 1 февраля 1534 г. одновременно и данную⁶⁵ и тарханную грамоты. У монастыря, таким образом, не было никаких иммунитетных традиций в этих деревнях, что

⁶³ АГР, т. I, № 57, стр. 102—103.

⁶⁴ Такой же формуляр имеет грамота Шигалея (Шах-Али), выданная Белопесочному монастырю в 1532 г. (там же, № 57, стр. 99—100).

⁶⁵ Там же, № 42.

облегчило выработку формуляра, независимого от старых грамот Ферапонтову монастырю.

Отличительной особенностью формуляра Ф являются постановления о ямских деньгах, примете и посошном корме. Без последнего элемента он встречается в тарханно-оброчной статье жалованной грамоты Ивана IV Троице-Сергиеву монастырю от 8 августа 1537 г. на с. Илемну Верецкого уезда: «... [1] за дань [2] и за ямские деньги [3] и за примет в мою казну оброком»⁶⁶. В предшествующей ей оброчной грамоте Ивана III на с. Илемну 1467 г. другая формулировка: «оброком... в мою дань»⁶⁷. Грамота 1537 г. оказала прямое влияние на грамоты 1548 г. Владимира Андреевича Старицкого, который включил эти три элемента в тарханно-оброчную статью не только грамоты на верейские владения Троице-Сергиева монастыря⁶⁸, но и грамоты на старицкие вотчины того же монастыря⁶⁹, хотя в предшествующих грамотах на троицком уезде в Старицком уезде — Андрея Старицкого (1525 г.)⁷⁰ и Ивана IV (1537 г.)⁷¹ — этого постановления не было. Совершенно тождественную формулировку оброчной статьи находим в грамоте Владимира Андреевича 1546/47 г. Иванижскому монастырю (расположенному близ Старицы) на земли в Старицком и Тверском уездах⁷².

Несколько иная редакция оброчной статьи применена в грамотах Владимира Андреевича, относящихся к владениям Симонова монастыря, — в указной грамоте от 11 ноября 1546 г. о взимании оброка вместо податей с с. Дикого Вышегородского уезда⁷³ и в жалованной грамоте от 13 ноября 1546 г. на села Литвиново и Окулово в Замосковской волости Раменейце⁷⁴. Здесь, кроме трех оброчных

⁶⁶ ЦГАДА, ГКЭ, по Верее, № 7/2334; ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 256.

⁶⁷ АСЭИ, т. I, № 345.

⁶⁸ ЦГАДА, ГКЭ, по Верее, № 12/2339; ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 107.

⁶⁹ ААЭ, т. I, № 217.

⁷⁰ ГБЛ, Тр. кн. 637, лл. 458 об.— 461.

⁷¹ ЦГАДА, ГКЭ, по Старице, № 6/11646; ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 255.

⁷² «Тверские губернские ведомости», 1854, № 50, ч. неофициальная, стр. 154, гр. 5.

⁷³ ГИМ, Сим. кн. 58, по Москве № 52, л. 206—206 об.

⁷⁴ Там же, по Москве № 4, лл. 106—108; ЦГАДА, ф. Поместного приказа, стб. № 32931, лл. 200—203.

элементов, которые имеются в формуляре 1537 г., фигурирует четвертый элемент: «за все пошлыны». Он также восходит к формуляру Ф. В предшествующей оброчной грамоте Симонову монастырю на села Литвиново и Окулово, 1447 г., оброчный принцип сформулирован иначе: «оброк в мою казну»⁷⁵.

Общая картина развития формуляра Ф в верейско-старицких грамотах представляется в следующем виде:

Формуляр Ф	Троицкие грамоты 1537 и 1548 гг., иванижская грамота 1546/47 г.	Симоновские грамоты
1) за дань, 2) и за ямские деньги, 3) и за примет, 4) и за посошной корм, 5) и за все пошлыны, 6) и за подводы.	1) за дань, 2) и за ямские деньги, 3) и за примет.	1) за дань, 2) и за ямские деньги, 3) и за примет*, 4) и за все пошлыны.

* В указанной грамоте от 11 ноября 1546 г., где оброчное постановление приведено дважды, во втором случае примет не упомянут.

Сокращение Ф пошло здесь по линии опущения упоминаний о посошном корме и подводах.

Можно полагать, что Ф повлиял также на формуляр жалованных грамот Спасо-Каменному монастырю на вотчины Вологодского уезда (1545 г.)⁷⁶ и князю Михаилу Ивановичу Кубенскому на земли в Дмитровском уезде (1547 г.)⁷⁷.

Покажем соотношение первых пяти элементов грамот 1534, 1545 и 1547 гг.

Ферапонтовская грамота 1534 г.	Спасо-каменная грамота 1545 г.	Грамота Кубенскому 1547 г.
1) дань, 2) ни ямские деньги, 3) ни примет, 4) ни посошный корм, 5) ни иная никоторая пошлына.	1) дань, 2) ни ямские деньги, 3) ни примет, 4) ни туковые, 5) и всякие тягли.	1) дань, 2) ни примет, 4) ни посошный корм, 4) ни посошная служба, 5) ни иные никоторые пошлыны.

Очевидно, формуляр 1534 г. был использован лишь как основа для образования новых формуляров. Его влияние на грамоты вологодского и дмитровского радиусов действия вполне объяснимо: грамота 1534 г. относилась к Дмитровскому уезду, но сам Ферапонтов монастырь находился в Вологодском уезде — в результате грамота получила определенное значение в истории иммунитета права обоих уездов.

Итак, Ф восходит к формуляру калязинской и троицкой грамот Юрия Дмитровского 1531—1532 гг.⁷⁸, по сравнению с которыми грамота 1534 г. дает более краткое определение дани и вместо яма оперирует понятием «ямские деньги». Это показывает, что при создании Ф формуляр грамот Юрия корректировался по грамотам Василия III типа белопесоцкой 1522 г.

Формуляр Ф был использован в грамоте 1545 г. Спасо-Каменному монастырю на вотчины Вологодского уезда, но в сокращенной редакции (Ф₁₋₃).

Довольно заметное применение получила в дальнейшем оброчная статья формуляра Ф, в которой состав налогов определен в соответствии с П₃ — Об₁ — Отд. II и Об₂: 1) за дань, 2) и за ямские деньги, 3) и за примет, 4) и за посошной корм, 5) и за все пошлыны, 6) и за подводы. Этот формуляр в сокращенной редакции № 1 (Ф₁₋₃) содержится в грамотах Ивана IV 1537 г. и Владимира Андреевича Старицкого 1546/47 и 1548 гг. на вотчины Троице-Сергиева и Иванижского монастырей в Верейском,

⁷⁸ «Русский вестник», 1841, т. 3, кн. 9, стр. 680; АТН, вып. II, № 6.

⁷⁵ АСЭИ, т. II, № 349.

⁷⁶ ЛЗАК за 1864 г., вып. III. СПб., 1865. Материалы, стр. 23—24.

⁷⁷ ААЭ, т. I, № 215.

Старицком и Тверском уездах, в сокращенной редакции № 2 (Э_{1-3,5}) — в грамотах Владимира Андреевича на вотчины Симонова монастыря в Вышегородском уезде и в Замосковской волости Раменейце. Весьма интересно, что формуляр Ф, удельного кашинско-дмитровского происхождения, привился в грамотах на земли удельного Верейско-Старицкого княжества. Вместе с тем для всех грамот, следующих этому формуляру, характерно опущение Э_{4,6}, что свидетельствует о существенном отступлении от имущественных норм Дмитровского удела после 1534 г.

§ 3. Типы Т₁ — Т₅

9 февраля 1534 г. правительство выдало серию жалованных грамот Троице-Сергиеву монастырю. Среди них выделяются грамоты пяти различных формуляров (обозначим их через Т₁, Т₂, Т₃, Т₄ и Т₅).

Тип Т₁ представлен двумя грамотами — на села Петровское и Федоровское Дмитровского уезда⁷⁹ и на село Андреевское Рузского уезда⁸⁰. Перечислим тарханские элементы этого формуляра: 1) мыт, 2) явка, 3) подводы, 4) писчая белка, 5) восмничье, 6) костки, 7) весчие, 8) подлазное, 9) побережное, 10) выводная кунница, 11) убрусное, 12) ни иная никоторая пошлина. На села Петровское и Андреевское сохранилась тарханно-оброчная грамота князя Юрия Ивановича 1513 г.⁸¹, ничего общего не имеющая с приведенным формуляром, скроенным по образцу формуляра грамоты 1504 г. на старинные троицкие села Дмитровского уезда⁸². Грамота 1504 г. целиком восходила к формуляру грамоты 1473 г.⁸³, которая в свою очередь основывалась на формуляре грамоты 1462 г.⁸⁴, построенной на базе формуляра грамоты 1447 г.⁸⁵

⁷⁹ ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 240.

⁸⁰ ЦГАДА, ГКЭ, по Рузе, № 28/10259; ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 233.

⁸¹ АГР, т. I, № 32.

⁸² АСЭИ, т. I, № 652.

⁸³ ГПБ, Погод. 1905, лл. 14—17, № 10 (список второй половины XVI в.), лл. 61 об.— 63, № 43 (список 1534 г.). См. ч. V, док. № 29.

⁸⁴ ГПБ, Погод. 1905, лл. 60 об.— 61 об., № 42. См. ч. V, док. № 18.

⁸⁵ АСЭИ, т. I, № 191.

В грамоте 1447 г. был следующий состав элементов: 1) ни мыт, 2) ни тамга, 3) ни ям, 4) ни подвода, 5) ни писчая белка, 6) ни костьки, 7) ни восмничее. В грамоте 1462 г. к этому добавлено «ни явка» (после слов «ни тамга») и вся последняя часть Т₁ (Э₇₋₁₂). В грамоте 1473 г. восмничее поставлено раньше косток, чему следуют грамоты 1504 и 1534 гг. Формуляр Т₁ лишен двух важнейших элементов исходного формуляра: освобождений от тамги и яма. Поэтому его можно считать ограничительным по своей направленности. Возник ли он в 1534 г. или еще при Юрии, до 1534 г., сказать трудно.

Формуляр Т₂, содержащийся в грамоте на деревни Михалково и Кишкино Дмитровского уезда⁸⁶, повторяет формуляр грамоты Юрия Дмитровского 1520 г. на деревню Кишкино и другие объекты⁸⁷. Как и Т₁, формуляр Т₂ представляет собой результат обработки формуляра грамот 1462, 1473 и 1504 гг. Общим для Т₁ и Т₂ является исключение элемента «ни ям». Освобождение от тамги оставлено в Т₂ за счет ликвидации освобождений от восмничего, косток, весчего и подлазного, но, поскольку тамга была главной таможенной пошлиной, мы вправе думать, что Т₂ давал более существенные привилегии, чем Т₁.

Формуляр Т₃, представленный грамотой на два двора в Дмитрове, уже рассматривался выше. Т₃ почти тождествен И₃, хотя ближе, чем он, в древнему протографу.

Тип Т₄ — формуляр грамоты на двор в Кашине на посаде⁸⁸. По составу податных элементов он трехчленен: 1) дань, 2) никоторая пошлина, 3) ни посoshная служба. Этот формуляр полностью совпадает с формуляром грамоты Василия III 1501 г. на кашинский двор⁸⁹, т. е. опять-таки не является результатом правотворчества регентского совета 1534 г. Формуляр 1501 г. был нового типа. Грамота 1461—1466 гг. на тот же двор имела другой формуляр: 1) дань, 2) ни ям, 3) ни «дело мое», 4) никоторая пошлина⁹⁰. Была ли между грамотами 1501 и 1534 гг. грамота Юрия Ивановича, сказать трудно.

Формуляр Т₅ представлен большой группой актов. Из грамот от 9 февраля 1534 г. сюда входят грамоты на осад-

⁸⁶ ГБЛ, Тр. кн. 519, № 60.

⁸⁷ ЦГАДА, ГКЭ, по Дмитрову, № 28/3740.

⁸⁸ ГПБ, Собр. актов и грамот, № I—106.

⁸⁹ АСЭИ, т. I, № 637.

⁹⁰ Там же, № 298.

ные дворы в Суздале и Костроме ⁹¹, на слободку во Владимирском уезде ⁹², на села и деревни в Юрьев-Польском ⁹³, Пошехонском ⁹⁴ и Московском ⁹⁵ уездах. Такой же формуляр у грамот от 12 апреля 1534 г. на села и деревни в Переславль-Залесском ⁹⁶, Ростовском ⁹⁷ и Бежецком ⁹⁸ уездах. Т₅ имеет своеобразную структуру:

О _{б-1}	— Отд. II	— Э ₁	:Дань,
		Э ₂	:ни иная некоторая пошлина,
О _{б-1а}	— Отд. I	— Э ₁	:опричь
	Отд. II	— Э ₁	:яму,
		Э ₂	:городового дела,
		Э ₃	:посошные службы.

Этот формуляр почти во всем следует формуляру грамоты Василия III 1517 г. на владения Троице-Сергиева монастыря в волости Нерехте Костромского уезда ⁹⁹. Вероятно, в серии грамот 1534 г., построенных по типу Т₅, «инициативным» документом была грамота на осадные дворы в Костроме и Суздале, ибо, по-видимому, именно она непосредственно происходила от грамоты 1517 г. Единственное различие между грамотами 1517 и 1534 гг. заключается в неодинаковой формулировке ограничительного оборота О_{б-а}. В грамоте 1517 г. говорится: «опричь ямских денег и посошные службы» ¹⁰⁰. Грамоты же 1534 г., как показано выше, употребляют вместо «ямских денег» термин «ям» и прибавляют к числу обязательных повинностей городское дело. Можно ли установить источники этой редакции? В грамоте 1507 г. переславским сокольникам читаем: «А с черными людьми и городскими с переславцы не тянут ни в какия проторы, ни в розметы, опричь яму и городского дела и посошныя службы» ¹⁰¹. Суть ограниче-

⁹¹ ААЭ, т. I, № 179.

⁹² ГПБ, Собр. актов и грамот, № I—104.

⁹³ Там же, № I—108.

⁹⁴ Там же, № I—107.

⁹⁵ ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 242, 246.

⁹⁶ И. Ф. То м а к о в. Историко-статистическое описание города Киржача. М., 1884, стр. 90—92.

⁹⁷ ЦГАДА, ГКЭ, по Ростову, № 12/10549.

⁹⁸ Там же, по Бежецку, № 70/1174.

⁹⁹ Там же, по Костроме, № 32/4999.

¹⁰⁰ В списке троицкой копийной книги XVII в., наверно, по ошибке, сказано: «опрочь дани, и ямских денег, и посошныя службы» (ГБЛ, Тр. кн. 528, № 207).

¹⁰¹ АСЭИ, т. III, № 26, стр. 47, ст. 3.

ний в грамотах 1507 и 1534 гг. одна и та же, но в грамоте 1507 г. ограничения указаны в постановлении о проторах и разметах, а в грамотах 1534 г. — в постановлении о пошлинах. В льготной грамоте Василия III 1514 г. Спасо-Евфимьеву монастырю на владения в волости Нерехте Костромского уезда, а также в Суздальском и Нижегородском уездах есть следующая статья: «А отойдет год, и им с тех сел по тому же не надобе моя, великого князя, дань, ни иные некоторые пошлыны на два года, опричь яму и посошной службы» ¹⁰². В грамоте 1514 г., складывавшейся под влиянием формуляра грамот волоцких удельных князей (об этом см. ниже), эта статья могла иметь одним из источников постановление грамоты 1505 г. волоцкого князя Федора Борисовича: «... Ни подводы, опроче яму, и городиковы пошлыны, и городского дела» ¹⁰³. Выражение «опричь яму и посошныя службы» употреблено в грамоте Троице-Сергиеву монастырю на вотчины в Переславль-Залесском уезде, которая была выдана одновременно с нерехотской грамотой — в декабре 1517 г. ¹⁰⁴

Необходимость уплаты яма и выполнения «службы» зафиксирована в жалованной грамоте 1526 г. князя Василия Даниловича Пенкова Покровскому Сянжемскому монастырю на деревни Вологодского уезда в совершенно оригинальных статьях: «А давати им в ям великого князя с году на год по четыре алтына с деньгою, каков им ни буди — тяжел ли, легок ли. А в службу тянуть им к Васьяновскому же станку по расчету поволостно» ¹⁰⁵.

В грамотах 1514 и 1517 гг. говорится только о яме и посошной службе. Оговорка насчет городского дела, помимо грамоты 1507 г., встречается в грамоте Василия III 1511 г. Спасскому Ярославскому монастырю: «опричь посошныя службы и пищального наряду и городского дела» ¹⁰⁶. В грамоте 1523 г. Покровскому монастырю на земли Углицкого уезда ярославская традиция проявляется в по-

¹⁰² ЦГАДА, ф. Спасо-Евфимьева м-ря, кн. 1, л. 415. В ограничительной подписи, сделанной от имени Василия III в апреле 1507 г. на грамоте Ивана III Симонову монастырю 1462—1463 гг., говорилось: «Сее грамоты у них рушты не велел никому ничем, опричь яму, и мыта, и тамги, и пудовщины, и помернова, и пятна». Грамота отнеслась к деревням в Бежецком Верхе (АСЭИ, т. II, № 364).

¹⁰³ АФЗХ, ч. II, № 34.

¹⁰⁴ ААЭ, т. I, № 164.

¹⁰⁵ ГПБ, Ф. I, № 788, л. 254 об.

¹⁰⁶ Вахрамеев, № IV, стр. 5—6.

следовательности упоминания посошной службы и городского дела: «не тянут ни в какие проторы, ни в розметы, опричь посошные службы и городского дела и ямских денег»¹⁰⁷. Если в ярославско-углицких грамотах на первом месте в ограничительном постановлении — посошная служба¹⁰⁸, то в грамотах дмитровского удельного князя — городское дело: «опричь городского дела и посошные службы» (грамота 1526 г. митрополичьему дому на село Дмитровского уезда¹⁰⁹), «опричь городского дела» (упоминавшаяся выше грамота 1531 г. Калязину монастырю на сельцо Русиново и другие Кашинского уезда).

В формуляре Т₅ ограничительный оборот О_{б-а} дан в редакции грамоты 1507 г. Редактирование производилось с привлечением нескольких источников, формуляр которых не повлиял, однако, на другие части текста Т₅ (грамоты 1507, 1511, 1514, 1523, 1526, 1531 гг. и переславская грамота 1517 г. имеют принципиально иные формуляры, чем нерехотская грамота 1517 г. и грамоты 1534 г. типа Т₅).

Вместе с тем нерехотская грамота 1517 г., а следовательно, и грамота 1534 г. на дворы в Суздале и Костроме находились не в случайном отношении к грамоте 1514 г. и к переславским грамотам 1507 и 1517 гг. С первой их связывала географическая близость объектов пожалования (одинаковая уездная и волостная принадлежность), со второй и третьей — общность социального типа этих объектов (городские дворы¹¹⁰ и соляные варницы). Не случайно поэтому основные податные постановления грамот 1507, 1514 и 1517 гг., варьируясь в формулировках, совпали по существу и дали основу для декларации того ограничительного оборота, который был вставлен в 1534 г.

¹⁰⁷ ЦГИА СССР, ф. Рукописей Синода (834), оп. 3, № 1916, л. 381 об.; в публикации эта формула искажена: «коли посошные будут, с городского дела и ямских денег» («Ярославские губернские ведомости», 1855, № 47, ч. неофициальная, стр. 426).

¹⁰⁸ Возможно, что эта особенность восходит еще к ярославской традиции XV в. В грамоте 1463—1478 гг. юхотского князя Федора Ивановича Спасскому Ярославскому монастырю есть оборот: «...Ни в которые наши проторы, ни в розметы не тянут, опроче великого князя службы и яму» (АСЭИ, т. III, № 201). В грамотах XVI в. ограничительная формула тоже помещена в постановлении о проторах и разметях.

¹⁰⁹ АФЗиХ, ч. I, № 94.

¹¹⁰ Грамота 1511 г. Спасскому монастырю тоже касалась городских дворов (в Ярославле).

сначала в грамоту на суздальские и костромские дворы, а через нее затем и в грамоты на земли в других районах страны.

Резюмируя, отметим, что формуляры Т₁ — Т₄ содержатся в грамотах на земли бывшего Кашинско-Дмитровского княжества.

Формуляры Т₂ и Т₄ точно следуют формулярам грамот первой трети XVI в. Формуляры Т₁ и Т₃ восходят к формулярам грамот XV в., но время их непосредственного возникновения определить не удастся: это либо первая треть XVI в., либо 1534 г.

По формуляру Т₅ построены грамоты на троицкие городские и сельские владения в Московском, Переславль-Залесском, Владимирском, Суздальском, Юрьев-Польском, Костромском, Ростовском, Бежецком и Пошехонском уездах. В этом формуляре источником для О_{б-1} — Отд. II послужила грамота Василия III 1517 г. на село, дворы и варницы в Нерехте, для О_{б-1а} — грамота 1507 г. переславским сокольникам. Формуляр Т₅ носит ярко выраженный ограничительный характер: в нем прямо формулируется обязательность исполнения яма, городского дела и посошной службы — трех важнейших повинностей первой половины XVI в. Поэтому и источники формуляра Т₅ — новые и относящиеся отчасти к городским владениям и промыслам, где ломка старинного иммунитетного права шла интенсивнее, чем в сельских вотчинах.

§ 4. Тип Н

В грамоте 1614 г. упоминается жалованная грамота Ивана IV 7042 г. Нерехотскому на Сыпаном городище монастырю на две деревни с пустошами в волости Нерехте Костромского уезда¹¹¹. Она могла быть выдана не раньше января¹¹² и не позже августа¹¹³ 1534 г. Состав тарханных

¹¹¹ ЦГАДА, ГКЭ, по Костроме, № 613/5160; ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 480 (указала Л. И. Ивина).

¹¹² К этому месяцу относятся первые иммунитетные грамоты Ивана IV.

¹¹³ Месяцы с сентября по декабрь для 7042 г. падают на 1533 год, который исключается в качестве даты грамоты, ибо до начала декабря 1533 г. был жив Василий III, а после его смерти в декабре 1533 г. правительство, насколько нам известно, не выдало ни одной иммунитетной грамоты до начала следующего года.

элементов ее формуляра в передаче грамоты 1614 г. выглядит следующим образом: 1) дань, 2) ни тамга, 3) ни ям, 4) ни подводы, 5) ни иная некоторая пошлина. По своей структуре этот формуляр (Н) восходит к формуляру троицкой грамоты 1481 г. на галицкие соляные варницы: 1) дань, 2) ни тамга, 3) ни поминок, 4) ни плошки, 5) ни иная некоторая пошлина¹¹⁴. Э₃₋₄ формуляра грамоты 1481 г. заменены в грамоте 1534 г. традиционными элементами формуляра троицких нерехотских грамот XV в.¹¹⁵ Имелся ли у грамоты 1534 г. непосредственный протограф с формуляром Н, выяснить не удалось.

По сравнению с формулярами Т₅ и С₁ (о нем см. ниже, § 5) формуляр Н выглядит как анахронизм. Использование архаического формуляра объясняется, вероятно, тем, что грамота была выдана на сельские вотчины, в то время как объектами пожалования грамот типа С₁ и части грамот типа Т₅ были дворы на посадах и слободы.

Интересно, что сколько-нибудь радикальная ломка старого формуляра начинается обычно с грамот на дворы и варницы, в то время как грамоты на сельские владения отстают от этого процесса. Это объясняется, вероятно, более быстрым развитием новых отношений в городах и на промыслах по сравнению с деревней. В выборе предшествующих формуляров для основы текста новой грамоты составитель акта на сельские вотчины и составитель акта на городские владения поступают не тождественно: первый часто довольствуется традиционным формуляром, второй, как правило, ищет наиболее современный формуляр. Так получилось и в рассмотренных случаях. Грамота Троице-Сергиеву монастырю на костромские и суздальские дворы использовала новейший формуляр 14-летней давности, грамота монастырю на Сыпаном городище, посвященная деревням Костромского уезда, основывалась на гораздо более старых формулярах.

§ 5. Типы С₁ — С₂

В грамоте 1535 г. Симонову монастырю на сельцо Борисовское с деревнями Галицкого уезда, а также на дерев-

¹¹⁴ ГПБ, Погод. 1905, лл. 76 об. — 77 об., № 65. См. ч. V, док. № 31.

¹¹⁵ АСЭИ, т. I, № 217—219, 237, 245, 321, 502.

ни Костромского уезда и варницы у Соли Галицкой¹¹⁶ (формуляр С₁) интересующие нас элементы содержатся после О₆₋₆:

О ₆₋₆	— Отд. I	— Э ₁	:Ни иные
			Э ₂ :им
			Э ₃ :некоторые пошлины
О _{6-6a}	— Отд. II	— Э ₁	:не надобе,
			Э ₂ :опричь
	— Отд. I	— Э ₁	:ямских денег,
			Э ₂ :и примету,
— Отд. II	— Э ₁	:и посошные службы,	
		Э ₄ :и городского дела.	

Льготная грамота 1451 г. на сельцо Борисовское¹¹⁷ не имеет ничего общего с формуляром 1535 г., других же грамот на эти объекты, предшествующих грамоте 1535 г., мы не знаем.

О_{6-6a} формуляра С₁ отличается оригинальной структурой, в основе которой лежит, очевидно, соответствующий текст троицкой нерехотской грамоты 1517 г. («опричь ямских денег и посошные службы»), дополненный упоминанием о городском деле (влияние Т₅ или близких к нему) и примете (возможно, влияние Ф).

В жалованной грамоте Симонову монастырю от 5 октября 1546 г. на слободки в Костроме на посаде употреблена та же самая ограничительная формула, что и в грамоте 1535 г., но без упоминания примета: «опричь ямских денег и посошные службы и городского дела»¹¹⁸.

С₁ принадлежит к числу новых формуляров, возникших, как и Т₅, в связи с тенденцией резкого сокращения монастырского иммунитета на посадах и промыслах.

В октябре 1536 г., в период, когда правительство опасалось претензий Андрея Старицкого на удел умершего в темнице Юрия Дмитровского, наблюдается применение одного из архаичных и сравнительно щедрых формуляров. В грамоте 1536 г. Симонову монастырю на села Дмитровского уезда¹¹⁹ состав тарханных элементов следующий:

¹¹⁶ ЦГАДА, ГКЭ, по Галичу, № 19/3349.

¹¹⁷ АСЭИ, т. II, № 351.

¹¹⁸ ЦГАДА, ГКЭ, по Костроме, № 46/5013; ГИМ, Сим. кн. 58, по Галичу № 64, лл. 735—736 об.

¹¹⁹ ГИМ, Сим. кн. 58, по Дмитрову № 7, лл. 479—482.

1) дань, 2) ни ям, 3) ни подводы, 4) ни мыт, 5) ни тамга, 6) ни восмичее, 7) ни костки, 8) ни явка, 9) ни весчее, 10) ни писчая белка, 11) ни портное. Этот формуляр (С₂) целиком повторяет формуляр грамоты 1470 г. на те же села ¹²⁰.

§ 6. Тип Ч

В жалованной грамоте Ивана IV Чудову монастырю 1537/38 г., дошедшей в пересказе грамоты 1564 г., содержится освобождение от трех таможенных пошлин: 1) мыта, 2) явки, 3) весчего ¹²¹. Грамота 1537/38 г. относилась к владениям монастыря в Вышегородском уезде, принадлежавшем с февраля 1519 до апреля 1537 г. князю Андрею Ивановичу Старицкому. В основе грамоты 1537/38 г. лежала грамота Андрея 1519 г., на которую есть ссылка в грамоте 1564 г. ¹²² К какому источнику восходила грамота Андрея? В описи чудовского архива XVIII в. упоминается жалованная грамота верейско-белозерского князя Михаила Андреевича архимандриту Феодосию о неимании с с. Марьино «со крестьян подвод и протчаго» ¹²³. Село Марьино грамоты XV в. и «село Марьинское слобода» грамоты 1564 г. — безусловно, один и тот же объект. Поскольку Вышегород входил в удел Михаила Андреевича в 1450—1464 гг. ¹²⁴, а Феодосий был архимандритом в 1453—1454 гг. ¹²⁵, этой последней датой и можно датировать упоминаемую грамоту. Грамота Михаила Андреевича на с. Марьино не сохранилась, сохранившиеся же грамоты XV в. Чудову монастырю не имеют существенных признаков сходства с формуляром 1537/38 г. ¹²⁶ (обозначим его Ч). Из грамот Михаила Андреевича другим корпорациям

одна грамота Кирилло-Белозерскому монастырю содержит все три рассматриваемых элемента формуляра Ч, однако расположены они в ней в иной последовательности и окружены многочисленными элементами, отсутствующими в Ч: 1) явка, 2) тамга, 3) гостиное, 4) осмичее, 5) мыт, 6) костки, 7) побережное, 8) съзорное, 9) весчее и др. ¹²⁷ Этот формуляр, употребленный в проезжей грамоте, не мог совпадать с формуляром грамоты Михаила Андреевича Чудову монастырю, ибо в ней, судя по описи, было освобождение от подвод, чего тут нет.

Гораздо ближе к Ч жалованная грамота Ивана III Троице-Сергиеву монастырю 1462—1466 гг. на варницы и двор у Соли Великой (Костромского уезда) ¹²⁸ и его же грамота 1477 г. митрополичьему дому на владения Благовещенского монастыря в Галицком уезде ¹²⁹.

Троицкая грамота 1462—1466 гг.	Благовещенская грамота 1477 г.	Формуляр Ч
1) ям, 2) ни подводы, 3) ни мыт	1) дань, 11) ни подвода, 4) ни мыт, 5) ни костки, 6) ни гостиное,	1) мыт,
4) ни тамга,	2) ни тамга, 3) ни осмичее,	
5) ни явка, 6) ни весчее.	7) ни явка, 8) ни весчее, 9) ни писчая белка, 10) ни поголовная, 12) ни алтыновщина, 13) ни посошное.	2) ни явка, 3) ни весчее.

Опись XVIII в. характеризует грамоту Михаила Андреевича как освобождавшую от подвод. Значит, наверняка, постановление о подводе было в ней на первом месте

¹²⁰ АСЭИ, т. II, № 386.

¹²¹ В. Б. К о б р и н. Две жалованные грамоты Чудову монастырю (XVI в.). — «Записки Отдела рукописей» ГБЛ, вып. 25. М., 1962, стр. 319.

¹²² «А во княж Ондрееве Ивановича жалованной грамоте..., которую им... дал в двадцат седьмом году, написано то ж, как написано в нашей жалованной грамоте» (там же).

¹²³ АСЭИ, т. III, № 48а, стр. 73, § 74.

¹²⁴ ДиДГ, № 55, 64, 65; В. Б. К о б р и н. Указ. соч., стр. 304.

¹²⁵ АСЭИ, т. III, стр. 652.

¹²⁶ Там же, № 34, 41, 42.

¹²⁷ Там же, т. II, № 133.

¹²⁸ Там же, т. I, № 320.

¹²⁹ АФЗиХ, ч. I, № 252.

или, в крайнем случае, на втором. Поэтому для несохранившейся грамоты Михаила Андреевича вероятнее источник типа троицкой грамоты 1462—1466 гг., чем митрополичьей 1477 г., где подвода занимает 11-е место. Вероятнее источник троицкого типа и для формуляра Ч, ибо грамота 1462—1466 гг., в отличие от грамоты 1477 г., не обременена многочисленными дополнительными элементами.

Близость Ч к формулярам грамот на галицко-костромские владения связана, очевидно, с тем, что в конце XIV — первой половине XV в. Вышегород был в уделе галицких князей¹³⁰. По-видимому, в основе грамот Ивана III и Михаила Андреевича на галицкие и вышегородские земли лежал какой-то галицкий протограф, возможно, воспроизведенный в грамотах Василия Темного после перехода Галича и Вышегорода в состав московского домена.

Не исключено, что Ч представляет собой результат резкого сокращения какого-то формуляра дмитровского цикла (Т₅, С₂ и подобных XV в.).

Некоторое отдаленное сходство формуляров Ч и М (о последнем см. ниже, гл. III) объясняется близостью их первоисточников. В дмитровской грамоте 1471 г., на формуляре которой базируется М, имеются все три характерных элемента формуляра Ч (мыт, явка, весчье), но они густо окружены другими элементами. Галицкий протограф мог оказать определенное влияние и на дмитровские формуляры, ибо Дмитров вместе с Галичем принадлежал в начале 30-х годов XV в. Юрию Дмитриевичу Галицкому¹³¹. Дмитровский формуляр, в свою очередь, получил отклик в Вологде¹³².

Формуляр Ч был употреблен в 1537/38 г., когда правительство стремилось закрепить за собой территорию присоединенного Старицкого удела. Как показывают другие примеры из истории тарханных формуляров периода регентства Елены Глинской, в такие моменты старые формуляры

воспроизводились, как правило, без изменений. Поэтому можно не сомневаться в том, что грамота 1537/38 г. довольно точно передавала формуляр грамоты 1519 г.

* * *

Большинство тарханных формуляров 1534 — начала 1538 г. было удельным по своему происхождению (И₁ — И₃, И₅, Т₁ — Т₄, С₂, Ч) и касалось территории присоединенных уделов. Вместе с тем стали внедряться ограничительные формуляры (Т₅, С₁), действие которых распространялось на центральные неудельные уезды государства.

Живучесть удельных формуляров объясняется устойчивостью местных традиций отдельных земель Русского государства, специфическими особенностями налоговой системы и иммунитетных статусов в разных уездах. Не малую роль играла, конечно, и консервативность канцелярской практики составления актов, но главная причина сохранения центральным правительством старых формуляров при выдаче новых грамот объясняется опасением вызвать недовольство крупных феодалов, имевших вотчины в уделах, после ликвидации удельных княжеств.

¹³⁰ ДиДГ, № 12, 38; В. Б. К о б р и н. Указ. соч., стр. 304.

¹³¹ ДиДГ, № 32 и др.

¹³² См. упоминания о мыте, явке и весчье в грамоте вологодского удельного князя Андрея Меньшого 1479 г. Спасо-Каменному монастырю (АСЭИ, т. III, № 269).

ТАРХАННЫЕ ФОРМУЛЯРЫ ТИПА П

§ 1. Основные и дополнительные элементы формуляра П

Сразу после смерти Елены Глинской в апреле 1538 г. начинается возвращение к наиболее общему формуляру льготных грамот, разработанному в середине 20-х годов XVI в. и получившему применение при Василии III в 1526—1533 гг. В грамоте от 25 апреля 1538 г. Павловой пустыни на деревни и починки Вологодского и Костромского уездов¹ состав элементов такой: О_{б-1} — Отд. П — Э: 1) дань, 2) ни ямские деньги, 3) ни посошная служба, 4) ни городовое дело, 5) ни иные некоторые пошлыны; Отд. III — Э₁: до нашего указу. К этому формуляру (П) ближе всего стоит формуляр грамоты 1531 г. Печерскому монастырю на села и деревни Нижегородского и Суздальского уездов, где в Отд. III сказано: «на три годы»². Первоисточник формуляра П содержится в двух льготных грамотах Василия III 1526 г. (от 7 мая Покровскому девичьему монастырю на село Павловское Суздальского уезда³ и от 23 ноября Троице-Сергиеву монастырю на с. Бороноволоково Переславль-Залесского уезда⁴): 1) дань, 2) ни ямские деньги, 3) ни посошная служба, 4) ни городовое дело, 5) X_{1-а}: ни наместнич, X_{1-б}: волостелин, X_{1-в}: тиунь X₂: корм, 6) X_{1-а}: ни праведчиков, X_{1-б}: доводчиков X₂: побор, 7) ни иная некоторая пошлына.

Основными элементами формуляра П являются Э₁₋₄, дополнительными — Э₅₋₇ грамот 1526 г.

Ближайшим источником формуляра П была, по-видимому, льготная грамота 1514 г. Спасо-Евфимьеву монастырю на владения в Суздальском, Костромском и Нижего-

родском уездах: 1) дань, 2) ни посошная служба, 3) ни ямские деньги, 4) ни городовое дело, 5) ни портное, 6) ни туковое, 7) ни наместничьи кормы, 8) ни иная некоторая пошлына⁵. Постановления о портном и туковом были довольно специфическими по своему происхождению и не получили всеобщего распространения в жалованных тарханных и льготных грамотах. Что касается других элементов грамоты 1514 г., то они, безусловно, составили основу формуляра П.

Формуляр грамоты 1514 г., в свою очередь, восходит к грамоте 1500 г. волоцкого удельного князя Федора Борисовича надвор в г. Волоколамске: 1) дань, 2) ни ямские деньги, 3) ни посошная служба⁶. Напомним, что грамота 1514 г. была выдана вскоре после ликвидации Волоцкого удела (1513 г.). Можно полагать, что волоцкие формуляры стали к этому времени известны московскому правительству и были им использованы. Об их использовании свидетельствует, во-первых, отсутствие промежуточных сходных формуляров между указанными формулярами 1500 и 1514 гг., во-вторых, наличие в грамоте 1514 г. выражения «городовое дело», впервые употребленного в грамоте 1505 г. волоцкого князя Федора Борисовича⁷ (в грамотах XV в. несколько иная терминология: «городное дело»⁸, а не «городовое») при отсутствии между 1505 и 1514 гг. других грамот, где бы применялся этот термин. Соединение городского дела с остальными главными податями и повинностями в единый четырехчленный комплекс не успело произойти в волоцких грамотах, но в грамоте 1514 г. оно произошло под прямым влиянием волоцких источников. Знаменательно, что, составляя в 1514 г. грамоту на суздальские, костромские и нижегородские земли, правительство использовало наиболее современный формуляр грамоты, касавшейся городских владений, а составляя в начале 1515 г. грамоты на тверские и ржевские земли,

⁵ ЦГАДА, ф. Спасо-Евфимьева м-ря, кн. 1, л. 415.

⁶ АФЗиХ, ч. II, № 26.

⁷ Там же, № 34.

⁸ В грамоте Троице-Сергиеву монастырю 1436 г., известной до сих пор только в списках XVII—XVIII вв., дважды употреблена формула «городовое дело» (АСЭИ, т. I, № 128). Термин «городовое» совершенно одинок на фоне соответствующих формул в других грамотах XV в. В новонайденном списке XVI в. с этой грамоты в обоих случаях — «городное дело» (ГПБ, Погод. 1905, лл. 75—76, № 63. См. ч. V, док. № 49).

¹ Ростовский музей, № 169, лл. 39 об.— 42 об., гл. 7.

² ЛОИИ, Собр. Головина, № 54.

³ АИ, т. I, № 131.

⁴ ЦГАДА, ГКЭ, по Переславлю-Залесскому, № 75/8799; 646/9370, лл. 103 об.— 105 об., № 51; ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 243.

оно хотя и взяло из городской грамоты 1500 г. основные новые статьи (о ямских деньгах и посошной службе), однако встало их в рамки традиционного формуляра грамот волоцких князей на сельские вотчины (пункты о подводе, мыте и тамге — см. формуляр И₄)⁹.

В грамоте 1534 г. Андрея Ивановича Старицкого Иосифо-Волоколамскому монастырю на двор в г. Старице (И₅)¹⁰ тарханная часть формуляра (Э₁₋₃) имеет своим источником, несомненно, грамоту 1500 г. на двор в г. Волоколамске.

Не вдаваясь пока в различия состава дополнительных элементов П в разных грамотах, покажем хронологическое и территориальное распространение грамот типа П в 30—40-х годах XVI в. Кроме уже указанных случаев, П был использован в грамотах Троице-Сергиеву монастырю 1533 г. на села и деревни Галицкого и Костромского уездов¹¹, 1544 г. на сельские и городские владения в 26 уездах¹², 1546 г. на село Переславль-Залесского уезда¹³, 1547 г. — 1) на сельцо Дмитровского уезда¹⁴, 2) на села и деревни Ярославского, Переславль-Залесского и Дмитровского уездов¹⁵; Корнильеву Комельскому монастырю 1538 г. на земли в Вологодском и Белозерском уездах¹⁶; Симонову монастырю 1538¹⁷ и 1545¹⁸ гг. на варницы и село Галицкого уезда, села и деревни Костромского и Муромского уездов, 1543 г. на все сельские и городские вотчины в 15 уездах¹⁹; Муромскому Борисоглебскому монасты-

⁹ АФЗиХ, ч. II, № 62, 63.

¹⁰ Там же, № 129.

¹¹ АТН, вып. II, № 7.

¹² ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 288.

¹³ ЦГАДА, ГКЭ, по ПереславлЮ-Залесскому, № 141/8865; ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 299.

¹⁴ ЦГАДА, ГКЭ, по Дмитрову, № 68/3780; ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 297.

¹⁵ ГПБ, Собр. актов и грамот, № I—130; ГБЛ, Тр. кн. 519, № 89; кн. 527—529, № 302.

¹⁶ А м в р о с и й. История российской иерархии, ч. IV. М., 1812, стр. 706—711, № II.

¹⁷ ЦГАДА, ГКЭ, по Галичу, № 22/3352; ГИМ, Сим. кн. 58, по Галичу № 5, лл. 671—673.

¹⁸ ЦГАДА, ГКЭ, по Галичу, № 26/3356; ГИМ, Сим. кн. 58, по Галичу № 6, лл. 673—674; «Сборник палеографических снимков с почерков древнего и нового письма», изд. П. Ивановым. М., 1844, стр. 20—21, л. 38.

¹⁹ ГИМ, Сим. кн. 58, по Москве № 38, лл. 181—183 об.

рю 1541²⁰ и 1548²¹ гг. на земли Муромского уезда; Владимирскому Рождественскому монастырю 1541 г. на сельцо Владимирского уезда²²; Московскому Новоспасскому монастырю 1544 г. на сельские и городские владения в семи центральных уездах²³.

Формуляр П возник на почве фактического ограничения податного иммунитета в городах и экономически наиболее развитых районах великого княжества. Формуляры спасо-евфимьевской грамоты 1514 г. и троицких грамот 1517 г. на нерехотские и переславль-залесские владения служили ясным симптомом этого ограничения, которое было затем последовательно проведено в грамотах типа Т₅ и С₁. Роль формуляра П, созданного в период княжения Василия III, свелась к перечислению основных налогов и повинностей, к которым на практике принуждались частновладельческие крестьяне в порядке общего правила. Правительство начинает рассматривать выполнение повинностей, указанных в формуляре П, как постоянную обязанность частновладельческих крестьян. Предоставляя освобождения более реальные и более полные, чем это делали другие тарханские формуляры, формуляр П приво-дил вместе с тем к обратным последствиям: он являлся конкретным применением не сформулированного в виде общего закона правила, согласно которому все главные и многие второстепенные налоги и повинности становились по истечении срока льготы обязательными для иммунитетных владений. Недаром в подавляющем большинстве грамот, имеющих этот формуляр, указан срок пользования льготой (бессрочные освобождения давались только в двух троицких грамотах 1547 г.).

Из актов, представляющих формуляр П, наибольшее практическое значение имели грамоты, касавшиеся всего комплекса владений крупнейших монастырей. Грамота 1544 г. Троице-Сергиеву монастырю была дана на объекты в Радонежском, Дмитровском, Московском, Тверском, Новоторжском, Старицком, Бежецком, Углицком, Кашинском, Переславль-Залесском, Ростовском, Костромском, Галицком, Балахонском, Нижегородском, Муромском, Владимирском, Суздальском, Юрьев-Польском, Го-

²⁰ ЦГАДА, ГКЭ, по Мурому, № 6/7738.

²¹ Там же, № 9/7741.

²² Там же, по Владимиру, № 17/1794.

²³ ГБЛ, Румянц. кн. 52, лл. 52—53 об.

роховецком, Звенигородском, Рузском, Хотунском, Боровском, Малоярославецком, Верейском уездах²⁴. Грамота 1543 г. Симонову монастырю относилась к вотчинам в Московском, Владимирском, Галицком, Костромском, Переславль-Залесском, Можайском, Дмитровском, Рузском, Бежецком, Углицком, Ржевском, Вышегородском, Белозерском, Коломенском, Нижегородском уездах. В грамоте 1544 г. Новоспасскому монастырю фигурируют владения в Московском, Костромском, Дмитровском, Переславль-Залесском, Ростовском, Бежецком и Владимирском уездах. Следовательно, в 40-х годах XVI в. нормы, проводимые формуляром П, были распространены на всю основную территорию государства.

Встает вопрос о столкновении этой новой тенденции с тарханно-оброчной традицией монастырских вотчин Дмитровского удела. Так, грамота Симонову монастырю охватывает почти всю монастырскую вотчину, но исключение составляют старинные владения монастыря в Рузском и Дмитровском уездах, на которые имелись упоминавшиеся выше тарханные грамоты 1536 г. (формуляры И₂ и С₂). Грамота на старинные села Рузского уезда (формуляр И₂) переводила подати на оброк. Автор грамоты 1543 г. не собирался отменять для объектов пожалования грамоты 1536 г. их устойчивый статус (а потому и не включил названия этих сел в свою грамоту). Иначе подошел он к вопросу о новоприкупном рузском селе — Чернецком. Во-первых, Чернецкое попало в общий перечень вотчин, предшествующий изложению формуляра П, т. е. оно, как и все остальные села, освобождалось на два года от налогов. Во-вторых, ему и нижегородским оброчным водам посвящалось специальное постановление грамоты 1543 г.: «Ни оброку с Чернецкого села с прикупного не дают, ни оброку с вод в Новогороде в Нижнем не дают». Иначе говоря, если старинные рузские села, указанные в грамоте 1536 г., продолжали и после 1543 г. платить оброк вместо податей, то новое село, не фигурировавшее в грамоте 1536 г., с 1543 г. освобождалось и от оброка и от податей на общих основаниях — на два года. Упоминание оброка

²⁴ В грамоте не всегда указывается уезд, в котором находится владение. В этом случае уездная принадлежность села определялась по другим источникам; ср. Н. Е. Н о с о в. Становление сословно-представительных учреждений в России. Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969, стр. 200—201.

с Чернецкого показывает, что уже само местоположение монастырского села в Рузском уезде, даже когда его иммунитетный статус не был зафиксирован документально, автоматически приводило к распространению на него податных порядков старинных рузских владений монастыря. Означало ли включение Чернецкого в грамоту 1543 г. попытку перевести его из сферы действия формуляра рузской грамоты 1536 г. в сферу действия формуляра П, т. е. попытку, хотя и не очень определенную, а возможно, и безрезультатную, вырвать новое село, после двухлетней льготы, из привилегированного оброчного статуса старинных сел и заставить его платить налоги наравне с селами других уездов?

Из вотчин Симонова монастыря в Дмитровском уезде грамота 1543 г. называет лишь с. Верзнево, не фигурирующее в дмитровской грамоте 1536 г., построенной по формуляру С₂, село же Васильевское Татищево, объект пожалования грамоты 1536 г., здесь не упоминается. Значит, обладая постоянными податными привилегиями, Татищево не нуждалось во временной льготе, а правительство, не включая его в грамоту 1543 г., сохраняло за ним эту бессрочность привилегий в неприкосновенности.

Отсюда видно, что к середине 40-х годов распространение действия формуляра П, суздальско-костромского и нижегородского по своему происхождению, на земли других уездов стало вполне возможным, хотя и встречало сопротивление при столкновении с тарханно-оброчной традицией бывшего Рузско-Дмитровского удела. В общей тарханной грамоте Троице-Сергиеву монастырю 1544 г. это сопротивление заметно слабее. Формуляр П применяется здесь и к селам, на которые имелись действующие тарханно-оброчные грамоты²⁵. В грамоте 1544 г. не встречается специальной статьи об отмене оброка. Очевидно, это подразумевалось само собой — как следствие предоставления общей льготы. Но, по всей вероятности, после истечения льготного срока села, пользовавшиеся тарханно-об-

²⁵ Так, в грамоте упомянуты села Поречье (вероятно, «Новое Поречье») грамот 1516, 1526 и 1532 гг. — см. ХП, I, № 134, 232, 282) и Петровское Дмитровского уезда и с. Дмитровское (Дмитреевское) Звенигородского уезда, чьи тарханно-оброчные привилегии закреплялись в грамотах Юрия Ивановича, подтвержденных в 1534 г. (ХП, I, № 111, 232, 282, 283), а также с. Илемна Верейского уезда, тарханно-оброчный статус которого фиксировался в грамоте Ивана IV 1537 г. (ХП, I, № 361).

рочным статусом, к нему же и возвращались²⁶, т. е. временное применение к ним правил, декларируемых формуляром П, не вносило радикальной перемены в их положение. В бывшем Дмитровско-Русском уделе старинные монастырские села цепко держались за тарханно-оброчный статус.

Грамоты 1526—1548 гг., перечисленные выше, имели все основные тарханные элементы формуляра П (Э₁₋₄). Порядок расположения этих элементов во всех грамотах одинаковый. Исключение составляет симоновская грамота 1538 г., в которой городовое дело упомянуто раньше посошной службы. Перемена местами посошной службы и городского дела свидетельствует, может быть, о том, что для редактирования текста грамоты 1538 г. привлекались троицкие грамоты типа Т₅, где «городовое дело» стоит перед «посошной службой».

Дополнительные элементы формуляра П отсутствуют в двух троицких грамотах 1547 г., по-видимому, оттого, что эти грамоты — не льготные, а тарханные, т. е. предоставляющие постоянный податный иммунитет (отсюда — ненужность заключительной статьи об уплате податей по истечении срока льготы, во-первых, и, возможно, нежелание давать бессрочное освобождение от наместничьего корма, во-вторых²⁷).

Элементы 5—6 грамот 1526 г. (освобождение от наместничьих кормов и поборов доводчика и праведчика) встречаются в троицких грамотах 1533, 1544 и 1546 гг., в комельской грамоте 1538 г. и рождественской 1541 г. В симоновских грамотах 1538—1543—1545 гг. освобождения от поборов доводчика и праведчика нет.

Э₅ в полной редакции (1526 г.: наместнич, волостелин, тиунь корм) дается только в рождественской грамоте

²⁶ В общей жалованной грамоте Троице-Сергиеву монастырю 1550 г. сказано: «А на которые села и на деревни у них наши грамоты жаловальные оброчные, и они с тех сел и деревень платят оброк в нашу казну по грамотам, как у них в грамотах написано» (С. М. К а ш т а н о в. Общие жалованные грамоты Троице-Сергиеву монастырю 1550, 1577 и 1578 гг. на все вотчины (соотношение текстов). — «Записки Отдела рукописей» ГБЛ, вып. 28. М., 1966, стр. 140). Но в троицкой вотчине, находившейся в составе великокняжеской территории, владений, которые пользовались тарханно-оброчным статусом, к середине XVI в. осталось очень мало (там же, стр. 109—110).

²⁷ В рассматриваемых троицких грамотах и в несудимом разделе нет постановления: «наместники... кормов своих не емлют».

1541 г. и в троицкой 1544 г.; в симоновских грамотах 1538—1543—1545 гг. и троицкой 1546 г. фигурирует наместничий и волостелин корм, в троицкой 1533 г. — волостелин корм. Отражают ли эти нюансы местные особенности управления, сказать трудно.

Э₆ весьма стереотипен. Лишь в одной грамоте (троицкой 1533 г.) праведчиковы поборы упоминаются без доводчиковых.

В новоспасской грамоте элементы 5—6 формуляра П отсутствуют, но их заменяют соответствующие постановления, взятые из несудимой части жалованных грамот. Элементов 5—6 формуляра П нет в печерской грамоте 1531 г., павловской 1538 г., борисоглебской 1541 г.

Э₇ («ни иная никоторая пошлина») дается в редакции 1526 г. в большинстве рассматриваемых грамот; отступления от нее наблюдаются в двух грамотах. В троицкой грамоте 1533 г. вместо «ни иная никоторая пошлина» говорится: «и всякая тягль»; в рождественской грамоте 1541 г. это выражение заменено оборотом о проторах и разметах. Срок льгот после Э₇ оговорен везде, кроме троицкой грамоты 1544 г.

Новый момент, появившийся в формуляре П в 30-х годах, — это отсутствующая в грамотах 1526 г. статья об уплате налогов по истечении льготных лет, сформулированная в исследуемых грамотах по-разному (в грамоте 1538 г. Павловой пустыни этой статьи нет). Статья представляет для нас большой интерес, поскольку она служит как бы продолжением характеристики налогов, составляющих предмет тарханной статьи.

Приведем для наглядного сопоставления фрагменты рассматриваемых грамот, где фигурируют дополнительные элементы формуляра П и статья об уплате налогов по истечении льготных лет.

В данном случае, как и в некоторых других, мы прибегаем к смешанному, дипломатически-юридическому методу сравнения текстов, причем за основу сравнения берутся не элемент, оборот или статья как таковые (в грамматически-дипломатическом смысле), а пункт или постановление, содержащие определенную норму права, независимо от того, в какую грамматически-дипломатическую форму они отлились (статья, оборот, элемент и т. п.). Этот прием вынуждает подчас отказаться от нумерации постановлений.

Печерская грамота 1531 г.	Троицкая грамота 1533 г.	Комельская грамота 1538 г.
ни иная никоторая пошлина, на 3 года; когда отойдет льгота, с них будет взиматься «моя, великого князя, дань и все пошлины по книгам».	волостелин корм, пгаведчиковы поборы и всякая тягль, на 5 лет... ...отсидев, «потянут в мою, великого князя, дань и во всякие потуги с тяглыми людьми с черными по писму по сохам».	наместнич и тиунь корм, ни доводчиков, ни праведчиков побор, ни иная никоторая пошлина, на 5 лет; по истечении урочных лет давать дань и все пошлины по старине.
Борисоглебская грамота 1541 г.	Рождественская грамота 1541 г.	Троицкая грамота 1546 г.
ни иная никоторая пошлина, на 5 лет * «А как отсидять свои урочные лета, и они потянут во всякие наши пошлины и потуги по писцовым книгам, чем ** их наши писцы опишут» **.	наместничий, волостелин и тиунов корм, праведчиковы и доводчиковы поборы; к соцким и десяцким с тяглыми людьми не тянут ни в которые проторы и разметы 5 лет «А как отойдет их урок, пять лет, и им великого князя тягль тянут и всякие подати по писцовым книгам».	наместничий и волостелин корм, праведчиков и доводчиков побор, ни иная никоторая пошлина, на 2 года «А как отойдут те их урочные лета, и им потянут во всякие мои подати по книгам».
Симоновская грамота 1543 г.	Троицкая грамота 1544 г.	Новоспаская грамота 1544 г.
наместников и волостелей кормы...	наместнич, волостелин, тиунов корм,	«А наместницы наши и волостели и их тиуни... кормов своих не емлют».

* В грамоте 1548 г.: «ни иная никоторая пошлина не тянут четыре годы».

... В грамоте 1548 г.: «... чем их наши писцы описали».

Симоновская грамота 1543 г.	Троицкая грамота 1544 г.	Новоспаская грамота 1544 г.
... ни иная никоторая пошлина, на 2 года по истечении льготы «тем их крестьяном тянут в мою, великого князя» а) дань, б) ямские деньги, в) посошную службу, г) городовое дело *5, д) «и *6 в иные во всякие пошлины по книгам и по старине» *6.	праведчиковы и доводчиковы поборы, ни иная никоторая пошлина ****.	«А праведчики и доводчики поборов своих не берут и не въезжают к ним ни по что, до тех их урочных лет» ***. «А как те их урочные лета отойдут, и они потянут в мою, великого князя» а) дань, б) ямские деньги, в) посошную службу, г) городовое дело, д) наместнич корм, е) «и во всякие пошлины по старине и по книгам».

*** В самом начале dispositio, до постановления о дани и др., указано, что льгота дается на два года.

**** Срок освобождения в 1544 г. установлен не был, хотя само выражение «дати... лготы» в pagatio грамоты показывает, что имелось в виду временное освобождение, — очевидно, до окончания строительства каменной стены вокруг монастыря, которое послужило основным поводом для челобитья. Согласно подтвердительной подписи от 25 сентября 1546 г., действие грамоты должно было прекратиться 17 марта 1548 г.

*5 В грамоте 1538 г. городовое дело указано перед посошной службой.

*6 — *6 В грамоте 1538 г.: «и во всякие пошлины по старине или чем их писец наш опишет».

В печерской грамоте 1531 г. статья о платежной ответственности впервые соединена с формуляром П. Одним из источников печерской редакции этой статьи могла быть грамота 1514 г. Спасо-Евфимьеву монастырю, в которой сказано: «а отойдет год, и им... по тому ж не надобе моя, великого князя, дань и иные никоторые пошлины на два года, oprич яму и посошной службы». Постановление это, по существу противоположное новой статье формуляра П, имеет редакцию, которую легко было использовать для объявления платежных обязательств, возникших после истечения льготного срока. В льготной гра-

моте Спасо-Евфимьеву монастырю 1523 г., в значительной мере использовавшей формуляр грамоты 1514 г., статья о платежных обязательствах сформулирована пространно: «А как отсидят свой урок, и они потянут [1] в мою дань, [2] и в ям, [3] и в портное, [4] и в туковое, [5] и в посошную службу, [6] и в наместничьи и волостелины кормы, [7] и в городовое дело, [8] и все пошлины по старине»²⁸. В грамоте 1531 г., в соответствии с грамотой 1514 г., в этой статье указаны только «моя, великого князя, дань и все пошлины». Так же в комельской грамоте 1538 г. В троицкой грамоте 1533 г. вместо термина «пошлины» употреблен термин «потуги».

Выражение «дань и иные некоторые пошлины» не является случайным словоупотреблением грамоты 1514 г. В трех льготных грамотах Василия III (1516²⁹, 1517³⁰ и 1524 гг.³¹) встречаем в освободительной статье формулировку «дань и (или «ни».— С. К.) иные некоторые пошлины», а в статье, определяющей налоговые обязательства после прекращения льготы, — «дань и всякие (или «все».— С. К.) пошлины, чем их опишет (или «обложит».— С. К.) мой... писец».

Эти грамоты однотипны не только по формуляру, но и по составу грамотчиков, объектам пожалования и территориальной приуроченности. Они были выданы корпорациям светских лиц, взявшихся за освоение диких земель и промыслов на севере — в Вологодском, Устюжском и Двинском уездах. В грамоте 1523 г. Покровскому Углицкому монастырю на земли Углицкого уезда по этому образцу построено только постановление, в котором декларируется обязательность платежей после окончания льготы: «моя... дань и иные всякие пошлины платити по срокам»³².

В грамоте 1526 г. князя Василия Даниловича Пенкова Покровскому Сянжемскому монастырю на деревни в Вологодском уезде³³ употреблена формула «дань и некоторые пошлины». В недатированной грамоте Андрея Ивано-

вича Старицкого (1519 г. февраля — 1537 г. апреля) Федору Борисовичу Захарьину-Бороздину³⁴ читаем аналогичное выражение в тарханной статье («дань, никоторая пошлина») и в оброчной («даст... за дань и за пошлинный корм... оброком»). В грамоте Пенкова 1526 г. статья, предписывающая платить оброк, не указывает прямо, компенсацией чего он являлся, но, поскольку деньги «в ям» и посошную службу грамота считает обязательными для монастырской вотчины, ясно, что оброк шел за «дань» и за «всякие» пошлины, в состав которых ям и посошная служба не включены. Наконец, иного типа дань, но в той же интересующей нас формулировке фигурирует в жалованной грамоте Василия III 1518 г. Тверскому Отрочу монастырю³⁵: «дань, ни иная никоторая пошлина» (епископская).

Выражение «дань... и иные... пошлины» возникло в первой половине XV в. С наиболее ранним употреблением в освободительной статье слов «дань, ни иная никоторая пошлина» мы сталкиваемся в недатированных белозерских жалованных грамотах, относящихся примерно к 1397—1427 гг.³⁶ Это выражение встречаем на протяжении всего XV в. в грамотах на белозерские земли (в этих и других грамотах цельность изучаемого выражения часто разбивается указанием срока освобождения от дани)³⁷. Есть оно также в грамотах, касающихся соседних с Белозером земель — устюжско-вологодских³⁸ и пошехонских³⁹. В качестве более sporadического явления выражение «дань... ни иная никоторая пошлина» попадает в грамотах на земли в уездах Переславль-Залесском (1439 г.)⁴⁰, Дмитровском (1447 г.)⁴¹, Стародуб-Ряполовском (1474—1478 гг.)⁴², Московском (1489/90 г.)⁴³. Эта же

³⁴ АФЗИХ, ч. II, № 115.

³⁵ ЦГИА СССР, ф. Рукописей Синода (834), оп. 3, № 1921, л. 9—9 об.

³⁶ АСЭИ, т. II, № 9, 45. В грамоте 1405—1415 гг. Спасо-Евфимьеву монастырю на заведение варницы «у Соли у Великие у Юрьевский» имеются слова: «дань моя, и с варницами ни в которые пошлины» (там же, т. III, № 481).

³⁷ Там же, т. II, № 74, 80, 218, 324, 391; АФЗИХ, ч. I, № 284.

³⁸ АСЭИ, т. III, № 280.

³⁹ Там же, т. I, № 172.

⁴⁰ Там же, № 139.

⁴¹ Там же, № 191.

⁴² Там же, № 436.

⁴³ Там же, № 541.

²⁸ ЦГАДА, ф. Спасо-Евфимьева м-ря, кн. 1, л. 416.

²⁹ ГПБ, ф. I, № 788, лл. 253—254.

³⁰ ААЭ, т. I, № 163.

³¹ Там же, № 385.

³² ЦГИА СССР, ф. Рукописей Синода (834), оп. 3, № 1916, л. 381 об.; «Ярославские губернские ведомости», 1855, № 47, ч. неофициальная, стр. 426.

³³ ГПБ, ф. I, № 788, лл. 254—255.

двучленная формула, имеющая в виду церковную дань и пошлины, содержится в грамоте 1435—1445 гг. на бежецкие земли ⁴⁴ и в грамоте 1462 г. на суздальские земли ⁴⁵.

В дмитровской грамоте 1470 г. сказано: «дал... князь велики ту дань и со всеми пошлинами» ⁴⁶.

В некоторых случаях выражение «дань... ни иная некоторая пошлина» служит только началом перечня льгот, и за ним следует одно или несколько других освобождений. Наиболее ранние варианты наблюдаем опять-таки в белозерских грамотах (1434, 1434/35, 1435—1447 гг.) ⁴⁷. Не намного позже встречаем такого рода сочетание в грамоте на владимирские земли (1439/40 г.) ⁴⁸. Затем находим его в грамотах, касающихся уездов Дмитровского (1463 г.) ⁴⁹ и Вологодского (1479 г.) ⁵⁰.

Указание на необходимость взноса платежей «оброком... за дань и за все пошлины» имеется в грамотах на вологодские (1471—1475 гг.) ⁵¹ и дмитровские (1478 г.) ⁵² земли.

Что касается статьи, предписывающей платить налоги после окончания льготы, то для грамот XV в. наиболее типично выражение «потянут в мою дань по силе». Это выражение встречается в грамоте 1424 г. на костромские владения ⁵³, 1436 г. — на переславль-залесские ⁵⁴, 1438 и 1446 гг. — на нижегородские ⁵⁵, 1448 г. — на вологодские ⁵⁶, 1451 г. — на нижегородские ⁵⁷, 1473 г. — на суздальские ⁵⁸, 1474 г. — на владимирские ⁵⁹.

⁴⁴ АСЭИ, т. I., № 76.

⁴⁵ АФЗиХ, ч. I, № 158.

⁴⁶ АСЭИ, т. II, № 386.

⁴⁷ Там же, № 66, 76, 317.

⁴⁸ Там же, т. I, № 140.

⁴⁹ Там же, № 336.

⁵⁰ Там же, т. III, № 269.

⁵¹ Там же, т. II, № 202.

⁵² Там же, т. I, № 458.

⁵³ Там же, т. III, № 239; ср. в более ранних грамотах (1418—1423 гг.) несколько иную по содержанию статью (АФЗиХ, ч. I, № 233, 234; АСЭИ, т. III, № 296).

⁵⁴ АСЭИ, т. III, № 34.

⁵⁵ АФЗиХ, ч. I, № 231, 232.

⁵⁶ АСЭИ, т. III, № 253.

⁵⁷ Там же, т. II, № 452.

⁵⁸ Там же, № 473.

⁵⁹ АФЗиХ, ч. I, № 212.

В одной грамоте 1420—1421 гг., относящейся к волости Талше Владимирского уезда, говорилось: «потянут в мою дань и в ям по силе» ⁶⁰.

В льготной грамоте 1499 г. на земли под Тотьмой предписывалось после льготы тянуть «во все пошлины по силам» ⁶¹.

Предписание тянуть по окончании льготного срока «в дань и в пошлины» встретилось нам только в одном документе XV в. — грамоте 1438 г. на земли в Нерехотской волости Костромского уезда ⁶².

Употребление в грамотах типа П выражения «дань и все пошлины» в статье, устанавливающей налоговые обязательства в послельготный период, было явлением новым, которое невозможно объяснить простым возвращением к уникальной для XV в. статье грамоты 1438 г., если даже и предположить, что она создала какую-то традицию, в сохранившихся источниках не отраженную.

Несколько иначе обстоит дело с двучленной формулой «дань, ни иная некоторая пошлина» в освободительной статье грамот. Ее недостаточно конкретный характер был понят еще в XV в., поэтому для полноты освобождений к ней в ряде грамот прибавлялось перечисление других податей и пошлин. В начале XVI в. исследуемая формула получила применение в новой по типу грамоте 1501 г. на двор Троице-Сергиева монастыря в Кашине, причем к двум элементам этой формулы (дань, некоторая пошлина) присоединили постановление о посошной службе — повинности новой, явно не покрывавшейся понятием «пошлина». В грамотах 1516—1524 гг. на отдаленные северные земли двучленная формула «дань и иная некоторая пошлины», возможно, гарантировала относительно полный иммунитет, поскольку вокруг отсутствовали населенные земли, с которыми следовало тянуть в разные проторы и разметы. В грамотах же на земли в более обжитых районах эта формула, очевидно, не давала освобождения от основных податей и повинностей. Во всяком случае, такой вывод напрашивается из анализа жалованной грамоты Пенкова 1526 г. С 1514 г. возникает традиция употребления исследуемой формулы в соединении с ограничительным оборотом: «оприч яму и посошной службы...».

⁶⁰ Там же, № 226.

⁶¹ АСЭИ, т. III, № 280.

⁶² Там же, т. I, № 131.

Интересно, что начинает эту традицию грамота на костромские (и суздальско-нижегородские) земли (спасо-евфимьевская 1514 г.), подхватывает ее грамота опять-таки на костромские владения (троицкая 1517 г.), и лишь позднее она становится более общей (формуляр T₅).

Применение этого ограничения, с одной стороны, может в известной мере свидетельствовать о сохранении формулой «дань, ни иная никоторая пошлина» еще довольно широкого значения, чем и вызывалась необходимость ее ограничения, хотя, с другой стороны, соединение формулы с ограничительным оборотом выражает скорее новый смысл изучаемого выражения: освобождение давалось от дани и пошлин, кроме самых основных новых податей и повинностей.

Грамоты 30-х годов типа П, употребляющие двучленную формулу «дань и всякие пошрины» в статье, обязывающей к уплате податей после истечения льготы (печерская 1531 г. и комельская 1538 г.), показывают, что эта формула имела еще всеобъемлющее значение, т. е. в состав «пошлин» в данном контексте, несомненно, включались основные налоги и повинности (ямские деньги, посошная служба, городовое дело). Но уже спасо-евфимьевская грамота 1523 г. и льготные грамоты Юрия Дмитровского, перечисляя в принудительной статье все или почти все налоги, упомянутые в освободительной статье, выдают нежелание их составителей пользоваться формулой «дань и все пошрины» как недостаточно обязательной.

В статье, декларирующей необходимость уплаты налогов по истечении льготы, симоновская грамота 1538 г. впервые для формуляра П заменяет двучленную формулу «дань и всякие пошрины» более сложным выражением, в котором между «данью» и «всякими пошлинами» упоминаются «ямские деньги», «городовое дело» и «посошная служба», указанные в освободительной статье. Конструкция принудительной статьи симоновской грамоты 1538 г. оказалась слишком громоздкой и нашла применение лишь в последующих симоновских грамотах 1543 и 1545 гг., а также в новоспасской грамоте 1544 г. В 40-х годах было найдено более простое решение вопроса. Устаревшую формулу «дань и всякие пошрины» заменили современными для XVI в. понятиями «тягль и всякие подати» или просто «подати». Симоновская грамота 1538 г. дает компромиссную редакцию окончания исследуемой статьи. В спасской

грамоте 1523 г. было «по старине», в льготных грамотах 1516, 1517 и 1524 гг. светским лицам — «чем их писец наш опишет». В симоновской грамоте учтены оба варианта: «по старине или чем их писец наш опишет». Из грамот 30—40-х годов формулу «по старине» употребляет только комельская грамота 1538 г.; остальные, как правило, ссылаются на писцовые книги (ссылки на книги были уже в ряде льготных грамот Юрия Дмитровского).

Отсутствие в освободительной статье симоновской грамоты 1538 г. постановления о поборе доводчиков и праведчиков дополняется отсутствием в принудительной статье постановления о наместничьем корме. Эта тенденция ведет нас, очевидно, к формуляру симоновской грамоты 1535 г., где не упоминаются ни наместничий корм, ни доводчиков побор. Напротив, принцип повторения в принудительной статье основных элементов освободительной статьи восходит, по-видимому, к льготной грамоте Василия III 1523 г. Спасо-Евфимьеву монастырю и к льготным грамотам удельного князя Юрия Ивановича Дмитровского⁶³. Подробность в данном случае — признак неустойчивости правила, которое закреплялось, т. е. показатель того, что выполнение перечисляемых обязанностей монастырскими крестьянами еще не стало беспорным обычным правилом. Наоборот, в грамотах, где эта статья сформулирована в духе поздних льготных грамот Василия III (1531 и 1533 гг.), т. е. без подробного перечисления налогов, мы чувствуем больше уверенности автора грамоты в силе установившегося общего порядка (борисоглебские грамоты 1541 и 1548 гг., рождественская грамота 1541 г., троицкая грамота 1546 г.).

Симоновская редакция (1538—1543—1545 гг.) рассматриваемой статьи является промежуточным звеном между редакцией грамот печерской 1531 г., троицкой 1533 г. и комельской 1538 г., с одной стороны, и редакций борисоглебской и рождественской грамот 1541 г., с другой. Как и грамоты 1531—1538 гг., симоновские акты упоминают дань, но понятие «все пошрины» расшифровывают в духе более ранних грамот, хотя и вводят в этот перечень принципиальное ограничение, называя, в отличие от грамоты

⁶³ В них обычно говорится, что, отсидев льготный срок, крестьяне «потянут в мою ... дань, и в ям, и в примет, и в посошной... корм, и во все пошрины по книгам писцов моих» (XII, I, № 108, 145, 168, 170, 216, 219, 249, 269, 275, 295).

1523 г., лишь самые основные налоги (ямские деньги, посошную службу, городовое дело) и объединяя остальные формулой «иные всякие пошлины».

Грамоты 1541 г. в этой статье идут дальше: они совершенно отказываются не только от перечисления налогов, следующих обычно после дани, но и от упоминания самой дани, фигурирующей еще в печерской, троицкой и комельской грамотах 1531—1538 гг. Тем не менее источником грамот 1541 г. были печерская грамота 1531 г. и троицкая 1533 г. Из первой борисоглебская грамота взяла понятие «пошлины», из второй — «потуги».

Рождественская грамота пользовалась, очевидно, лишь грамотой 1533 г. Ее выражение «тягль... и всякие подати» восходит к выражению грамоты 1540 г. Печерскому монастырю «тянути всякая тягль», напоминающему выражение грамоты 1533 г. «всякие потуги с тяглыми людьми». Довольно необычная для формуляра Пзамена в рождественской грамоте элемента 7 оборотом о разрешении не тянуть к сотским и десятским с тяглыми людьми в течение пяти лет основана на сочетании шаблонного оборота о проторах и разметках (возможно, попавшего сюда из близкой по формуляру грамоты 1540 г. Печерскому монастырю⁶⁴) с принудительной статьей троицкой грамоты 1533 г. Троицкая грамота 1546 г. дает уже лаконичное, отлившееся выражение «всякие мои подати», которое является результатом сокращения принудительной статьи рождественской грамоты.

Исчезновение с 1541 г. дани из принудительных статей большинства льготных грамот типа П нельзя не сопоставить с отсутствием ее и в ограничительных оборотах грамот типа Т₅ и С₁, относящихся примерно к тем же районам. Известная близость борисоглебской и рождественской грамот 1541 г., а также троицкой грамоты 1546 г. к формуляру грамоты 1533 г. связана, вероятно, с географической близостью уездов, где находились объекты пожалования этих грамот: уезды Галицкий и Костромской (1533 г.), Муромский и Владимирский (1541 г.), Переславль-Залесский (1546 г.) принадлежали к одной и той же области восточного Замосковья с наиболее ярко выра-

⁶⁴ В ней следующие заключительные освобождения: не тянуть с черными людьми ни в какие проторы и разметы; ни иная некоторая пошлина, на 10 лет. Грамота относилась к селам Нижегородского и Суздальского уездов (Кабанов, № 10, стр. 14—15).

женным процессом закрепощения, развитыми промыслами и активной посадской жизнью. Грамоты на широкий круг монастырских вотчин в различных уездах еще не пользуются рождественской редакцией заключительной статьи. Троицкая грамота 1544 г. вообще обходится без этой статьи, а новоспасская грамота 1544 г. следует симоновской редакции 1543 г., дополняя ее упоминанием наместничьего корма.

Сформулируем выводы о ближайших источниках общих дополнительных элементов формуляра П и принудительной статьи в каждой из рассмотренных грамот: 1) борисоглебская грамота 1541 г. восходит к печерской 1531 г. (опять-таки интересна близость уездов, к которым они относятся, — Нижегородский и Суздальский в грамоте 1531 г., Муромский — в грамоте 1541 г.); троицкую грамоту 1533 г. она использует лишь для принудительной статьи; 2) рождественская грамота 1541 г. восходит к троицкой 1533 г., печерской 1540 г. и комельской 1538 г.; 3) симоновская грамота 1543 г. восходит к симоновской 1538 г.⁶⁵; 4) троицкая грамота 1544 г. восходит к троицкой 1526 г.; 5) новоспасская грамота 1544 г. восходит к симоновской 1543 г. и троицкой 1544 г.; 6) троицкая грамота 1546 г. восходит к троицкой 1544 г. и рождественской 1541 г.

§ 2. Формуляры вида сокращенных редакций П

Помимо полной, устанавливаются сокращенные редакции основной части формуляра П, происхождение которых именно от П не всегда доказуемо. Первая сокращенная редакция, опускающая Э₄ («ни городовое дело»), равна формуляру И₅. Такой вид ее не свидетельствует, однако, с полной определенностью о том, что она является повторением И₅, а не сокращением П, ибо эти два формуляра восходят к общему источнику. Вторая сокращенная редак-

⁶⁵ В основе формуляра симоновской грамоты 1543 г. лежит формуляр симоновской грамоты 1538 г., правда разбавленный многочисленными иными элементами, вследствие чего дополнительные общие элементы П оказались в нем рассредоточенными. Если отбросить промежуточные элементы и обороты, то видно, что податные постановления грамоты 1538 г. сохранили здесь не только прежнее содержание, но и прежнюю последовательность расположения (изменение коснулось посошной службы и городового дела).

ция, опускающая Э₃ («ни посошная служба») и Э₄, может выводиться уже не только из П и И₅, но также из И₄, Ф и формуляра симоновской льготной грамоты 1522 г.⁶⁶ Третья сокращенная редакция, опускающая Э₂, наиболее бесспорно относится к производным от П. Четвертая сокращенная редакция, опускающая Э₂ и Э₄, приближается по виду к Т₄.

1. Формуляр вида I сокращенной редакции П (П₁)

Отсутствие элемента «ни городное дело», при наличии трех первых тарханных элементов формуляра П, наблюдается в семи грамотах 1540—1548 гг. Четыре из них льготные: 1540 г. Печерскому Вознесенскому монастырю на села Нижегородского и Суздальского уездов⁶⁷, 1541 г. — Спасо-Прилуцкому монастырю на села Вологодского уезда⁶⁸, 1545 г. Николаевскому Корельскому монастырю на соляные варницы в Двинском уезде⁶⁹, 1548 г. толшменской церкви Иоанна Предтечи на починки в Устюжском уезде⁷⁰; две тарханные: 1547 г. Александровой Свирской пустыни на деревни в Обонежской пятине Новгородского уезда и дворы в Новгороде⁷¹ и 1548 г. Новодевичьему монастырю на деревни в том же уезде⁷²; одна — обельно-несудимая: 1545 г. Антониеву Сийскому монастырю на владения в Двинском уезде, упоминающая названные налоги в принудительной статье: «...дань..., и ямские денги, и посошную службу... дают по книгам...»⁷³.

Первые три элемента этих грамот — общие: 1) дань (в грамоте Александровой Свирской пустыни и в грамоте Новодевичьему монастырю — обельная дань); 2) ямские денги; 3) посошная служба. Далее начинаются расхождения. В антониево-сийской грамоте больше нет общих элементов формуляра П, в других грамотах они имеются.

⁶⁶ ГИМ, Сим. кн. 58, по Москве № 72, лл. 264 об. — 265.

⁶⁷ Кабанов, № 10, стр. 14—15.

⁶⁸ «Вологодские епархиальные ведомости», 1895, № 19, ч. неофициальная, стр. 316—318.

⁶⁹ АИ, т. I, № 144.

⁷⁰ ЧОИДР, 1907, кн. 3. Смесь, стр. 30—31.

⁷¹ ЛОИИ, Актовые книги, описанные Б. Д. Грековым, № 27, лл. 36 об. — 42 об.

⁷² П. А. Садиков. Очерки по истории опричнины. М. — Л., 1950, стр. 455—461 (грамота 1548 г. в пересказе грамоты 1573 г.).

⁷³ Сб. ГКЭ, т. I, № 190.

Печерская грамота 1540 г.	Николаевская грамота 1545 г.	Предтеченская грамота 1548 г.
наместнич, волостели, тиунь корм;	ни иная никоторая пошлина, на 10 лет. Наместники, волостели, тиуны кормов не емлют.	Наместники кормов не емлют.
праведчиков и доводчиков побор;	Праведчики и доводчики поборов не берут.	Праведчики и доводчики поборов не емлют.
ни иная никоторая пошлина на 10 лет. «А как отойдут те их урочные лета, и им тянути всякая тягль по книгам, чем их писецъ опишет».	«...А как отойдут те их урочные лета, и игумену ... давати ... в казну с варниц по полуполтине на год, до писцов, чем их впредь писецъ наш опишет».	«... А как отсидят свои урочные лета, льготу, и им потянути с тех починков в мою ... казну своею братиею».
Спасо-прилуцкая грамота 1541 г.	Александрово-свирская грамота 1547 г.	Новодевичья грамота 1548 г.
... иная никоторая пошлина; кормов не емлют;	иные никоторыя пошлины.	иные никоторые пошлины; ... кормы наместников, их тиунов; дворецких и конюших; волостелей и их тиунов;
праведчики подымного не емлют.		праведчиков побор.

Среди этих грамот печерская стоит особняком как по специфике формуляра, так и по географической принадлежности. Остальные объединяются некоторой общностью территории, где расположены их объекты пожалования. Все это сплошь северные уезды: Вологодский, Устюжский, Двинской, Новгородский — область бывшей Новгородской республики. Наличие «городового дела» в печерской грамоте 1531 г. показывает, что отсутствие его в грамоте 1540 г. объясняется не отсутствием этой повинности в Нижегородском уезде, а, вероятно, как раз напро-

тив, ее большим значением там в связи с ближайшим соседством Казанского ханства ⁷⁴.

О том же говорит отсутствие «городового дела» в предтеченской грамоте, относящейся к Устюжскому уезду, являвшемуся объектом частых набегов казанцев ⁷⁵. Весьма важно сравнить эти грамоты с грамотой 1546 г. Троице-Сергиеву монастырю на двор в Коломне (формуляр П₁₆ — о нем см. ниже). В этой грамоте городское дело не упоминалось в комплексе тарханских элементов. В то же время в грамоте была специальная оговорка о необходимости его исполнения. Это может служить известным основанием для вывода, что и в других грамотах, где городское дело не упомянуто, подразумевалась обязательность городской повинности. Оговорка «оприч городского дела» дана в троицкой грамоте после оборота «ни в какие подати, ни в разметы».

На протяжении первой половины XVI в. ограничительный оборот о городском деле (а также пососной службе и ямских деньгах или яме) присоединялся сначала к обороту «ни в которые проторы, ни в розметы» (грамота переславским сокольникам 1507 г., ярославская грамота 1511 г., углицкая 1523 г.), затем к фразе «ни иная никоторая пошлина» (калязинская грамота 1531 г., грамоты типа Т₅, С₁). Оригинальным является положение ограничительного оборота в формуляре Ф: «иных никоторых дел не делают, оприч городского дела» (грамота 1534 г. и сходная с ней в этом пункте грамота 1548 г. Кирилло-Белозерскому монастырю на с. Куликово). Грамота 1546 г. возвращается к традиции первой четверти XVI в., помещая

⁷⁴ Грамота 1531 г. была выдана 19 сентября, т. е. через 2 месяца и 21 день после усмирения Казани, когда Василий III посадил на казанский престол своего ставленника Джан-Али («Яналея» — 29 июня 1531 г. — ПСРЛ, т. VIII, стр. 277). Выдача грамоты мотивировалась не татарским разорением, а тем, что монастырь сгорел. В 1540 г. отношения между Москвой и Казанью носили враждебный характер. В самой грамоте сообщалось, что нижегородское «село Высокое з деревнями все пустое: от казанские войны люди побиты, а иные в полон иманы, и дворов нет, и пашни не пахут».

⁷⁵ Грамота Предтеченской церкви касалась земель, некогда разоренных казанскими татарами. Грамота была выдана 16 марта 1548 г., т. е. чрез 5 дней после получения в Москве известия о сражении между царскими воеводами и казанским ханом под Казанью (ср. ПСРЛ, т. XIII, вторая половина, стр. 458). Грамота возникла в обстановке, когда ожидалась ответная татарская вылазка.

ограничительный оборот после оборота о разметах, хотя последний имеет здесь уже новое звучание благодаря упоминанию «податей».

Соединение ограничительного оборота с оборотом о разметах видим и в жалованной грамоте 1547 г. Васьяновой пустыни на «пустые» места в Каргопольском уезде, в бассейне реки Онеги ⁷⁶. После первых несудимых статей в ней говорится, что монастырские люди с городскими и волостными людьми «в их розметы, в душегубствах и в тяжбах, меж себя и с наместники не тянут, опричь наши» а) дани, б) ямских денег, в) пососной службы, г) наместничьего корма. «А дань нашу и наместнич корм платят с тех своих деревень по книгам по старине, по розчету, а ямские деньги по указу». В построении рассматриваемого текста видно сочетание оборота коломенской грамоты 1538 г. о разметах (см. о ней ниже — формуляр П_{1а}) с П₁, отредактированным, однако, в духе ограничительных формуляров Т₅ и С₁, причем из П₁ был взят состав элементов, а из Т₅, С₁ — лишь сама формула ограничения («опричь...»).

По своему существу это постановление очень близко к содержанию антониево-сийской грамоты 1545 г. В каргопольской грамоте дань, ямские деньги, пососная служба и наместничий корм фактически квалифицируются в качестве «розметов», наряду с судебными тяжбами, т. е. ставятся в круг дел, общеобязательных для всего тяглого населения, независимо от владельческой принадлежности разных его разрядов. Причисление городского дела к разметам в троицкой грамоте 1546 г. также показывает постоянно-общеобязательный характер выполнения городского дела жителями монастырского городского двора. Очень важно, что этот взгляд проводится в грамоте влиятельнейшему монастырю — Троице-Сергиеву. Важно и то, что он проводится в рамках формуляра, более устоявшегося, чем формуляры антониево-сийской и каргопольской грамот, ибо троицкая грамота 1546 г. в основном базируется на *dispositio* общей троицкой грамоты 1544 г. ⁷⁷, допол-

⁷⁶ АИ, т. I, № 147.

⁷⁷ Существенные различия между ними сводятся к следующему: в грамоте 1546 г. нет освобождения от городского дела, есть постановление о неуплате оброка; вместо праведчиковых и доводчиковых поборов фигурирует ключница пошлина.

ненной постановлением печерской и рождественской грамот 1540—1541 гг. о разметях ⁷⁸.

Что касается александровской и новодевичьей грамот, то в них по существу имеется освобождение от городского дела, хотя в иной формулировке (характерной для грамот XV в.) и в ином месте: «города не делают». В обеих грамотах это постановление помещено после обобщающих выражений — «ни иная никоторая пошлина» в грамоте 1547 г., «ни в какие проторы и разметы» в грамоте 1548 г. Будучи расположена таким образом, фраза «города не делают» открывала серию освобождений от натуральных повинностей местного характера, отделенных по своему значению от общегосударственных повинностей первостепенной важности. Николаевская грамота вообще не упоминает местных натуральных повинностей. Это объясняется, возможно, тем, что объекты пожалования находились в малоосвоенном районе, т. е. рядом не было соседей, с которыми следовало бы «тянуть» в строительные работы.

Особенность формуляра всех этих грамот, кроме печерской, заключается не только в отсутствии элемента «ни городское дело», но и в принципиально ином, чем в П, характере выражений, освобождающих от наместничьего корма и побора праведчиков и доводчиков. Во-первых, в отличие от П, эти постановления стоят здесь после формулы «ни иная никоторая пошлина». Такое расположение их дает основание думать, что кормы наместников и других чинов наместничьего управления не составляли единого целого с основными налогами и повинностями. Во-вторых, в спасо-прилуцкой, николаевской и предтеченской грамотах освобождение от наместничьего корма и праведникова побора содержится в статьях, типичных для несудимой части формуляра. Среди грамот типа П этой чертой обладала только новоспасская грамота 1544 г., которая могла отчасти повлиять на предтеченскую грамоту 1548 г. (кроме указанного сходства, их сближает то, что в обеих *dispositio* начинается с определения срока льготы, в связи с чем отсутствует формула «ни иная никоторая

⁷⁸ В грамоте 1546 г. формулировка этого постановления менее традиционна: «подати, ни в розметы», в то время как в грамотах 1540—1541 гг. речь идет о «проторах» и «разметах».

пошлина» ⁷⁹). Формулировка принудительной статьи предтеченской грамоты перекликается с формулировкой одной из статей троицкой грамоты 1533 г.

Троицкая грамота 1533 г.	Предтеченская грамота 1548 г.
«... А розметы межи себя всякие люди и деревеньские того селца и деревень ведают сами по силам, на кого что положат».	«... своєю братиею с черными людьми во все проторы и в розметы по силе, чем их обложат своя братья, и вперед чем наш писец опишет».

Николаевская грамота сочетала податной раздел вида I сокращенной редакции П с обычным несудимым разделом.

2. Формуляр вида II сокращенной редакции П (П₂)

Отсутствие элементов «ни пососная служба», «ни городское дело», при наличии двух первых тарханских элементов формуляра П, наблюдаем в четырех грамотах 1543—1548 гг. Три из них — тарханские: 1543 г. Покровскому девичьему монастырю Суздальского уезда ⁸⁰, 1545/46 г. Сойгинскому Спасо-Преображенскому монастырю на земли Вычегодского уезда ⁸¹, 1546 г. Вологодской Глубокоезерской пустыни на земли между Вологодским, Вазжским и Каргопольским уездами ⁸²; одна — льготная: 1548 г. вологодским сокольникам на земли в Вологодском уезде ⁸³. В спасо-преображенской грамоте после судебных статей имеется важная податная статья необычной редакции: «А в городское дело и в пососную службу не дают ничего». Не отразилась ли в формулировке этой статьи переиначенная оговорка грамоты 1526 г. митрополичьему дому на земли Дмитровского уезда: «опричь городского дела и пососные службы» ⁸⁴? Упоми-

⁷⁹ Предшествующая льготная грамота толшменской церкви, 1528 г., имеет другой формуляр (ЧОИДР, 1907, кн. 3. Смесь, стр. 32—33).

⁸⁰ АИ, т. II, № 73.

⁸¹ ЦГИА СССР, ф. Рукописей Синода (834), оп. 2, № 1923, лл. 65—67 об.

⁸² ААЭ, т. I, № 208.

⁸³ АИ, т. I, № 301.

⁸⁴ АФЗиХ, ч. I, № 94, стр. 91.

вание городского дела раньше посошной службы характерно именно для дмитровских формуляров. Однако здесь вместо принудительной формулы употреблена освобожденная. По существу эта статья делала преображенскую грамоту равнозначной грамоте типа П с четырехчленным составом тарханных элементов. Глубокоозерская грамота 1546 г. не имеет дополнительных общих элементов формуляра П.

В грамотах 1543, 1545/46 и 1548 гг. есть некоторые дополнительные элементы формуляра П, но в грамотах 1543 и 1545/46 гг. они отделены от основных элементов П текстами иного происхождения. Дополнительными элементами П являются: в грамоте 1543 г. — постановления о наместничьих кормах и поборах праведников и доводчиков; в грамоте 1545/46 г. — формула «никоторая пошлина»; в грамоте 1548 г. — та же формула и освобождение от наместничьих и волостелиных кормов.

Формуляр грамоты 1548 г. вологодским сокольникам возник, очевидно, в результате сокращения формуляра спасо-прилуцкой грамоты 1541 г. (пропуск освобождений от посошной службы, тукового и др.), о чем свидетельствует одинаковая последовательность элементов в этих грамотах. Но есть в грамоте сокольникам и следы других влияний. Так, постановление о наместничьих и волостелиных кормах сформулировано в ней в стиле полного П, а не прилуцкого варианта, и тождественно соответствующему постановлению симоновских грамот 1538—1543—1545 гг. и льготной троицкой грамоты 1546 г. Статья об уплате оброка — иного происхождения. Она типична для грамот сокольникам. Аналогичную статью находим, например, в грамоте 1545 г. Ивану Новгородцеву: давать оброком ежегодно по кречету, «а не будет кречата, и ему давати за кречат по рублю»⁸⁵.

Наблюдая поразительное сходство некоторых формулировок в грамоте 1548 г. и троицкой льготной грамоте 1546 г., можно предположить, что последняя известным образом учитывалась при создании грамоты 1548 г. как хронологически ближайшая к ней из всех грамот с полным составом основных и дополнительных общих элементов формуляра П.

⁸⁵ «Дневник В. Н. Латкина во время путешествия на Печору в 1840 и 1843 годах», ч. II. СПб., 1853, стр. 139—140.

3. Формуляр вида III сокращенной редакции П (П₃)

Отсутствием элемента «ни ямские деньги», при наличии Э₁ и Э₃₋₄ формуляра П, отличается грамота 1541 г. Сянжемской Евфимьевой пустыни на земли Устюжского уезда⁸⁶.

4. Формуляр вида IV сокращенной редакции П (П₄)

Отсутствие элементов «ни ямские деньги» и «ни городское дело», при наличии освобождения от дани и посошной службы, наблюдаем в двух тарханных грамотах: 1539/40 г. монастырю Василия Кесарийского на с. Васильевское в Суздальском уезде⁸⁷ и 1543 г. Кирилло-Белозерскому монастырю на пустоши в Вологодском уезде⁸⁸. В грамоте 1543 г. сразу вслед за освобождением от посошной службы идут два дополнительных элемента П: освобождение от наместничьих и тиунных кормов и освобождение от праведниковых и доводчиковых пошлин.

Общность формуляров грамот 1539/40 и 1543 гг., возможно, объясняется сходством финансового статуса объектов пожалования. Сельцо Васильевское названо в грамоте «оброчным». Кирилловские пустоши также были оброчными. Но не заменяла ли в этих случаях уплата «оброка» уплату ямских денег? В льготной грамоте от 21 сентября 1537 г. старосты Ивана Павлова сына Балакирева трем крестьянам «на лес, их распашь» в Вологодском уезде⁸⁹, лица, получившие льготу, приобрели право не тянуть к с. Фрязинову в течение 20 лет «ни данью, ни оброком, никоторыми потуги». По истечении срока льготы крестьяне должны были потянуть к с. Фрязинову «данью и оброком и всеми потуги со крестьяны, своею братьею, по своей силе». Вероятно, «оброком» и «данью» исчерпывался состав прямых поземельных налогов, выплачиваемых в пользу государства черносошными крестьянами вологодского села Фрязинова. Заметим, что Кирилло-Белозерский мо-

⁸⁶ ЦГАДА, ГКЭ, по Вологде, № 11/2582; ГПБ, Ф. I, № 788, лл. 256—260 об.

⁸⁷ ЦГИА СССР, ф. Рукописей Синода (834), оп. 3, кн. 1920, лл. 43, 47 об. (дату см. на л. 47).

⁸⁸ АЮ, № 168; РИБ, т. 32, № 151.

⁸⁹ Включена в состав правой грамоты 1546 г. (ГПБ, Q—IV—1136, стр. 1290—1292).

настырь приобрел в оброчное владение как раз «черные» пустоши (тоже Вологодского уезда), финансовые традиции которых могли повлиять на иммунитетный статус монастыря в этих его новоприобретенных землях.

§ 3. Соединение основных элементов формуляра П с элементами другого происхождения

Говоря о соединении четырех основных элементов формуляра П с элементами иного происхождения, мы имеем в виду не случаи последовательного присоединения других элементов к тарханному комплексу элементов П (т. е. соединение текстов разного происхождения как бы по шву), а вклинивание чужеродных элементов в состав группы основных элементов П, пребывание их между элементами П, или, наоборот, вклинивание основных элементов П в чужой формуляр.

1. Полная редакция П с дополнениями: П₅ (И₆), П₆, П₇

В тарханной грамоте 1539 г. Иосифо-Волоколамскому монастырю на с. Фаустову гору Зубцовского уезда состав основных элементов следующий: 1) дань, 2) ни оброк, 3) ни ямские деньги, 4) ни подводы, 5) ни пососная служба, 6) ни городовое дело, 7) ни мыт, 8) ни тамга⁹⁰. Необычны для волоцких формуляров элементы 2 («ни оброк») и 6 («ни городовое дело»). Наличие элемента «ни городовое дело» объясняется усилившимся с 1538 г. влиянием новейшего формуляра великокняжеских грамот. Формуляр 1539 г. явился результатом сочетания волоцкого формуляра И₄ с формуляром П и может быть определен как И₆ или П₅. Очевидно, здесь имело место вклинивание П в И₄.

В тарханной грамоте 1547 г. Коряжемскому монастырю на слободки Устюжского уезда к четырем основным элементам П добавлен еще один — освобождение от пищальных денег: «дань, ни ямские деньги, ни пищальные, ни пососная служба, ни городовое дело»⁹¹. Назовем этот фор-

⁹⁰ АФЗиХ, ч. II, № 149.

⁹¹ ЛОИИ, ф. Коряжемского м-ря, оп. 1, № 6 (в грамоте 1583 г.)

муляр П₆. Вероятно, в грамоте 1547 г. мы имеем дело с вклиниванием нового элемента в формуляр П.

В льготной грамоте 1548 г. путному ключнику Василию Дурову на владения в Дмитровском, Переславль-Залесском и Московском уездах после ямских денег упомянуты туковые деньги⁹². Обозначим этот формуляр через П₇.

Как видим, дополнительные освобождения от налогов, в названии которых было слово «деньги», вводились сразу после элемента «ни ямские деньги».

Грамота Василию Дурову основана на сочетании вологодских формуляров с полным вариантом П без каких-либо изъятий, кроме формулы «ни иная никоторая пошлина», отсутствие которой объясняется, как и в двух уже упомянутых грамотах — новоспасской и предтеченской, — указанием срока льготы в самом начале dispositio, до перечисления налогов. Дополнительные общие признаки П сформулированы в дуровской грамоте в духе полной редакции этого формуляра, а не его прилуцко-никольско-предтеченской разновидности. В частности, статья об уплате «податей» после «урочных лет» текстуально близка к соответствующей статье льготной грамоты 1546 г. Троице-Сергиеву монастырю на переславские владения. Эта деталь интересна тем, что показывает, как включение переславских и московских земель в число объектов пожалования повлияло на выбор формуляра для грамоты: если чисто дмитровская грамота 1547 г. Михаилу Ивановичу Кубенскому еще базировалась в значительной мере на формуляре Ф, то дмитровско-переславско-московская грамота 1548 г. Василию Дурову игнорирует удельно-дмитровскую традицию, отраженную в формуляре Ф, и опирается на выработанный в великом княжестве формуляр П.

2. Формуляры вида сокращенных редакций П с дополнениями: П_{1а}, П_{1б}, П_{3а} (Е)

Формуляр типа П₁ в соединении с упоминанием пищальных денег дает формуляр П_{1а}, а в соединении с упоминанием оброка — П_{1б}.

⁹² ААЭ, т. I, № 218.

П_{1а} наблюдается в грамоте 1538 г. каширскому и коломенскому епископу на две слободки в Коломне ⁹³, П_{1б} — в грамоте 1546 г. Троице-Сергиеву монастырю на двор в Коломне ⁹⁴. В обеих грамотах новый элемент вклинивается между ямскими деньгами и посошной службой.

Формуляр типа П₃ в соединении с элементами формуляра XV в. (1. дань, 2. ни писчая белка, 3. ни городовое дело, 4. ни подводы, 5. ни осминича пошлина, 6. ни посошная служба) дает формуляр П_{3а}, который, однако, настолько своеобразен, что лучше присвоить ему особое определение. Назовем его Е (он содержится в грамоте Ефремову Тотемскому монастырю 1538 г.) ⁹⁵. Можно думать, что здесь элементы П вклинились в старый формуляр, а не наоборот.

Углицко-вологодский формуляр XV в.	Грамота Ефремову монастырю 1538 г.
1) дань,	1) дань,
2) писчая белка,	2) писчая белка,
3) ям,	
	3) городовое дело,
4) подводы,	4) подводы,
5) мыт,	
6) тамга,	
7) восмичее *.	5) осминича пошлина,
	6) посошная служба.

* АСЭИ, т. I, № 29, 115, 254, 278, 304, 349; т. II, № 180, 191, 192, 200 (вариации в формулярах отдельных грамот незначительные). Сходный формуляр находим в некоторых грамотах на дмитровские (АСЭИ, т. II, № 356), владимирские и нижегородские земли (АФЗиХ, ч. I, № 178, 230—232; АСЭИ, т. III, № 296, 297).

В основе «традиционных» элементов грамоты 1538 г. лежит приведенный углицко-вологодский формуляр. Как произошло его соединение с элементами формуляра П, сказать трудно. Можно предположить, что формуляр ти-

⁹³ В. А. Кучкин. Жалованная грамота 1538 г. на две слободки в Коломне. — «Археографический ежегодник за 1959 год». М., 1960, стр. 343.

⁹⁴ «Памятники русского права», вып. IV. М., 1956, стр. 114—116.

⁹⁵ А м в р о с и й. История российской иерархии, ч. IV. М., 1812, стр. 89—95.

па тотемского 1538 г. черпал новые статьи не из П непосредственно, а из ограничительных оборотов: «опричь городского дела и посошныя службы» (1526 г.) ⁹⁶, «опричь яму и городского дела и посошныя службы» (1507, 1534 гг.) ⁹⁷. Этим объяснилось бы полное сохранение в грамоте 1538 г. формулярной основы XV в. и совершенно искусственное сочетание с ней двух новых элементов при упоминании городского дела раньше посошной службы в соответствии с ограничительными формулами грамот 1507, 1526 и 1534 гг. Но, с другой стороны, последовательностью элементов — городовое дело раньше посошной службы — тотемская грамота напоминает спасо-евфимьевскую 1514 г. и симоновскую 1538 г. — ближайший к ней по времени источник, построенный по типу П.

§ 4. О происхождении особых элементов в составе группы основных элементов П

1. Оброк и пищальные деньги

Сравним между собой грамоты типа П_{1а} и П_{1б}. Привлечем для сопоставления также антониево-сийскую грамоту 1545 г. (тип П₁), в которой оброк упоминается после группы элементов П (см. таблицу на стр. 116).

Нам кажется, что на текст грамоты 1538 г. повлияла грамота 1511 г. Спасскому Ярославскому монастырю, относившаяся тоже к городским владениям — трем дворцам в Ярославле на посаде ⁹⁸. В спасской грамоте говорилось: жители монастырских дворов не тянут с городскими тяглыми людьми к сотским и к десятским ни в которые проторы и разметы, «опричь посошныя службы и пищального наряду и городского дела». Сходство грамот 1511 и 1538 гг. видно прежде всего из построения их dispositio — обе они начинаются с постановления о протоках и разметях.

Далее, близость этих грамот прослеживается по наличию в них весьма редкого упоминания о «пищальном наряде» (грамота 1511 г.) и «пищальных деньгах» (гра-

⁹⁶ АФЗиХ, ч. I, № 94, стр. 91.

⁹⁷ АСЭИ, т. III, № 26, стр. 47, ст. 3; формуляр Т₅.

⁹⁸ Вахрамеев, № IV, стр. 5—6.

Грамота коломенскому епископу 1538 г.	Антолиievo-сийская грамота 1545 г.	Троицкая грамота 1546 г.
с черными людьми не тянут ни в какие проторы и разметы; «и дани, и ямских и пищальных денег не дают; да и посошных людей не дают».	«... дань ..., и ямские денги, и посошную службу, и хлебной оброк, и горностали дают по книгам и по моим жаловальным грамотам».	дань, ни ямские деньги, ни оброк ни посошная служба, ни наместнич, тиуль корм, ни ключнича пошлина, ни иная никоторая подать и пошлина: «... с черными людьми с тяглыми не тянут ни с кем ни в какие подати, ни в разметы, oprичь городского дела».

мота 1538 г.). Упоминание в грамоте 1511 г. «пищального наряда» можно смело назвать уникальным для жалованных грамот, а оборот «пищальных денег не дают» появляется впервые именно в рассматриваемой грамоте-1538 г. Грамота 1511 г. оказалась в декабре 1538 г. подписанной на имя Ивана IV, т. е. текст ее, возможно, находился в великокняжеской канцелярии еще задолго до декабря и мог быть учтен при составлении в августе 1538 г. грамоты коломенскому епископу.

Вместе с тем грамота 1538 г. испытала на себе и другое влияние, которое проявляется, во-первых, в упоминании дани и ямских денег, во-вторых, в изменении смысла грамоты 1511 г.: в отличие от последней, грамота 1538 г. формулирует не принципы ограничения иммунитета, а принципы освобождения от основных налогов. В этом ее значительная близость к комельской грамоте,

выданной в июне 1538 г., что и позволяет квалифицировать коломенскую грамоту как разновидность формуляра П.

Специфическое постановление коломенской грамоты 1538 г., освобождающее от пищальных денег, нашло следующее применение исключительно в рамках формуляра П. Оно встречается в четырех грамотах 40-х годов XVI в.: симоновской 1543 г., новоспасской 1544 г., коряжемской 1547 г. и предтеченской 1548 г. В симоновской грамоте после формулы «ни иная никоторая пошлина» имеется специальная статья, посвященная подмонастырному селу Коровому (Коровничью): «И что у них сельцо Коровое под монастырем, и оне никоторого дела не делают, и пищальных денег, и луговых, ни поворотного, и иных никоторых пошлин не дают».

Примечательно непосредственное следование упоминания о пищальных деньгах за оборотом «никоторого дела не делают». Здесь ощутима связь этой подати с натуральными повинностями. По существу такая же прямая связь была между постановлением о проторах и разметах и освобождением от пищальных денег в грамоте 1538 г., только там их разъединило упоминание о дани и ямских деньгах — результат влияния корректирующего формуляра П.

Укажем ближайшее окружение текста, касающегося пищальных денег, в новоспасской грамоте: «ни городское дело, ни извести не возят, ни пищальных денег с слободки не дают, ни туковых денег не платят, ни лугов не косят». Эта схема в главном не отличается от симоновской: пищальным деньгам предшествуют натуральные повинности — «дела», после пищальных денег названы туковые деньги (очевидно, близкие к «луговым»), т. е. налог, возникший из натуральной повинности (кормления княжеского коня). В предтеченской грамоте «пищальные денги» помещены между натуральными повинностями. Последовательность такая: посошная служба, «и ни пищальных денги, и на яму... с подводами не стоят». Расположение здесь постановления о пищальных деньгах является, очевидно, отражением недавнего происхождения пищальных денег из натуральной повинности — «пищального наряда» грамоты 1511 г. Правда, в коряжемской грамоте 1547 г. пищальные денги прямо связаны с ямскими и указаны вслед за ними.

Симоновская и новоспасская грамоты ясно показывают, что пищальные денги собирались с узкого круга

земель. Из всех многочисленных владений Симонова монастыря в различных уездах пищальными деньгами могло быть обложено только его подмонастырное село, примыкавшее к московскому посаду, а из владений Новоспасского монастыря — лишь монастырская слободка в Москве на посаде. Грамота 1538 г. относится к слободкам в Коломне, коряжемская грамота 1547 г. касается слободок в Устюжском уезде. Очевидно, белозерский посад к середине XVI в. также подлежал обложению пищальными деньгами. Грамота Кирилло-Белозерскому монастырю 1548 г., освобождавшая монастырский двор в Белозере от всяких проторов и разметов, была в 1551 г. подтверждена «оприч пищальных денег»⁹⁹. Лишь предтеченская грамота посвящена негородским владениям — починкам в Устюжском уезде. Это, однако, не мешает сделать вывод, что пищальные деньги в 40-х годах XVI в. взимались по преимуществу с посадского населения тех городов, где имелись корпорации пищальников.

Очевидно, слободского же происхождения и постановление относительно оброка, составляющее общую отличительную черту антониево-сийской грамоты 1545 г. и троицкой 1546 г. Во всяком случае, «оброк» грамоты 1546 г. по своему назначению и содержанию, вероятно, принципиально отличается как от оброка в формуляре П₅ (И₆), заменяющего весь комплекс податей¹⁰⁰, так и от оброка с варниц и других промыслов, хотя, может быть, и ближе к последнему. Выражение сийской грамоты «хлебной оброк и горносталя» совершенно необычно для жалованных грамот. Оно с определенностью свидетельствует об уплате слободами специального натурального оброка типа «посошного хлеба». Возможно, генетически этот оброк связан с «пищальным нарядом», т. е. хлеб предназначался для пищальников. Такого же происхождения мог быть «оброк» троицкой грамоты, относящейся к Коломне, где, судя еще по грамоте 1538 г., существовала корпорация пищальников.

⁹⁹ ЛОИИ, Собр. Головина, № 64.

¹⁰⁰ Включение элемента «ни оброк» в волоцкую грамоту, очевидно, связано с тем обстоятельством, что дмитровско-рузская часть вотчин Иосифо-Волоколамского монастыря платила оброк в казну вместо всех податей (формуляры И₁, И₂). Формулой «ни оброк» в грамоте 1539 г. хотели подчеркнуть, что с зубцовской вотчины монастыря не нужно платить не только подати как таковые, но и заменяющий их для ряда посифовских владений оброк.

Оброк с с. Чернецкого, упомянутый в симоновской грамоте 1543 г., скорее тождествен «оброку» в П₅ (И₆), оброк же с нижегородских вод, фигурирующий в симоновской грамоте, представляет разновидность обычного промыслового оброка. Коряжемская грамота 1547 г. упоминает оброк в таком контексте: «пахати пустые и неписмяные и нетяглые места, да слоботкою Юшковою да Софрониковою на Едоме в четырех местех, роспашь, по их грамоте по слоботцкой, а оброк им наш платити по книгам». Здесь различаются два типа объектов пожалования: 1) «пустые и неписмяные и нетяглые места» по речке Коряжме; 2) слободки Юшкова и Софроникова. Уплата оброка с «неписмяных» мест «по книгам» логически исключается; значит, в данном случае перед нами слободской оброк, освобождение от которого не дается в рамках основной группы элементов П, из чего можно понять, что элемент «ни оброк» в троицкой грамоте 1546 г. отражает большую и редкую для монастырского двора привилегию. Освобождение от оброка троицкого двора в Коломне было, очевидно, санкцией против коломенских пищальников, возможно имевших отношение к «мятежу» новгородских пищальников в Коломне незадолго до момента выдачи грамоты.

2. Туковые деньги

Сравним три грамоты, упоминающие туковое.

Спасо-прилуцкая грамота 1541 г.	Сойгинская спасо-преображенская грамота 1545/46 г.	Грамота Дурову 1548 г.
1) дань,	1) дань,	1) дань,
2) ни ямские деньги,	2) ни ямские деньги,	2) ямские деньги,
3) ни посошная служба,	3) ни туковое*,	3) туковые деньги,
4) ни туковое,		4) посошная служба,
5) ни сенное,		5) городовое дело.
6) ни иная никоторая пошлина.	4) ни иные никоторые пошлины.	

* В тексте (список XVIII в.) ошибочное чтение: «никаковые»; правильное чтение в формуляре грамоты 1606 г.

Еще при изучении формуляра Ф мы наблюдали некоторое сходство дмитровских и вологодских формуляров, но грамоты, близкие к Ф, построены на дмитровской основе, т. е. имеют характерный признак удельно-дмитровских грамот — наличие постановлений о примете и посошном корме. Однако уже в грамоте 1545 г. Спасо-Каменному монастырю на вотчины Вологодского уезда можно было заметить специфическую вологодскую черту — включение тукового в число основных налогов и помещение освобождения от него среди начальных тарханых элементов.

Эта черта бросается в глаза и в грамоте 1541 г. Спасо-Прилуцкому монастырю, причем здесь постановление о туковом усилено постановлением о сенном — налоге, родственном туковому. Независимо от того, повлияла ли на грамоту 1545 г. грамота 1541 г. или какая-то другая, не дошедшая до нас грамота, можно отметить, что, во-первых, это влияние в известной мере ограничило определяющее влияние формуляра Ф — из грамоты 1545 г. выпало упоминание о посошном корме, во-вторых, оно имело объективные истоки, связанные, очевидно, с реальными особенностями налогообложения Вологодского края в первой половине XVI в., ибо столь упорное включение тукового в число налогов первостепенной важности, которое мы видим в грамотах 40-х годов, относящихся к одному и тому же району, не могло быть случайным. Понятия «туковое» и «сенное» были в XVI в. новинкой, в вологодских и других актах XV в. они не встречаются. Значит, их повторение здесь не связано с чисто формулярной традицией.

«Туковое» имеется и в спасо-преображенской грамоте 1545/46 г. на земли Вычегодского уезда, входившего в сферу влияния вологодских формуляров. Можно предположить, что появление «тукового» в вологодских формулярах до некоторой степени связано с влиянием суздальско-нижегородских грамот 1514, 1523 и 1540 гг. (спасо-евфимьевских и печерской), хотя это не ограничивает основания для вывода о наличии каких-то органических вологодских причин помещения тукового на переднем плане. Отсутствие в вологодских формулярах «портного» — характерного спутника «тукового» в грамотах 1514, 1523 и 1540 гг. — не позволяет видеть здесь прямую рецепцию суздальско-нижегородской традиции.

Спасо-преображенская грамота совпадает с грамотой Дурову в первых трех элементах (1. дань, 2. ямские деньги, 3. туковое) и может рассматриваться как ближайший источник этой части формуляра дуровской грамоты. Четвертый элемент спасо-преображенской грамоты («иные некоторые пошлыны») восходит, по-видимому, к спасо-прилуцкой грамоте 1541 г.

Источником первой части спасо-преображенской грамоты 1545/46 г. была грамота типа спасо-каменской апреля 1545 г. (1. дань, 2. ямские деньги, 3. примет, 4. туковые), которая имела ясный признак дмитровского формуляра («примет»). При создании спасо-преображенской грамоты произошла элиминация этого дмитровского признака, но зато, кажется, появились некоторые другие (если считать дмитровской по происхождению оговорку о городском деле и посошной службе). Так или иначе, в великокняжеской канцелярии спасо-преображенскую грамоту, очевидно, еще связывали с дмитровским формуляром и, вероятно, именно поэтому использовали для первой части дуровской грамоты. Вологодское же влияние в последней шло не только от спасо-преображенской грамоты 1545/46 г., но, быть может, и от спасо-прилуцкой 1541 г. (ср. наличие в грамотах 1541 и 1548 гг. постановления о подымном).

* * *

Следовательно, в конце 30—начале 40-х годов XVI в. можно наблюдать очень широкое применение формуляра П в полной, а также в сокращенных и дополненных редакциях.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ФОРМУЛЯРЫ ТИПОВ М, К, Б₁ — Б₂, Т₆, Г. ФОРМУЛЯРЫ ГРАМОТ В МЕЛКИХ УДЕЛАХ

В 40-е годы XVI в., несмотря на господство формуляров типа П, существовали специфические формуляры иного происхождения.

§ 1. Тип М

В жалованной грамоте от 16 марта 1543 г. Троицкому Махрищскому монастырю на с. Зеленцыно в волости Великой слободе Переславль-Залесского уезда состав тарханых элементов следующий: 1) дань, 2) ни мыт, 3) ни тамга, 4) ни явка, 5) ни перевоз¹. В предшествующих грамотах этой корпорации приводимого формуляра обнаружить не удалось². Тожественный формуляр (без пункта о перевозе) имеет жалованная грамота 1471 г. Троице-Сергиеву монастырю на с. Куноки в Серебожской волости Дмитровского уезда³. Совпадение формуляров этих грамот находит объяснение в территориальной близости объектов пожалования. В духовной Ивана III волость Серебож названа в числе «переаславльских» волостей. Согласно духовной, Серебож следовало отделить от Дмитровского уезда и придать «к Переяславлю»⁴. Однако трудно сказать, была ли грамота 1471 г. прямым источником грамоты 1543 г. Можно лишь заметить, что грамот с таким типом начальной части формуляра (обозначим его через М) за время между 1471 и 1543 гг. нам не встретилось.

¹ ГПБ, Собр. актов и грамот, № I—124; Погод. 1907, лл. 72—79 об.; ЦГАДА, ГРЭ, по Переславлю-Залесскому, № 300/9370.

² АСЭИ, т. I, № 112, 399, 403; ХП, I, № 41, 63, 343. У монастыря были также две несохранившиеся грамоты 1534 г.: 1) на данного пристава и заповедная; 2) заповедная от незваных гостей (ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 477; сообщила Л. И. Ивина).

³ АСЭИ, т. I, № 400.

⁴ ДидГ, № 89, стр. 355.

В грамоте 1471 г. после указанных элементов идут важные податные освобождения («ни ям, ни подвода» и др.), отсутствующие в грамоте 1543 г. Не зная, имелось ли промежуточное звено между грамотами 1471 и 1543 гг., невозможно с уверенностью считать, что то сокращение формуляра грамоты 1471 г. в сторону ограничения иммунитетных привилегий, которое отражено в грамоте 1543 г., было именно в ней сделано впервые.

В жалованной грамоте от 5 октября 1546 г. Симонову монастырю на слободки в г. Костроме на посаде начальная часть тарханного формуляра построена по типу М: 1) дань, 2) ни мыт, 3) ни тамга (упоминания о явке и перевозе нет)⁵. В симоновском архиве хранилась грамота 1447 г. на расположенные в Замосковской волости Раменейце села Окулово, Литвиново и др., почти тождественная по составу тарханых элементов грамоте 1471 г.: 1) дань, 2) ни мыт, 3) ни тамга, 4) ни явлено, 5) ни ям, 6) ни подвода⁶. Она была прямо использована в жалованной грамоте на те же села, выданной 13 ноября 1546 г. князем Владимиром Андреевичем Старицким⁷. Из нее взяли три первых элемента (дань, ни мыт, ни тамга), остальные заимствованы из других источников. Не исключено, что и при составлении грамоты на костромские слободки грамота 1447 г. служила источником трех первых элементов.

В грамоте 1546 г. на села Литвиново и Окулово следующие пять элементов (4. ни восмичее, 5. ни костки, 6. ни явка, 7. ни писчее, 8. ни весчее) восходят к грамотам 1470 и 1536 гг. Симонову монастырю на старинные дмитровские села⁸ (формуляр С₂)⁹. Помещенный далее трехчленный комплекс (9. ни поворотное, 10. ни розвинское, 11. ни дворское) не находит, кажется, точного соответствия в предшествующих сохранившихся грамотах. В грамоте 1502 г. на рузские села Симонова монасты-

⁵ ЦГАДА, ГРЭ, по Костроме, № 46/5013; ГИМ, Сим. кн. 58, по Галичу № 64, лл. 735—736 об.

⁶ АСЭИ, т. II, № 349.

⁷ ГИМ, Сим. кн. 58, по Москве № 4, лл. 106—108; ЦГАДА, ф. Поместного приказа, стб. № 32931, лл. 200—203.

⁸ АСЭИ, т. II, № 386; ГИМ, Сим. кн. 58, по Дмитрову № 7, лл. 479—482.

⁹ Правда, в грамотах 1470 и 1536 гг. указана «писчая белка», а не «писчее», и постановление о весчем помещено перед постановлением о писчей белке.

ря¹⁰, в грамотах 1525¹¹, 1537¹² и 1548 гг.¹³ на старицкие села Троице-Сергиева монастыря и в грамоте 1546/47 г. князя Владимира Андреевича на старицкие и тверские вотчины Иванижского (расположенного вблизи Старицы) монастыря¹⁴ несколько иной состав и иная редакция этой части текста: 1) ни розвинское, 2) ни поворотное, 3) ни городчиковы пошлыны. В грамотах 1510, 1529 и 1534 гг. Иосифо-Волоколамскому монастырю на села в Рузском уезде (и отчасти в Дмитровском)¹⁵ в соответствующем разделе четыре элемента: 1) ни розвинское, 2) ни выводная куница, 3) ни поворотное, 4) ни дворского корм¹⁶; в грамоте 1514 г. Волоколамскому Воскресенскому собору — три: 1) ни поворотное, 2) ни бражный оброк, 3) ни розвинское¹⁷.

Исследуемая группа элементов грамоты 1546 г. восходит, вероятно, к этим трем группам источников, причем в порядке расположения элементов (поворотное раньше розвинского) она следует грамоте 1514 г. После элемента «ни дворское» в симоновской грамоте 1546 г. помещена оговорка: «опричь ямских подвод с сох и посошного корму». Это ограничение живо перекликается с тем, которое находим в тарханно-оброчной грамоте 1534 г. Кирилло-Белозерскому монастырю на дмитровское село Куралгино: «опричь посошного корму и ямского стояния»¹⁸. Если предположить, что грамота 1546 г. имела ближайший несохранившийся источник, то отнести его можно, скорее всего, к лету 1537 г., когда выдавались грамоты на земли в пределах ликвидированного Старицкого княжества. При этом могли использоваться дмитровские источники. Еще в 1536 г. Симонов монастырь получил жалованную грамоту на села в Дмитровском уезде, основанную на старинном дмитровском формуляре. В жалованной

грамоте января 1537 г. Солотчинскому монастырю на владения в двух третях Рязанских указывалось, в частности, что наместники и тиуны «кормов своих на них не емлют, опричь посошного корму»¹⁹.

Итак, мы видим, что в симоновской грамоте первая группа тарханских элементов построена по типу М, а следующая восходит к другим источникам.

И в махрищеской и в симоновской грамотах 40-х годов XVI в. формуляр М выступает как ограничительный по сравнению со своими источниками XV в., ибо не содержит их основных тарханских элементов.

§ 2. Тип К

Своеобразен состав элементов в тарханной грамоте 1547 г. Спасо-Евфимьеву монастырю на сельские и городские владения в Суздальском, Костромском уездах и в Стародубе Рязанском²⁰: 1) дань, 2) ни померное, 3) ни пятно, 4) ни явка, 5) ни поворотное, 6) ни портное, 7) ни туковое, 8) ни бражное, 9) ни наместнич и волостелин корм.

Формуляр грамоты 1547 г. явно совпадает по типу с формуляром грамоты 1548 г. Корнильева Новой пустыни на ее владения в Костромском уезде²¹. Некоторое сходство с этим формуляром наблюдается в грамоте 1606 г. Суздальскому Покровскому монастырю, которая восходит (через грамоту 1550 г.) к грамоте 1543 г. «от ямских денег и от посошных службы и ото всяких дел»²² (грамота 1543 г. не сохранилась).

Сопоставим податные пункты спасо-евфимьевской грамоты 1547 г., корнильевской 1548 г. и покровской 1606 г., имея в виду, что в покровской грамоте 1606 г. текст грамоты 1543 г. мог быть отражен неточно (не исключена возможность дополнения или сокращения в 1606 г. формуляра 1543 г.) при сохранении старой основы.

¹⁹ ЦГИА СССР, ф. Рукописей Синода (834), оп. 3, № 1917, л. 22; Т. Воздвиженский. Историческое обозрение рязанской иерархии. М., 1820, стр. 308.

²⁰ ЦГАДА, ф. Спасо-Евфимьева м-ря, кн. 1, лл. 417—419 об.

²¹ ЦГАДА, ГКЭ, по Костроме, № 47/5014; «Ярославские епархиальные ведомости», 1894, № 52, ч. неофициальная, стр. 818—822.

²² АИ, т. II, № 73.

¹⁰ АСЭИ, т. II, № 426.

¹¹ ГБЛ, Тр. кн. 637, л. 459 об.

¹² ЦГАДА, ГКЭ, по Старице, № 6/11646.

¹³ ААЭ, т. I, № 217.

¹⁴ «Тверские губернские ведомости», 1854, № 50, ч. неофициальная, стр. 154, гр. 5.

¹⁵ АФЗиХ, ч. II, № 48, 112, 130, 131, 134, 135.

¹⁶ В одной грамоте 1534 г. на земли Рузского и Дмитровского уезда сказано: «дворского пошлыны» (там же, № 133).

¹⁷ «Древности. Труды Московского археологического общества», т. XXII, вып. II. М., 1909, стр. 278—280.

¹⁸ ГПБ, Собр. СПб. Д/А, № А1/17, л. 907 об.

Спасо-евфимьевская грамота 1547 г.	Корнилиевская грамота 1548 г.	Покровская грамота 1606 г. (отражающая грамоту 1543 г.)
1) дань,	1) ни дань,	1) дань,
	3) ни ям,	2) ни ямские деньги,
2) ни померное,	2) ни померное,	3) «ни на ям ямщики наши у монастырских слуг и у людей и у крестьян подвод не емлют»,
3) ни пятно,	4) ни пятно,	4) ни померное,
	5) ни мыт,	5) ни пятно,
4) ни явка,	6) ни явка.	6) ни явка,
5) ни поворотное,		7) ни поворотное,
6) ни портное,		8) ни туковое,
7) ни туковое,		9) ни бражное,
8) ни бражное,		10) ни наместнич, тиунь корм;
9) ни наместнич, волостелин корм.		11) ни праведчиков и доводчиков побор.

Источником формуляра корнилиевской грамоты 1548 г. является, очевидно, грамота 1531 г. Корнилиеву Комельскому монастырю на земли в Вологодском уезде²³, где следующий состав податных элементов: 1) дань, 2) ни ям, 3) ни померное, 4) ни пятно, 5) ни мыт, 6) ни явка, 7) ни наместнич, ни тиунь корм, 8) ни праведчиков побор. Формуляр 1531 г. по своему происхождению довольно новый. Характерное для него сочетание постановлений о

²³ ГПБ, Собр. актов и грамот, № I—102. Грамота 1531 г. была выдана Корнилиеву Комельскому монастырю Вологодского уезда, расположенному при речках Таице и Нурме. Его основал в 1498 г. инок Кирилло-Белозерского монастыря Корнилий. Грамоту 1548 г. получила Корнильева пустынь (или Спасо-Геннадьев монастырь), находившаяся при озере Сурском в Костромском уезде, в 26 верстах к востоку от г. Любима. Пустынь являлась дочерним учреждением Корнильева Комельского монастыря, будучи основана в 1505 г. учеником Корнилия Комельского — Геннадием (Зверинский, II, стр. 187, 321, № 884, 1157). Эта генетическая связь Корнилиевой пустыни с Корнилиевым Комельским монастырем, очевидно, лучше всего объясняет использование в грамоте 1548 г. формуляра грамоты 1531 г.

яме, померном и пятне в грамотах XV в. не встречается. Зато в подтверждающей подписи 1507 г. к грамоте Симонову монастырю 1462—1463 гг. на села в Бежецком Верхе содержится весьма похожая, хотя и не тождественная комбинация элементов, сформулированных, правда, в виде ограничительных пунктов: «сее грамоты у них руштыи не велел никому ничем, опричь [1] яму, [2] и мыта, [3] и тамги, [4] и пудовщины, [5] и померново, [6] и пятна». Далее шло следующее постановление: «А наместником своим и волостелем и их тиуном и доводчиком в суде и в ыных пошлинах велел у них ходити о всем по тому, как в сей грамоте писано»²⁴.

Особенное внимание к таможенным пошлинам в подписи 1507 г. объясняется тем, что грамота была выдана на торговое село Весь Егонскую. Цель ограничения состояла не столько в ликвидации внутримонастырского таможенного иммунитета, сколько в лишении монастыря его старинного права взимать таможенные пошлины с несимоновских торговых людей, приезжавших на торг в Весь Егонскую. Как мы знаем, Весь Егонская оказалась в числе первых владений, где правительство Василия III провело отмену права монастырского пятна²⁵. При создании формуляра комельской грамоты 1531 г. (К) из формуляра 1507 г. были изъяты упоминания о тамге и пудовщине, т. е. пошлинах, имевших наибольшее фискальное значение. Это и понятно: если в подписи 1507 г. включение их в перечень знаменовало отмену монастырского права на сбор тамги и пудовщины, то указание названных пошлин в формуляре грамоты 1531 г. означало бы предоставление этих прав монастырю. Элементы 1 и 7—8 формуляра К базируются, скорее всего, на формуляре П (грамота 1514 г. Спасо-Евфимьеву монастырю, грамоты 1526 г. Троице-Сергиеву и Покровскому Суздальскому монастырям) или Б₁ (грамоты 1522 г. Симонову и Белопесоцкому монастырям; о формуляре Б₁ см. ниже).

Таким образом, формуляр К отличается весьма комплексным содержанием. В нем нет основных тарханских элементов формуляра П, но есть элемент «ни ям» и некоторые таможенные освобождения, за исключением

²⁴ АСЭИ, т. II, № 364, стр. 359.

²⁵ С. М. Каптанов. Ограничение феодального иммунитета правительством Русского централизованного государства в 1-ой трети XVI века. — Труды МГИИАИ, т. 11. М., 1958, стр. 278—279.

самого главного (освобождения от тамги). Наибольшее значение имел здесь, вероятно, элемент «ни ям». В спасо-евфимьевскую грамоту 1547 г. он не был включен, в чем можно видеть тенденцию ограничения податного иммунитета. В корнилиевской грамоте 1548 г. элемент «ни ям» находится на третьем месте, а не на втором, как в грамоте 1531 г. Это опять-таки отражает стремление лишить освобождение от яма реального значения²⁶. Трудно сказать, содержалось ли это постановление, а тем более постановление о ямских деньгах в покровской грамоте 1543 г.

Типичный для К комплекс таможенных элементов (померное, пято, мыт, явка) нашел применение в двух известных нам грамотах вологодской традиции и вологодского радиуса действия: 1545/46 г. Спасо-Преображенскому монастырю на земли в Вычегодском уезде²⁷ и 1547 г. Коряжемскому монастырю на земли в Устюжском уезде²⁸. В обеих грамотах эта группа элементов представлена в неполном виде. В спасо-преображенской грамоте фигурируют только померное (5), мыт (6), явка (7) — отсутствует пято, но имеется дополнительный элемент: «никоторая пошлина усолская»²⁹ (8). В коряжемской грамоте состав пунктов такой же, как в покровской грамоте 1543 г. и спасо-евфимьевской грамоте 1547 г.: помер (6), пято (7), явки не дают (8).

Пункты 5, 7, 8 спасо-евфимьевской грамоты и пункты 7—9 покровской грамоты совпадают между собой. Сравнение этих грамот с грамотами вологодской традиции 1531, 1545/46, 1547 и 1548 гг. показывает, что перечисленные пункты происходят не из формуляра К. Пункты о портном и туковом спасо-евфимьевской грамоты 1547 г. восходят, вероятно, к льготным грамотам Спасо-Евфимьеву монастырю 1514³⁰ и 1523³¹ гг.

²⁶ Очевидно, отсутствие в грамоте 1548 г. освобождения от местных кормов и праведничьих поборов также было продиктовано стремлением предоставить иммунитет в узком объеме.

²⁷ ЦГИА СССР, ф. Рукописей Синода (834), оп. 2, № 1923, лл. 65—67 об.

²⁸ ЛОИИ, ф. Коряжемского м-ря, оп. 1, № 6 (в грамоте 1583 г.).

²⁹ В тексте списка (XVIII в.) слова «усолская» нет; читаем его в формуляре 1606 г. (ЦГИА СССР, ф. Рукописей Синода (834), оп. 2, № 1923, лл. 67 об.—69).

³⁰ ЦГАДА, ф. Спасо-Евфимьева м-ря, кн. 1, л. 415.

³¹ Там же, л. 416.

Спасо-евфимьевская грамота 1514 г.	Спасо-евфимьевская грамота 1523 г.	Спасо-евфимьевская грамота 1547 г.
1) дань,	1) дань,	1) дань,
2) ни посогиная служба,	5) ни посогинная служба,	
3) ни ямские деньги,		
8а) оприч яму,	2) ни ям,	
4) ни городовое дело,	7) ни городовое дело,	
5) ни портное,	3) ни портное,	6) ни портное,
6) ни туковое,	4) ни туковое,	7) ни туковое,
7) ни наместничьи кормы,	6) ни наместничьи и волостелины кормы,	9) ни наместничьи и волостелины кормы.
8) никоторые пошлины...	8) никоторые пошлины.	

Как видим, кроме пунктов о портном, туковом и наместничьих кормах, других бесспорных точек соприкосновения с грамотами 1514 и 1523 гг. у грамоты 1547 г. нет. Сами грамоты 1514 и 1523 гг. значительно расходуются между собой в расположении основных элементов, но по составу почти все элементы грамоты 1523 г. являются заимствованиями из грамоты 1514 г. Не исключено, однако, что у грамоты 1523 г. был еще какой-то источник XV в. Это отразилось в наличии пункта о яме и, возможно, в порядке расположения элементов. Среди предшествующих спасо-евфимьевских грамот не сохранилось таких, в которых упоминалось бы портное. Последнее находим в нескольких грамотах XV в. Троице-Сергиеву и Симонову монастырям, а также в одной грамоте митрополичьему дому³². Наиболее близкими к предполагаемому общему источнику грамот 1514 и 1523 гг. нам кажутся две грамоты: 1448 г. Троице-Сергиеву монастырю на вотчины в Нерехотской волости Костромского уезда (Об₁ — Отд. II: 1. ям, 2. ни подвода; Об₂: сен моих не косят; Об₃: коня не кормят; Об₄: портного не дают...; Об₆₋₇: иные никоторые пошлины не надобе)³³ и 1473—1484 гг. митрополичьему дому на владения в той же Не-

³² АСЭИ, т. I, № 44, 101, 128, 131, 133, 191, 218, 236, 246, 247, 254, 263, 278, 280, 304, 310, 322, 323, 336, 346, 399, 400, 412, 492, 652; т. II, № 345, 364, 382, 386; АФЗИХ, ч. I, № 264.

³³ АСЭИ, т. I, № 218.

рехотской волости (Об-1 — Отд. II: 1. дань, 2. ни ям, 3. ни подводы, 4. ни мыт, 5. ни тамга, 6. ни восмниче. 7. ни закосное, 8. ни портное...; Об-4: иные некоторые пошлины не надобе)³⁴. Можно полагать, что источник, использованный в грамотах 1514 и 1523 гг., касался костромских земель. Источник этот относился, вероятно, ко времени до 1514 г., ибо в грамоте 1514 г. еще фигурирует дер. Ильицыно Юшковская в Нерехотской волости Костромского уезда, а в грамоте 1523 г. ее уже нет.

Возвращаясь к спасо-евфимьевской грамоте 1547 г., заметим, что одним из источников формуляра жалованных грамот суздальско-нижегородским монастырям 40-х годов XVI в. могла быть также льготная грамота 1540 г. Печерскому Вознесенскому монастырю на вотчины в Суздальском и Нижегородском уездах. В ней имеются, в частности, элементы, близкие к исследуемым: 6) пятно, 7) поворотное, 8) подъемное, 9) мостовщина, 10) туковое, 11) портное. В покровской грамоте 1543 г. портное не упоминается. Поскольку грамота 1547 г. ближе к грамотам 1514, 1523 и 1540 гг., чем грамота 1543 г., последнюю едва ли можно считать источником грамоты 1547 г. Вместе с тем сходство формуляров грамот 1543 и 1547 гг. кажется не случайным. Монастыри Спасо-Евфимьев и Покровский были близкими соседями, оба они находились в Суздаде, а вотчины их концентрировались в Суздальском и Владимирском уездах. Нормы иммунитета этих корпораций имели, вероятно, много общего. Однако, очевидно, вследствие того, что владения Спасо-Евфимьева монастыря находились еще и в Нижегородском уезде, между формулярами грамот Нижегородскому Печерскому и Спасо-Евфимьеву монастырям оказалось больше сходства, чем между печерской и покровской грамотами.

В двух указных грамотах 1542 г. делаются ссылки на «лготную» («тарханную») грамоту Покровскому монастырю «ото всяких наших податей и от городского дела», «что им наших ямских денег и пососные службы и иных пошлин не давати»³⁵. Это не могла быть льготная грамота 1526 г., построенная по типу П³⁶, так как срок ее действия (5 лет) истек в 1531 г.³⁷ Значит, еще до 1543 г. Пок-

ровский монастырь получил какую-то освободительную грамоту — очевидно, льготную (скорее всего, на 3 года, т. е., если считать грамоту 1543 г. ее заменителем, грамота была выдана в 1540 г., в первый период правления Шуйских). В одной из упомянутых указных грамот 1542 г. принуждение монастырских крестьян к возке земли к зелейному амбару расценивается как нарушение тарханной (льготной) грамоты³⁸, значит, можно полагать, что в льготной грамоте было закреплено освобождение от земельной возки. В спасо-евфимьевской грамоте 1547 г. имеется постановление: «и к зелейном³⁹ сору к печем и дров не возят». Аналогичного оборота в грамоте 1523 г. не было. Возможно, он попал в акт 1547 г. из покровской грамоты, предшествовавшей грамоте 1543 г. Вместе с тем, судя по изложению содержания этой грамоты в указных грамотах 1542 г., она заключала в себе освобождение от ямских денег, пососной службы и городского дела, т. е. была близка либо к формуляру П, либо к спасо-евфимьевской грамоте 1523 г. Значит, наличие в грамоте 1543 г. постановлений о ямских деньгах и яме вполне вероятно, если считать грамоту 1543 г. зависимой от содержания предшествующей грамоты.

В двух указных грамотах января 1547 г. говорится, что Иван IV пожаловал стариц Покровского монастыря, «дал им на их манастырские села и деревни свою грамоту жаловальную лготную ото всяких своих податей», но владимирские и суздальские городовые приказчики стали взимать с них ямские деньги и пососных людей, тем самым нарушая жалованную грамоту. В указных грамотах городовым приказчикам предписывалось: «И вы б сь их манастырских сел и з деревень наших ямских денег не имали и пососных людей не нарежали, а грамоты у них наше жаловальные не рудили до нашего указу»⁴⁰.

Речь здесь идет, очевидно, уже о грамоте 1543 г. Если это так, то выходит, что грамота 1543 г. была льготной, т. е. привилегий предоставлялились в ней на определенный срок. Ее нарушение в начале 1547 г. могло вызываться истечением срока льготы. В январских грамотах 1547 г. содержится ясное указание на имеющееся в льготной грамоте освобождение от пососной службы. В сентябрьской

³⁴ АФЗиХ, ч. I, № 264.

³⁵ Катаев и Кабанов, № 1/26, 1/27.

³⁶ АИ, т. I, № 131.

³⁷ Сведений о ее подтверждении нет.

³⁸ Катаев и Кабанов, № 1/27.

³⁹ В рукописи «зелечном».

⁴⁰ Катаев и Кабанов, № 1/28; ср. № 1/29.

грамоте 1549 г. говорится: «Грамота наша жалованная у них (властей Покровского монастыря.— С. К.) есть, что им с своих монастырских сел и з деревень посошных людей не давати»⁴¹. В грамоте 1606 г. посошная служба не упоминается. Отсюда следует, что либо грамота 1606 г. неполно передает текст грамоты 1543 г., либо грамоты января 1547 г. и сентября 1549 г. имеют в виду не грамоту 1543 г., а какую-то другую грамоту. Склоняемся к первому предположению, ибо для льготной грамоты наличие постановления о посошной службе вероятно, а в 1542—1543 гг. правительство не скупилось на предоставление привилегий суздальским монастырям.

Грамота 1543 г. могла быть близка по содержанию и формуляру к несохранившейся «тарханной» (в действительности «льготной»⁴²) грамоте Переславль-Залесскому Данилову монастырю, выданной, наверно, тоже в 40-х годах XVI в. Судя по указным грамотам 1546 и 1547 гг., эта жалованная грамота содержала освобождение «ото всех... податей и от дел», в том числе от ямских денег, посошной службы (посошных людей и лошадей), «городовых дел», возки сора и дров к зеленому амбару, бражного оброка со слободки и вообще от необходимости тянуть «к сотцким и к десятцким и ко всем черным людям и волостным и к городцким...»⁴³. Поскольку грамота нарушалась уже в первой половине 1546 г., естественно допустить (исходя из наиболее графаретного — трехлетнего — срока льготы), что монастырь получил ее скорее всего в 1542—1543 гг. Очевидно, именно по этой грамоте (или восходящей к ней) была выдана Данилову монастырю общая жалованная грамота правительством царя Федора Ивановича 10 июня 1584 г.⁴⁴ В грамоте 1584 г. говорится, что монастырские власти «грамоту отца нашего тарханную з двумя подписми нам подавали». Возможно, при Иване IV

⁴¹ Катаев и Кабанов, № I/30.

⁴² В указной грамоте 1547 г., ссылающейся на эту грамоту, местным властям запрещалось взимать подати с вотчин Данилова монастыря «до их урочных лет по их грамоте жалованной» (см. В. Г. Д о б р о и р а в о в. История Троицкого Данилова монастыря в г. Переяславле-Залесском. Сергиев посад, 1908. Приложение, стр. 24—25). В указной грамоте 1546 г. жалованная грамота, о которой идет речь, названа и «льготной» и «тарханной» (там же, стр. 23—24).

⁴³ Там же, стр. 23—25.

⁴⁴ Там же, стр. 37—39.

грамота 1542—1543 гг. подтверждалась сначала в 1546—1547 гг., причем срок льготы был продолжен, а затем в 1551 г., когда состоялся общий пересмотр тарханов.

В вотчинной части грамоты 1584 г. без конкретного перечисления называются «старые» села, деревни и слободки монастыря, владения же, приобретенные в 50-х годах XVI в., указываются поименно: села Загорье, Загорье Верхнее и дер. Оникеево (получены в 1554 г.⁴⁵), деревни Савельево и Летнево (получены в 1557 г.⁴⁶). Это показывает, что в основе грамоты 1584 г. лежала грамота 40-х годов, в которой не фигурировали земли, приобретенные в 50-х годах. В грамоте 1584 г. названы приобретения 50-х годов, по-видимому, не наделенные иммунитетными привилегиями при Иване IV (иммунитетных грамот на них не имеется). Село Самарово, пожалованное царем монастырю в 1558 г. и получившее в 1559 г. освобождение от податей⁴⁷, в жалованной грамоте 1584 г. не упоминается, т. е. владение, практически не нуждавшееся в реставрации иммунитетных прав, в грамоту Федора именно по этой причине, вероятно, и не попало. Это проливает свет на статус старинной монастырской вотчины, являвшейся объектом пожалования грамоты 40-х годов: очевидно, после 1551 г. она была лишена основных привилегий, зафиксированных в тарханной (льготной) грамоте, — в 1584 г. привилегии давались ей заново.

В какой мере грамота 1584 г. использовала текст тарханной грамоты 40-х годов? В несудимом разделе грамоты 1584 г. имеются две статьи, типичные (по содержанию) для грамот второй половины 1546 г. и 1547—1548 гг.: о подсудности попов и дьяконов царю или дворецкому Большого дворца, о порядке сыска лихих людей и суде над ними. Возвести эти статьи к реконструируемой грамоте 40-х годов соблазнительно, но едва ли возможно: как показано выше, грамота относится, по ряду данных, к 1542—1543 гг., когда указанные статьи не получили еще заметного распространения, и, кроме того, если она была действительно льготной, а не тарханной, в ней, очевидно, вообще отсутствовал несудимый раздел. Остается предполагать либо наличие какой-то грамоты 1547—1548 гг., выданной взамен грамоты 1542—1543 гг. (но

⁴⁵ Там же, стр. 26—27.

⁴⁶ Там же, стр. 28—29.

⁴⁷ Там же, стр. 29—32.

тогда надо дополнительно объяснить, как эта грамота конца 40-х годов могла оказаться «з двема подписми»), либо заимствование грамотой 1584 г. несудимого раздела из других источников, не относящихся прямо к Данилову монастырю. Что касается податного раздела грамоты 1584 г., то и в нем есть некоторые постановления, по своим формулировкам мало подходящие к известному стандарту первой половины 40-х годов (например, «ни решеточного сторожа, ни казацкие, ни проездные, ни иные которые кормы», «...ни зелейники, ни присталники... ни зелья, ни зелейных денег не имеют...»). Эти напластования нельзя отнести и к грамоте конца 40-х годов — они явно более позднего происхождения.

Таким образом, в грамоте 1584 г. следует искать не воспроизведение, а лишь отражение формуляра грамоты начала 40-х годов XVI в. В ней мы находим все освобождения, приписываемые тарханной (льготной) грамоте в указных грамотах 1546 и 1547 гг. В грамоте 1584 г. насчитывается свыше 30 податных пунктов и постановлений. Из них наиболее связанными с предшествующей льготной грамотой могут быть, очевидно, первые 15—20: 1) дань, 2) ни посошный корм, 3) ни посошные люди, 4) ни ямские, 5) ни пищальные, 6) ни «бранные» (бражные?) деньги, 7) ни церковная гривна, 8) ни пятно, 9) ни мыт, 10) ни тамга, 11) ни помер, 12) ни явка, 13) ни туковое, 14) ни поворотное, 15) ни весчее, 16) ни подъемное, 17) ни «ризвесное», 18) ни городовое дело... 23) к зелейному амбару сору и дров не возить.

Пункты 8—14 являются комбинацией, близкой к элементам 4—8 покровской грамоты 1606 г., отражающей грамоту 1543 г., и 2—7 спасо-евфимьевской грамоты 1547 г. В них, очевидно, можно видеть текст, восходящий к грамоте 40-х годов. К тому же источнику восходит и постановление 23⁴⁸. Элементы 5—7 касаются, по-видимому, только монастырских слободок. В указной грамоте 1546 г. при перечислении нарушений льготной грамоты говорится: «А з слободок с их с манастирских правите... по две гривенки з двора по тому ж, как с тяглых з городцких

⁴⁸ В грамоте 1539/40 г. монастырю Василия Кесарийского на сельцо Васильевское Суздальского уезда есть постановление: «к зелейному двору дров и сору не возят» (пересказ в грамотах 1605 и 1621 гг. — ЦГИА СССР, ф. Рукописей Синода (834), оп. 3, № 1920, лл. 43, 47 об.).

людей. А городцкие де люди переславцы правят с их слободки бражного оброку себе в помочь»⁴⁹. Отсюда заключаем, что наличие в грамоте 1542—1543 гг. освобождения от бражного оброка и церковной гривенки возможно.

Церковная гривна упоминается в грамоте 1506 г. углицкого князя Дмитрия Ивановича⁵⁰. «Гривенки», собиравшиеся в 40-х годах переславским городовым приказчиком и дяком с городских дворов, очевидно, были «церковными» по своему происхождению.

Бражное, как и гривенки, было типично городским или слободским оброком. Впервые, кажется, оно упомянуто в грамоте 1514 г. Воскресенскому собору в г. Волоколамске⁵¹ и затем повторено в грамоте 1534 г. на двор Иосифо-Волоколамского монастыря в Старице⁵². Наличие упоминания о бражном в грамотах Покровскому и Спасо-Евфимьеву монастырям объясняется тем, что среди объектов пожалования в них также фигурируют городские дворы и слободы.

Освобождение от другого слободского налога — пищальных денег — теоретически нет оснований исключать из числа возможных элементов грамоты 40-х годов, тем более что как раз в 1543—1544 гг., а затем в 1547—1548 гг. довольно редкое постановление о пищальных деньгах появляется в жалованных грамотах нескольким монастырям. В грамоте 1538 г. коломенскому епископу и в грамоте 1547 г. Коряжемскому монастырю пищальные деньги упомянуты в таком же сочетании с ямскими деньгами, как и в грамоте 1584 г. Настораживает только отсутствие каких-либо упоминаний о пищальных деньгах в указных грамотах 1546 и 1547 гг., характеризующих основное содержание тарханной (льготной) грамоты.

⁴⁹ В. Г. Добронравов. Указ. соч. Приложение, стр. 23—24.

⁵⁰ Грамота сохранилась в списке XIX в., где, по-видимому, ошибочное чтение: «дают с павоска церковных пошлин грамоту» (ЛОИИ, Собр. Археографической комиссии, № 112, стр. 128). Вместо «грамоту» должно быть, вероятно, «гривну».

⁵¹ Названо «бражным оброком» и фигурирует в следующем округении: 1) поворотное, 2) бражный оброк, 3) розвинское («Древности. Труды Московского археологического общества», т. XXII, вып. II, стр. 278—280).

⁵² 1) бражное, 2) поворотное (АФЗиХ, ч. II, № 303).

Начальные элементы формуляра 1584 г. отдаленно восходят к формуляру льготной грамоты Данилову монастырю 1526 г., сочлененному с характерным элементом формуляра Б₁ (особенность его — сочетание постановлений о посошном корме и ямских деньгах). В грамоте 1526 г. в числе отменяемых налогов указаны: 1) дань, 2) посошная служба, 3) ямские деньги, 4) ям, 5) поводы, 6) городовое дело, 7) мыт, 8) тамга, 9) померное, 10) иные пошлины⁵³. Этот формуляр был существенно переработан, очевидно, при выдаче грамоты 40-х годов, но, возможно, в последней сохранилось сочетание пунктов о ямских деньгах и яме: сходное сочетание видим в покровской грамоте 1543 г. (в тексте грамоты 1606 г.), на которую могла отчасти повлиять предполагаемая даниловская грамота 1542—1543 гг.; тождественное сочетание имеется в формуляре Б₂ (грамоты 1547 и 1548 гг.), происходящем из источника, созданного на базе формуляра Б₁ и даниловского 1526 г. (о Б₁ и Б₂ см. ниже).

Отношение даниловской грамоты 1526 г. к владимиро-суздальским формулярам рисуется в следующих чертах. Формуляр грамоты 1526 г., очевидно, сложился под прямым влиянием грамоты 1514 г. Спасо-Евфимьеву монастырю. Во-первых, грамота 1526 г. повторяет необычное расположение основных податных элементов грамоты 1514 г. (посошная служба раньше ямских денег). Во-вторых, упоминание в грамоте 1526 г. сразу и ямских денег и яма можно объяснить тем, что эти понятия фигурировали в грамоте 1514 г. тоже одновременно, хотя и в другой комбинации. Правда, в грамоте 1526 г. резонно видеть сочетание формуляра 1514 г. с каким-то формуляром XV в. типа грамоты 1465 г. митрополичьему дому на земли во Владимирском уезде⁵⁴.

Показательна близость владимирского формуляра XV в. к суздальскому и переславскому формулярам первой трети XVI в. Здесь наблюдается проявление уже отмечавшейся нами на примере формуляра П тенденции складывания сходных и общих формуляров для грамот на вотчины в пределах соседствующих уездов восточно-го Замосковья.

⁵³ В. Г. Добронравов. Указ. соч. Приложение, стр. 18.

⁵⁴ АФЗиХ, ч. I, № 193.

Грамота митрополичьему дому 1465 г.	Спасо-евфимьевская грамота 1514 г.	Даниловская грамота 1526 г.
1) ям, 2) ни подводы,	1) дань, 2) ни посошная служба, 3) ни ямские деньги, 8а) оприч яму, 4) ни городовое дело, 5) ни портное, 6) ни туковое, 7) ни наместничьи кормы,	1) дань, 2) ни посошная служба, 3) ни ямские деньги, 4) ни ям, 5) ни подводы, 6) ни городовое дело, 7) ни мыт, 9) ни померное, 8) ни тамга, 10) некоторые пошлины.
3) ни мыт, 4) ни костки, 5) ни померное, 6) ни весчее, 7) ни тамга, 8) некоторые пошлины.	8) некоторые пошлины...	

Подведем некоторые итоги. В основе формуляра спасо-евфимьевской грамоты лежат три источника: 1) формуляр грамоты 1531 г. Корнильеву Комельскому монастырю на вологодские вотчины (1. дань, 2. ни ям, 3. ни померное, 4. ни пятно, 5. ни мыт, 6. ни явка, 7. ни наместнич, ни тиунь корм, 8. ни праведчиков побор); 2) формуляр грамот 1514 и 1523 гг. Спасо-Евфимьеву монастырю на суздальско-нижегородские и костромские владения (5. портное, 6. туковое, 7. наместничьи кормы); 3) формуляр типа И₅ (6. ни бражное, 7. ни поворотное). Первый из этих формуляров (К) по составу элементов восходит к ограничительной подписи 1507 г. Поэтому он может считаться сравнительно новым. Такое же сочетание трех формуляров, как в грамоте 1547 г., было уже в грамоте 1543 г. Покровскому Суздальскому монастырю, где только переработан пункт о яме и не упомянуто портное. Грамота 1543 г., в отличие от К, не включает мыт в число отменяемых платежей. В этом ей следует грамота 1547 г. Исключая освобождение от яма, грамота 1547 г. ограничивала состав главных податных элементов фор-

муляра грамот 1531 и 1543 гг. Грамота 1548 г. Корнилиевой Новой пустыни на костромские земли целиком возвращается к первым шести элементам К, но ставит им после померного.

§ 3. Типы B₁ — B₂

Примечательные особенности имеют тарханские грамоты 1547—1548 гг. Троицкому Белопесоцкому монастырю. Здесь различаются два формуляра: B₁ — в грамоте от 18 мая 1547 г. на земли в Каширском уезде⁵⁵ и B₂ — в грамотах от 9 мая 1547 г. и 15 февраля 1548 г. на владения в Коломенском, Каширском и Тульском уездах⁵⁶.

B₁ воспроизводит формуляр белопесоцкой грамоты января 1522 г.⁵⁷, на котором построена и грамота 1532 г.⁵⁸ B₂ впервые был употреблен в грамоте от 9 мая 1547 г. Сравним «инициативные документы» формуляров B₁ и B₂.

Белопесоцкая грамота января 1522 г.	Белопесоцкая грамота от 9 мая 1547 г.
1) дань, 2) ни посошный корм, 3) ни ямские деньги, 4) ни примет, 5) ни наместнич и тиунь корм, 6) ни поворотные деньги, 7) ни иных некоторых пошлин «своих» (наместничьих?);	1) дань, 3) ни ямские деньги, 4) ни ям, 5) ни подводы, 2) ни поворотное, 12) ни иные некоторые пош- лины сошные и кормовые [и] * всякие не дают;

* В квадратных скобках — из грамоты от 15 февраля 1548 г.

⁵⁵ ЦГАДА, ГКЭ, по Кашире, № 9/5771.
⁵⁶ ГБЛ, Тр. кн. 535, лл. 628—629 об., № 128 (этот документ мне указала Л. И. Ивина, которой приношу благодарность); ЦГАДА, ГКЭ, по Кашире, № 10/5772.

⁵⁷ АГР, т. I, № 57, стр. 102—103.

⁵⁸ XII, I, № 285.

Белопесоцкая грамота января 1522 г.	Белопесоцкая грамота от 9 мая 1547 г.
8) ни праведчиков и доводчиков побор; 9) оброк медвяной с великокняжеских оброчных деревень и починков и оброк с озера Пятинского; 10) ни городовое дело, 11) ни пятно, 12) мыта с их крестьян не емлют ничего; 13) посошных людей на службу не нарежают; 14) лесной сторожи не стерегут; 15) засеки не секут; 16) с ловчими осяков медвежьих не осекают; 17) коня не кормят; 18) сен не косят; 19) тамгу } таможники с их 20) померное } крестьян не емлют.	13) города не делают; 6) мыт } на Москве и в 7) тамга } котором городе 8) помер } нибудь; 14) засеки не секут; 9) коня не кормят; 10) сен не косят; 11) в проторы и разметы не тянут.

Сопоставление этих формуляров показывает, что B₂ радикальным образом отличается от B₁. В построении двух первых элементов B₂ явно возвращается к формуляру жалованных грамот Белопесоцкому монастырю 1498⁵⁹, 1507⁶⁰ и 1515⁶¹ гг. (1. дань, 2. поворотное). Постановления 7—10, 12 формуляра B₂ могли в какой-то мере базироваться на постановлениях 4—6, 8, 11 грамоты 1498 г. и на постановлениях 7, 17—20 грамоты 1522 г., однако при выработке постановлений 3—8 был использован, скорее всего, формуляр другого происхождения, а именно тот, который видим в льготной грамоте 1526 г. Переславль-Залесскому Данилову монастырю⁶².

⁵⁹ АСЭИ, т. I, № 618.

⁶⁰ АГР, т. I, № 57, стр. 97—98.

⁶¹ ГПБ, Собр. актов и грамот, № I—87.

⁶² В. Г. Д о б р о н р а в о в. Указ. соч. Приложение, стр. 18.

Даниловская грамота 1526 г.	Белопесоцкая грамота 1498 г.	Белопесоцкая грамота от 9 мая 1547 г.
1) дань, 2) ни посошная служба,	1) дань,	1) дань,
3) ни ямские деньги, 4) ни ям,	2) ни поворотное, 3) на ям подвод не имать;	2) ни поворотное, 3) ни ямские деньги, 4) ни ям,
5) ни подводы, 6) ни городовое дело, 7) ни мыт, 8) ни тамга, 9) ни померное,	4) ни тамга, 8) ни померное, 5) коня не кормят, 6) сен не косят, 10) в проторы и разметы не тянут; 11) ни иные пошлины.	5) ни подводы, 6) ни мыт, 7) ни тамга, 8) ни помер, 9) коня не кормят, 10) сен не косят, 11) в проторы и разметы не тянут; 12) ни иные пошлины сошныи и т. д.
10) ни иные пошлины.		

Весьма показательно невключение в формуляр B_2 освобождений от посошной службы и городского дела (ср. постановления 10, 13 формуляра B_1 и постановления 2, 6 даниловской грамоты), хотя право «города не делать», фактически, вероятно, равное освобождению от городского дела, в грамотах типа B_2 зафиксировано (постановление 13). В B_2 не попали также имевшиеся в B_1 освобождения от примета, посошного корма, наместничьих и тиуньих кормов, праведчиковых и доводчиковых поборов. Возможно, впрочем, что уплата различных наместничьих доходов отменялась в B_2 постановлением 12, где упоминаются пошлины сошныи, кормовые и «всякие», — постановление это явно происходит из постановления 7 формуляра B_1 , имеющего в виду именно наместничьи пошлины. Очевидно, реально в B_2 отсутствовало освобождение от посошной службы, примета и оброков. Из трех постановлений B_1 , посвященных лесным повинностям (14—16), в B_2 было оставлено только одно, освобождающее от строительства засек (14).

Постановления о таможенных пошлинах, разъединенные в формуляре B_1 (12, 19—20), в формуляре B_2 соеди-

нены и отредактированы таким образом, что они получили значение освобождения от пошлин только вне монастырской вотчины, при поездке монастырских крестьян с торговыми целями в Москву и другие города, в то время как в B_1 эти постановления имеют в большей мере смысл внутривотчинных освобождений. Следовательно, B_2 , возможно, не предоставляет освобождений от таможенных пошлин внутри монастырской вотчины, хотя и содержит таможенные привилегии иного радиуса действия.

В целом формуляр B_2 является менее льготным по сравнению с формуляром B_1 и даниловской грамотой 1526 г. и более близким, чем они, к общему объему освобождений, зафиксированному в грамоте 1498 г.

Если формуляр B_2 имеет твердо устанавливаемые источники (формуляр грамот 1498—1515 гг., формуляр типа даниловской грамоты 1526 г. и, возможно, формуляр B_1), то источники формуляра B_1 нам ясны в меньшей степени. Несомненна только связь его с формуляром жалованных грамот Белопесоцкому монастырю 1507 и 1515 гг., который состоит из четырех постановлений: 1) дань, 2) ни поворотное, 3) ни иная некоторая пошлина, 4) оброк за а) дань, б) поворотное, в) все пошлины.

Можно предполагать, что белопесоцкая грамота января 1522 г. (B_1) оказала некоторое влияние на формуляр жалованной грамоты Симонову монастырю от 29 февраля 1522 г.⁶³

Белопесоцкая грамота 1522 г.	Симоновская грамота 1522 г.
1) дань, 2) ни посошный корм, 3) ни ямские деньги, 4) ни примет, 5) ни наместнич и тиунь корм, 6) ни поворотные деньги, 7) ни иных некоторых пошлин «своих», 8) ни праведчиков и доводчиков побор.	1) дань, 2) ни ямские деньги, 4) ни наместнич, волостелин и тиунь корм, 3) ни поворотное, 6) ни иные некоторые пошлины на 5 лет, 5) ни праведчиков и доводчиков побор.

⁶³ ГИМ, Сим. кн. 58, по Москве № 72, лл. 264 об. — 265.

Все пункты симоновской грамоты находят соответствие в белопесоцкой, но расположены иначе. Нет среди них только упоминаний о посошном корме и примете. Что касается поворотного, то его находим в симоновской грамоте 1502 г. на рузские села ⁶⁴, но поскольку в остальных грамотах 1522 г. не восходит к грамоте 1502 г., этим совпадением следует, по-видимому, пренебречь и связывать симоновскую грамоту с белопесоцкой ⁶⁵.

Типичное для Б₁ сочетание первых двух элементов (1. дань, 2. посошный корм) наблюдаем в оброчной формуле жалованной грамоты 1540 г. ⁶⁶ бортникам волости Талши Владимирского уезда: «А давати тем бортником мне, великому князю, оброки з земли за дань и за посошной корм и за мелкой доход... медом» ⁶⁷. Вспомним, что в белопесоцкой грамоте 1522 г. тоже фигурировал медвяной оброк, правда, в ином контексте. Не поэтому ли при составлении грамоты 1540 г. был учтен формуляр 1522 г., который, возможно, рассматривали как образец для грамот на бортные угодья? О более широком значении этого формуляра свидетельствует его употребление в грамоте 1543 г. Троице-Сергиеву монастырю на соляные варницы на Холуе в Стародубе Рязановском ⁶⁸.

Белопесоцкая грамота 1522 г.	Троицкая грамота 1543 г.
1) дань, 2) ни посошный корм, 3) ни ямские деньги.	1) ни дани, 3) ни посошного корму, 2) ни ямских денег.

⁶⁴ АСЭИ, т. II, № 426.

⁶⁵ Не должна смущать разница в определении поворотного в белопесоцкой и симоновской грамотах. В первой ясно сказано — «поворотных денег»; во второй, сохранившейся в единственном списке XVII в., — «поворотие». Чтение это, очевидно, искаженное, и в подлиннике, возможно, текст звучал иначе: «ни ямские деньги, ни поворотные». Допустимо, впрочем, и другое предположение: «ни ямские деньги, ни поворотное».

⁶⁶ В нашем перечне фигурирует под ошибочной датой — 1535 г. (XII, I, № 346). На ошибку указал В. А. Кучкин, которому приношу благодарность (ср. XII, III, № I—217).

⁶⁷ ГАВО, ф. Покровского девичьего монастыря (575), № 1, лл. 19—20 об.; ЦГИА СССР, ф. Рукописей Синода (834), оп. 3, № 1920, лл. 65—66.

⁶⁸ ААЭ, т. I, № 200.

В том, что грамота 1543 г. ставит ямские деньги на второе место, а не на третье, как грамота 1522 г., видим отступление от формуляра Б₁ к более принятому порядку размещения элементов. Но связь грамоты 1543 г. с Б₁ остается несомненной. У грамоты 1543 г. есть некоторые дочлнительные (помимо формулярных) общие признаки с грамотой 1540 г. талшенским бортникам: обе они, вопервых, относятся к Владимирскому уезду, во-вторых, посвящены промыслам (хотя и разного типа ⁶⁹). Географическая и тематическая общность грамот, имеющих явное сходство в определенной части формуляра, позволяет настаивать на различии у них в этой части общего источника, которым с наибольшей вероятностью можно считать белопесоцкую грамоту 1522 г.

Специфическое выражение «мелкой доход», встречающееся в грамоте 1540 г., выходит к грамотам Ивана III и Василия III на поместья в Новгородском уезде. В поместной грамоте 1508 г. Сеньке Семёнову сыну Сарыхозина и Михаилу Гридину сыну Поздеева земля в Бежецкой пятине Новгородского уезда жаловалась «з доходом з денежным и хлебным и с мелким доходом, причь моей, великого князя, обежные дани» ⁷⁰.

Формула грамоты 1540 г. «оброки... за дань и за посошный корм и за мелкой доход» находит применение в двух сотных грамотах (1543/44 и 1546/47 гг.) на дворцовое село Буйгород с деревнями Волоцкого уезда. Там же эти оброки получают дифференцированное денежное выражение ⁷¹. Все грамоты, где упоминается «мелкой доход», относятся к землям, рассматривавшимся как непосред-

⁶⁹ Кстати сказать, в Талшенской волости, наряду с бортным промыслом, существовал и соляной, правда, в весьма скромных масштабах. В сотной 1550 г. на волость Талшу указано «озеро Соляное, что из него соль варят, в длину доле версты, поперег 500 сажов. А стоят у него три варницы. А против того озера слободка, а живут в ней соловары... (указано 8 человек. — С. К.), да семь дворов пущих» (ГАВО, ф. Покровского девичьего монастыря (575), № 7, л. 24—24 об.; ср. упоминание об этом в жалованной грамоте 1550 г. — там же, № 34, л. 5). Кроме того, с нескольких озер Талшенской волости в Большой дворец платили денежный оброк за рыбные и бобровые ловли (там же, № 7, л. 25).

⁷⁰ ЛОИИ, Собр. Лихачева, № 33/2 (указал В. Д. Назаров, которому приношу благодарность). Ср. Д. Я. С а м о к в а с о в. Архивный материал, [т. I]. М., 1905. Документы, стр. 4—6, 23—24, 32.

⁷¹ АФЗиХ, ч. II, № 178, 198, стр. 176—177, 199—200.

венно великокняжеская собственность, налог с которой (до передачи в поместье) был тождествен ренте в пользу главы феодального государства и его семьи.

Итак, B_1 — формуляр белопесоцкой грамоты 1522 г. Типичное для него соединение \mathcal{E}_{1-2} (1. дань, 2. ни посошный корм) встречаем в оброчной статье грамоты 1540 г. бортникам волости Талши Владимирского уезда. В грамоте 1543 г. Троице-Сергиеву монастырю на варниш в районе Стародуба Рязановского \mathcal{E}_2 и \mathcal{E}_3 формуляра B_1 переставлены местами: «ни дани, ни ямских денег, ни посошного корму не дают».

B_2 в своей начальной части использует 1) формуляр грамот Белопесоцкому монастырю 1498, 1507 и 1515 гг. (1. дань, 2. ни поворотное); 2) формуляр грамоты 1526 г. Переславль-Залесскому Данилову монастырю (1. дань, 2. ни посошная служба, 3. р. ямские деньги, 4. ни ям, 5. ни подводды, 6. ни городское дело). Даниловский формуляр (Д) сочетает формуляр спасо-евфимьевской грамоты 1514 г. с формуляром XV в. B_2 берет из Д элементы формуляра XV в. (\mathcal{E}_5) и два элемента формуляра 1514 г. (\mathcal{E}_{2-3}). B_2 в целом является формуляром менее щедрым, чем B_1 , по сравнению с которым в нем нет освобождения от примета и некоторых других налогов.

§ 4. Тип T_6

Три грамоты Троице-Сергиеву монастырю декабря 1547 — января 1548 г. на владения в Новоторжском уезде, Владимире и Балахне ⁷² содержат пять тарханских элементов: 1) дань, 2) ни ям, 3) ни подводды, 4) ни мыт, 5) ни тамга. Этот формуляр (T_6) полностью совпадает с началом формуляра S_2 , но имеет, очевидно, свой особый источник, каковым является грамота 1485 г. великого князя Ивана Ивановича Троице-Сергиеву монастырю на с. Медну Новоторжского уезда ⁷³. К этой грамоте обратились в связи с выдачей в декабре 1547 г. грамоты на другое село

⁷² ХП, I, № 562, 565, 571.

⁷³ АСЭИ, т. I, № 517. Полностью совпадает с этим формуляром *dispositio* грамоты Юрия Ивановича 1504 г. на кашинские села Троице-Сергиева монастыря (там же, № 653). В грамоте 1485 г. на тверские деревни с. Медны после тамги упоминается еще посоха (там же, № 518); ср. АСЭИ, т. II, № 415, 426; т. III, № 65.

в Новоторжском уезде — Лавровское. Формуляр грамот на дворы во Владимире и Балахне повторяет *dispositio* грамоты на с. Лавровское ⁷⁴. Грамоты 1547—1548 г. не взяли, однако, из грамоты 1485 г. элементы, следующие за постановлением о тамге: 6) ни восменичее, 7) ни костки, 8) ни побережное, 9) ни пятно коневое. В этом отношении они не отличались от предшествующих жалованных грамот Троице-Сергиеву монастырю ноября 1546 г. ⁷⁵, марта ⁷⁶ и октября ⁷⁷ 1547 г., имевших более современный формуляр (П), в котором фиксировались освобождения от важнейших налогов и повинностей, а таможенный раздел состоял из двух формул: «ни мыт, ни тамга». Однако тот факт, что в первых пунктах (дань, ни ям, ни подводды) грамоты декабря 1547 — начала 1548 г. отступили от формуляра грамот 1546—1547 гг. (дань, ни ямские деньги, ни посошная служба, ни городское дело) в сторону формуляра 1485 г., объясняется не просто случайностью, вызванной желанием найти традиционный новоторжский формуляр для грамоты на новоторжские владения. Неслучайность этого отступления доказывается применением новоторжского формуляра в грамотах на дворы во Владимире, Балахне и на Двине ⁷⁸, хотя здесь следование формуляру T_6 не диктовалось необходимостью соблюдения традиции. Новоторжский формуляр послужил удобным средством перехода в конце 1547 г. от щедрой имунитетной политики осени 1546 — осени 1547 г. (реальные освобождения в формуляре грамот) к менее щедрым освобождениям, прикрытым, однако, видимостью щедрого формуляра XV в. ⁷⁹

⁷⁴ Грамота на с. Лавровское датируется декабрем 1547 г. без указания дня выдачи грамоты. Грамота на владимирское дворовое место имеет точную дату — 24 декабря 1547 г. Доказав первичность грамоты на с. Лавровское по сравнению с владимирской грамотой, можно датировать ее временем ранее 24 декабря.

⁷⁵ ЦГАДА, ГКЭ, по Переславлю-Залесскому, № 141/8865.

⁷⁶ Там же, по Дмитрову, № 68/3780.

⁷⁷ ГПБ, Собр. актов и грамот, № I—130.

⁷⁸ В двинской грамоте имеется, правда, существенное дополнение в виде упоминания о посошной службе: 1) дань, 2) ни посошная служба, 3) ни ям, 4) ни подводды (Сб. ГКЭ, т. II, № 118а).

⁷⁹ Указная грамота от 24 декабря 1547 г. во Владимир лишь содержит распоряжение о передаче дворового места Троице-Сергиеву монастырю, но ничего не говорит о податях (ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 439).

§ 5 Тип Г

Употребление архаичных формул о яме и подводе не случайно для грамот 1547—1548 гг., как мы уже убедились на примере троицких актов. Из этих элементов состоит тарханная часть формуляра грамоты от 5 июля 1548 г. Вологодскому Глушицкому монастырю⁸⁰. Среди сохранившихся глушицких грамот XV — начала XVI в. нет тождественной грамоте 1548 г. по формуляру. Устанавливается только отдаленное сходство с ней грамоты 1448 г.⁸¹ Гораздо ближе к грамоте 1548 г. грамота Ивана III 1482 г. Вологодскому Николо-Мокринскому монастырю⁸².

Глушицкая грамота 1448 г.	Николо-мокринская грамота 1482 г.	Глушицкая грамота 1548 г.
1) дань, 2) ни писчая белка, 3) ни ям, 4) ни подвода, 5) коня не кормить,	1) ям, 2) ни подводы, 6) коня не кормят; 7) сен не косят; 8) село не пашут; 9) «двора моего» не ставят; 10) двора волостелева не ставят; 3) ни мыт, 4) ни тамга, 5) ни явка,	1) ям, 2) ни подводы, 3) коня не кормят; 4) сен не косят;
6) ни явка, 7) ни гостиное; 8) к сотским и дворским не тянуть ни в которые проторы, ни в разметы,	11) к соцким, дворскому, десяцким с тяглыми людьми не тянут ни в какие проторы и разметы;	5) к соцким, дворским, десяцким с черными людьми не тянут в проторы и разметы;
9) ни в иные ни в которые пошлины.	12) ни иные им некоторые пошлины не надобе.	6) ни иная некоторая пошлина.

⁸⁰ Амвросий. История российской иерархии, ч. III. М., 1811, стр. 714—723, № VIII; ГПБ, Собр. актов и грамот, № I—131.

⁸¹ АСЭИ, т. III, № 253.

⁸² Там же, № 278.

Если формуляр 1482 г. представляет собой результат переработки (сокращения и дополнения) формуляра 1448 г., то формуляр 1548 г. является просто сокращенной редакцией формуляра 1482 г., при этом сокращение идет здесь по линии ограничения феодального иммунитета (отмена освобождений от мыта, тамги и др.). Можно предположить, что грамота 1548 г. восходит не к николо-мокринской грамоте 1482 г. непосредственно, а к какой-то несохранившейся грамоте Ивана III Глушицкому монастырю, имевшей формуляр николо-мокринского типа.

Обращение в конце 1547—1548 гг. к формулярам второй половины XV в., содержащим пункты о яме и подводах, прослеживается, таким образом, по троицким грамотам декабря 1547 — января 1548 г., песношским, отмицкой и глушицкой грамотам.

Для XVI в. случаи использования элементов «ни ям, ни подводы» довольно редки. Можно указать еще грамоту Василия III 1522/23 г. Бежецкому Краснохолмскому монастырю, где, судя по пересказу ее в грамоте Михаила Федоровича, податной раздел состоял из следующих пунктов: 1) ям, 2) ни подводы, 3) ни мыт, 4) ни тамга, 5) коня не кормят и т. д.⁸³ Этот формуляр определенно восходит к формуляру XV в. того типа, который зафиксирован в жалованной грамоте 1462—1463 гг. Симонову монастырю на владения в Бежецком Верху⁸⁴.

§ 6. Формуляры грамот в мелких уделах

Специфический формуляр имеют жалованные грамоты мелких удельных князей. В двух грамотах Федора Михайловича Мстиславского 1538 г. на земли в Ярославском уезде тарханная или, вернее, «безданная» часть занимает подчиненное место в системе судебных статей. В грамоте Ивану Гаврилову сыну Толочанова дань упоминается в статье о смесном суде: «делятца на полы, опрично душегубства, и татьбы, и розбоя с поличным, и дани сошныне»⁸⁵. В грамоте церкви Леонтия чудотвор-

⁸³ «Древности. Труды Московского археологического общества», т. VII. М., 1880, стр. 61.

⁸⁴ АСЭИ, т. II, № 364; ср. т. I, № 412; АФЗиХ, ч. I, № 210.

⁸⁵ Н. П. Лихачев. Сборник актов, собранных в библиотеках и архивах. СПб., 1895, стр. 206.

ца дань выделена из несудимого раздела, но поставлена после него и следует сразу за постановлением о поборах доводчиков и праведчиков: «государя великого князя дани сотные не дают»⁸⁶. Понятие «сотная (или «сошная») дань» не встречается в других источниках этого времени. Невольно приходит сравнение с «посошным кормом», который произошел из «наместничьего корма». Связь «сошной дани» с пошлинами наместничьего аппарата в грамотах Федора Михайловича Мстиславского (особенно Толочанову) прослеживается с предельной ясностью.

В жалованной грамоте 1547 г. князя Александра Ивановича Воротынского Перемышльской Шаровкиной пустыни⁸⁷ после обычного постановления о дани (1) идет уникальное постановление: «и пашни моей не пахут» (2). Обобщающий оборот «и всяких моих дел не делают» (6) кончается оговоркой: «опрочь сошного городского дела». Это ограничение совпадает с аналогичным ограничением в грамотах 1526 и 1531 гг. удельного дмитровского князя Юрия Ивановича, в грамоте 1534 г. Ферапонтову монастырю (формуляр Ф) и в грамоте 1546 г. Троице-Сергиеву монастырю на двор в г. Коломне. Вся статья сформулирована по типу Ф. Специфику этой статьи в грамоте 1547 г. составляет определение городского дела как «сошного». Последний термин роднит грамоты Мстиславского и Воротынского. Следующее постановление — «А подвод у монастырских людей и крестьян на наши ямы не емлют» — близко к соответствующей норме, зафиксированной в дмитровских удельных грамотах начала 30-х годов XVI в. и в ряде великокняжеских грамот 30—40-х годов. Таким образом, грамота Воротынского испытала на себе гораздо большее влияние современных ей тарханских формуляров Северо-Восточной Руси, чем грамоты Мстиславского.

* * *

Установление типов конкретных формуляров важно для критического использования материала источников.

Изучение типов формуляров ведется методами текстологии. Текстологический анализ служит целям уста-

⁸⁶ «Сборник Муханова», изд. 2-е. СПб., 1866, № 280, стр. 568—569.

⁸⁷ С. Б. Веселовский. Последние уделы на Руси. — «Исторические записки», кн. 22, 1947, стр. 127—128.

новления новых элементов в актовом формуляре; источников источника, в том числе и несохранившихся, с их приблизительной датировкой; тенденциозных отступлений от нового формуляра к старому; взаимосвязи конкретных формуляров разных княжеских канцелярий.

Уже само исследование внутренней формы источника позволяет сделать некоторые общие выводы исторического характера.

Так, наличие различных типов формуляров для разных районов наглядно показывает отсутствие единых экономических и политических традиций в Русском государстве XVI в. Вместе с тем применение разных формуляров на земли одних и тех же уездов и одних и тех же феодалов свидетельствует об острой борьбе за централизацию финансов, о невозможности последовательного проведения общих принципов имунитетной политики. Распространение более или менее унифицированного формуляра П — не только доказательство активности правительства в финансовом вопросе, но и косвенный признак складывания известной социально-экономической общности разных районов страны.

III

ПРОВЕРКА ДОСТОВЕРНОСТИ СОДЕРЖАНИЯ АКТОВ

Если в предыдущей части мы стремились показать, какие широкие возможности для исторических построений открываются в результате систематического исследования эволюции актовых *dispositio*, то в настоящей части постановка вопроса имеет до известной степени противоположный характер: насколько можно доверять прямым свидетельствам нарративного раздела актов? В какой-то мере проблема сводится к выяснению того, что дает нам более достоверный материал: систематическое наблюдение над развитием внутренней формы (формуляра) актов, т. е. как бы зашифрованная речь источника, или прямое черпание фактических данных, сообщаемых источником?

Как уже говорилось, изучение содержания вообще и проверка его достоверности в частности могут быть наиболее полными в рамках исследования определенной проблемы, поскольку такое исследование предполагает максимальную мобилизацию источников по теме. В качестве проблемы, представляющей историко-дипломатический интерес, мы берем спорный в литературе вопрос об отмене тарханов в 1575/76 г., при великом князе Симеоне Бекбулатовиче¹.

¹ См.: Е. А. Белов. Об историческом значении русского боярства до конца XVII в. СПб., 1886, стр. 113—114; С. М. Середонин. Сочинение Джильса Флетчера «Of the Russe Common Wealth» как исторический источник. СПб., 1891, стр. 76—81; В. И. Корецкий. Земский собор 1575 г. и поставление Симеона Бекбулатовича «великим князем всея Руси». — «Исторический архив», 1959, № 2, стр. 149—150; он же. Земский собор 1575 г. и частичное возрождение опричнины. — «Вопросы истории», 1967, № 5, стр. 47—48; Г. В. Вернадский. Иван Грозный и Симеон Бекбулатович. — «To honor Roman Jakobson. Essays on the occasion of his seventieth birthday», vol. III. The Hague — Paris, 1967, p. 2144—2145; Н. И. Павленко. К истории земских соборов XVI века. — «Вопросы истории», 1968, № 5, стр. 98—100 (см. также ниже, прим. 2).

Нужно выяснить, есть ли в источниках данные, позволяющие вполне уверенно утверждать, что в 1575/76 г. состоялась отмена тарханов вследствие неподписания их на имя нового великого князя — Симеона или — в конце 1576 г. — Ивана IV.

Исследуя нарративную часть жалованных грамот, автор стремится расшифровать и конкретизировать сделанные в большинстве случаев в общей форме ссылки грамот на старые грамоты; сопоставить содержание *narratio* новых грамот с *dispositio* предшествующих грамот, чтобы выяснить юридическую основательность жалоб и притязаний; сравнить диспозитивные части новой и старых грамот для установления того, насколько считалось правительство со старыми грамотами в момент выдачи новых; отделить индивидуальные черты *narratio* грамоты от общей редакции, по которой строились *narratio* ряда грамот; дать логическую критику описаний, не поддающихся точной текстологической оценке или проверке по другим источникам.

В настоящей работе, поскольку она имеет методическое значение, ограничимся рассмотрением наиболее яркого материала. Таковым, с нашей точки зрения, являются кирилловские и троицкие грамоты².

Эти грамоты дают возможность, наряду с логической критикой текста, широко развернуть текстологическую работу по выяснению генетических связей между актами и тем самым с известной основательностью решить вопрос о недостающих звеньях в сохранившейся цепи последовательно сменявших друг друга грамот. Как и в предыдущей части, мы не ставим здесь в полной мере вопрос о политических причинах выдачи иммунитетных грамот, хотя его и приходится попутно решать в ряде случаев. Однако такой подход вызван лишь характером исследования и отнюдь не означает отказа от тезиса о политических причинах выдачи иммунитетных грамот.

² Разбор других грамот см.: С. М. Каштанов. Грамоты Московского Симонова монастыря как источник для изучения вопроса об отмене тарханов в 1575/76 г. — «Исследования по отечественному источниковедению». Сборник статей, посвященных 75-летию С. Н. Валка. М. — Л., 1964, стр. 499—503; он же. К вопросу об отмене тарханов в 1575/76 г. — «Исторические записки», кн. 77, 1965, стр. 209—211, 224—235; он же. Финансовая проблема в период проведения Иваном Грозным политики «удела». — «Исторические записки», кн. 82, 1968, стр. 243—272.

КИРИЛЛОВСКИЕ ГРАМОТЫ

§ 1. Общие грамоты 1577 г. и их источники

Коснемся сначала двух жалованных грамот 1577 г. Кирилло-Белозерскому монастырю, которые были выданы 9 и 11 марта³ на весь комплекс монастырских владений в 11 уездах. Грамоты в одинаковых выражениях излагают повод к их выдаче: «Наша деи жалованная тарханная грамота у них на всю вотчину... и родовые деи приказщики и всякие наши пошленные люди на них и на их на монастырских крестьянех и на слугах с их монастырских вотчин наши всякие подати и посохи емлют через нашу жалованную грамоту силно, а нашу деи у них прежнюю жалованную грамоту рудят, а прошают деи у них наших жалованных грамот ежегод, и от того деи их монастырская вотчина и достал пустеет». Приведенный текст не дает решительно никаких оснований считать нарушение жалованной грамоты следствием неподписания ее на имя Симеона или Ивана IV в 1576 г. Цитируемые документы вообще умалчивают о юридических мотивах нарушения тарханной грамоты, да и самую грамоту называют очень глухо: ясно только, что здесь имеется в виду общая тарханная грамота Ивана IV Кирилло-Белозерскому монастырю («наша... на всю вотчину»).

Среди известных нам иммунитетных жалованных грамот Ивана IV 1534 г. — января 1577 г. Кирилло-Белозерскому монастырю «тарханной... на всю вотчину» мы вправе считать только грамоту от 19 марта 1548 г., которая была выдана игумену Афанасию на села, деревни, дворы на посадах в Белозерском, Вологодском, Углицком, Дмитровском уездах «и иных городех»⁴. Остальные жалованные грамоты, закреплявшие им-

³ П. А. Садилов. Из истории опричнины. Приложение, № 72 и 73. — «Исторический архив», т. III. М. — Л., 1940.

⁴ ЛОИИ, Собр. Шегрена, № 6; ГПБ, Собр. СПб. Д/А, № АИ/47, лл. 78—81 об.

мунитетную изолированность кирилловских владений, касались в указанный отрезок времени — каждая — одного-двух уездов⁵. Такое же локальное значение имеют и сохранившиеся указные грамоты об иммунитете монастыря⁶.

Сличение текста двух рассматриваемых жалованных грамот 1577 г. (грамоты тождественны по содержанию, хотя и даны на земли в двух разных группах уездов) с текстом грамоты 1548 г. показывает, что в основе иммунитетной части грамот 1577 г. лежал текст 1548 г., существенно дополненный и в некоторых разделах заметно переработанный⁷.

Формуляр мартовской грамоты 1548 г. является дословным повторением формуляра мартовской грамоты 1547 г. на села Кирилло-Белозерского монастыря Куралгино и Семешково в Дмитровском уезде⁸. В основе грамоты от 13 сентября 1548 г. на дмитровское село Куликово⁹ лежит этот же формуляр, только несколько сокращенный в плане ограничения налогового иммунитета (изъятия освобождения от мыта и тамги, явки, пятенного, свадебного, постоя бобровников; в первое постановление о делах введено обязательство исполнять городовые дела; второе постановление о делах заново отредактировано: «никоторых тех моих дел не делают, которые в сей грамоте писаны»). Грамота от 30 декабря 1576 г. на дмитровские села Куликово и Вертлинское¹⁰ возвращается от формуляра сентябрьской грамоты 1548 г. на с. Куликово к формуляру мартовских грамот 1547 г. и 1548 г. В ней мы видим все постановления податного раздела этих грамот, кроме формулы о костках, и несколько добавлений. После первого постановления о делах сказано: «и хором на ямах не ставят, ни посох не дают, ни прибылых кормов про татар и про немец не дают». Кроме того, первое освобождение от «пошлин»

⁵ ХП, I, № 311, 391, 462, 536, 582, 592; ХП, II, № 597, 680, 689, 748, 789, 818, 919, 924, 934, 1006, 1008.

⁶ ХП, I, № 480, 505, 506; ХП, II, № 709—711, 749, 763, 790, 791, 834, 835, 837, 855, 896, 920, 925, 929, 961, 997, 1010, 1015.

⁷ С. М. Каштанов. К вопросу об отмене тарханов, стр. 213.

⁸ ГПБ, Q—IV—1136, стр. 727—732.

⁹ Там же, стр. 707—712.

¹⁰ ГПБ, Собр. СПб. Д/А, № АИ/47, лл. 210 об.— 214.

имеет в грамоте 1576 г. ограничение: «не надобе моя никоторая пошлина, опричь их приметных денег».

С точки зрения истории формуляра грамота 1576 г. является промежуточным звеном между общей грамотой 1548 г. и общими грамотами 1577 г.: уже в ней нет освобождения от косток (как и в грамотах 1577 г.), а ее новые по сравнению с грамотами 1547—1548 гг. постановления близки к соответствующим постановлениям грамот 1577 г. В то же время грамоты 1577 г. в формулировке первого освобождения от «пошлин» следуют грамотам 1547—1548 гг., а не грамоте 1576 г. Но если грамота 1576 г. целиком базируется на формуляре 1547—1548 гг., то в грамоты 1577 г. он входит только как составная часть. Особенно ясно это принципиальное различие грамот 1576 и 1577 гг. видно при сличении постановлений, отменяющих косьбу сена: грамота 1576 г. идет за формулой грамот 1547—1548 гг. («лугов моих не косят»), грамоты 1577 г. употребляют терминологию иной традиции («сен...»). Грамота 1576 г., конечно, не была источником новых постановлений в грамотах 1577 г. Можно полагать лишь, что при создании грамот 1577 г. она привлекалась для некоторой корректировки заимствований из общей грамоты 1548 г. Целый ряд новых постановлений мартовских грамот 1577 г. находим уже в грамоте Кирилло-Белозерскому монастырю от 31 января 1577 г. на сельца Бережное и Кабачино Белозерского уезда¹¹.

В указной грамоте Симеона Бекбулатовича, посланной 2 апреля 1576 г. белозерскому городовому приказчику, сказано: «...И ты б Кирилова монастыря крестьяном к ямчюжным онбаром земли и дров возити не велел и к ямчюжному делу целовальников не выбирал, потому что их государь князь Иван Васильевич Московской пожаловал, оторханил Кирилова монастыря вотчину ото всяких податей»¹².

Иван IV «оторханил» кирилловскую вотчину, по-видимому, в какой-то не дошедшей до нас грамоте конца 1575 — начала 1576 г. (до апреля), когда он носил титул Ивана Московского. В мартовских грамотах 1577 г. есть постановления, весьма близкие к содержанию пожа-

лования, заключенного в указной грамоте Симеона (от слов «и к емчюжному делу» до слов «ни извести не возят»), и хотя тут нет полного тождества формулировок, эти постановления можно считать тождественными по существу. Означает ли это совпадение, что в основе отмеченных постановлений грамот марта 1577 г. и грамоты Симеона 1576 г. лежал общий источник — грамота Ивана Московского 1575/76 г.?

Обратим внимание на жалованные грамоты, стоящие хронологически между несохранившейся тарханной грамотой 1575/76 г. и новыми общими тарханскими грамотами марта 1577 г. Мы имеем в виду тарханную грамоту от 6 января 1577 г. на кирилловские владения в Поморье¹³ и тарханную грамоту от 31 января 1577 г. на подмонастырные вотчины Белозерского уезда (сельца Бережное и Кабачино с деревнями)¹⁴.

Начальные постановления этих грамот близки между собой.

Грамота от 6 января 1577 г.	Грамота от 31 января 1577 г.
1) моя никоторая пошлина,	1) дань,
2) ни ямские,	2) ямские,
3) ни приметные,	4) ни примет,
4) ни оброчные деньги,	3) и полонянничные деньги,
5) ни тамга,	
6) ни замытные деньги,	
7) ни осминничьи,	
8) ни пососных людей не дают.	5) ни пососная служба.

Далее формуляры расходятся, хотя в некоторых частях затем снова совпадают. Грамота от 6 января ближе к грамотам 1547—1548 гг., грамота от 31 января — к грамотам марта 1577 г. В первой мало освобождений от конкретных дел, во второй их больше, причем многие

¹¹ ГПБ, Собр. СПб. Д/А, № АП/47, лл. 242 об. — 246.

¹² РИБ, т. 32, № 261.

¹³ Сб. ГНЭ, т. I, № 217а.

¹⁴ ГПБ, Собр. СПб. Д/А, АП/47, лл. 242 об. — 246.

из этих постановлений вошли в мартовские грамоты 1577 г. в той же редакции.

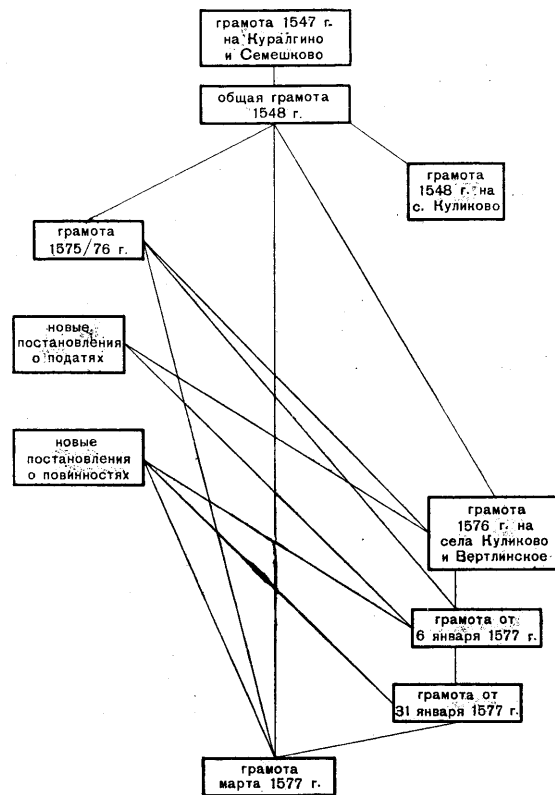
В грамоте от 6 января еще нет упоминания о ямчужном деле, в грамоте от 31 января оно есть, однако формулировка здесь лаконичнее, чем в грамотах марта 1577 г.

Грамота от 31 января 1577 г.	Грамоты от 9 и 11 марта 1577 г.
«и к емчужному делу их не наряжают».	«и к емчужному делу их монастырских крестьян не наряжают, и в целовальники во всякие дела не емлют, и онбаров емчужных не ставят и старых не поделывают, и земли и золы и дров, ни бревен, ни иного всякого лесу, ни камни, ни извести не возят».

Чем грамота дальше хронологически от 1576 г., тем настойчивее проводится в ней освобождение от ямчужного дела. Вероятно, январские грамоты 1577 г. заимствовали из грамоты «Ивана Московского» освобождение от «податей» (ямских денег, примета и т. д.). Освобождения же от повинностей стали разрабатываться, по-видимому, позднее.

Показательно, что в обеих январских грамотах упоминается примет. Постановление о нем (правда, прямо противоположное) содержалось в дмитровской грамоте 1576 г., которая могла испытать на себе некоторое влияние грамоты «Ивана Московского», поскольку Дмитров входил в его «удел». Итак, грамоты января 1577 г. восходили к грамоте 1575/76 г., базировавшейся, очевидно, в какой-то своей части на грамотах 1547—1548 гг. Ориентация Ивана IV на эти грамоты 40-х годов в 1575/76 г. понятна: проводя «удельную» политику в рамках Дмитровского и близких к нему уездов, он использовал дмитровские имунитетные традиции и соответствующую им документацию. Создатели мартовских грамот учитывали как общую грамоту 1548 г., так и специально дмитровские грамоты, ибо первая из мартовских грамот (от 9 марта) выдавалась на владения в «дворовых» уездах, в том числе и в Дмитровском.

Схематически происхождение формуляра мартовских грамот 1577 г. можно представить в следующем виде:

Мартовские грамоты 1577 г. создавались по существу независимо от грамоты 1575/76 г. Считая грамотой, упомянутой в мартовских актах 1577 г., грамоту 1575/76 г., мы не поймем смысла слов челобитной, приведенных во вступительной части грамот 1577 г.: «а нашу деи у них прежнюю жаловалную грамоту рудят, а прошают деи у них наших жаловальных грамот ежегод». Спрашивается, почему правительственные агенты требовали у Кирилло-Белозерского монастыря «жаловальных грамот ежегод», если и года не прошло с момента выдачи тарханной грамоты 1575/76 г.? Кроме того, грамота «Ивана Московского» не могла быть общей, т. е. касавшейся всех земель монастыря, ибо ряд уездов, где находились кирилловские владения, не входил в «удел».

Но, с другой стороны, вправе ли мы подразумевать под тарханной грамотой, упоминаемой в мартовских грамотах 1577 г., грамоту 1548 г., не содержащую освобождения ни от податей, ни от посохи, когда в челобитной говорится: «с их монастырских вотчин наши всякие подати и посохи емлют через нашу жаловальную грамоту сильно...»?

Очевидно, суть этого противоречия заключается в двусмысленности монастырской челобитной (т. е. ее изложения в мартовских жалованных грамотах 1577 г.). Монастырь имел в виду по существу две тарханские грамоты — 1548 и 1575/76 г., но ни одна из них не была бесспорным документом. Грамота 1548 г. утратила силу в 1551 г., не будучи подписана на царское имя. Еще сложнее обстояло дело с грамотой 1575/76 г.: вскоре после сведения с престола Симеона Бекбулатовича правительство, по-видимому, изъяло из монастырских архивов документы, определявшие Ивана IV в качестве «князя Московского»¹⁵. Лишившись тарханной грамоты 1575/76 г., монастырь, однако, считал ее содержание действительным и поэтому жаловался, что подати и посохи емлют «через» жалованную грамоту. Тут же замечалось, что и грамота 1548 г. не пользуется никаким авторитетом у местных властей: с монастырских старцев требуют новые грамоты «ежегод». Конечно, монастырь мог представить только текст не подтвержденной в 1551 г. грамоты 1548 г. (который и лег в основу мартовских грамот 1577 г.). Отсюда глухой и расплывчатый характер ссылки на «тарханную грамоту».

Все это совершенно не свидетельствует об утрате тарханскими грамотами силы из-за неподписания их на имя Симеона Бекбулатовича или Ивана IV в 1576 г. Грамота 1548 г. утратила силу из-за неподтверждения ее в 1551 г. Грамота 1575/76 г. была выдана как раз при Симеоне и содержала освобождение от «податей». Симеон руководствовался этой грамотой. Предполагаемое же изъятие ее из рук монастыря после отставки Симеона ничего общего не имеет с восстановлением тарханов «через год», о котором говорит Флетчер. Здесь, наоборот, скорее нарушение тархана, обусловленное не толь-

¹⁵ С. М. К а ш т а н о в. О внутренней политике Ивана Грозного в период «великого княжения» Симеона Бекбулатовича. — Труды МГИАИ, т. 16. М., 1961, стр. 429, прим. 18.

ко финансовыми соображениями, но и попыткой вернуть из рук монастыря документы, шедшие от имени «князя Московского» (как подрывавшие престиж «царя и великого князя всея Руси»). Это было, видимо, мероприятие, коснувшееся довольно узкого круга лиц и корпораций, пожалованных Иваном Московским в период пребывания их в его уделе.

Можно ли говорить, что до 1575/76 г. податной имунитет Кирилло-Белозерского монастыря сохранялся, а в 1575/76 г. был нарушен? В перечне грамот, с которого начинается одна из копийных книг Кирилло-Белозерского монастыря XVII в., имеется ссылка на указную грамоту царя Ивана Васильевича 7082 (1573/74 г.) «в Пошехонье Павлину Ощирину, да на Белоозеро Левонтию Ошанину да денежным зборщиком Климу Живлякову да Фетку Захарьину, да в Московской уезд Меншику Воекову, да в Бежецкой Верх Матфею Коротневу да Назиму Прокофьеву, да на Угличь Федору Еженову да Михаилу Заломаеву, что с монастырские вотчины в тех городех и в уездах ямских и приметных денег, и за городовые и за засечные и за емчюжное дело, и посошных людей велено имати з живущаго, а с пуста не имати»¹⁶.

20 ноября 1573 г. аналогичная указная грамота была направлена городовым приказчикам Дмитровского и Ростовского (или Романовского)¹⁷ уездов¹⁸. Отсюда как будто ясно, это уже осенью 1573 г. «живущие» (т. е. населенные) владения монастыря платили все основные подати, причем платили их местным сборщикам. Последнее обстоятельство свидетельствует об отмене к этому времени установленного в 50—60-х годах права Кирилло-Белозерского монастыря вносить подати в Большой приход, минуя местных сборщиков. Впрочем, в указной грамоте от 9 июня 1575 г., посланной в Углич и Пошехонье, городовым приказчикам предписывалось с кирилловских вотчин «наши ямские деньги» не собирать, так как монастырь должен платить их сам в Большой приход¹⁹. Но поскольку грамот подобного содержа-

¹⁶ ГПБ, Q — IV—113а, стр. 212—213.

¹⁷ Путаница в рукописи.

¹⁸ ГПБ, Q — IV—113а, стр. 216—217.

¹⁹ ЛОИИ, Собр. Шегрена, № 16.

ния, адресованных в другие города, нет, можно считать возврат в 1575 г. углицких и пошехонских владений монастыря к старой практике исключением из общего правила.

Итак, фактическое нарушение кирилловского податного иммунитета имело место задолго до 1575/76 г., и если в грамоте 1576 г. на дмитровские села упоминается, что они «запустили от посох и от подвод и от ямских слобод», то эти причины запустения отнюдь не были вызваны финансовой политикой времени княжения Симеона Бекбулатовича, а возникли гораздо раньше. Широкое запустение наблюдается уже в 1573—1574 гг.

В грамоте 1576 г. сказано: «прежних своих жалованных тарханных грамот у них рудити не велел». Фраза эта носит декларативный характер, ибо сентябрьская грамота 1548 г. на с. Куликово не содержала существенных привилегий, да и к тому же, подобно общей грамоте 1548 г., не получила подтверждения в 1551 г. Скорее всего, здесь имелась в виду грамота «Ивана Московского» 1575/76 г., следовательно, грамота новая, не нарушавшаяся при Симеоне. Выдача грамоты 30 декабря 1576 г. на дмитровские села не может свидетельствовать об отмене жалованных грамот при Симеоне между прочим и потому, что Дмитровский уезд в период великого княжения Симеона входил в состав «удела» Ивана IV. Предоставление Кирилло-Белозерскому монастырю грамоты на дмитровские села, вероятно, связано с изъятием из рук монастыря тарханной грамоты «Ивана Васильевича Московского» 1575/76 г. и угрозой нарушения зафиксированных в ней привилегий.

Поскольку в грамоте от 31 января 1577 г. Иван IV «оторханил» заново старые монастырские владения, можно уверенно говорить о потере грамотой 1575/76 г. своего юридического действия уже в конце 1576 г., что, очевидно, было связано с ее изъятием из монастырского архива. Выдача грамоты 31 января 1577 г. в какой-то мере диктовалась особыми обстоятельствами. Монастырь жаловался, что «было деи у них в Белозерском уезде лихое поветрие, и тем де лихим поветрием в их Кирилове монастыре люди деловые повымерли, и им де от того нужда великая». В указной грамоте Ивана IV от 11 февраля 1577 г. белозерским городовым приказчикам предписывалось соблюдать только что выданную тарханную грамоту и,

в частности, в соответствии с ней, монастырских крестьян «сь яму свести»²⁰.

Таким образом, в конце 1576 — начале 1577 г. правительство продемонстрировало две формы реставрации прежних привилегий: переписку заново старых тарханных грамот, относящихся к определенному уезду (дмитровская грамота от 30 декабря 1576 г.) и восстановление для отдельных вотчин основных норм грамоты 1575/76 г. (грамота от 31 января 1577 г.). Мартовские грамоты 1577 г. явились компромиссной формой решения вопроса — они восстанавливали только некоторые из основных привилегий (освобождение от посохи, натуральной ямской повинности), но зато для всех монастырских владений. Январские грамоты освобождали, вслед за грамотой 1575/76 г., еще и от податей, чего в мартовских грамотах нет. Таким образом, в конце 1576 — начале 1577 г. для кирилловских вотчин отменялся льготный статус, созданный именно в период великого княжения Симеона Бекбулатовича. Этот статус и был восстановлен в урезанном виде в марте 1577 г.

§ 2. Грамоты конца 1576 — начала 1577 г., не соотносящиеся с общими грамотами

Рассмотрим другие грамоты, полученные Кирилло-Белозерским монастырем вскоре после сведения Симеона Бекбулатовича — в конце 1576 — начале 1577 г.

В грамоте от 31 декабря 1576 г. говорилось, чтобы Кирилло-Белозерский монастырь получал ружные деньги на содержание приписных монастырей и милостыню для богадельной избы не из Большого дворца, а на Белоозере из белозерских дворцовых доходов²¹. В грамоте от 12 января 1577 г. Иван IV повелел выдавать Кирилло-Белозерскому монастырю и большую денежную ругу (для братии самого Кириллова монастыря) «на Белоозере из наших из белозерских доходов, из ямских денег», а не из Большого прихода²². В грамоте от 6 января 1577 г. предписывалось снабжать Кирилло-Белозерский

²⁰ ЛОИИ, Собр. Головина, № 78.

²¹ ГПБ, Собр. СПб. Д/А, № АП/47, лл. 463—465.

²² Там же, лл. 261—262.

и приписные к нему монастыри хлебной ругой не из вологодских дворцовых сел, а из дворцовых сел белозерских волостей — Озадской, Надпорожской и Шуховы²³.

Все три грамоты отражают весьма целенаправленную политику правительства. С одной стороны, мы здесь имеем дело как будто с удовлетворением потребностей монастырских властей, заинтересованных в получении ружных доходов в одном месте — по соседству с монастырем, на Белоозере. Однако, с другой стороны, эта концентрация ружных платежей на Белоозере едва ли могла бы состояться в случае отсутствия у правительства определенных планов, вполне согласующихся с такой концентрацией. Рассматриваемые грамоты позволяют думать, что правительство стремилось к максимальному освобождению центральных учреждений и дворовых уездов, к которым принадлежал в 1577 г. Вологодский уезд, от бремени неправительственных расходов и считало возможным переложить это бремя на недворовые города, к числу которых относилось в 1577 г. Белоозеро. Таким образом, перед нами интересный поворотный момент в финансовой политике правительства, связанный с переходом от системы «удела» к системе «двора». Грамоты не показывают отмены ружных прав монастырей при Симеоне, в них речь идет не о восстановлении нарушенного права получать ругу, а только о перемене места ее получения.

Нет известий, касающихся нарушения прежних грамот, и в датируемой 29 января 1577 г. жалованной грамоте Кирилло-Белозерскому монастырю на беспошлинный провоз монастырского «запаса» из Вологды — очевидно, до грамоты 1577 г. монастырь правом беспошлинного провоза этого «запаса» не обладал²⁴.

§ 3. Грамоты, выданные после общих грамот марта 1577 г.

Остановимся вкратце на грамотах 1577—1578 гг., выданных Кирилло-Белозерскому монастырю после грамот от 9 и 11 марта 1577 г. К 14 апреля 1577 г. относят-

²³ ГПБ, Собр. СПб. Д/А, № АП/47, лл. 455—458 об.

²⁴ ЛОИИ, Собр. актов до 1613 г., № 1/359.

ся жалованная²⁵ и указная²⁶ грамоты, предоставлявшие в собственность монастыря пожню Великосельскую и освобождавшие ее от налогов. Это владение впервые давалось монастырю, и сведений о нарушении кирилловского иммунитета в отмеченных документах, разумеется, обнаружить не удается.

В монастырской приговорной грамоте, начинающейся словами «Лета 7085-го, мая в 19 день. Пожаловал царь...», власти Кирилло-Белозерского монастыря напоминали, что на три подмонастырных «ключа» (Колдомский, Кнутовский и Зарецкий) монастырь получил от царя тарханную грамоту, освобождавшую от дани, посохи, белого корма, тамги, ямчужного дела, ямской, подводной и целовально-таможенной повинностей²⁷. По-видимому, речь здесь шла о землях, являвшихся объектом пожалования грамоты от 31 января 1577 г., которая была рассмотрена выше.

18 августа 1577 г. правительство послало двинским таможенникам указную грамоту, где отмечалось нарушение местными пошлинниками таможенного иммунитета торговых обозов Кирилло-Белозерского монастыря на их пути по рекам Сухоне и Двине (от района Вологды до Холмогор)²⁸. Действия таможенников квалифицировались в августовской грамоте как нарушение монастырской тарханной грамоты, запрещавшей взимать с кирилловских товаров и торговых людей тамгу, мыт, перевозки и другие пошлины. Тут имелись в виду, конечно, мартовские тарханские грамоты 1577 г., ибо именно в них фиксировалось освобождение монастырских обозов от тамги, мыта, перевозов и т. п. В мартовских грамотах среди льготных путей передвижения упоминались лишь Двина, Онега, Волга и Шексна, но отсутствовало указание на Сухону; кроме того, грамоты освобождали от пошлин «запасы», а не «товары». Следовательно, известные юридические основания для действий таможенников

²⁵ Там же, № 1/360.

²⁶ ЦГАДА, ГРЭ, по Белоозерску, № 149/850.

²⁷ ГПБ, Собр. СПб. Д/А, № А1/16, л. 47—47 об.; Н. К. Никольский. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397—1625), т. I, вып. 2. СПб., 1910, стр. 59—60.

²⁸ А. А. Герасимов. Акты и грамоты Кирилло-Белозерского монастыря. — «Труды Саратовской ученой архивной комиссии», вып. 31. Саратов, 1914, стр. 23—24.

заклучались в самих тарханных грамотах марта 1577 г. Во всяком случае, описываемые «нарушения» можно рассматривать только в их отношении к мартовским грамотам 1577 г., ибо другими общими тарханными грамотами с определением таможенного иммунитета монастырь к августу 1577 г. не располагал. Отсюда ясно, что сведения августовской грамоты 1577 г. нельзя распространять на период, предшествующий 9—11 марта 1577 г., т. е., в частности, и на время правления Симеона Бекбулатовича.

Никаких данных о нарушении прежнего кирилловского иммунитета нет в указной грамоте, посланной 19 августа 1577 г. на Белоозеро и содержащей предписание белозерским городовым приказчикам не взимать оброчные и пошлинные деньги с сельца Куности-Покровского, пожалованного Кирилло-Белозерскому монастырю 2 апреля 1577 г. в счет двух его деревень, взятых под ямские слободы²⁹. Указная грамота в Каргополь от 11 мая 1578 г., пересказывая челобитную игумена Кирилло-Белозерского монастыря, просившего отдать монастырю на оброк рыбные ловли в реке Онеге, тоже не упоминает нарушений³⁰. Это и понятно. В момент составления грамоты монастырь еще не являлся официально держателем выпрашиваемых рыбных ловель. Тарханная грамота, выданная Кирилло-Белозерскому монастырю 27 июня 1578 г.³¹, распространяла привилегии, зафиксированные в грамоте от 6 января 1577 г., относящейся к монастырским владениям в поморской волости Умбе³², на ряд вновь приобретенных монастырем владений в той же волости. Сведений о нарушении прежних тарханных грамот в грамоте нет. В жалованной грамоте от 20 августа 1578 г. на рыбные ловли в Белозерском уезде³³ говорилось, что «с наших де рыбных ловель прикачки и целовальники в Белеозере и по речкам их монастырским ловцом про монастырской обиход рыбы ловити не дают». Царь разрешил монастырю ловить

²⁹ П. А. Садилов. Очерки по истории опричнины. М.—Л., 1950, стр. 484—485.

³⁰ Там же, стр. 486.

³¹ Сб. ГКЭ, т. I, № 221а.

³² Там же, № 217а.

³³ ГПБ, Собр. СПб. Д/А, № АП/47, лл. 176—177 об.; № А1/16, лл. 1168—1169.

рыбу «по прежнему», причем без уплаты «денежных и рыбных оброков». Освобождение от рыбных оброков имелось в мартовских грамотах 1577 г., и если видеть в действиях правительственных агентов нарушение каких-либо грамот, то в качестве таковых можно назвать лишь грамоты марта 1577 г.

Указная грамота, датируемая 1 декабря 1578 г., предписывала обелить от посадских тяглей двор Кирилло-Белозерского монастыря в Кашине³⁴. В ней мы не находим материала для изучения состояния монастырского иммунитета в городах при Симеоне и ранее, ибо грамота ссылается только на постановления общей «тарханной грамоты», под которой подразумеваются мартовские тарханные грамоты 1577 г.: «по нашей де жалованной тарханной грамоте Кирилова монастыря в которых городех нибуди дворы монастырские, а хто на тех дворех их учнут жити людей монастырских и дворников, и тем их монастырским людям и дворником в городовыми с черными с посадкими людьми не тянуть ни в которые розметы». Кирилловский двор в Кашине был новокупленным, на него лишь распространялось действие общих тарханных грамот 1577 г.

Таким образом, рассмотрение грамот конца 1576—1578 гг., касающихся привилегий Кирилло-Белозерского монастыря, подтверждает вывод об отсутствии данных, которые показывали бы отмену кирилловских тарханов в период великого княжения Симеона Бекбулатовича. Наоборот, отдельные грамоты конца 1576—начала 1577 г. позволяют уточнить содержание тарханной грамоты «Ивана Московского» 1575/76 г. как освобождавшей от основных «податей».

³⁴ ЛОИИ, Собр. актов до 1613 г., № 1/371.

ГЛАВА ВТОРАЯ
ТРОИЦКИЕ ГРАМОТЫ

§ 1. Общая грамота апреля 1578 г.
и происхождение ее формуляра

Грамота от 28 апреля 1578 г. Троице-Сергиеву монастырю охватывала его вотчины в 30 уездах¹. В грамоте сказано, что монастырские владения «запустили от хлебного недороду и от лихово поветрея...» и т. д. В грамоте ни слова нет о нарушении старых грамот по причине неутверждения их Симеоном или Иваном IV в 1576 г. Юридическим основанием для нарушения монастырских привилегий явилась «ветхость» грамот.

В той части общей тарханной грамоты 1578 г., где дело касается старых грамот, монастырская челобитная изложена явно двусмысленно. С одной стороны, здесь говорится о многих старых грамотах, с другой стороны, монастырь просит дать «грамоту тарханную такову ж, какова у них наша прежняя жалованная грамота». В грамоте приведен «сводный текст» предшествующих жалованных грамот, который, по-видимому, и выдавался за прежнюю жалованную грамоту Ивана IV. В грамоте сказано, что в монастыре грамоты «прародителей наших великих князей, и деда нашего, и отца нашего, и наши ... тарханные есть: не давати им с тое вотчины...» 1) посохи, 2) ямских денег, 3) тукового, 4) восмничего, 5) косток, 6) засечного, 7) пятенного, 8) на яму с подводами не стоять, 9) ни лесу, ни камени не возити, 10) кормов наших проезжих и конских не давать, 11) половняничных денег не платить и т. д.

Грамот с тождественным или весьма близким формуляром мы среди предшествующих троицких актов не находим. Можно было бы предположить, что грамота с таким формуляром просто не сохранилась или что формуляр, записанный в грамоте 1578 г., явился сложной комбинацией

¹ ГПБ, Погод. 1564, лл. 92—103; Погод. 1905, лл. 97—112; ГБЛ, Тр. кн. 527—528, № 336; ЦГАДА, ГКЭ, по Балахне, № 42/409, лл. 38 об.—47; Сб. ГКЭ, т. I, № 220а, 402.

постановлений многочисленных троицких грамот, выданных до 1578 г.

Однако оба эти предположения отпадают при сравнении грамоты 1578 г. с грамотами конца 1576 г. Рождественскому и Спасо-Евфимьеву монастырям. Грамоты Троице-Сергиеву и Рождественскому² монастырям в одинаковых выражениях характеризуют не только содержание иммунитета, но и те акты, которые его закрепляли («прародителей наших ...» и пр.). Обе грамоты имеют тождественные в целом формуляры.

В грамоте, выданной 1 ноября 1576 г. Спасо-Евфимьеву монастырю³, мы находим тот же формуляр, который приведен в троицкой грамоте 1578 г.

Считая жалованную грамоту Спасо-Евфимьеву монастырю наиболее ранней из всех грамот, где дан этот формуляр, можно видеть в ней протограф грамот Рождественскому и Троице-Сергиеву монастырям, отражающий, по-видимому, общую редакцию, выработанную правительством для составления жалованных грамот крупным духовным феодалам восточного Замосковья вскоре после сведения с великокняжеского престола Симеона Бекбулатовича. Это новая общая редакция, а не воспроизведение одной из старых спасо-евфимьевских грамот.

Основой текста якобы прежних грамот, приводимого в *pagatio* спасо-евфимьевской и рождественской грамот, послужил несколько переработанный текст *dispositio* грамоты Александрову монастырю от 30 октября 1576 г.⁴

Итак, содержащийся в жалованной грамоте 1578 г. текст с изложением старых монастырских привилегий представляет собой фикцию никогда не существовавшей троицкой грамоты. Фиктивность данного текста определяет крайне условный характер того раздела, где говорится о нарушении тарханных привилегий, закрепленных якобы в прежних грамотах. Да и само описание нарушений не выглядит реальным отражением действительности. Оно представляет собой не что иное, как текст жалованной грамоты со

² ЦГАДА, ГКЭ, по Владимиру, № 65/1842.

³ Полный список XVIII в. — ЦГАДА, ф. Спасо-Евфимьева м-ря, кн. 1, лл. 423—426; отрывок списка XVI в. — ГИМ, ОПИ, Увар. карт. 41/23, № 30; пересказ в грамоте Василия Шуйского 1606 г. — Там же, Увар. карт. 41/23, № 29; Увар. карт. 41/13, № 29.

⁴ ЦГИА СССР, ф. Рукописей Синода (834), оп. 3, № 1920, лл. 121—123 об. Монастырь был тоже суздальским.

всеми податными, судебными, таможенными и заповедными постановлениями, которые лишь переделаны из негативной [формы] («не дают», «не емлют», «не судят» и т. д.) в позитивную («дают», «емлют», «судят» и т. д.).

Такое формулярно-детализированное и формулярно-последовательное перечисление нарушений ближе к литературному штампу, чем к картине реальной борьбы. Но если в рождественской грамоте 1576 г. причиной нарушения считалось неподписание грамот на имя Ивана IV (в 1551 г.), то в троицкой грамоте 1578 г. в качестве такой причины фигурирует их ветхость. Троице-Сергиев монастырь ссылался не на все «ветхие» грамоты, а, по-видимому, только на подтвержденные в 1551 г. Предъявление именно подтвержденных «ветхих» грамот непосредственно отвечало интересам монастыря, так как делало его иск гораздо более надежным, чем в случае предъявления неподтвержденных в 1551 г. актов XV в.

§ 2. Грамоты второй половины XVI в., предшествующие общей грамоте 1578 г.

Зачем же понадобилось Троицкому монастырю извлечь из своего архива «ветхие» грамоты? В какой степени грамоты второй половины XVI в. обеспечивали монастырские привилегии? Рассмотрим дошедшие троицкие грамоты 50—70-х годов XVI в. Грамота 1577 г., освобождавшая от посошной службы⁵, не содержит ссылок на предыдущие тарханские грамоты, так что по ней нельзя судить, вводила ли она новую привилегию или подтверждала старую. Оставляя в стороне грамоту 1575 г., касающуюся лишь монастырских дворов во Владимирском уезде, на Холуе⁶, как не дающую сведений о прежних общих грамотах монастырю, перейдем к показаниям указной грамоты 1572 г., посланной в Гороховец⁷. В ней говорится: «...А была деи у них наша жалованная грамота, что было им с пуста посошных людей не давати и на яму не стояти, и подвод, и столовых кормов не давати; а з живущего велено им всякие пошлыны, дань и посоху, збирати самим и пла-

⁵ ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 335.

⁶ АТН, вып. II, № 23.

⁷ П. А. Садииков. Из истории опричнины. Приложение, № 59. — «Исторический архив», т. III. М. — Л., 1940.

тити те пошлыны у нас на Москве, а иные в Слободе; и та деи грамота у них на Москве в приход крымского царя згорела». В грамоте 1572 г. царь, умалчивая о невзимании податей «с пуста», полностью подтвердил право монастырских властей самим собирать дань и посоху. Сформулированное в грамоте запрещение брать монастырских крестьян «на ям с подводами и кормов правити» носило безусловный характер, т. е. эти повинности вообще не распространялись на крестьян гороховецкой вотчины Троице-Сергиева монастыря.

Жалованная грамота, упоминаемая в указной грамоте 1572 г., была выдана не ранее 1565 г., так как в ней содержится предписание платить подати «в Слободе», и не позднее мая 1571 г., когда она сгорела «в приход крымского царя» Девлет-Гирея. Льготная грамота, полученная Троице-Сергиевым монастырем 12 октября 1571 г.⁸, ничего не сообщает о сгоревшей жалованной грамоте. Сама грамота октября 1571 г. предоставляла запустевшим монастырским владениям полную свободу от податей на три года — с 1 сентября 1571 г. до 1 сентября 1574 г.

В этой грамоте запрещался пражеж податей «с пуста». Вместе с тем до ее выдачи подати «с пуста» взимались и монастырь оплачивал их «монастырскою троецкою казною», из чего следует, что ранее октября 1571 г. действовало общее для троицкой вотчины правило, которому, по-видимому, не противоречил факт выплаты податей «монастырскою... казною», т. е. самим монастырем, а не крестьянами. Именно такое правило и было, согласно грамоте 1572 г., зафиксировано в сгоревшей жалованной грамоте. Но составителя льготной грамоты октября 1571 г. оно не интересовало, ибо он вводил (на три года) новый режим в запустевших троицких вотчинах — полную свободу их от податей.

Итак, грамота 1572 г., посвященная порядку сбора податей с троицких вотчин (невъезд правительственных сборщиков — доставка податей самим монастырем), ссылается на сгоревшую грамоту, а грамота 1571 г., посвященная невзиманию податей (в какой бы то ни было форме) с запустевших владений монастыря, не ссылается на сгоревшую грамоту. Ссылаются обычно на прецедент или на общее правило. Для постановления грамоты 1572 г. нормы,

⁸ Там же. Приложение, № 52.

изложенные в сгоревшей грамоте, были и тем, и другим, для указа же грамоты 1571 г. — ни тем, ни другим.

Появляется, таким образом, основание предположить, что в грамоте 1572 г. в изложении содержания сгоревшей грамоты к ее действительным постановлениям были сделаны добавления. В сгоревшей грамоте речь шла, вероятно, только о невезде в троицкую вотчину правительственных сборщиков, о сборе податей самим монастырем и уплате их в земскую или опричную казну («на Москве, а иные в Слободе»). Этот вывод подтверждается анализом жалованной грамоты Ивана IV Троице-Сергиеву монастырю от 17 марта 1571 г. на запустевшую часть монастырской вотчины⁹. В грамоте запрещалось взимать подати «с пуста», а по переходе отдельных «мест» «из пуста в жилое» предписывалось подати «платить по старому по тем же приказам, где преж сего платили». Рассматриваемая грамота не ссылается на другие грамоты. Сама она не является грамотой, сгоревшей в мае 1571 г., так как сохранилась в подлиннике¹⁰.

Вводя освобождение пустых мест от податей без ссылки на какую-либо предшествующую грамоту, грамота марта 1571 г. свидетельствует об отсутствии подобного постановления в ближайших к ней по времени общих жалованных грамотах Троице-Сергиеву монастырю. Вместе с тем выражением «по старому по тем же приказам, где преж сего платили», она очень ясно намекает на более раннюю жалованную грамоту, устанавливавшую порядок уплаты податей монастырем «на Москве и в Слободе в Большом приходе». Таким образом, сгоревшая грамота была выдана до 17 марта 1571 г., скорее всего в 60-х годах XVI в., когда и Кирилло-Белозерский монастырь получил грамо-

⁹ П. И в а н о в. Описание государственного архива старых дел. М., 1850, стр. 229; «Сборник князя Хилкова». Пб., 1879, № 59, стр. 160—161.

¹⁰ А. И. А н д р е е в. Краткая опись грамот, хранящихся в рукописном отделении Российской публичной библиотеки, вып. I. — ЛЗАК, вып. 32. Пг., 1923, стр. 21, № 153. Еще в середине XIX в. эта грамота находилась среди ГКЭ (под № 14 по Москве) и имела красную печать (П. И в а н о в. Указ. соч. стр. 229—230). Уже в 1879 г., когда она печаталась в сборнике Хилкова, печать у нее была утрачена, а сама грамота, по-видимому, перекочевала в Петербург («Сборник князя Хилкова», стр. 160—161). В описях ЦГАДА следов ее присутствия обнаружить не удалось.

ты, разрешавшие ему вносить подати в Большой приход самому¹¹.

В связи с наличием грамоты марта 1571 г., освобождавшей запустевшие места троицкой вотчины от податей, возникает вопрос, почему грамота октября 1571 г., посвященная как будто этой же теме, не ссылается на мартовскую грамоту. Допуская, что октябрьская грамота умалчивала о мартовской грамоте без всякой причины, мы признали бы непоказательность молчания октябрьской грамоты и относительно сгоревшей грамоты.

Однако отсутствие в октябрьской грамоте ссылки на мартовскую вполне объяснимо. Мартовская и октябрьская грамоты затрагивают по существу разные вопросы. В первой речь идет в самой общей форме о всех запустевших местах в троицкой вотчине, точно определить которые не было возможности, так как в каждом селе и в каждой деревне пустые земли могли лежать чересполосно с «живущими». В октябрьской грамоте дело касалось уже не чересполосных кусков запустевшей земли, а комплекса владений, оказавшихся целиком «в пусте»; грамота конкретно их перечисляет — по селам¹².

Мартовская грамота, таким образом, не являлась в строгом смысле прецедентом для октябрьской грамоты, и тем более не была она для нее общим правилом, на котором следовало основываться. Это видно из различия в постановлениях сравниваемых грамот: мартовская декларировала тягловую ответственность «пустых» мест по мере превращения их в «живущие» без всяких конкретных сроков, октябрьская устанавливала точный срок, относившийся к строго очерченному кругу владений. Следовательно, составитель октябрьской грамоты не имел практической надобности ссылаться ни на сгоревшую грамоту о порядке уплаты податей с монастырских вотчин, ни на мартовскую грамоту 1571 г. о неуплате податей с чересполосных кусков пустой земли в троицких владениях.

¹¹ ГПБ, Q—IV—1136, стр. 413—416, 531—534; ЛОИИ, Собр. актов до 1613 г., № 1/289.

¹² Из 18 сел 7 находились в Московском уезде (Нахабинское, Ростокино, Давыдовское, Саларево, Звягино, Мамоново, Черкизово), 3 — в Дмитровском (Драчево, Петровское, Рожественое), 2 — в Звенигородском (Дмитровское, Ондреевское), 2 — в Малоярославецком (Передол, Почап), 1 — в Верейском (Илемна), 1 — в Боровском (Романовское), 1 — в Хотунском (Дубешня), 1 — в Новоторжском или Ржевском (Осташково).

Возвращаясь к тексту грамоты 1572 г., обратим внимание на содержащиеся в нем недомолвки. С одной стороны, в грамоте четко указывается, что по сгоревшей жалованной грамоте монастырским крестьянам разрешалось лишь «с пуста» не давать посошных людей, столовые кормы и не стоять на яму с подводами, с живущего же «всякие пошлыны — дань и посоху» монастырь должен был собирать сам. С другой стороны, запрещая въезд рассыльщиков в троицкую вотчину, грамота оговаривает сбор монастырем только дани и посохи, вследствие чего в той части текста, где говорится о всей сумме привилегий («розсыльщиков не посылати за дань и посохи, и на ям с подводами, и кормов правити не велели по их жалованной грамоте»), постановление, касающееся ямской, подводной и кормовой повинностей, остается неразъясненным. Оно должно толковаться как безусловное и полное освобождение крестьян гороховецкой вотчины Троице-Сергиева монастыря от названных повинностей: рассыльщикам запрещалось их взимать, а на монастырь не перекладывалась обязанность обеспечивать исполнение ямской, подводной и кормовой повинностей монастырскими крестьянами.

Такое толкование тем более допустимо, что обязанность монастыря поставлять «посоху» специальным «посланникам» в грамоте особо отмечена. В троицкой гороховецкой вотчине имелись и пустыи, и жилые земли. Согласно сгоревшей грамоте в изложении грамоты 1572 г., на яму не стоять и столовых кормов не давать можно было «с пуста». По решению же грамоты 1572 г. эти повинности оказывались в конечном счете необязательными и для пустой, и для жилой части гороховецких владений Троице-Сергиева монастыря. В постановлении указной грамоты 1572 г. вопрос о пустом и жилом обходился, вероятно, потому, что монастырь получил подтверждение права самому собирать подати — рассыльщиков, допуск которых в вотчину вообще запрещался, не касалось, с чего соберут монастырские власти дань и посоху. В добросовестности сбора монастырь был ответствен перед правительством, проверявшим его, по-видимому, по писцовым книгам и платежникам.

Ссылка в первой (излагающей челобитье) части грамоты 1572 г. на запрещение взимать подати с пустого выглядит как будто неуместно, ибо во второй (указной) части грамоты никакой дифференциации пустого и жилого нет. Мо-

настырь не получил полного освобождения от дани и посохи, а подтверждение его права самому организовывать их сбор повторяло лишь то предыдущее постановление, где определялся порядок взимания и уплаты податей монастырем. Весь смысл этой ссылки состоял в указании на право «с пуста» «на яму не стояти, и подвод и столовых кормов не давати».

Монастырь стремился к соединению двух привилегий — невъезда правительственных агентов и свободы от ямской, подводной и кормовой повинностей. Получив вторую привилегию при наличии первой, монастырь по существу распространил вторую привилегию «с пуста на жилое». Невъезд местных властей лишал их возможности требовать монастырских крестьян на ям. Чтобы заставить сам монастырь обеспечивать службу крестьян на яму, нужна была, казалось бы, специальная оговорка типа оговорки о сборе посохи, однако подобные оговорки в отношении ямской повинности никогда не делались: монастырские крестьяне или освобождались от нее, или непосредственно принуждались к исполнению ее. Поскольку монастырь добился для крестьян своей гороховецкой вотчины права на яму с подводами не стоять, какие-либо другие решения по этому вопросу сами собой отпадали.

В грамоте 1572 г. освобождение запустевших земель от посохи, яма, подвод и столовых кормов приписывается сгоревшей грамоте. Однако в грамотах 1571 г., фиксирующих названную привилегию, нет никаких ссылок на предыдущие грамоты. В грамоте марта 1571 г. сказано, что троицкий архимандрит просил «с пуста дани и кормов и всяких пошлын имати не велети до тех мест, до коих мест на те пустые места жилцов назовут». Челобитье касалось тут всей вотчины. Оно выглядит как просьба о создании нового, льготного статуса для запустевших земель, которые до этого (вероятно, вследствие еще недостаточно широких масштабов запустения) не имели своего особого статуса, отличного от статуса жилой части вотчины. Именно такой новый статус и создавала мартовская грамота 1571 г. В октябрьской грамоте 1571 г., относившейся уже к ряду целиком разоренных владений, освобождение от податей вводилось тоже как новый статус. Это и понятно. Льгота распространялась здесь с отдельных пустых участков, свободных от податей по мартовской грамоте 1571 г., на земли, числившиеся еще в марте 1571 г. в «жилом». Ок-

тябрьская грамота разрешала в течение трех льготных лет «не давати никакие дани, ямских и приметных денег, и за городовые и за засечные и за ямчюжное дело, и за посошную службу; и посошных людей, и столовых кормов, и сен, и всяких наших запасов не имати; и на яму с подводами не стояти, ни ямов не делати и иных пошлин наших никаких не платити».

Таким образом, специального освобождения троицких пустых владений от ямской, подводной и кормовой повинностей накануне 1571 г. не было, оно вводилось в октябрьской грамоте 1571 г. для определенного круга сел. В мартовской грамоте, правда, тоже упомянуты «кормы» наряду с данью, но под ними, видимо, подразумевался налог за наместничий корм. Значит, освобождение всякого вообще «пуста» от рассматриваемых повинностей монастырь не получил и по грамотам 1571 г. Это освобождение касалось лишь некоторых сел с деревнями в Московском, Дмитровском, Звенигородском, Верейском, Боровском, Малоярославецком, Хотунском, Новоторжском (или Ржевском) уездах (по грамоте октября 1571 г.).

Отсюда мы можем заключить, что изложение содержания сгоревшей грамоты в грамоте 1572 г. есть тенденциозно выполненная компиляция основной части текста сгоревшей грамоты и выдержек из постановления октябрьской грамоты 1571 г., дополненного фразой об освобождении от подводной повинности. При этом монастырь ссылался только на сгоревшую грамоту, ибо на октябрьскую грамоту он сослаться не мог из-за отсутствия в ней льгот для троицких вотчин Гороховецкого уезда.

§ 3. Общая грамота, сгоревшая в 1571 г.

Когда же была выдана грамота, сгоревшая в мае 1571 г.? В грамоте, по-видимому, отсутствовало освобождение «жилого» от ямской, подводной и кормовой повинностей. Об этом свидетельствует и грамота 1572 г., которая приписывает сгоревшей грамоте освобождение только «пуста» от указанных повинностей, и грамота октября 1571 г., вводящая это освобождение именно для пустых вотчин: следовательно, тогда, когда они были «жилыми», исполнение ямской, подводной и кормовой повинностей являлось для них обязательным (если бы такая обязательность возникла

лишь в июне 1571 г., после уничтожения общей грамоты пожаром, в октябрьской грамоте, несомненно, имелась бы ссылка на сгоревшую грамоту). Поскольку грамота 1572 г. взяла постановление об освобождении «пуста» от рассматриваемых повинностей из октябрьской грамоты 1571 г., приписав его сгоревшей грамоте, можно предполагать, что в грамоте, сгоревшей в мае 1571 г., вообще не было статей, касавшихся этих повинностей. Вместе с тем мы располагаем свидетельствами двух грамот 60-х годов XVI в. о существовании жалованной грамоты, по всей вероятности общей для троицких вотчин, которая давала освобождение от ямской повинности, причем без каких-либо оговорок относительно «живущего» или «пустого». Указная грамота, составленная 2 декабря 1564 г. и посланная в Радонеж и на Пердобожский ям, сообщает: «А у них де наша жалованная грамота, что их монастырским крестьяном на ямех с подводами не стояти»¹³. Еще пространнее высказывается об этом указная грамота от 14 января 1567 г. верейским губным старостам и целовальнику: «А у них наша жалованная грамота, что им на яму с подводами не стояти, ни ямского двора не делати, да грамоту нашу жалованную перед нашими казначеями клали, и в грамоте у них написано, что им на яму с подводами не стояти, ни ямского двора не делати»¹⁴. То, что упоминаемая грамота носила характер документа, общего для всей троицкой вотчины, выясняется не только из контекста обеих указных грамот, но также из сравнения цитированной грамоты 1567 г., касающейся с. Илемны Верейского уезда, с жалованной грамотой, выданной 21 июня 1566 г. именно на это село и определявшей его иммунитетный статус в целом¹⁵. Оказывается, в грамоте 1566 г. нет пунктов, которые разрешали бы крестьянам на яму с подводами не стоять и ямского двора не делать¹⁶; значит, не эта грамота, относив-

¹³ ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 323.

¹⁴ ГБЛ, Тр. кн. 519, № 21.

¹⁵ ЦГАДА, ГКЭ, по Верее, № 14/2341; ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 431; С. Ш у м а к о в. Обзор «грамот коллегии экономии», вып. III. М., 1912, стр. 137, № 548.

¹⁶ В грамоте имелись следующие постановления: 1) не тянуть в проторы и разметы, 2) коня не кормить, 3) сен не косить, 4) закосного не давать, 5) двора «моего» и волостелиных дворов не делать, 6) поворотного не давать. Правом не стоять на яму с подводами Илемна не обладала и ранее. По указной грамоте 1546 г. илеменские крестьяне освобождались от этой повинности всего на один год

шая непосредственно к Илемне, имелась в виду в указной грамоте 1567 г. Грамотой, упоминаемой в указных грамотах 1564 и 1567 гг., не могла быть общая грамота, сгоревшая в мае 1571 г.: в ней, согласно грамоте 1572 г., содержалось предписание платить подати в Москве или в Слободе, а ведь общую грамоту с постановлением о ямской повинности называет, помимо грамоты 1567 г., грамота 1564 г., выданная 2 декабря, т. е. за день до отъезда Ивана IV в Слободу¹⁷, — невероятно, чтобы грамота, предшествующая грамоте от 2 декабря 1564 г., уже предполагала уплату податей в Слободе. Таким образом, грамоты 1564 и 1567 гг. ссылаются на общую троицкую грамоту доопричного периода, действовавшую, во всяком случае, до января 1567 г. включительно. Ранее мы установили, что сгоревшая грамота была выдана до марта 1571 г.; в грамотах 1571—1572 гг. уже не видно следов действия грамоты, упоминаемой в грамотах 1564 и 1567 гг. Поэтому хронологические рамки для датировки сгоревшей грамоты сужаются: ее выдали после января 1567 г. и до марта 1571 г. взамен общей доопричной грамоты.

§ 4. Общая грамота 1550 г. и ее источники

Последней общей троицкой грамотой доопричного периода являлась грамота сентября 1550 г.¹⁸ В ней есть интересующее нас постановление: «ни с подводами на яму не стоят и ямского двора не делают». Грамоты 1564 и 1567 гг. ссылались, очевидно, на грамоту 1550 г., в которой для нашей темы особое значение имеют также следующие постановления: 15) «А которые их села и деревни и слободы и дворы в Переславском и в Дмитровском и в Радонежском уездех, и те их люди городовых в городех дел не делают никаких и пошлин не дают никаких же, потому что у

ААЭ, т. I, № 207). В тарханно-оборочной грамоте 1548 г. на Илемну рассматриваемая повинность не упоминается (ЦГАДА, ГКЭ, по Верее, № 12/2339).

¹⁷ Иван IV уехал в Слободу 3 декабря 1564 г. (ПСРЛ, т. XIII, вторая половина, стр. 391—393; ср. первая половина, стр. 63; «Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе». — РИЖ, кн. 8, 1922, стр. 31—32).

¹⁸ С. М. Каштанов. Общие жалованные грамоты Троице-Сергиеву монастырю 1550, 1577 и 1578 гг. — «Записки Отдела рукописей» ГБЛ, вып. 28. М., 1966, стр. 138—141.

них, у живоначалные Троицы и у чудотворца у Сергея и у Никона, свой город и они делают, и кроют теми селы и деревнями и слободками и дворы переславскими и дмитровскими и радонежскими свой город и ямчюгу на него варят и зелье делают теми же селы и деревнями и слободками и дворы переславскими и дмитровскими и радонежскими»; 17а) «А прикащики городовые ямских денег на них по городом не емлют, а платят они ямские денги на Москве в нашу казну сами»; 17б) «А посошных людей наряжают сами ж и отдают по нашему указу прикащиком нашим и посланником»; 18) «А на которые села и на деревни у них наши грамоты жалованные оброчные, и они с тех сел и деревень платят оброк в нашу казну по грамотам, как у них в грамотах написано».

То, что грамота 1550 г. предоставляла монастырю право самому собирать с крестьян ямские деньги и посошных людей, позволяет видеть в ней источник сгоревшего документа опричного времени. Однако, поскольку сгоревшая грамота, как мы убедились, не освобождала от обязанности стоять на яму с подводами (постановление 11 грамоты 1550 г.), можно полагать, что либо текст 1550 г. редактировался при написании грамоты 1567—1571 гг., либо составитель последней пользовался иным источником, где грамота 1550 г. была воспроизведена в переделанном уже виде.

Первоначально остановимся на источниках грамоты 1550 г. Она ссылается на старые жалованные грамоты «от наших всяких податей и от намесничя и от волостелина суда и отто всяких пошлин, а ямские деньги велено платити им у наши казны на Москве дяком». Грамоте 1550 г. предшествовала общая (на всю троицкую вотчину) льготная грамота от 17 марта 1544 г. Льгота в ней давалась на неопределенный срок — до окончания постройки ограды вокруг монастыря. 25 сентября 1546 г. эта грамота получила подтверждение, которое под видом продления льготы фактически ограничивало ее действие (до 17 марта 1548 г.)¹⁹.

При сравнении податной части грамоты 1550 г. с грамотой 1544 г. выясняется, что первая использовала в самой незначительной степени предшествующую общую грамоту. Вместо имевшегося в грамоте 1544 г. полного освобожде-

¹⁹ ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 288.

ния от дани, ямских денег и посошной службы (формуляр П) мы видим в акте 1550 г. гораздо менее важную привилегию: разрешение монастырю самостоятельно собирать ямские деньги и посошных людей. Сужено в грамоте 1550 г. и применение ссылки на строительство монастырской стены: в грамоте 1544 г. она служит мотивировкой предоставления всех льгот, в грамоте 1550 г. — лишь одной (свободы от городских дел, которая распространялась на троицкие владения только в трех уездах).

Постановления, освобождавшие от более мелких налогов и повинностей, находятся в грамотах 1544 и 1550 гг. в следующем отношении:

Троицкая грамота 1544 г.	Троицкая грамота 1550 г.
8) ни в городе, ни не ямех дворов не делати;	1) коня не кормят, 2) ни сен не косят, 3) ни тукового не платят, 10) и наместничьих и волостелиных по городом и по волостям дворов не ставят;
9) и с ловчими нашими на лисьи поля и на медвежьи не ходити;	14) ни с подводами на яму не стоят и ямсково двора не делают;
10) и мостов и перевозов не мостити;	7) ни мостов не мостят;
11) и езов не бити;	4) ни камени, ни извести к городу не возут;
12) ни гатей не гатить;	5) ни к зелейным анбаром дров и земли не возят;
13) ни извести, ни камени не возити.	6) ни анъбара зелейнова не делают;
	8) ни тюрем по городом не ставят;
	9) ни сторожей к тюрьмам не дают ни х которым делам.

Полагаем, что грамота 1550 г. заимствовала из грамоты 1544 г. постановление, разрешавшее не возить известь и

камень. В основу постановлений 1—3 грамоты 1550 г. положены постановления 1—3 грамоты от 3 октября 1546 г. на троицкие владения в Переславль-Залесском, Радонежском и Дмитровском уездах²⁰. Последняя повторяет формуляр грамоты от 20 декабря 1545 г. на владения в Московском, Дмитровском и Клинском уездах²¹: 1) коня не кормят, 2) сен не косят, 3) закосного не дают. Термин «закосное» заменен в грамоте 1550 г. термином «туковое», очевидно, в соответствии с общей жалованной грамотой Троице-Сергиеву монастырю 1537 г., которая освобождала его вотчины от «туковых денег»²². В основу постановлений 7, 10—11 грамоты 1550 г. положены постановления 12—14 грамоты от 22 декабря 1547 г. на троицкие владения в Переславль-Залесском уезде²³, повторяющей формуляр грамоты 1545/46 г. на владения в том же уезде²⁴: 12) мостов не мостят, 13) наместнича и волостелина и ямского двора не делают, 14) и на яму с подводами не стоят. Возможно, что на формулировку постановлений 10—11 грамоты 1550 г. оказало некоторое влияние также постановление 8 грамоты 1544 г. Постановления 5—6, 8—9 грамоты 1550 г. — новые. Их нет в предшествующих троицких актах.

Постановление 18 грамоты 1550 г. признает своим источником «наши грамоты жалованные оброчные». В документах XVI в. в понятие «оброчные грамоты» включались грамоты двух разновидностей: 1) грамоты, предписывающие уплату единого оброка вместо различных отдельных податей, т. е. «тарханно-оброчные» по нашей классификации; 2) грамоты, передающие определенные объекты (чаще всего промысловые) во временное или постоянное пользование в счет уплаты оброка (по-видимому, уплата этого вида оброка не давала освобождения от других податей)²⁵. Троицких грамот, относящихся ко второй разновидности,

²⁰ ЦГАДА, ГКЭ, по Переславлю-Залесскому, № 140/8864; ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 298.

²¹ ГБЛ, Тр. кн. 519, № 29; кн. 527—529, № 294.

²² Там же, кн. 519, № 88; кн. 527—529, № 253.

²³ Там же, кн. 523, лл. 40 об.—46.

²⁴ И. Ф. Токмаков. Историко-статистическое описание города Киржача. М., 1884, стр. 95—97.

²⁵ С. М. Каштанов. К вопросу о классификации и составлении заголовков жалованных грамот. — «Исторический архив», 1956, № 3, стр. 216—217.

за XV—первую половину XVI в. нам известно две. Одна — грамота 1493 г. волоцкого князя Бориса Васильевича, передавшего в монастырь свою деревню «Подкинскую и с мельницею на реке Клязме, в оброк»²⁶, другая — несудимая, двусрочная и заповедная грамота Василия III 1507 г. на солигалицкие владения монастыря. В последней есть оброчное постановление, касающееся только соляных варниц (с варниц давать оброк по книгам нового письма)²⁷. В обеих грамотах на оброк передавались не села. В грамоте же 1550 г. упоминаются оброчные грамоты на села и деревни, следовательно, в ней имеются в виду «оброчные» грамоты, принадлежащие к другой разновидности — тарханно-оброчные.

В разные периоды тарханно-оброчной привилегией пользовались следующие троицкие владения: с. Удинское (по грамотам 1411 и 1434—1447 гг.)²⁸; села Шухобалово и Микульское (по грамоте 1448/49 г.)²⁹; с. Федоровское в Нерехте (по грамотам 1450 и 1478 гг.), деревни с. Федоровского — Гилево, Северово, Лисицино, Жарово (по грамоте 1450 г.), Юринское и Кувакино (по грамотам 1450 и 1478 гг.), а также дер. Лихорево (по грамоте 1478 г.)³⁰; два двора в Дмитрове (по грамотам 1461 и 1463 гг.)³¹; с. Илемна (по грамотам 1467, 1537 и 1548 гг.)³²; с. Куноки (по грамоте 1471 г.)³³; тверские деревни с. Медны (по грамоте 1485 г.)³⁴; села Петровское и Андреевское (по грамотам 1513 и 1526 гг.)³⁵; с. Новое Поречье (по грамоте 1526 г.)³⁶; с. Дмитреевское (по грамоте 1532 г.)³⁷; села Станишино, Васильевское и Савастьяново (по грамоте 1548 г.)³⁸.

²⁶ АСЭИ, т. I, № 572.

²⁷ ГБЛ, Собр. актов Беляева, № 1/28.

²⁸ АСЭИ, т. I, № 29, 115.

²⁹ Там же, № 221.

³⁰ Там же, № 237, 458.

³¹ Там же, № 289, 337.

³² Там же, № 345; ЦГАДА, ГКЭ, по Верее, № 7/2334, 12/2339; ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 107, 255.

³³ АСЭИ, т. I, № 400.

³⁴ Там же, № 518.

³⁵ АГР, т. I, № 32; ЛОИИ, Собр. Головина, № 52; ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 98.

³⁶ ЛОИИ, Собр. Головина, № 52; ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 98.

³⁷ ЦГАДА, ГКЭ, по Звенигороду, № 9/4683; ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 100.

³⁸ ААЭ, т. I, № 217.

В общей троицкой грамоте 1544 г., отражающей весь состав вотчины монастыря в середине 40-х годов, из перечисленных сел отсутствуют Удинское, Микульское, Куноки и Андреевское. Удинское во второй половине XV в., очевидно, слилось с Прилуцким и стало по его имени называться Прилуки³⁹ (с. Прилуки в грамоте 1544 г. фигурирует). Судьбы сел Микульского, Куноки и Андреевского нам не вполне ясны⁴⁰.

Села Илемна, Станишино, Васильевское и Савастьяново в конце 1540 — начале 1550-х годов находились в уделе Владимира Андреевича Старицкого⁴¹.

Села Прилуки, Шухобалово, Микульское, Федоровское, Кувакино и дворы в Дмитрове не имели в 1540-х годах тарханно-оброчного статуса. Тарханно-оброчные грамоты 1411, 1434—1447, 1448/49, 1450, 1461, 1463, 1478 гг. не были подтверждены не только Василием III и Иваном IV, но и Иваном III⁴². Для с. Удинского уже льготная грамота 1455 г. создала новый иммунитетный статус, ликвидировав тем самым прежнее оброчное право⁴³. В отношении сел Шухобалова и Микульского действие тарханно-оброчной грамоты 1448/49 г., не подтвержденной в последующие годы, перекрывалось действием тарханной грамоты 1469 г., подписанной на имя Василия III в 1505 г. и Ивана IV в 1534 г. и содержавшей безоброчное освобождение от яма, подводы, мыта, тамги и т. п.⁴⁴ Грамоты 1450 и 1478 гг., касающиеся Федоровского и Кувакина, вполне заменялись подтвержденной в 1534 г. грамотой 1517 г. на «село Федоровское с деревнями», по которой монастырские крестьяне были обязаны платить ямские деньги и исправлять пососную службу (согласно формуле «опричь ямских денег и пососные службы») ⁴⁵. Дмитровские дворы монастыря также пользовались новым

³⁹ АСЭИ, т. I, стр. 728, 734.

⁴⁰ О них см. там же, № 176, 221—223, 315, 316, 388, 400, стр. 719, 722. Микульское и Андреевское еще в 1537 г. были троицкими селами (ГБЛ, Тр. кн. 519, № 88; кн. 527—529, № 253).

⁴¹ ЦГАДА, ГКЭ, по Верее, № 12/2339; ААЭ, т. I, № 217.

⁴² Без подтверждений остались также грамота 1471 г. на с. Куноки и грамота 1467 г. на с. Илемну, хотя последняя получила фактическое подтверждение в 1537 и 1548 гг.

⁴³ АСЭИ, т. I, № 254.

⁴⁴ Там же, № 388.

⁴⁵ ЦГАДА, ГКЭ, по Костроме, № 32/4999; ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 207.

статусом по грамоте 1534 г., освобождавшей только от мыта, тамги и ряда других пошлин: тарханно-оброчная статья в ней отсутствовала⁴⁶.

На с. Петровское имелась грамота Ивана IV от 9 февраля 1534 г.⁴⁷ и подтвержденная 27 февраля 1534 г. тарханно-оброчная грамота 1513 г. Грамота 1534 г. не являлась тарханно-оброчной. Она освобождала от мыта, явки и других сравнительно мелких пошлин. Какая из этих грамот была в середине 1540-х годов действующей, определенно сказать нельзя. Поскольку содержание одной не исключало действия другой, можно предположить, что грамота 1534 г. не заменяла грамоту 1513 г., а лишь дополняла ее⁴⁸. Оброчный статус Нового Поречья, о котором нам известно из указной грамоты 1526 г., не подписанной на имя Ивана IV, получил в 1534 г. санкцию в подтвердительной подписи к льготной грамоте 1532 г.: по истечении (в 1542 г.) десятилетнего срока льготы монастырю надлежало «оброк... платити с того села и з деревень по грамоте»⁴⁹. В 1534 г. была подтверждена и тарханно-оброчная грамота 1532 г. на с. Дмитриевское. Таким образом, Петровское, Новое Поречье и Дмитриевское — это те реальные оброчные села XVI в., о которых могла идти речь в грамоте 1550 г. Однако, поскольку они фигурировали в льготной грамоте 1544 г.⁵⁰, можно предполагать, что в связи с прекращением общей льготы в 1548 г. на них стремились распространить общие правила уплаты налогов и ликвидировать особый оброчный статус. Срок троицкой льготы истекал 17 марта 1548 г. В апреле 1548 г. правительство подтвердило тарханно-оброчные грамоты 1547 г. Никольскому Песношскому⁵¹ и Тверскому Отмицкому⁵² монастырям. Подтверждение сводилось к отмене тарханно-оброчного принципа и к введению сбора ямских денег «с сох по разводу».

⁴⁶ АГР, т. I, № 43.

⁴⁷ ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 240.

⁴⁸ В аналогичном юридическом положении оказалось в 1534 г. с. Андреевское (см. ЦГАДА, ГКЭ, по Рузе, № 28/10259).

⁴⁹ АТН, вып. II, № 6.

⁵⁰ В грамоте 1544 г. читаем «Поречье» вместо «Новое Поречье».

⁵¹ К. Ф. К а л а й д о в и ч. Историческое и топографическое описание монастыря святого чудотворца Николая, что на Пешноше. М., 1837, стр. 110—115, № III; стр. 116—122, № IV.

⁵² «Тверские губернские ведомости», 1854, № 50, ч. неофициальная, стр. 153—154, гр. 4.

Совершенно ясно подтвердил тарханно-оброчное право в 1548 г. Владимир Андреевич Старицкий для сел Илемны, Станишина и др. Но, вероятно, грамота 1550 г. не могла иметь их в виду, так как они вошли в удел старицкого князя и оброк с них поступал в удельнокняжескую казну.

Из всех тарханно-оброчных грамот на троицкие владения самым беспорным документом в 1550 г. была, очевидно, грамота 1485 г., касавшаяся тверских деревень с. Медны, ибо она получила полное подтверждение 19 августа 1549 г.

В грамоте 1550 г. говорится об уплате оброка «в нашу казну по грамотам». В большинстве тарханно-оброчных грамот указано, что оброк должен вноситься непосредственно в казну сюзерена (в формулах «мне... в мою казну», «мне», «в мою казну», «в мою казну моему казначею»). Однако некоторые грамоты предписывали отдавать оброк местным сборщикам. Укажем порядок уплаты оброка по оброчным грамотам.

В казну		Местным сборщикам		
год	объект	год	объект	сборщик
1434—1447	с. Удинское	14 ¹	с. Удинское	сотник
1448/49	с. Шухобалово	1513	с. Петровское	данщик
1448/49	с. Микульское	1526	с. Петровское	городовой приказчик
1450	с. Федоровское	1513	с. Андреевское	данщик
1478	с. Федоровское			
1461	двор в Дмитрове	1526	с. Андреевское	городовой приказчик
1463	2 двора в Дмитрове	1526	с. Новое Поречье	городовой приказчик
1467	с. Илемна			
1537	с. Илемна			
1548	с. Илемна			
1471	с. Куноки			
1485	деревни с. Медны			
1532	с. Дмитриевское			
1548	с. Станишино			
1548	с. Васильевское			
1548	с. Савастьяново			

Из троицких владений, находившихся в пределах царства и имевших во второй четверти XVI в. оброчный статус, два села (Петровское и Новое Поречье) «по грамотам» были обязаны платить оброк местным сборщикам, а деревни с. Медны и с. Дмитриевское — в казну сюзерена. Однако для деревень с. Медны в грамоте 1485 г. указана, по-видимому, не центральная казна Ивана III, а казна великого князя Ивана Ивановича Молодого, для с. Дмитриевского — казна удельного князя Юрия Ивановича⁵³. При подтверждении грамот на эти вотчины правительством Ивана IV понятие «казна», возможно, механически изменилось и под «казной» стала подразумеваться центральная казна. Даже если это так, реальными источниками постановления грамоты 1550 г., требующего уплаты оброка в московскую казну, оказываются всего два документа — грамота 1485 г. на тверские деревни с. Медны и грамота 1532 г. на с. Дмитриевское. Вместе с тем ясно, что в грамоте 1550 г. тарханно-оброчное правило вводилось шире и, вероятно, распространялось на села, давно утратившие оброчный статус.

Возможное расширение сферы применения оброчного принципа в грамоте 1550 г. объясняется, очевидно, установлением в ней общего для всей троицкой вотчины принципа уплаты ямских денег в Москве.

Имело ли в свою очередь постановление грамоты 1550 г. о ямских деньгах источники среди троицких грамот? В грамоте 1550 г. краткая характеристика содержания предшествующих грамот «прадеда нашего... и наших» оканчивается фразой: «а ямские деньги велено платити им у наши казны на Москве дяком».

Нам не удалось обнаружить в троицком архиве грамоту, посвященную только ямским деньгам. Очевидно, ее и не могло быть. В грамотах 1555—1556 и 1564 гг. об уплате податей в Большой приход Кирилло-Белозерским монастырем указаны не ямские деньги отдельно, а ямские деньги и примет или более широкий круг налогов⁵⁴.

⁵³ Во всех остальных тарханно-оброчных грамотах (кроме грамот 1448/49 и 1537 гг.) также имеется в виду не великокняжеская казна: большинство грамот было выдано удельными князьями, две грамоты (1450 и 1478 гг.) — великими княгинями.

⁵⁴ П. А. Садов. Очерки по истории опричнины. М. — Л., 1950, стр. 422—424; Катаев и Кабанов, № 1/36; ЛОИИ, Собр. Шегрена, № 10; ГПБ, Q—IV—1136, стр. 413—416, 531—534. Наличие в упомянутых подтверждениях 1548 г. к грамотам Песнопскому и

Общей грамоты, требующей уплаты ямских денег с троицких владений в Москве, бесспорно, не было до марта 1548 г. — срока, когда прекращалось действие общей льготной грамоты 1544 г., освобождавшей от ямских денег. Среди грамот марта 1548 — августа 1550 г. искомой грамоты тоже нет. По аналогии с указными грамотами 1555—1556 гг. об уплате податей Кирилло-Белозерским монастырем мы вправе думать, что даже общие для всей монастырской вотчины постановления такого рода фиксировались обычно не в отдельной жалованной грамоте, а в серии указных грамот, рассылаемых по уездам городовым приказчикам. Подобную серию однотишных грамот (правда, более позднего времени — 1584 г.), разрешавших монастырским властям «наши всякие доходы платити в нашу казну самим», находим и в троицком архиве⁵⁵. Едва ли случаен тот факт, что в сравнительно хорошо сохранившемся архиве Троице-Сергиева монастыря не обнаруживается ни одной грамоты 1548—1550 гг. из предполагаемой серии. Скорее всего, не было и самой серии.

Следовательно, в грамоте 1550 г., при всей широковещательности ссылки на прежнее постановление, могли иметься в виду лишь грамоты на отдельные владения, содержащие, наряду с правилом уплаты ямских денег, и другие пункты.

Тарханно-оброчные грамоты не были прямым источником постановления о ямских деньгах в грамоте 1550 г., поскольку, во-первых, в большинстве из них отсутствует сам термин «ямские деньги» (исключение составляют грамоты 1537 и 1548 гг. на верейские и старицкие села), во-вторых, «ям» или «ямские деньги» не выделяются в них из общей суммы оброка.

Наиболее близкими источниками исследуемого постановления (17а) оказываются две указные грамоты 1538 г. В одной из них, касающейся старинных троицких сел Кумганова и Медны Новоторжского уезда и 10 деревень Тверского уезда, сказано: «а присылают с тех своих монастырских сел и з деревень ямские денги и примет и вытны

Отмицкому монастырям постановления о ямских деньгах не только не доказывает возможности выдачи особой грамоты, посвященной исключительно ямским деньгам, но приводит как раз к обратному заключению: проблема ямских денег решалась в 1548 г. не в специальной новой грамоте, а в подтверждении к старой жалованной грамоте.

⁵⁵ К а ш т а н о в. Копийные книги, стр. 40.

деньги игумен... з братьею на Москву к нашей казне сами»⁵⁶.

В другой грамоте, относящейся к дмитровским селам Подчорткову и Кунилово, правительство требовало, чтобы городской приказчик «с тех троицких крестьян з дву сел и з деревень в Дмитрове примету и ямских денег не имал. А велел есмь троицким крестьяном тех сел и деревень свои ямские денги и примет платити на Москве у книг. И как к нам на Москву съ ямскими деньгами поедешь, и ты б Троецкого Сергиева монастыря крестьяном тех дву сел... з деревнями срочил ехати к Москве съ ямскими денгами и с приметом с собою вместе»⁵⁷. Судя по отсутствию в грамотах 1538 г. ссылок на прецеденты или какие-нибудь общетроицкие юридические принципы, это правило было новым, но вместе с тем вводимым не для всей вотчины, а лишь для некоторых конкретных объектов. Насколько известно по сохранившимся актам, сельцо Кумганово не обладало письменно закрепленными податными привилегиями — вероятно, около 1538 г. главнейшие налоги взимались с него в обычном порядке. Село Медна освобождалось от дани, яма, подводъ и т. д. еще грамотой 1485 г., которая, однако, не получила подтверждений ни в 1505 г., при Василии III, ни в 1534 г., при Иване IV⁵⁸, вследствие чего считалась в 1538 г. недействительной. Специальную грамоту 1485 г., тоже не подтвержденную в 1505 и 1534 гг., монастырь имел на 10 тверских деревень с. Медны, упомянутых в грамоте 1538 г.⁵⁹ Освобождение от дани, яма, подвод и других пошлин сочеталось в ней с постановлением, принуждавшим монастырь давать в великокняжескую казну «с тех десяти деревень оброку з году на год... по полтине». Не исключено, что в первой трети XVI в. постановление 1485 г. обходилось правительством и местными агентами из-за неподтвержденности грамоты. Но, видимо, именно оно послужило юридической почвой для

⁵⁶ С. Шумаков. Тверские акты. Тверь, 1896, № IV, стр. 22—23.

⁵⁷ ЦГАДА, ГКЭ, по Дмитрову, № 54/3766; ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 261.

⁵⁸ АСЭИ, т. I, № 517.

⁵⁹ Там же, № 518. В тексте грамоты говорится «с... десяти деревень», но перечислено всего девять деревень. Эти же деревни упоминаются в грамоте 1538 г. (нет только дер. Заболотье). Кроме того, в грамоте 1538 г. фигурируют деревни «Павловское» и «Попок», не названные в грамоте 1485 г.

введения во всем новоторжско-тверском комплексе троицких вотчин того принципа сбора податей, который декларировался в грамоте 1538 г. Сравнительно со старым оброчным принципом 1485 г. принцип 1538 г. был новым. Это первая причина, почему в грамоте 1538 г. нет ссылки на грамоту 1485 г. Другими причинами были: 1) отсутствие в грамоте 1485 г. подтвердительных подписей 1505 и 1534 гг. и 2) локально-ограниченный характер ее действия, не распространявшегося на сами села Кумганово и Медну. Преемственность нового принципа уплаты податей от старого оброчного принципа косвенно свидетельствует о том, что новый принцип, закрепленный в грамоте 1538 г., вводился не везде, а только там, где существовала оброчная традиция.

Села Подчортково и Кунилово Дмитровского уезда в 1538 г. были новыми владениями Троицкого монастыря. Сельцо Кунилово поступило в монастырь по указной грамоте от 5 апреля 1538 г.⁶⁰ 17 мая 1538 г. правительство выдало Троице-Сергиеву монастырю несудимую, заповедную и двусрочную грамоту на несколько новых сел, в том числе на Подчортково и Кунилово⁶¹. Других грамот, определявших их иммунитетный статус, до 22 июня 1538 г. не было. 22 июня появилась цитированная выше указная грамота дмитровскому городскому приказчику о порядке уплаты крестьянами сел Подчорткова и Кунилова ямских денег и примета. Интересно, что села Звягино, Никоново и Назарьевское, упомянутые в майской несудимой грамоте 1538 г. вместе с Подчортковым и Куниловым, не получили этой привилегии. Чем же объясняется исключительное положение Подчорткова и Кунилова? По-видимому, тем, что они находились в Дмитровском уезде, где в первой трети XVI в. сложились наиболее сильные тарханно-оброчные традиции (не следует их, однако, отождествлять с правом уплаты оброка в Москве). Именно здесь находились уже упоминавшиеся троицкие села Петровское и Новое Поречье. Правительство ввело в новых дмитровских селах статус, близкий к порядкам, характерным для ряда дмитровских вотчин крупных духовных феодалов. Московским же селам рассматриваемая привилегия не была

⁶⁰ ГБЛ, Тр. кн. 521, л. 129 об.

⁶¹ ГИМ, ОПИ, Увар. карт. 66/20, I отдел, № 4; ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 257.

дана, так как в Московском уезде отсутствовала тарханно-оброчная традиция.

Таким образом, в конце 30-х годов принцип уплаты податей в Москве проводился не в общетроицком масштабе. Он возник лишь применительно к отдельным владениям на почве распространения на них и модификации старого оброчного принципа, также не имевшего общетроицкого сферы действия. По сравнению с оброчным принципом новое правило означало дальнейшее ограничение феодального иммунитета, ибо вместо льготной суммы всезаменяющего оброка иммунитет обязывался к уплате податей в дифференцированном виде и сполна. Вместе с тем в ряде конкретных случаев, как, например, с селами Кумгановым, Медной, Подчортковым и Куниловым, новый принцип был льготным по сравнению с вводившимися в широких масштабах раскладкой и сбором налогов через местную финансовую администрацию, получавшую фактически право вторжения в иммунитетные вотчины.

Ссылка грамоты 1550 г. на порядок уплаты ямских денег в Москве как на общее для всей троицкой вотчины правило не соответствовала действительности. Ссылка эта исходила из практики лишь отдельных монастырских сел, закрепленной в грамотах 1538 г.

Почему же возникла необходимость в подобной частичной фальсификации истинного положения вещей?

После истечения 17 марта 1548 г. срока действия общей льготной грамоты 1544 г. почти все троицкие вотчины, фигурировавшие в ней, лишились свободы от ямских денег, посошной службы, городского дела и т. д. В указной грамоте, посланной 10 августа 1548 г. городовым приказчикам в Боровск⁶², фигурируют села Передол и Почап, названные в грамоте 1544 г. наряду с другими троицкими владениями в качестве объектов пожалования. В грамоте 1548 г. сказано, что боровский городской приказчик взимал с крестьян этих сел ямские деньги за 7055 (сентябрь 1546 — август 1547) и 7056 (сентябрь 1547 — август 1548) гг. в обход жалованной грамоты (1544 г.). Городовому приказчику запрещалось брать ямские деньги, посошных людей «и всяких податей» «до урочных лет». Формула «до урочных лет» в грамоте, выданной 10 августа 1548 г., т. е. после истечения срока льготы 17 марта 1548 г., выглядит как будто

неуместной, однако ее употребление вполне понятно. Правительство отменяло те меры городского приказчика, которые нарушали монастырский податный статус конца 1546 — начала 1548 г.; кроме того, хотя новый, нельготный статус юридически вступал в силу 17 марта 1548 г., практически он должен был установиться именно после августа 1548 (7056) г. с наступлением в сентябре 1548 г. нового, 7057 г.

Боровский городской приказчик, воспользовавшись официальным прекращением действия грамоты 1544 г., слишком поспешил со сбором ямских денег: не прошло и пяти месяцев с 17 марта 1548 г., как он собрал деньги за 7056 г., несмотря на то, что подати за первую половину этого года (с сентября 1547 г. до 17 марта 1548 г.) вообще не подлежали уплате. Кроме того, он взял деньги за прошлый, целиком льготный 7055 г.

Таким образом, вывод ясен: ямские деньги совершенно не должны были взиматься с троицких вотчин в течение четырех лет согласно формуле грамоты 1544 г. «ни ямские деньги» и подтверждению 1546 г., но по истечении урочных лет в 1548 г. они начали взиматься на местах городскими приказчиками, и правительство еще в августе 1548 г. не ставило даже вопроса о каком-либо другом порядке сбора ямских денег, пресекая лишь злоупотребления местных властей.

Села Передол и Почап не имели ни тарханно-оброчного статуса, ни права доставлять подати в Москву, минуя местных сборщиков. В указной грамоте 1537 г. боровским городовым приказчикам прямо сказано, что крестьяне этих сел «ямские ... денги платят и посошную службу и городовое дело поделявают у вас в Боровску»⁶³. Однако и на более привилегированные в прошлом владения, перечисленные в грамоте 1544 г., после 1548 г. была, по-видимому, возложена в общем порядке обязанность платить ямские деньги городовым приказчикам, давать по их требованию посошных людей и делать городовое дело. В грамоте 1550 г. заявление о том, что «приказчики де наши городовые ямские денги с них емлют по городом», приведено в описании нарушений прежних грамот. Но юридически с 1548 г. городовые приказчики имели полное право собирать ямские деньги с большинства владений Троице-Сергиева монастыря. Никаких новых подтверждений ста-

⁶² АТН, вып. II, № 14.

⁶³ Там же, № 10.

рых привилегий монастыря в апреле 1548 — августе 1550 г. не было.

Известно только одно исключение из этого правила. 19 августа 1549 г. правительство полностью подтвердило две грамоты 1485 г. Троице-Сергиеву монастырю: тарханную на с. Медну и тарханно-оброчную на 10 деревень с. Медны⁶⁴. Подтвердительных подписей 1549 г. на других троицких актах мы не находим. Села Кумганово и Медна с деревнями названы в числе монастырских владений в общей грамоте 1544 г. Вероятно, истечение срока ее действия в 1548 г. привело к распространению на Медну общего порядка сбора податей уездной финансовой администрацией.

Таким образом, для Медны с деревнями оказалось нарушенным известное нам постановление указной грамоты 1538 г. По-видимому, желая восстановить его, правительство и подтвердило грамоты 1485 г. Мы считаем, что грамота 1538 г. не была подписана на царское имя по двум причинам: во-первых, указные грамоты чаще всего не перетверждались, во-вторых, в середине XVI в. правительство предпочитало полностью подтверждать старые акты как менее обязательные для него и фиксировавшие полуизжитые нормы. На деле же, вероятно, подтверждение грамот 1485 г. означало реставрацию принципа 1538 г.

Восстановление в августе 1549 г. принципа 1538 г. самой своей исключительностью демонстрирует отсутствие в 1549 г. нового указа о ямских деньгах, общего для всех владений Троице-Сергиева монастыря: в случае наличия такого указа вряд ли потребовалось бы специальное подтверждение принципа 1538 г. применительно к отдельным владениям. С появлением в июне 1550 г. Судебника, запретившего выдачу новых тарханов и объявившего пересмотр старых⁶⁵, ямские деньги стали взиматься, по-видимому, и с тех троицких владений, которые были освобождены от них грамотами, выданными между 17 марта 1544 и сентябрем 1550 г.⁶⁶, т. е. не утратившими, как грамота 1544 г., юридической силы в 1548 г.⁶⁷ В создавшейся слож-

ной обстановке монастырь выдвинул предложение о взаимоприемлемом решении вопроса. Он не просил вновь полного освобождения от ямских денег, а ссылался фактически на прецедент 1538 г., применив его только к ямским деньгам, и по существу рекомендовал превратить этот частный принцип в общее правило для троицкой вотчины.

Это предложение было выдвинуто не случайно. С одной стороны, правительство еще в 1549 г. продемонстрировало благожелательное отношение к принципу уплаты ямских денег в Москве, подтвердив грамоты 1485 г., т. е. практически восстановив действие указной грамоты 1538 г. С другой стороны, общетроицкое введение нового принципа означало ликвидацию полной свободы от ямских денег, провозглашенной некоторыми тарханскими грамотами конца 40-х годов, не утратившими юридической силы после 1548 г. Таким образом, предложение было компромиссным, и правительство, нуждаясь в политической поддержке Троице-Сергиева монастыря, пошло навстречу его просьбе.

дебника 1550 г. (П. П. Смирнов. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в., т. I. М., 1947, стр. 117). Эту грамоту прокомментировал также Б. А. Романов, знавший ее только по книге П. П. Смирнова («Судебники XV—XVI веков», стр. 228—229). Правда, ни тот, ни другой не учитывали, что для большинства троицких вотчин тарханские привилегии оказались ликвидированными уже в 1548 г. Не учитывает этого и Н. Е. Носов, который говорит лишь о нарушениях 1549—1550 гг. и неверно утверждает, что Троицкий монастырь со времен регентства Елены Глинской имел право сам собирать со своих вотчин (имеется в виду — всех) ямские деньги и отвозить их в «Казенный приказ» (Н. Е. Носов. Становление сословно-представительных учреждений в России. Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969, стр. 232—238, особенно стр. 234). Автор счел возможным игнорировать как наше исследование о грамоте 1550 г., так и публикацию ее текста, хотя они появились в 1966 г. (С. М. Каштанов. Общие жалованные грамоты..., стр. 104—141). Н. Е. Носов ссылается лишь на отрывок списка в собрании актов Беляева (№ I/97) и на копию грамоты в Тр. кн. 527 (Н. Е. Носов. Указ. соч., стр. 232, прим. 300). Правда, при этом непонятно, откуда он берет сведения об ограничении грамоты в мае 1551 г. (там же, стр. 238), ибо ни в Бел. I/97, ни в Тр. кн. 527 ограничение не приводится. Это ограничение содержится только в опубликованном нами тексте (С. М. Каштанов. Общие жалованные грамоты..., стр. 141; ср. стр. 115—121; упоминание об ограничении: XII, II, № 625).

⁶⁴ АСЭИ, т. I, № 517 и 518.

⁶⁵ «Судебники XV—XVI веков». М.—Л., 1952, стр. 153, ст. 43 Судебника 1550 г.

⁶⁶ XII, I, № 510, 538, 555, 562, 565, 571, 578.

⁶⁷ П. П. Смирнов считал, что выдача грамоты 1550 г. была обусловлена нарушением всех троицких привилегий после издания Су-

§ 5. Роль общей грамоты 1550 г.
после отмены тарханов в 1551 г.
Соотношение ее с общей грамотой

Владимира Андреевича Старицкого 1566 г.

Очень важно знать, в какой мере сохранила грамота 1550 г. свою действенность после общей ревизии тарханов в мае 1551 г. В списках XVII в. (кн. 527—529) вслед за текстом грамоты помещено подтверждение: «Подписи на грамоте. Царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси по сей грамоте пожаловал Троицкого Сергиева монастыря игумена Серапиона з братьею, или хто по нем иный игумен будет, сее у них грамоты рудити не велел никому ничем. Лета 7059-го, февраля в 9 день»⁶⁸. Далее список кн. 528 расходится со списками кн. 527 и кн. 529. В кн. 528 читаем: «А подписал дьяк Юрьи Сидоров. Печат. у грамоты на черном воску» (л. 460 об.). В кн. 527 и кн. 529 написано: «Царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси сеи грамоты слушал и, выслушав сю грамоту, живоначальные Троицы Сергиева монастыря богомольца своего игумена Артемия з братьею, или хто по нем иный игумен будет, пожаловал: велел сю грамоту подписати на свое цареве и великого князя имя и сеи у них грамоты рушати не велел никому ничем. Подпись дьяка Юрья Сидорова. Печатъ у грамоты на черном воску» (кн. 527, л. 280 об.; кн. 529, л. 348 об.). Во всех книгах текст грамоты 1550 г. копировался не с подлинника, что видно из фразы: «Печатъ у грамоты на черном воску» (в XVI в. к великокняжеским жалованным грамотам привешивались красновосковые печати). В грамоте 1550 г. предписывалось изготовить с грамоты монастырские списки с монастырскою печатью и разослать их по городам, волостям и мытам. Упомянутая в копийных книгах «печать на черном воску» и есть печать Троице-Сергиева монастыря. Для большинства грамот книги 527 и 528 дают идентичный или близкий текст (за исключением орфографических особенностей), поэтому разночтения, имеющиеся в текстах списков с грамоты 1550 г. в кн. 527 и кн. 528 (список кн. 529 мы спе-

циально не рассматриваем, так как он является копией списка кн. 527), кажутся не совсем обычными. Вероятно, тексты в кн. 528 (более ранней) и кн. 527 основаны на двух разных монастырских списках с грамоты 1550 г. В одном списке имелось только подтверждение от 9 февраля 1551 г., в другом — два подтверждения: от 9 февраля и второе недатированное. О наличии в подлиннике нескольких подтверждений свидетельствуют оба списка фразой «Подписи (во множественном числе.— С. К.) на грамоте». Часть, общая для обоих списков (подтверждение от 9 февраля 1551 г.), изложена, по-видимому, без отступлений от текста оригинала. Второе подтверждение кн. 527 выглядит неполным хотя бы из-за отсутствия даты в начале его, ибо все известные подтверждения троицких грамот Артемию начинались словами «Лета 7059-го, мая...».

В копиях книги 637 текст грамоты 1550 г. сохранился начиная со слов «опричь душегубства и розбоя с поличным и татьбы». Изложение последующих статей не расходится с текстами копийных книг XVII в., хотя исправнее их в некоторых деталях. После текста грамоты сразу подтверждение мая 1551 г. Оно отличается от подтверждения в кн. 527 наличием даты в начале («Лета 7059-го, мая в 17 день») и ограничительного пункта:

Кн. 527, л. 280 об.	Кн. 637, л. 410
«сеи у них грамоты рушати не велел никому ничем».	«сеи у них грамоты рушати не велел никому ничем, опричь ямских денег и посошные службы и тамги: то им давати. А велел у них... ходити по тому, как всей грамоте на подписи подписано».

Какой из этих текстов является более достоверным? Сточки зрения формы и соответствия известным образцам — безусловно, текст кн. 637. Для проверки его достоверности по существу обратимся к жалованной грамоте удельного князя Владимира Андреевича Старицкого архимандриту Троице-Сергиева монастыря Кириллу от 25 августа 1566 г.⁶⁹

⁶⁹ Подлинник: ЦГАДА, ГКЭ, по Переяславлю-Залесскому, № 227/8951. Списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 113. Опубликована по списку кн. 527: ААЭ, т. I, № 273.

⁶⁸ Н. Е. Носов ошибочно утверждает, что подтверждение от 9 февраля 1551 г. было сделано на имя Артемия, и на этом основании строит концепцию о важнейшей с политической точки зрения замене в начале 1551 г. «ярого иосифлянина» Серапиона «одним из лидеров нестяжателей» Артемием (Н. Е. Носов. Указ. соч., стр. 238).

С. А. Шумаков подозревал, что грамота 1566 г. фальсифицирована: «Грамота, писанная тремя почерками и чернилами и очень шероховато изложенная. — Фальсификация? *Pia desiderata* м-ря?»⁷⁰. В подлиннике, написанном на трех листах, с середины л. 2 почерк действительно изменяется. Вариации в почерке наблюдаются и на л. 3, где, в частности, заключительная фраза («Писан на Москве лета 7074, августа в 25 день») написана другим почерком и другими чернилами. Изменение почерка в середине грамоты, особенно в середине фразы, без какого-либо видимого изменения смысла текста, само по себе еще не свидетельствует о подложности документа. Другой почерк и другие чернила в заключительной фразе характерны как раз для подлинных грамот.

Неоснователен и упрек в шероховатости изложения. В грамоте мы не находим никаких анахронизмов и других погрешностей, позволяющих усомниться в ее подлинности. С. А. Шумаков не дал исчерпывающей палеографической характеристики грамоты. Он не коснулся, например, оборотной стороны грамоты. Заклейки на обороте первого листа скрыли подпись имени Владимира Андреевича, зато на сставах написано: «Диак (между лл. 1—2. — *С. К.*) Иван Гаврилов» (между лл. 2—3). Подпись дьяка сделана почерком и чернилами, отличными от почерков и чернил текста грамоты. Эта особенность свойственна подлинным грамотам, а не спискам, в которых текст на лицевой и оборотной сторонах писался одним и тем же переписчиком.

С. А. Шумаков игнорировал и такой важный показатель, как водяной знак бумаги. На л. 1 водяного знака обнаружить не удалось; на лл. 2 и 3 отчетливо различается филигрань в виде гербового щита, рассеченного вертикально пополам: в одной половине — половина коня, в другой — половина орла. Тожественный водяной знак⁷¹ просвечивает на бумаге подлинной жалованной грамоты от 1 августа 1566 г. того же князя Владимира Андреевича Троице-Сергиеву монастырю⁷². В грамоте от 25 августа 1566 г. оторвана нижняя часть л. 3, к которой должна была быть привешена княжеская печать. Грамота от 1 августа

1536 г. имеет черновосковскую удельнокняжескую печать на красном шнуре, ставящую подлинность этого документа вне сомнений. Таким образом, совпадение водяных знаков подлинной по всем признакам грамоты от 1 августа 1566 г. и грамоты от 25 августа 1566 г. решительно говорит за подлинность последней.

Вероятно, грамота была оформлена не сразу, а писалась в несколько приемов, разными подьячими. Это объясняется исключительным значением грамоты. Она касалась троицких владений в пределах всего княжества Владимира Андреевича Старицкого и даже могла быть использована для распространения закрепленных в ней правовых норм на троицкие вотчины, находившиеся вне пределов удельного княжества. Возможно, составление грамоты прерывалось попутной проверкой монастырских прав и вмешательством представителей центрального правительства.

Грамота 1566 г., как и грамота 1550 г., начинается со ссылки на прежние жалованные грамоты на троицкие и киржацкие села, деревни, слободы, дворы и соляные варницы, причем оба документа говорят о прежних жалованных грамотах почти в одинаковых выражениях. Далее грамота 1566 г. ссылается на «болшую» жалованную грамоту царя Ивана Васильевича «на всю их монастырскую вотчину да на их монастырские на троецкие и на пречистые Благовещения Киржатцкого монастыря на села и на деревни и на слободы и на дворы и у солей на варницы». Краткая характеристика иммунитетной части этой грамоты, данная в грамоте 1566 г., целиком соответствует содержанию грамоты 1550 г.

Затем в грамоте 1566 г. пересказывается ограничительное подтверждение, датированное 17 мая 1551 г., и говорится: «А велено деи им та грамота держати в монастыре впрок, а по городом де и по волостем ко всяким пошлинником велено им с тое грамоты посылати список слово в с ово с монастырскою печатью». Цитированное место является простым повторением соответствующего постановления грамоты 1550 г. Монастырь просил, чтобы ему была выдана «жалованная грамота такова ж, какова у них жалованная грамота на всю их монастырскую отчину». Иммунитетные части грамот 1566 и 1550 гг. совпадают; и ключение составляют только постановления 5, 11 грамоты 1550 г., которые в грамоте 1566 г. опущены, и постановление 15 (по грамоте 1566 г. — 13), где вместо Переслав-

⁷⁰ С. Шумаков. Обзор «грамот коллегии экономии», вып. IV. М., 1917, стр. 507, № 1397.

⁷¹ Лихачев, № 2995.

⁷² ГБЛ, Собр. актов Беляева, № 1/133 («Журнал 103-го заседания Тверской ученой архивной комиссии». Тверь, 1907, стр. 71).

ского и Радонежского уездов названы уезды Боровский, Звенигородский, Романовский и Стародубский. Таким образом, все данные сравнительного анализа грамот 1566 и 1550 гг. приводят к выводу, что грамоту 1566 г. Владимир Андреевич выдал по грамоте 1550 г.

В грамоте Владимира Андреевича сообщается, что 17 мая 1551 г. грамота Ивана IV была подтверждена «опрочьямских денег и посошные службы и тамги: то де им довати»⁷³. Следовательно, текст списка грамоты 1550 г. в кн. 637 и показание грамоты 1566 г. о содержании подтверждения грамоты 1550 г. в 1551 г. полностью совпадают.

При составлении грамоты 1566 г. удельнокняжеское правительство пользовалось не подлинником грамоты 1550 г., а списком «с келарьскою печатью». Свидетельствует ли это против подлинности приведенного в грамоте ограничения 1551 г.? Очевидно, нет. Монастырь не мог быть заинтересован в переделке полного подтверждения на ограниченное, уменьшавшее его привилегии, тем более в такой ответственный момент, как выдача новой грамоты по старой. Достоверность списка 1566 г. выясняется также из сравнения вступительной части грамоты 1566 г. с соответствующим текстом в дошедших списках грамоты 1550 г.

В подлиннике грамоты 1566 г. налицо правильный перечень великих князей от Василия II (правда, с ошибочным для него титулом великого князя «всая Руси») до Ивана IV. В сохранившихся списках грамоты 1550 г. имеется явный пропуск текста между словами «Василья» и «Ивановича» (пропущены имена Василия Темного и Ивана III). А раз доказано, что грамота 1566 г. основывалась на грамоте 1550 г., естественно считать, что в списке 1566 г. грамоты 1550 г. этого пропуска не было. Наличие замеченного пропуска не только в копийных книгах XVII в., но и в недатированном отрывке грамоты 1550 г.⁷⁴ — лишнее свидетельство неподлинности последнего. Вероятно, он является позднейшей монастырской копией. С другой стороны, одинаковая ошибка во всех четырех списках грамоты 1550 г. говорит о сложившейся монастырской традиции в передаче ее текста. Такая традиция могла

⁷³ В ААЭ (т. I, стр. 310) опубликована неверная дата этого подтверждения — 7050 г. Ошибка объясняется тем, что в списке кн. 527, с которого грамота была напечатана в ААЭ, после «и» (50) пропущена цифра «8» (9). В подлиннике и в кн. 528 указан 7059 г.

⁷⁴ ГБЛ, Собр. актов Беляева, № 1/97.

возникнуть после 1566 г., ибо монастырский список 1566 г. еще правильно воспроизводил интересующую нас часть грамоты 1550 г. Вероятно, списки XVII в. с грамоты 1550 г. основаны на копиях, которые следует датировать временем позднее 1566 г. Впрочем, недатированный отрывок ближе к списку 1566 г., чем списки XVII в., где вместо «Благовещенья», например, читается «Богородицы».

Список в кн. 637 и список, который был использован в 1566 г. при выдаче грамоты Владимира Андреевича Старицкого, являются списками одной традиции: в обоих приведен полный текст ограничения и выпущено подтверждение февраля 1551 г. Это и не удивительно — списки почти синхронны. Л. И. Ивина установила, что в составе копияной книги № 637 до нас дошли тетради ранее неизвестной копияной книги, датируемой по водяным знакам, нумерации тетрадей, почерку и хронологии текстов концом 50 — началом 60-х годов XVI в. Отрывок списка грамоты 1550 г. помещен как раз в одной из этих тетрадей⁷⁵.

Имело ли ограничение 1551 г. практический смысл применительно к тексту грамоты 1550 г.? Ведь в ней и так не было освобождения от ямских денег, посошной службы и тамги: ямские деньги и посошных людей монастырь обязывался доставлять сам, а упоминание о тамге вообще отсутствовало.

Выражение «опричь ямских денег» в ограничительной подписи 1551 г. вело к отмене права монастыря самому собирать ямские деньги со всех своих вотчин и означало реставрацию финансовой власти городских приказчиков.

По аналогии с подписью 1551 г. на грамоте 1534 г. Вологодскому Ферапонтову монастырю можно предполагать, что подпись 1551 г. фактически отменяла и постановления грамоты 1550 г., разрешавшее уплату оброка по оброчным грамотам «в нашу казну». В грамоте 1534 г. предписывалось «давати ... за дань и за ямские денги и за примет и за посошной корм и за все поплины и за подводы... оброком ... по рублю... в мою казну». В подписи 1551 г. грамота подтверждалась «опричь ямских денег и посошные службы: то им давати; а оброк у них царь и великий князь велел

⁷⁵ Л. И. Ивина. Троицкий сборник материалов по истории землевладения русского государства XVI—XVII вв. — «Записки Отдела рукописей» ГБЛ, вып. 27. М., 1965, стр. 156—161.

отставить»⁷⁶. Постановление 1548 г. в упомянутых грамотах 1547 г. Песношскому и Отмицкому монастырям показывает, что отмена оброчного принципа означала принуждение к сбору ямских денег «с сох по разводу», т. е. на местах. Формула же «опричь ямских денег...», применявшаяся в 1551 г. как всеобщий штамп, и была предназначена для унифицированного введения принципа уплаты ямских денег местным сборщикам.

Столь же реальным было ограничение 1551 г. и в отношении посошной службы. Формула «опричь... посошные службы...» сводилась к отмене постановления грамоты 1550 г., согласно которому монастырь имел право самостоятельно собирать посошных людей и отдавать их правительственным агентам. Теперь монастырь лишился этого права, сбор посошных с монастырских вотчин осуществлялся местными властями по их собственному усмотрению.

Конкретный характер ограничения можно видеть и в ликвидации монастырского права взимания тамги. В грамоте 1550 г. при изложении монастырского челобитья упомянуты троицкие дворники (представители монастыря в городах), торгующие «монастырским товаром». Взимание с них «пошлин» рассматривалось в качестве нарушения старых привилегий, а в постановлении 15 запрещалось брать «пошлины» с троицких людей Дмитровского, Переславского и Радонежского уездов. Таким образом, хотя грамота 1550 г. и не содержит прямого освобождения от тамги, в ней есть места, которые монастырь легко мог истолковать как разрешение его людям не платить таможенные пошлины государству.

Следовательно, все три пункта ограничения 1551 г. были сделаны по существу и наносили серьезный удар по монастырскому иммунитету.

§ 6. Датировка сгоревшей грамоты.

Списки общей грамоты 1550 г. в 60—70-х годах XVI в.

В своей грамоте 1566 г. Владимир Андреевич Старицкий не учел ограничительную подпись 1551 г. Здесь мы наблюдаем сознательное восстановление удельным князем важнейших монастырских привилегий при ликвида-

ции некоторых менее значительных (отмена постановлений 5, 11 грамоты 1550 г.). Подтвердительная подпись 1566 г. Владимира Андреевича на жалованных грамотах 1547 г. Песношскому и Отмицкому монастырям подкрепляет наш вывод: удельный князь, аннулируя ограничение 1548 г., запретил взимать с песношских и отмицких вотчин ямские деньги с сох по разводу и реставрировал правило оброчной уплаты податей. Следовательно, благодаря грамоте Владимира Андреевича 1566 г., Троице-Сергиев монастырь получил восстановление постановлений 17—18 грамоты 1550 г., во всяком случае для вотчин, находившихся в уделе.

После казни Владимира Андреевича в 1569 г. и ликвидации принадлежавшего ему удела потеряли юридическую силу и его жалованные грамоты. Они не были подписаны на имя Ивана IV. Царь был, однако, заинтересован в закреплении своей власти над землями казенного удельного князя, а Троице-Сергиев монастырь нуждался в переутверждении своих иммунитетных прав в новой грамоте Ивана IV, так как формальные узы по судебно-административной и финансовой линиям, имевшиеся между монастырем и царем, оказались в 1566—1568 гг. разорванными в отношении троицких владений, включенных в состав удельного княжества. Именно в 1569 г. и возникла у монастыря впервые потребность скрыть ограничительные пункты 1551 г. Вероятно, список 1569 г. с грамоты 1550 г., поданный на рассмотрение царю, уже отличался дефектностью. Правительство не обратило внимания на это, хотя и могло легко узнать о сути ограничения из подаваемого ему одновременно списка грамоты 1566 г. (вряд ли он тоже подвергся фальсификации — все сохранившиеся копии грамоты 1566 г. содержат текст ограничения 1551 г.). То, что грамота 1566 г. фигурировала при выдаче грамоты 1569 г., не вызывает сомнений.

Выше установлено отсутствие в сгоревшей грамоте имевшегося в грамоте 1550 г. постановления: «на яму с подводами не стоят и ямского двора не делают». Это правило было действительным для немалой части троицкой вотчины еще в 1567 г., когда территория, не находившаяся в уделе Владимира Андреевича, пользовалась правами, зафиксированными в грамоте 1550 г. Но в грамоте 1566 г. постановление 11 грамоты 1550 г. уже отсутствовало, а поскольку его не было и в сгоревшей грамоте, можно думать,

⁷⁶ РИБ, т. 32, стб. 220—224.

что ее составитель опирался в большей мере на текст грамоты 1566 г., чем на текст грамоты 1550 г. Точно так же разрешение монастырю самому платить подати и собирать посоху, которое, судя по цитированной ранее грамоте 1572 г., имелось в сгоревшей грамоте, соответствует тексту грамоты 1550 г. без ограничительной подписи 1551 г., т. е. тексту грамоты 1566 г.

Значит, хотя монастырь и фальсифицировал в 1569 г. содержание грамоты 1550 г., пожалование ему старой привилегии в отношении уплаты податей и сбора посохи объясняется не этой подделкой, а тем, что Иван IV неофициально придерживался текста грамоты 1566 г., исходя из положения, существовавшего в удельной части троицких вотчин (в противном случае непонятно совпадение пропуска постановления 11 грамоты 1550 г. в грамоте 1566 г. и в сгоревшей грамоте 1569 г.).

Такая позиция правительства не кажется неожиданной. Во-первых, в 1569 г. финансовая политика резко отличалась от политики 1550 г. Тогда Троице-Сергиев монастырь добился привилегии в порядке исключения, в 60-х же годах право уплаты податей в центре стало предоставляться крупнейшим монастырям шире (Кирилло-Белозерский монастырь, например, начал вносить подати в Большой приход с середины 50-х годов). Во-вторых, правительством было крайне заинтересовано в союзе с Троице-Сергиевым монастырем и не хотело вызывать недовольства троицких властей ограничением привилегий значительного числа монастырских вотчин, тем более, что это ограничение показало бы монастырю все преимущества удельно княжеского правления перед царским. В-третьих, восстанавливая для троицких вотчин, находившихся в пределах царства, старый порядок уплаты податей, правительство, следуя грамоте 1566 г., получало и известную компенсацию — отмену постановлений 5 и 11 грамоты 1550 г., которые содержали довольно существенные освобождения: право не возить к зеленым амбарам дрова и землю, не давать лошадей на ям, не строить ямские дворы (все эти повинности имели в условиях военного времени особое значение; распространяя их на многочисленное население троицких вотчин, правительство получало определенные выгоды).

Однако официально Иван IV после казни Владимира Андреевича Старицкого руководствовался, по-видимо-

му, не его грамотой 1566 г., а своей грамотой 1550 г., что и побудило монастырских старцев фальсифицировать подтвердительную подпись к ней.

Итак, каков же был объем податного иммунитета Троице-Сергиева монастыря накануне выдачи тарханной грамоты в апреле 1578 г.? Общий статус формально определялся грамотой 1569 г., вероятно, тождественной по содержанию иммунитетного раздела грамоте 1566 г. Монастырские земли не были освобождены от податей и посохи, но монастырь сам ведал их сбором. Кроме того, имелась грамота марта 1571 г., освобождавшая от податей лишь запустевшую часть троицкой вотчины. Октябрьская льготная грамота 1571 г. на ряд разоренных монастырских сел сохраняла силу только до 1 сентября 1574 г. Наконец, грамота мая 1577 г. запрещала брать с троицких владений «посошных людей к очным крепостям, к частику и ко всяким нашим делом». Следует, однако, учитывать, что грамота 1569 г. перестала играть в 70-х годах роль реального документа, так как сгорела в 1571 г. Таким образом, единственным общим документом, закреплявшим привилегии монастыря, оставалась грамота 1550 г., но ее существенно ограничивала подпись 1551 г.

Из всего сказанного видно, что юридическая основа троицкого иммунитета в 60—70-х годах была не блестящей. Она заметно ухудшилась после мая 1571 г., когда сгорела грамота 1569 г., и особенно после августа 1574 г., когда прекратилось действие октябрьской льготной грамоты 1571 г. Весь период с сентября 1574 г. до апреля 1578 г. можно считать временем последовательного обременения троицких вотчин податями и повинностями (с некоторым ослаблением этого нажима с мая 1577 г.).

Какую общую грамоту мог представить Троице-Сергиев монастырь в 1578 г.? Только грамоту 1550 г. Но в 1578 г. ее не сочли бы действительной без подтвердительной подписи от 17 мая 1551 г. Подлинная подпись содержала негодные монастырю ограничения. Потребовалась новая фальсификация подписи 1551 г. Вероятно, именно в списке 1578 г. грамоты 1550 г. была помещена подпись на имя Артемия (в список 1569 г. ее просто не включили, так как тогда при выдаче грамот не уделялось того внимания майским подписям 1551 г., какое мы наблюдаем в 1576—1578 гг.: в 1569 г. выдача новых грамот по старым не носила массового характера и производилась

без соблюдения выработанных общих принципов). Поместив в список 1578 г. грамоты 1550 г. майскую подпись 1551 г., редактор списка выпустил ограничительные пункты. Текст грамоты 1550 г. в кн. 528 основан, по-видимому, на списке 1569 г., в книге же 527 — на списке 1578 г.

После 1578 г. список 1569 г. с одним лишь безусловным подтверждением от 9 февраля 1551 г., наверное, больше устраивал монастырь, так как сокращенная подпись на имя Артемия, имевшаяся в списке 1578 г., выглядела не очень убедительно при сравнении ее с другими подтвердительными подписями на имя того же игумена.

Кн. 528 была составлена по частям между 1614 и 1641 гг., кн. 527 создавалась единовременно — в 1641 г.⁷⁷ В кн. 528 копия грамоты 1550 г. помещена на лл. 456—459, водяной знак которых датируется 1636—1638 гг.⁷⁸ Вся кн. 528, как и кн. 527, скреплена по листам архимандритом Адрианом. Однако в 1636—1638 гг. троицким архимандритом был не Адриан, а Нектарий⁷⁹. Грамота 1550 г. переписывалась в кн. 528 до окончательного оформления и проверки последней правительственными агентами в 1641 г. при новом архимандрите Адриане (1640—1656 гг.). В этом существенное отличие происхождения списка в кн. 528 от обстоятельств появления текста той же грамоты в кн. 527. В кн. 528 — список 1638 г. (со списка 1569 г.), не рассчитанный еще на строгий контроль и проверку его правительством. В кн. 527 — список 1641 г. (со списка 1578 г.), при составлении которого в условиях правительственного контроля было невозможно просто опустить подтверждение на имя Артемия.

Интересно, что в копиях книг середины XVII в. текст грамоты Владимира Андреевича 1566 г. приведен в известное соответствие с дефектным текстом грамоты 1550 г. В подлиннике грамоты 1566 г. в пересказе монастырского челобитья Василий II правильно назван Ва-

силием Васильевичем. В списках книг 527 и 528 (№ 113), как и в дошедших списках грамоты 1550 г., он фигурирует с отчеством «Иванович». В кн. 528 сказано, что Владимир Андреевич, выслушав грамоту Ивана IV, «Троицы живоначальные Сергиева монастыря архимарита Кирила з братею, или хто по нем у Троицы в Сергиеве монастыре иный игумен будет, пожаловал». «Игумен» — и в кн. 527. В подлиннике же правильно: «архимандри [т]».

Переделка слова «архимандрит» на «игумен» в формуле пожалования может быть объяснена только следованием тексту грамоты 1550 г., в которой нет термина «архимандрит» (настоятели Троице-Сергиева монастыря до 1561 г. посвящались в сан игуменов, с 1561 г. — в сан архимандритов). Особенно любопытна переделка текста в части, связанной с определением степени судебного иммунитета. В подлиннике грамоты 1566 г. сказано, что наместники не судят жителей троицких вотчин по прежним царевым и Владимира Андреевича грамотам «иных опричь душегубства, а иных опричь душегубства и разбоя и татьбы с поличным». В книгах 528 и 527 цитированный текст сокращен: «иных опричь душегубства и разбоя и татьбы с поличным». Снятием нюанса, имевшегося в подлиннике грамоты 1566 г., устанавливалось тождество формулировок рассматриваемого постановления в списках XVII в. с грамот 1550 и 1566 гг. Сознательную попытку монастыря подогнать текст грамоты 1566 г. под списки грамоты 1550 г.⁸⁰ можно проследить и палеографически. Оказывается, в кн. 528 грамота 1566 г. начата на листе (202 об.) с тем же водяным зна-

⁸⁰ Н. Е. Носов не обратил внимания на обрывочность оборота «иных опричь душегубства и разбоя и татьбы с поличным» и сделал вывод о существенном ограничении судебного иммунитета монастыря в грамоте 1550 г. (Н. Е. Н о с о в. Указ. соч., стр. 235). Однако сравнение с грамотой 1566 г. показывает, что здесь речь шла о более компромиссном решении: «иных опричь душегубства, а иных опричь душегубства и разбоя с поличным и татьбы» (С. М. К а ш т а н о в. Общие жалованные грамоты..., стр. 139; ср. стр. 125). Поэтому вполне понятна ссылка на старые жалованные грамоты: отсутствие унификации предполагало соблюдение судебного иммунитета каждого владения в соответствии с действующими жалованными грамотами. Таким образом, в этой ссылке был определенный юридический смысл, а не просто «правительственная демагогия», как пишет Н. Е. Носов.

⁷⁷ Л. В. Ч е р е п н и н. Русские феодальные архивы XIV—XV вв., ч. 2. М., 1951, стр. 39—41; Л. И. И в а н а. Копийные книги Троице-Сергиева монастыря XVII в. — «Записки Отдела рукописей» ГБЛ, вып. 24. М., 1961, стр. 6, 22.

⁷⁸ Тромонин, № 1136, 1154, 1158, 1228.

⁷⁹ А. В. Г о р с к и й. Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры. — ЧОИДР, 1878, кн. 4, стр. 140—141.

ком, что и на лл. 456—459, где переписана грамота 1550 г., т. е. документы копировались одновременно — около 1638 г.

Одновременность их переписки — важный показатель взаимосвязи, существовавшей между копированием грамоты 1550 г. и грамоты 1566 г. в кн. 528. Поддельная грамота 1566 г. под грамоту 1550 г., переписчик стремился усилить авторитетность не грамоты 1566 г., а грамоты 1550 г. Грамота 1566 г. представляла для монастыря гораздо меньший интерес из-за своего удельного происхождения и ограниченного радиуса действия. Грамота же 1550 г. была царской и общей — на всю вотчину. Однако у нее были недостатки — она сохранилась не в подлиннике и имела ряд сомнительных чтений. Грамоту 1566 г., вероятно, рассматривали в монастыре как своего рода критерий истинности грамоты 1550 г. Поэтому-то монастырь и решил сделать этот критерий более соответствующим тому документу, который по нему проверялся.

Предполагать, что корректировка текста производилась для усиления авторитета грамоты 1566 г., нет оснований. При наличии достаточно авторитетной грамоты 1550 г., перекрывавшей по существу действие грамоты 1566 г., всякие манипуляции с последней были бы не нужны. Неосознанное искажение подлинника в данном случае исключается из-за психологической необходимости «описок» (например, замены слова «архимандрит» словом «игумен» в монастыре, где давно правили архимандриты), а главное — из-за полного соответствия их тексту списков грамоты 1550 г. Л. И. Ивина отмечает лл. 456—459 и 202 кн. 528 в числе тех, которые были переписаны около 1641 г., но являлись простыми заместителями обветшавших, по ее мнению, листов книги 1615 г.⁸¹

Приняв эту гипотезу, надо будет отнести редактирование грамоты 1566 г. в соответствии с текстом грамоты 1550 г. к 1614—1615 гг. Однако совпадение водяных знаков лл. 202 и 456—459, говорящее об одновременной переписке грамот 1566 и 1550 гг. в 1638 г., позволяет усмотреть здесь не простое воспроизведение списков 1614—1615 гг., в которых обветшали листы, а сознательную работу над текстом, преследовавшую определенные цели.

⁸¹ Л. И. Ивина. Копийные книги Троице-Сергиева монастыря XVII в., стр. 7, прим. 9.

§ 7. Грамота 1550 г. как источник грамоты 1578 г.

В какой мере грамота 1550 г. послужила источником грамоты 1578 г.?

Надо заметить, что хотя в грамоте 1578 г. и приводился текст никогда не существовавшей щедрой тарханной грамоты, нормативная часть грамоты отнюдь его не повторяет. Судя по изложению монастырской челобитной в грамоте 1578 г., троицкие власти просили царя «велети дати им свою... грамоту тарханную такову ж, какова у них наша прежняя жалованная грамота». Можно было бы ожидать, что новый нормативный текст и явится повторением цитированной в документе «грамоты». Сравнив, однако, основные податные постановления «прежней... грамоты» и грамоты 1578 г., мы увидим здесь существенные несоответствия⁸².

Такое же несоответствие между текстом «прежней» жалованной грамоты и нормативной частью обнаруживается в упоминавшихся ранее грамотах ноября 1576 г. Спасо-Евфимьеву и Владимирскому Рождественскому монастырям. Нормативная часть содержит менее широкие и всеобъемлющие пожалования, чем текст так называемых «прежних» грамот. Особенно интересен вопрос о ямских деньгах. В «прежних» грамотах указано безусловное освобождение от них — «ни ямских денег»; в нормативной части грамот Спасо-Евфимьеву, Владимирскому Рождественскому и Троице-Сергиеву монастырям говорится: «ненадобе им... ямщина». С нормативной частью троицкой грамоты совпадает в главном и текст упоминавшейся грамоты 1578 г. суздальскому епископу. Там тоже предоставляется освобождение не от «ямских денег», а от «ямщины». Казалось бы, по своему месту в грамоте постановление о «ямщине» заменяет постановление о ямских деньгах.

Этот вывод внешне подкрепляется и постановлением, освобождающим от стояния на яму с подводами: наличие в грамоте этого постановления на первый взгляд исключает интерпретацию «ямщины» как натуральной повинности. Однако внимательное рассмотрение постановле-

⁸² С. М. Каштанов. Общие жалованные грамоты..., стр. 126—127.

ния о невъезде сборщиков приводит к другому выводу. В троицкой грамоте 1578 г. текст этого постановления не дает прямого ответа на поставленный вопрос о ямщине и ямских деньгах.

Полную редакцию рассматриваемого постановления находим в грамотах Владимирскому Рождественскому монастырю (1576 г.) и суздальскому епископу (1578 г.). В них сказано: «И денежные зборщики и посланники в их вотчину по данные деньги не въезжают; платят оне ямские деньги в нашу казну сами на Москве». Это постановление при наличии в грамотах освобождения от ямщины и от обязанности стоять на яму с подводами, позволяет понять, что «ямщина» — отнюдь не синоним ямских денег. Ямские деньги существовали независимо от «ямщины» и выплачивались Рождественским монастырем и суздальской епископской кафедрой в Москве. Вероятно, именно такой порядок взимания ямских денег предполагался и с вотчины Троице-Сергиева монастыря в грамоте 1578 г.

Действительно, постановления о ямщине, подводах и невъезде сборщиков в троицкой грамоте 1578 г. целиком совпадают с постановлениями грамот Рождественскому монастырю и суздальскому епископу. В троицкой грамоте отсутствует только конкретное указание относительно уплаты ямских денег в Москве. Однако какой иной вывод можно сделать из постановления о невъезде, если, во-первых, «ямщина» — это не ямские деньги, во-вторых, освобождения от ямских денег в грамоте нет, в-третьих, денежным сборщикам запрещено въезжать в троицкую вотчину? Ясно, что, несмотря на отсутствие в постановлении о невъезде заключительной фразы, имеющейся в соответствующих местах грамот Рождественскому монастырю и суздальскому епископу, принцип уплаты ямских денег в Москве здесь подразумевается.

Троицкая грамота 1578 г. получила полное подтверждение нового царя Федора Ивановича 3 мая 1584 г. Через 5 месяцев, 25 сентября 1584 г., правительство разослало по городам серию грамот, запрещающих местным финансовым властям въезжать в пределы троицких владений. Монастырю разрешалось «наши всякие доходы платити в нашу казну самим»⁸³. Несколько раньше (16 сентября)

была отправлена грамота в Переславль-Залесский⁸⁴. В ней говорилось, что к царю обратился с челобитной архимандрит Троице-Сергиева монастыря, который сослался на грамоту Ивана IV, подписанную на имя Федора. Содержание этой грамоты изложено так: «В их монастырскую вотчину и в киржятцкую нашим посланником и розсылщиком и губным старостам и городовым приказщиком для наших денежных доходов не въезждати и к денежному збору и к тамгам их троецких крестьян не имати; а наши всякие доходы велено им, збирая, платити в нашу казну самим на Москве». Далее отмечено, что губные старосты, городовые приказчики и посланники «по всем городом» стали в троицкую вотчину въезжать и выбирать монастырских крестьян «к денежным збором и к тамгам».

Монастырь просил «по прежней отца нашего и по нашей жаловальной грамоте в троецкую вотчину нашим посланником и городовым приказником и губным старостам и розсылщиком въезждати не велети, и к денежному збору и к нашим ко всяким делом и к тамгам целовальников не имати». Отвечая на эту просьбу, правительство запретило городовым приказчикам, их рассыльщикам и целовальникам въезжать в троицкие владения «для наших всяких денежных доходов», «а наши ямские деньги и всякие наши подати с тое их троецкие вотчины велели есмь им платити самим на Москве по прежним нашим жаловальным грамотам»; предписывалось также «ко всяким доходом и к тамгам троецких крестьян в целовальники не брать».

«Прежние» грамоты фигурируют в приведенной грамоте в трех местах: сначала названа грамота Ивана IV, подписанная на имя Федора; затем грамота определена как «отца нашего и наша»; в заключение упоминаются «прежние наши жаловальные грамоты». Ясно, что раз однотипные указные грамоты были отправлены в ряд городов, значит ссылка на предшествующие акты могла относиться в них только к общим жалованным грамотам. Из общих троицких грамот Ивана IV, соответствующих содержанию указных грамот 1584 г., можно назвать две: грамоту 1550 г. и грамоту 1578 г. Подобных жалованных грамот Федора за время между мартом и сентябрем 1584 г. нет. Поэтому ссылку на прежние «наши жаловальные грамоты» нельзя здесь понимать буквально. Она объяснима в свете более ранней ссыл-

⁸³ К а ш т а н о в. Копийные книги, стр. 40.

⁸⁴ ЦГАДА, ГКЭ, по Переславлю-Залесскому, № 284/9008.

ки на «отца нашего и нашу» грамоту: грамота Ивана IV, подписанная на имя Федора, становилась в известном смысле и грамотой самого Федора. Остается разобраться, какая из грамот Ивана IV имела в виду. За грамоту 1550 г. говорит следующее: 1) упоминание, наряду с общетроицкой вотчиной, вотчины Киржацкого монастыря, 2) постановление об уплате ямских денег в Москве. Против нее свидетельствует отсутствие в ней: 1) подписи на имя Федора, 2) специального постановления о невъезде денежных сборщиков, 3) постановления о том, чтобы не брать троицких крестьян в целовальники к денежному сбору и тамгам. За грамоту 1578 г. говорит: 1) подпись на имя Федора от 3 мая 1584 г., 2) наличие постановления о невъезде сборщиков, 3) наличие запрещения брать в целовальники «к губному делу и к денежному, ни в тамги, ни к мыту, ни к збору и к перевозу». Против: 1) отсутствие ссылки на киржацкую вотчину, 2) отсутствие фразы об уплате ямских денег в Москве.

Вероятно, в ссылке указных грамот подразумеваются обе грамоты — грамота 1578 г. (как подписанная на имя Федора) и грамота 1550 г. (постольку, поскольку в ней недвусмысленно декларировано право монастыря платить ямские деньги в Москве). Слияние в изложении указных грамот воедино содержания актов 1550 и 1578 гг. свидетельствует о том, что нормы грамоты 1578 г. по существу покрывали собой нормы грамоты 1550 г.⁸⁵

Соблюдение властями этих норм накануне нарушения монастырских привилегий в 1584 г. вырисовывается из всего контекста указных грамот 1584 г.

В указных грамотах 1584 г. речь, конечно, шла в основном о грамоте 1578 г., грамота 1550 г. интересовала новое правительство только в качестве авторитетной исторической справки для уяснения постановления о невъезде сборщиков в грамоте 1578 г.

Таким образом, можно считать доказанным, что грамота 1578 г., запрещая въезд в троицкие вотчины денежных сборщиков, подразумевала уплату монастырем ямских денег в Москве. Это означает совпадение главного податного постановления грамоты 1578 г. с постановлением грамоты 1550 г. о ямских деньгах. При сравнении грамоты

⁸⁵ Подробнее см.: С. М. К а ш т а н о в. Общие жалованные грамоты..., стр. 129.

1578 г. с грамотами 1566 и 1569 гг. мы уже не видим того соответствия рассматриваемых норм, которое наблюдается в грамотах 1578 и 1550 гг. Судя по формулярам грамот Рождественскому монастырю и суздальскому епископу, а также по указным грамотам 1584 г., Троице-Сергиев монастырь должен был платить ямские деньги «в нашу казну... на Москве». Абсолютно тождественное указание находим в грамоте 1550 г. По грамоте же 1569 г. часть денег надлежало платить «на Москве, а иные в Слободе». В грамоте 1566 г. употреблено выражение, взятое из грамоты 1550 г. («... плотят они ямские денги на Москве в нашу казну сами»), но имеется в виду удельнокняжеская казна. В грамотах 1566 и 1569 гг. нет разрешения не стоять на яму с подводами, а в грамоте 1578 г. оно есть; есть оно и в грамоте 1550 г. Следовательно, если в 1578 г. правительство учитывало предшествующие жалованные грамоты, то, во всяком случае, оно в большей степени учитывало грамоту 1550 г., чем грамоты 1566 и 1569 гг. Это и побуждало монастырь фальсифицировать подтверждение 1551 г. к грамоте 1550 г. Решить до конца вопрос относительно использования текста грамоты 1550 г. в 1578 г. не представляется возможным, ибо грамота 1578 г. в нормативной части, так же как и во вступительной, построена по формуляру общей редакции 1576 г., отраженной в грамотах Спасо-Евфимьеву и Рождественскому монастырям. Содержание податной части грамоты 1550 г. без ограничения 1551 г. в главном соответствовало этой редакции. Правительство не интересовалось ограничительной сущностью подтверждения 1551 г. к грамоте 1550 г. Значит, в 1578 г., как и в 1569 г., объективно получилось так, что монастырская фальсификация была совершена скорее для создания благовидной проформы, чем для реального обмана правительства. Но субъективно монастырские власти сознательно шли на обман в определенных корыстных целях, и фальсификация, возможно, помогла им добиться выдачи грамоты.

§ 8. Вопрос о «ветхих» грамотах в 1578 г.

В 1578 г., когда происходила выдача новых грамот по старым, в том числе и «ветхим», текст грамоты 1550 г., даже без ограничений, не соответствовал программе-максимум монастыря. Поэтому у монастырских властей возник-

ла идея реализовать старые подтвержденные в 1551 г. грамоты с более широкими привилегиями. Какие же грамоты монастырь мог с этой целью использовать? Грамоты XVI в. не подходили, так как все те из них, которые содержали освобождение от податей, получили в мае 1551 г. ограниченную подпись, ликвидировавшую податной тархан. Оставалось обратиться к «ветхим» грамотам XV в. Из общего весьма внушительного числа сохранившихся троицких жалованных грамот XV в. (свыше 200) — документов, подтвержденных в мае 1551 г., сравнительно мало (25)⁸⁶, среди них с податными привилегиями — 13⁸⁷. Объекты пожалования девяти из них названы в троицкой грамоте 1544 г.⁸⁸ На объекты грамот № 7, 9 (здесь и далее ссылаемся на номера в таблицах 3—5, помещенных в нашей статье о троицких грамотах⁸⁹) имелись, кроме грамоты 1544 г., еще и другие грамоты XVI в., фиксировавшие их податной статус: грамота 1517 г. на дворы «у Соли у Переславские» с четырьмя троицкими и одной киржацкой варницей⁹⁰, грамота 1534 г. на двор в Кашине⁹¹.

Грамоты № 10—13, чьи объекты пожалования не упоминаются в грамоте 1544 г., были по существу заменены новыми грамотами XVI в., и объекты, указанные в них, имели податной и таможенный статус, определенный новыми, а не старыми грамотами (см. там же, табл. 4). Поэтому подтверждение в 1551 г. части грамот XV в. нейтрализовалось подтверждением грамот XVI в. на те же объекты. Грамоте № 7 противопоставлена грамота 1517 г., подтвержденная в 1551 г.; грамоте № 9 — грамота 1534 г., тоже подтвержденная в 1551 г.; грамотам № 12, 13 — грамоты 1534 и 1545 гг., подтвержденные в 1551 г.

Грамоты № 1—6, 8, 10 на объекты, упомянутые или подразумеваемые в грамоте 1544 г., не могли быть в 1551 г. прямо противопоставлены грамоте 1544 г., так как последняя потеряла силу в марте 1548 г. Но они фактически про-

⁸⁶ АСЭИ, т. I, № 246, 247, 304, 318, 319, 327, 346, 354, 356, 412, 414, 417, 455, 462, 491, 492, 497, 498, 519, 530, 561, 568, 631, 637; см. также ниже ч. V, № 22.

⁸⁷ АСЭИ, т. I, № 246, 247, 304, 318, 346, 412, 455, 491, 492, 519, 530, 568, 637.

⁸⁸ С. М. К а ш т а н о в. Общие жалованные грамоты..., стр. 132, табл. 3.

⁸⁹ Там же, стр. 132—135.

⁹⁰ ААЭ, т. I, № 164.

⁹¹ ГПБ, Собр. актов и грамот, № I—106.

тивопротивопоставлялись новой общей грамоте 1550 г., не перечисляющей конкретно монастырские владения; грамота же 1550 г. содержала ограничительное подтверждение 1551 г. Грамота № 11 противопоставлена грамоте 1504 г., не подтвержденной в 1551 г. Села, фигурирующие в грамоте № 11 и грамоте 1504 г., к середине XVI в., вероятно, вышли из состава троицкой вотчины. Во всяком случае, они не упомянуты в общих грамотах Троице-Сергиеву монастырю 1544 и 1545 гг.⁹² Может быть, поэтому правительство и не подтвердило действующую грамоту 1504 г. (подтвержденную в 1534 г.), а подтвердило — только номинально — старую грамоту 1501 г. Так или иначе, но действие и этих грамот перекрывалось действием подтвержденной с ограничением в 1551 г. общей грамоты 1550 г.

Табл. 5 показывает, что освобождения от налогов, зафиксированные в подтвержденных грамотах XV в., не имели реального значения, так как содержание последующих грамот на те же объекты было совсем иным. Щедрая грамота № 3 была ограничена еще в XV в. скупой грамотой № 4 на те же объекты. Грамота № 7 ограничивалась грамотой 1517 г. Вследствие полного подтверждения в 1551 г. новых скупых и старых щедрых грамот все они оказались формально равноценными, но реальная сила оставалась за новыми грамотами как действующими.

Номинальный характер полного подтверждения грамот № 9, 12, 13 выясняется из ограничительных подписей 1551 г. к грамотам XVI в. на те же объекты. Владения, указанные в других грамотах, подчинялись общим для троицкой вотчины нормам: с 1548 г. с них стали взиматься основные налоги и повинности, в 1550 г. сбор ямских денег и посошных людей перешел в руки монастырских властей, в 1551 г. троицкие вотчины оказались в положении, создававшемся еще в 1548 г., после прекращения действия грамоты 1544 г.

П. П. Смирнов объяснил полное подтверждение в 1551 г. грамот XV в. «доверием» к ним правительства⁹³.

⁹² ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 288, 292.

⁹³ П. П. С м и р н о в. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в., т. I. М., 1947, стр. 128. Фактически к такому же выводу пришел Н. Е. Носов в отношении грамот Ивана III: «...Троицкие тарханы Ивана III ни в селе, ни в городе майские подтверждения не „поручали“» (Н. Е. Н о с о в. Указ. соч., стр. 128). Отсюда следует заключение, что новые соборные уложения 1549—

Из произведенных сопоставлений видно, что это «доверие» стоило дешево, ибо подтверждение старых грамот имело чисто формальное значение, а реальное положение дел определялось новыми документами и подписями к ним.

В 1578 г. монастырь обратился к «ветхим» грамотам потому, что они соответствовали формальным требованиям момента — содержали важные податные освобождения и были целиком подтверждены в 1551 г. Других таких грамот монастырь не имел. Отсюда понятной становится двусмысленность монастырского челобитья, изложенного в грамоте 1578 г., которая, с одной стороны, говорит о «нашей прежней жалованной грамоте» (подразумевается, очевидно, грамота 1550 г.), а с другой стороны, ссылается на ветхие грамоты, называя их «нашими», хотя несколько выше они явно выступают как «грамоты... прародителей наших, великих князей, и деда нашего, и отца нашего, и наши». Конечно, тут имелись в виду подтвержденные в 1551 г. грамоты XV в., вновь ставшие орудием монастырской борьбы за иммунитет.

«Ветхие» грамоты XV в. утратили ко второй половине XVI в. практическое значение, поэтому известие об их нарушении отражает только маневр монастыря — этими

документами никто не руководствовался. Грамоты «отца нашего» (Василия III) Троице-Сергиеву монастырю не фиксировали бессрочного освобождения от главнейших податей⁹⁴. Грамоты же 1534—1550 гг., содержавшие важные податные привилегии, получили в 1551 г. ограничительную подпись⁹⁵. Следовательно, все жалобы на нарушение этих грамот в 1570-х годах были неосновательны: они нарушались до и после 1551 г. Единственно, на что мог жаловаться монастырь, это на нарушение грамоты 1569 г., но он не решался всерьез оперировать ссылками на нее, так как она сгорела в 1571 г.

Значит, апрельская грамота 1578 г. Троице-Сергиеву монастырю, рассмотренная в совокупности с другими относящимися к ней источниками, не дает возможности считать именно 1576 г. временем нарушения троицких привилегий (скорее нужно отметить 1574 г.) и не вскрывает (в силу своей литературной формы) действительного характера и объема упоминаемых нарушений — возможно, они производились в течение всего периода 60—70-х годов и не выходили за рамки того ограничения иммунитета, которое допускалось троицкими грамотами второй половины XVI в.

В общей троицкой грамоте 1577 г. есть сведения о состоянии троицкого иммунитета перед 1577 г., т. е. в 1576 г. Здесь сказано, что с вотчин Троице-Сергиева монастыря «...правят пососных людей к очным крепостям, к частику и ко всяким делом». В грамоте не говорится, каким образом взимались пососные люди — монастырской администрацией или непосредственно местными властями; сам сбор пососных людей не квалифицируется как форма нарушения монастырских жалованных грамот; грамота 1577 г. предоставляет полное освобождение от поставки пососных «к береговому делу...» и т. д., а не регламентирует порядок их взимания.

Сопоставление этих обстоятельств позволяет заключить, что до 1577 г. сбор пососных с троицких вотчин не противоречил содержанию жалованных грамот, имевших юридическую силу и фактическое значение во второй половине XVI в. В самом деле, грамоты 1550 и 1569 гг.

⁹⁴ XII, I, № 46, 51, 67, 89, 90, 99, 102, 103 и др. Ср.: Н. Е. Носов. Указ. соч., стр. 132—152.

⁹⁵ XII, I, № 318, 319, 322, 323, 327—333, 339 и др. Ср.: Н. Е. Носов. Указ. соч., стр. 158—239.

1551 гг. не распространялись на старые сельские и городские владения Троице-Сергиева монастыря (там же, стр. 132). Ошибка автора состоит в рассмотрении грамот времени Ивана III в отрыве от позднейших грамот на те же объекты и общих грамот 1544 и 1550 гг. на всю троицкую вотчину. Так, Н. Е. Носов, изучая подтвержденные, не содержащие податных ограничений подписи 1534 и 1551 гг. к грамоте 1501 г. на двор и поляну в Кашине (АСЭИ, т. I, № 637), говорит, что «постановления о „новых слободах“ Судебника 1550 г. не распространялись на монастырские городские купли начала XVI в., времени правления Ивана III» (Н. Е. Носов. Указ. соч., стр. 126—128). При анализе грамот Елены Глинской автор отмечает, что грамота 1534 г. на двор и поляну в Кашине (ГПБ, Собр. актов и грамот, № I—106, старый № 94) была в 1551 г. подтверждена с резким ограничением податного и судебного иммунитета (Н. Е. Носов. Указ. соч., стр. 168—169), и далее пишет: «Итак, майская ревизия 1551 г. по существу полностью ликвидировала судебный и податный иммунитет для населения троицких городских и посадских дворов (= белых слобод...)» (там же, стр. 169). Но грамоты 1501 и 1534 гг. касались одного и того же двора. В грамоте 1501 г. читаем: «Что их двор купля с поляною Федосьинской Казариновы в Кашине на посаде...»; в грамоте 1534 г.: «Что их двор купля с поляною Феодосьинской Казариновы в Кашине на посаде...». Этот и другие случаи совпадения объектов пожалования старых и новых грамот, подписанных в 1551 г., указывались в нашей статье 1966 г.

закрепляли обязанность монастыря давать посошных людей, и события 1576 г., кажется, не внесли в этот вопрос ничего нового⁹⁶.

* * *

Суммируем методические и конкретно-исторические наблюдения, полученные в III части работы, используя также материал статей на эту тему, опубликованных отдельно от данной монографии.

Наличный состав сохранившихся документов позволяет считать, что в 1575/76 г. Симеон не выдавал жалованных грамот, а Иван IV выдавал их, во-первых, как «царь» — на земли Казанского и Свияжского уездов, во-вторых, как удельный князь — на земли Белозерского (до апреля 1576 г.) и Старицкого уездов, и, кроме того, он определял выдачу жалованных грамот валашским воеводой Богданом Александровичем — на земли в районе Луха. Общее снижение числа иммунитетных грамот в 1575/76 г. по сравнению с 1574—1575 гг. шло не столько за счет сокращения выдачи собственно жалованных грамот, сколько за счет прекращения выдачи иммунитетных указных грамот и грамот должностных лиц.

В изучаемый период официально соблюдались старые жалованные грамоты, подтвержденные в 1551 г., о чем свидетельствует ссылка троицкой грамоты мая 1576 г. на прежнюю «большую» грамоту (1545 г.)⁹⁷.

Грамоты конца 1576—1578 гг., говорящие о нарушении прежних тарханских грамот, очень часто представляют юридический статус монастырских вотчин в фальсифицированном виде, ссылки на прежние «тарханские» грамоты носят фиктивный характер. Так, не имел действующих тарханских грамот сославшийся на них Владимирский Рождественский монастырь. Кирилло-Белозерский монастырь, жаловавшийся на сбор с его вотчин податей и посохи вопреки жалованной грамоте, не располагал в первой половине 70-х годов какой-либо общей грамотой, которая освобождала бы принадлежавшие ему

земли от податей и посохи. Наоборот, выясняется, что по указам 1573/74 г. со всех владений монастыря «з живущаго» взимались посошные люди и деньги ямские, приметные, за городское, засечное и ямчужное дела; податные привилегии содержались только в грамотах Ивана IV 1576 г. на белозерские и дмитровские вотчины, входившие в удел. Грамота Троице-Сергиеву монастырю 1578 г. вместо ссылки на документы, фиксировавшие реальный иммунитетный статус монастырских вотчин во второй половине XVI в., ссылается на все вообще монастырские «ветхие» грамоты, освобождавшие его от податей. Но эти грамоты нарушались еще до 1551 г. Николаевский Корельский монастырь (см. грамоту 1578 г.), пытаясь подвести весь комплекс своих владений под действие «прежней» грамоты (1540 г.), касавшейся только части этих владений, передавал ее содержание явно недостоверно. Точно так же искажал он финансовую сущность постановления 1540 г.⁹⁸ В narratio грамоты 1578 г. суздальскому епископу подтасовано содержание грамоты Василия III (упомянуты такие налоги, которых не было в первой трети XVI в.)⁹⁹.

Сложность проблемы заключается в том, что мы изучаем не челобитья феодалов-иммунистов в подлиннике или аутентичной копии, а их изложение в составе жалованных грамот, т. е. в той или иной мере принятую правительством версию, отредактированный или заново составленный текст, по-видимому, существенно отличающийся от текста подлинных челобитий, которые до нас не дошли. И тут наблюдается интересное явление. Правительство подчас сознательно следует фальсифицированной версии, а иногда кладет в основу dispositio новой грамоты текст старой грамоты, искаженный челобитчиком, например, лишенный ограничительной подписи 1551 г., хотя и знает об искажении.

Более того, удалось установить наличие общей редакции narratio жалованных грамот некоторым крупным монастырям (Спасо-Евфимьеву, Рождественскому, Троице-Сергиеву), где в совершенно одинаковых выражениях излагается содержание «прежних» грамот и в столь же трафаретной форме описывается их нарушение (в Спасо-Евфимьевской грамоте нарушения не упоминаются). Здесь,

⁹⁸ РИБ, т. 32, № 277; ср. Сб. ГКЭ, т. II, № 86а.

⁹⁹ АИ, т. I, № 200.

⁹⁶ О грамотах на казанско-свияжские вотчины Троице-Сергиева монастыря см.: С. М. К а ш т а н о в, А. Л. Л и т в и н. К проблеме достоверности исторических источников. — «Из истории Татарии. Краеведческий сборник». Казань, 1965, стр. 298—305.

⁹⁷ XII, II, № 998; ср. XII, I, № 484.

с одной стороны, дается фиктивный «сводный текст» прежних грамот разным монастырям, не восходящий ни к одной из сохранившихся грамот этим монастырям, с другой стороны, вместо картины реальных нарушений старых грамот преподносится формулярно-детализированный перечень всевозможных нарушений, совершенных как бы по пунктам «сводного текста» и в одинаковом объеме в разных монастырских вотчинах. Очевидно, это литературный шаблон, выработанный самим правительством для *narratio* грамот определенным монастырям и отсутствовавший в подлинных челобитьях, если они вообще имелись.

Следовательно, правительство выдавало новые грамоты в известной мере независимо от челобитий заинтересованных лиц и корпораций. Наличие грамот 1576—1578 гг., выданных вне связи с нарушениями прежних привилегий (грамоты Спасо-Евфимьеву, Иосифо-Волоколамскому монастырям и др.), показывает, что иммунитетная политика этого времени не была простым ответом на жалобы о разорении и нарушении грамот. Она имела свои особые цели. Это позволяет иначе взглянуть на те грамоты 1576—1578 гг., которые содержат жалобы на совершенные местными властями насилия. Жалоба была только поводом для выдачи грамоты, причины же коренились в новом направлении иммунитетной политики.

Отсюда допустимо предположение, что некоторые корпорации с нарушенными привилегиями не получили грамот в 1576—1578 гг. по причинам политического характера и вместе с тем при выдаче грамот ряду феодалов могли опять-таки по политическим причинам сводиться воедино все прежние разновременные нарушения в качестве повода для предоставления грамоты. Последнее можно доказать совокупностью наблюдений над изученными грамотами. Во-первых, далеко не все случаи тяжелого финансового положения иммунитетов связаны с нарушением прежних жалованных грамот. Во-вторых, в подавляющем большинстве случаев нарушение жалованных грамот не является единственной причиной подрыва феодального иммунитета. В-третьих, чаще всего нарушения касались грамот, утративших юридическую силу после 1551 г. или физически попорченных и уничтоженных. В-четвертых, в ряде случаев в *narratio* грамот конца 1576—1578 гг. в виде нарушений представляются такие действия, кото-

рые юридически не являлись нарушениями, или такие, которые имели оправдание в дефектности старых грамот, потере ими юридической силы (мы наблюдаем единственный случай нарушения бесспорного документа — грамоты 1574 г. Клинской Изосиминой пустыни¹⁰⁰). В-пятых, невозможно точно датировать нарушения, отмеченные в грамотах: одни из них произошли уже после сведения Симеона Бекбулатовича — в конце 1576—1578 гг., другие имеют расплывчатую хронологию.

Из этого следует, что никакой официальной отмены тарханов при Симеоне Бекбулатовиче не было, однако активизация местных налоговых сборщиков, возможно, инспирировалась сверху или, во всяком случае, поощрялась прекращением выдачи в 1575/76 г. указных грамот о несборе податей с запустевших владений.

Анализ рассмотренных выше грамот подводит нас к весьма важному источниковедческому выводу общего характера: *narratio* актов, и в частности изложение монастырских челобитий в жалованных грамотах, дает картину, далеко не адекватную действительности. Хитроумные и, казалось бы, точные ссылки на предшествующие грамоты, основываясь на какой-то частице правды, часто настолько искажают реальный юридический статус монастыря, что требуют самой тщательной проверки. Основа последней состоит в максимальной мобилизации источников по тому вопросу, который затрагивается в челобитье, в привлечении всех предшествующих грамот, и главное — в сравнительном анализе *dispositio* изучаемых и предшествующих им грамот.

Разобранные здесь свидетельства документов позволяют сказать, что юридические претензии, изложенные феодалами, далеко не всегда были основательными, и если правительство все же выдавало им грамоты, то причины этого были не те, что указаны в *narratio* грамот, и выявлять их надо не с помощью буквального толкования *narratio* грамоты, ибо выводы окажутся в таком случае ошибочными, а на путях всеобъемлющего синтеза — посредством изучения целей политики правительства, его взаимоотношений с феодалами, экономического и политического положения в районах, где находились объекты пожалования.

¹⁰⁰ XII, II, № 1058; ср. XII, III, № I—446.

ОПЫТ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ КОДИКОЛОГИИ

Кодикология¹ как специальная дисциплина, занимающаяся изучением рукописных сборников, заявила о себе сравнительно недавно². Однако практика научного описания рукописных сборников возникла давно и выработала устойчивые традиции. Исследование сборников копий актов составляет особый раздел кодикологии — дипломатическую кодикологию. В отечественной историографии большое значение научного анализа копийных книг актов было впервые показано Л. В. Черепнинным, который наметил пути изучения их в качестве памятников социально-политической борьбы духовных корпораций за землю, рабочие руки и феодальные привилегии³.

Главная цель кодикологического исследования состоит в выяснении происхождения сборника актов, его социальной и политической направленности. Для этого требуется систематическое изучение внешних и внутренних признаков сборника.

К общим внешним признакам сборника относятся: 1) место его хранения; 2) количество листов; 3) формат;

¹ Название образовано от латинского слова *codex, codicis* — книга, сборник.

² A. Dain. *Les manuscrits*. Paris, 1949; *idem, nouvelle édition revue*. Paris, 1964.

³ Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV вв., ч. 2. М., 1951; ср. также С. М. Каштанов. Копийные книги Троице-Сергиева монастыря XVI в. — «Записки Отдела рукописей» ГБЛ, вып. 18. М., 1956; Л. И. Ивина. Копийная книга актов Симонова монастыря XVII века. — «Проблемы источниковедения», вып. X. М., 1962; она же. Копийные книги Троице-Сергиева монастыря XVII в. — «Записки Отдела рукописей» ГБЛ, вып. 24. М., 1961; она же. Троицкий сборник материалов по истории землевладения русского государства XVI—XVII вв. — Там же, вып. 27. М., 1965.

4) переплет; 5) степень сохранности; 6) водяные знаки бумаги; 7) расположение основных текстов, количество столбцов; 8) количество строк в странице; 9) тип письма основных текстов; 10) почерки основных текстов (в понятие «основные тексты» включаются скопированные тексты актов, вступительная и заключительная записи, оглавление; не входят сюда заголовки при списках, скрепы, дополнительные записи и пометы, нумерация).

К частным внешним признакам сборника относятся особенности написания (почерк, чернила) и расположения заголовков при списках, скреп, нумераций, дополнительных записей и помет.

Внутренними признаками сборника являются: 1) его состав, в котором надо различать скопированные тексты актов, вступительную и заключительную записи, оглавление; 2) особенности текстов актов сравнительно с их подлинниками; 3) заголовки при списках; 4) скрепы; 5) нумерация тетрадей; 6) нумерация листов; 7) нумерация документов; 8) дополнительные записи и пометы.

При изучении внутренних признаков № 3—8 исследователь должен давать характеристику почерка и чернил этих элементов и их расположения на странице, что связано с возвращением к некоторым внешним признакам основных текстов сборника, ибо анализ почерка, чернил, расположения заголовков, скреп, нумераций и помет необходимо вести в плане сопоставления их с почерками, чернилами, расположением основных текстов. Следовательно, изучение внешних и внутренних признаков сборника не представляет собой двух резко отделенных друг от друга стадий. Идя от общих внешних признаков сборника к его внутренним признакам, исследователь приходит к частным внешним признакам отдельных элементов внутренней формы сборника. В результате выясняются различия во времени возникновения этих элементов и их отношение к основным текстам сборника.

Для исследования нами избран не известный в литературе сборник копий XVI в. с грамот Троице-Сергиева монастыря — Погод. 1905. В этом сборнике находятся списки целого ряда неопубликованных грамот конца XIV — начала XVI в.⁴

⁴ См. ниже, ч. V.

ГЛАВА ПЕРВАЯ
ОПИСАНИЕ СБОРНИКА

§ 1. Общие внешние признаки сборника

Сборник хранится в Отделе рукописей ГПБ в собрании М. П. Погодина под № 1905. В сборнике 183 пронумерованных «арабскими» цифрами, один пронумерованный римской цифрой и два пронумерованных листа. Рукопись в четвертку, в картонном переплете XIX в. Плохо сохранившиеся листы (7—11, 13—17, 81, 82, 87, 88, 92—94, 129, 130, 135, 136)⁵ подклеены при реставрации.

Водяные знаки пронумерованных листов: 1) лл. 1—3, 57—94 — рука с розеткой (около 1530 г.)⁶; 2) лл. 4—6, 18—20, 30—31, 95—96 — кувшинчик с литерами IBO (буква В напоминает современную цифру 8), с одной ручкой, короной и розеткой (около 1581 г.)⁷; 3) лл. 7—17, 21—29 — гербовый щит, в верхней части которого голова животного в трезубчатой короне, с высунутым языком, а нижняя часть расчерчена в клетку (около 1581—1600 гг.)⁸; 4) л. 32 — гербовый щит, видимая часть которого разделена на две половины, из них одна расчерчена в клетку, на другой — изображение льва, с внешней стороны щит украшен приставной литерой H (около 1571—1580 гг.)⁹; 5—6) лл. 33—55, 97—112, 129—152, 169—177 — кувшинчики с литерами RN, с одной ручкой, короной и розеткой, двух типов — искривленный¹⁰ и прямой¹¹

⁵ В кн. 1905 пять «арабских» нумераций листов — три карандашные и две чернильные. Ссылки даются по карандашной нумерации № 1. Подробнее см. ниже.

⁶ Ср. Лихачев, № 1573.

⁷ Близкие, но не тождественные (по литерам) знаки см. Лихачев, № 4006, 4008; ср. № 2887.

⁸ Тромонин, № 1736; Брике, I, № 2238; ср. Лихачев, № 4029, 4119 (1554, 1561 гг.).

⁹ Брике, I, № 1970.

¹⁰ На лл. 33—43, 48—53, 97—98, 101, 103—109, 131—133, 136—140, 151—152, 171—173, 175—177.

¹¹ На лл. 44—47, 54—55, 99—100, 102, 110—112, 129—130, 134—135, 141—150, 169—170, 174.

(60—80-е годы XVI в.)¹²; 7) л. 56 — большая лилия, у которой с одной стороны литера Л, с другой — П (1814—1826 гг.)¹³; 8) лл. 113—116, 153—168, 178—183 — кувшинчик с литерами ID, с одной ручкой, короной и розеткой¹⁴ (1581 г.)¹⁵; 9) лл. 117—124 — гербовый щит, в который вписана фигура, напоминающая как будто лук, с внешней стороны щит увенчан лилией (около 1575—1613 гг.)¹⁶; 10) лл. 125—128 — прямой кувшинчик, близкий по форме к кувшинчику на лл. 4—6, 18—20, 31, 95—96, но с несколько более крупной крышкой и короной. Число понтюзо: 1) лл. 1—3, 57—94 — 9; 2) лл. 4—6, 18—20, 30—31, 33—55, 95—116, 125—183—10 (9 основных и 1 дополнительное); 3) лл. 7—17, 117—124—8 (7 основных и одно дополнительное; на лл. 7—17 плохо различимы); 4) лл. 21—29, 32—7.

Между верхней крышкой переплета и рукописью было три листа бумаги, но один из них (средний) вырезан. Из оставшихся листов первый не имеет номера (обозначим его как л. 0I), второй пронумерован I-м. Между последним пронумерованным листом сборника (л. 183) и нижней крышкой переплета находится один пронумерованный лист. Обозначим его как л. II. Водяные знаки пронумерованных листов: л. 0I — литеры OF [...] ¹⁷, л. I — цифры 18 [...] (начало года) в прямоугольнике, фрагмент лилии, напоминающий детали филигрании л. 56, а также фрагмент какой-то литеры или, возможно, вензеля;

¹² Тожественные в альбомах не найдены; сходные см. Лихачев № 2975, 2976 (1562 г.); 4068, 4069 (1588 г.).

¹³ Лихачев, № 3617; Клепиков, № 311; М. В. Кукушкина. Филиграния на бумаге русских фабрик XVIII — начала XIX в. (Обзор собрания П. А. Картавова). — «Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук», вып. II. М. — Л., 1958, стр. 317, № 239.

¹⁴ Нет полной уверенности, что к этому типу принадлежит кувшинчик, видимый на л. 116; он несколько напоминает искривленный кувшинчик, указанный выше под № 5. Кувшинчик, видимый на л. 115, тоже немного отличается от кувшинчика лл. 153—168, 178—183, но принадлежит к этому типу.

¹⁵ См. сходный водяной знак: Лихачев, № 4006; Брике, IV, № 12747.

¹⁶ Тожественный в альбомах не найден; близкий по внешнему рисунку см. Брике, I, № 857; ср. там же, № 965 (близок по внутреннему рисунку, но в перевернутом виде).

¹⁷ Третья и четвертая литеры неясны.

Листы	№ по-черка	Дата почерка	Листы	№ по-черка	Дата по-черка
I	I	перв. пол. XIX в.	71—72 об.	Ха	перв. пол. XVI в.
1	II	сер. XVI в.	73—82 об.	Хб	»
2—3	IIa	сер. XVI в.	83—86 (до № 77 включит.)	Ха ₁	»
3 об.	I	перв. пол. XIX в.	86—86 об. (с № 78)	Ха ₂	»
4—5	III	вт. пол. XVI в.	87—87 об.	Хб	»
5 об. — 6 об.	IV	»	88—88 об.	Ха ₂	»
7—17	V	»	89—94 об.	Ха°	»
18—20 об.	VI	»	95—96 об.	IVa	вт. пол. XVI в.
21—21 об.	VII	»	97—112 об.	XI	»
22—29 об.	VIII	»	113—116 об.	XII	»
30—30 об.	IV	»	117—124 об.	IIIa	»
31—32 об.	VIa	»	125—128	XIII	»
33—55 об.	IX	»	129—168 об.	XI	»
56	I	перв. пол. XIX в.	169—170 об. (до слов «всеа Руси» включит.)	IXa	»
57—64 об.	X	перв. пол. XVI в.	170 об. (от слов «по сей грамоте») — 182 об. (до слов «с перерубол» включит.)	XI	»
65—66 об.	Ха	»	182 об. (со слов «на подклете») — 183 об.	IX	»
67—70	Ха°	»	II	XIV	вт. пол. XIX в.

л. II — вензель ГМ в двухлинейном круге¹⁸. В совокупности эти элементы филигрании образуют водяной знак, подобный которому датируется 1828-м годом¹⁹. Число понтюзо — 7 (на л. I плохо различимы).

¹⁸ Здесь верхняя часть вензеля; нижняя его часть видна на последнем, нумерованном листе сборника Погод. 1846.

¹⁹ Клепиков, № 201.

Во всем сборнике текст написан в один столбец. Количество строк в полной (написанной от верхнего поля до нижнего) странице: 1) лл. 1—3 — от 16 до 18²⁰; 2) лл. 4—32 об., 95—96, 117—124 — 14; 3) лл. 33—55 об., 97—112 об., 129—183 об. — 12; 4) лл. 57—94 об. — в среднем 26 (встречаются отклонения в ту или иную сторону на одну — две строки); 5) лл. 113—116 об. — от 11 до 13²¹; 6) лл. 125—128 — 18.

Сборник написан скорописью разными почерками. В таблице (см. стр. 222) нами предлагается нумерация и примерная датировка почерков основных текстов.

§ 2. Внутренние и частные внешние признаки сборника

При описании состава сборника мы в какой-то мере затрагиваем вопрос о соотношении списков с подлинниками и более поздними списками, обращая главное внимание на отсутствие или наличие подтверждающих подписей на жалованных грамотах.

Состав сборника следующий²²:

л. 0I — 0I об. — чистый.

л. I — заголовок сборника (перв. пол. XIX в.): «Собрание списков с жалованных грамот и других актов Троицкого Сергиева монастыря XV и XVI столетия (числом до ста)».

л. I об. — чистый.

л. 1, № 1. 1412. г. сент. 25. — Ж. Вас. I на проезды (см. ч. V, № 60).

л. 1 об. — чистый.

²⁰ На л. 1—17, на л. 2—18, на л. 2 об. — 16.

²¹ На л. 113—113 об. — 11, на л. 114—13, на л. 114 об. — 12, на л. 115—13, на л. 115 об. — 12; л. 116—116 об. — неполный, содержит по 10 строк на каждой странице.

²² При описании состава сборника приняты сокращения: в. кн. — великий князь; в. кнг. — великая княгиня; дер. — деревня; ж. — жалованная грамота, сц. — сельцо; ук. — указная грамота, ц. — царь (остальные сокращения см. в общем списке сокращений); в сокращенном написании даются также имена и отчества великих и удельных князей, великих княгинь (Вас. — Василий, Ив. — Иван и др.), названия месяцев, уездов и монастырей; во всех случаях, где не указан получатель грамоты, имеется в виду Троице-Сергиев монастырь; иммунитетная разновидность той или иной жалованной грамоты, как правило, не отмечается.

- лл. 2—3, № 2. 1433 г. сент. 2 или 1443 г. сент. 2.— Ж. Вас. II на с. Присеки с деревнями Бежецк. у. (см. ч. V, № 61).
- лл. 3 об.— 5, № 3. 1483 г. авг. 1.— Ж. в. кнг. Марии Яросл. на с. Федоровское и др. в Нерехте Костромск. у. (АСЭИ, т. I, № 502; см. ч. V, № 58).
- л. 5 об., № 4. [1447—1455 гг.].— Ж. Вас. II на 4 варницы и 4 двора у Соли Пересл. (АСЭИ, т. I, № 199).
- л. 6—6 об., № 5. [1415—1425 гг.].— Ж. Вас. I на 4 варницы у Соли Пересл. (АСЭИ, т. I, № 31).
- лл. 7—9, № 6. [1467—1474 гг.].— Ж. Ив. III на все вотчины (см. ч. V, № 62).
- лл. 9—11, № 7. [1462—1466 гг.].— Ж. Ив. III на дер. Тимошинскую и др., пустошь Василисовскую Воиновского м-ря Пересл. у. и на проезды (см. ч. V, № 20).
- лл. 11—12 об., № 8. 1485 г. сент.— Ж. в. кн. Ив. Ив. на деревни с. Медны в Тверск. у. (АСЭИ, т. I, № 518; см. ч. V, № 59). Нет подтв. 1549 г.
- лл. 13—14, № 9. 1449/50 г.— Ж. Вас. II на села и деревни в Кинеле Пересл. у. (см. ч. V, № 12).
- лл. 14—17, № 10. 1473 г. февр. 25.— Ж. Ив. III на села Ведерниче, Бунятино и др. Дмитр. у. и на 2 двора в Дмитрове (см. ч. V, № 29, варианты) = № 43.
- л. 17 об.— чистый.
- лл. 18—20, № 11. [1467—1474 гг.].— Ж. Ив. III на м-рь Николаи Дерюгина и слободку Чечевкину Пересл. у., с подтв. 1505, 1534 и 1551 гг. (АСЭИ, т. I, № 354).
- л. 20—20 об., № 12. [1447—1455 гг.].— Ж. Вас. II на проезд солеваря из Нерехты (АСЭИ, т. I, № 202; см. ч. V, № 50-2) = № 50.
- л. 20 об., б/н.— начало грамоты (только два слова): «Сезь».
- л. 21—21 об., № 13. 1507 г. апр.— Ж. Вас. III на с. Кучки Юрьевск. у. (ХП, I, № 51). Нет подтв. 1534 г.
- лл. 22—24, № 14. 1542 г. дек. 1.— Ж. Ив. IV на с. Новое Рост. у., с подтв. 1551 г. (ХП, I, № 443).
- лл. 24—25 об., № 15. 1516 г. апр. 22.— Ж. Вас. III на села Передол и Почап Малояросл. у. (ХП, I, № 136). Нет подтв. 1534 г.
- лл. 26—27, № 16. 1511 г. июля 16.— Ж. Вас. III на с. Хавкино Моск. у. (ХП, I, № 90). Нет подтв. 1534 и 1551 гг.
- лл. 27 об.—29 об., № 17. 1534 г. февр. 9.— Ж. Ив. IV

- на села Петровское и Федоровское Дмитр. у. (ХП, I, № 318). Нет подтв. 1551 г.
- л. 30—30 об., № 18. 1525 г. сент. 27.— Ук. Вас. III о невзимании туковых денег с сц. Романовского Боровск. у. (ХП, I, № 228). Нет подтв. 1534 г.
- л. 31, б/н.— окончание грамоты Ив. IV: «в 15²³ день. А назаде припись: Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси. А на оставе дяк припи[са]л²⁴: Ди[я]к²⁵ Ондрей Щелкалов»²⁶.
- лл. 31—32, № 19. 1543 г. июля 18.— Ж. ц. Шигалея на порубку леса и проезды (ХП, I, № 454).
- л. 32—32 об., № 20. 1506 г. марта 1.— Ж. Вас. III попу Лукьяну и дякону Захарье на ругу (ХП, I, № 32). Нет подтв. 1534 г.
- л. 33, № 21. [1446 г.].— Ж. в. кн. Дм. Васильевича²⁷ на с. Микулинское Дмитр. у. («А у даные грамоты печать») ²⁸ (АСЭИ, т. I, № 180).
- лл. 33—35, № 22. 1506 г. янв. 20²⁹.— Меновная Федора Семеновича Сурмина для кн. Юрия Ив. на пожню Алексеевскую и др. с предоставлением Тр.-С. м-рю взамен пожни Ивашковой и др. Дмитр. у.
- л. 35—35 об., № 23. 1461 г. марта 16³⁰.— Ж. кн. Юрия Вас. на двор в Дмитрове (АСЭИ, т. I, № 289; см. ч. V, № 54) = № 38.
- лл. 35 об.— 38, № 24. 1471 г. июня 9.— Ж. кн. Юрия Вас. на с. Куноки³¹ Дмитр. у. (АСЭИ, т. I, № 400).
- лл. 38—41 об., № 25. 1534 г. июля³².— Ж. данная и разъезжая кн. Юрия Ив. на леса и пожни у с. Синкова Дмитр. у.

²³ Буквенная цифра «е» (5) читается неуверенно из-за позднейших зачеркиваний.

²⁴ В рукописи «припил»; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

²⁵ В рукописи «дик»; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

²⁶ Весь текст зачеркнут черными чернилами XIX в. Это остаток списка грамоты от 15 мая 1576 г. на дер. Большие Петрецы и др. Казанского у. (ХП, II, № 998).

²⁷ Должно быть «Дмитрия Юрьевича».

²⁸ Это сведение отсутствует в опубликованном списке грамоты.

²⁹ Составлена 6 янв., скреплена печатью кн. Юрия Ив. и подписью дьяка Игн. Слободкина 20 янв. 1506 г.

³⁰ О дате документа см. ч. V, № 54.

³¹ В рукописи ошибочно «Кушки».

³² В рукописи «лета 7040 втораго, июля». Дата эта, по-видимому, ошибочная, поскольку кн. Юрий Ив. был арестован 11 декабря 1533 г.

- лл. 41 об.—44, № 26. 1516 г. марта 9.— Ж. кн. Юрия Ив. на с. Новое Поречье Дмитр. у., с подтв. 1534 и 1551 гг. (ХП, I, № 134).
- лл. 44 об.—46, № 27. 1534 г. февр. 9.— Ж. Ив. IV на 2 двора в Дмитрове, с подтв. 1551 г. (ХП, I, № 327).
- лл. 46—47 об., № 28. [1447—1455 гг.].— Ж. Вас. II на с. Микульское Пересл. у. (с некоторыми пропусками в тексте ³³) (АСЭИ, т. I, № 195).
- лл. 47 об.—50, № 29. 1566 г. авг. 1.— Ж. кн. Вл. Андр. на леса сел Дмитр. и Звениг. уу. (ХП, II, № 884).
- лл. 50—53 об., № 30. 1537 г. дек. 5.— Сотная с книг Александра Семеновича Упина-Слизнева на села Кончинино ³⁴, Маринкино, Синково и др. Дмитр. у. (С. Шумаков. Сотницы (1537—1597 гг.), грамоты и записи (1561—1696 гг.). М., 1902, стр. 122—124).
- лл. 53 об.—54 об., № 31. 1569/70 г.— Данная «княгини» Марии, вдовы ц. Симеона Касаевича, на с. Беливое (Деливое) Дмитр. у.
- лл. 54 об.—56, № 32. 1571/72 г.— Данная «парицы» Марии, вдовы ц. Симеона Касаевича, на с. Беливое Дмитр. у.
- л. 56 об.— чистый.
- л. 57—57 об., № 33. 1502 г. июня 21.— Ж. Ив. III на проезд из Дмитрова до Шексны и с усть-Шексны в м-рь (см. ч. V, № 39).
- л. 57 об., № 34. [1486—1490 гг.].— Ук. Ив. III в Дмитров и в Вышегород (Дмитровский) о пропуске судов с Белоозера и Шексны (АСЭИ, т. I, № 532).
- л. 58, № 35. 1484/85 г.— Ук. Ив. III в Дмитров о невзимании человека на великокняжескую службу с троичного двора (см. ч. V, № 33).
- л. 58, № 36 [1462—1466 гг.].— Ж. Ив. III на проезд до Углы и обратно (см. ч. V, № 24).
- лл. 58 об.—59, № 37. 1439 г. сентября.— Ж. Вас. II на с. Сватковское Пересл. у. (АСЭИ, т. I, № 139).
- л. 59—59 об., № 38. 1461 г. марта 16.— Ж. кн. Юрия Вас. на двор в Дмитрове (АСЭИ, т. I, № 289; см. ч. V, № 54) = № 23.

³³ Пропущено указание на с. Мериново; сокращен раздел о составе людей, получающих льготы; зато в формуле пожалования перед именем Мартемьяна добавлено слово «архимарита» — явно позднейшая (после 1561 г.) вставка.

³⁴ У Шумакова «Колчинино».

- л. 59 об., № 39. 1512 г. апр. 16.— Ук. кн. Юрия Ив. о беспорядочном пропуске двух павосков с хлебом из с. Прилук в Дмитров (ХП, III, № I—67; см. ч. V, № 42).
- лл. 59 об.—60, № 40. 1515 г. апр. 18.— Ж. кн. Юрия Ив. на с. Мисиново Дмитр. у. (ХП, III, № I—71; см. ч. V, № 43).
- л. 60, № 41. [1461—1466 гг.].— Ж. кн. Юрия Вас. на проезд 300 возов или телег через Дмитров (АСЭИ, т. I, № 292).
- лл. 60 об.—61 об., № 42. 1462 г. февр. 11.— Ж. кн. Юрия Вас. на села Ведерниче, Бунятино и др. Дмитр. у. и на 2 двора в Дмитрове (см. ч. V, № 18).
- лл. 61 об.—63, № 43. 1473 г. февр. 25.— Ж. Ив. III на села Ведерниче, Бунятино и др. Дмитр. у. и на 2 двора в Дмитрове (см. ч. V, № 29) = № 10.
- л. 63—63 об., № 44. 1486 г. апр. 6.— Ж. Ив. III на с. Михайловское Савастьяновское Дмитр. у. (АСЭИ, т. I, № 529).
- л. 64—64 об., № 45. 1525 г. сент. 27.— Ук. Вас. III о невзимании прогонных денег с с. Румянцова Боровск. у. (ХП, I, № 229).
- л. 64 об., № 46. 1504 г. февр.— Ук. Ив. III в Серпухов и на Перемышль о пропуске 200 саней с хлебом (ХП, III, № I—3; см. ч. V, № 41).
- л. 64 об., № 47. 1487 г. марта.— Ук. в. кн. Ив. Ив. о ненарушении ж. гр. на двор и поляну в Кашине, с подтв. 1492/93 г. (см. ч. V, № 35).
- л. 65, № 48. [1462—1466 гг.].— Ук. Ив. III о непреклавывании расходов на татарские проезды с волостей на троичкие села (см. ч. V, № 23).
- лл. 65—66, № 49. 1515 г. июня.— Ж. Вас. III Мелешку Тормосову на часть дер. Енинской Моск. у. (ХП, III, № I—72; см. ч. V, № 44).
- л. 66, № 50. [1447—1455 гг.].— Ж. Вас. II на проезд солевара из Нерехты (АСЭИ, т. I, № 202; см. ч. V, № 50-1) = № 12.
- л. 66 об., № 51. 1490 г. февр.— Ук. Ив. III в Юрьев о провозе жита из с. Шухобала (см. ч. V, № 36).
- л. 67—67 об., № 52. 1442/43 г.— Ж. Вас. II на села Михайловское Пелепелицыно Жиславское и Листоговское Костром. у. (см. ч. V, № 8).
- лл. 67 об.—68, № 53. 1475 г. янв.— Ж. в. кнг. Марии Ярослав. на села в Нерехте Костром. у. (АСЭИ, т. I, № 451).

- л. 68—68 об., № 54. [1478—1482 гг.].— Ж. в. кнг. Марфы (Марии Ярослав.) на села и варницы в Нерехте Костром. у. (АСЭИ, т. I, № 460).
- лл. 68 об.—69, № 55. [1462—1466 гг.].— Ж. Ив. III на проезд солевары из Нерехты (см. ч. V, № 21).
- лл. 69—70, № 56. 1454 г. февр. 16.— Ж. Вас. II на двор в Костроме, с подтв. Ив. III и в. кн. Вас. Ив. (см. ч. V, № 14).
- л. 70 об.—чистый.
- л. 71—71 об., № 57. [1464—1472 гг.].— Ж. кн. Юрия Вас. митроп. Филиппу на земли Ильинского м-ря Игна- тово, Копорское и др. в вол. Воре (см. ч. V, № 45; ср. АФЗиХ, ч. I, № 71).
- л. 72—72 об., № 58. 1441 г. сент. 2.— Ж. Вас. II на пуст. Рохмановскую в вол. Воре (см. ч. V, № 7).
- лл. 73—74, № 59. 1481 г. мая 19.— Ж. Ив. III на земли и воды в Гороховце и Ярополче, с подтв. в. кн. Вас. Ив. (см. ч. V, № 32).
- л. 74, б/н. [1432—1445 гг.].— Ж. Вас. II на гороховские воды Омуток, два Сала и др. ³⁵ (АСЭИ, т. I, № 95; см. ч. V, № 48).
- л. 74 об., б/н. [1481 г. мая 19].— Ж. Ив. III на земли и во- ды в Гороховце и Ярополче (только начало, до слов «и с водами тех земель» ³⁶) (см. ч. V, № 32, после легенды) = № 59.
- л. 74 об., № 60. [Ранее 1425 г.].— Ж. Вас. I Воиновско- му м-рю на ловлю рыбы в р. Клязьме (АСЭИ, т. I, № 44; см. ч. V, № 47).
- л. 74 об., № 61. [1408—1425 гг.].— Ук. Вас. I о запрещении «вступаться» в заводи Глубокую и Киржацкую (см. ч. V, № 2).
- л. 75, № 62. [Ранее 1425 г.].— Ук. Вас. I в Юрьев о даче «десятого» из хлеба Воиновскому м-рю (АСЭИ, т. I, № 43; см. ч. V, № 46).
- лл. 75—76, № 63. 1436 г. марта 1.— Ж. Вас. II на дер. Воиновского м-ря Тимошинскую и пустоши Пересл. у. (АСЭИ, т. I, № 128; см. ч. V, № 49).
- л. 76—76 об., № 64. [1462—1466 гг.].— Ж. Вас. II на пу- стоши Подкосово, Митково и др. в Верхнем Бере- зовце Костром. у. (АСЭИ, т. I, № 321).

³⁵ Текст грамоты перечеркнут более яркими чернилами.

³⁶ Текст перечеркнут крест-накрест более бледными чернилами.

- лл. 76 об.—77 об., № 65. 1481 г. мая 18.— Ж. Ив. III на две варницы в Галиче, двор, дер. Гнездииковскую и др. Галицкого у., с подтв. в. кн. Ив. Ив. (см. ч. V, № 31).
- лл. 77 об.—79, № 66. 1452 г. июля 9 ³⁷.— Ж. Вас. II на три варницы и двор в Галиче, деревни и пустоши Га- лицкого у., с подтв. Ив. III (АСЭИ, т. I, № 245; см. ч. V, № 53).
- л. 79, № 67. [1417?—1425 гг.].— Ж. Вас. I на пуст. Воро- нинскую в Кинеле Пересл. у. (АСЭИ, т. I, № 34).
- л. 79—79 об., № 68. [1462—1478 гг.].— Ж. Ив. III Гр. Вас. Заболоцкому на дер. Фомину, Скворцово и др. в Кинеле Пересл. у. (см. ч. V, № 25).
- лл. 79 об.—80, № 69. [1447 г. начала].— Ж. Вас. II на м-рь Рожд. Хр. в Прилуке, села Воздвиженское и Пере- терское Углицк. у. (АСЭИ, т. I, № 189).
- л. 80—80 об., № 70. [1447—1455 гг.].— Ж. (с предостав- лением права рыбной ловли) Вас. II на м-рь Рожд. Хр. в Прилуке с деревнями Углицк. у. (АСЭИ, т. I, № 215).
- лл. 80 об.—81 об., № 71. 1492 г. июля.— Ж. Ив. III на м-рь Рожд. Хр. в Прилуке, с. Удинское и др. Углицк. у., с подтв. кн. Дм. Ив. (см. ч. V, № 37).
- лл. 81 об.—82 об., № 72. 1479 г. янв. 19.— Ж. в. кнг. Марфы (Марии Ярослав.) на м-рь св. Егория, земли По- повские и др. в Пошехонск. у. (см. ч. V, № 30).
- л. 83, № 73. [1467—1474 гг.].— Ук. Ив. III об отдаче на поруки ездоков, насильно ставящихся в селах Скня- тинове и Едигеевском в Кинеле Пересл. у. (АСЭИ, т. I, № 360).
- л. 83—83 об., № 74. 1496/97 г.— Ук. кн. Вас. Ив. о рассле- дований тяжбы по поводу земли деревень Пошля- ковой и Брюховой Пересл. у. (см. ч. V, № 38).
- лл. 83 об.—84, № 75. 1443 г. авг.— Ж. Вас. II Ивану Пе- телину на с. Скнятиново в Кинеле Пересл. у., с подтв. в. кн. Дм. Юрьевича (см. ч. V, № 10).
- лл. 84 об.—85, № 76. 1450 г. сент. 27.— Ж. Вас. II Ивану Петелину на с. Скнятиново в Кинеле Пересл. у. (АСЭИ, т. I, № 236).
- лл. 85—86, № 77. [1462—1466 гг.].— Ж. Ив. III на села и деревни в Кинеле Пересл. у. (см. ч. V, № 19).

³⁷ О дате документа см. ч. V, № 53.

- л. 86, № 78. [1472—1474 гг.].— Ж. Ив. III на Терменевский омут и др. воды в р. Воре (см. ч. V, № 28).
- л. 86 об., № 79. 1467 г. дек. 18.— Ж. кн. Юрия Вас. на Терменевский омут и др. воды в р. Воре (см. ч. V, № 26).
- л. 86 об., № 80. 1433/34 г.— Ж. Вас. II на Терменевский омут и др. воды в р. Воре (см. ч. V, № 4).
- л. 87—87 об., № 81. [1454 г. сент.] 22.— Ж. Вас. II на м-рь св. Егория, земли Поповские и др. в Пошехонск. у., с двумя подтв. в кнг. Марии Яросл. (последнее от 20 февр. 1473 г.) (см. ч. V, № 15).
- л. 87 об., № 82. 1470 г. янв. 14.— Ж. кн. Юрия Вас. на села Озерское, Желтиково, Обрамовское в Инобаже Дмитр. у. (АСЭИ, т. I, № 393).
- л. 88, № 83. [1432—1445 гг.].— Ж. Вас. II на бобровые ловли в р. Воре (см. ч. V, № 3).
- л. 88—88 об., № 84. 1471 г. июля.— Ж. кн. Юрия Вас. на земли Троицкого на Березниках м-ря (АСЭИ, т. I, № 401).
- л. 89—89 об., № 85. [1447—1454 гг.].— Ж. Вас. II на сельца Микульское и Мериново Пересл. у. (АСЭИ, т. I, № 195; см. ч. V, № 51).
- лл. 89 об.—90, № 86. [1392—1425 гг.].— Ж. Вас. I на варницы в Пересл. у. (см. ч. V, № 1).
- л. 90, № 87. [1425—1427 гг.].— Ж. Вас. II на варницы в Пересл. у. (АСЭИ, т. I, № 48).
- л. 90—90 об., № 88. [1462—1466 гг.].— Ук. Ив. III о невзимании тамги с м-ских сел Пересл. у., с подтв. Ив. III (АСЭИ, т. I, № 311).
- л. 91—91 об., № 89. [1432—1445 гг.].— Ж. Вас. II на 4 варницы и дер. на Хупани горе Пересл. у., с подтв. в кн. Дм. Юрьевича (АСЭИ, т. I, № 101).
- лл. 91 об.—92, № 90. [1447—1454 гг.].— Ж. Вас. II на с. Хупанское и др. Пересл. у., с подтв. Ив. III (см. ч. V, № 11).
- л. 92 об., № 91. [1484—1488 гг.].— Ж. Ив. III на Засоминский, Молитвинский и др. леса у Соли Переславской (см. ч. V, № 34).
- лл. 92 об.—93, № 92. [1450—1473 гг.].— Ук. в кнг. Марии Яросл. в Никитское о пропуске троицких старцев и слуг к Соли Переславской (см. ч. V, № 13).
- лл. 93 об.—94, № 93—94³⁸. 1450 г. дек. 6.— Ж. в. кнг.

³⁸ Второй номер («№ 94») написан на боковом поле напротив той строки списка, где приведена дата грамоты; далее следуют под-

- Софии Витовт. на с. Федоровское с деревнями в Нерехте Костром. у., с двумя подтв. в кнг. Марии Яросл. (АСЭИ, т. I, № 237; см. ч. V, № 52) = № 95.
- л. 94 об., № 95. [1450 г. дек. 6].— Ж. в. кнг. Софии Витовт. на с. Федоровское с деревнями в Нерехте Костром. у., без окончания (обрывается на словах: «а волостели мои нерехотские и их тив...») (АСЭИ, т. I, № 237) = № 93—94.
- л. 95, № 96. 1553 г. февр.— Ж. Ив. IV на пятно с ногайских лошадей в Казани (XII, II, № 676).
- л. 95 об.—96, № 97. 1553 г. февр.— Ук. Ив. IV в Казань о пожаловании ногайского пятна (XII, II, № 677).
- л. 96—96 об., № 98. [1461—1466 гг.].— Ж. Ив. III³⁹ на проезд по Волге (АСЭИ, т. I, № 295; см. ч. V, № 55).
- л. 97, б/н.— окончание гр. Ив. IV: «А у грамоты печать государева красная на шелку. А назади на грамоте подпись: Царь и велики князь Иван Васильевич всеа Руси»⁴⁰.
- лл. 97—112, № 99. 1578 г. апр. 28.— Ж. Ив. IV на вотчины в 30 уездах, с подтв. 1584 г. (XII, II, № 1039).
- л. 112 об., № 100. [1392—1427 гг.].— Данная Василия Борисовича [Копнина] на дер. Казановскую в Радонеже («а печать у грамоты на нити, ветха»⁴¹) (АСЭИ, т. I, № 7).
- л. 112 об. № 101. [1417?—1427 гг.].— Данная Василия Яковлевича Воронина на пустоши Алферьевскую и Ершовскую Пересл. у.⁴² (без конца; текст на л. 112 об. оканчивается на словах «по Есипе»⁴³) (АСЭИ, т. I, № 36).
- лл. 113—116 об., № 102. 1581/82 г.— Ж. Ив. IV на проезды с Вологды на Двину, с подтв. 1586 г. (XII, II, № 1100).

пись титула великой княгини и два подтверждения в кнг. Марии Яросл.

³⁹ Должно быть «Михаила Борисовича».

⁴⁰ Весь текст зачеркнут черными чернилами XIX в. Это остаток списка грамоты от 15 апреля 1556 г. на двор в Москве (АИ, т. I, № 164; см. также XII, II, № 750). Начало его см.: ГБЛ, Тр. кн. 520, лл. 36 об.—37 об.

⁴¹ Это сведение отсутствует в опубликованном списке грамоты.

⁴² В отличие от опубликованного списка, где «дал есми Троице», здесь «дал есми святой Троице».

⁴³ Окончание списка см.: ГБЛ, Тр. кн. 520, л. 38.

- лл. 117—118 об., № 103. 1590 г. сент. 12.— Ж. Фед. Ив. на озерко Глушицу Муромск. у.
- лл. 118 об.— 119, б/н. [1591 г.].— Запись о пожаловании грамоты Фед. Ив. на Конюш остров Гороховецк. у.
- лл. 119 об.—121, № 104. 1591 г. авг. 4.— Ж. Фед. Ив. на Конюш остров Гороховецк. у.
- лл. 121—122, б/н. [1592 г.].— Запись о пожаловании грамоты Фед. Ив. на озера на Конюшем острове Гороховецк. у.
- лл. 122—124 об., № 105. 1592 г. июня 18.— Ж. Фед. Ив. и ц. Ирины на озера на Конюшем острове Гороховецк. у.
- лл. 125—128, № 106. 1584 г. июля 20.— Ук. Фед. Ив. о праве ставить ямчужный амбар в Бежецком у. и варить по 2 пуда ямчуги с сохи отдельно от прочих сох.
- л. 128 об.— чистый.
- л. 129—129 об., № 107. 1544/45 г.— Данная кн. Ив. Вас. Третьяка Ушатого на с. Коприно Яросл. у. (без начала).
- лл. 129 об.— 132 об., № 108. 1570/71 г.— Данная Матрены, жены Гр. Ив. Заболоцкого, на деревни в Пятницком ст. Новосильск. у.
- лл. 132 об.—134 об., № 109. 1581/82 г.— Ж. данная Ив. IV на дер. Соболево и др. в Березницкой вол. Юрьевец-Повольск. у.
- лл. 134 об.—136, № 110. 1578/79 г.— Данная Третьяка Кондратьева на двор в Юрьевце Волжском (Повольском).
- лл. 136—138, № 111. 1566/67 г.— Данная Никифора Федорова сына Дуткина на двор в Ярославле.
- лл. 138—140 об., № 112. 1454 г. [марта 3].— Ж. кн. Ив. Андр. на м-рь св. Ивана⁴⁴, земли Поповские и др. в Пошехонск. у. (АСЭИ, т. I, № 250).
- лл. 140 об.—143 об., № 113. 1557/58 г.— Данная князей Андр., Вас., Ив., Фед., Вас. Меньшого, детей кн. Ив. Александровича Кривоборского, на с. Тазнищо в Андонском ст. Белоз. у.
- лл. 143 об.—147, № 114. 1534 г. февр. 9.— Ж. Ив. IV на сельца Поповское и Лаврентьевское Пошехонск. у., с подтв. 1551 г. (ХП, I, № 333).
- л. 147—147 об., № 115. [1478—1482 гг.].— Ж. кн. Андр. Вас. Большого на дер. Човское и пожню на р. Шексне (АСЭИ, т. I, № 464; см. ч. V, № 56).

⁴⁴ Должно быть «Егория» или «Юрия» (ч. V, № 15, 30; см. также АСЭИ, т. I, № 172, 250).

- л. 148, № 116. [1474—1478 гг.].— Ж. кн. Андр. Вас. Большого на «десятое» из еза на усть-Шексны (АСЭИ, т. I, № 434).
- лл. 148 об.—151 об., № 117. [1462—1466 гг.].— Ж. Ив. III на проезд на Углу, Белоозеро и Шексну, с подтв. 1505, 1534 и 1551 гг. (АСЭИ, т. I, № 318).
- лл. 151 об.—153, № 118. [1432—1445 гг.].— Ж. данная кнг. Аграфены на Никольский м-рь с землями по р. Шексне (АСЭИ, т. I, № 102).
- лл. 153 об.—155, № 119. 1569 г. сент. 14.— Данная Терентия Степанова сына Брюхатого Большого на полдвора в Балахне.
- лл. 155—156 об., № 120. 1580/81 г.— Данная Ст. Семёнова сына Кункина на 15¹/₂ долей соляного рассола в трубе Малой Каменке на Балахне.
- лл. 156 об.—159, № 121. 1583/84 г.— Купчая на варницу Лодыгу в Балахне у Кондр. Андреева сына Казакова.
- лл. 159—160 об., № 122. 1584/85 г.— Купчая на повытье соляного рассола в трубе [на Балахне] у Клементия Ермольнева сына Копосова.
- лл. 160 об.—162, № 123. 1581/82 г.— Купчая на варницу Чюрилу [в Балахне] у Анны Алексеевой дочери, Стефановской жены Дранишниковой.
- лл. 162—163, № 124. 1583/84 г.— Купчая на соляной рассол в пустой трубе на Фадушенском дворище [в Балахне] у Василия Стефанова сына Коробовского.
- лл. 163—165, № 125. 1585/86 г.— Данная Тимофея Борисова сына Косарева (во иноцех Тихона) на четверть варницы в Балахне.
- лл. 165—167 об., № 126. 1576/77 г.— Данная Лаврентия Меншика Якимова сына Чюдаксина на четверть варницы и двор в Балахне.
- лл. 167 об.—169, № 127. 1581/82 г.— Данная Кирилл Алексеева сына Григорьева с товарищами на варницу Духоню в Балахне по душе Леонтия Алексеева сына Григорьева.
- л. 169—169 об., № 128. 1570/71 г.— Данная Данилы Иванова сына на двор в Балахне.
- лл. 170—171 об., № 129. [1462—1466 гг.].— Ж. Ив. III на проезд до Хресцовской заводи Нижегород. у., с подтв. 1505, 1534 и 1551 гг. (см. ч. V, № 22).

лл. 171 об.—178 об., № 130. 1538 г. ноября.— Ж. Ив. IV на Хресцовскую заводь, озера, пески, пожни в Нижегород. у., дворы и варницы в г. Балахне, с подтв. 1551 г. (XII, I, № 384).

лл. 178 об.—181, № 131. 1546 г. дек. 23.— Ж. Ив. IV на дер. Лихорево и др. в вол. Стрелице Нижегород. у. (XII, I, № 524). Нет подтв. 1551 г.

лл. 181—182, № 132. 1538/39 г.— Данная Кондратия Семеновна сына Харина на двор в Нижнем Новгороде.

лл. 182—183 об., № 133. 1549 г. ноября 13.— Купчая на двор в Вологде у Фоки и Демида Остафьевых детей Рюминых.

л. II — запись о количестве листов сборника (вт. пол. XIX в.): «В этой рукописи один (I) и сто восемьдесят три (183) листа. Библиотекарь И. Бычков».

л. II об.— чистый.

Заголовки документов в сборнике — шести типов.

Тип I. Заголовки, начинающиеся со слова «Список» (в двух случаях «Списки») и находящиеся непосредственно перед текстом списков (№ 2, 4, 33—95). Они написаны теми же чернилами и тем же почерком, что и сами списки, помещены, как правило, в середине или в начале строки, предшествующей первой строке списка (реже — в двух предшествующих строках, иногда — в начале первой строки списка). После слова «Список» в одних случаях написано «з», в других — «с».

Подтип I («Список з»)		Подтип Ia («Списки з»)		Подтип II («Список с»)	
почерк списка	№ списка	почерк списка	№ списка	почерк списка	№ списка
II	2			Ха°	52—56, 85—95
IV	4				
X	33—47				
Ха	48—51, 57—58				
Хб	59, б/н., б/н., 60—72, 81—82				
Ха ₁	74—77	Ха ₁	73		
Ха ₂	78—80, 83—84	Ха ₂	78		

После слов «Список з» или «Список с» идет определение конкретного документа. Определения заметно варьируются. Иногда они состоят из одного-двух слов — «грамоты», «жаловальные грамоты», иногда в них указывается также объект или территориальная приуроченность пожалования, тема, содержание грамоты⁴⁵.

Заголовки типа I можно считать современными спискам и написанными одновременно с ними, при копировании самих актов. Вероятно даже, что копирование шло вслед за написанием заголовка.

Тип II. Заголовки, начинающиеся с определения разновидности документа («Жаловальная» или «Государева» «грамота») и передающие его содержание оборотом с «о» — «о лесе», «о пятне». Они написаны на боковом поле листа на уровне первой — второй, первой — третьей строк текста списка схожими чернилами и тем же почерком, что и списки. Это заголовки при списках № 19 (почерк VIa), 96—97 (почерк IVa).

Заголовки типа II современны спискам. Они писались, по-видимому, сразу после копирования списков.

Тип III. Заголовок «Грамота ямчюжная», написанный на боковом поле л. 125 на уровне шестой — восьмой строк текста списка (№ 106) схожими с ним чернилами и тем же почерком (XIII) с повторением слова «ямчюжная» трижды — на л. 126 и л. 127 на уровне пятой — седьмой строк списка и на л. 128 на уровне третьей (последней) строки текста.

Этот заголовок, как и заголовки типа II, появился, наверное, сразу после написания списка.

Тип IV. Заголовки, состоящие из двух частей: первая часть, расположенная в середине строки перед списком, указывает название города, в уезде которого находился объект пожалования («Дмитров», «Балахна» и др.); вторая часть, помещенная на боковом поле обычно на уровне первой — второй строк списка, определяет разновидность документа и объект пожалования или сделки.

Подтип I. Обе части заголовка написаны схожими чернилами и тем же почерком, что и списки (№ 22—28, почерк IX).

Подтип Ia. Заголовок неполный — отсутствует первая часть (№ 21, 29—32, почерк IX).

⁴⁵ См. стр. 439—441.

Подтип II. Почерк и чернила заголовка близки к почерку и чернилам списка или тождественны им, первая часть заголовка утрачена (№ 99, почерк XI).

Подтип III. Почерк заголовка совпадает с почерком части списка. Список № 133 начат почерком XI, окончен почерком IX; обе части заголовка написаны почерком IX.

Подтип IV. Первая и вторая части заголовка написаны разными почерками. Почерк первой части заголовка совпадает с почерком списка. Список № 128 написан почерком IXa, первая часть заголовка — почерком IXa, вторая — почерком IX.

Подтип IVa. Почерк первой части заголовка совпадает с почерком части списка. Список № 129 начат почерком IXa, окончен почерком XI, первая часть заголовка написана почерком IXa, вторая — почерком IX.

Подтип V. Почерк обеих частей заголовка другой, чем почерк списка. Списки № 108—110, 112—116, 118, 119, 121—123, 130—132 написаны почерком XI, а их заголовки — почерком IX.

Подтип Va. Заголовок неполный — отсутствует первая часть (№ 117; почерк списка — XI, почерк заголовка — IX).

Подтип Vb. Заголовок неполный — отсутствует вторая часть (№ 111, 120, 124—126; почерк списков — XI, почерк заголовков — IX).

Подтип Vb₁. Заголовок неполный — отсутствует вторая часть. Список № 127 начат почерком XI, окончен почерком IXa, заголовок написан почерком IX.

Заголовки типа IV более или менее современны спискам, однако не все из них написаны тем же писцом, который писал списки (подтипы V—Vb₁, отчасти подтипы III—IVa).

Тип V. Заголовок списка № 102 (почерк XII) «Гра[мо]та⁴⁶ двинск[ая]»⁴⁷, написанный на боковом поле листа на уровне первой строки списка другим почерком и другими чернилами, чем список. Почерк этого заголовка датируется примерно концом XVI—XVII в.

Тип VI. Заголовки, состоящие только из названия

⁴⁶ В рукописи «Грата»; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁴⁷ Край листа срезан; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

города, в уезде которого находились объекты пожалования. Написаны на боковом поле листа на уровне первой строки текста списка почерком и чернилами, резко отличающимися от почерков и чернил списков.

Подтип I. Почерк заголовков—конца XVII в.

Почерк списка — V. № 7 — «[Пе]р[есл]ав[ль]»⁴⁸.

Почерк списка — V. № 8 — «Тв[ерь]»⁴⁹.

Почерк списка — V. № 9 — «[Пе]р[есл]ав[ль]»⁵⁰.

Почерк списка — V. № 10 — «Дмитр[ов]»⁵¹.

Почерк списка — VIII. № 14 — «Рост[ов]»⁵².

Подтип II. Почерк заголовка — середины XVIII в.

Почерк списка — VII. № 13 — «[Юрь]ев»⁵³.

В четырех местах рукописи (на лл. 33—55, 97—112, 113—115, 129—183) — скрепа по нижнему полю листов:

1) (л. 33) К сем (л. 34) книгам (л. 35) троецкой (л. 36) Сергеева (л. 37) монастыря (л. 38) келарь (л. 39) Еустафей (л. 40) руку (л. 41) приложил. (л. 42) А в сех (л. 43) книгах (л. 44) писа(л. 45)ны (л. 46) и прав(л. 47)лены (л. 48) с троец (л. 49)ких (л. 50) Сергеева (л. 51) мана(л. 52)сты (л. 53)ря (л. 54) с вочин(л. 55)ных...

2) (л. 97) гра(л. 98)моте (л. 99) за ар(л. 100)хи(л. 101)мандричею (л. 102) ру(л. 103)кою (л. 104) и за(л. 105) кела (л. 106)ревою (л. 107) ру(л. 108)кою (л. 109) и стар(л. 110)цов (л. 111) соборных. (л. 112) А пи...

3) (л. 113) Сергеева (л. 114) мона(л. 115)стря⁵⁴...

4) (л. 129) всея Руси (л. 130) гра(л. 131)моте (л. 132) за ар(л. 133)химандри(л. 134)чею (л. 135) рукою (л. 136) и за (л. 137) кела(л. 138)ревою (л. 139) рукою. (л. 140) А писал (л. 141) книги (л. 142) и пра(л. 143)вил (л. 144) и кре(л. 145)по(л. 146)сти (л. 147) розо(л. 148)брал (л. 149)

⁴⁸ Слово полусмыто; край листа срезан (после буквы «в»); в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁴⁹ Край листа срезан (после буквы «в»); в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁵⁰ Слово полусмыто; край листа срезан (после буквы «в»); в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁵¹ Слово смыто; край листа срезан (после буквы «р»); восстанавливается по следам букв «Дмитр», неплохо различимым при специальном фотографировании.

⁵² Край листа срезан (после буквы «т»), но выносная буква «в» частично сохранилась.

⁵³ Слово тщательно стерто; остались только следы букв «ев» и конечная буква «ъ»; грамота относится к владениям в Юрьев-Польском уезде.

⁵⁴ Так в рукописи, причем все буквы в строке.

по го(л.150)родом (л. 151) троецкой (л.152) Сергеева (л.153) мана(л.154)стыря (л. 155) келарь(л.156) Еуста(л.157) фей (л.158) Голов(л.159)кин. (л. 160) К сем (л. 161) книгам (л. 162) троецкой (л. 163) Сергеева (л. 164) мана(л.165) стыря (л. 166) келарь (л. 167) Еу(л.168)ста(л.169)фей (л. 170) Голов(л.171)кин(л.172) ру(л.173)ку (л. 174) при (л.175)ло(л.176)жил.(л.177) А в сех (л.178) книгах (л.179) писаны (л.180) и правлены (л. 181) с троецких (л. 182) Сергеева (л. 183) монастыря...

Почерк всех скреп один и тот же или, если тут разные почерки, один почерк хорошо имитирует другой. Почерк скреп отличается от почерков списков. По виду почерка и по упоминанию в скрепе келаря Евстафия Головкина скрепы датируются второй половиной 80-х годов XVI в.

В сборнике сохранились следующие номера тетрадей: [9]⁵⁵ — на л. 6; 18 — на л. 6 об.; 1 — на л. 7; 1 — на л. 12 об.; 2 — на л. 13; 10 — на л. 21; 13 — на л. 22; 13 — на л. 29 об.; [4]⁵⁶ — на л. 30; 35 — на л. 96 об.; 6 — на л. 98; 7 — на л. 106; 25 — на л. 113 об.; 38 — на л. 125; 3 — на л. 144 об.; 4 — на л. 152 об.; [5]⁵⁷ — на л. 160 об.; 6 — на л. 168 об. На л. 55 об. видно только титло.

Все номера написаны азбучной цифирью и по виду почерков могут быть отнесены к XVI — XVII вв.

Проведем условную классификацию сохранившихся номеров.

Тип I. Номера, написанные в середине нижнего поля.

Подтип I. На лицевой стороне листа.

Вид I. Чистый номер.

Подвид I. С титлом: [9] — на л. 6 (список поч. IV) поч. н₁ более яркими чернилами, чем список (отношение поч. н₁ к поч. IV неясно); 2 — на л. 13 (список поч. V) чернилами и поч., близкими к н₃ (отлич. от черн. и поч. V); [4] — на л. 30 (список поч. IV) поч. н₁ более яркими чернилами, чем список (отношение поч. н₁ к поч. IV неясно); 38 — на л. 125 (список поч. XIII) поч. н₆, близким к н₂, другими чернилами, чем список (поч. н₆ отлич. от поч. XIII); остаток титла на л. 117.

⁵⁵ Нижняя часть буквенной цифры срезана.

⁵⁶ Нижняя часть буквенной цифры срезана.

⁵⁷ Сохранилась лишь самая верхняя часть буквенной цифры.

Подвид II. Без титла: 1 — на л. 7 (список поч. V) поч. н₃ более бледными чернилами, чем список (поч. н₃ отлич. от поч. V списка); 6 — на л. 98 (список поч. XI) поч. н₄ более бледными чернилами, чем список (поч. н₄ близок к поч. XI); 7 — на л. 106 (список поч. XI) поч. н₄ несколько иными чернилами, чем список (поч. н₄ близок к поч. XI).

Вид II. Номер, написанный по смытому.

С титлом: 10 — на л. 21 (список поч. VII) поч., близким к н₂ (отлич. от поч. VII); 13 — на л. 22 (список поч. VIII) поч., близким к н₂ (отлич. от поч. VIII).

Подтип II. На оборотной стороне листа.

Вид I. Чистый номер. Без титла: 3 — на л. 144 об. (список поч. XI) поч. н₇ более бледными чернилами, чем список (поч. н₇ схож с поч. XI); 4 — на л. 152 об. (список поч. XI) поч. н₇ несколько иными чернилами, чем список; [5] — на л. 160 об. (список поч. XI) поч. н₇ несколько иными чернилами, чем список; 6 — на л. 168 об. (список поч. XI) несколько иными чернилами, чем список, поч. н₇.

Вид II. Номер, написанный по смытому.

Подвид I. С титлом: 18 — на л. 6 об. (список поч. IV) поч. н₂ более бледными чернилами, чем список (поч. н₂ отлич. от поч. IV списка); 13 — на л. 29 об. (список поч. VIII) поч., близким к н₂ (отлич. от поч. VIII); 35 — на л. 96 об. (список поч. IVa), поч., близким к н₂ (отлич. от поч. IVa); 25 — на л. 113 об. (список поч. XII) поч. н₅ иными чернилами, чем список (поч. н₅ отлич. от поч. XII).

Подвид II. Без титла: 11 — на л. 12 об. (список поч. V) поч., близким к н₃, другими чернилами, чем список (поч. н₃ отлич. от поч. V списка).

Тип II. Номера, написанные в углу нижнего поля. На оборотной стороне листа. Чистый номер. С титлом: [...] (видно только титло)⁵⁸ на л. 55 об. (список поч. IX) чернилами, схожими с черн. списка.

В рассматриваемом сборнике имеются три карандашные нумерации листов, сделанные почерками XIX — начала XX в.: 1) в правом углу верхнего поля сплошная нумерация с л. 1 по л. 183; 2) в правом углу нижнего поля выборочная нумерация, фикс-

⁵⁸ От левого края листа на расстоянии начала строки.

сирующая конец и начало рукописи и конец каждого десятка листов, начиная с л. 1 (1, 10, 20, 30, 40, 50, 60, 70, 80, 90, 100, 110, 120, 130, 140, 150, 160, 170, 180, 183); 3) с правой стороны нижнего поля особая нумерация — с л. 1 по л. 8 — для листов, значащихся по нумерации № 1 как лл. 117—124. Почерки 1-й и 2-й нумераций различаются между собой, почерк 3-й нумерации близок к почерку 1-й. В нумерации № 1 «149» исправлено из «148» тем же почерком, «150» написано вместо зачеркнутого «149» тем же почерком, «151» исправлено из «150» тем же почерком; нет номеров 18, 19, 20 — вместо них номера 18, 19, 20, написанные чернилами и почерком XVIII в.; нет номера 23; л. 21 пронумерован карандашом почерком 60-х годов XX в.

Номером I пронумерован карандашом лист, находящийся непосредственно перед л. 1. Принадлежит ли этот номер к нумерации № 1 или он появился позднее, сказать трудно.

В сборнике имеются также следы двух чернильных нумераций, сделанных двумя разными почерками XVIII в. Обозначим их как нумерацию № 4 и нумерацию № 5. Покажем соотношение номеров листов по нумерациям № 1 и 4 и по нумерациям № 1 и 5.

Лист по номер. 1	Лист по номер. 4	Лист по номер. 1	Лист по номер. 4	Лист по номер. 1	Лист по номер. 4	Лист по номер. 1	Лист по номер. 4
4	13 [...] *	13	9	22	9 [...] ****	31	14 [...] *5
5	138	14	10	23	9 [...] ****	32	145
6	139	15	11	24	9 [...] ****	96	273
7	3	17	13	25	9 [...] ****	125	290
8	4	[18] **	18	26	9 [...] ****	126	291
9	5	[19] **	19	27	9 [...] ****	127	292
10	6	[20] **	20	28	9 [...] ****	128	293
11	7	21	7 [...] ***	30	25		

* Край листа срезан.

** Карандашного номера нет.

*** Край листа срезан.

**** Край листа срезан; на лл. 24—28 цифра «9» полусмыта и различается с трудом.

* Край листа срезан.

Лист по номер. 1	Лист по номер. 5	Лист по номер. 1	Лист по номер. 5	Лист по номер. 1	Лист по номер. 5	Лист по номер. 1	Лист по номер. 5
97	39	101	43	105	47	109	51
98	40	102	44	106	48	110	52
99	41	103	45 *	107	49	111	53
100	42	104	46	108	50	112	54

* Цифра «5» написана как будто по цифре «4».

Нумерации № 4 и 5 расположены в правом углу верхнего поля листов, как правило, ближе к краю листа, чем нумерация № 1. Номера XVIII в. позднее смывались и стирались, поэтому многие из них сохранились плохо и едва различимы (это касается прежде всего нумерации № 4; по некоторым номерам ее написаны карандашные номера нумерации № 1, что делает номера XVIII в. еще менее различимыми).

В сборнике одна основная нумерация документов, сделанная черными чернилами почерком середины — второй половины XIX в. Этой нумерации № 1 соответствует нумерация № 2 — карандашная, того же времени, с частыми исправлениями номеров. Возможно (судя по совпадению большинства номеров), нумерация № 2 была черновым наброском нумерации № 1, по которой документы пронумерованы в порядке их расположения в сборнике и имеют номера с 1 по 133. При этом один документ значится под двумя номерами (№ 93—94) и семь документов не пронумерованы: два, от которых сохранились лишь последние строки, зачеркнутые (л. 31, 97); один начатый, но не оконченный, перечеркнутый (л. 74 об.); один, при переписке которого были скопированы только слова «Сез» (л. 20 об.); один полностью переписанный, но зачеркнутый (л. 74); две записи (видимо, из книг) о пожаловании следующих за тем грамот (лл. 118 об.—119, текст между № 103 и 104; лл. 121—122, текст между № 104 и 105). Таким образом, по строгому счету, в сборнике не 133, а 139 документов.

Помимо нумераций № 1 и 2, в сборнике есть следы нумерации XVIII в. Обозначим последнюю как нумерацию № 3 и проследим ее соотношение с нумерацией № 1.

Док. по номер. 1	Док. по номер. 3	Док. по номер. 1	Док. по номер. 3	Док. по номер. 1	Док. по номер. 3	Док. по номер. 1	Док. по номер. 3
4	68	10	6	15	[51]**	20	7 [3]***
5	69	11	8	16	52	96	170
6	2	12	9	17	53	98	171
7	3	13	40	18	10	106	173
9	5	14	[50]*	19	72		

* Сохранились трудно различимые следы номера.

** Следы этого номера едва заметны; новый номер («15») написан по смыслу старому («51»).

*** Верхняя часть цифры «3» полустерта.

Номера всех трех нумераций написаны на боковом поле на уровне одной из первой строк списка, иногда выше уровня первой строки. На расположение номеров влияло наличие или отсутствие заголовка в строке перед списком и на боковом поле. Номера XVIII в. позднее смывались и стирались, поэтому большинство из них различается с трудом.

По всей рукописи разбросаны пометы, сделанные карандашом, вероятно, двумя основными почерками XIX в. Наиболее короткие — записи дат документов (либо в том виде, в каком дата приведена в тексте, либо в переводе на современное летосчисление), а также указания на то, что грамота не издана («не напечатана»). Некоторые пометы имеют характер заголовков, другие представляют собой оценку содержания грамоты («очень замечательна тем-то и тем-то») или являются записью случайных наблюдений общеисторического порядка, возникших при чтении текста грамоты. Пометы расположены там, где оставалось чистое место — на полях, в промежутках между документами, на неиспользованных оборотах листов. Карандашом сделаны, кроме того, подчеркивания в тексте и на полях.

Возможно, автор большинства помет и подчеркиваний и автор первоначальной карандашной нумерации документов — одно лицо. Другим автором помет мог быть тот, кто вносил исправления в первоначальный набросок нумерации.

Карандашом были предварительно зачеркнуты четыре последние строки списка на л. 31 перед списком № 19 и карандашом же отчеркнуты на поле четыре последние строки списка на л. 97 перед списком № 99 (эти строки принадлежат спискам, не имеющим в данном сборнике ни начала, ни номера).

Указанные строки на лл. 31 и 97 были зачеркнуты теми же черными чернилами, которыми сделана нумерация № 1 документов сборника.

На корешке переплета сверху вытиснено типографским шрифтом: «Из древлехранилища Погодина»; сразу под этой надписью типографским же шрифтом вытиснено золотом: «Грамоты Троицка Сергиева монастыря»; в нижней части корешка приклеен бумажный, с типографской рамкой ярлычок, куда синим карандашом современным почерком вписан номер рукописи: «1905». Крышки переплета с внутренней стороны проклеены бумагой XIX в. К верхней крышке с внутренней стороны приклеен бумажный ярлычок с типографски вытисненными словами: «П. М. Строева. № 1» (цифра написана карандашом почерком XIX в.); ниже синим карандашом (по красному) современным почерком написано: «1905». На внутренней стороне нижней крышки карандашом XIX в. написано: «В сей рукописи сто восемьдесят четыре (I + 183) листа, 1897. IV/16»; напротив последнего числа сбоку карандашом же написано еще: «IV/18».

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СБОРНИКА

Знакомство с содержанием и кодикологическими особенностями сборника наводит на мысль, что в нем соединены отрывки нескольких копийных книг XVI в. Сравнение сборника с троицкими копийными книгами XVI в., хранящимися в Отделе рукописей ГБЛ в фонде Троице-Сергиева монастыря, подкрепляет это первоначальное впечатление.

§ 1. Погод. 1905 и Тр. кн. 518

Кн. 518 является древнейшей сохранившейся копийной книгой Троице-Сергиева монастыря. Она возникла в начале 1534 г. в связи с пересмотром старых грамот после смерти Василия III и вступления на престол Ивана IV¹. Троицкой книге 518 бесспорно принадлежит лл. 57—94 об. (№ 33—95) Погодинского сборника. Совпадают форматы рукописей (обе в четвертку), водяные знаки (рука с розеткой², 9 понтюзо), количество строк в странице (в среднем 26), тип письма (скоропись), почерки основных текстов. Поскольку в пределах лл. 57—94 об. — шесть различающихся (хотя и близких между собой) почерков одного времени (поч. X, Ха, Ха°, Ха₁, Ха₂, Xб), а в кн. 518 число почерков значительно больше, необходима конкретная идентификация почерков лл. 57—94 об. с определенными почерками кн. 518. Не вдаваясь сейчас в общую классификацию почерков кн. 518, отметим сам факт наличия в ней почерков, совпадающих с почерками кн. 1905. (Наше указание на те или иные листы кн. 518 не означает, что только ими ограничивается распространение данного почерка³.)

Все листы, где встречаются почерки, тождественные почеркам лл. 57—94 об. кн. 1905, находятся в составе основной части кн. 518, а не в составе позднейших дополнений.

¹ К а ш т а н о в. Копийные книги, стр. 8—16.

² О составе и палеографических особенностях рукописи см. там же, стр. 6—32.

³ В кн. 518 две нумерации листов — чернильная и карандашная. Ссылки даются по карандашной нумерации. Подробнее см. ниже.

Кн. 1905		Кн. 518	Кн. 1905		Кн. 518
почерк	листы	листы	почерк	листы	листы
X	57—64 об.	134 и сл.	Ха ₁	83—86 (до № 77 (включит.))	308 и сл.
Ха	65—66 об., 71—72 об.	122 и сл.	Ха ₂	86—86 об. (с № 78), 88—88 об.	386 и сл.
Ха°	67—70, 89—94 об.	142 и сл.	Xб	73—82 об., 87—87 об.	480 и сл.

Документы, скопированные на лл. 57—94 об. кн. 1905, относятся к концу XIV — первой трети XVI в. Наиболее поздний документ — грамота Василия III 1525 г. (№ 45). Эти хронологические рамки совпадают с хронологией документов, содержащихся в основной части кн. 518.

В кн. 1905 на лл. 57—94 об. помещены заголовки типа I (начало: «Список з...», «Списки з...», «Список с...»). Именно такого типа заголовки характерны для кн. 518.

В кн. 1905 на лл. 57—94 об. следов нумерации тетрадей не видно, в кн. 518 нумерация тетрадей имеется (об этом см. ниже). Но в кн. 518 длина листа от края верхнего поля до края нижнего поля равна в среднем 20,7 см, а в кн. 1905—19,9 см. Соответственно нижнее и верхнее поля лл. 57—94 об. в кн. 1905 уже полей листов в кн. 518. Вероятно, при переплетении кн. 1905 поля были срезаны, вследствие чего и погибла нумерация тетрадей.

В кн. 518 две нумерации листов — чернильная (старая) и карандашная (новая). Обе они поздние — не раньше середины XIX — начала XX в. — и не связаны с нумерацией листов в кн. 1905. Нумерация документов в кн. 518 отсутствует. В кн. 1905, как мы помним, нумерации документов на лл. 57—94 об. поздние, середины или второй половины XIX в. (нумерации № 1 и 2). Поэтому отсутствие соответствий между нумерациями листов и документов книг 1905 и 518 само по себе не мешает доказательству того, что изучаемые листы принадлежали кн. 518. Несовпадение поздних признаков при совпадении ранних подтверждает возможность общего происхождения сравниваемых рукописей.

В кн. 518 на лл. 2—9 об. имеется отрывок оглавления написанный почерком первой половины XVI в. Грамоты, указанные на лл. 2—4 об., находятся в конце книги (лл. 563—598 об.)⁴. Перечень грамот на лл. 5—9 об. написан тем же почерком, теми же чернилами и по тому же образцу, что и предыдущая часть оглавления. На л. 5 тем же почерком, но несколько более бледными чернилами написан (скорее всего, вписан) общий для лл. 5—9 об. заголовок: «Грамоты жаловальные старые на села и на деревни неподписные». Грамот, названных в этом перечне, в кн. 518 нет. Поэтому раньше, до обнаружения кн. 1905, мы исходили из предположения, что грамоты, упомянутые в перечне, не были скопированы в кн. 518⁵. Сравнительное изучение книг 518 и 1905 заставляет отказаться от этого предположения. Нами заново проведена идентификация грамот, перечисленных в кн. 518 на лл. 5—9 об.⁶ Как выяснилось, заголовки № 5—55, 58—68, т. е. 62 из 68 заголовков, относятся к грамотам, помещенным в кн. 1905 на лл. 57—94 об. Устанавливается прямое соответствие между определенными пластами заголовков в кн. 518 и определенными пластами списков в кн. 1905. Внутри соответствующих пластов — одинаковый порядок расположения документов. Покажем состав и соотношение пластов, давая пласту каждой из двух рукописей номер, отражающий его место в изучаемой части рукописи.

Заголовки грамот в кн. 518		Списки грамот в кн. 1905	
№ пласта	№ заголовков	№ пласта	№ списков
1	1—4	A	нет
2	5—19	3	59, б/н. на л. 74, 60—72
3	20—21	5	81—82
4	22—29	4	73—80
5	30—31	6	83—84
6	32—45	1	33, 34, 36—47
7	46—55	7	85—95
8	56—57	B	нет
9	58—68	2	48—58

⁴ К а ш т а н о в. Копийные книги, стр. 12.

⁵ Там же, стр. 12—16.

⁶ См. стр. 441—447.

Последовательность расположения соотносящихся пластов в исследуемых рукописях разная. Это позволяет думать, что в одной из рукописей нарушен первоначальный общий порядок расположения документов. Для перечня заголовков в кн. 518 такое предположение маловероятно. Оглавление написано, кажется, одним основным почерком, хотя в цвете чернил и почерке имеются некоторые нюансы (вариант I—лл. 5—6 об.; вариант II— л. 7 — первая половина л. 7 об.; вариант III — вторая половина л. 7 об. — л. 9 об.). Здесь нет видимых механических разрывов и пропусков в тексте. Начало заголовков, помещенных в конце листа, имеет продолжение на следующем листе. Только лл. 7 и 9 начинаются с новых заголовков, но, во-первых, перед ними на предыдущих листах нет чистого, не занятого текстом места, во-вторых, эти заголовки (№ 31 и 61) и соответствующие им списки грамот в кн. 1905 (№ 84 и 51) не открывают собой нового пласта, вследствие чего предполагать здесь какие-либо перестановки или утрату листов не приходится.

Изучение выделенных пластов в кн. 1905, напротив, приводит нас к выводу о нарушении в этой рукописи первоначальной последовательности расположения списков. Отметим прежде всего незаполненные части листов.

Пропуск №	Лист	После списка №	Количество незаполненных строк	Пропуск №	Лист	После списка №	Количество незаполненных строк
1	58	36	1	8	72 об.	58	13
2	60	41	1	9	82 об.	72	13
3	63 об.	44	1	10	86 об.	80	3—4
4	66	50	1	11	88 об.	84	2
5	66 об.	51	3—4	12	90 об.	88	4
6	70	56	4	13	93	92	13
7	70 об.	56	вся страница				

Укажем, далее, случаи, когда переписчик ужимал буквы и захватывал нижнее поле листа, стараясь разместить весь текст документа на данном листе, чтобы не переходить на следующий. Так написан на л. 64 об. конец списка № 47 (две лишние строки по сравнению с размещением текста на л. 64); убористо написан л. 87—87 об. (списки

№ 81, 82), причем создается впечатление, что переписчик с самого начала сэкономил бумагу (захвачено нижнее поле л. 87), а затем почувствовал, что места хватит, и стал писать пошире; на л. 94 убористо, с захватом нижнего поля, написаны подтверждения (№ 94) к грамоте (№ 93).

Наконец, в одном случае мы имеем дело с механическим обрывом текста: список № 95 обрывается на полустрок в конце л. 94 об., который имеет нормальное число строк; в рукописи отсутствуют листы, где находилось продолжение списка № 95.

Какие выводы можно сделать из этих наблюдений? Пропуски строк, указанные выше под № 1—7, 12, 13, находятся внутри пластов 1, 2 и 7, т. е. не совпадают с их границами. Пропуски № 8—11 совпадают с границами между пластами 2-м и 3-м (№ 8), 3-м и 4-м (№ 9), 4-м и 5-м (№ 10), 6-м и 7-м (№ 11). Уплотнение текста в конце списка № 47 сигнализирует об окончании 1-го пласта; уплотненность написания списков № 81—82 стоит в какой-то связи с наличием особого 5-го пласта; но уплотнение текста списка № 94 произведено внутри пласта 7-го и как будто не имеет отношения к его границам. Наличие неоконченного списка № 95 показывает, что в рукописи могли быть другие, утраченные, не дошедшие до нас списки, чем, вероятно, и объясняется отсутствие в кн. 1905 соответствий для 1-го и 8-го пластов заголовков кн. 518.

Итак, есть основания говорить об известной изолированности, отделенности друг от друга в кн. 1905 всех семи пластов изучаемой ее части.

Границы пластов, установленные нами путем сравнения состава списков кн. 1905 с составом заголовков кн. 518, подтверждаются не только механическими признаками, но и местоположением общих (относящихся к группе грамот) заголовков в кн. 1905, помещенных перед списками № 33 (начало 1-го пласта), № 73 (начало 4-го пласта) и № 85 (начало 7-го пласта). Два общих заголовка не связаны с границами выделенных пластов. Один из них — внутри 4-го пласта, перед № 78 — отделяет грамоты, касающиеся Кинелы, от грамот, касающихся Вори, и соответственно списки, написанные почерком Ха₁, от списков, написанных почерком Ха₂; другой — внутри 7-го пласта, перед № 93 — закрепляет отделение переславских грамот от костромских (этому же служит пропуск 13 строк на л. 93: № 93 начинается на л. 93 об.).

Изолированность пластов в кн. 1905 позволяет предположить, что первоначально они могли быть расположены в ином порядке, чем сейчас. Возможность расположения пластов кн. 1905 в последовательности заголовков кн. 518 легко проверить, если проследить смену почерков в пластах кн. 1905, рассматривая их в том порядке, который диктуется книгой 518, т. е. считая 1-м несохранившийся пласт А, 2-м — пласт № 3, 3-м — пласт № 5, 4-м — пласт № 4, 5-м — пласт № 6, 6-м — пласт № 1, 7-м — пласт № 7, 8-м — несохранившийся пласт Б, 9-м — пласт № 2.

№ пласта в кн. 518	№ пласта в кн. 1905	№ списков в кн. 1905	№ листов в кн. 1905	№ по-рядка в кн. 1905
1	А	нет	нет	x ₁
2	3	59, 6/н. на л. 74, 60—72	73—82 об.	Хб
3	5	81—82	87—87 об.	Хб
4	4	73—80 73—77 78—80	83—86 об. 83—86 86—86 об.	Ха ₁ Ха ₂
5	6	83—84	88—88 об.	Ха ₂
6	1	33, 34, 36—47	57—64 об.	Х
7	7	85—95	89—94 об.	Ха°
8	Б	нет	нет	x ₂
9	2	48—58 48—51 52—56 57—58	65—70, 71—72 об. 65—66 об. 67—70 71—72 об.	Ха Ха° Ха

Как видим, такой порядок дает более естественную последовательность смены почерков (x₁ — Хб — Хб — Ха₁ — Ха₂ — Ха₂ — Х — Ха° — x₂ — Ха — Ха° — Ха) и уменьшает скачкообразность в их расположении, наблюдающуюся при теперешней структуре изучаемого раздела кн. 1905 (Х — Ха — Ха° — Ха — Хб — Ха₁ — Ха₂ — Хб — Ха₂ — Ха°). Есть и другой способ проверки выдвинутого предположения. Представим себе соотношение пяти общих заголовков, помещенных в кн. 1905 перед № 33, 73, 78, 85 и 93, с текстами грамот, расположенными в порядке, принятом выше.

№ пласта в кн. 548	№ пласта в кн. 1905	Общий заголовок в кн. 1905 перед №	Текст заголовка	Территория, указанная в за- головке	№ списков в кн. 1905, к которым можно отнести заголовки	Территория, к которой относят- ся грамоты
1	A	—	—	—	—	Кинела Воря
2	3	—	—	—	59—72 59, 6/н. 60—63 64 65—66 67—68 69—71 72	Гороховец и Ярополч Воиново Верхний Бере- зовец Костром- ского у. Галич Кинела Углич Пошехонье
3	5	—	—	—	81—82 81 82	Пошехонье Дмитров
4	4	73	«Списки з жаловал- ных грамот Скняти- новского села»	Скняти- ново (в Кинеле)	73—77	Кинела
		78	«Списки з грамот з жаловалных, кото- рые не подписаны, с старых»	—	78—80 83—84	Воря Воря
5	6					
6	1	33	«Список з жаловал- ных грамот с старых неподписанных»	—	33—47 33—36 37 38—44 45 46 47	Дмитров Пересл.-Зал. Дмитров Боровск Серпухов Кашин

№ пласта в кн. 548	№ пласта в кн. 1905	Общий заголовок в кн. 1905 перед №	Текст заголовка	Территория, указанная в за- головке	№ списков в кн. 1905, к которым можно отнести заголовки	Территория, к которой относят- ся грамоты
7	7	85	«Список с жаловал- ных грамо[т] старых, не подписаны[х]... при [ве]ли[ком] ки[язе] Ив[ане] Васи[ль]евиче[х]»	—	85—92	Хупанское (в Пересл.-Зал.)
		93	«Список с жаловал- ных грамот, неподпи- санных с нерехотских с старых»	Нерехта	93—95	Федоровское (в Нерехте)
8	B	—	—	—	—	Федоровское (в Нерехте) Грунинское (в Емстне)
9	2	—	—	—	48—58 48—51	Пересл.-Зал.? Корзенево Нерехта Юрьев и Суз- даль Емстна Нерехта Кострома Воря
					52—56	
					57—58	

Как видим, общий заголовок перед № 78, при перестановке местами списков № 81—82 и № 83—84, оказывается относящимся к группе грамот на ворьские владения монастыря, т. е. приобретает территориальный признак, свойственный и предшествующему общему заголовку (перед № 73). Заголовок перед № 93, относящийся в кн. 1905 к двум грамотам нас. Федоровское в Нерехте, должен был относиться еще и к третьей грамоте на то же село, не сохранившейся в списке 30-х годов XVI в., но первоначально имевшейся, судя по оглавлению кн. 518, в ее составе и следовавшей за грамотами № 93—95 кн. 1905. Территориальную приуроченность имеет заголовок перед № 85. Все грамоты, охваченные им (№ 85—92), касаются с. Хупанского Переславль-Залесского уезда. Заголовок перед № 33, который может быть отнесен к № 33—47, покрывает собой грамоты на дмитровские, переславль-залесские, боровские, серпуховские и кашинские земли. Несмотря на внешнюю пестроту территориальной принадлежности грамот этого пласта, здесь улавливается определенный принцип подбора документов. Дмитров и Кашин входили в ликвидированный в конце 1533 г. Дмитровский удел князя Юрия Ивановича. Серпухов и Боровск — центры Серпуховско-Боровского княжества, существовавшего до середины XV в. Еще в последней четверти XV в. Серпухов, наряду с Дмитровом, рассматривался как выморочное наследство князя Юрия Васильевича Дмитровского⁷ — предшественника Юрия Ивановича на дмитровском столе. Вероятно, в интересующем нас разделе объединялись под общим заголовком списки грамот на территории, считавшиеся в той или иной мере удельным дмитровским наследством.

Итак, все пять общих заголовков, которые обнаруживаются в кн. 1905, касаются групп грамот, связанных известным единством территориальной приуроченности.

Пласты № 3, 5, 2 в кн. 1905 (соответствующие пластам № 2, 3, 9 в кн. 518) не имеют общих заголовков. Пласт № 3 содержит грамоты на гороховецкие, переславль-залесские, галицко-костромские, углицкие и пошехонские земли, пласт № 5 — на пошехонские и дмитровские, пласт № 2 — на переславль-залесские, костромские, московские, юрьевские и суздальские.

⁷ ДиДГ, № 82, стр. 323, 326.

Пласты № 3 и 5 кн. 1905 составляли в кн. 518, по-видимому, единый раздел, ибо, во-первых, они следовали друг за другом (соответствуют пластам № 2 и 3 в перечне заголовков кн. 518), во-вторых, пласт № 3 оканчивается пошехонской грамотой, а пласт № 5 начинается с пошехонской грамоты, т. е. первый пласт соединяется со вторым без шва. Очевидно, грамоты пластов № 3 и 5 могли иметь общий заголовок, но, поскольку его нет перед списком № 59, открывающим пласт № 3, остается предположить, что этот заголовок находился перед первой грамотой несохранившегося пласта А, соответствующего пласту № 1 заголовков в кн. 518. В этом пласте было четыре грамоты, из которых две относились к Кинельскому стану Переславль-Залесского уезда, две — к Ворьской волости Московского уезда⁸. Следовательно, если общий заголовок пластов А, 3 и 5 существовал, то им покрывались грамоты на земли в Переславль-Залесском, Московском, Гороховецком, Костромском, Галицком, Углицком, Пошехонском и Дмитровском уездах. Здесь различаются три группы территорий: 1) уезды, некогда находившиеся в управлении Ивана Ивановича Молодого, а затем Василия III при жизни Ивана III (костромская волость Верхний Березовец, Галич, Гороховец, Переславль); 2) части Дмитровского удела XV в. (Дмитров, Воря); 3) части углицкого удела XV в. (Углич, Пошехонье). Вполне допустимо, что следы особого управления или удельной автономии этих районов учитывались в 1534 г., когда после ликвидации Дмитровского удела Андрей Старицкий «припрашивал к своей вотчине городов через отца своего благословение и чрез духовную грамоту»⁹.

Пласт № 2 кн. 1905 по территориальной приуроченности входящих в него грамот очень близок ко второй половине пласта № 7 и к пласту Б. Согласно порядку расположения заголовков в кн. 518, пласт Б (№ 8 в кн. 518) непосредственно предшествовал пласту № 2 (№ 9 в кн. 518), а вторая половина пласта № 7 (№ 7 и в кн. 518) помещалась перед пластом Б. Вторая половина пласта № 7 имеет заголовок (перед списком № 93), относящийся к нерехотским грамотам. Обе грамоты второй половины пласта № 7 — нерехотские. Из двух грамот пласта Б первая (заголовок № 56 в кн. 518) была нерехотской. По-

⁸ См. стр. 441—442.

⁹ ПСРЛ, т. XIII, вторая половина, стр. 428.

этому вероятно, что заголовок перед № 93 касался не только грамот второй половины пласта № 7, но также первой грамоты пласта Б.

Возможно, какой-то общий заголовок имелся перед второй грамотой пласта Б (№ 57 в кн. 518). Почерк этого списка неизвестен, далее идут документы пласта № 2 в кн. 1905: написанные почерком Ха списки грамот на переславские, корзеновские, нерехотские и юрьевско-суздальские земли (№ 48—51), затем — написанные почерком Ха^о грамоты на земли Костромского уезда (емецкие, нерехотские, г. Костромы) (№ 52—56) и, наконец, написанные почерком Ха ворьские грамоты (№ 57—58). Различия в территориальной приуроченности почерковых групп списков (особенно группы списков № 52—56 и группы списков № 57—58) наталкивают на мысль, что между № 51 и 52 или 56 и 57 могли находиться особые заголовки. Но тогда надо предполагать какие-то пропуски текста на границах смены почерков Ха и Ха^о. Однако такое предположение исключается, ибо, судя по заголовкам кн. 518, списки № 48—58 кн. 1905 расположены в первоначальной последовательности их размещения в кн. 518.

Состав районов, охваченных грамотами № 48—58, был не столь однородным, чтобы этот комплекс списков мог получить заголовок с определенной географической характеристикой. Заголовок принадлежал, скорее всего, к тому типу заголовков, которые читаются перед списками № 33, 78, 85. Возможность объединения под одним заголовком списков грамот на нерехотско-емецкие, ворьско-корзеновские и суздальско-юрьевские земли не исключена. Ядро этого комплекса составляли грамоты на земли в Нерехте, являвшейся в XV в. уделом великих княгинь. К ним примыкали грамоты на соседние с Нерехтой емецкие земли. Меньше документов касалось собственно великокняжеских владений — городов Костромы и Юрьева. Наконец, особняком в этой группе стоят грамоты на земли в Воре и Корзене — волостях, входивших в середине XV в. в Дмитровский удел, но с последней трети XV в. числившихся в составе великого княжения. Собранные здесь грамоты, за исключением ворьско-корзеновских, относились к территориям, права на которые великого князя и великой княгини были, пожалуй, наиболее исконными и прочными.

В итоге реконструируется следующая картина первоначального расположения материала по территориальному признаку.

Предполагаемый общий заголовок № 1 мог помещаться перед несохранившимся списком первой грамоты пласта А (грамота № 1 по перечню в кн. 518); он покрывал собой списки грамот на земли в районах, которые в ближайшем или более отдаленном прошлом либо находились в статусе уделов, либо управлялись особым образом, близким к удельному.

Общий заголовок № 2 (перед списком № 73) касался грамот на земли с. Скнятино в волости Кинеле Переславль-Залесского уезда.

Общий заголовок № 3 (перед списком № 78) касался грамот на земли в волости Воре Московского уезда.

Общий заголовок № 4 (перед списком № 33) был посвящен удельным территориям, входившим ранее в Дмитровское и Серпуховско-Боровское княжества.

Общий заголовок № 5 (перед списком № 85) относился к грамотам на земли с. Хупанского в Переславль-Залесском уезде.

Общий заголовок № 6 (перед списком № 93) относился к трем грамотам на земли в волости Нерехте Костромского уезда.

Предполагаемый общий заголовок № 7 (перед грамотой № 57 по перечню в кн. 518) охватывал грамоты на земли в районах, являвшихся традиционным доменом великого князя и великих княгинь.

В разделах, объединенных общими заголовками № 1, 4, 7, территориальный принцип не был строго выдержан. Грамоты на земли в Переславль-Залесском уезде, где Троице-Сергиев монастырь имел наибольшее количество вотчин, собраны под общими заголовками № 2 и 5, но некоторые переславские грамоты рассеяны внутри разделов, покрываемых общими заголовками № 1, 4, 7. Сходным образом распределяются ворьские и нерехотские грамоты. Из ворьских грамот одни собраны под общим заголовком № 3, другие помещены в разделах, сформированных под общими заголовками № 1 и 7. Комплекс нерехотских грамот, связанных общим заголовком № 6, дополняется отдельными нерехотскими грамотами в разделе, шедшем под общим заголовком № 7.

Таким образом, в расположении всего состава списков наблюдается сочетание чисто географического принципа (общие заголовки № 2, 3, 5, 6) с географически-политическим (общий заголовок № 4, предполагаемые общие заголовки № 1, 7). Если выделить ядро каждого раздела¹⁰, то можно видеть, что первыми в этой части книги шли разделы, в которых преобладают грамоты на земли с удельными и полуудельными традициями (общие заголовки № 1, 3, 4), разделы же, содержащие грамоты на земли в районах, принадлежавших в XV в. великим княгиням и великим князьям, поставлены позади. Грубо говоря, места разделов, особенно сформированных по географически-политическому принципу, распределились здесь в какой-то мере в соответствии с восходящей степенью беспорочности суверенных прав правительства на районы, фигурирующие в грамотах. Впереди оказались списки грамот на земли в тех районах, где правительство чувствовало себя менее уверенно. В 1534 г., после ареста Юрия Дмитровского и ликвидации Дмитровского удела, правительство крайне опасалось новых удельнокняжеских притязаний на присоединенные и выморочные уделы. Такие претензии, как известно, были. Последние разделы состоят из грамот на земли в тех районах, которые наверняка не стали бы объектом удельных домогательств. Наиболее спокойна могла быть Елена Глинская в отношении Нерехты, ибо эта волость представляла собой наследство великих княгинь¹¹. Аналогичный порядок размещения материала наблюдается в основной части кн. 518: на первом месте здесь грамоты, посвященные владениям в Бежецком и Углицком уделах, ликвидированных при Василии III; затем идут грамоты на земли Дмитровского удела, присоединенного в конце 1533 г.; после этого помещены старицкие грамоты; дальше мы видим грамоты владимирские, суздальские, муромские, новоторжские, твер-

¹⁰ Кинела, Воря, бывшие уделы и районы, некогда управлявшиеся особым образом; 2) Кинела; 3) Воря; 4) дмитровское наследство; 5) Хупань; 6) Нерехта; 7) Нерехта, Емстна и великокняжеские города — Юрьев, Кострома.

¹¹ Завещал ли ее Василий III Елене, неизвестно. Текст духовной грамоты Василия III до нас не дошел, но в летописях сообщается, что Василий, будучи на смертном одре, сказал жене: «...А тебе есми написал в духовной своей грамоте, как в прежних духовных грамотах отец наших и прародителей, по достоянию, как прежним великим княгиням» (ПСРЛ, т. VI, стр. 273).

ские, костромские (в том числе и нерехотские), галицкие, ростовские, переславль-залесские и ворьско-корзеневские¹².

Однако сказать, что последовательность расположения разделов находится в прямой зависимости от политической актуальности входящих в раздел грамот, значит абсолютизировать одну из тенденций, проявившихся при формировании кн. 518 в целом и той ее части, которая сохранилась в составе кн. 1905. В самом деле, согласно логике политической борьбы, при группировке жалованных грамот следовало бы поместить на первом месте списки, посвященные землям Дмитровского удела, т. е. раздел, начинающийся с заголовка перед списком № 33. Но, как было показано выше, этот раздел, являющийся по месту первым пластом кн. 518 в составе кн. 1905, не занимал в кн. 518 первого места.

Первым там шел несохранившийся пласт А (пласт № 1 заголовков в кн. 518). Почему? Для ответа на этот вопрос необходимо выяснить, в какой части кн. 518 находился комплекс списков, дошедший до нас в кн. 1905.

Кн. 518 имеет нумерацию тетрадей. На нижнем поле целого ряда листов читаем буквенные цифры, обозначающие номер тетради. Номер 1 находим на л. 18, номер 64 — на л. 586. На последних листах книги (лл. 587—598 об.) обнаружить нумерацию тетрадей не удастся, но следует учитывать, что здесь повреждено нижнее поле двух листов (591 и 596) в том месте, где мог стоять номер. Внутри книги тоже не все номера тетрадей сохранились (нет номеров 2, 7, 8, 10, 15, 16, 38, 40, 47, 54—58, 60). В кн. 1905 на лл. 57—94 об., принадлежащих кн. 518, следов нумерации тетрадей не видно потому, что, как уже отмечалось, при переплетении кн. 1905 поля были срезаны и теперь нижнее поле лл. 57—94 об. примерно на 0,6 см короче нижнего поля листов кн. 518, а верхнее поле лл. 57—94 об. примерно на 0,2 см уже верхнего поля листов кн. 518.

Тетради кн. 1905 находились либо в самом конце кн. 518, либо в промежутках между какими-то тетрадями внутри книги. Поскольку списки, помещенные в кн. 1905 на лл. 57—94 об., последовательно перечислены в особой части оглавления кн. 518 и являются комплексом грамот,

¹² К а ш т а н о в. Копийные книги, стр. 16—22.

объединенных по двум общим признакам — тематическому (иммунитет) и номинальному (жалованные и указные), нельзя допустить, что они были рассеяны в виде более мелких групп по всей кн. 518. Следовательно, если они находились внутри кн. 518, то где-то в одном определенном месте. Нумерация тетрадей и состав кн. 518 такое место указать не позволяют. Единственный крупный пропуск номеров — между тетрадями № 53 и 59. Здесь нет номеров пяти тетрадей, т. е. не пронумеровано по тетрадям около 40 листов (тетрадь в кн. 518 обычно состоит из 8 листов).

Списки иммунитетных грамот в кн. 1905 занимают 37 листов. Однако эти 37 листов никак не могли находиться между тетрадями № 53 и 59. № 53 поставлен на л. 511, № 59 — на л. 555. Значит, 44 листа приходится на одну нумерованную (№ 53) и пять нумерованных (№ 54—58) тетрадей, что примерно соответствует (учитывая возможную утрату отдельных листов) норме в 8 листов в тетради. Другими словами, имеющиеся здесь листы принадлежат тетрадям, номера которых были, видимо, либо смыты, либо вырваны, либо же, наконец, пропущены при нумерации. Лишние 37—40 листов увеличили бы счет тетрадей еще на 5, т. е. на л. 555 вместо № 59 должен был стоять № 64. Существование в этой части кн. 518 комплекса списков иммунитетных грамот невероятно и с точки зрения состава книги вообще, и состава лл. 511—555 в особенности. Вся книга сформирована по географическому принципу. С л. 494 до л. 542 идут ворьско-корзневские грамоты, с л. 543 до л. 598 об. — переславские. Вставка между ними подборки иммунитетных грамот, относящихся к троицким владениям в различных уездах, не оправдывалась бы ни структурой книги, ни целью подборки. Тем более не могла эта подборка оказаться внутри корзневского или переславского комплекса списков.

Списки, находящиеся на лл. 57—94 об. кн. 1905, составляли, по-видимому, последнюю часть кн. 518. Кроме доказательств «от противного»¹³, можно привести два позитивных аргумента в пользу нашего мнения.

¹³ Этими доказательствами являются, во-первых, отсутствие места для лишних 37 листов среди нумерованных тетрадей внутри кн. 518; во-вторых, нелогичность помещения номинально-тематического комплекса внутри территориальных комплексов или между ними.

Первый аргумент целиком связан с анализом оглавления кн. 518. Перечень «старых... неподписных» грамот в кн. 518 следует за продолжением сохранившегося здесь остатка оглавления. Было установлено, что этот остаток оглавления, имеющийся на лл. 2—4 об. кн. 518, относится к последней части кн. 518 — лл. 563—598 об.¹⁴ На л. 2 почерком XVI в. проставлен номер тетради: «7». Остаток оглавления и перечень «неподписных» жалованных грамот занимают 8 листов (лл. 2—9 об.), т. е. составляют одну тетрадь. Лл. 4 об., на котором оканчивается оглавление к текстам на лл. 563—598 об., и л. 5, с которого начинается перечень «старых... неподписных» грамот, написаны одним и тем же почерком. Значит, остаток оглавления и перечень «неподписных» грамот были написаны одновременно в одну тетрадь. Перечень «неподписных» грамот являлся непосредственным продолжением предыдущего оглавления и ничем от него не отделялся даже формально, ибо особый общий заголовок на л. 5 («Грамоты жалованные старые на села и на деревни неподписные») написан уплотненно на верхнем поле, у самого края листа, чернилами иного оттенка, т. е., возможно, был написан уже после написания заголовков грамот.

В кн. 518 различаются три группы нумерованных тетрадей: 1) лл. 2—9 об. — тетрадь № 7; 2) лл. 10—17 об. — тетрадь, имеющая три номера, написанных разными почерками и чернилами на л. 10 (№ 5 и 13 в правом углу нижнего поля¹⁵ и № 7 в правом углу верхнего поля); 3) лл. 18—598 об. — тетради № 1, 3—6, 9, 11—14, 17—37, 39, 41—46, 48—53, 59, 61—64 и несколько нумерованных. Нумерация тетрадей более или менее современна основным спискам. На л. 2 номер тетради (7) написан тем же почерком и теми же чернилами, что и текст. Очевидно, тетради оглавления нумеровались одновременно с их написанием. Номера тетрадей, содержащих списки грамот (тетради № 1, 3—6, 9, 11—14, 17—37, 39, 41—46, 48—53, 59, 61—64), написаны почерком и чернилами, как правило, не совпадающими с почерками и чернилами текстов. Значит, нумерация этих тетрадей делалась не по мере написания каждой тетради, а сразу или через небольшой промежуток времени после объединения всех тетрадей в одну книгу.

¹⁴ К а ш т а н о в. Копийные книги, стр. 12.

¹⁵ Судя по почерку и чернилам, списку современен № 5.

Впрочем, в книге нам встретились два номера иного происхождения, чем основная нумерация. Номер 1 на л. 81 об. написан тем же почерком и теми же чернилами, что и список, т. е. он, вероятно, появился непосредственно при составлении тетради. Номером на оборотной стороне листа обычно обозначался конец тетради¹⁶. Отсчитывая от л. 81 восемь листов назад, мы приходим к л. 73, который принадлежит другой тетради и не мог быть началом интересующей нас тетради. Но между лл. 73 и 74, наверное, был еще один лист, ныне отсутствующий. С этого листа и начиналась тетрадь № 1. На л. 74 помещен заголовок крупными буквами, стилизованными под вязь: «Грамоты прилуцкые даные». Не исключено, что на предыдущем листе находился общий заголовок книги. На л. 63 почерком, близким к почерку основной нумерации книги, поставлен № 6. Номер 6 уже был на л. 53, где он правильно следует после № 5 на л. 45. Вторым номером 6 (л. 63) помечена тетрадь, содержащая тексты, написанные после составления основного комплекса тетрадей кн. 518 около февраля 1534 г. (грамоты июля и сентября 1534 г.)¹⁷. Нарушение вторым номером 6 общей нумерации показывает, что первоначальная нумерация существовала, видимо, уже в сентябре 1534 г. (наиболее раннее время, когда в книгу могли попасть написанные одним почерком списки грамот июля и сентября 1534 г.)¹⁸. Лл. 10—17 об. являются вставкой из другого сборника¹⁹ и не должны приниматься во внимание.

¹⁶ Подробнее об этом см. ниже, § 2, 3.

¹⁷ Об этой вставке см.: К а ш т а н о в. Копийные книги, стр. 25.

¹⁸ Наличие общей нумерации в 1534 г. доказывается еще и тем обстоятельством, что все позднейшие вставки (середины и второй половины 30-х годов XVI в.) на другой бумаге (см., например, лл. 275—278 об., 312—319 об., 330—339 об., 341—343 об., 417—417 об., 419—422; К а ш т а н о в. Копийные книги, стр. 24—29) не охвачены этой нумерацией, т. е., во-первых, они не имеют номеров, во-вторых, выпадают из расчета листов на тетрадь (по 8 листов в тетради) в рамках существующей в книге нумерации (если же пренебречь этими вставками и учитывать только листы первоначальных тетрадей, в тетради окажется нормальное количество листов).

¹⁹ К а ш т а н о в. Копийные книги, стр. 30—31; Л. И. И в и н а. Троицкий сборник материалов по истории землевладения русского государства XVI—XVII вв. — «Записки Отдела рукописей» ГБЛ, вып. 27. М., 1965, стр. 160, прим. 65.

Следовательно, после февраля 1534 г. в кн. 518 были две основные нумерации тетрадей: одна — для оглавления, другая — для той части, где помещались списки грамот. Поскольку последняя тетрадь оглавления имеет номер 7, можно заключить, что всего было 7 тетрадей оглавления. Тетрадь оглавления № 7 содержит заголовки списков, занимающих лл. 563—598 об. кн. 518 и лл. 57—94 об. кн. 1905, т. е. 72 листа. Принимая в расчет некоторую сумму несохранившихся листов, допустим, что одна тетрадь заголовков касается в среднем около 80—90 листов текста списков. При увеличении этого числа в 7 раз получаем количество листов, приближающееся к нынешнему объему кн. 518 без оглавления на лл. 2—9 об. и без вставки на лл. 10—17 об., но с добавлением лл. 57—94 об. кн. 1905.

Итак, вся кн. 518 имела оглавление. Перечень «старых... неподписных» грамот являлся последней частью этого оглавления, а грамоты, указанные в нем, вероятно, составляли последнюю часть книги.

Второй аргумент, подкрепляющий наш вывод, служит одновременно ответом на вопрос, почему комплекс копий иммунитетных грамот начинался с документов, перечисленных в пласте № 1 заголовков кн. 518 (несохранившийся пласт А кн. 1905). Сюда входили кинельские и ворьские грамоты, причем на первом месте были кинельские. Именно на кинельских грамотах (лл. 573—598 об.) оканчивается ворьско-переславский раздел кн. 518. Помещение кинельских грамот на первом месте в комплексе «неподписных» грамот, очевидно, обеспечивало непосредственную «стыковку» этого комплекса с предшествующим комплексом ворьско-переславских грамот, оканчивавшимся кинельскими грамотами. Здесь наблюдается типичный для психологии средневекового архивиста «мягкий» переход от одного структурного принципа (географического) к другому (номинально-тематическому). Географический принцип, на основе которого совершался переход, играл, как мы знаем, важную роль и в организации внутренней структуры комплекса списков иммунитетных грамот, дошедшего до нас в составе кн. 1905 (лл. 57—94 об.).

Суммируем соображения, позволяющие считать, что пласты списков, помещенных на лл. 57—94 об. кн. 1905, были первоначально расположены в той последователь-

ности, в какой находятся пласты заголовков «старых... неподписных» грамот в кн. 518: 1) наличие механических и иных признаков разделенности пластов в кн. 1905 при отсутствии признаков соответствующего разделения заголовков в кн. 518; 2) более плавный характер смены почерков при перестановке пластов в кн. 1905 вместо скачкообразного при нынешней последовательности; 3) «мягкий» или бесшовный характер соединения некоторых пластов внутри отдельных географических и географически-политических разделов кн. 1905 в случае изменения последовательности пластов в соответствии с порядком расположения заголовков в кн. 518 (пласт № 3, который, согласно кн. 518, должен быть 2-м, кончается пошехонской грамотой; пласт № 5, который, согласно кн. 518, должен быть 3-м, начинается с пошехонской грамоты; пласт № 4, который и согласно кн. 518 должен быть 4-м, кончается ворьской грамотой; пласт № 6, который, согласно кн. 518, должен быть 5-м, начинается с ворьской грамоты); 4) такое же «мягкое» соединение всего рассматриваемого комплекса грамот кн. 1905 (лл. 57—94 об.), если считать его начинающимся с кинельской грамоты, с предшествующим комплексом переславских грамот в кн. 518, где последним является кинельский раздел; 5) принадлежность перечня «старых... неподписных» грамот кн. 518 к общему оглавлению книги с вытекающей отсюда обязательностью соответствия между порядком расположения заголовков и порядком расположения списков (о наличии принципа такого соответствия свидетельствует сравнение заголовков на лл. 2—4 об. с текстами на лл. 563—598 об.).

Доказательством идентичности порядка расположения заголовков в кн. 518 и первоначального порядка расположения списков, находящихся сейчас в кн. 1905, устраняются последние сомнения в полной соотносимости двух источников — перечня «старых... неподписных» грамот на лл. 5—9 об. кн. 518 и комплекса текстов на лл. 57—94 об. кн. 1905. Это дает возможность сделать вывод о неполноте нынешнего состава списков в кн. 1905: здесь нет пластов А и Б, соответствующих пластиам № 1 и 8 в перечне заголовков кн. 518.

В пласт А, как показывают заголовки пласта № 1 кн. 518, входили четыре грамоты: 1) «Жаловалнаа грамота великого князя на Мариины села Ивановы жены в Кинельском и в Городском»; 2) «Жаловалнаа грамота вели-

кого князя на Михайловы села Яковлича в Кинеле и в Городском»; 3) «Грамота живоначалной Троицы на Березнике и на земли»; 4) «Жаловалнаа грамота великого князя на селища на Воре у Илии святого Игнатиево и иные селища».

Текст первой грамоты нам неизвестен. Вторую грамоту можно отождествить с грамотой Василия II 1435 г. Михаилу Яковлевичу с детьми на его вотчины в Кинеле и в Городском стану Переславль-Залесского уезда. Эта грамота сохранилась в подлиннике и списках XVII в.²⁰ Третью грамоту можно отождествить с грамотой Ивана III 1473 г. Троице-Сергиеву монастырю на приписной монастырь Троицы на Березниках и его земли в волости Воре. Эта грамота сохранилась в подлиннике и списках XVII—XVIII вв.²¹ Трудно дать уверенную идентификацию четвертой грамоты. Это либо грамота князя Юрия Васильевича митрополиту Филиппу на земли Ильинского монастыря в волости Воре, известная уже в двух несколько различающихся между собой списках²², либо какая-то другая грамота на те же владения. В заголовке она названа грамотой «великого князя». Это не служит решительным основанием для отказа от идентификации ее с упомянутой грамотой удельного князя Юрия Васильевича (в заголовке могла быть ошибка в передаче титула или сознательная переделка его²³).

В пласте Б, согласно заголовкам пласта № 8 кн. 518, находились две грамоты: 1) «Жаловалнаа великой княгини Марии на села на Федоровское да Юринское да Лихорево» (заголовок № 56); 2) «Жаловалнаа великого князя Василья Васильевича на село на Груниньское и на пустоши того села, что им дал Федор Истлениев в Костромском уезде» (заголовок № 57).

Первую грамоту можно отождествить с одной из двух грамот великой княгини Марии Ярославны Троице-Сергиеву монастырю на села Федоровское, Юринское и другие

²⁰ АСЭИ, т. I, № 117.

²¹ Там же, № 416.

²² АФЗиХ, ч. I, № 71; см. ч. V, № 45.

²³ Весьма показательно, что в заголовке грамоты Юрия Васильевича «на земли на Игнатово да на Карповское по Воре у святого Илии пророка» в строке написано «князя», а над строкой тем же почерком и теми же чернилами написано (очевидно, добавлено) «великого» (ГБЛ, Тр. кн. 518, л. 9, заголовок № 67).

в Нерехте — 1478 г., сохранившейся в списках XVII в.²⁴ и 1483 г., сохранившейся в подлиннике и списках XVII в.²⁵ Вторую грамоту можно отождествить с грамотой Василия II 1448 г. Троице-Сергиеву монастырю на с. Грунинское и пустоши в волости Емстне Костромского уезда. Эта грамота сохранилась в подлиннике и списках XVII—XVIII вв.²⁶

Итак, в рассматриваемой части кн. 1905 не хватает шести списков.

В то же время в оглавлении кн. 518 пропущен один документ, который имеется в кн. 1905. Это указная грамота Ивана III в Дмитров о невзимании человека на великокняжескую службу с троцкого двора (л. 58, № 35)²⁷. Заголовок должен был бы находиться на л. 7 между заголовками № 33 и 34. Пропуск этого небольшого документа в оглавлении, по-видимому, случаен, но он показывает, что оглавление составлялось, скорее всего, после снятия копий с документов и не было планом, по которому формировалась книга.

Из двух зачеркнутых списков на л. 74—74 об. первый отражен в оглавлении (заголовок № 6). Отсюда можно заключить, что список был зачеркнут уже после составления книги и оглавления. Об этом же свидетельствует и другой цвет чернил, которыми зачеркнут текст. Зачеркнутый список на л. 74 об. в оглавлении не отражен. Он представлял собой только самое начало текста грамоты, полный список которой был помещен выше (список № 59)²⁸. Видимо, список на л. 74 об. был зачеркнут в период составления книги или оглавления. Чернила, которыми он зачеркнут, похожи на те, которыми писан текст, но бледнее.

Проведенное исследование позволяет уточнить наши представления о происхождении и составе копийной книги № 518.

С одной стороны, как будто подтверждается, что в принципах составления книги отразился компромисс интересов монастыря и правительства²⁹. Анализ состава раз-

делов иммунитетных грамот, объединенных общими заголовками, показал сочетание у авторов книги интереса к определенным хозяйственным объектам (отдельные села или земли в одной волости) с интересом к территориям, имевшим то или иное политическое значение в 1534 г.³⁰ Мы окончательно утверждаемся в мнении, что под «неподписными» грамотами надо понимать грамоты, не подтвержденные при Иване IV. Это явствует из общего заголовка перед списком № 85 кн. 1905³¹. Слова «при [вели]ли[ком] кн[язе] Ив[ане Васи]льевиче» там частично выскоблены, но следы букв и отдельные буквы сохранились. Вероятно, монастырь не был заинтересован в уточнении того обстоятельства, что грамоты не имели подписи на имя правящего монарха. Для нас же это уточнение — лишнее доказательство факта возникновения книги вскоре после февраля 1534 г., когда выяснилось, какие грамоты подтверждены правительством, а какие нет³².

С другой стороны, находка списков дает возможность указать точные соответствия для заголовков кн. 518, чего раньше сделать было нельзя, при этом обнаруживается ошибочность некоторых прежних предположительных идентификаций³³. Кроме того, устанавливается, что списки «старых... неподписных» грамот входили в кн. 518, а их перечень представлял собой последнюю часть общего оглавления этой книги.

К кн. 518 относятся также лл. 1—3 кн. 1905. Их формат и водяные знаки (рука с розеткой, 9 понтюзо) совпадают с соответствующими признаками кн. 518. Заголовок помещенного на лл. 2—3 списка № 2 принадлежит к тому же типу, что и заголовки кн. 518 («Список з...»). Правда, почерки лл. 1, 2—3 не отождествляются ни с одним из основных почерков кн. 518. Однако на л. 170 кн. 518 находим начало недописанного списка, почерк которого совпадает с почерком IIа кн. 1905 (лл. 2—3, список № 2). Этот текст состоит всего из двух фраз: «Список з грамоты з жаловалные. Се аз, царь и великий кн» (на этом список обрывается). Далее помета почерком XIX в.:

²⁴ АСЭИ, т. I, № 458.

²⁵ Там же, № 502.

²⁶ Там же, № 219.

²⁷ См. ч. V, № 33.

²⁸ См. ч. V, № 32.

²⁹ Ср. К а ш т а н о в. Копийные книги, стр. 10, 16.

³⁰ Ср. там же, стр. 24.

³¹ См. стр. 440—441.

³² О дате подтверждений см.: К а ш т а н о в. История, стр. 305; ср. о н ж е. Копийные книги, стр. 8—10.

³³ К а ш т а н о в. Копийные книги, стр. 13—14, прим. 53—57.

«Листы вырваны, должно быть, Строевым». Смотрим номера тетрадей: на л. 166 — № 20, на л. 172 — № 21, на л. 180 — № 22. В 20-й тетради 6 листов, на 2 листа меньше нормы. Список № 2 в кн. 1905 занимает как раз 2 листа (лл. 2—3). Возникает предположение, что эти листы перекочевали сюда именно из 20-й тетради кн. 518 (судя по архивным пометам, кн. 1905 первоначально находилась в собрании П. М. Строева и числилась там под № 1). Начало списка на л. 170 помогает определить дату тождественного с ним по почерку списка № 2 в кн. 1905 на лл. 2—3. В списке грамоты на л. 170 употреблен царский титул. Поэтому можно считать, что список появился после 1547 г. Того же времени, вероятно, список № 2 в кн. 1905 и список № 1, почерк которого (II) близок к почерку списка № 2 (IIa). Из какого места кн. 518 был изъят список № 1, сказать трудно.

На лл. 1, 2—3 кн. 1905 помещены фальсифицированные грамоты. Списки их возникли после 1547 г., но, видимо, до 1583 г., когда уже была создана новая копияная книга — № 519. Я думаю, что фабрикация грамот, содержащих щедрые пожалования, состоялась в связи с реформами 1550—1551 гг., приведшими к отмене тарханов. Именно до 50-х годов XVI в. кн. 518 имела значение действующего сборника³⁴. Почерк IIa Погодинского сборника весьма близок к почерку, которым в кн. 518 (л. 458 об.) написано фальсифицированное подтверждение «7049» г. к грамоте Василия Темного. Это «подтверждение» возникло, видимо, в 1551 г.³⁵

В связи с датировкой этих фальшивок встает вопрос о времени фабрикации подложной грамоты Дмитрия Донского Троице-Сергиеву монастырю. В содержащемся в кн. 1905 (лл. 2—3, № 2) списке грамоты Василия II есть следующее постановление: «А кто на их слугах станет искати, а присудят крестное целованье, и яз, князь велики, пожаловал игумена Зиновья з братьею по отца своего грамоте и по деда своего, сергиевым слугам не целовати, стояти у креста людем их». В списке грамоты Дмитрия Донского, помещенном в кн. 520 на лл. 1—2 об., содержится аналогичное постановление: «...а слугам сергиевым креста не целовати, сироты их стоят у креста»³⁶.

³⁴ См. К а ш т а н о в. Копийные книги, стр. 29—31.

³⁵ Там же, стр. 7, 29—30.

³⁶ АСЭИ, т. I, № 1.

По всей вероятности, составитель грамоты № 2 Погодинского сборника знал эту грамоту Дмитрия Донского — фактически он прямо ссылался на нее. Возможно, был еще список грамоты Василия I с тем же постановлением. Не пересматривая вопроса о подложности грамоты Дмитрия Донского, следует признать подложной и грамоту Василия II. Итак, грамота Дмитрия Донского не одинока, с ней связаны, по крайней мере, две другие грамоты — Василия Дмитриевича и Василия Васильевича (кн. 1905, № 1, 2). Поскольку грамота Василия Васильевича повторяет постановление грамоты Дмитрия Донского со ссылкой на нее, надо полагать, что последняя возникла не позже грамот Василия I и Василия II, т. е., если принимать нашу датировку списков № 1—2 кн. 1905, не позже начала 50-х годов XVI в.

Арсений относил составление подложной грамоты Дмитрия Донского к началу 30-х годов XVI в.³⁷ С. Б. Веселовский по употреблению в грамоте слова «вотчина» считал возможным говорить о появлении грамоты не раньше «третьей четверти XVI века»³⁸ (1550—1575 гг.). А. А. Зимин, а вслед за ним автор настоящей работы и В. И. Корецкий датировали грамоту 80-ми годами XVI в., от которых сохранился ее список в составе кн. 520³⁹.

Новые данные позволяют датировать грамоту началом 50-х годов XVI в., хотя палеографические основания этой датировки могут казаться и не вполне бесспорными.

³⁷ А р с е н и й. О вотчинных владениях Троицкого монастыря при жизни его основателя, преподобного Сергия. — ЛЗАК, вып. VII. СПб., 1884, отд. I, стр. 173—174.

³⁸ «Памятники социально-экономической истории Московского государства XIV—XVII вв.», т. I. М., 1929, стр. 1.

³⁹ К а ш т а н о в. Копийные книги, стр. 41; В. И. К о р е ц к и й. Правая грамота от 30 ноября 1618 г. Троице-Сергиеву монастырю (Из истории монастырского землевладения XIV—XVI вв.). — «Записки Отдела рукописей» ГБЛ, вып. 21. М., 1959, стр. 178; А. А. З и м и н. Актовые подделки Троице-Сергиева монастыря 80-х годов XVI в. — «Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России». Сб. статей к 70-летию А. А. Новосельского. М., 1961, стр. 248—249 (С. М. Каштанову и В. И. Корецкому работа А. А. Зимина была известна в рукописи). Н. П. Калистратов привел аргументы в пользу мнения о подложности грамоты Дмитрия Донского, но не уточнил датировку фальшивки (Н. К а л и с т р а т о в. Замечание о двух подложных грамотах. — «Труды Марийского государственного педагогического института им. Н. К. Крупской», т. V. Козмодемьянск, 1946, стр. 64—65).

Следовательно, некоторые внешние признаки отличия списков № 1—2 Погодинского сборника от списков кн. 518 (иные почерки, иное число строк в странице: 16—18 вместо 26) объясняются их более поздним, чем основной состав кн. 518, происхождением.

§ 2. Погод. 1905 и Тр. кн. 519

Кн. 1905 содержит отрывки и другой известной трюцкой копийной книги XVI в. — № 519. Обе рукописи — в четвертку. В кн. 1905 различаются три слоя, принадлежащие кн. 519: 1) лл. 4—32 об.; 2) лл. 95—96 об.; 3) лл. 125—128 об. В первом слое на лл. 7—17, 21—29 водяной знак — гербовый щит с животным в короне, 8 или 7 понтюзо. Точно такой же водяной знак в кн. 519 на лл. 2, 17—77, 86—93, 135—156, 165—228, 267—290⁴⁰. В первом слое на лл. 4—6, 18—20, 30—31 и во втором слое водяной знак — кувшинчик с литерами IBO и 10 понтюзо. Тожественная филигрань в кн. 519 на лл. 3—16, 78—85, 94—134, 229—234⁴¹. В третьем слое водяной знак — кувшинчик, близкий по форме к кувшинчику на лл. 4—6, 18—20, 30—31, 95—96 Погодинского сборника, но с несколько более крупной крышкой и короной, и 10 понтюзо. Этот водяной знак находим в кн. 519 на лл. 157—164, 235—266. Из всех водяных знаков трех указанных слоев кн. 1905 не отождествляется прямо с водяными знаками кн. 519 лишь филигрань на л. 32 в первом слое — гербовый щит со львом. Однако по типу, количеству понтюзо (7) и хронологически этот водяной знак очень близок к распространенному в кн. 519 водяному знаку в виде гербового щита с животным в короне.

В первом и втором слоях — по 14 строк в странице. Такое же количество строк в кн. 519 на лл. 1—234, 267—268. В третьем слое — 18 строк в странице. В кн. 519 столько же строк в странице встречается на лл. 244, 246 об., хотя вообще для лл. 235—266 об., к составу которых по почерку и тематике списков относятся лл. 244, 246 об., наиболее характерно 19—20 строк в странице.

⁴⁰ В кн. 519 три нумерации листов — чернильная и две карандашные. Ссылки даются по карандашной нумерации № 1 до л. 162 и по карандашной нумерации № 2 с л. 163. Подробнее см. ниже.

⁴¹ Описание кн. 519 см.: К а ш т а н о в. Копийные книги, стр. 32—41.

В какой мере совпадают почерки книг 1905 и 519? Чтобы ответить на этот вопрос, дадим предварительно картину почерков основных текстов кн. 519. Классификация почерков кн. 519 была проведена нами еще в 1956 г.⁴² Теперь возникла необходимость внести в нее некоторые уточнения. На стр. 270—278 указываются номер почерка и по классификации 1956 г., и по новой, уточненной классификации. Одновременно указываются водяные знаки⁴³.

Все почерки трех рассматриваемых слоев кн. 1905 идентифицируются с почерками кн. 519.

№ почерка			№ почерка		
в кн. 1905	в кн. 519		в кн. 1905	в кн. 519	
	по классификации 1956 г.	по уточненной классификации		по классификации 1956 г.	по уточненной классификации
III	IV	IV	VIII	≈ IIIб	IIIб ₂
IV	III	III	VIa	≈ Ia, VI	Ia ₁
V	IV	IVa	IVa	IIIa	IIIa
VI	Ia	Ia	XIII	VII	VIIa
VII	V, Va, Va ₁	V			

В кн. 519 семь типов заголовков⁴⁴.

Тип I. Заголовки, начинающиеся с определения разновидности документа («Грамота», «Жалованная», «Даная»,

⁴² Там же.

⁴³ Под кувш₁ подразумевается кувшинчик с литерами IBO, под кувш₂ — кувшинчик с более крупной крышкой и короной и литерой R, под кувш₃ — кувшинчик с литерой D или ED (см. К а ш т а н о в. Копийные книги, стр. 32, прим. 111). Можно думать, что кувш₂ и кувш₃ — варианты одного знака; буквы различаются с трудом и читаются неуверенно. Не являются ли буквы, интерпретируемые нами как R и D, искаженными вариантами буквы В? У Лихачева (ч. II, стр. 252—253) описывается аналогичный кувшинчик с литерами E. В., датированный 1581 г., однако номер изображения не указан и найти его в альбоме не удалось (сообщила Е. П. Маматова).

⁴⁴ При описании заголовков словом «почерк» с соответствующей римской цифрой обозначается почерк списка, буквой «п» с индексом — почерк заголовка. Когда говорится, что заголовок написан тем же или другим почерком, теми же или другими чернилами, имеется в виду — относительно почерка и чернил списка. Почерк списка указан по уточненной классификации.

№ листа	Почерк		Водяной знак	Листы по карандашной пагинации № 2 (новейшей)	Листы по карандашной пагинации № 1	Листы по чернильной пагинации	№ документа
	по классификации 1956 г.	по уточненной классификации					
1	I	I	[кувш _х]*		1—1 об.	нет следа	нет следа
2	II	II	[герб]*		2—2 об.	2—2 об.	1 (док. без конца)
3	Ia	Ia	кувш ₁		3—3 об.	17—17 об.	7
4	III	III	кувш ₁		4—6	26—28	[10]** (окончание док.), б/н.
5	IV	IV	кувш ₁		6 об. — 8 об.	28 об. — 30 об.	11—12
6	IIIa	IIIa	кувш ₁		9—10	31—32	13
7	IIIб	IIIб	кувш ₁		10 об. — 12	32 об. — 34	14—15

№ листа	Почерк		Военный знак	Листы по карандашной пагинации № 2 (новейшей)	Листы по карандашной пагинации № 1	Листы по чернильной пагинации	№ документа
	по классификации 1956 г.	по уточненной классификации					
8	IIIб°	IIIб°	кувш ₁		12 об.	34 об.	16
9	IIIб ₁	IIIб ₁	кувш ₁		12 об. — 16 об.	34 об. — 38 об.	17, 18/I, 18/II
10	≈IIIб	≈IIIб	кувш ₁ герб		16 об. — 17	38 об. — 39	19
11	IIIб ₂	IIIб ₂	герб		17 об. — 22 об.	39 об. — 44 об.	20—24
12	IV	IVa	герб	23—24 об.	23—24 об.	45—46 об.	25—27
13	V	V	герб	25—28 об.	25—28 об.	47—50 об.	28—29
14	Va	V	герб		29—40	51—62	29 (окончание док.), 30—36

№ листа	Почерк		Водный знак	Листы по карандашной пагинации № 2 (новейшей)	Листы по карандашной пагинации № 1	Листы по чернильной пагинации	№ документа
	по классификации 1956 г.	по уточненной классификации					
15	чистый лист	чистый лист	герб		40 об.	62 об.	
16	Va	V	герб		41—45	63—67	37—39
17	чистые листы	чистые листы	герб		45 об. — 48 об.	67 об. — 70 об.	
18	Va1	V	герб	49—55	49—[55]***	72—78	[40]** (окончание док.), 41—43
19	чистый лист	чистый лист	герб	55 об.	[55 об.]***	78 об.	
20	≈IIIб	IIIб2	герб	56—63 об.	[56—63 об.]***	79—86 об.	44—47, 48 (док. без конца)
21	IV	IVa	герб	64—68 об.	[64—68 об.]***	87—91 об.	49

№ листа	Почерк		Водный знак	Листы по карандашной пагинации № 2 (новейшей)	Листы по карандашной пагинации № 1	Листы по чернильной пагинации	№ документа
	по классификации 1956 г.	по уточненной классификации					
22	чистый лист	чистый лист	герб	69—69 об.	[69—69 об.]***	92—92 об.	
23	≈IIIб	IIIб2	герб	70—75 об.	[70—75 об.]***	101—106 об.	[48]**** (окончание док.), 54, 55
		IIIб3	герб	76—77 об.	[76—77 об.]***	107—108 об.	56
24	≈III	III	кувш		78—85 об.	109—116 об.	57—59
25	≈IIIб2	IIIб2	герб	86—91	86—91	117—122	60—62
26	IIIб	IIIб2	герб	91 об. — 92 об.	91 об. — 92 об.	122 об. — 123 об.	63
27	чистый лист	чистый лист	герб	93—93 об.	93—93 об.	124—124 об.	

№ листа	Почерк		Водяной знак	Листы по карандашной пагинации № 2 (новойшей)	Листы по карандашной пагинации № 1	Листы по чернильной пагинации	№ документа
	по классификации 1956 г.	по уточненной классификации					
28	≈Ia	Ia	кувш ₁		94—104 об.	125—135 об.	64—66
29	≈Ia	Ia ₁	кувш ₁		105—108 об.	140—143 об.	70, 71 (док. без конца)
30	≈Ia	Ia ₁	кувш ₁		109	146	[73]** (окончание док.)
31	чистые листы	чистые листы	кувш ₁		109 об. — 110 об.	146 об. — 147 об.	
32	≈Ia	IIIб	кувш ₁		111—118 об.	148—155 об.	74—78
33	VI	Ia ₁	кувш ₁		119—125	156—162	79—81
34	чистые листы	чистые листы	кувш ₁		125 об. — 126 об.	162 об. — 163 об.	

№ листа	Почерк		Водяной знак	Листы по карандашной пагинации № 2 (новойшей)	Листы по карандашной пагинации № 1	Листы по чернильной пагинации	№ документа
	по классификации 1956 г.	по уточненной классификации					
35	≈IIIб ₂	IIIб	кувш ₁		127—133 об.	164—170 об.	82—84
36	IV	IV	кувш ₁		133 об. — 134	170 об. — 171	85
37	чистый лист	чистый лист	кувш ₁		134 об.	171 об.	
38	Va ₂	Va ₂	герб		135—149 об.	172—186 об.	86—93
39	≈IIIб ₂ или Vб	Va ₂ Va ₂ , затем Va ₃	герб кувш ₁		150—156 об. 157	187—193 об. 194	94—96 96 (окончание док.)
40	≈IIIб	Va ₃	кувш ₂ кувш ₃		157—161 об. 162—164 об.	194—198 об. 199—201 об.	97—98 98 (окончание док.) 99

№ листа	Почерк		Водяной знак	Листы по карандаш-ной пагинации № 2 (новейшей)	Листы по карандаш-ной пагинации № 1	Листы по черниль-ной пагинации	№ документа
	по класси-фикации 1986 г.	по уточ-ненной классифи-кации					
41	≈ V6	Va ₂	герб	165—169 об.	171—175 об.	202—206 об.	100—102/1
42	чистые листы	чистые листы	герб	170—172 об.	176—178 об.	207—209 об.	
43	Va°	V	герб	173—223 об.	179—233 об.	210—265 об.	102/II—168
44	IIIa	IIIa	кувш.	229—234 об.	234—239 об.	266—271 об.	169
45	VII	VII	кувш.	235—242	240—247	308—315	176—184
46	чистые листы	чистые листы	кувш.	242 об. — 243 об.	247 об. — 248 об.	315 об. — 316 об.	
47	VII	VIIa	кувш.	244—250	249—255	317—323	185—187, 189—193

№ листа	Почерк		Водяной знак	Листы по карандаш-ной пагинации № 2 (новейшей)	Листы по карандаш-ной пагинации № 1	Листы по черниль-ной пагинации	№ документа
	по класси-фикации 1986 г.	по уточ-ненной классифи-кации					
48	чистый лист	чистый лист	кувш.	250 об.	255 об.	323 об.	
49	VII или VIIa	VIIa	кувш.	251—256 об.	256—261 об.	324—329 об.	194—197
			кувш.	257—261	262—266	330—334	198—200
			кувш.	261 об. — 266 об.	266 об. — 271 об.	334 об. — 339 об.	201—204
50	VIII	VIII	герб	267—268 об.	272—273 об.	340—341 об.	205
51	чистые листы	чистые листы	герб	269—270 об.	274—275 об.	342—343 об.	
52	?	IXa	герб	271—273 об.	276—278 об.	344—346 об.	206
53	IX	IX	герб	274—288	279—283	347—361	207—212

№ списка	Почерк		Военный знак	Листы по карандашной пагинации № 2 (новейшей)	Листы по карандашной пагинации № 1	Листы по чернильной пагинации	№ документа
	по классификации 1950 г.	по уточненной классификации					
54	чистые листы	чистые листы	герб	288 об.—289	293 об.—294	361 об.—[362]*5	
55	IX	IXб	герб	289 об.—290	294 об.—295	[362]*5—36[3]*5	213
56	чистый лист	чистый лист	герб	290 об.	295 об.	36[3] об.*5	

* Флигран нет; атрибуция условная по вержерам, понтюзо и некоторым внутренним признакам (почерку, характеру заголовков, нумерациям и др.).

** Номера документов, приведенные в квадратных скобках, в рукописи отсутствуют.

*** Номера листов, приведенные в квадратных скобках, в рукописи отсутствуют.

**** Номер этого документа помещен в рукописи в начале списка (см. пласт 20).

*5 Верхние края листов повреждены; цифры, приведенные в квадратных скобках, в рукописи отсутствуют.

«Купчая» и др.). Написаны на боковом поле на уровне первых строк списка.

Подтип I. Заголовки написаны тем же почерком и теми же (или схожими) чернилами. Почерки списков и заголовков — второй половины XVI в.

Почерк III. № 57 (п₁).

Почерк Ia. № 64—66 (п₂).

Почерк Ia₁. № 70, 71 (п₃).

Почерк V. № 102/II — 168 (п₄).

Почерк IX. № 210 (п₅).

Подтип II. Заголовок написан близким или тем же почерком, но другими чернилами.

Почерк списка и заголовка — конца XVI в.

Почерк IX. № 207 (п_{5a}).

Подтип III. Заголовок написан схожим почерком и схожими чернилами.

Почерк списка и заголовка — второй половины 80-х годов XVI в.

Почерк I. Б/н. (док. перед № 1) (п₆).

Подтип IV. Заголовок написан схожими чернилами, но другим почерком.

Почерк списка — второй половины XVI в., почерк заголовка — конца XVI в.

Почерк IIIб₂. № 56 (п₇).

Подтип V. Заголовки написаны другим почерком и другими чернилами. Почерки списков — второй половины XVI в., почерк заголовков — XVI — XVII вв.

Почерк IVa. № 25, 49 (п₈).

Почерк IIIб₂. № 44 (п₈).

Тип II. Заголовок, начинающийся словом «Грамота» и написанный на боковом поле трех листов списка на уровне второй — третьей, второй — шестой, второй — пятой строк текста тем же почерком и теми же чернилами.

Почерк списка и заголовка — конца XVI в.

Почерк IXa. № 206 (п_{5b}).

Тип III. Заголовок «Список с купчие слово в слово». Вписан перед документом тем же почерком и теми же чернилами.

Почерк Va₂. № 96 (п₉).

Тип IV. Заголовки, начинающиеся с географической характеристики грамоты («Балахонская», «Казанская»). Написаны на боковом поле на уровне первой («Балахонская») и первой — третьей («Казанская») строк списка.

Подтип I. Заголовок написан схожими чернилами и тем же почерком — «Казанская».

Почерк списка и заголовка — второй половины XVI в.

Почерк IIIa. № 169 (п₁₀).

Подтип II. Заголовок написан другим почерком и другими чернилами — «Балахонская».

Почерк списка — второй половины XVI в., почерк заголовка — конца XVI в.

Почерк IIIб. № 14 (п₁₁).

Тип V. Заголовок «На Клементьево». Написан на боковом поле на уровне второй строки списка другим почерком и другими чернилами.

Почерк списка — второй половины XVI в., почерк заголовка — XVI—XVII вв.

Почерк IIIб₁. № 18/I (п₁₂).

Тип VI. Заголовки, состоящие из двух частей: первая написана в середине строки перед списком и указывает город, к уезду которого относится документ; вторая написана выше уровня и на уровне первых строк списка и передает содержание документа.

Почерки списков и заголовков — второй половины 80-х или 90-х годов XVI в.

Подтип I. Первая часть заголовка начинается с предлога «В», «Во» или «На». Затем следует название города, куда адресуется грамота. Вторая часть заголовка состоит из слов «О ямчужном деле». Заголовок написан тем же почерком и теми же чернилами.

Почерк VII. № 176—183 (п₁₃).

Подтип II. Первая часть заголовка — название города, вторая — «О ямчужном деле».

Вид I. Заголовок написан тем же почерком и теми же чернилами.

Почерк VII. № 184 (п₁₃).

Вид II. Заголовок написан схожими чернилами, но другим почерком.

Почерк VIIa. № 185—187, 189—193 (п₁₃).

Подтип III. Первая часть заголовка — название города, вторая — «Не въезждати городовому приказнику». Заголовок написан схожими чернилами, но другим почерком.

Почерк VIIa₁. № 194—199 (п₁₃).

Подтип IIIa. Первая часть заголовка — название города, вторая — «Не въезждати городовому приказнику и розсылщиков не посылати».

Вид I. Заголовок написан схожими чернилами, но другим почерком.

Почерк VIIa₁. № 200 (п₁₃).

Вид II. Заголовок написан схожими чернилами и схожим почерком.

Почерк VII. № 201 (п₁₃).

Подтип IIIa₁. Первая часть заголовка — «В Суздаль», вторая — как в подтипе IIIa. Заголовок написан тем же почерком и теми же чернилами.

Почерк VII. № 202 (п₁₃).

Подтип IV. Первая часть заголовка — «Бежецкой Верх», вторая — «Не въезждати в троецкую вотчину городовым приказником и розсылщиков не посылати». Заголовок написан тем же почерком и теми же чернилами.

Почерк VII. № 203 (п₁₃).

Подтип V. Первая часть заголовка — «Переславль-Залесский», вторая — «Грамота: не имати целовалников и не въезждати в троецкие волости». Заголовок написан тем же почерком и теми же чернилами.

Почерк VII. № 204 (п₁₃).

Тип VII. Заголовки, состоящие только из названия города. Написаны на боковом поле на уровне первой строки списка другим почерком и другими чернилами.

Подтип I. Заголовки написаны почерком конца XVII в. при списках второй половины XVI в.

Почерк II. № 1 — «Дмитров» (п₁₄).

Почерк V. № 41 — «Дмитров» (п₁₄).

Почерк V. № 42 — «Руза» (п₁₄).

Подтип II. Заголовки написаны почерком середины XVIII в. при списках второй половины XVI в.

Почерк IIIб₂. № 23, 44, 62 — «Суздаль» (п₁₅).

Почерк IIIб₂. № 46 — «Гороховец» (п₁₅).

Почерк IIIб₂. № 47, 63 — «Муром» (п₁₅).

Почерк V. № 39 — «Суздаль» (п₁₅).

Почерк Va₂. № 91 — «Юрьев» (п₁₅).

Почерк Va₂. № 93 — «Муром» (п₁₅).

В сравниваемых с кн. 519 трех слоях кн. 1905 встречается шесть разновидностей заголовков. Четыре из них полностью совпадают по типу и почерку с четырьмя разновидностями заголовков кн. 519.

Заголовки в кн. 1905				Заголовки в кн. 519				
тип	подтип	№ списка	почерк списка	тип	подтип	№ списка	почерк списка	почерк заголовка
II		19	VIa	I	I	70,71	Ia ₁	П ₃
II		96,97	IVa	IV	I	169	IIIa	П ₁₀
VI	I	7—10	V	VII	I	1	II	П ₁₄
		14	VIII			41—42	V	
VI	II	13	VII	VII	II	23,44, 46,47, 62,63	III ₅₂	П ₁₅
						39	V	
						91,93	Va ₂	

Заметим, что это совпадение разновидностей заголовков находится не в случайном отношении к совпадению почерков списков: почерк VIa кн. 1905 отождествляется с почерком Ia₁ кн. 519, почерк IVa кн. 1905 — с почерком IIIa кн. 519, почерк VII кн. 1905 — с почерком V кн. 519.

Для двух заголовков, обнаруживаемых в кн. 1905 в пределах трех сравниваемых слоев, полных аналогий в кн. 519 отыскать не удается. Это заголовок у списка № 4 (тип I, подтип I) и заголовок у списка № 106 (тип III). Однако заголовок у № 4 близок к заголовку типа III кн. 519, а его почерк как тождественный почерку списка или близкий к нему (почерк IV) тождествен почерку III кн. 519 или близок к нему. Заголовок у № 106 по типу близок к заголовку у № 206 кн. 519 (тип II), а его почерк как тождественный почерку списка (почерк XIII) совпадает с почерком VIIa кн. 519.

В кн. 519 восемь разных по происхождению нумераций тетрадей.

Нумерация № 1 охватывает большую часть книги. Номера написаны буквенной цифирью и по внешнему виду могут быть отнесены к XVI—XVII вв. Номера писа-

лись дважды: в начале и в конце тетради. Некоторые номера не имеют пары, что объясняется утратой отдельных листов.

Местоположение номеров — центр нижнего поля листа. В тетради, как правило, 8 листов (№ 5—9, 11, 14—17, 20—22, 24—34, 41—45). В четырех тетрадях — по 6 лис-

№ тетради	Лист по карандашной пагинации № 2 (новойшей)	Лист по карандашной пагинации № 1	Лист по чернильной пагинации	№ тетради	Лист по карандашной пагинации № 2 (новойшей)	Лист по карандашной пагинации № 1	Лист по чернильной пагинации
3	—	3	17	23	—	140 об.	177 об.
4	—	8 об.	30 об.	24	—	141	178
5	—	9	31	24	—	148 об.	185 об.
5	16 об.	16 об.	38 об.	25	—	149	186
6	—	17	39	25	—	156 об.	193 об.
6	24 об.	24 об.	46 об.	26	—	157	194
7	25	25	47	26	164 об.	170 об.	201 об.
7	31 об.	32 об.	54 об.	27	165	171	202
8	32	33	55	27	172 об.	178 об.	209 об.
8	—	40 об.	62 об.	28	173	179	210
9	41	41	63	28	180 об.	186 об.	217 об.
9	48 об.	48 об.	70 об.	29	181	187	218
10	—	55 об.	78 об.	29	188 об.	194 об.	225 об.
11	—	56	79	30	189	195	226
11	—	63 об.	86 об.	30	196 об.	201 (a) об.	233 об.
12	—	64	87	31	197	202	234
12	69 об.	69 об.	92 об.	31	204 об.	209 об.	241 об.
14	70	70	101	32	205	210	242
14	—	77 об.	108 об.	32	212 об.	217 об.	249 об.
15	—	78	109	33	213	218	250
15	85 об.	85 об.	116 об.	33	220 об.	225 об.	257 об.
16	86	86	117	34	221	226	258
16	93 об.	93 об.	124 об.	34	228 об.	233 об.	265 об.
17	—	94	125	35	229	234	266
17	—	101 об.	132 об.	41	235	240	308
18	—	102	133	41	242 об.	247 об.	315 об.
19	—	105	140	42	243	248	316
19	—	110 об.	147 об.	42	250 об.	255 об.	323 об.
20	—	111	148	43	251	256	324
20	—	118 об.	155 об.	43	258 об.	263 об.	331 об.
21	—	119	156	44	259	264	332
21	—	126 об.	163 об.	44	266 об.	271 об.	339 об.
22	127	127	164	45	267	272	340
22	134 об.	134 об.	171 об.	45	274 об.	279 об.	347 об.
23	—	135	172				

тов (№ 12, 19, 23, 35). В двух тетрадах нечетное число листов — 3 (№ 18) и 7 (№ 10). В тетрадах № 3 и 4 вместе сохранилось 6 листов (№ 3 написан на лицевой стороне листа, где обозначалось начало тетради, а № 4 написан на обороте листа, где указывался конец тетради). Совсем отсутствуют тетради № 1, 2, 13, 36—40.

Большинство номеров написано по смытому и вместо смытого (приводя ниже номера, мы ставим индекс 1 при номере, обозначающем начало тетради, и индекс 2 при номере, обозначающем конец тетради; когда индекс не приводится, имеются в виду оба номера): № 3₁, 5₂, 6₂, 7—8, 9₁, 9₂ (?), 11, 12₂, 14₁ (?), 14₂, 15₂, 16₂ (?), 17₂, 18₁, 19—20, 21₁, 22₂, 23, 24 (?), 25—34, 41₂, 42₂. Все номера, кроме 11₂, 24₁, 35₁ и 41₁, написаны с титлами. Некоторые из смытых номеров удастся прочесть невооруженным глазом. Специальное фотографирование помогло прочесть значительное количество смытых номеров. Ограничимся пока наиболее уверенными чтениями.

№ тепе-решный	№ смытый	№ тепе-решный	№ смытый	№ тепе-решный	№ смытый	№ тепе-решный	№ смытый	№ тепе-решный	№ смытый	№ тепе-решный	№ смытый
3 ₁	5	9 ₂	26	20 ₁	9	26 ₂	34	30 ₂	38	33 ₂	41
6 ₂	12	10 ₂	27	20 ₂	9	27 ₁	35	31 ₁	39	34 ₁	42
7 ₁	24	11 ₁	28	24 ₁	[3] 2	29 ₁	37	31 ₂	39	34 ₂	42
8 ₂	25	14 ₁	29	25 ₂	33	29 ₂	37	32 ₁	40	41 ₂	50
9 ₁	26	14 ₂	29	26 ₁	34	30 ₁	38	33 ₁	41		

Отдельные номера переделывались два, а иногда и три раза.

Нумерация № 1 распадается, как будто, на четыре нумерации: 1а — последняя по времени, сохранившаяся лучше остальных; 1б — предпоследняя, восстанавливаемая частично; 1в — нумерация, предшествовавшая в некоторых тетрадах нумерации 1б; 1г — отдельные номера, возможно, имевшиеся до нумерации 1в.

Номера, написанные не по смытому и не рядом со смытым (4₂, 5₁, 6₁, 12₁, 15₁, 16₁, 17₁, 22₁, 35₁, 41₁, 42₁, 43—45), принадлежат, по всей вероятности, нумерации 1а, а не одной из предшествующих. Поскольку № 43₁ следует после написанного по смытому 42₂, ясно, что номера 43—45, не носящие следов переделки, продолжают последний

вариант нумерации. При сравнении почерка номеров 4₂, 5₁, 6₁, 12₁, 15₁, 16₁, 17₁, 22₁, 35₁ с почерком номеров 42₁, 43—45 выясняется их близость или тождество⁴⁵, особенно очевидное для буквенной цифры «в» (2). Почерк номеров, написанных не по смытому, близок к почерку тех буквенных цифр номеров, написанных по смытому, которые написаны полностью заново, а не тех, которые написаны с использованием элементов графики смытых номеров.

Одной из предшествующих нумераций принадлежит № 13, написанный в середине нынешней 6-й тетради, на л. 22 об.

Почерки нумераций 1а—1г не тождественны почеркам текстов и заголовков кн. 519. Следовательно, эти нумерации появились после, а не в процессе написания кн. 519.

Укажем постраничное распределение следов семи других нумераций.

№ нумерации	№ тетради			№ нумерации			№ тетради		
	Лист по карандашной пагинации № 2	Лист по карандашной пагинации № 1	Лист по чернильной пагинации	Лист по карандашной пагинации № 2	Лист по карандашной пагинации № 1	Лист по чернильной пагинации	Лист по карандашной пагинации № 2	Лист по карандашной пагинации № 1	Лист по чернильной пагинации
2	1	25	25	47	7	?	—	155 об.	192 об.
	2	32	33	55	?	?	—	156	193
	4	41	41	63	8	1	173	179	210
3	1	—	94	125	2	181	187	218	
	2	—	102	133	3	189	195	226	
4	4	—	94	125	4	197	202	234	
	?	—	102	133	5	205	210	242	
5	1	—	118 об.	155 об.	6	213	218	250	
6	2	—	141	178	7	221	226	258	

Номера написаны буквенной цифирью и по почеркам датируются второй половиной XVI в.

В нумерации № 2 местоположение номеров — правый угол нижнего поля (лицевая сторона листа). В тетрадах № 1 и 2 — по 8 листов. На каком листе кончалась тетрадь № 4, неизвестно. № 1 написан без титла, № 2 — с коротким титлом, № 4 — с длинным. Цифра «д» (4) носит следы какой-то переделки. Нумерация № 2 находится в пределах тетрадей, написанных одним почерком (V). Все номера

⁴⁵ Несколько выделяется особым почерком № 41₁.

написаны, кажется, одним почерком, близким к почерку списков (написание буквенной цифры «в» тождественно написанию буквы «в» в текстах). Отсюда вытекает, что нумерация № 2, скорее всего, синхронна спискам.

В нумерации № 3 номера расположены в правом углу нижнего поля (лицевая сторона листа). В тетради № 1 содержится 8 листов, в тетради № 2—3 листа. Оба номера с титлами, хотя и разной формы. Нумерация № 3 находится в пределах тетрадей, написанных одним почерком (Ia). Номера написаны как будто одним почерком, тождественным почерку списков и заголовков грамот. Значит, эта нумерация появилась одновременно с созданием тетрадей.

Нумерацию № 4 представляют два номера: 4 и какой-то смытый и затертый номер, уверенное чтение которого затруднено (2? 5?). Номера расположены в правом углу нижнего поля: 4 левее номера 1, принадлежащего нумерации № 3, затертый номер — правее номера 2, принадлежащего нумерации № 3.

В нумерации № 5 — один номер, написанный в левом углу нижнего поля (оборотная сторона листа). В номере буква «а» с титлом. Номер написан тем же почерком, что и текст на лл. 111—118 об. (IIIб). Поскольку номер на обороте листа обозначает конец тетради, можно думать, что перед нами полная тетрадь из 8 листов, начинающаяся с л. 111 и оканчивающаяся на л. 118 об. Судя по почерку номера, нумерация № 5 современна этой тетради.

В нумерации № 6 номер написан в левой половине нижнего поля, но значительно отступя от левого края листа (лицевая сторона листа). В номере буква «в» с титлом. Номер написан тем же почерком, что и текст на лл. 135—148 об. (Va₂). Считая л. 141 началом тетради, а л. 148 об. — концом, обнаруживаем 8 листов в тетради, т. е. полную тетрадь.

В нумерации № 7 на л. 155 об. в левом углу листа виден след какого-то стертого номера (?), по которому был написан, а затем стерт другой номер (6? 2?). На л. 156 в правом нижнем углу скорее всего не номер, а стертая клякса, образованная чернилами номера с л. 155 об.

В нумерации № 8 номера находятся в правом углу нижнего поля (лицевая сторона листа). В каждой тетради — 8 листов. Все номера, кроме № 1, написаны с тит-

лами (разной длины). Нумерация № 8 охватывает тетради, написанные одним почерком (V). Почерк номеров совпадает с почерком списков и заголовков, т. е. нумерация возникла тогда же, когда и эта группа тетрадей.

По почеркам и расположению на листе номера тетрадей, встречающиеся в кн. 1905 в пределах лл. 4—32 об., 95—96 об., 125—128 об., могут быть отнесены к нумерации № 1 кн. 519. Все они писаны в середине нижнего поля листа почерками, отличающимися от почерков текстов (почерки н₁ — н₃ и близкие к ним).

Нумерации 1а кн. 519 в кн. 1905 принадлежат № 18 на л. 6 об., № 2 на л. 13, № 10 на л. 21, № 13 на л. 22, № 13 на л. 29 об., № 4 на л. 30, № 35 на л. 96 об., № 38 на л. 125. Подобно большинству номеров нумерации 1а, по смытому написаны № 10, 13 (оба) 18, 35. Чистыми являются № 2, 4, 38.

№ 1 на л. 7 и № 1 на л. 12 об. написаны без титла. Это не может быть основанием для отрицания их принадлежности к нумерации 1а кн. 519, где, как уже отмечалось выше, без титла написаны № 11₁ (л. 56), 24₁ (л. 141), 35₁ (л. 229) и 41₁ (л. 235). Однако происхождение обоих номеров 1 не вполне ясно.

№ 9 на л. 6 нужно считать, скорее всего, остатком нумерации 1б или 1в, ибо на л. 6 об. находится № 18, принадлежащий нумерации 1а.

В кн. 519 три нумерации листов: одна чернильная и две карандашные. Чернильная нумерация, судя по почерку, — XVIII в. В ней отсутствуют лл. 1, 3—16, 18—25, 71, 93—100, 136—139, 144—145, 272—307. Из-за утраты части верхнего поля листов не сохранились номера 352—353, 355—357, но сами листы имеются. Последний сохранившийся номер — 361. Затем идут два листа, на последнем из которых читаются цифры 36[...]. Отсутствие разрыва в нумерации документов (тоже принадлежащей XVIII в.) между лл. 360—361 (список № 212) и двумя последующими (список № 213) показывает, что здесь нет утраты листов, т. е. предпоследний лист рукописи надо считать 362-м, а последний — 363-м. Первый лист кн. 519, несмотря на хорошую сохранность правого угла верхнего поля, где ставились номера, не имеет следов нумерации XVIII в.

Карандашная нумерация № 1 — второй половины XIX — первой половины XX в. В ней не нумерованный в

XVIII в. лист нумерован 1-м, л. 2—2-м, л. 17 — 3-м, л. 26—4-м, л. 27—5-м и т. д.⁴⁶ Дальнейшие пропуски в чернильной нумерации увеличили расхождение между нею и карандашной нумерацией № 1, в которой последний лист нумерован 295-м. В этой нумерации допущена ошибка: л. 200 (по нумерации XVIII в.) нумерован 169-м, хотя предыдущий л. 199 нумерован 162-м.

Ошибка исправлена в карандашной нумерации № 2 (новейшей), появившейся после переплетения рукописи в 1963 г. Расхождение между карандашными нумерациями № 1 и 2 существуют с л. 163 (по новейшей нумерации) до последнего листа — 290 (по новейшей нумерации).

Чернильные номера зачеркнуты карандашом. Начиная с л. 163 номера карандашной нумерации № 1 зачеркнуты или исправлены. Новейшая нумерация спорадически фигурирует и до л. 163, но в этой части рукописи ее роль сводится лишь к повторению стершихся номеров карандашной нумерации № 1.

В кн. 1905 в пределах лл. 4—32 об., 95—96 об., 125—128 об. обнаруживаются следы чернильной нумерации листов. Номера написаны тем же почерком, что и номера листов в кн. 519. Как и последние, они помещены в правом верхнем углу лицевой стороны листов (нумерация № 4 в кн. 1905). Здесь мы находим лл. 3—7, 9—11, 13, 18—20, 25, 138, 139, 145, 273, 290—293.

Карандашные нумерации № 1 и 2 кн. 519 не связаны с нумерацией листов в Погодинском сборнике.

В кн. 519 имеется нумерация документов, датируемая по почерку XVIII в. Номер писался на боковом поле на уровне одной из первых строк текста списка. Не пронумерованы один документ на л. 1 об. и один документ на лл. 4—6. № 1 присвоен документу на л. 2—2 об. Последним в нумерации является № 213, присвоенный документу на лл. 289 об.—290. Документ, идущий за документом № 187, ошибочно пронумерован 189-м. Дважды употреблены № 18 и 102: № 18 присвоен документу на лл. 14 об.—16 и документу на л. 16—16 об., № 102 — документу на лл. 168 об.—169 об. и документу на лл. 173—174. В кн. 519 отсутствуют № 2—6, 8—10, 40, 50—53, 72—73, 170—175.

⁴⁶ В карандашной нумерации № 1 дважды употреблен номер 201.

Предшествующие листы и документы в кн. 519 по нумерации XVIII в.	Пласт в кн. 1905		Последующие листы и документы в кн. 519 по нумерации XVIII в.	
	№ пласта	листы по пагинации XVIII в.	листы	№ документа
125—135 об.	1	43[7]—139 об.	140—143 об.	70, 71 (без конца)
2—2 об.	2	3—13 об.	17—17 об.	7
17—17 об.	3	18—20 об.	25*—25 об.*	10*
63—70 об.	4	7[1]—7[1] об.	72—78 об.	(40) окончание, 41—43
87—92 об.	5	9[3]—[100] об.	101—108 об.	(48) окончание, 54—56
18**—20 об.**	6	25—25 об.	26—32	(10) окончание, 6/н., 11—13
140—143 об.	7	14[4]—145 об.	146—155 об.	(73) окончание, 71—78
266—271 об.	8	[272]—273 об.	290***—293***	173***
[272]****—273 об.****	9	290—293 об.	308—315 об.	176—184

* В кн. 519 отсутствуют; см. пласт 6 кн. 1905.
 ** В кн. 519 отсутствуют; см. пласт 3 кн. 1905.
 *** В кн. 519 отсутствуют; см. пласт 9 кн. 1905.
 **** В кн. 519 отсутствуют; см. пласт 8 кн. 1905.

В кн. 1905 в пределах лл. 4—32 об., 95—96 об., 125—128 об. есть полусмытые номера документов, написанные тем же почерком XVIII в., что и в кн. 519, и расположенные, как и в ней, на боковом поле напротив одной из первых строк текста списка. Здесь обнаруживаются № 2, 3, 5, 6, 8—10, 40, [50], [51], 52, 53, 68, 69, 72, 7[3], 170, 171, 173⁴⁷.

Итак, общее происхождение кн. 519 и лл. 4—32 об., 95—96 об., 125—128 об. кн. 1905 доказывается всей суммой кодикологических признаков.

При отыскании места трех изучаемых слоев кн. 1905 в составе кн. 519 надо исходить прежде всего из сопоставления нумераций XVIII в. По отрывкам нумераций XVIII в. первый слой (лл. 4—32 об.) распадается на семь пластов: 1) лл. 4—6 об.; 2) лл. 7—17 об.; 3) лл. 18—20 об.; 4) лл. 21—21 об.; 5) лл. 22—29 об.; 6) лл. 30—30 об.; 7) лл. 31—32 об. Второй слой (лл. 95—96 об.) состоит из одного пласта; будем считать его 8-м. Третий слой (лл. 125—128 об.) тоже состоит из одного пласта; будем считать его 9-м.

Выясняется, что эти пласты входят в те «пустоты» кн. 519, где имеется пропуск в нумерации листов и документов. В таблице на стр. 289 в каждом случае указаны ближайшие к данному пласту предшествующие ему листы и документы кн. 519, листы и документы пласта и следующие за ними листы и документы кн. 519⁴⁸.

Как видим, в Погодинском сборнике пласты кн. 519 представлены отрывками, взятыми из различных мест этой книги. Необходимо сопоставить нумерацию тетрадей в рассматриваемых пластах кн. 1905 и соотносимую с ней нумерацию 1а кн. 519, располагая пласты в порядке нумерации листов XVIII в. (см. таблицу на стр. 291; в квадратные скобки в ней ставятся срезанные или стертые цифры).

Правильная последовательность номеров тетрадей при перестановке пластов в соответствии с нумерацией листов XVIII в. подтверждает наше определение места каждого из пластов кн. 1905 в составе кн. 519.

⁴⁷ В квадратные скобки заключены цифры, следы которых трудно различимы.

⁴⁸ В таблице в квадратные скобки заключены срезанные и с трудом различимые цифры, восстанавливаемые по смыслу; в круглые скобки — номера тех документов, начало которых, а следовательно, и номер в пределах указываемых листов отсутствуют.

Предшествующие тетради в кн. 519		Пласт в кн. 1905			Последующие тетради в кн. 519	
лист по пагинации XVIII в.	№ тетради по нумерации 1а	№ пласта	лист по пагинации XVIII в.	№ тетради	лист по пагинации XVIII в.	№ тетради по нумерации 1а
2	нет	2	3 8 об. 9	1 1 2	17	3
17	3	3	18—20 об.	нет	25* 30 об.	[4]* 4
17	3	6	25	[4]	30 об. 31	4 5
63 70 об.	9 9	4	7[1]	10	78 об. 79	10 11
87 92 об.	12 12	5	9[3] [100] об.	13 13	101 108 об.	14 14
125 132 об. 133	17 17 18	1	139 об.	18	140 147 об.	19 19
140	19	7	14[4]—145 об.	нет	147 об.	19
258 265 об. 266	34 34 35	8	273 об.	35	290**	38**
266 273 об.***	35 35***	9	290	38	308 315 об.	41 41

* В кн. 519 отсутствуют; см. пласт 6 кн. 1905.

** В кн. 519 отсутствуют; см. пласт 9 кн. 1905.

*** В кн. 519 отсутствуют; см. пласт 8 кн. 1905.

Проследим почерковое окружение выделенных пластов кн. 1905 при вставке их в кн. 519⁴⁹.

Пласт 2 (лл. 3—13) написан почерком V кн. 1905, тождественным почерку IVa кн. 519⁵⁰. В предшествующем ему листе кн. 519 (л. 2—2 об.) почерк другой (II), в ближайшем последующем листе (л. 17—17 об.) почерк тоже другой (Ia).

Пласт 3 (лл. 18—20 об.) написан почерком VI кн. 1905, тождественным почерку Ia кн. 519. В предшествующем ему листе кн. 519 (л. 17—17 об.) тот же почерк (Ia). В ближайшем последующем листе (л. 25—25 об.), сохранившемся не в кн. 519, а в кн. 1905, почерк другой — IV по классификации почерков кн. 1905, тождественный почерку III по классификации почерков кн. 519.

Пласт 6 (л. 25—25 об.) написан почерком IV кн. 519, тождественным почерку III кн. 519. Предшествующие ему листы кн. 519 (л. 17—17 об.) и кн. 1905 (лл. 18—20 об.) написаны другим почерком — Ia, но непосредственно следующие за л. 25—25 об. листы кн. 519 (лл. 26—28) написаны тем же почерком — III.

Пласт 4 (л. 71—71 об.) написан почерком VII кн. 1905, тождественным почерку V кн. 519. Предшествующие ему в кн. 519 лл. 67 об.—70 об. — чистые, однако находящиеся перед ними лл. 63—67 написаны тем же почерком — V. Следующие за л. 71—71 об. листы кн. 519 (лл. 72—78) тоже написаны почерком V.

Пласт 5 (лл. 93—100 об.) написан почерком VIII кн. 1905, тождественным почерку IIIb₂ кн. 519. Предшествующий ему в кн. 519 л. 92—92 об. — чистый; лл. 87—91 об. написаны почерком IVa, но лл. 79—86 об. — почерком IIIb₂. Следующие за лл. 93—100 об. листы кн. 519 (лл. 101—106 об.) написаны тем же, что и они, почерком — IIIb₂.

Пласт 1 (лл. 137—139 об.) написан двумя почерками: на лл. 137—138 почерк III кн. 1905, тождественный почерку IV кн. 519; на лл. 138 об.—139 об. почерк IV кн. 1905, тождественный почерку III кн. 519. Находящиеся перед лл. 137—138 листы кн. 519 (лл. 125—135 об.) написаны другим почерком — Ia. Следующие за лл. 138 об.—139 об. листы кн. 519 (лл. 140—143 об.) написаны тоже другим почерком — Ia₁.

⁴⁹ Здесь и далее без оговорок мы оперируем нумерацией XVIII в.

⁵⁰ Здесь и далее почерки кн. 519 указываются по уточненной классификации.

Пласт 7 (лл. 144—145 об.) написан почерком VIa кн. 1905, тождественным почерку Ia₁ кн. 519. Предшествующие ему в кн. 519 лл. 140—143 об. и следующий за ним л. 146 написаны тем же почерком.

Пласт 8 (лл. 272—273 об.) написан почерком IVa кн. 1905, тождественным почерку IIIa кн. 519. Предшествующие ему в кн. 519 лл. 266—271 об. написаны тем же почерком. Последующие лл. 290—293, сохранившиеся не в кн. 519, а в кн. 1905, написаны другим почерком — XIII по классификации почерков кн. 1905, тождественным почерку VIIa по классификации почерков кн. 519.

Пласт 9 (лл. 290—293 об.) написан почерком XIII кн. 1905, тождественным, как уже говорилось, почерку VIIa кн. 519. Предшествующие лл. 272—273 об., сохранившиеся не в кн. 519, а в кн. 1905, написаны другим почерком — IVa кн. 1905 (IIIa кн. 519). Последующие листы кн. 519 (лл. 308—315) написаны тоже несколько иным почерком — VII.

Отметим соседние с пластиами кн. 1905 заголовки списков в кн. 519.

В пласте 2 (лл. 3—13 об.) есть заголовки подтипа I типа VI кн. 1905, аналогичные заголовкам подтипа I типа VII кн. 519. Соседний заголовок этого подтипа в кн. 519 — на л. 2.

В пласте 3 (лл. 18—20 об.) заголовков нет. Нет их также в кн. 519 на л. 17—17 об. и в кн. 1905 на л. 25—25 об.

В пласте 6 (л. 25—25 об.) заголовков нет. Нет их также на лл. 18—20 об. кн. 1905 и в кн. 519 на лл. 26—28.

В пласте 4 (л. 71—71 об.) есть заголовок подтипа II типа VI кн. 1905, аналогичный заголовкам подтипа II типа VII кн. 519. Соседние заголовки этого подтипа в кн. 519 — на лл. 65 об., 79; на л. 72—72 об. заголовки подтипа I того же типа.

В пласте 5 (лл. 93—100 об.) есть заголовок подтипа I типа VI кн. 1905, аналогичный заголовкам подтипа I типа VII кн. 519. Соседние заголовки этого подтипа в кн. 519 — на л. 72—72 об., но на ближайших листах (лл. 79, 81, 83) — заголовки подтипа II того же типа, а на лл. 79 и 87 — заголовки подтипа V типа I, не имеющие аналогий в кн. 1905.

В пласте 1 (лл. 137—139 об.) есть заголовок подтипа I типа I кн. 1905, не имеющий прямых аналогий в кн. 519.

В кн. 519 на лл. 125, 130 об., 132 об., 140, 141 — заголовки подтипа I типа I (почерк Ia₁), аналогичные заголовкам типа II кн. 1905 (почерк VIa).

В пласте 7 (лл. 144—145 об.) есть заголовок типа II кн. 1905 (почерк VIa), аналогичный заголовкам подтипа I типа I кн. 519 (почерк Ia₁). Соседние заголовки этого подтипа в кн. 519 — на лл. 140, 141.

В пласте 8 (лл. 272—273 об.) есть заголовки типа II кн. 1905 (почерк IVa), аналогичные заголовку подтипа I типа IV кн. 519 (почерк IIIa), который помещается в кн. 519 на л. 266.

В пласте 9 (лл. 290—293 об.) — заголовок типа III кн. 1905, не имеющий прямой аналогии в кн. 519, но близкий к заголовку типа II кн. 519 (лл. 344—346). В кн. 519 на лл. 308—315 — заголовки подтипа I типа VI, не имеющие прямых аналогов в кн. 1905.

Проследим соотношение водяных знаков пластов кн. 1905 и кн. 519⁵¹.

Предшествующие листы кн. 519		Пласты в кн. 1905			Последующие листы кн. 519	
листы по пагинации XVIII в.	водяной знак	№ пласта	листы по пагинации XVIII в.	водяной знак	листы по пагинации XVIII в.	водяной знак
2	герб ₁	2	3—13	герб ₁	17	кувш ₁
17	кувш ₁	3	18—20	кувш ₁	25 *	кувш ₁
18 **—20 **	кувш ₁	6	25	кувш ₁	26—38	кувш ₁
39—70	герб ₁	4	71	герб ₁	72—92	герб ₁
72—92	герб ₁	5	93—100	герб ₁	101—108	герб ₁
125—135	кувш ₁	1	137—139	кувш ₁	140—143	кувш ₁
140—143	кувш ₁	7	144	кувш ₁		
			145	герб ₂	146—171	кувш ₁
266—271	кувш ₁	8	272—273	кувш ₁	290 ***—293 ***	кувш ₂
272 ****—273 ****	кувш ₁	9	290—293	кувш ₂	308—329	кувш ₂

* В кн. 519 отсутствует; см. пласт 6 кн. 1905.

** В кн. 519 отсутствуют; см. пласт 3 кн. 1905.

*** В кн. 519 отсутствуют; см. пласт 9 кн. 1905.

**** В кн. 519 отсутствуют; см. пласт 8 кн. 1905.

⁵¹ В кн. 1905 различаются два варианта герба: герб₁ — с животным в короне, герб₂ — со львом.

Совокупность кодикологических данных позволяет охарактеризовать особенности связи каждого из девяти изучаемых пластов кн. 1905 с ближайшими к ним листами кн. 519.

Между пластом 2 (лл. 3—13 об.) и предшествующим ему л. 2—2 об. имеется явный пропуск. На л. 2 об. текст грамоты обрывается, и грамота не имеет продолжения на л. 3, с которого начинается пласт 2. О разрыве свидетельствует и разница в почерках л. 2—2 об. и лл. 3—13 об. Одинаковость водяных знаков и принадлежность заголовков к одному подтипу являются, возможно, признаками незначительности разрыва. Разрыв этот произошел до того, как листы и документы кн. 519 были пронумерованы в XVIII в.

Пропуск между л. 13 об. и л. 17 виден из самой нумерации листов, однако отсутствие пропуска в нумерации документов (на л. 13 оканчивается док. № 6, на л. 17 начинается док. № 7) показывает, что лл. 14—16 об. были чистыми.

Пласт 2 представлял собой законченное целое. Здесь помещено пять документов, написанных одним почерком. В верхней части первого листа этого пласта (л. 3) не заполнено шесть строк. Такой способ размещения текста выдает начало тетради. В последнем листе пласта (л. 13) не заполнены четыре нижние строки, а оборот листа — чистый. Это сигнализирует о конце раздела.

Тетрадь № 1 начиналась на л. 3 и кончалась на л. 8 об., т. е. состояла из 6 листов. Тетрадь № 2 начиналась на л. 9 и кончалась, видимо, на л. 16 об. (на л. 17 начинается тетрадь № 3). Следовательно, в ней было 8 листов. Остается неясным, в какую тетрадь входили нынешние лл. 1 и 2 кн. 519.

Прямая связь между пластом 3 (лл. 18—20 об.) и предшествующим ему л. 17 доказывается тождеством почерков л. 17 и лл. 18—20 об. Разрыв между л. 20—20 об. и следующим сохранившимся листом (25—25 об.) очевиден. В то же время в нумерации документов нет разрыва (на л. 20 об. кончается док. № 9, на л. 25 начинается док. № 10). Вероятно, лл. 21—24 об. были чистыми.

Лл. 17—20 об., писанные одним почерком, составляли самостоятельный раздел, об окончании которого свидетельствует наличие пяти незаполненных строк в нижней части л. 20 об.

Поскольку тетрадь № 3 начиналась на л. 17, а тетрадь № 4 — на л. 25, можно думать, что тетрадь № 3 кончалась на л. 24 об., т. е. состояла из 8 листов.

Пласт 6, представленный одним листом (л. 25—25 об.), шел вслед за чистыми листами 21—24 об. Отличие его почерка от почерка лл. 17—20 об. говорит о начале с л. 25—25 об. нового раздела, который продолжается на лл. 26—28, написанных тем же почерком, что и л. 25—25 об. Основной текст док. № 10 (грамота Василия III 1525 г.) помещен на л. 25—25 об. (на л. 25 об. последние 3 строки оставлены чистыми); на л. 26 находится текст подтверждения 1534 г. к этой грамоте. На лл. 26—28 — список грамоты Ивана III [1462—1466 гг.] (с подтверждениями 1505, 1534 и 1551 гг.), не пронумерованный в XVIII в. С док. № 11 на л. 28 об. почерк меняется.

Тетрадь № 4 начинается на л. 25 и кончается на л. 30 об. Судя по отсутствию пропусков в текстах между лл. 25 и 30 об., тетрадь № 4 состояла из 6 листов.

Пласт 4 (л. 71—71 об.) открывает подраздел большого раздела кн. 519 (лл. 47—78 об.), писанного одним почерком на бумаге с одним водяным знаком. На л. 71—71 об. помещен основной текст док. № 40 (грамота Василия III 1507 г.), на л. 72 обнаруживаем текст подписи великокняжеского имени на этой грамоте.

Тетрадь № 10 начинается на л. 71 и кончается на л. 78 об., т. е. содержит 8 листов.

Пласт 5 (лл. 93—100 об.) представляет собой отдельную восьмилистную тетрадь (№ 13), писанную одним почерком. Поскольку находящийся перед этим пластом л. 92—92 об. — чистый, л. 93 можно считать началом особого раздела или подраздела кн. 519.

Пласт 1 (лл. 137—139 об.) делится на две части, написанные разными почерками: 1) лл. 137—138; 2) лл. 138 об.—139 об. Перед л. 137 текст грамоты (начало документа) написан на обороте листа, принадлежащего кн. 518, но почерком XIX в. Эта запись, очевидно, заменяет текст л. 136 об., отсутствующего как в кн. 1905, так и в кн. 519, и, скорее всего, уничтоженного при комплектовании сборника в XIX в.

В почерковом отношении обе части пласта 1 независимы от своего ближайшего окружения. Вероятно, только л. 136 об., где содержалось начало док. № 67, был написан тем же почерком, что и лл. 137—138.

В конце пласта 1, на л. 139 об., кончалась тетрадь № 18. Начинаясь же она на л. 133. С учетом л. 136 тетрадь № 18 оказывается семилистной. Это невозможно. Наверное, еще до нумерации листов в XVIII в. один лист тетради № 18 (находившийся, скорее всего, между лл. 135 об. и 136) был утрачен.

Пласт 7 (лл. 144—145 об.) является частью небольшого раздела (лл. 140—146), написанного одним почерком. Связь лл. 144—145 об. с предыдущими и последующими доказывается не только тождеством почерков, но и текстологически. Док. № 71 (грамота Ивана IV 1576 г.) на л. 143 об. кн. 519 обрывается на словах «мая в». На л. 144 читаем окончание этого текста: «в ⁵² 15 день...» и т. д. Помещенный на л. 145—145 об. док. № 73 (грамота Василия III 1506 г.) не имеет здесь подтверждения 1534 г., которое находим на л. 146. В рамках лл. 140—145 об. — однотипные заголовки.

Пласт 7 входит в восьмилистную тетрадь № 19, начинающуюся на л. 140 и кончающуюся на л. 147 об.

Пласт 8 (лл. 272—273 об.) составляет единое целое с предшествующими ему лл. 266—271 об., написанными тем же почерком и посвященными тому же району — Казанской земле. В пределах лл. 266—273 об. — однотипные заголовки. На л. 273 об. нижние 8 строк оставлены чистыми, что свидетельствует о конце раздела.

На л. 273 об. оканчивается тетрадь № 35, начатая на л. 266 и состоящая из 8 листов.

Пласт 9 (лл. 290—293 об.) окружен с обеих сторон пустотами. Между его началом (л. 290) и ближайшим листом, сохранившимся в кн. 1905 (л. 273 об.), пропуск в 16 листов. Этот пропуск включает в себя, однако, всего один документ (№ 172).

Если на л. 273 об. кончалась тетрадь № 35, а на л. 290 начиналась тетрадь № 38, то № 36₁ должен был находиться на л. 274, № 36₂ — на л. 281 об., № 37₁ — на л. 282, № 37₂ — на л. 289 об.

Лл. 275—286 об. кн. 519 сохранились в составе другого Погодинского сборника — № 1564, где по чернильной нумерации XIX в. они значатся как лл. 92—103 об. ⁵³, однако следы нумерации XVIII в. видны достаточно яс-

⁵² Буква «в» написана дважды: и на л. 143 об., и на л. 144.

⁵³ См. Бычков, стр. 4.

но. На боковом поле л. 275 почерком XVIII в. написан номер документа — 172. Номер тетради в центре нижнего поля л. 281 об. почти полностью смыт и срезан, но верхние части буквенных цифр «as» (число 36) различимы. Смытый номер тетради «lq» (37) с трудом читается в центре нижнего поля л. 282.

Водяной знак бумаги — кувш₂, как на лл. 290—293. Среднее число строк в странице колеблется между 19 и 14, падаются страницы, содержащие 18 строк, как это имеет место и на лл. 290—292 об. Почерк такой же, как на лл. 290—293, где помещен док. № 173; тип заголовка такой же, как у док. № 173⁵⁴.

Лл. 286 об. — чистый. Очевидно, чистыми были несохранившиеся лл. 274—274 об. и 287—289 об.

Между концом пласта 9 (л. 293 об.) и ближайшим листом, сохранившимся в кн. 519 (л. 308), пропуск в 14 листов. Этот пропуск включает в себя два документа (№ 174, 175).

Лл. 299—305 об. сохранились в составе Погодинского сборника № 1564, где по чернильной нумерации XIX в. они значатся как лл. 104—110 об.⁵⁵ Почерком XVIII в. на боковом поле л. 299 написано «174», а на боковом поле л. 301 об. — «175». Это номера документов. Следы нумерации тетрадью различаются в центре нижнего поля л. 303 об. (как будто «lθ», т. е. 39) и л. 304 (как будто «m», т. е. 40).

Водяной знак бумаги — кувш₂, как на лл. 275—286, 290—293, 308—329. В среднем число строк в странице — 19, иногда встречаются страницы, в которых 18 или 20 строк. Почерк такой же, как на лл. 275—286, 290—293.

У док. № 174 заголовок, принадлежащий по типу и почерку к заголовкам подтипа V типа I кн. 519⁵⁶.

⁵⁴ На боковом поле первого листа списка (л. 275) на уровне восьмой—девятой строк написано тем же почерком: «Грамота большая торханная». На боковом поле каждого из последующих листов (лл. 276—286) на уровне пятой — восьмой строк написано «торханная». Это наиболее ранний список тарханной грамоты Троице-Сергиеву монастырю на все вотчины от 28 апреля 1578 г. с одним подтверждением — от 3 мая 1584 г. (см. XII, II, № 1039).

⁵⁵ См. Бычков, стр. 4.

⁵⁶ На боковом поле л. 299 на уровне третьей—пятой строк текста другим почерком написано: «Грамота вологацкая и колмогорская». Это наиболее ранний список тарханно-проезжей грамоты Троице-Сергиеву монастырю 1581/82 г., еще без подтверждения

У док. № 175 заголовок того же типа, что и при док. № 172, 173⁵⁷.

Судя по тетраднему № 39 на л. 303 об., в двух тетрадях — 38-й (начинающейся на л. 290) и 39-й — было всего 14 листов, т. е. либо по 7 листов в тетради, либо 6 в одной и 8 в другой. Первое допущение неприемлемо, второе маловероятно. Скорее обе тетради имели по 8 листов, а 2 листа исчезли из этого места рукописи еще до нумерации ее в XVIII в.

О подобном же пропуске свидетельствует, видимо, № 40 на л. 304. С л. 308 начинается тетрадь № 41. Значит, тетрадь № 40 состояла только из 4-х листов (лл. 304—307 об.). Это сомнительно. Вернее допустить, что тетрадь № 40 занимала 8 листов, но в этом месте рукописи 4 листа были утрачены до нумерации листов и документов в XVIII в.

Кроме лл. 275—286 об. и 299—305 об., в сборнике Погод. № 1564 содержится еще 8 листов кн. 519. Это лл. 43—50 об. Погодинского сборника по нумерации XIX в.⁵⁸ Водяной знак бумаги — герб₁ и 8 или 7 понтюзо. В странице 13 строк, как на лл. 347—361 кн. 519. Почерк очень близок к почерку IX кн. 519. Номеров тетрадью на нижнем поле листов разыскать не удалось. Прежние номера листов в большинстве случаев срезаны и смыты, но на л. 44 видим «36[...]», то же на л. 45, на л. 47 — «3[...]», то же на л. 48 (почерк XVIII в.). Номера документов на боковом поле смыты и частью срезаны. Сохранились неразличимые следы номеров на лл. 43, 49; на л. 45 — «21[...]», то же на л. 46, на л. 47 — «[...]7» (почерк XVIII в.). Всего в этом отрывке книги пять документов, из которых первые три — 1589/90 г., четвертый — апреля 1590 г., пятый — мая 1590 г.

По поздней дате грамот и по всему комплексу кодических признаков можно думать, что здесь мы имеем дело с листами кн. 519, непосредственно следующими за л. 363 об., т. е. что сохранившиеся листы — это лл. 364—371 об., а документы — списки № 214—218 кн. 519 по нумерации XVIII в.

1586 г., в отличие от списка на лл. 113—116 об. кн. 1905, принадлежащих, видимо, кн. 524 (ср. XII, II, № 1100).

⁵⁷ На боковом поле л. 301 об. на уровне пятой — седьмой строк текста списка тем же почерком написано: «Грамота уложение соборное». На боковом поле каждого из последующих листов (лл. 302—305) на уровне шестой — седьмой строк написано «Уложение».

⁵⁸ См. Бычков, стр. 3.

С помощью сравнительного анализа кн. 519, Погодинских 1905 и 1564 реконструируется примерный состав кн. 519 в XVIII в., когда в ней были пронумерованы листы и документы. Однако смытые номера тетрадей свидетельствуют о том, что еще до этого кн. 519 пережила довольно сложную судьбу.

При рассмотрении большинства коротких нумераций тетрадей в кн. 519 (нумерации № 2, 3, 5, 6, 8) наблюдалось совпадение их почерков с почерками текстов. Это первоначальные нумерации определенных комплексов тетрадей, возникшие одновременно с ними. Попробуем сопоставить последовательность номеров тетрадей в коротких нумерациях, в нумерации 1а и в нумерации 1б (смытые номера) ⁵⁹.

№ нумерации	№ тетради	Короткие нумерации		Почерк текста	№ нумерации	№ тетради	Короткие нумерации		Почерк текста	№ нумерации	№ тетради	Короткие нумерации		Почерк текста
		№ тетради по нумерации 1а	№ тетради по нумерации 1б				№ тетради по нумерации 1а	№ тетради по нумерации 1б				№ тетради по нумерации 1а	№ тетради по нумерации 1б	
2	1	7 ₁	24	V	4	?	18 ₁		Ia	8	2	29 ₁	37	V
	2	8 ₁	[25]	V	5	1	20 ₂	9	IIIб		3	30 ₁	38	V
	4	9 ₁	26	V	6	2	24 ₁	[3] 2	Va ₂		4	31 ₁	39	V
3	1	17 ₁		Ia	7	?	нет		Va ₂	5	32 ₁	40	V	
	2	18 ₁		Ia		?	нет		Va ₂	6	33 ₁	41	V	
4	4	17 ₁		Ia	8	1	28 ₁	[36]	V	7	34 ₁	42	V	

Как видим, известная общность существует между нумерациями № 2 и 8. Обе они принадлежат тетрадам, написанным почерком V. В нумерации 1а тетради нумераций № 2 и 8 разделены большим пространством в 18 тетрадей.

В нумерации 1б это расстояние вдвое меньше: нумерация № 2 оканчивается в нумерации 1б на тетради № 26, а нумерация № 8 начинается с тетради № 36.

Проследим палеографические признаки промежуточных тетрадей ⁶⁰.

№ тетради по нумерации 1б	№ тетради по нумерации 1а	Лист по нумерации XVIII в.	Почерк	Водяной знак	№ тетради по нумерации 1б	№ тетради по нумерации 1а	Лист по нумерации XVIII в.	Почерк	Водяной знак
27 ₁	10 ₁	7 [1]	V	герб ₁	[3]2 ₁	24 ₁	178	Va ₂	герб ₁
27 ₂	10 ₂	78 об.			[32 ₂]	24 ₂	185 об.		
28 ₁	11 ₁	79	IIIб ₂	герб ₁	[3]3 ₁	25 ₁	186	Va ₂	герб ₁
[28 ₂]	11 ₂	86 об.			33 ₂	25 ₂	193 об.		
29 ₁	14 ₁	101	IIIб ₂ и IIIб ₃	герб ₁	34 ₁	26 ₁	194	Va ₃	кувш ₂
29 ₂	14 ₂	108 об.			34 ₂	26 ₂	201 об.		
[30 ₁]	13 ₁	9 [3]	IIIб ₂	герб ₁	35 ₁	27 ₁	202	Va ₂	герб ₁
[30 ₂]	13 ₂	[100] об.			[3]5 ₂	27 ₂	209 об.		
3[1] ₁	23 ₁	172	Va ₂	герб ₁					
[31 ₂]	23 ₂	177 об.							

В числе промежуточных тетрадей оказалась тетрадь № 24 (по нумерации 1а), имеющая номер 2 по короткой нумерации № 6. Предыдущая тетрадь, № 23, написана тем же почерком, и текст ее непосредственно продолжается в тетради № 24. Лист, предшествующий тетради № 23

⁶⁰ В квадратные скобки заключены смытые или частично срезаемые номера, прочтенные предположительно. Номера, уверенно читающиеся при специальном фотографировании, приводятся без квадратных скобок.

⁵⁹ В квадратные скобки заключены смытые номера, прочтенные предположительно.

(л. 171 об.), — чистый, а на л. 171 текст писан другим почерком. Вероятно, тетрадь № 23 была первой в нумерации № 6. Тетрадь № 25 написана тем же почерком, что и тетради № 23—24. № 25₁ написан вместо двух смытых номеров — 3 (слева от него) и 33 (справа). № 3 принадлежал, по видимому, нумерации № 6. На том же л. 186, где написан номер 25₁, в правой стороне нижнего поля различается еще один смытый номер — как будто ϵ (5). На л. 192 об, т. е. через 6 листов после этого номера, есть след смытого номера нумерации № 7. Больше всего он напоминает \bar{s} (6). Однако о наличии связи между этими номерами и принадлежности их к одной нумерации с уверенностью говорить не приходится.

Тетради № 31—35 нумерации 16, а вслед за ними тетради № 23—27 нумерации 1а, вероятно, отражают в своем расположении первоначальную композицию книги. Все они, за исключением 34-й (26-й) тетради, написаны одним почерком на бумаге с одним водяным знаком и следуют порядку, существующему в нумерации № 6, синхронной тетрадам. Тетрадь № 34 (26) — вставка, появившаяся в этой части книги, очевидно, не в результате позднейшей перетасовки тетрадей, а при формировании всего сборника в XVI в. (на первом листе ее дописан текст грамоты, начатой в предыдущей тетради, причем тем же почерком — Va_2 ; характерный для 34-й тетради почерк Va_3 близок к почерку Va_2).

Единое целое представляют тетради № 24—27 нумерации 16 (№ 7—10 по нумерации 1а). Все они писаны одним почерком (V) на бумаге с одним водяным знаком и следуют порядку расположения тетрадей в первоначальной нумерации № 2. Правда, пропуск в последней номера 3 говорит о возможности утраты здесь одной тетради между № 2 и № 4 (т. е. между № 25 и № 26 по нумерации 16).

Тетради № 28—30 нумерации 16 объединяются единством почерка (IIIб₂) и водяного знака. С помощью нумерации 16 исправляется явно неверное расположение тетрадей в нумерации 1а, где грамота, начатая в 11-й тетради (на лл. 85 об.—86 об.), кончается в 14-й тетради (на лл. 101—102 об.). Эта ошибка в нумерации 1а, закрепленная в XVIII в. нумерацией листов, показывает, что нумерация 1а появилась после неправильного перепле-

тения тетрадей в XVII в. и носила до известной степени механический характер.

Весь отрезок нумерации 16 от № 24 до № 42 включает в себя четыре пласта, внутри которых тетради расположены в первоначальном порядке: 1) № 24—27 (почерк V, первичная нумерация № 2); 2) № 28—30 (почерк IIIб₂); 3) № 31—35 (почерк Va_2 , первичная нумерация № 6); 4) № 36—42 (почерк V, первичная нумерация № 8). Такой ли была последовательность этих пластов в XVI в., неизвестно, но о тесной связи ее с первоначальной структурой книги свидетельствует то, что здесь объединены пласты с одним водяным знаком (герб₁) и очень близкими почерками.

Тетради, на которых различаются следы нумераций № 3 и 4, т. е. тетради № 17 и 18 по нумерации 1а, в нумерации 16 числились соответственно 6-й и 7-й, а под № 5 значилась нынешняя тетрадь № 3. Все эти тетради написаны одним почерком (1а) на бумаге с одним водяным знаком (кувш₁). 6-я тетрадь по нумерации № 3 была 1-й, а по нумерации № 4 — 4-й. Вероятно, группа тетрадей, написанных почерком 1а, состояла из двух подгрупп. В первой находились списки старых жалованных грамот, во второй — списки грамот Ивана IV на казанские земли. Вторая подгруппа имела особую нумерацию тетрадей (нумерация № 3), но вся группа объединялась общей нумерацией (нумерация № 4). В целом в группу входило, видимо, пять тетрадей (если тетрадь 7-я по нумерации 16 была 5-й по нумерации № 4), сохранилось же их только три.

Тетрадь № 20 по нумерации 1а в нумерации 16 числилась 9-й, а в нумерации № 5—1-й. Эта тетрадь написана почерком IIIб. Тем же почерком написана тетрадь № 22 (по нумерации 1а), однако следов того, что она была 2-й по нумерации № 5, в рукописи нет.

Тетрадь № 6 по нумерации 1а в нумерации 16 значилась 12-й. Возможно, в нынешней 6-й тетради только два последние листа (лл. 45—46 об.), написанные почерком IVа, принадлежат прежней 12-й тетради. Смытый № 12 (вместо которого написан № 6₂) находится на л. 46 об. № 6₁ — чистый. Первые шесть листов тетради № 6 написаны другим почерком (IIIб₂), и последний из них (л. 44 об.) имеет на нижнем поле № 13, являющийся остатком нумерации 16 или одной из предшествовавших ей.

Почерком IVa написана тетрадь № 12 по нумерации 1a, в ней № 12₁ — чистый, № 12₂ написан по смытому. В тетради шесть листов. Не были ли последние два листа нынешней тетради № 6 окончанием нынешней тетради № 12?

Дальнейшая реконструкция прежней структуры кн. 519 чрезвычайно затрудняется неясностью смытых номеров при наличии следов нескольких переделок номера. Обнаруживаемые расхождения между нумерациями 1a и 1б — г в определении границ тетрадей еще более осложняют задачу. Проведенное исследование показывает необходимость изучения этого вопроса в тесной связи с анализом границ почерков и водяных знаков.

Еще в работе 1956 г. мы пытались по почеркам, водяным знакам, составу и содержанию кн. 519 воссоздать историю ее складывания⁶¹. Автор убедился в правильности этого подхода и вместе с тем в недостаточности его. Только учет всего комплекса кодикологических признаков (нумерация тетрадей — один из них) обеспечивает надежные выводы.

Можно подтвердить, что в кн. 519 выделяются две разновременные части, и уточнить их границу: I — до л. 273 об. (по пагинации XVIII в.); II — с л. 274. Однако предположение о формировании первой части книги в течение 10—11 лет (примерно с 1572 до 1583 г.) нуждается в пересмотре. Скорее тут несколько групп тетрадей, написанных более или менее одновременно (накануне собора 1584 г.) разными писцами, чем и объясняется разнообразие почерков.

В настоящее время в кн. 519, даже в том ее составе, который закреплен нумерацией 1a, относящейся, очевидно, к XVII в., наблюдается утрата ряда текстов. Погодинские сборники 1905 и 1564 позволяют частично восполнить эти пробелы (здесь имеются целые тетради и отрывки тетрадей, отсутствующие в кн. 519). Но кн. 519 была неполной по сравнению со своим первоначальным составом, наверное, уже в XVII в., когда появилась нумерация 1a. Показательно расхождение на 9 тетрадей между нумерацией 1a и более ранней нумерацией 1б (41-я тетрадь числилась до перенумерации 50-й). Вероятно, в этом расхождении отразились изменения не только в структуре, но и в составе книги.

⁶¹ К а ш т а н о в. Копийные книги, стр. 34—41.

Изучение смытых нумераций, если оно окажется технически осуществимым, даст материал для установления номеров отсутствующих тетрадей по нумерации 1б, что уточнит наши представления о характере и объеме пропусков.

§ 3. Погод. 1905 и Тр. кн. 520

Два слоя кн. 1905 являются отрывками троицкой копияной книги № 520: 1) лл. 97—112 об.; 2) 129—183 об. Указанные отрывки имеют общие с кн. 520 признаки. Обе рукописи в четвертку. Филигрини кн. 520: 1) кувшинчики двух разных типов (искривленный и прямой) с литерами RN (лл. 1—218, 227—242, 265—305)⁶²; 2) кувшинчик третьего типа, тоже с литерами RN, на более плотной бумаге (лл. 219—226); 3) кувшинчик четвертого типа с литерами ID⁶³ (лл. 243—264). Филигрини рассматриваемых слоев кн. 1905: 1) кувшинчики, тождественные кувшинчикам первых двух типов кн. 520 (лл. 97—112, 129—152, 169—177); 2) кувшинчик, тождественный кувшинчику четвертого типа кн. 520 (лл. 153—168, 178—183). В обеих рукописях лист имеет 10 понтюзо. Тут и там в странице по 12 строк.

Создается впечатление, что кн. 520 написана одним основным почерком (исключение составляют лл. 216 об.—225 об., написанные другим почерком — кстати, с л. 219 и на другой бумаге). В то же время можно наблюдать нюансы в цвете чернил и почерке основной части книги. Однако в этих нюансах нам не удалось найти твердых оснований для установления границ почерков (если все же считать, что тут несколько различных почерков) и даже для выделения вариантов основного почерка. Почерк текста первого сравниваемого отрывка кн. 1905 (лл. 97—112 об.) и основной части второго отрывка (лл. 129—168 об., 171—182 об.), т. е. почерк XI кн. 1905, легко идентифицируется как основной почерк кн. 520.

Заголовки грамот в кн. 520 построены по общему плану: первая часть — название города, к уезду которого

⁶² В кн. 520 две нумерации листов — чернильная и карандашная. Ссылки даются по карандашной нумерации. Подробнее см. ниже.

⁶³ Ср. К а ш т а н о в. Копийные книги, стр. 42, прим. 132.

относится грамота (в середине строки перед списком), вторая часть — название грамоты, обычно содержащее определение ее разновидности и объекта (на боковом поле на уровне первой строки или первых строк списка, реже — на уровне или выше первой части заголовка). Впрочем, нередко у разных списков отсутствует то первая, то вторая часть заголовка.

Заголовки при списках, написанных основным почерком, делятся по почерку на два типа.

Тип I. Заголовки, написанные почерком, который близок к почерку списков или совпадает с ним (лл. 1—127 об., 135—214, 227, 269 об.).

Тип II. Заголовки, написанные иным почерком, чем списки (лл. 132 об., 233—265 об., 273 об. — 304).

Тип III составляют заголовки при списках, написанных почерком, отличным от основного: эти заголовки написаны тем же почерком, что и сами списки (лл. 216 об. — 224 об.).

Почерк I не имеет принципиальных расхождений с основным почерком списков, но если в списках почерк и цвет чернил часто варьируются, то в заголовках сохраняется один устойчивый вид почерка, одинаковая манера нажима пера (как правило, нажим более тонкий, чем в списках), более или менее одинаковый цвет чернил. В начальной части книги название города перед списком писали отступя на одну (реже на две) строки от текста грамоты (причем иногда это слово «лепили» в конце последней строки предыдущего списка), затем его стали писать в ближайшей к списку строке, без интервала. Все это говорит о том, что заголовки писались после переписки текстов грамот, но, вероятно, почти сразу после этого и тем же писцом. Рассмотренный тип заголовков по структуре и почерку отождествляется с подтипом II типа IV заголовков кн. 1905. Он встречается там на л. 97, т. е. принадлежит сравниваемым пластам.

Почерк II совпадает с почерком IX списков в кн. 1905. Поскольку в кн. 520, так же как и на лл. 129 об. — 182 кн. 1905, почерк списков другой (XI по классификации почерков кн. 1905), тип заголовков соответствующей части кн. 520 отождествляется с подтипом V типа IV заголовков кн. 1905. В обеих книгах для этого типа заголовков характерно написание названия города в середине строки перед списком, без интервала в одну строку.

Заголовки, написанные почерком IX, принадлежат не писцу кн. 520, а писцу кн. 521, в которой большая часть списков и заголовков написана этим почерком. Интересно, что этим же почерком сделаны на полях вставки в текст некоторых списков книг 520 и 1905, написанных почерком XI (см. кн. 520, лл. 49 об., 71 об.; кн. 1905, лл. 98, 99 об.). Вставки восполняют пропуски в тексте грамот, допущенные переписчиком в кн. 520. Таким образом, писец кн. 521 имел наряду с функцией составителя заголовков второй части кн. 520 еще и функцию сверщика всей этой книги (следы сверки находим в первой части кн. 520).

Почерк III не идентифицируется с каким-либо почерком кн. 1905.

Таким образом, в сравниваемых рукописях вне отождествлений остались лл. 169—170 об. кн. 1905 (почерк IXа списков, подтипы IV, Vб₁ заголовков типа IV) и лл. 216 об. — 225 об. кн. 520 (особый почерк списков и заголовков и особый водяной знак начиная с л. 219)⁶⁴.

Как указывалось выше, в кн. 1905 на нижнем поле лл. 97—112 и 129—183 имеется написанная одним почерком скрепа. В кн. 520 на всех листах, кроме лл. 217—225, находим скрепу, написанную тем же почерком и теми же чернилами.

Скрепа состоит из нескольких одинаковых циклов. В каждом цикле — несколько фраз. Начало цикла можно с точностью установить по кн. 520, где первый лист был, вероятно, первым (во всяком случае, первым заполненным) листом и в XVI в., что видно из помещенного на нем заголовка книги: «Список Московского уезда и городка Радонежа, а в нем писаны...». Текст скрепы на лл. 1—2 кн. 520 гласит: «К сем книгам...». Эти слова и

⁶⁴ Текст лл. 216 об. — 225 об. вообще не принадлежит первоначальному составу кн. 520. Листы 217—225 не имеют скрепы. Очевидно, вставка началась с заполнения оставленных чистыми листов 216 об. — 218 об., затем была добавлена другая бумага (лл. 219—226), на которой продолжалось копирование. На л. 218 об. написан номер тетради — 30. Он более позднего происхождения, чем предшествующая нумерация тетрадей в кн. 520: отличается от нее почерком и чернилами, стоит не на месте, создавая впечатление, что в тетради № 29 четыре, а не восемь листов (№ 29 написан на л. 214 об.), хотя обычный размер тетради в книге — восемь листов. На нижнем поле лл. 216 об. — 217 карандашом, почерком XIX в. написано: «Вероятно, в XVII в. приписаны, а помечены в XVIII в.». Мы полагаем, однако, что приписка была сделана в конце XVI в.

есть начало цикла. Кн. 520 в ее современном составе содержит четыре цикла скрепы (I — лл. 1—54, II — лл. 55—158, III — лл. 159—216, 227—250, IV — лл. 251—308). В цикле I большие пропуски, в цикле II есть существенные описки, в цикле IV не хватает конца. В наиболее полном и правильном виде текст скрепы дошел в цикле III. Взяв его за основу, сравним с ним тексты скрепы, сохранившиеся в кн. 1905 на лл. 97—112 и 129—183.

Кн. 520, лл. 159—216, 227—250	Кн. 1905, лл. 97—112	Кн. 1905, лл. 160—183
<p>К сем книгам троецкой Сергеева монастыря келарь Еустафей [Головкин]* руку приложил. А в сех книгах писаны** и правлены с троецких Сергеева монастыря с вочинных крепостей списки писаны [и]*** правлены**, а прямые крепости у живоначальные Троицы Сергеева монастыря лежат в казне, а противни отданы в Поместную избу, по государя царя великого князя Федора Ивановича всеа Руси грамоте, за архимандричею рукою и за келаревою рукою [Еустафья и старцов соборных]****. А писал книги и правил и крепости розобрал по городом троецкой Сергеева монастыря келарь Еустафей Головкин.</p>	<p>...грамоте, за архимандричею рукою и за келаревою рукою и старцов соборных. А пи...</p>	<p>К сем книгам троецкой Сергеева монастыря келарь Еустафей Головкин руку приложил. А в сех книгах писаны и правлены с троецких Сергеева монастыря...</p> <p>Кн. 1905, лл. 129—150</p> <p>...всея Руси грамоте, за архимандричею рукою и за келаревою рукою. А писал книги и правил и крепости розобрал по городом троецкой Сергеева монастыря келарь Еустафей Головкин.</p>

* В квадратных скобках добавлено из цикла II (лл. 64—65). В циклах I и IV этого слова нет.

** — ** Так во всех циклах.

*** В квадратных скобках добавлено из циклов II (л. 91) и IV (л. 283).

**** В квадратных скобках добавлено из цикла II (лл. 134—136).

Как видим, фрагменты скрепы на лл. 97—112 и 129—183 кн. 1905 принадлежат к тому же тексту-стандарту, из которого образуется цикл скрепы в кн. 520.

Кн. 520 имеет две буквенные нумерации тетрадей. Номера написаны чернилами разных оттенков, разными почерками XVI—XVII вв. Большинство цифр без титла. Каждый номер расположен в центре нижнего поля. Нумерация № 1 охватывает первые две трети книги (начинается с № 2 на л. 7 и кончается № 30 на л. 218 об.)⁶⁵, причем до № 22 включительно (л. 151) номера проставлены на лицевой стороне листа, а с № 23 (л. 166 об.) — на оборотной. Нумерация № 2 начинается с № 1 на л. 234 об. и кончается № 9 на л. 298 об. (все номера — на оборотной стороне листов).

Лицевой номер обозначал начало тетради, оборотный — конец. Это видно из того, что две тетради (№ 22 и 23), содержащие вместе 16 листов, следовательно по 8 каждая (обычный размер тетради), начинаются с л. 151 (№ 22) и кончаются на л. 166 об. (№ 23), т. е. тетрадь № 22 начинается с л. 151 (где указан ее номер) и кончается на л. 158 об., тетрадь № 23 начинается с л. 159 и кончается на л. 166 об. (где указан ее номер).

Классифицируем сохранившиеся номера нумерации № 1. Тип I. С титлом.

Подтип I. Яркие чернила: № 2, 22.

Подтип II. Более бледные чернила: № 5, 12, 13, 27—29. Тип II. Без титла.

⁶⁵ Отсутствуют обозначения номеров четырех тетрадей — 1-й, 6-й, 7-й и 19-й, причем на том листе, где должен был помещаться № 19 (л. 127), сохранилась едва приметная часть титла (нижнее поле листа срезано). Первая тетрадь в современном виде (лл. 1—6 об.) содержит 6 листов. Пропуск в тексте скрепы имеется между лл. 5 («мана») и 6 («келарь») — пропущено «стыря» — и между лл. 6 («келарь») и 7 («фей») — пропущено «Еуста». Однако между лл. 5 об. и 6 нет разрыва в тексте списка (л. 5 об., конец: «...а болши то писати нелзе — грамота»; л. 6, начало: «ветха, досталь не сьскано»; ср. АСЭИ, т. I, № 35). Напротив, между лл. 6 об. и 7 разрыв в тексте списка очевиден (л. 6 об., конец: «...игумен Никон сам»; л. 7, начало: «моту иныи моеи грамоты нет»; ср. АСЭИ, т. I, № 47). Кроме того, нынешний л. 7 по нумерации XVIII в. значится 8-м. Следовательно, утрачен один лист между нынешними лл. 6—7. Но в тетради не могло быть нечетное число листов (7). Поскольку наличие пропуска листа между нынешними лл. 5 и 6 маловероятно, остается предположить, что перед нынешним первым листом находился один чистый лист, на котором и стоял номер тетради (на чистых листах скрепа не писалась).

Подтип I. Чернила, как в подтипе II типа I: № 3, 4, 8—11, 14—18, 20, 21, 23, 26.

Подтип II. Темные чернила, тонкий нажим пера: № 24, 25.

Подтип III. Очень темные чернила: № 30.

В сравниваемых с кн. 520 слоях кн. 1905 имеются два номера тетрадей, принадлежащие к подтипу I типа II номеров нумерации № 1 кн. 520 (№ 6 на л. 98 и № 7 на л. 106 — тип I, подтип I, вид I, подвид II, поч. н₄).

В нумерации № 2 различаются два типа номеров. Тип I. С титлом: № 2, 3. Тип II. Без титла: № 1, 4—9. По цвету чернил и почерку они примерно одинаковы. В сравниваемых слоях кн. 1905 находим три номера тетрадей, относящихся к типу II номеров нумерации № 2 кн. 520 (№ 3 на л. 144 об., № 4 на л. 152 об., № 6 на л. 168 об.⁶⁶ — тип I, подтип II).

Кн. 520 имеет старую чернильную и новую карандашную нумерацию листов. Чернильная нумерация, судя по почерку, относится к XVIII в. Полусмытые следы такой же нумерации находим на нынешних лл. 97—112 кн. 1905 (нумерация № 5). На лл. 129—183 этой рукописи обнаружить подобные следы не удалось. В кн. 520 не хватает следующих листов по нумерации XVIII в.: 7, 39—54, 319—327. В кн. 1905 нынешние лл. 97—112 имели номера XVIII в. с 39 по 54.

В кн. 520 нумерация документов отсутствует во всех разделах, кроме ростовского (лл. 227—301 об.), где большинство грамот пронумеровано, причем номера написаны почерком XVIII в. и расставлены не в порядке расположения грамот, а в соответствии с тем, какой номер имела та или иная грамота в позднейшей копийной книге, на которую ориентировался писец, проставлявший номера. На л. 284 об. содержится указание на источник этой нумерации: «По книге вотчиной...». В сравниваемых отрывках кн. 1905 подобной нумерации (или ее следов) не обнаружено.

Кн. 520 включает копии документов, относящихся к Московскому, Радонежскому, Переславль-Залесскому, Ростовскому и Ярославскому уездам⁶⁷. Грамоты, списки

⁶⁶ На л. 160 об. видна верхняя часть срезанной буквы «е», обозначающей тетрадь № 5.

⁶⁷ К а ш т а н о в. Копийные книги, стр. 42—43.

которых находятся в изучаемых слоях кн. 1905, касаются владений в уездах Московском⁶⁸, Радонежском и Переславском (лл. 97—112 об.), Ярославском, Новосильском, Юрьевец-Повольском, Белозерском, Пошехонском, Вологодском, Балахонском, Нижегородском (лл. 129—183 об.). Таким образом, наблюдается частичное совпадение географической приуроченности документов, помещенных в кн. 520 и в сравниваемых с ней отрывках кн. 1905.

Установив идентичность целого комплекса палеографически-кодикологических признаков, близость состава кн. 520 и лл. 97—112 об., 129—183 об. кн. 1905, попытаемся определить место, где находились рассматриваемые слои кн. 1905 в кн. 520.

Наиболее точное указание на место лл. 97—112 об. кн. 1905 в кн. 520 дает их прежняя нумерация — лл. 39—54 об. Как раз этих листов по нумерации XVIII в. и нет в кн. 520. В кн. 520 л. 38 по нумерации XVIII в. пронумерован заново как л. 37, а л. 55 — как л. 38. Таким образом, текст нынешних лл. 97—112 об. кн. 1905 должен был находиться между нынешними лл. 37 и 38 кн. 520. Именно в этой части кн. 520 такие же водяные знаки, как на лл. 97—112 кн. 1905 (кувшинчики первого и второго типов), такой же почерк (основной в кн. 520, XI в. кн. 1905), такой же тип заголовков (I нумерации № 1 в кн. 520, подтип II типа IV в кн. 1905).

В кн. 520 нет номеров тетрадей 6-й и 7-й по нумерации № 1. Эти номера находятся соответственно на лл. 98 и 106 в кн. 1905, причем почерк и чернила, которыми они написаны, совпадают с почерком и чернилами имеющих в кн. 520 номеров 4, 5 и 8—11. Нормальный размер тетради для кн. 520—8 листов. Номер 5 в кн. 520 написан на л. 32 по нумерации XVIII в. (л. 31 по нынешней нумерации), а номер 6 в кн. 1905 — на л. 40 по нумерации XVIII в. (л. 98 по нынешней нумерации). Номер 7 в кн. 1905 написан на л. 48 по нумерации XVIII в. (л. 106 по нынешней нумерации), а номер 8 в кн. 520 — на л. 56 по нумерации XVIII в. (л. 39 по нынешней нумерации). Следовательно, в результате соединения изучаемого от-

⁶⁸ В московском разделе помещена общая (на все троичные вотчины) грамота 1578 г., где, кроме вотчин Московского уезда, фигурируют владения еще в 29-ти уездах.

рывка кн. 1905 с кн. 520 в данном месте мы получаем не только правильный счет, но и правильный размер тетрадей.

В кн. 520 текст цикла I скрепы имеет четыре разрыва, из которых последний — между лл. 37 и 38. Текст скрепы на лл. 97—112 кн. 1905 заполняет этот разрыв.

Кн. 520, лл. 1—37	Кн. 1905, лл. 97—112
К сем книгам троецкой Сергеева ма-на *... келарь **...фей руку прило-жил. А в сех книгах писаны и правлены с троецких Сергеева монастыря ***... л [е] жат **** в казне, а противни от-даны в Поместную избу, по государя царя великого князя Федора Иванови-ча всея Руси...	грамоте, за архимандри-чею рукою и за келаре-вою рукою и старцов со-борных. А пи...
Кн. 520, лл. 38—54	
сал книги и правил и крепости розо-брал по городом троецкой Сергеева ма-настыря келарь Еустафей Головкин.	

* Далее разрыв в тексте скрепы между лл. 5 и 6.

** Далее разрыв в тексте скрепы между лл. 6 и 7.

*** Далее разрыв в тексте скрепы между лл. 21 и 22.

**** В рукописи «лжат»; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

Если разрывы первый (между лл. 5 и 6) и третий (между лл. 21 и 22) не сопровождаются разрывами в тексте списков и, следовательно, могут быть объяснены рассеянностью лица, писавшего скрепу, то разрывам второму (между лл. 6 и 7) и четвертому (между лл. 37 и 38) сопутствуют разрывы в тексте списков. Включение лл. 97—112 об. кн. 1905 в кн. 520 между лл. 37 и 38 ликвидирует образовавшийся в этом месте разрыв в тексте.

Кн. 520, л. 37 об. (конец)	Кн. 1905, л. 97 (начало)
... Дана грамота лета 7064-го, апреля в 15 день.	А у грамоты печать государева красная на шелку. А назади на гра-моте подпись: Царь и велики князь Иван Васильевич всеа Руси.
Кн. 520, л. 38 (начало)	Кн. 1905, л. 112 об. (конец)
да по Гавриле. А на то послуш...	...да другую пустош Ершовскую по своим детех по Есипе

Правильность именно такого сочетания разъединенных частей двух цитированных выше списков подтверждается подлинником первого из них (грамоты 1556 г.)⁶⁹ и по крайней мере тремя списками второго (грамоты начала XV в.)⁷⁰.

Включение рассматриваемого отрывка кн. 1905 между лл. 37 и 38 кн. 520 не нарушает географической приуроченности текстов, помещенных в ней до л. 37 и после л. 38.

Книга	Листы	Местоположение объекта	
		город	уезд
520	31—36	Москва	Московский
»	36 об.— 37 об.		Московский и др.
1905	97—112		
»	112 об.		
»	112 об.		
520	38—38 об.		
»	38 об.— 39	Радонежский	

⁶⁹ АИ, т. I, № 164; см. также ХП, II, № 750.

⁷⁰ АСЭИ, т. I, № 36.

Перейдем к определению места второго отрывка — лл. 129—183 об. кн. 1905 — в составе кн. 520. Некоторые признаки указывают нам сразу, что это место надо искать в конце кн. 520: 1) среди водяных знаков данного отрывка, на лл. 153—168 и 178—183, встречается кувшинчик четвертого типа кн. 520, видимый в ней на лл. 243—264; 2) номера тетрадей в кн. 1905 на лл. 144 об. — 168 об. и в кн. 520 на лл. 234 об. — 298 об. написаны одним и тем же почерком; 3) почерки и типы заголовков в кн. 1905 на лл. 129 об. — 182 и в кн. 520 на лл. 132 об. — 135, 233—269, 273—308 об. идентичны; 4) два последних документа кн. 520 и второй, пятый, восьмой — десятый и двенадцатый документы сравниваемого отрывка кн. 1905 (№ 108, 111, 114—116, 118) имеют одинаковую первую часть заголовков — «Ерославль».

Общая географическая приуроченность последних документов кн. 520 и начальных документов исследуемого слоя кн. 1905 наводит на мысль, что этот слой является продолжением кн. 520. В кн. 520 на лл. 304—308 об. помещен список данной грамоты князя Ивана Васильевича Третьяка Ушатого на с. Коприно Ярославского уезда. Список здесь обрывается на словах «... две ели на грани». В кн. 1905 на л. 129—129 об. читаем окончание грамоты Ушатого. Первая строка л. 129 заклеена при реставрации. Со второй строки идет следующий текст: «Игнатей Юрьев сын Васильева. Лета 7053-го. Сю даную яз, князь Иван Васильевич Ушатой Третьяк, дал на свою вотчину на село на Коприно...» и т. д. Сравнение текстов лл. 304—308 об. кн. 520 и л. 129—129 об. кн. 1905 с полным текстом данной грамоты Ушатого⁷¹ показывает, что в кн. 520 находится первая, большая часть списка этой грамоты, а в кн. 1905 — его окончание, причем часть текста, со слов «да на три осины»⁷² и до слов «А даную грамоту писал»⁷³ включительно, отсутствует в обеих книгах. Десять страниц текста списка в кн. 520 соответствуют трем с половиной страницам в кн. 532, пропущенный же в книгах 520 и 1905 текст составляет в кн. 532 примерно три четверти страницы. Простой расчет приводит к выводу, что в кн. 520 или кн. 1905 утрачены

⁷¹ См., например: ГБЛ, Тр. кн. 532, по Ярославлю № 7, лл. 775—777.

⁷² См. там же, л. 776 об., строка 11 сверху.

⁷³ См. там же, л. 777, строка 5 сверху.

две страницы текста списка грамоты Ушатого, т. е. один лист.

Это подтверждается сопоставлением текстов скрепы на лл. 251—308 кн. 520 и на лл. 129—159 кн. 1905. Указанные тексты образуют в совокупности полный цикл, так что не имеющий конца в кн. 520 цикл IV скрепы получает в кн. 1905 свое завершение.

Кн. 520, лл. 251—308

Кн. 1905, лл. 129—159

К сем книгам троецкой Сергеева монастыря келарь Еустафей руку приложил. А в сех книгах писаны и правлены с троецких Сергеева монастыря с вочинных крепостей списки писаны и правлены, а прямые крепости у живочальные Троицы Сергеева монастыря лежат в казне, а противни отданы в Поместную избу, по государя царя великого князя Федора...

всяя Руси грамоте, за архимандричею рукою и за келаревою рукою. А писал книги и правил и крепости розобрал по городом троецкой Сергеева монастыря келарь Еустафей Головкин.

Как видим, между приведенными частями текста есть разрыв: недостает слова «Ивановича». В циклах I — III скрепы в кн. 520 это слово написано во всех случаях на поле одного листа (лл. 35, 119⁷⁴, 210). Значит, действительно, в списке грамоты Ушатого отсутствует один лист, находившийся между нынешним л. 308 об. кн. 520 и нынешним л. 129 кн. 1905.

Обратимся теперь к расчету листов по тетрадам. Выше уже отмечалось, что нумерация № 2 в кн. 520 идет с л. 234 об. до л. 298 об. и содержит номера тет-

⁷⁴ Но ср. л. 117: здесь слово «Ивановича» приписано позже (менее размашисто и с захватом части бокового поля листа) к слову «Федора». Это результат восполнения пропуска слова «Ивановича» на следующем, 118-м листе. Ликвидация пропуска привела также к повторению слов «Ивановича всея Руси» на лл. 119—121.

радей с 1-го по 9-й; аналогичная нумерация наблюдается в кн. 1905 на лл. 144 об.—168 об., в пределах которых фигурируют номера с 3-го по 6-й. В кн. 520 тетради №1—9, а в кн. 1905 тетради №4—6 составляют каждая по 8 листов. Это стандартный объем тетради. После №9 в кн. 520 и после №6 в кн. 1905 нет нумерации тетрадей. Отсутствие ее объясняется, по-видимому, какими-то механическими причинами — утратой листов в кн. 520 и сокращением полей при переплетении кн. 1905.

Ведя отсчет от л. 144 об. кн. 1905 (где написан №3) назад, мы получим, что №2 должен был находиться на л. 136 об., а №1 — на обороте утраченного листа, непосредственно предшествовавшего нынешнему л. 129. Поскольку номер на обороте обозначал конец тетради, для установления полного объема тетради №1 к утраченному листу нужно прибавить 7 листов (нормальный размер тетради — 8 листов). Выше текстологически доказано, что перед утраченным листом находилось начало списка грамоты Ушатого. Это лл. 304—308 об. (330—334 об. по нумерации XVIII в.) в кн. 520. Но их только 5. Значит, приплюсовываются еще предшествующие им 2 листа. Отсюда вывод: тетрадь №1 начиналась с л. 302 (328) кн. 520. По-видимому, новый счет тетрадей связан с переходом к новому разделу копий — ярославскому (до этого шли ростовские документы).

Остается еще выяснить, где заканчивалась тетрадная нумерация №2 в кн. 520. Полистная нумерация XVIII в. сигнализирует о существовании пропуска листов между нынешними лл. 301 и 302: л. 301 значится в ней 318-м, а л. 302—328-м. Допуская возможность пропуска, надо предполагать, что тетрадь №10 заканчивалась на несохранившемся л. 323 (по нумерации XVIII в.), а тетрадь №11 была неполной (лл. 324—327 об.). Два признака заставляют сомневаться в наличии пропуска: 1) между лл. 301 и 302 нет разрыва в тексте скрепы⁷⁵; 2) на л. 301 об. заканчивается один, а на л. 302 начинается другой список⁷⁶, причем последняя строка л. 301 об. оставлена чистой.

⁷⁵ На лл. 300—301: «в Поместную избу»; на лл. 302—303: «по государя царя»; ср. типичный цикл.

⁷⁶ На л. 301 об. полностью заканчивается список грамоты 1532/33 г. (ср. другой ее список: ГБЛ, Тр. кн. 532, по Ростову №19, лл. 727 об.—728 об.). На л. 302 начинается список грамоты 1570/71 г.

Однако сомнения в факте пропуска легко устранимы. Скорее всего, утраченные листы были чистыми: в XVI в. на чистых листах скрепа не писалась⁷⁷, а в XVIII в. все листы нумеровались подряд, в том числе и чистые⁷⁸. Наличие чистых листов между ростовским и ярославским разделами весьма вероятно.

Итак, в книге было три нумерации тетрадей: №1 — тетради №1—29 (лл. 1—233 об. кн. 520 по нумерации XVIII в.), №2 — тетради №1—10 (лл. 244—327 об. кн. 520 по нумерации XVIII в.), №3 — тетради №1—7 или №1—8 (лл. 328—334 об. кн. 520 по нумерации XVIII в., лл. 129—183 об. кн. 1905 по современной нумерации). Каждая нумерация относилась к одному большому разделу: №1 — к москowsко-переславскому, №2 — к ростовскому, №3 — к смешанному, начинавшемуся с ярославских грамот. Очевидно, номера проставлялись почти одновременно с написанием соответствующих разделов книги, во всяком случае, они не были результатом позднейшей валовой нумерации всех тетрадей книги. При единстве основного почерка списков кн. 520 такое положение можно объяснить тем, что книга составлялась одним писцом в несколько приемов. Границы циклов скрепы не стоят в связи с географическими разделами книги, т. е. скрепа вносилась тогда, когда вся книга уже была сформирована. 30-й номер тетради появился, вероятно, после вставки в книгу дополнительных листов.

Не вполне понятно отсутствие полистной нумерации XVIII в. в кн. 1905 на лл. 129—183. В кн. 520 номера листов сохранились не только при большем, но и при таком же, как в кн. 1905, верхнем поле. На лл. 302—308 (328—334) в кн. 520 номера листов написаны на уровне первой строки текста листа, а ведь лл. 129—183 кн. 1905 непосредственно продолжают эту последнюю часть кн. 520. Поэтому нельзя видеть разгадку лишь в том, что края листов были срезаны при позднейшем переплетении рукописи. Скорее еще до нумерации листов в XVIII в. рассматриваемые тетради, входящие сейчас в кн. 1905, хранились отдельно от кн. 520.

⁷⁷ См. ГБЛ, Тр. кн. 520, л. 226; кн. 521, лл. 158—165, 197—200, 247—253.

⁷⁸ Там же, кн. 519, лл. 68—70, 92, 124, 147, 163, 207—209, 316, 342—343 (по нумерации XVIII в.); кн. 520, л. 226 (243 по нумерации XVIII в.).

Был ли последний список кн. 1905 последним списком кн. 520? За это говорят два момента: 1) Последний лист последнего списка кн. 1905 (л. 183—183 об.) написан почерком IX. Поскольку им написана большая часть кн. 521 и заголовки второй части кн. 520, а также внесена правка в тексты первой части кн. 520, можно предположить, что этот почерк принадлежал писцу, завершавшему работу над кн. 520; 2) На последней странице кн. 1905 (л. 183 об.) список оканчивается так, что после его текста остались две чистые строки.

Последний цикл скрепы (V по общему счету циклов в кн. 520 и на лл. 129—183 кн. 1905) начинается в кн. 1905 на л. 160 и заканчивается на л. 183 словом «манастыря» (второй случай употребления этого слова в цикле)⁷⁹. Данный фрагмент представляет собой первую четверть цикла, незавершенность которого не свидетельствует, однако, о незавершенности книги, ибо число листов в ней не было обусловлено возможностью деления на целое число циклов скрепы.

Вряд ли можно с уверенностью сказать, что теперь нам известен весь состав кн. 520, но бесспорно одно: территориальный диапазон кн. 520 был шире, чем считалось раньше, до сравнения ее с кн. 1905. Кроме московских, радонежских, переславских, ростовских и ярославских грамот⁸⁰, здесь имелись грамоты белозерские, пошехонские, нижегородские, балахонские, юрьевецкие и новосильская.

§ 4. Погод. 1905 и Тр. кн. 521

В кн. 1905 имеется пласт, принадлежащий кн. 521, — это лл. 33—55 об. Кн. 521, так же как и кн. 1905, — рукопись в четвертку. Водяные знаки ее: 1) кувшинчики двух разных типов (искривленный и прямой) с литерами RN (лл. 1—125, 130—161, 166—181, 222—229)⁸¹, тож-

⁷⁹ Всего оно используется в цикле четыре раза.

⁸⁰ Общий заголовок-введение на л. 1 кн. 520 содержит упоминание только о Московском уезде и городке Радонеже. Ср. К а ш т а н о в. Копийные книги, стр. 42—43.

⁸¹ В кн. 521 до л. 157 включительно чернильная нумерация, с л. 158 — карандашная и чернильная нумерации, из которых первая опережает вторую на 8 листов. Ссылки даются по чернильной нумерации до л. 157 включительно и по карандашной после л. 157 до конца книги. Подробнее см. ниже.

дественные кувшинчикам первого — второго типов кн. 520; 2) кувшинчик с литерами ID (лл. 126—129, 182—221, 232—253), тождественный кувшинчику четвертого типа кн. 520; 3) кувшинчик с короной иного вида (без ясно различимых зубцов) и двумя литерами, из которых вторая N, первая — либо B, либо R (лл. 162—165). В кн. 1905 на лл. 33—55 — кувшинчики с литерами RN, тождественные кувшинчикам первого — второго типов кн. 521. В обеих рукописях на листе 10 понтюзо. Число строк в странице — 12.

Почерки кн. 521: I или основной (лл. 1—121, 123 об.—124, 129 об., 166—193, 201—213, 235 об.—246 об.); Ia (лл. 122—123, 124—129 об., 136 об.—140 об., 146—147 об., 214—221, 228—229, 233—235 об.) и Ib (лл. 130—136, 140 об.—146, 148—155 об., 221—227 об., 229 об.—233); эти почерки часто переходят один в другой и не всегда строго различаются, причем почерк Ib близок к основному почерку кн. 520; II (лл. 156—157 об.); III (лл. 193 об.—196). В кн. 1905 лл. 33—55 об. написаны почерком IX, тождественным I или основному почерку кн. 521.

В кн. 521 при списках, написанных почерками I, Ia и Ib, заголовки в большинстве своем состоят из двух частей: 1) названия города, написанного в середине строки перед списком, и 2) определения грамоты, написанного на боковом поле листа на уровне первых строк текста списка (лл. 1—155, 166—191 об., 201—243 об.). Есть списки, у которых отсутствует одна из частей заголовка (чаще первая). Первая часть заголовков написана почерком и чернилами, иногда схожими, иногда совпадающими с почерком списков. Вторая часть заголовков написана одним почерком, тождественным основному (I) почерку списков, и, как правило, чернилами несколько иного оттенка, чем те, которыми написаны списки. В отдельных случаях наблюдается тождество оттенков чернил первой и второй частей заголовка.

При списках, написанных почерками II и III, заголовки состоят только из названия города, написанного в середине строки перед списком тем же почерком и теми же чернилами, что и список, т. е. соответственно почерком II (л. 156) и III (лл. 193 об.—194 об.).

В кн. 1905 заголовки грамот на лл. 33—54 об. тождественны по почеркам и структуре (подтипы I, Ia типа IV) заголовкам кн. 521, фигурирующим при списках, на-

писанных почерком I. Почерк заголовков этого типа в кн. 521 (почерк I) совпадает с почерком заголовков в кн. 1905 на лл. 33—54 об. (почерк IX).

В кн. 521 на нижнем поле лл. 1—155, 166—193, 201—246 имеется написанная одним почерком скрепа. Скрепа отсутствует на лл. 156—165, 194—200 и 247—253. Из них лл. 158—165 об., 196 об.—200 об., 247—253 об. — чистые, лл. 156—157 об. содержат текст, написанный почерком II, а на лл. 193 об.—196— тексты, написанные почерком III. Отсутствие скрепы, характерное для чистых листов, показывает, что тексты, написанные почерками II и III, появились на оставленных чистыми листах, т. е. после создания и скрепления кн. 521. Об этом же свидетельствует отличие их почерков и типа заголовков от основного почерка книги и от основного типа заголовков. Судя по дате документа, текст, написанный почерком II, — сравнительно ранняя вставка: это список данной грамоты княгини Марии Пронской 1583/84 г. на селища Дмитровского уезда (сама книга возникла в 1586/87 г.)⁸². При первой вставке в кн. 521 были, кажется, добавлены и листы бумаги другого сорта (иной водяной знак на лл. 162—165), которые, однако, остались неиспользованными. Тексты, написанные почерком III, — две меновные грамоты 1590/91 г., оформлявшие мену деревнями в Коломенском уезде между Иваном Васильевичем Годуновым и Троице-Сергиевым монастырем, — появились в книге, очевидно, в 1590/91 г. или несколько позже и, может быть, в связи с дальнейшим ростом политического влияния Годуновых после смерти царевича Дмитрия в мае 1591 г.

Почерк скрепы в кн. 521 идентичен почерку скрепы в кн. 520 или стилизован под него. В кн. 1905 скрепа на лл. 33—55 написана тем же почерком, что и в кн. 521. Скрепа в кн. 521 состоит из восьми циклов: I (без начала) — лл. 1—20, II — лл. 21—69, III — лл. 70—117, IV — лл. 118—155, V (без конца) — лл. 166—189, VI (только самое начало) — лл. 190—193, VII (только начало) — лл. 201—213, VIII — лл. 214—246. В наиболее исправном виде текст-стандарт представлен в цикле III. Дадим его параллельно с текстом-стандартом скрепы кн. 520 и фрагментом скрепы на лл. 33—55 кн. 1905.

⁸² К а ш т а н о в. Копийные книги, стр. 43.

Кн. 520, лл. 159—216, 227—250	Кн. 521, лл. 70—117	Кн. 1905, лл. 33—55
<p>К сем книгам троецкой Сергеева монастыря келарь Еустафей [Головкин]* руку приложил. А в сех книгах писаны и правлены с троецких Сергеева монастыря с вочинных крепостей списки писаны [и]* правлены, а прямые крепости у живоначальные Троицы Сергеева монастыря лежат в казне, а противни отданы в Поместную избу, по государя царя великого князя Федора Ивановича всеа Руси грамоте, за архимандричью рукою и за келаревою рукою [Еустафья и старцов соборных]*. А писал книги и правил и крепости розобрал по городом троецкой Сергеева монастыря келарь Еустафей Головкин.</p>	<p>К сем книгам троецкой Сергеева монастыря келарь Еустафей руку приложил. А в сех книгах писаны и правлены с троецких Сергеева монастыря с вочинных крепостей списки писаны и правлены, а прямые крепости живоначальные Троицы Сергеева монастыря лежат в казне во веки.</p>	<p>К сем книгам троецкой Сергеева монастыря келарь Еустафей руку приложил. А в сех книгах писаны и правлены с троецких Сергеева монастыря с вочинных...</p>

* См. стр. 308.

** На лл. 79—80 написано «руку руку»; исправлено по смыслу и по аналогии с циклами II, IV, V, VII, VIII (лл. 29—31, 126—128, 174—176, 209—211, 222—224).

В кн. 521 цикл скрепы почти вдвое короче, чем в кн. 520. Но сохранившийся фрагмент скрепы на лл. 33—55 кн. 1905 составляет начало цикла, одинаковое для книг 520 и 521. Принадлежность этого фрагмента к скрепе кн. 521 палеографически определяется большим сходством его почерка с почерком скрепы в кн. 521, чем с почерком скрепы в кн. 520. Кроме того, в кн. 520 ни в одном из циклов скрепы нет соответствующего пропуска текста, а в кн. 521 такой пропуск имеется в цикле I.

В кн. 521 на нижнем поле оборотной стороны ряда листов имеются написанные почерком конца XVI—XVII в. номера тетрадей: л. 20 об.—5; л. 36 об.—7; л. 44 об.—8; л. 60 об.—10; л. 69 об.—11; л. 101 об.—15; л. 117 об.—17;

л. 129 об.—19; л. 145 об.—2[1]⁸³; л. 153 об.—22; л. 161 об.—23; л. 189 об.—3; л. 221 об.—3; л. 229 об.—4; л. 245 об.—6⁸⁴. На нижнем поле других страниц остались только титла — см. лл. 10 об., 52 об., 77 об., 85 об., 93 об., 109 об., 125 об., 137 об., 173 об., 181 об., 189 об., 207 об., 213 об., 237 об.

Если судить по интервалам между № 7 и 8, 10 и 11⁸⁵, 21 и 22, 22 и 23, 3 и 4, стандартный размер тетради — 8 листов. Подставляя недостающие номера в тех случаях, когда сохранились титла, свидетельствующие о наличии номера, и сводя воедино реально существующие и восстанавливаемые номера, получим следующую картину (в квадратных скобках указываются цифры, восстанавливаемые по смыслу):

Лист	№ тетради	Лист	№ тетради	Лист	№ тетради	Лист	№ тетради
10 об.	?	77 об.	[12]	129 об.	19	189 об.	3
20 об.	5	85 об.	[13]	137 об.	[20]	207 об.	[1]
36 об.	7	93 об.	[14]	145 об.	2[1]	213 об.	[2]
44 об.	8	101 об.	15	153 об.	22	221 об.	3
52 об.	[9]	109 об.	[16]	161 об.	23	229 об.	4
60 об.	10	117 об.	17	173 об.	[1]	237 об.	[5]
69 об.	11	125 об.	[18]	181 об.	[2]	245 об.	6

Создается впечатление, что в кн. 521 было три нумерации: № 1 — тетради № [1]—23; № 2 — тетради № [1]—3; № 3 — тетради № [1]—6.

Интересно сопоставить границы нумераций с составом книги. Тетрадный номер 1 в нумерации № 2 находился, по нашим расчетам, на л. 173 об. Но мы знаем, что номер на обороте листа обозначал конец тетради. Значит, тетрадь начиналась с л. 166. Именно с этого листа, после ин-

⁸³ Буквенная цифра «д» (1) в рукописи отсутствует; возможно, она была срезана при переплетении сборника.

⁸⁴ Буквенные цифры на лл. 221 об., 229 об., 245 об. как будто исправлены из других цифр.

⁸⁵ В тетради № 11 не 9 листов, как может показаться (лл. 61—69), а 8 (при нумерации в XIX в. был пропущен 66-й номер листа: идущий после л. 65 лист пронумерован 67-м).

тервала в несколько чистых листов, начинается новый, коломенский раздел книги. Тетрадный номер 23 в нумерации № 1 написан на л. 161 об., после которого идут четыре листа (162—165) с иным водяным знаком (см. выше). Эти листы (полтетради) — чужеродная вставка, связанная с позднейшими планами дополнения книги, реализованными, правда, только на лл. 156—157 об., т. е. на бумаге, принадлежавшей кн. 521. Относя лл. 156—157 об. к числу листов, оставшихся чистыми некоторое время после создания книги, можно сказать, что последние три четверти 23-й тетради (лл. 156—161 об.) были чистыми. Лл. 162—165 об. не надо брать в расчет, поскольку их вставили позднее. На л. 155 об. список заканчивается в середине страницы. Новый список не был здесь начат. Таким образом, тексты, помещенные на первых двух листах тетради № 23 (лл. 154—155 об.), являлись заключительной частью огромного дмитровского раздела, занимавшего 22 с лишним тетради.

В нумерации № 1 резко отступает от нормы размер 19-й тетради: в ней не 8 листов, а 4 (лл. 126—129), т. е. половина обычной тетради. Напомним, что водяной знак лл. 126—129 другой, чем в предшествующих и последующих листах этого раздела книги, а с л. 125 и до начала л. 129 об. текст написан почерком (Ia), отличным от основного (I). Л. 129 об. заканчивается копией документа, написанного основным почерком. С л. 130 идет новый документ и новый почерк (Iб). Вероятно, другой писец приступил к работе в середине 18-й тетради (почерк изменяется уже на л. 122), однако главный писец его контролировал и в какой-то мере участвовал в копировании. Писец-помощник, по-видимому, имел другую бумагу, но поскольку считал свое участие очень краткосрочным, вставил только половину тетради, которая и получила особый номер.

Тетрадный номер 1 в нумерации № 3 должен был начинаться, как установлено, на л. 207 об., значит тетрадь начиналась с л. 200. Это опять-таки совпадает с началом нового раздела кн. 521. Л. 200—200 об. — чистый. С л. 201 идут списки грамот на земли главным образом в западных и юго-западных уездах (Верейском, Боровском и др.)⁸⁶. Коломенско-рязанский раздел книги, охваченный нумерацией № 2, включал в себя 3 1/2 тетради текста (послед-

⁸⁶ См. К а ш т а н о в. Копийные книги, стр. 43—44.

ний список этого раздела заканчивается в середине л. 193), но вместе с чистыми листами тут было всего 4 тетради и 2 листа. Четвертая тетрадь заканчивалась, наверное, на л. 197 об., хотя след номера обнаружить не удалось. Лл. 198—199 об. были подшиты дополнительно и ни в какую тетрадь, кажется, не входили. Вторую часть четвертой тетради использовали при внесении в книгу позднейших коломенских копий (лл. 193 об.—196), первоначально же все листы, начиная с л. 193 об. и кончая л. 199 об., оставались чистыми.

Сопоставим теперь границы нумераций с границами циклов скрепы.

В рамках нумерации № 1 — четыре цикла скрепы. Цикл IV заканчивается на втором листе последней (23-й) тетради (л. 155). Это последний лист первоначального текста дмитровского раздела. При нормальном распределении текста скрепы на поле л. 155 приходились лишь буквы «мье» (часть слова «прямые»). Однако продолжения скрепы нет не только на чистых листах, но и на последующих листах с текстом другого, коломенского раздела (л. 166 и далее). Зато после букв «мье» на поле л. 155 написано тем же почерком, однако более убористо: «крепости в казне». Циклы I — III скрепы, расположенные на листах тетрадью нумерации № 1, заканчиваются каждый на последней странице одной из тетрадью: I — на л. 20 об. (конец 5-й тетради), II — на л. 69 об. (конец 11-й тетради), III — на л. 117 об. (конец 17-й тетради). Соответственно циклы II — IV начинаются каждый с новой тетради — 6-й, 12-й, 18-й — и охватывают по шесть тетрадью. Цикл I охватывал, вероятно, пять тетрадью. Находящийся в пределах нумерации № 2 цикл V начинается на первом листе тетради № 1 (л. 166) и обрывается на последнем листе тетради № 3 (л. 189) на буквах «стыря» (часть слова «монастыря», употребленного второй раз в цикле). Цикл VI начинается на л. 190 и обрывается на л. 193 на словах «Сергеева монастыря», употребленных первый раз в цикле. Цикл VII, содержащийся в пределах нумерации № 3, начинается на первом листе текста первой тетради (л. 201) и обрывается на последнем листе второй тетради (л. 213) на буквах «жил» (часть слова «приложил»). Цикл VIII начинается с первого листа тетради № 3 (л. 214) и оканчивается на первом листе тетради, следующей за тетрадью № 6.

Важно найти причину неполноты циклов V — VII. Цикл V кончается на л. 189. Между лл. 189—189 об. и 190 нет разрыва в тексте списка, а почерк л. 190 не отличается от почерка л. 189 об. Но в первой строке л. 189 об. оканчивается последний список коломенского подраздела коломенско-рязанского раздела. С л. 189 об. начинается собственно рязанский подраздел, состоящий всего из двух списков и оканчивающийся на л. 193. Весь цикл VI, который охватывает лл. 190—193, посвящен рязанским спискам. Он оканчивается с окончанием их текста (слово «монастыря» написано на л. 193 тем же почерком, что и остальная часть скрепы, но более убористо — это свидетельствует о нежелании переносить скрепу на следующие листы).

Таким образом, тетрадь, идущая за тетрадью № 3 по нумерации № 2, фигурировала, видимо, как самостоятельная единица, имеющая особую скрепу, и не была четвертой тетрадью в пределах нумерации № 2.

Цикл VII занимает нижнее поле лл. 201—213, написанных основным (I) почерком книги и содержащих списки грамот на верейские, малоярославецкие, путивльские и боровские земли (указываем в порядке расположения списков). В л. 213 использованы лишь четыре верхние строки. Большая часть л. 213 и весь л. 213 об. — чистые, т. е. на л. 213 заканчивался какой-то обособленный подраздел книги. С л. 214 вновь появляются верейские документы (до л. 227 об.), затем идут грамоты по Оболенску, Мещанам, Серпейску, Рузе, опять по Оболенску, по Медыни. В этой части книги, охваченной циклом VIII, с л. 214 до середины л. 235 об., совсем иные почерки (Ia, Ib), чем на лл. 201—213. Следовательно, лл. 214—246 об. написаны не в один прием с лл. 201—213. По крайней мере, они начаты другим писцом. Известная обособленность данного подраздела и была, как думается, причиной возникновения здесь нового самостоятельного цикла скрепы. Наличие его в свою очередь служит (по аналогии с другими случаями) признаком того, что лл. 214—246 об. имели особую нумерацию тетрадью. В самом деле, в нумерации № 3 буквенные цифры 3 (ḡ), 4 (ḍ) и 6 (ṣ̄), кажется, исправлены, как указывалось выше, из других цифр тем же почерком, и над каждой из них наряду с новым титлом ясно видно еще одно, полусмытое титло.

Сопоставление нумерации тетрадей с циклами скрепы позволяет уточнить число первоначальных нумераций в книге. Их было, по-видимому, не 3, а 5: к № 2 нужно добавить № 2а (лл. 190—197 об.), а № 3 разделить на № 3а (лл. 200—213 об.) и № 3б (лл. 214—246 об.). Основной принцип нумерации соответствовал принципу географической систематизации материала (нумерация № 1 — для дмитровского раздела, № 2 — для коломенского, № 2а, — для рязанского, № 3а — 3б — для верейско-боровско-рузского). Однако полное торжество этого принципа мы наблюдаем лишь на последней стадии оформления книги (соединение нумераций 3а и 3б в одну). При первичной нумерации играло роль, хотя и не доминирующую, разделение материала, даже одной территориальной приуроченности, между разными писцами (ср. размер тетради № 19 в нумерации № 1, обособленность нумераций 3а и 3б). В связи с этим возникает предположение, что нумерация тетрадей принадлежит первоначальным писцам. Сравнение почерков буквенных цифр и титулов разных номеров не дает, однако, решительных оснований для их палеографической классификации. Различия в длине титула встречаются в пределах одной нумерации и при наличии одного и того же почерка списков. Номера написаны одними чернилами, одним почерком и в одной манере (отличительной чертой ее служит, в частности, точка после номера). Вероятно, каждый раздел нумеровался главным писцом или кем-то под его непосредственным контролем.

Распределение циклов скрепы кн. 521 строго в связи с разделами книги и нумерациями тетрадей заставляет усомниться в принадлежности скрепы руке келаря Евстафия Головкина, который подписал кн. 520 всю подряд, не сообразуя свою скрепу с разделами книги и нумерацией тетрадей. При сличении скреп книг 520 и 521 скрепа последней производит впечатление скорее стилизации под скрепу кн. 520, чем написания ее той же рукой. По-видимому, в кн. 521 каждый раздел скреплялся непосредственно после его создания, и не келарем, а главным писцом книги ⁸⁷.

⁸⁷ Этим, может быть, объясняется изменение редакции скрепы по сравнению с текстом ее в кн. 520, а также отдельные ошибки (например, на лл. 5—8 — «списаны и сравлены», вместо «писаны и правлены»).

В изучаемом пласте кн. 1905 титуло видно только на л. 55 об. (тип II). Необходимо отметить, что подобные короткие титула встречаются в кн. 521, особенно в первой части нумерации № 1, например, над номерами 5, 9—11 и др. Расположено оно в том же месте нижнего поля, что и титула в кн. 521: на одном со строками текста расстоянии от левого края листа.

В кн. 521 есть чернильная и карандашная нумерации листов. Чернильная, судя по почерку, — середины XIX в., карандашная — более поздняя, вероятно, нашего времени. Между лл. 157 и 158 чернильной нумерации 8 чистых листов, которые не были пронумерованы чернилами; в конце книги еще 7 листов, не пронумерованных чернилами. Появление второй нумерации (с л. 158) и связано с тем, что при чернильной нумерации чистые листы не были пронумерованы. На лл. 33—55 кн. 1905 следов чернильной нумерации нет, карандашная же входит в общую нумерацию книги.

В кн. 521 нумерация документов отсутствует. В кн. 1905 документы лл. 33—56 имеют номера, написанные почерком и чернилами XIX в. и принадлежащие общей нумерации документов этой книги (нумерация № 1—2).

Таким образом, в сравниваемых рукописях совпадают основные кодикологические признаки (водяные знаки, почерк, характер заголовков и тип скрепы, следы нумерации тетрадей) и расходятся второстепенные (позднейшие нумерации листов и документов).

Большую часть кн. 521 занимают списки грамот на дмитровские вотчины; в кн. 1905 текст лл. 33—56 состоит целиком из дмитровских списков. Следовательно, и в плане географической приуроченности материалов эти рукописи имеют важный общий признак.

Определить место лл. 33—55 об. кн. 1905 в составе кн. 521 легко по скрепе. Напомним, что фрагмент скрепы на лл. 33—55 кн. 1905 представляет собой начало одного из циклов, в книге же 521 только у цикла I отсутствует начало. Сопоставим эти тексты. Сравнение текстов скреп является одним из продуктивных приемов кодикологического анализа. Возможность установления места соединения разрозненных частей рукописи с помощью анализа циклов скреп уже было показано в предыдущем параграфе. Обратимся к этому приему и здесь.

К сем книгам троецкой Сергеева монастыря келарь Еустафей руку приложил. А в сех книгах писаны и правлены с троецких Сергеева монастыря с вочинных

крепостей списки списаны* и** справлены**, а прямые крепости живоночальные Троицы Сергеева монастыря лежат в казне в веки.

* Так в рукописи; в других циклах «писаны» (лл. 51—52; 100—101, 148—150, 237).

— Так в рукописи, причем буквы «и с» переделаны из других букв теми же чернилами; в других циклах «и правлены» (лл. 53—54, 102—103, 151—153, 238—239).

Тексты дополняют один другой и вместе образуют полный цикл. Никакого пропуска слов между ними нет. Это значит, что л. 55 об. кн. 1905 должен непосредственно предшествовать листу 1 кн. 521. Так оно и есть. В кн. 1905 на л. 54 об.—55 об. помещен список данной грамоты 1571/72 г. царицы Марии, вдовы Симеона Касаевича, на с. Беливое Дмитровского уезда. На л. 55 об. список обрывается на словах «да Роман Василь»; на л. 56 текст продолжен и окончен, но л. 56 — вставка XIX в., о чем красноречиво свидетельствуют бумага и почерк. Текст л. 56 содержится в списке XVI в. на л. 1 кн. 521 («ев сын Жерловской да Зиновей Федоров сын Хренов...» и т. д.). Это окончание грамоты было списано в XIX в. с кн. 521 на вставной лист кн. 1905 при ее формировании из отрывков нескольких копийных книг XVI в.

Такое бесспорное соединение текстов разрозненных частей списка и скрепы убеждает нас в том, что лл. 33—55 об. кн. 1905 — начало кн. 521. Методически полезно привести подкрепляющие этот вывод доказательства. Кодикологические признаки листов 33—55 об. кн. 1905 точнее всего совпадают с признаками первой части кн. 521. Водяной знак указанных листов — кувшинчики первого — второго типов кн. 521. Почерк лл. 33—55 об. кн. 1905 идентичен основному почерку кн. 521, идущему без перерывов с л. 1 до л. 121. Заголовки списков, помещенных на лл. 33—55 об. кн. 1905, по структуре и почерку полностью

соответствуют заголовкам дмитровского раздела кн. 521. Наконец, тут и там одинаковая географическая приуроченность документов, нашедшая выражение в первой части заголовков: «Дмитров». Наличие в кн. 521 чернильной нумерации листов, отсутствующей на лл. 33—55 кн. 1905, объясняется, вероятно, тем, что кн. 521 нумеровалась позднее того момента, когда была создана кн. 1905.

Остается еще произвести расчет номеров тетрадей лл. 33—55 об. кн. 1905, помня о месте, которое занимали эти листы в составе кн. 521. Первый сохранившийся номер тетради в кн. 521 — 5-й на л. 20 об. На л. 10 об. видно титло. Титло видно также на л. 55 об. кн. 1905. Если мы предположим, что на л. 10 об. кн. 521 был № 4, а на л. 55 об. кн. 1905 — № 3, и станем отсчитывать от л. 55 об. в сторону л. 33 по 8 листов, то на лист 47 об. придется № 2, на л. 39 об. — № 1. При этом среди тетрадей окажется три нестандартных: в 1-й будет всего 7 листов, в 4-й и 5-й — по 10 листов. Достоверность вывода относительно размеров 4-й и 5-й тетрадей доказывается не только остатками реальной нумерации, но и тем, что обе тетради имеют визуально наблюдаемую середину — развернутый лист⁸⁸, и всего в каждой тетради насчитывается 5 развернутых листов или 10 обычных листов (20 страниц). Размер первой тетради недостоверен, поскольку в тетради не могло быть нечетного числа листов. Скорее всего, перед первым (33-м по нынешней нумерации в кн. 1905) листом находился еще один лист — чистый и поэтому не охваченный скрепой. Предполагать утрату листа в другом месте первой тетради или во 2-й — 3-й тетрадях, наверное, нельзя, поскольку, во-первых, на протяжении всех листов нет пропусков в текстах списков и скрепы, во-вторых, механические признаки свидетельствуют об окончании тетради (№ 2) после л. 47 об.

Расчет номеров тетрадей подтверждает тот вывод, что цикл I скрепы, в отличие от трех последующих, охватывал не шесть, а пять тетрадей.

Итак, вся совокупность наблюдений позволяет считать лл. 33—55 об. кн. 1905 началом кн. 521.

⁸⁸ В тетради № 5 по нему проходит нить, которой шивалась тетрадь; в № 4 нить тоже была, но к настоящему времени утрачена.

Совсем небольшой кусок кн. 1905 (лл. 113—116 об.) принадлежит троичкой копийной книге № 524. Помимо общности размера (обе рукописи в четвертку), их сближают и другие признаки. Водяные знаки кн. 524: 1) кувшинчики двух типов с литерами RN (лл. 1—118, 127—174)⁸⁹, тождественные кувшинчикам первого — второго типов книг 520 и 521; 2) кувшинчик третьего типа с литерами ID (лл. 119—126, 175—193), тождественный кувшинчику четвертого типа кн. 520 и кувшинчику третьего типа кн. 521; 3) кувшинчик с неясными литерами (кажется, RN), на более плотной бумаге (лл. 194—197), возможно, тождественный кувшинчику третьего типа кн. 520. На лл. 113—116 кн. 1905—кувшинчик, тождественный кувшинчику третьего типа кн. 524. В обеих сравниваемых рукописях на листе 10 попято. В кн. 524 нормальное число строк в странице — 12 (на некоторых страницах в самом начале книги — 10 или 11 строк). Количество строк на лл. 113—115 об. кн. 1905 колеблется между 11 и 13; на л. 116—116 об. — по 10 строк (две нижние строки на обеих страницах оставлены чистыми).

Почерки кн. 524: I — лл. 2—59 об.; II — лл. 59 об. — 88 об., 89—193 об.; III — л. 89 (начало страницы); IV — лл. 194—196 об. Почерк лл. 113—116 об. кн. 1905 ни с одним из почерков кн. 524 не отождествляется, хотя и имеет отдельные элементы сходства с почерком IV.

В кн. 524 шесть типов заголовков документов.

Тип I. Первая часть заголовка («Бежецкой Верх» в середине строки) написана тем же почерком и теми же чернилами, что и список; вторая часть (определение разновидности грамоты и объектов) написана на боковом поле схожим почерком, но мелкими буквами и чернилами иного оттенка. Заголовки такого типа характерны для сферы распространения почерка I⁹⁰, причем, поскольку в ряде случаев вторая часть заголовка отсутствует⁹¹, можно заключить, что первая часть писалась одновременно с

⁸⁹ В кн. 524 две нумерации — чернильная и опережающая ее на один лист карандашная (л. 1 нумерован 2-м и т. д.). Ссылки даются по карандашной нумерации. Подробнее см. ниже.

⁹⁰ См. лл. 2, 3 об., 4 об., 5, 5 об., 9 об., 10 об., 13 об., 17, 21, 27, 30 об., 33, 35 об., 38, 41 об., 43 об., 45 об., 47 об., 51 об., 54, 56.

⁹¹ См. лл. 3 об., 4 об., 13 об., 21, 27, 33, 41 об., 47, 51 об., 54, 56.

копированием списков, вторая же появилась в процессе оформления соответствующих тетрадей.

Тип II. Заголовок ограничивается первой частью, написанной почерком и чернилами списка⁹². Этот тип господствует в большинстве тетрадей, написанных почерком II.

Тип III. Первая и вторая части заголовка написаны чернилами, отличающимися от чернил списка; почерки и размер букв второй части заголовков такие же, как в типе I. Очевидно, обе части были написаны после копирования документов. Заголовки этого типа встречаются в пределах распространения почерка II⁹³.

Тип IV. Почерк первой части заголовка такой же, как и списка (почерк II), но почерк второй части иной и буквы крупные, заметно отличающиеся от букв второй части заголовков типов I и III⁹⁴. Почерк и чернила боковой части заголовка такие же, как в слове «Митрофану», вставленному над строкой в процессе проверки списка. Следовательно, эта часть заголовка появилась на стадии контрольного чтения книги.

Тип V. В строке перед списком слова «Список с (указана разновидность документа. — С. К.) слово в слово»⁹⁵. Заголовки написаны одновременно со списками — тем же почерком (IV) и теми же чернилами.

Тип VI. На боковом поле — либо фамилия вкладчика⁹⁶, либо фраза «Дал...» (такой-то то-то)⁹⁷, либо название объекта⁹⁸. Эти заголовки написаны одним почерком, видимо XVII в., совершенно не похожим на какой-либо из почерков книги. Данный тип заголовка встре-

⁹² См. лл. 62, 63 об., 66 об., 67—69, 71 об., 74 об., 77, 89, 91, 93, 94 об., 96 об., 98 об., 100 об., 102 об., 104, 105, 106 об., 108, 111, 113 об., 115 об., 117, 118 об., 121, 123 об., 124, 126, 151 об., 177, 180, 182, 184, 186, 187 об., 190, 191 об., 192 об.; ср. чуть иной нюанс чернил заголовка на лл. 152 об., 154, 156, 157 об., 163, 168 об., 171, 173 об., 174 об., 178 об., 181.

⁹³ См. лл. 144, 146 об., 149, 159, 161.

⁹⁴ См. л. 187 об.

⁹⁵ См. лл. 193, 195, 195 об.

⁹⁶ «Спешнева» (л. 96 об.), «Кошкодамова» (л. 98 об.), «Бешенцова» (л. 136 об.).

⁹⁷ «Дал Измиря» (л. 102 об.); «Дал Иван Мокло (далее поле листа обрезано) Федорово (?)» (второе «о» переделано на «с» теми же чернилами; в грамоте речь идет о селе Федосове) (л. 126). В тексте грамоты не «Иван», а «Денисей».

⁹⁸ «Матфенцово» (л. 128 об.).

чается параллельно с типом II⁹⁹ или там, где вообще нет заголовка¹⁰⁰.

В кн. 1905 на л. 113 заголовок «Гра[мо]та¹⁰¹ двинск[ая]¹⁰²» (тип V) написан тем же почерком и теми же чернилами, что и заголовки типа VI кн. 524.

В кн. 524 два полных цикла скрепы (I — II) и два начатых, но не законченных (III — IV): I — лл. 2—88; II — лл. 89—185; III — лл. 186—191, 193; IV — лл. 191—193. Полные циклы почти во всем совпадают с циклом-стандартом кн. 520¹⁰³. С л. 191 циклы III и IV идут параллельно (написаны схожими почерками, но чернилами разных оттенков). Цикл III: (л. 186) К сем (л. 187) книгам (л. 188) троецкой (л. 189) Сергеева (л. 190) мана (л. 191) стыря (л. 193) келарь. Цикл IV: (л. 191) К сем (л. 192) книгам (л. 193) троецкой. В кн. 524 на лл. 113—115 имеется фрагмент скрепы: (л. 113) Сергеева (л. 114) мана (л. 115) стыря¹⁰⁴. Эти слова служат прямым продолжением текста цикла IV скрепы кн. 524.

В кн. 524 одна сплошная нумерация тетрадей, которая делится на два типа. Тип I — на лицевой стороне листов (№ 1—8). Тип II — на оборотной стороне листов (№ 9—24).

От первого и второго номеров сохранились только титла (лл. 2, 10), от номеров 5, 6 (первоначальный вариант) и 18 (лл. 34, 42, 142 об.) — титла и остатки верхней части буквенных цифр.

Нумерация типа I (до л. 58) находится в пределах распространения почерка I (до л. 59 об.). Номера написаны, по-видимому, тем же почерком, что и списки, однако некоторые из них обведены более темными чернилами (№ 3, 4, 7), в двух случаях новое титло написано по старому (№ 5, 7), в одном случае цифра написана по старому титлу (№ 4), наконец, в одном случае можно наблюдать две цифры одновременно (№ 6 и левее на поле остаток цифры

⁹⁹ См. лл. 96 об., 98 об., 102 об., 126, 136 об.

¹⁰⁰ См. л. 128 об.

¹⁰¹ В рукописи по ошибке — «Грата»; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

¹⁰² Край листа обрезан при переплетении рукописи; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

¹⁰³ Расхождения: в скрепе кн. 524 келарь Евстафий только один раз фигурирует с фамилией «Головкин» — в цикле I во втором случае упоминания келаря (лл. 69—72), в цикле II в этом случае не названы ни его имя, ни фамилия (лл. 160—164).

¹⁰⁴ В рукописи «стрыя», причем все буквы написаны в строчке.

6 или 5).³ Первоначальный цвет чернил подправленных номеров, кажется, ближе к цвету чернил скрепы, чем текста списков.

Нумерация типа II (с л. 72 об. до л. 190 об.) находится в пределах распространения почерка II (лл. 59 об.—88 об., 89—193 об.). Почерк и чернила, которыми написаны номера, близки к почерку и чернилам списков или тождественны им. В принадлежности всех номеров руке одного писца есть, однако, некоторые сомнения. Манерой написания выделяется № 16 (л. 126 об.). Идентичны ли по почерку № 11—15, 17—19, с одной стороны, и № 20—24, с другой, остается под вопросом (цифра «в» (2) в № 12 и № 22 написана по-разному, цифра «г» (3) в № 13 и № 23 — одинаково). № 17 проставлен дважды: на лицевой стороне первого листа 17-й тетради (л. 127) и на оборотной стороне ее последнего листа (л. 134 об.). Нумерация типа II не носит следов позднейшей правки. Возможно даже, что в нумерацию типа I поправки внесены писцом, которому принадлежит нумерация типа II (более темные чернила).

Номер 25 на л. 113 об. кн. 1905 написан почерком и чернилами, близкими к почерку и чернилам списка (тип I, подтип II, вид II, подвид I, поч. н₅). Написание буквенной цифры «к» (20) напоминает написание ее в кн. 524, например, в № 24. Однако номер в целом написан не совсем так, как в кн. 524. Там все номера с 20 по 24 имеют одно титло: в № 20 и 21 — общее для обеих цифр номера, в № 22—24 — над цифрой единиц. Здесь же поставлено по титлу над каждой цифрой. Подобным образом написаны в кн. 524 только № 11 и 13. Цифра «е» (5) исправлена из цифры «s» (6) теми же чернилами, причем последняя похожа на «s» в № 16 кн. 524.

В кн. 524 все тетради, кроме 9-й и 12-й, содержат по 8 листов. В 9-й тетради сейчас 7 листов, что объясняется утратой одного листа между нынешними лл. 66 и 67. Этот пропуск был еще до нумерации рукописи в XIX в. Нумерация XIX в. не имеет в этом месте пропуска. На нижнем поле лл. 66 об.—67 почерком конца XIX в. карандашом написано: «Листа с подписью: рукою — нет»¹⁰⁵. Пропуск в тексте списка очевиден. Пропущено одно слово

¹⁰⁵ Сохраняем пунктуацию автора пометы.

и в тексте скрепы («рукою») ¹⁰⁶. Наконец, сохранился остаток бумаги утраченного листа. В 12-й тетради 6 листов (лл. 89—94 об.). В пределах лл. 88—95 нет пропусков в текстах списков и в тексте скрепы. Лл. 91 об.—92 представляют собой развернутый лист. Здесь проходит нить, которой прошита тетрадь. Каждая половина тетради содержит по три одинарных листа. Все это говорит о том, что 12-я тетрадь с самого начала была шестистрочной.

Определить размер 25-й тетради помогает наличие нити, проходящей по развернутому листу 192 об.—193. Считая эту нить осью симметрии и учитывая отсутствие пропусков в текстах списков и скрепы на лл. 190 об.—193 об., можно сказать, что в первой половине 25-й тетради было два одинарных листа — лл. 191—192 об. (на л. 190 об. заканчивается 24-я тетрадь). Следовательно, и во второй половине содержалось тоже два листа. Один из них имеется в кн. 524—л. 193—193 об. Второй — нынешний л. 113—113 об. кн. 1905. То, что № 25 стоит именно на л. 113 об., соответствует допущению о четырехлистном составе 25-й тетради. Половинный (в сравнении с нормой) размер последней тетради книги объясняется, видимо, небольшим количеством материала, оставшегося для копирования после завершения 24-й тетради. В самом деле, текст, написанный почерком II, заканчивается на л. 193 об., причем большая часть страницы осталась чистой.

Если 25-я тетрадь заканчивалась на л. 113 об. кн. 1905, то лл. 114—116 об. должны были входить в следующую (26-ю) тетрадь. Но нечетное число листов (3) невозможно для тетради. Вероятно, в 26-й тетради имелся, по крайней мере, еще один, чистый лист (л. 116 об. дописан не до конца), отброшенный при переплетении кн. 1905.

Последние листы кн. 524 (194—197 об.) образуют четырехлистную тетрадь. Это явствует из того, что по развернутому листу 195 об.—196 проходит нить, составляющая ось симметрии.

Таким образом, всего в кн. 524 находилось, по-видимому, 27 тетрадей.

Проследим соотношение циклов скрепы с границами тетрадей. Окончание цикла I (л. 88) совпадает с окончанием 11-й тетради (л. 88 об.). 12-я тетрадь была начата

¹⁰⁶ (л. 65) кела (л. 66) ревою (л. 67) Еуста (л. 68) фья; ср. текст-стандарт кн. 520 и соответствующее место в цикле II скрепы кн. 524 (лл. 160—164).

другим писцом (л. 89, почерк III — окончание списка грамоты, начатого на л. 87 об.). Окончание цикла II скрепы (л. 185) не совпадает с окончанием 24-й тетради (л. 190 об.). Цикл III начинается примерно с середины 24-й тетради (л. 186) и продолжается в 25-й тетради. Однако с начала 25-й тетради (л. 191) начинается новый, IV цикл скрепы. На лл. 191, 193 циклы III и IV идут вместе.

Расположение слов таково:

Лист	Цикл	Середина строчки	Цикл	Правая половина строки
191	IV	К сем	III	стыря
192	IV	книгам	—	—
193	IV	троецкой	III	келарь

Слова цикла III на листах 25-й тетради написаны с тем же нажимом пера, что и предыдущие слова скрепы на листах 24-й тетради. Нажимом пера и цветом чернил они отличаются от слов цикла IV. Если исходить из этих признаков, то придется считать, что написание текста цикла III скрепы на листах 24-й и 25-й тетрадей было единовременным актом. Но нормальное положение слов скрепы — в середине строки, а не в правой ее половине ближе к боковому полю. На листах 25-й тетради такое нормальное положение занимают слова цикла IV скрепы, слова же цикла III производят впечатление написанных позднее, когда место в середине строки уже было занято и текст приходилось размещать в той части строки, которая осталась свободной. Об этом косвенно свидетельствует и пропуск л. 192 при написании цикла III скрепы. Можно предполагать, что цикл IV был начат специально для скрепления 25-й тетради и, по всей вероятности, до написания цикла III.

Почерк скрепы лл. 113—115 кн. 1905 больше имитирует манеру написания цикла IV, чем цикла III скрепы кн. 524. Скрепа лл. 113—115 кн. 1905 как раз и продолжает текст цикла IV скрепы кн. 524.

В кн. 524 две нумерации листов: чернильная середины XIX в. и более новая карандашная, которая на протяжении всей книги расходитя с чернильной на единицу. Два первых чистых листа и один последний чистый лист в ну-

мерацию XIX в. не были включены. По карандашной нумерации первый чистый лист нумерован 1-м, на втором чистом листе карандашного номера нет, хотя различается затертый след цифры «2», л. 1 по нумерации XIX в. нумерован 2-м, 2-й — 3-м и т. д., 195-й — 196-м, последний чистый лист нумерован 197-м.

В кн. 1905 на лл. 113—116 об. нет следов чернильной нумерации, карандашная же нумерация принадлежит общей нумерации листов кн. 1905. Отсутствие следов чернильной нумерации объясняется тем, что лл. 113—116 об. попали в состав кн. 1905 до нумерации листов кн. 524 в середине XIX в.

В кн. 524 находятся списки грамот, относящихся к территории Бежецкого Верха¹⁰⁷. Жалованная грамота, список с которой помещен на лл. 113—116 об. кн. 1905, касалась монастырских торговых поездок из Вологды до Холмогор и Москвы. В грамоте предусматривался заезд в Каргополь, на Устюг и Тотьму. Территориально эту грамоту объединял с бежецкими актами лишь северный ареал действия в самом широком смысле слова.

Резюмируем данные, позволяющие определить принадлежность книге 524 листов 113—116 об. кн. 1905 и их место в составе кн. 524: 1) водяной знак лл. 113—116 совпадает с водяным знаком лл. 119—126 и 175—193 кн. 524; 2) текст скрепы на лл. 113—115 служит прямым продолжением текста цикла IV скрепы кн. 524, начатого на л. 191 и обрывающегося на л. 193, причем почерки этих текстов близки между собой; 3) на л. 113 об. указан номер тетради — 25, а в кн. 524 на л. 190 об. заканчивается 24-я тетрадь; 4) заголовок грамоты на л. 113 по типу, почерку и цвету чернил совпадает с заголовками типа VI кн. 524; 5) географическая приуроченность грамоты, помещенной на лл. 113—116 об., близка к географической приуроченности основного комплекса грамот кн. 524.

Факт, казалось бы противоречащий отнесению лл. 113—116 об. к составу кн. 524, — неидентичность почерка, которым написан текст грамоты, с каким-либо из почерков кн. 524 — может быть объяснен тем, что эти листы заполнялись не совсем одновременно с кн. 524. Список «двинской» грамоты по территориальному признаку лишь приблизительно соответствовал составу книги. Очевидно, его

написал другой писец на бумаге кн. 524, оставшейся чистой¹⁰⁸, и скрепил отдельно, но по типу скрепы кн. 524, затем на этих листах решили продолжить и цикл III скрепы. В списке грамоты имеется подтверждение ее на имя царя Федора Ивановича от 6 декабря 1586 г. (более поздних подтверждений — 1606, 1613, 1657 и 1680 гг.¹⁰⁹ — нет). Книги 520—526 составлялись в 1586/87 г.¹¹⁰ Подтверждение грамоты по времени совпало с работой писцов и сверщиков копийных книг. Грамоту переписали либо в самом конце 1586 г., либо в 1587 г.

Нынешние листы 194—197 появились в кн. 524 после этого дополнения. По их водяному знаку, почерку, отсутствию скрепы, типу заголовков видно, что здесь перед нами позднейшая вставка.

§ 6. Тетрадь неизвестного происхождения

Лл. 117—124 об. кн. 1905, составляющие полную восьмилитную тетрадь, нам не удалось отнести по их кодическим признакам ни к одной из сохранившихся копийных книг XVI в.

С кн. 519 эту тетрадь сближает количество строк в странице (14), некоторая похожесть почерка на почерк IX кн. 519, отдаленное сходство типов водяных знаков (тут и там гербовые щиты, хотя и разные, на лл. 117—124 кн. 1905 7 основных и одно дополнительное понтюзо, как в кн. 519 на части бумаги с гербовым щитом), отсутствие скрепы.

Судя по остатку титла в центре нижнего поля л. 117, тетрадь была пронумерована. В тетради нет следов нумераций XVIII в. В кн. 1905 тетрадь имеет особую карандашную нумерацию XIX в. по нижнему полю листов (с 1 по 8). Возможно, до влечения в сборник тетрадь хранилась отдельно от других троицких книг.

По территориальной приуроченности документов данная тетрадь примыкает к последней вставке в Тр. кн. 522

¹⁰⁸ Возможно, впрочем, что бумага была взята из общих запасов, предназначенных для составления копийных книг, ибо данный тип бумаги встречается и в других копийных книгах этой серии (книги 520, 521 и т. д.).

¹⁰⁹ XII, II, № 1100.

¹¹⁰ К а ш т а н о в. Копийные книги, стр. 41.

¹⁰⁷ К а ш т а н о в. Копийные книги, стр. 45.

(лл. 174—175 об.). Лл. 174—175 об. кн. 522 и лл. 117—118 об. кн. 1905 содержат текст одной и той же грамоты 1590 г. на владения в районе Гороховца. Кодикологически рассматриваемую тетрадь кн. 1905 и вставку в кн. 522 сближает количество строк в странице (14) и отсутствие скрепы. Водяные знаки бумаги разные, сходство почерков весьма отдаленное.

* * *

Сборник в целом явился одним из результатов собирательской деятельности П. М. Строева. Как свидетельствует архивный шифр на обороте верхней крышки переплета, этот сборник числился 1-м в собрании Строева. Водяной знак л. 56, вставленного для замены листа троичной копийной книги № 521, датируется временем между 1814 и 1826 гг. Водяные знаки лл. 01, I, II, вставленных для укрепления рукописи в переплете, относятся к 1828 г. П. М. Строев работал в библиотеке и архиве Троице-Сергиева монастыря в июле — августе 1831 г. Какую-то рукопись, содержащую «списки с троичко-сергиевских грамот», он с разрешения наместника лавры увез из монастыря и в письме к наместнику от 7 декабря 1831 г. извинялся, «что замедлил возвращением» ее в монастырь¹¹¹. Таким образом, изучаемый сборник возник не раньше второй половины 1831 г.

Почему составитель отбирал именно те, а не иные куски рукописей при формировании сборника? Очевидно, он руководствовался двумя мотивами: 1) особым значением, которое в его глазах имели отбираемые тексты как исторический источник; 2) легкостью изъятия определенных кусков из рукописи вследствие повреждений в ней — утраты или порчи переплета, обрыва нитей, скрепляющих тетради, и т. п.

Кроме кн. 1905, куски троичных копийных книг XVI в. обнаруживаются в сборниках № 1846 и 1564 Погодинского собрания ГПБ. По данным предварительного анализа, в кн. 1846 (хранившейся в собрании П. М. Строева под № 284) лл. 1—39 об., 63—85 об. принадлежат Тр. кн. 518, а лл. 40—62 об. — Тр. кн. 637; в кн. 1564 (хранившейся в собрании П. М. Строева под № 24) лл. 43—50 об., 92—

¹¹¹ Н. [П.] Барсуков. Жизнь и труды П. М. Строева. СПб., 1878, стр. 220; ср. ГПБ, Погод. 1848, л. II об.; Погод. 1913, л. I.

110 об. принадлежат Тр. кн. 519, лл. 88—90 об. — Тр. кн. 522, лл. 36—41 об., 74—76 об. — Тр. кн. 637 (к Тр. кн. 518 относится, возможно, л. 112—112 об.). Особенно важными для исторической науки Строев считал, вероятно, взятые им из кн. 519 и включенные в кн. 1564 списки (некоторые из них опубликованы в ААЭ)¹¹².

В Погод. 1848 находятся вырезки из троичных копийных книг конца XVII в. (списки грамот 1498, 1512, 1532, 1537, 1541, 1543, 1571 гг.¹¹³ и др.), в Погод. 1913 — вырезка из книги XVII в. списков жалованных грамот 1581—1582 гг.¹¹⁴ и частных актов XVI в. на земли и воды Двинского уезда.

В сборниках Погодинского собрания, перешедших сюда из собрания П. М. Строева, есть также куски копийных книг других монастырей.

В Погод. 1847 лл. 60—86 об. — вырезка из копийной книги Симонова монастыря 1666 г. (ГИМ, Сим. кн. 58). Здесь списки грамот 1563—1564 и 1600 гг., касающихся села Веси Егонской в Бежецком Верхе, и в том числе список знаменитой весьегонской таможенной грамоты 1563 г., опубликованный в ААЭ¹¹⁵.

В Погод. 1845 лл. 79—118 — вырезка из копийной книги Кирилло-Белозерского монастыря (список правой грамоты 1559 г.)¹¹⁶.

В Погод. 1910 — тексты копийной книги XVII в. Савво-Сторожевского монастыря, в Погод. 1911 — тексты копийной книги XVII в. Двинского Михаило-Архангельского монастыря, в Погод. 1906 — списки грамот Соловецкого монастыря 60—70-х годов XVII в.

Включение отрывков копийных книг в заново формируемый сборник не сопровождалось ссылками на источник, из которого кусок рукописи изымался. Больше того, наблюдается стремление составителя уничтожить следы прежних нумераций листов и документов в сборнике, главным образом близких к составителю по времени —

¹¹² См. Бычков, стр. 3—4.

¹¹³ См. АСЭИ, т. I, № 618; ААЭ, т. I, № 183, 194/II, 198; ХП, I, № 105, 285, 450; ХП, II, № 941.

¹¹⁴ См. ХП, II, № 1087, 1089, 1092, 1106, 1109.

¹¹⁵ ААЭ, т. I, № 263; ср. № 262, 269.

¹¹⁶ Ср.: «Правая грамота по вотчинному делу, в 1559 году произвожденному. Для обучающихся российскому практическому судопроизводству в императорском Московском университете». М., 1830.

XVIII в. Часто листы обрезались так, что пропадала и более ранняя нумерация тетрадей.

Составитель прибегал к вставке листов-заменителей с текстом начала или конца документа, когда он по каким-либо причинам не считал необходимым помещать в сборнике лист, предшествующий в копийной книге изымаемому пласту или следующий за ним (Погод. 1905, л. 56). Иногда текст-заменитель появлялся на последнем листе пласта, изъятого из другой рукописи XVI в. (там же, л. 3 об.).

Если вставка начиналась с последних строк текста списка, не включаемого в целом в сборник, или кончалась первыми строками списка, остальная часть которого в изымаемый пласт не входила, «лишние» строки в сборнике вымарывались чернилами (Погод. 1905, лл. 31, 97; Погод. 1564, л. 90 об.).

Вставки из одной копийной книги не обязательно концентрировались в одном месте сборника. Для сборников характерна чересполосица вставок из нескольких копийных книг и из разных мест одной книги.

В Погодинских сборниках находятся куски не только копийных книг, но и многих других источников, побывавших в руках П. М. Строева¹¹⁷. Поэтому вся работа по реконструкции феодальных архивов XV — XVII вв. не может обойтись без тщательного кодикологического анализа сборников Погодинского собрания.

Сам по себе кодикологический анализ копийных книг имеет большое значение для выяснения истории их формирования и полноты нынешнего состава. Аргумент «от отсутствия» списка в той или иной копийной книге без специального исследования лишен убедительности.

¹¹⁷ См., например: Р. П. Дмитриева. Взаимоотношение списков «Задонщины» и текст «Слова о полку Игореве». — «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. К вопросу о времени написания «Слова». М. — Л., 1966, стр. 251, прим. 78.

ГРАМОТЫ КОНЦА XIV — НАЧАЛА XVI в.

В данной части содержится опыт реализации некоторых принципов грамматически-дипломатического подхода к актам и их классификации. Грамматически-дипломатический подход выражается здесь лишь в интерпретации текста в форме разделения его на слова, элементы, обороты, предложения и статьи, фиксирующие определенные нормы права. Задачи филологического исследования при этом не ставятся. Детализирующая классификация сводится тут в значительной мере к установлению сочетания в одном акте нескольких «чистых» разновидностей. Продуктами этой классификации являются заголовки документов. Кроме того, делается попытка разъяснения реалий (имен, реж — географических названий).

Публикуются грамоты конца XIV — начала XVI в., не вошедшие в капитальные серии «Актов социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в.» и «Актов феодального землевладения и хозяйства», которыми охвачена основная масса русских актов указанного времени. Грамоты были разысканы нами в архивах в 1966—1967 гг., когда издание этих серий уже завершилось. Поскольку все найденные документы XIV — начала XVI в. — копии, написанные после 1505 г., они издаются по упрощенным правилам, принятым в АСЭИ для публикации копий XVI в. и более поздних¹.

Хронология игуменств в большинстве случаев дается по И. А. Голубцову (АСЭИ, т. I, стр. 764—765; т. II, стр. 694—698; т. III, стр. 652—653), при отсутствии у Голубцова — по П. М. Строеву. Исключение делается для игуменств Мартиниана и Вассиана в Троице-Сергиеве монастыре: концом игуменства Мартиниана и началом игуменства Вассиана принят не 1455, а 1454 г. (см. прим. к док. № 15).

¹ См. АСЭИ, т. I, стр. 8.

ГРАМОТЫ ИЗ АРХИВА
ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ

Основные тексты

№ 1

[1392—1425 гг.]. — Жалованная заповедная (от наместников) грамота в. кн. Василия Дмитриевича иг. Троице-Сергиева м-ря Никону на варницы у Соли Переславской.

л. 89 об. Список с жаловальной с усольской.

Святыя дела Троицы, се яз, князь велики Василей Дмитриевич, пожаловал есми троицкого игумена Никона и его братью, или ¹ кто иной по нем игумен будет.

л. 90 Што // у них варницы в Переяславле у Солци, ини варят и лете и зиме, и наместници и волостели и их ти-вуни не вступаются в их варницы.

ГПБ, Погод. 1905, лл. 89 об.—90, № 86. Список начала 30-х годов XVI в.

Дата грамоты определяется временем игуменства Никона (1389—1425 гг.) и великого княжения Василия Дмитриевича (1389—1425 гг.). Ссылка на эту грамоту имеется в аналогичной по формуляру грамоте в. кн. Василия Васильевича 1425—1427 гг. (АСЭИ, т. I, № 48). Ср. другую пару близких по формуляру грамот Василия Дмитриевича и Василия Васильевича — на четыре варницы у Соли Переславской (там же, № 31, 47).

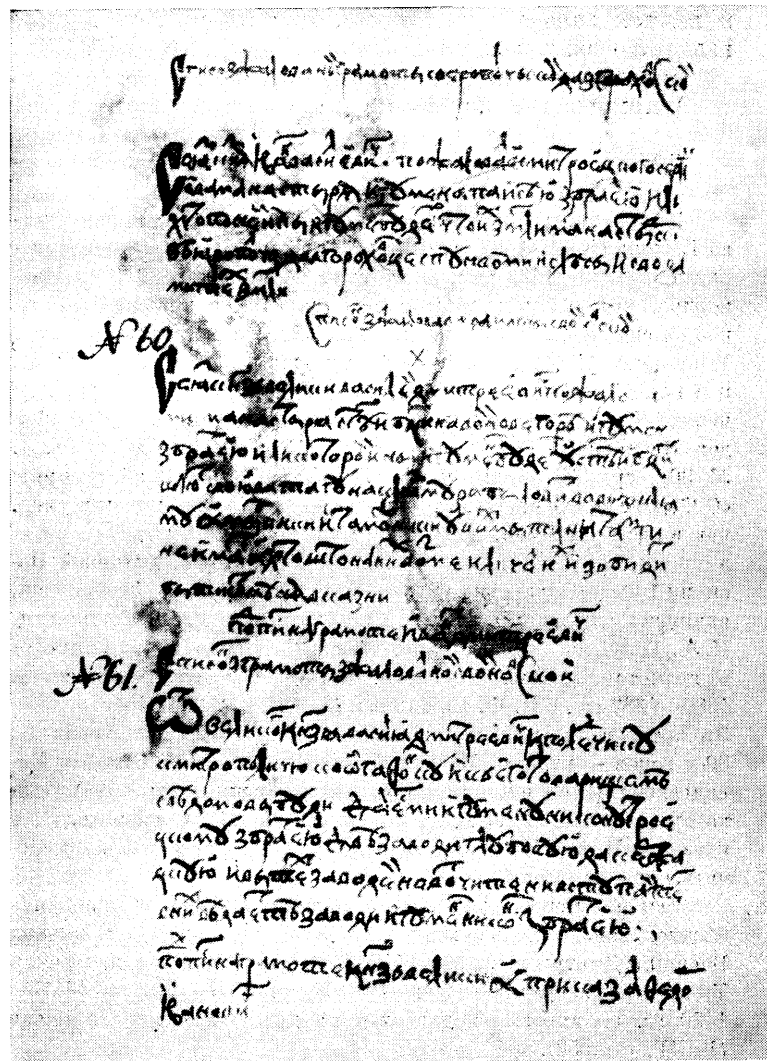
№ 2

[1408—1425 гг.]. — Указная грамота в. кн. Василия Дмитриевича митрополичьему поледчику Агафонке о запрещении «вступаться» в заводи Троице-Сергиева м-ря Глубокую и Киржацкую.

л. 74 об. Список з грамоты з жаловальной с воиновской.

От великого князя Василья Дмитриевича к поледчику к митрополичю ко Огафонку и къ его товарищем. Сведомо вы буди, дал есми игумену Никону троец-

¹ В рукописи: ило; исправлено по смыслу и формуляру

ГПБ, Погод. 1905, л. 74 об.
(см. док. № 32, второй список, № 47, 2).
Списки начала 30-х годов XVI в.

кому з братьею две заводи, Глубокую да Кержацкую, и вы тех заводей не вотчите, ни вступайтесь в них: ведает те заводи игумен Никон з братьею.

Подпись на грамоте: Князь велики.

А приказал Федор Иванович.

ГПБ, Погод. 1905, л. 74 об., № 61. Список начала 30-х годов XVI в.

Дата грамоты определяется, во-первых, временем игуменства Никона (1392—1427 гг.) и великого княжения Василия Дмитриевича (1389—1425 гг.), во-вторых, упоминанием Федора Ивановича, который мог «приказать» грамоту не раньше 1408 г., ибо он еще не фигурирует в меновой Василия I с митрополитом Киприаном (АФЗиХ, ч. I, № 1), умершим 16 сентября 1406 г., и в первой духовной Василия I (ДиДГ, № 20), написанной до июня 1407 г. (см. З и м и н. О хронологии, стр. 292—294). Федор Иванович — по-видимому, Брех Кошкин (см. АСЭИ, т. I, № 30; стр. 594, прим. к № 31). С. Б. Веселовский говорит: «О Федоре Брехе известно только то, что он был боярином и умер, как и его брат Иван, не оставив мужского потомства» (Веселовский. Исследования, стр. 149). Во второй духовной Василия I Федор Иванович указан сразу после Ивана Федоровича, являвшегося, скорее всего, его отцом — И. Ф. Кошкиным. И. А. Голубцов отождествляет Ивана Федоровича, упомянутого в грамоте Дмитрия Донского, которую издатель относит к 1380—1382 гг., с И. Ф. Кошкиным (АСЭИ, т. II, № 340, стр. 339). Это отождествление неприемлемо. Иван Федорович грамоты 80-х годов — видимо, И. Ф. Воронцов, племянник Тимофея Васильевича (Веселовский. Исследования, стр. 495), сын которого Семен Тимофеевич фигурирует в той же грамоте. Что касается И. Ф. Кошкина, то он, вероятно, рано сумел обеспечить карьеру сына.

Тем не менее, документ с подписью Федора Ивановича следует, пожалуй, относить к последнему десятилетию княжения Василия Дмитриевича: до 1415 г. Федор Иванович дал земли Троице-Сергиеву монастырю (АСЭИ, т. I, № 30), в 1417—1420 гг. он впервые подписался на духовной великого князя (ДиДГ, стр. 59).

В начале XV в. Федор Иванович был еще малолетним. Едигей в письме 1407/08 г. называет его отца Ивана Федоровича человеком молодым и неопытным («Собрание государственных грамот и договоров», ч. II. М., 1819, № 15). В самом конце княжения Василия I Федор Иванович, возможно, перешел на служ-

бу к дмитровскому князю Петру Дмитриевичу: грамота последнего от 4 августа 1423 г. подписана неким Федором Ивановичем (АСЭИ, т. I, № 40). Публикуемая указная грамота появилась через какое-то время после выдачи Василием Дмитриевичем игумену Никону жалованной данной грамоты на заводи Глубокую и Усть-Киржацкую (там же, № 42). Данная грамота тоже не имеет даты и в АСЭИ датирована временем «ранее 1425 г.». Заголовок данной грамоты в копиях в книге № 518 («Список з данной на воиньские воды») соответствует заголовку публикуемой указной грамоты («Список з грамоты з жалованной с воиньской»).

№ 3

[1432—1445 гг.].—Жалованная данная и заповедная грамота в. кн. Василия Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Зиновию на бобровые ловли в р. Воре.

[Список з]¹ жалованные грамоты.

Святая доля живоначальныя Троицы, се яз, князь великий Василей Васильевич, пожаловал есми игумена Зиновья Сергиева монастыря з братьею, или хто по нем ины игумен будет, дал есми им в дом по реце по Воре бобры ловити от Бельские дороги до Лепетенского устья. И мои, князя великого, бобровники в ту реку не вступаются.

Подпись на грамоте: Князь великий.

ГПБ, Погод. 1905, л. 88, № 83. Список начала 30-х годов XVI в.

Грамота датируется временем игуменства Зиновия Лепетня — приток Вори (см. АСЭИ, т. I, № 40). В духовной Юрия Дмитриевича Галицкого 1432—1433 гг. волость Воря была завещана Дмитрию Шемяке (ДиДГ, стр. 74), однако, в какие моменты политической борьбы 1432—1445 гг. Шемяка мог реально управлять этой территорией, сказать трудно. Скорее всего, Воря, как и Дмитров, основную часть времени в промежутке между 1432 и 1445 г. находилась в руках в. кн. Василия Васильевича.

¹ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 7 букв; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

1433/34 г. — Жалованная [подтвердительная] данная и заповедная грамота в. кн. Василия Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря на Терменевский омут и др. воды в р. Воре.

л. 86 об. Список з даные.

Се яз, князь велики Василей Васильевич, пожаловал есми троицкого игумена Сергиева монастыря Спиридонья¹ з братьею, или хто по нем ины игумен будет, дал есми им в своей отчине на реце на Воре омут Терменевской, ловят себе рыбы и бобры, да дал есми им по той же реце по своим землям, от реки от Торгощи² до Лепетни, рыбы себе ловят и бобры. А мои рыболови и мои бобровники туде на меня рыбы не ловят, ни бобров.

А через сю мою грамоту хто имет туде рыбы ловити или бобры в том омуте в Терменевском по реце по Воре, куды есми их пожаловал, ино заповеди два рубли, а от меня им быти в казни.

Дана грамота на Москве в лето 6942.

Подпись: Федор Андреевич.

ГПБ, Погод. 1905, л. 86 об., № 80. Список начала 30-х годов XVI в.

В 6942 г. грамота могла быть выдана, скорее всего, в те периоды, когда Москва принадлежала Василию Васильевичу, т. е. 1) после 28 сентября 1433 г. до 20-х чисел марта 1434 г.; 2) после 5 июля до 31 августа 1434 г. До 28 сентября 1433 г. Василий Васильевич находился на уделе в Коломне, затем в Москве на великом княжении; в конце марта 1434 г. он потерпел поражение от князя Юрия, захватившего московский престол; Юрий умер в Москве 5 июня 1434 г.; после этого месяца на московском престоле сидел сын Юрия — Василий Косой; Василий Васильевич вернулся в Москву в июле 1434 г. (А. В. Эмплярский. Великие и удельные князья Северной Ру-

¹ Так в рукописи; следует: Зиновия; Зиновий был троицким игуменом в 1432—1445 гг., Спиридоний же — в 1467—1474 гг. (АСЭИ, т. I, стр. 764). Ошибка в имени игумена объясняется, возможно, тем, что переписчик имел перед глазами еще и другие, близкие по формуляру грамоты на Терменевский омут — действительно на имя Спиридония, но выданные не Василием II, а кн. Юрием Васильевичем и Иваном III (см. док. № 26, 28).

² В предшествующей грамоте (1423 г.) на те же объекты вместо Торгощи читаем Талици (АСЭИ, т. I, № 40).

си в татарский период, с 1238 по 1505 г., т. I. СПб., 1889, стр. 158—159; т. II. СПб., 1891, стр. 232—234, 282—283; 3-й и 4-й. О хронологии, стр. 298—300). Следует иметь в виду, что объекты пожалования были расположены в волости Воре, которая входила в удел кн. Юрия, а по его духовной предназначалась Дмитрию Шемяке (ДиДГ, стр. 74). Текст публикуемой грамоты восходит к тексту грамоты 1423 г. на те же объекты, выданной монастырю дмитровским удельным князем Петром Дмитриевичем (АСЭИ, т. I, № 40). В Федоре Андреевиче, который упоминается в публикуемом источнике, можно видеть Федора Андреевича Лжа, посланного Василием весной 1433 г. для переговоров с Юрием Галицким (ПСРЛ, т. 25, стр. 250). Некий «Федор Андреевич» подписал грамоту Василия Васильевича 30-х годов Спасо-Евфимьеву монастырю (АСЭИ, т. II, № 439). Вероятно, Федор Андреевич обоих документов — это одно и то же лицо. С. Б. Веселовский отождествлял Федора Андреевича Лжа с Федором Андреевичем Старком Серкизовым (Веселовский. Исследования, стр. 402; ср. АСЭИ, т. II, стр. 566, прим. к № 439).

№ 5

[1430—1440-е годы]. — Купчая кн. Дмитрия Александровича [Шены-Ростовского] у Арины Евфимьевой жены и ее детей на пустоши Старое, Ягреново и др., половину озера Еженого и половину речки Еженой в Бежецком Верхе.

Се¹ яз, князь Дмитрий Олександрович, купил есми² себе у Орины у Евфимьевы жены да у ее детей, у Ивашка да у Федота да у Гриди, пустошь Старое, да Ягреново пустошь, да Фролскую пустошь, да Боркинскую пустошь, да половину озера Еженого, да половину речки Еженой, и с пожнями, и с перевесии, и с сзы, и что к тем пустошом потягло.

А на то послуи: Тимошка Борисов, да Захарья Ковл, да тот² же² Олфер Бык, да Гашена, да Лапша сотник, да Ивашко Оначин, да Семенко Юриев.

А грамоту писал Ивашко Микитиц сын Мякинина. А грамота без печати.

¹ Включенный акт в составе судного списка [1454—1456 гг.] (см. док. № 16).

²⁻² Так в списке купчей в составе судного списка, где одним из тяжущихся был Олфер Бык.

ГПБ, Погод. 1846, л. 2 об. Включенный акт в составе судебного списка [1454—1456 гг.] (см. док. № 16).

Датировка условная. Сохранились купчая и данная грамоты кн. Дмитрия Александровича Троице-Сергиеву монастырю на земли, фигурирующие в публикуемом документе. В АСЭИ эти акты отнесены к 30—40-м годам XV в. (АСЭИ, т. I, № 147, 148). С. Б. Веселовский выразил недоумение по поводу существования одновременно купчей и данной кн. Дмитрия Александровича (с одинаковым составом послухов) на одни и те же земли (там же, стр. 602, прим. к № 148). Публикуемый источник проливает некоторый свет на этот вопрос. Возможно, монастырь перекупил у кн. Дмитрия Александровича земли, которые тот покупал у Арины и ее детей, и внес за них монастырские деньги, после чего Дмитрий Александрович оформил данную грамоту монастырю. Арина Евфимьева жена упоминается еще в одном документе — купчей на пожню Телятевскую: Арина продала эту пожню Семену Парфенову (там же, № 161; купчая датируется приблизительно 30—50-ми годами XV в.). Местоположение пожни Телятевской не установлено, но С. Б. Веселовский считал, что она находилась в Бежецком уезде (там же, стр. 733). Это подтверждается тем, что, согласно публикуемому документу, Арина была землевладелицей Бежецкого Верха (за принадлежность пожни к числу бежецких земель говорит и факт помещения списка с купчей на нее в бежецком разделе копийной книги № 518 — на л. 23). В сотной первой трети XVI в. деревни Ягреново и Старское показаны на р. Мологе (ГПБ, Погод. 1846, л. 82 об.). Ср. АСЭИ, т. I, стр. 602, прим. к № 147.

№ 6

[1438—1440 г. до сентября 22] или [1440 г. после сентября 22—1441 г. до октября]. — Судный список суда галицкого кн. Дмитрия Юрьевича троицкому посельскому с. Присек Василиску Пьяницыну по тяжбе между Троице-Сергиевым м-рем и крестьянами Конаником, Гридей Филеневым и Василием Харисовым о деревнях Пластилове и др. в Бежецком Верхе.

л. 1 об. Список с судебного списка на Пластилово да на Денинскую¹ деревню и в Заозерие.

¹ Первая буква и переделана из м теми же чернилами.

Сий суд судил князь Дмитрий Юриевич. Тягался в троецкого место игумена Зиновия поселской его Присецкого села, старец Василиск Пианицын, с Конаником да з Гридкою¹ с Филеневым да с Васком с Харисовым.

Тако рек старец Василиск: Тот, господине, Конаник живет на земле на монастырской на присецкой в деревне в Пластилове, а те, господине, Грипка да Васко также живут на монастырских землях² на присецких в Заозерие да на Оденинской деревне да на Толстикове деревне, а то, господине, те деревни все земли присецкие, // а тянули, господине, к Присекам истарины, лет за пятьдесят, судом, и поспой, и данию, и повозом, и всеми пошлинами тянули к Юрию к Васильевичу к Щеке, а после того, господине, тянули к его внуку к Дмитрею к Каисе, а ныне, господине, к нам не тянут ничем, а зовут, господине, те земли не присецкими землями.

И князь Дмитрий Юриевич³ спросил Конаника да Гридки да Васка: Отвечайте!

И Конаник да Гридка да Васко тако ркли: Те, господине, земли под нами твои государевы княжи, а приданы были к святому Спасу на темьян в Новьгород в Великой.

Князь Дмитрий Юриевич спросил Конаника да Гридки да Васка: Есть ли у вас грамоты старые или кому то сведомо боаром и людем добрым, что те земли приданы к святому Спасу на темьян в Новгород в Великой; тянули ли есте к Юрию к Васильевичу к Щеке да после того к его внуку к Дмитрею к Каисе судом и данию и всеми пошлинами?

И Конаник да Гридка да Васко тако ркли: Грамот у нас, господине, старых нет; а кому, господине, было сведомо людем старым, и те, господине, люди старые вымерли; а к Юрию, господине, к Васильевичу, да после того, господине, к его внуку к Дмитрею к Каисе тянули есмья.

И князь Дмитрий Юриевич, обыскав того, да в троецкого игумена место Зиновьево поселского его,

¹ Буква о написана сходно с буквой ъ.

² В рукописи: земля; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

³ Написано над строкой тем же почерком и теми же чернилами.

старца Василиска, оправил, а Конаника да Гридку да Васка обвинил и присудил те земли, Пластилово, Заозерие, Оденинское¹, Толстиково, к Присекам.

А подписал Федор дьяк.

ГПБ, Погод. 1846, лл. 1 об. — 2. Список начала 30-х годов XVI в.

Основания для первой датировки, которая исходит из предположения, что кн. Дмитрий Юрьевич — Дмитрий Юрьевич Красный: 1) упомянутый в судебном списке Дмитрий Иванович Каиса, предстающий в роли последнего владельца спорных земель, погиб в декабре 1437 г. под Белевом (ПСРЛ, т. VIII, стр. 107; т. 25, стр. 260); 2) Дмитрий Красный умер 22 сентября 1440 г.; 3) еще до получения от Дмитрия Шемяки данной грамоты на с. Присеки (АСЭИ, т. I, № 164) Троице-Сергиев монастырь имел какие-то землевладельческие права в отношении с. Присек, так как в 1432 или 1433 г. в. кн. Василий Васильевич выдал Троице-Сергиеву монастырю двусрочную грамоту на с. Присеки (АСЭИ, т. I, № 74); 4) дьяк Федор, подписавший судебный список, был, возможно, дьяком Дмитрия Красного — некий «Федор дьяк» писал купчую Дмитрия Красного на с. Присеки (там же, № 163).

Основания для второй датировки, которая исходит из предположения, что кн. Дмитрий Юрьевич — Дмитрий Юрьевич Шемяка: 1) с. Присеки, фигурирующее в судебном списке как вотчина Троице-Сергиева монастыря, было дано Шемякой монастырю (АСЭИ, т. I, № 164) между 22 сентября 1440 г., когда умер Дмитрий Красный (по его душе), и 5 декабря 1440 г., когда Шемяка выдал на то же село несудимую грамоту (там же, № 165); 2) Шемяка не владел Бежецким Верхом уже в октябре 1441 г., когда новую несудимую грамоту на с. Присеки Троице-Сергиев монастырь получил от в. кн. Василия Васильевича (там же, № 170); 3) монастырская традиция связывала получение Присек только с данной грамотой Дмитрия Шемяки; в сотной первой трети XVI в. говорится: «Село Присеки на реке на Мологе... А дал то село в дом живоначальные Троицы князь Дмитрией Юрьевич по своему брате по князе Дмитрее Юрьевиче, а князь Дмитрией купил то село и з деревнями у Фетиньи у Ивановы жены Юрьевича Айсина» (ГПБ, Погод. 1846, л. 78 об.).

В публикуемом судебном списке упоминаются бывшие владельцы села — Юрий Васильевич Щека и его внук Дмитрий Каиса, а, согласно купчей Дмитрия Красного (АСЭИ, т. I, № 163),

¹ Далее в рукописи буква ѿ.

Фетинья, у которой князь купил с. Присеки, была женой Ивана Юрьевича и матерью Дмитрия Ивановича, т. е. Дмитрий Каиса судебного списка — это Дмитрий Иванович купчей. Перед нами предстают три поколения рода: Юрий Васильевич Щека, его сын Иван Юрьевич и внук Дмитрий Иванович Каиса. Юрий Васильевич Щека (Щока) упоминается в летописях как наместник владимирский, отсутствовавший во Владимире в июле 1410 г. (ПСРЛ, т. VIII, стр. 85; т. 24, стр. 175; т. 25, стр. 240; т. 27, стр. 266). Дмитрий Иванович Каиса был вассалом Дмитрия Юрьевича Красного, вместе с которым и ходил под Белев в конце 1437 г. Очевидно, именно после его смерти его мать Фетинья продала село Присеки вернувшемуся из похода Дмитрию Красному. Таким образом, купчая датируется 1438—1440 гг. Не раньше 1438 г. состоялся и суд по поводу спорных присецких земель. В судебном списке Дмитрий Каиса фигурирует не как настоящий, а как бывший владелец села.

Посельский Василиск, крестьяне Конаник, Гр. Филенев и Вас. Харисов в опубликованных актах не упоминаются. Не встречаются в других документах XV в. и названные в судебном списке земельные владения, за исключением Толстикова (в окончательных грамотах в. кн. Василия Васильевича с кн. Василием Ярославичем 1454—1456 гг. имеется указание на то, что Толстиково с деревнями в Бежецком Верху (может быть, другое?) великий князь продал кн. Семену Ивановичу Оболенскому. — ДиДГ, стр. 180, 184). В сотной первой трети XVI в. упоминаются две деревни Толстиковы: одна — среди деревень с. Присек, другая — среди деревень в Заозерье (ГПБ, Погод. 1846, л. 80 об.). В той же сотной названо 100 деревень «в Заозерье», в том числе деревня «Заозерье» (там же, лл. 80 об. — 82).

№ 7

1441 г. сентября 2. — Жалованная льготная, обельная (тарханная) и несудимая грамота в. кн. Василия Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Зиновию на пустошь Рохмановскую в вол. Воре.

Список з грамоты на Рохмановскую пустошь.

Святые дея Троицы, се яз, князь великий Василей Васильевич, пожаловал есмь игумена Зиновья з братьею. Што у них пустошь Рахмановская на Вори, и кого к себе на ту пустошь перезовут людей из ьных княженей,

л. 72

а не из моее вотчины из великого княжения, и тем людям пришлым на десять лет не надобе никоторая моя дань, ни писчая белка, ни ям, ни подвода, ни иная никоторная пошлина.

А наместници мои дмитровские и волостели ворские и их тиуни не всылают на ту пустошь к их людям ни по что, ни кормов не емлют, ни судят их ни в чем, опрочь одного душегубства, ни доводчики их поборов не берут. А ведает и судят во всем своих людей игумен Зиновей з братьею сами или кому прикажут. А случится суд смесной монастырским людем з городцкими людьми или с волостными, и наместници и волостели и их тиуни судят, а игумен Зиновей з братьею с ними судит или кому прикажут; а прав ли будет, виноват ли монастырской человек, и он игумену з братьею и в правде и в вине, а наместници и волостели в монастырского человека не вступаютца ни в правого, ни в виноватого; а игумен з братьею не вступаютца в городцкого и в волостного человека в правого и в виноватого, веда//ют своего человека во всем наместници и волостели.

А отсидят те люди манастырские урочные лета, и они поткнут в мою дань по силам.

А через сю мою грамоту хто их чем избидит, хто на них что возмет, быти от меня в казни.

А на которую грамоту свою [грамоту]¹ дам, а на сю грамоту иные моее грамоты нет.

А дана грамота в лето 6900 пятдесятное, месяца ~~сентября~~ в 2 день.

Подпись на грамоте: Князь великий и ² всея Русии ².

ГПБ, Погод. 1905, л. 72—72 об., № 58. Список начала 30-х годов XVI в.

В писцовых книгах XVI в. сц. Рахманцово (Рахманово) показано на р. Соми в стане Воре и Корзенева («Писцовые книги Московского государства», ч. I, отд. I. СПб., 1872, стр. 72; ср. стр. 284), в Списке населенных мест XIX в.— при р. Сумерках и колодцах («Московская губерния. Список населенных мест». СПб., 1862, стр. 87, № 2073); ср. АСЭИ, т. I, стр. 591, прим. к № 9.

¹ В рукописи это слово отсутствует; в квадратных скобках добавлено по смыслу и формуляру.

²⁻² Так в рукописи.

1442/43 г.— Жалованная льготная, обельная, (тарханная), несудимая и двусрочная грамота в. кн. Василия Васильевича изг. Троице-Сергиева м-ря Зиновию на села Михайловское Пелепелицино Жиславское и Листооговское в Емстне Костромского у.

Список с жаловално[й]¹ на Пелепицино ².

л. 67

Святыя ради Троица, се яз, князь велики [Василей]³ Васильевич, пожаловал есми игумена Зиновья Сергиева манастыря з братьею, или кто по нем ины игумен будет. Что их село в Емстне Михайловское Пелепелицино Жиславское да Листооговское и з деревнями, и ⁴ кто у них в тех селех и в деревнях ныне живет людей старожилцов, и тем людем не надобе никоторая моя дань, князя великого, на пять лет. А кого к себе перезовут в те села и деревни и на пустоши людей из ыных княженей, а не из моее вотчины из великого княжения, и тем людем не надобе никоторая моя дань, князя великого, на десять лет. Также тем людем, старожилцем и пришлым, не надобе ям, ни подвода, ни коня моего кормити, ни сен моих косити, ни двора волостелева ставити, ни портного не дают, ни иныи никоторыи пошлины.

А наместници мои костромские и волостели емескии ⁵ и их тивуни в те села и в деревни к тем людем ко всем не всылают ни по что доводчиков своих, ни кормов у них не емлют, ни поборов не берут, ни судят их ни в чем, опроче единого душегубства. А ведает во всем свои люди игумен Зиновей или кому прикажет. А случится суд смесной городским или волостным людем с манастырскими людами, и наместници и волостели и их тивуни судят, а приказчик игуменов с ними

¹ Верхнее поле листа обрезано; выносная буква и сохранилась частично.

² Так в рукописи; возможно, имелись выносные буквы, срезаемые при переплетении сборника (слово написано на верхнем поле листа).

³ В рукописи это слово отсутствует; в квадратных скобках добавлено по смыслу и формуляру.

⁴ Над буквой и написана буква х теми же чернилами.

⁵ В рукописи буква м выносная; можно прочесть также: емские.

судит; а будет прав или виноват городской или волост-
ный человек, ино ведают ¹ его наместници или воло-
стели и их тивуни и в правде и в ² вине ², // а игуменов
приказчик не вступается в городского и в волостного
человека ни в правого, ни в виноватого; а будет прав
или виноват монастырской человек, ино ведаёт его
игуменов приказчик и в правде и в вине, а наместници
и волостели и их тивуни не вступаются в монастырского
человека ни в правого, ни в виноватого. А приедет
мой пристав, великого князя, по монастырские люди,
и он им пишет два срока в году: зиме на Збор, а лете
на Петрово заговенье.

А отсидят те люди урочные лета, и они потянут
в мою дань, великого князя, по силам, а судом и пош-
линами впрок к монастырю.

А кому будет чего искати на самом приказнике на
игуменове, ино его сужу яз, князь велики, сам или мой
боярин введеной.

А через сю мою грамоту хто что у них возмет или
чим пообидит, быти от мене в казни.

А на сю мою грамоту иные моее грамоты нет.

А дана грамота в лето 6951.

Подпись на грамоте: Князь велики.

*ГПБ, Погод. 1905, л. 67—67 об., № 52. Список начала 30-х го-
дов XVI в.*

№ 9

[1442—1462 гг.].—*Правая грамота суда Ивана
Харламова троицкому ключнику с Хупанского
Аксену по тяжбе между Троице-Сергиевым
м-рем и усольцами Дмитроком Щекою и др.
о порубке леса в Переславль-Залесском у.*

л. 4 Списки ³ с розъезжих ⁴ грамот ⁵ с хупанских.
По великого князя грамоте Василья Васильеви-

¹ Буква ю переделана из буквы е теми же чернилами.

²⁻² Написано на правом поле более бледными чернилами.

³ В рукописи было написано список, затем к выносной букве
к была добавлена буква и теми же чернилами.

⁴ Буквы их переделаны из букв ей теми же чернилами.

⁵ В рукописи было написано грамоты, затем буква ы была
переправлена теми же чернилами на ъ.

ча; си суд судил Иван Харламов ¹. Тягался ключник
хупанской Оксенко с усольци с Дмитроком с Щокою,
да с Тимошкою, да с Меринцом с Семенковым
сыном Воротного, да с Харитонком с Суминым сы-
ном.

Став Оксенко на Дубривинском ² лесу подле Чер-
ную речку перед судьёю, тако рек: То, господине,
лес высечен троицкой Сергиева монастыря Дубровин-
ской, а секли его, господине, и возили дрова к Соли из
него да и хоромные бревна те усольци Дмитрок Щека,
да Тимошка, да Меринец, да Харитонко, а зовучи,
господине, тот лес троицкой князя великого лесом;
а зашол есми, господине, их на том месте возле Черную
речку, ано у них, господине, сечены ³ усольских дров
сажени стоят, а иные, господине, дрова секут и на
возы, господине, кладут. И яз им, господине, извечял
от поселского, чтоб из монастырского лесу из Дубро-
винского сеченых дров не возили, а боле того бы не
секли; ини, господине, сказывают то лес не троицкой
не монастырской, а зовут тот лес монастырской Дуб-
ровинской князя великого лесом, а молвят: Сечь нам
его ежодень и возить из него дрова.

И судья въспросил Дмитрока, и Тимошку, и Ме-
ринца, и Харитонка: Отвечайте!

И Дмитрок, и Тимошка, и Меринец, и Харитонко
тако рекли: Того есмя, господине, монастырского леса
Дубровинского возле Черную речку не секали и са-
жени у нас усольских дров на том месте не бывало,
ни важивали есмя с того места, а секли есмя, господине,
дрова усольские за Черною речкою на болоте на вели-
кого князя. А поиди, господине, до наши подели.

И монастырской хупанской ключник Оксенко тако
рек: Болота // князя ⁴ великого на вас не ищю, а ищю л. 4 об.
на вас того монастырского леса Дубровинского, что
есте его высекли и выпустошили, а зовете его князя
великого лесом

И судья въспросил Оксенка: По чему же то лес троиц-
кой монастырской?

¹ Буква м исправлена из буквы н теми же чернилами.

² Выносное в переделано из н теми же чернилами.

³ Написано над строкой тем же почерком и теми же черни-
лами.

⁴ Далее еще раз написано: князя.

И Оксенко тако рек: Грамота, господине, на Дубровинские земли и на тот лес купчая. А се, господине, грамота перед тобою.

И судья Иван¹ возрил в грамоту, аже в грамоте писано²:

В дом святыя Троица. Се яз, Сава келарь, купил есмь у Дубровы земли Молитвинскую, да Круглое, да Починок, да Седелничя, да Ратманцово, да Дубровку, да Панково, да два Янова, да починок за Соколцом, да Селятино, и с лесом и с пожнями и со всем с тем, что к ним потягло, куды плуг ходил и коса и топор. Дал есмь на них двадцать рублей, а другую двадцать рублей нам³ Дуброва дал в дом святей Троице игумену Никону и всей братье на поминок своим родителям.

А отвод земли: от Черные речки по озеро, да полову по Демидову пожню, да оттоле по грани, да от Чистого болота по грани жо, да в Черную речку, да Черною речкою вверх, да по Яковли грани, да по Яковль по Головин огород, да по сосну по грани, да по ель, да оттоле по осину, да по Яковли же грани меж Трубничя и Панкова, да по дорогу по Углеватець и с Подвязным, да по грани меж починка Симановы пожни, да от Пентины земли по Долматовы грани, да в Черную речку, да Черною речкою въ озеро по Филин покос.

А на то послуши: Василей Борисович да Петр Костянтинович да Яков Карпов Соколников.

а. 5 А пополнка есмь // дал Дуброве лошака.

А на отводе были те жо: Яков Карпов, да Яким Шастов, да Паня Бортников, да Илья Бортников, да Юрка Дубровин, да Пента, да Стул, да Левон, да Ивашко Офонасов, да Яков Копыто.

А грамоту писал Дуброва сам.

И печатал Дуброва своею печатью.

А отвел Дуброва Илинарху старцу⁴.

И судья Иван спросил Оксенка: Кто же есть у тебя на те межи и на грани по отводной грамоте знахори?

И Оксенко тако рек: Тех, господине, знахорев,

¹ Написано над строкой тем же почерком и теми же чернилами.

² Далее следует текст третьей купчей келаря Саввы [1410—1427 гг.] (АСЭИ, т. I, № 20).

³ Далее еще раз написано: нам.

⁴ На этом оканчивается текст третьей купчей келаря Саввы (см. АСЭИ, т. I, № 20).

что были на отводе у Дубровы тех земель, остался Илья Бортников, а иные, господине, знахори все¹ померли. А се, господине, Илья Бортников знахорь перед тобою на те межи и на грани.

И знахорь Илья перед судьєю тако рек: Яз, господине, на той земле на отводе был, а отвод земле, господине, знаю. А то, господине, стоишь на меже, на Черной речке, а вшел еси на нее от Чистого болота от граней, а идешь то, господине, по Черной речке вверх к Яковлим гранем, а то, господине, сечен лес подле ту речку Черную: на правой руце Дубровинской монастырской, и вывожен, а по левой руце, господине, тое речки Черные² то пришло болото князя великого.

И судья спросил Дмитрока, и Тимошку, и Меринца, и Харитонка: Скажите ми: то ли Черная речка — то ли межа промеж болота князя великого и Дубровинского леса монастырского?

И Дмитрок, и Тимошка, и Меринец, и Харитонко тако ркли³: Речки мы, господине, Черные не знаем⁴, а того, господине, Дубровинского лесу не знаем жо, а на той стороне на правой речки того есмья леса не секали, а князя великого есмья лесом // не зывали. л. 5 об.

И судья Иван спросил Оксенка: Кто же у тебя на то исправа, что еси зашел тех Дмитрока, и Тимошку, и Меринца, и Харитонца в том лесе в монастырском в Дубровинском на правой стороне речки Черные, ани⁵ секут дрова усолские и на возы кладут, и сеченые дрова сажени в кострех лежат, их подель, на том месте в Дубровинском лесу возле Черную речку, и ты им извечивал, ини тебе зовут тот лес монастырской Дубровинской князя великого⁶ лесом?

И Оксен тако рек: На то, господине, у меня исправа — люди великого князя, Ивашко Мытников да Офонас Онкудинов да Шалаха, на тех ся, господине, шлю.

И судья спросил Дмитрока с товарищи: А вы шлете ли ся?

¹ Написано над строкой тем же почерком и теми же чернилами.

² Буквы ые исправлены из букв ой теми же чернилами.

³ В рукописи: крли; исправлено по смыслу.

⁴ Далее еще раз написано: не знаем.

⁵ Так в рукописи.

⁶ Буквы велик написаны по смыслу тем же почерком.

И Дмитрок, и Тимошка, и Меринец, и Харитонко тако рек¹: Шлемся, господине. И послались обои.

И праветчик Оксенковых послухов, Ивашка Мытникова и Офонаса и Шалаху, назавтрее перед судьбою поставил. А ищи стали же. И Оксенковы послухи, Ивашка Мытников да Офонас да Шалаха, перед судьбою став, тако ркли: Послал нас, господине, поселской троицкой хупанской Никон с своим клюшником с хупанским, с тем с Оксеном, в Дубровинской лес дровосеков деяя усолских. И пришел, господине, тот Оксенко, нас поняв с собою, в лес на Черную речку, аже, господине, подле Черную речку Дубровинской лес секут² усолци, тот Дмитрок Щока и те его товарищи, Тимошка и Меринец Семенков сын Воротного да Харитонко Сумин сын, и возы дров усолских на сани накладывають, а костры у них сажени сеченых дров, их подели, тут же кладены. И тот, господине, л. 6 Оксенко тому Дмитроку и его това//рищом³ извечял от поселского: То, брате, лес сечете монастырской Дубровинской, не докладывая поселского троицкого Никона; и вы б того леса не секли и дров вы есте из него деланых не возили. И тот, господине, Дмитрок, и Тимошка, и Меринец, и Харитонко тако ркли: То лес сечем князя великого, а не монастырской, а сечи нам его все годы и возити из него дрова.

И Дмитрок, и Тимошка, и Меринец, и Харитонко тако ркли: Тот, господине, Оксенко тем нас поклепал, а те, господине, его послуши, Ивашко Мытников и Офонас и Шалаха, опослушьствовали нас лживо в том лесе. Дай нам, господине, с ними божию правду: целовав крест, лезем с ними на поле битися⁴.

И судья Иван спросил Ивашка Мытникова и Офонаса и Шалаху: А вы лезете ли с ними на поле битися?

И Мытников и Офонас и Шалаха тако ркли: Лезем, господине, с ними на поле битися.

И о сем судья ялся доложити осподаря великого князя или человека старейшаго.

¹ Так в рукописи.

² В рукописи: секук; исправлено по смыслу.

³ Выносная буква м переделана из выносной буквы в теми же чернилами.

⁴ В рукописи пишется, причем буква п исправлена на б теми же чернилами; буква т выносная.

А на суде были в лесе: Фома Головин, да брат его Костя, да Кузма кистемлянин, да Кузма Фофанов, да Гридя Смешко, да Ивашко Климов, да брат его Фомка, да Чюрило десяцкой.

И судья Иван Харламов поставил истцов обоих перед Федором Михайловичем и список перед ним положил. И Федор Михайлович, возрив в список, и¹ спросил¹ истцов обоих, Оксенка, клюшника монастырского, и усолцов Дмитрока Щоки, да Тимошки, да Меринца, да Харитонка: Был ли вам таков суд?

И Оксенко, клюшник хупанской, тако рек: Суд нам, господине, таков был.

А Дмитрок, и Тимошка, и Меринец, и Харитонко тако ркли: Таков нам, господине, суд не бывал.

И Федор Михайлович вопро//сил Дмитрока, и Тимошки, и Меринца, и Харитонка²: Сказываете суд вам таков не бывал, шлете ли ся на судные мужи, на Фому Головина, да на брата его на Костю, да на Кузму кистемлянина, и на Кузму Фофанова, и на Гридю Смешка, и на Ивашка на Климова, и на его брата на Фомку, и на Чюрила на десяцкого?

И Дмитрок Щока, и Тимошка, и Меринец, и Харитонко тако ркли: Шлемся, господине. И послались обои истци.

И шед с суда, Дмитрок, и Тимошка, и Меринец, и Харитонко опять пришед перед Федором перед Михайловичем, тако ркли: А что, господине, говорити: суд нам таков был, а на мужи на судные не шлемся, а виновати есмя.

И Федор Михайлович суд свой сказал великому князю и список Иванов Харламова явил.

И князь велики по Федорову слову Михайловичя и по Иванову списку Оксенка клюшника велел оправити, а Дмитрока Щоку, и Тимошку, и Меринца, и Харитонка велел обвинити.

И по великого князя слову Василья Васильевичя и по Федорову суду Михайловичя Иван Харламов Оксенка, монастырского клюшника, оправил, а Дмитрока Щоку, и Тимошку, и Меринца, и Харитонка обвинил.

¹⁻¹ Написано над строкой тем же почерком.

² Буква к переделана из другой буквы теми же чернилами.

А на суде были у Федора у Михайловича дьяки великого князя: Олексей Полуехтов да Василей.

А коли Федор Михайлович суд свой сказал великому князю, а тут был Федор Борисович Отяев да дьяк великого князя Василей.

ГПБ, Погод. 1846, лл. 4—6 об. Список начала 30-х годов XVI в.

Датировка условная: начальная дата грамоты определяется по наиболее раннему упоминанию в актах Федора Борисовича Отяева (Хвостова) (АСЭИ, т. I, № 171), конечная дата грамоты — время окончания великого княжения Василия Васильевича. О Фед. Бор. Отяеве см. также: *Веселовский*. Исследования, стр. 245.

Иван Харламов (Харланов) фигурирует в актах: в 1462—1470 гг. (АСЭИ, т. II, № 368), 1462—1484 гг. (там же, т. I, № 330, 642); до этого, в 1455—1462 гг., был послухом купчей (там же, № 266, 525, 587).

Алексей Полуектов (Полуектович) — известный дьяк Ивана III, присоединивший Ярославское княжество в 1463 г. и бывший в опале в 1467—1473 гг. (ПСРЛ, т. IV, стр. 149; т. VI, стр. 186; т. 27, стр. 276); упоминается в актах около 1463 г. (АСЭИ, т. II, № 374, 375), в 1464 г. (АФЗиХ, ч. I, № 188), 1473—1489 гг. (там же, № 261), около 1474 г. (АСЭИ, т. III, № 19), в 70-х годах (там же, т. I, № 479; т. III, № 206), в недатированном подтверждении к грамоте 1410—1427 гг. (там же, т. I, № 20), в недатированных подтверждениях Ивана III к более ранним грамотам (там же, № 245, 253; т. III, № 253, 281); в грамоте 1498/99 г. есть ссылка на писцовые книги его письма (там же, т. III, № 105); до 1463—1476 гг. он менялся селами с Черемисиновыми (там же, т. I, № 339).

Дьяк Василий встречается в актах: в 1453—1462 гг. (там же, т. II, № 496), 1455—1457 гг. (там же, т. I, № 258), 1460 г. (там же, т. II, № 360), 1460/61 г. (там же, т. III, № 101), 1462—1466 гг. (там же, т. I, № 311; АФЗиХ, ч. I, № 103), 1462—1485 гг. (АСЭИ, т. II, № 371, 418, 419), 1463 г. (там же, № 374, 375), 1464—1473 гг. (АФЗиХ, ч. I, № 228), 1465/66 г. (АСЭИ, т. II, № 463), в недатированных подтверждениях Ивана III к более ранним грамотам (там же, т. II, № 349, 386; АФЗиХ, ч. I, № 173).

Федор Михайлович Челядня попал в плен к Василию Косому в бою на Которосли 6 января 1435 г. (ПСРЛ, т. VIII, стр. 99; т. XVIII, стр. 175), но по договору между в. кн. Василием Васильевичем и кн. Василием Косым пленные подлежали

возврату (ДиДГ, стр. 102). Этот договор был заключен, вероятно, весной 1435 г. (З и м и н. О хронологии, стр. 301—302), так что Федор Михайлович недолго пробыл в плену. В докончании 1454—1456 гг. в кн. Василий Васильевич упоминает с. Башарово, проданное им Федору Михайловичу (ДиДГ, стр. 180, 184). О Фед. Мих. Челядне см. также: *Веселовский*. Исследования, стр. 40, 62, 71, 74, 312, 408. В актах его видим: в 1433/34 г. (АСЭИ, т. III, № 99), 1447—1455 гг. (там же, т. I, № 201), 1448—1461 гг. (АФЗиХ, ч. I, № 116), 1450—1454 гг. (АСЭИ, т. II, № 153а), 1456—1462 гг. (там же, т. I, № 277), 1462—1473 гг. (там же, № 326), в недатированном подтверждении к грамоте 1410—1427 гг. (там же, № 20); в 1464—1473 гг. жена Федора Михайловича дала митрополичьему дому земли на помин его души (АФЗиХ, ч. I, № 11).

Из «судных мужей», присутствовавших на суде Ивана Харламова, в других документах встречаются Фома Яковль Головин — как послух купчей 1432—1445 гг. (АСЭИ, т. I, № 83) и свидетель развезжей 1462—1484 гг. (там же, № 330, 642), Кузьма Фофанов — как послух купчей 30-х годов XV в. (там же, № 143). Огород отца Фомы Головина, Якова Головы, упоминается в купчей 1410—1427 гг. (там же, № 20).

О суде Ивана Харламова сообщается в позднейшей приписи к третьей купчей келаря Саввы на Молитвинскую землю 1410—1427 гг. (там же). С. Б. Веселовский относил эту запись к времени не позднее 1467 г. (там же, стр. 593, прим. к № 20). Однако, как показывает публикуемый документ, суд состоялся при великом князе Василии Васильевиче (скорее всего в конце его княжения), т. е. до 27 марта 1462 г.

№ 10

1443 г. августа. — Жалованная обельная (тарханная) и несудимая грамота в. кн. Василия Васильевича Ивану Петелину на с. Скнятиново в Кинеле Переславль-Залесского у.

Список з жаловальной грамоты Скнятинового села. л. 83 об.

По деда своего грамоте великого князя Дмитрея Ивановича и по отца своего грамоте великого князя Василья Дмитриевича, се яз, князь велики Василей Васильевич, пожаловал есмь Ивана Петелина. Что его село в Кинеле Скнятиново з деревнями, и хто у него в том селе и в деревнях ни имет жыти людей, ино им

не надобе ям, ни подвода, ни тамга, ни осмънечее, ни мыт, ни кости, ни сен моих косити, ни коня моего кормити, ни портное, ни иная никоторая // пошлина. А дворские и становщики кинельские в то село к его людем не всылают ни по что ни о котором деле, ни о розмете, ни о закосе.

А волостели мои кинельские и их тиуни к Ивану и к его людем не всылают ни по что, ни кормов не емлют, ни доводчики побора не берут, ни судят его людей всех, опрочъ душегубства и розбоа, а¹ татба¹ с поличным. Судит своих людей всих² Иван во всем сам или кому прикажет. А случится суд сместной, и волостели и их тиуни судят его людей, а Иван с ними судит или кому прикажет; а прибытком ся делят. А кому будет чего искати на самом Иване, ино его сужу яз, князь великий, или мой боярин введены.

А через сию мою грамоту хто что возмет или чем хто изобидит, быти от меня в казни.

А дана грамота на Коломне, августа, в лето 6900 пятьдесят первое.

Подпись на грамоте: Князь великий.

Сее грамоты князь великий Дмитрий Юрьевич не рушил, пожаловал Ивана Петелина о всем, как писано в сей грамоте. А подписал великого князя дьяк Ярлык.

ГПБ, Погод. 1905, лл. 83 об.—84, № 75. Список начала 30-х годов XVI в.

Подтверждение Дмитрия Шемяки относится к периоду его великого княжения, т. е., очевидно, к тому времени, когда он владел Москвой (с февраля по декабрь 1446 г.). В середине 1446 г. Дмитрий находился в Переяславле-Залесском. 6 мая 1446 г. к нему туда приехал митрополит Иона (ПСРЛ, т. VI, стр. 175; т. VIII, стр. 118; т. 25, стр. 266). Не состоялось ли подтверждение грамоты Петелину именно в этот промежуток? Подтверждение Дмитрия подписал дьяк Ярлык, который известен по более поздним документам как дьяк митрополита Ионы и землевладелец Переяславль-Залесского уезда (ДиДГ, стр. 178; АСЭИ, т. I, № 326; т. II, № 229, 354, 359, 361, 373; т. III, № 40, 44, 48а-§349, 100). Только в одном документе (без даты; по предположению издателей — 30—40-х годов XV в.) он еще раз

¹⁻¹ Так в рукописи; в грамоте 1450 г., основанной на тексте публикуемой грамоты, правильно: и татбы (АСЭИ, т. I, № 236).

² Так в рукописи.

назван дьяком великого князя (АСЭИ, т. II, № 93), но какой великий князь имеется тут в виду, сказать трудно.

№ 11

[1447—1454 гг.].— Жалованная двусрочная грамота в.кн.Василия Васильевича иг.Троице-Сергиева м-ря Мартиниану на с.Хупанское и др.Переяславль-Залесского у., два двора у Соли Переяславской и два двора в Переяславле.

Список с жалованной на село на Хупань.

л. 91 об.

Милости ради живоначялныя Троици, се яз, князь великий Василей Васильевич, пожаловал есмь игумена Мартемьяна Сергиева монастыря з братьею, или кто по нем ины игумен будет. Что их села монастырские // в Переяславле, Хупанское село з деревнями, да Князьское селцо, да два двора у Соли у Переяславские, да два двора в городе в Переяславле, один двор внутри городе, а другой двор на посаде за рекою, да селцо на Кистме Мяшищово и з деревнями, да Федоровское селцо, да Васильевское селцо Копнина¹ и з деревнями, да Заозерейцо и з деревнями, и кто в тех селех и в деревнях и во дворах живут людей, и придет пристав мой, великого князя, по те люди по монастырские, и он им пишет в году два срока: срок за неделю до Покрова, а други срок на Збор. А который мой пристав имет на те люди срок наметывати силно через сю мою грамоту, великого князя, и тот им срок не в срок: знают той свой срок, как пожаловал их яз, князь велики. А хотя кто на² них возмет безсудную грамоту, а не по моему сроку, великого князя, и та моя безсудная не в безсудную.

А кто ся ослушает сее мои грамоты, быти от меня, от великого князя, в казни.

Подпись на грамоте: Князь великий.

По сей грамоте князь велики Иван Васильевич пожаловал, сее грамоты рушити не велел ничем³ ...А подписал великого князя дьяк Василей.

¹ Буква к переправлена из буквы и теми же чернилами.

² В рукописи по ошибке: ни; исправлено по смыслу и формуляру.

³ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 7 букв.

ГПБ, Погод. 1905, лл. 91 об.—92, № 90. Список начала 30-х годов XVI в.

Грамота датируется временем игуменства Мартинаиана. Подтверждение Ивана III относится, очевидно, к 60—70-м годам XV в. (о дьяке Василии см. прим. к док. № 9).

№ 12

1449/50 г.— Жалованная обельная (тарханная) и несудимая грамота в. кн. Василия Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Мартинаиану на села и деревни в Кинеле Переславль-Залесского у.

л. 13 Святые деле Троицы, се яз, князь великий Василей Васильевич, пожаловал еси игумена Мартинаиана Сергиева монастыря з братьею, или кто по нем ины игумен будет. Что их села монастырские в Переславском уезде в Кинеле и деревни, и хто у них в тех селех и в деревнях живет людей, ино им не надобе ни мыт, ни тамга, ни ям, ни подвода, ни писчех белка, ни коня моего не кормят, ни сен моих не косят, ни двора волостелева не ставят, ни портное, ни к сотцкому, ни к дворскому не тянут ни в которы проторы, ни в ям, ни ины им никоторы пошлины не надобе. //

л. 136. А волостели мои кинелски, их тиуни к те[м] ¹ людям к монастырским доivotчиков своих не высылают ни по что, ни кормов у них не берут, ни поборов не емлют, ни праведцики мои не въеждают к ним ни по что, ни судят их ни в чем, опрочь, одинаго душегубства. А судит своих людей игумен или кому прикажет. А лучитца суд смесной волостным людям с монастырскими людьми ², и волостель или его тиун с монастырским приказщиком судит; и будет прав или виноват волостны человек или монастырски человек, ино волостного ведает волостель или тиун и в правде и в вине, а монастырского ведает игуменов приказник ³ и в правде и в вине. //

л. 14 А черес сю мою грамоту что кто у них возмет или чем изобидит, быти от мена в казни.

¹ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могла бы уместиться выносная буква; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

² В рукописи по ошибке: лодми; исправлено по смыслу.

³ В рукописи: приказник; исправлено по смыслу.

А на сю мою грамоту ины моей грамоты неть.
А дана грамота в лето 6900 пятьдесят осмаго.
Подпись на грамоте: Князь великий.

ГПБ, Погод. 1905, лл. 13—14, № 9. Список начала 80-х годов XVI в.

№ 13

[1450—1473 гг.].— Указная с прочетом грамота в. кнг. Марии Ярославны посельскому с. Никитского Кузьме Зубову о беспрепятственном пропуске старцев и слуг Троице-Сергиева м-ря, едущих к Соли Переславской на телегах и возах.

Список с подорожной.

л. 92 об.

От великие княгини Марьи в Никитское посельскому моему Кузьме Зубову да иным моим посельским, кто будет посельских по том. Посылает игу[мен] ¹ троецко[й] ¹ // Сергиева монастыря да и келарь своих л. 93 старцов да и слуг к Солци к Переславской по соль и на телегах и на возех, ино им путь возле мое село Микитское, путь чист: споны бы есте им не чинили никоторые, хто мой посельской нибудь. А кто их издержит или какову учинит им спону, быти им от мене в казни.

Да прочет сю мою грамоту, да ее давайте троицким старцом или слугам, и они ее держат себе впрок иных дея моя посельских.

Подпись на грамоте: Княгини великая.

ГПБ, Погод. 1905, лл. 92 об.—93, № 92. Список начала 30-х годов XVI в.

Датировка условная: начальная дата — год, когда была выдана наиболее ранняя из ныне известных жалованных грамот Марии Ярославны (АСЭИ, т. III, № 236); конечная — дата договора Ивана III с кн. Андреем Васильевичем Большим, где впервые упоминается Никитское в числе сел, отданных в. кнг. Марией Андрею Большому (ДиДГ, стр. 243).

¹⁻¹ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 10 букв; от буквы й сохранился только надстрочный знак; в квадратных скобках добавлено по формуляру.

1454 г. февраля 16.— Жалованная безданная, обельная (тарханная) и несудимая грамота в. кн. Василия Васильевича Троице-Сергиеву м-рю на двор в Костроме.

л. 69 Список с жалованной грамоты на костромской двор. Се яз, князь велики Василей Васильевич, пожаловал есмь троицкого игумена Сергиева монастыря с братьею¹. Что у них двор на Костроме, и кого посадят дворника в том дворе, привед² из ыного княженья, а³ из моее вотчины, из великого кня[женья]⁴, окупив, а⁵ посадят³, // ино тому дворнику не надобе моя дань, ни мыт, ни тамга, ни восменичье, ни костки, ни писчия белка, ни ям, ни подвода, ни коня моего кормити, ни лугов моих косити, ни города делати, ни сторожа им не надобе, ни к сотнику⁵, ни к дворскому не тянути ни в которые проторы.

А наместници мои костромские и их тиуни к тому их дворнику приставов своих не всылают ни по что, ни корму у них не емлют, ни судят их ни в чем, опричь душегубства. А судит и ведает его во всем, того дворника, монастырской приказник нерехотской. А случится суд сместной монастырскому дворнику з городскими людьми, и наместници мои и их тиуни судят, а монастырской приказник с ними судит нерехотской; а прав ли, виноват ли городской человек, и он наместнику или тиуну и в правде и в вине, а монастырской приказник в того не вступается; а прав ли, виноват ли монастырской человек, и он приказнику монастырскому в правде и в вине, а наместници и их тиуни не вступаются в монастырского человека ни в правого, ни в виноватого. //

л. 70 А кто ся ослушает сее моее грамоты или чем их изобидит, быти от меня, от великого князя, в казни.

¹ В рукописи имя игумена пропущено. В 1447—1454 гг. троицким игуменом был Мартиниан.

² Написано по смыслу.

³⁻³ Здесь можно предполагать искажение переписчиком оригинала, где, вероятно, было: а не из моее вотчины, из великого княженья, или кого окупив посадят.

⁴ В рукописи: князя; с предшествующим предложением из такое чтение в данном контексте представляется ошибочным.

⁵ В рукописи: стнику без титла.

А дана грамота в лето 6962, февраля в 16 день. А дана на Москве.

Подпись на грамоте: Князь велики.

По сей грамоте князь велики Иван Васильевич пожаловал игумена Васьяна троицкого з братьею, сее грамоты рушити не [ве]лел¹. А подписал великого князя дьяк Василей.

По сей грамоте князь велики Василей Иванович пожаловал игумена Троицкого Сергиева монастыря Макария з братьею, сее грамоты своим наместником костромским рушити не велел ничем. А подписал дьяк Василей.

ГПБ, Погод. 1905, лл. 69—70, № 56. Список начала 30-х годов XVI в.

Подтверждение Ивана III относится к 1462—1466 гг. (Васиан был игуменом в 1454—1466 гг., а Иван III начал княжить в 1462 г.). О дьяке Василии см. прим. к док. № 9. Подтверждение в. кн. Василия по игуменству Макария датируется 1484—1488 гг.; дьяк Василий этого подтверждения, по нашему предположению, — Василий Долматов; возможно, подтверждение состоялось во второй половине 1485 — первой половине 1486 г. (К а ш т а н о в. История, стр. 23, 30, 32). По поводу идентификации кн. Василия Ивановича с сыном Ивана III Б. Н. Флоря замечает: «... Наличие на подлинном акте XV в. (АСЭИ, т. I, № 349) очень сходного подтверждения „великого князя Ивана Васильевича“ на имя игумена Макария, подписанного дьяком Василием Кулешиним, и также на костромские земли, позволяет дать иное толкование отмеченному С. М. Каштановым факту: в использованной им копии XVI в. была, по-видимому, допущена описка» (Б. Н. Флоря. [Рецензия на книгу:] С. М. Каштанов. Социально-политическая история России конца XV — первой половины XVI века. М., 1967. — «История СССР», 1969, № 3, стр. 182). Однако Б. Н. Флоря допустил ошибку, говоря, что акт со сходным подтверждением (АСЭИ, т. I, № 349) был выдан «также на костромские земли». В действительности, грамота, которую он имеет в виду, была выдана на монастырский двор в г. Ростове. Кроме того, грамота Ивана III 1481 г. на галицкие земли подтверждена игумену Макарию великим князем Иваном Ивановичем, чье подтверждение подписал дьяк Василий Долматов (док. № 31). Наконец, публикуемая грамота уже имела одно подтверждение Ивана III, и появление на ней второго подтверждения,

¹ В рукописи: лел.

ничего не меняющего в правах монастыря, было бы непонятно. Поэтому мнение Б. Н. Флори об описке представляется убедительным.

№ 15

[1454 г. сентября] 22. — Жалованная безданная, обельная (тарханная) и несудимая грамота в. кн. Василия Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Вассиану на м-рь св. Егория, земли Поповские и др. в Пошехонском у.

л. 87 Список в грамоты в жалованной с поповской.

Се яз, князь велики Василей Васильевич, пожаловал есми Сергиева монастыря игумена Васьяна в братью, или по нем ины игумен будет. Что их монастырь Егорей святой в Раменейце на Волшском на Шехсне, да земли их Поповские, да Харинец, да Каствоец, от рубежа от Ерославского, и со всем, что к тем пустошем потягло, и хто у них имет жыти людей на тех землях или на те земли к себе кого призовут людей из иных княженей, а не из мои отчины, великого князя, и тем людям их всем не надобе моя дань, князя великого, впрок, ни ям, ни подвода, ни коня моего не кормят, ни сен моих не косят, ни в селех в моих никоторых дел не делают, ни с тяглыми людьми не тянут никакими делы ни в которые проторы, ни городное дело им не надобе, ни в жытницу им жыта не сыпати, ни иные никоторые пошлыны им не надобе. А тяглых им людей моих к себе не приимати.

А волостели мое волские и их тиуни игуменовых людей монастырских не судят ни в чем, oprичь душегубства, а кормов у них не емлют. А праветчики и доводчики поборов у них не берут, ни въежают к ним ни по что. А ведает и судит тех людей монастырских игумен сам или келарь, или кому прикажут. А уллучит-ся ¹ суд смесной волосным людям съ их людьми с монастырскими, и волостели мои судят или их тиуни, а монастырской приказник с ними судит; прав ли, виноват ли монастырской человек, и он [и]гумену ² или

¹ Так в рукописи, причем первая буква у исправлена из другой буквы теми же чернилами.

² В рукописи: гумену; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

его приказнику в правде и в вине, а волостели и их тиуни в монастырского человека не вступ[а]ются ¹ ни в правого, ни в виноватого; а будет волосной человек прав или виноват, и он в правде и в вине волостелю или их тиуну, а монастырской приказник в того не вступается в волосного человека ни в правого, ни в виноватого; а ис[ц]ово ² доправит на виноватом. А будет суд ³ и ³ о розбой и о татбе с полишным, и оне судят оба вместе, а прибытком ся делят.

А хто чего възыщет на монастырском приказнике, ино его сужу яз, князь велики, или мой боярин введеной.

А хто ся ослушает сее мое грамоты, быти ему от меня // в казни.

Дана грамота на Москве в лето 69[6]3-ее ⁴, се[н]тяб-ря ⁵ в 22 день.

Потпись на грамоте: По сей грамоте княини великая Марья троецкого игумена Спиридонья в братью пожаловала, грамоты не рушыла. А подписал великие княини дьяк Микифор.

Княини великая Марья по сей грамоте пожаловала Троецкого монастыря Сергиева игумена Спиридонья в братью, на пять лет дани не дати. Лета 80 перваго, февраля в 20 день. А подписал великие княини дьяк Федор Долматов.

ГПБ, Погод. 1905, л. 87—87 об., № 81. Список начала 30-х годов XVI в.

Если дата грамоты верна, то это наиболее ранний документ, упоминающий Вассиана в качестве троецкого игумена (ср. АСЭИ, т. I, стр. 765). Еще в марте 1454 г. грамоту на те же земли от мо-

¹ Край листа попорчен; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

² Край листа попорчен; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

³⁻³ Буква и написана над строкой и читается неуверенно; можно прочесть также судьи.

⁴ В рукописи: ШЦГ-ее. Поскольку грамота дана иг. Вассиану (1454—1466 гг.) в. кн. Василием Васильевичем (1425—1462 гг.), цифрой десятков в дате может быть только 6: 6953 г. придется на 1444/45 г., когда Вассиан не был игуменом, 6973 г. — на 1464/65 г., когда уже не было в живых в. кн. Василия Васильевича.

⁵ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 4 буквы.

жайского князя Ивана Андреевича получил игумен Мартиниан (там же, № 250). Бегство Ивана Андреевича в Литву состоялось между 29 марта и 31 августа 1454 г. (ПСРЛ, т. 25, стр. 273; З и м и н. О хронологии, стр. 314, прим. 225), поэтому датировка грамоты сентябрем 1454 г. весьма вероятна. Первое подтверждение в. кнг. Марии Ярославны относится к 1467—1473 гг.: Спиридоний был игуменом в 1467—1474 гг. (АСЭИ, т. I, стр. 764), но 20 февраля 1473 г. Мария вторично подтвердила грамоту. Дьяк Никифор у в. кнг. Марии другими источниками не отмечен. Вместе с тем дьяк Никифор имелся у кн. Андрея Меньшого (очевидно, в 1467—1470 гг.). Он упоминается в подтверждениях грамот Кирилло-Белозерскому монастырю (там же, т. II, № 101, 103). Подтверждения адресованы игумену Касьяну, который был кирилловским настоятелем в 1448—1470 гг., с перерывом приблизительно в 1465—1466 г. Поскольку Андрей, по-видимому, не мог подписаться раньше 1462 г. (до раздачи уделов по духовной Василия Темного), остается отнести его подтверждения либо к 1462—1464, либо к 1467—1470 гг. Однако на тех же грамотах перед подтверждением Андрея имеется подтверждение Ивана III. Значит, Андрей получил удел не сразу после смерти отца, и датировать его подтверждения 1462—1464 годами едва ли возможно. Дьяк Никифор был и у кн. Андрея Большого в 1472 и 1474—1491 гг. (там же, т. I, № 408, 447). Не был ли этот дьяк передан удельным князьям великой княгиней, их матерью? Если предположить, что Никифор перешел от Марии сначала к Андрею Меньшому, то ее подтверждение на троицкой грамоте следует датировать примерно 1467—1468 гг. Впрочем, такого рода уточнения довольно рискованны. Уже в феврале 1467 г. Андрей владел уделом и выдал грамоту игумену Касьяну (там же, т. II, № 180) — правда, на ней нет подписи Никифора. Зимой 1468 г. Андрей оставался в Москве, а весной 1469 г. его воевода «с Вологды» участвовал «с воложжаны» в походе на Вятку (ПСРЛ, т. VIII, стр. 153, 155), т. е. в 1469 г. сам князь наверняка был на уделе.

Публикуемый документ является третьей по счету грамотой в серии жалованных грамот на троицкие земли Поповские и др. в Пошехонье: 1) кн. Ивана Андреевича 1442/43 г. (АСЭИ, т. I, № 172); 2) того же князя марта 1454 г. (там же, № 250); 3) в. кн. Василия Васильевича сентября 1454 г. (публикуемый документ); 4) в. кнг. иноки Марфы января 1479 г. (см. ниже, док. № 30); 5) кн. Андрея Васильевича [1479—1482 гг.] (АСЭИ, т. I, № 465; о дате ее см. ниже, прим. к док. № 30); 6) в. кн. Ивана Васильевича февраля 1534 г. (ГПБ, Собр. актов и грамот, № I—107).

[1454—1456 гг.]. — Судный список суда боровского кн. Василия Ярославича троицкому старцу Арсению по тяжбе между Троице-Сергиевым м-рем и Олфером Быком Борисовым сыном о пустошах Старое, Ягренево и др., половине озера Еженого и половине речки Еженой в Бежецком Верхе.

Список с судного списка на Старое на Ягренево л. 2 об. пустошь.

Сий суд судил князь Василей Ярославич. Тягался Бык Олферов Борисов сын с Арсением, старцом троицким.

Так рек Олфер Бык: Жалоба ми, господине, на того старца на Орьсения. Отнял, господине, у меня землю, мою отчину, Старое, да Ягренево пустошь, да Боркинскую пустошь, да Фроловъскую пустошь, да половину озера Еженое, да половину речки Еженыи, и с пожнями, и с перевесии, и с езы.

И князь Василей Ярославич спросил старца Арсения: Отвечай!

И Арсений тако рек: То, господине, земли манастырские троицкие Сергиева монастыря, а дал нам, господине, те земли князь Дмитрий Олександрович Щепя, а во се, господине, грамоты у нас на те земли, данаа и купчаа.

Князь Василей Ярославич возрел в грамоту их в купчую, и в грамоте написано¹:

Се яз, князь Дмитрий Олександрович, купил есми себе у Орины у Еуфимьевы жены да у ее детей, у Ивашка да у Федота да у Гриди, пустошь Старое, да Ягренево пустошь, да Фролскую пустошь, да Боркинскую пустошь, да половину озера Еженое, да половину речки Еженой, и с пожнями, и с перевесии, и с езы, и что к тем пустошом потягло.

А на то послуши: Тимошка Борисов, да Захарья Ковл, да тот же Олфер Бык, да Гашена, да Лапша сотник, да Ивашко Оночин, да Семенко Юриев.

А грамоту писал Ивашко Микитин сын Мякинина.

¹ Далее следует текст купчей кн. Дмитрия Александровича [Щепы-Ростовского] у Орины Евфимьевой жены и ее детей [1430—1440-х годов] (см. док. № 5).

А грамота без печати ¹.

л. 3 И Арсений старец // тако рек: Тот, господине, Олфер Бык ищет на мне тех земель, а в грамоте, господине, в купчей он написан в послухах.

И князь Василей Ярославич спросил Олфера Быка: Писал ли ся еси в грамоту в купчею в послуши князю Дмитрею на те земли?

И Бык Олфер тако рек: А что, господине, молвить? Велел есми, господине, писатися в послуши в грамоту в купчую князю Дмитрею на те земли, а Орина, господине, да ее дети, Ивашко да Федотко да Гридя, продали те земли все, что написаны в грамоте в купчей, перед нами князю Дмитрею Олександровичу.

И по тому князь Василей Ярославич старца Арсения оправил, а Олферка Быка обвинил.

А на суде были боаре княжо Васильевы Ярославича: Зиновей Алексеевич да Александр Андреевич.

А подписал княжо Васильев Ярославича диак Чубар.

ГПБ, Погод. 1846, лл. 2 об.—3. Список начала 30-х годов XVI в.

Датируется промежутком времени между получением князем Василием Ярославичем Бежецкого Верха и его арестом (см. ДиДГ, № 58, стр. 180, 184; З и м и н. О хронологии, стр. 313—314). О расположении объектов тяжбы в Бежецком Верхе см.: АСЭИ, т. I, стр. 602, прим. к № 147; 708 (Боркино), 714 (Ежена), 735 (Фролово), 738 (Ягреново). Из лиц, упомянутых в документе, привлекает внимание боярин кн. Василия — Зиновий Алексеевич. В документах 40—60-х годов XV в. фигурирует Зиновий Алексеевич Станице — как послух данной грамоты в Дмитровском уезде (АСЭИ, т. I, № 231), затем — как судья в Московском уезде (там же, т. II, № 358). Публикуемый документ подтверждает предположение С. Б. Веселовского о том, что Зиновий Алексеевич «поддерживал связи с боровско-серпуховскими князьями и, может быть, даже служил им» (Веселовский, Исследования, стр. 424).

¹ На этом оканчивается текст купчей кн. Дмитрия Александровича [Щель-Ростовского] у Арины Евфимьевой жены и ее детей (см. док. № 5).

[1454—1463 гг.]. — *Полюбовная развезжая-меновная, с доклада князю Ивану Александровичу [Звенигородскому], слуги Троице-Сергиева м-ря Тихона и Василия Шитого, отказавшегося от еза на р. Мологе взамен нивы у деревни Бабы Горки [в Бежецком Верхе].*

Список с рожьежой грамоты.

л. 3

Доложа князя Ивана Александровича, се яз, Тихон, слуга монастырской, троицко в старцово место в Никоново, да яз, Васко Шитой, кончяли есмя между себя о том деле, что послал по меня ¹ старец Никон, по Васка, пристава великого князя Ивашка Бородавьякина, а искати было Никону старцу на мне, на Васке, того, что яз на реке на Молозе забил яз не по старине на их плесе на заповедном на монастырском на троицком Сергиева монастыря, // и яз, Васко, ны-л. 3 об. нечя с Тихоном в том деле в Никоново место покончял, за тот есми ез ему добил челом, а того мне еза впрок не држать; да моей, господине, деревни Бабы Горки деревеньскаа нива отошла была, господине, та земляца от моей деревни за монастырь издавна, при Юрие ² при Васильевиче, и старец, господине ³, Никон, обыскав той земляцы, деревеньскыи нивы, что была та земляца изстарины моей деревни Бабы Горки, Никон, господине, доложя игумена Васиана, да той земляцы ступился мне к моей деревне по старине.

И яз, господине, Тихон, в Никоново место старцово, тот ез на реке на Молозе, что тот Васко забил на монастырском плесе, емлю к монастырю, а что, господине, земляца, деревеньскаа нива, была за монастырем, и старец, господине, Никон, обыскав того, что та земляца тягивала к его деревни, и он, господине, игумена доложя, да той земляцы ему отступился к его деревне Бабы Горки по старине.

А Васку ся, господине, в тот ез в монастырской не вступати.

¹ Далее написано и зачеркнуто теми же чернилами: пристава.

² Буква ю переделана из буквы ѣ теми же чернилами.

³ Далее еще раз написано и зачеркнуто теми же чернилами: господине.

А боле того нам между собою не искать ни одному ни на одном ничего.

А за езд поимался Васко.

А подписал великого князя дьяк Путило.

ГЛБ, Погод. 1846, л. 3—3 об. Список начала 30-х годов XVI в.

Дата грамоты определяется началом игуменства Вассиана (1454 г.) и временем отъезда в Псков Ивана Александровича Звенигородского (1463 г.), с которым можно, кажется, отождествить Ивана Александровича публикуемой грамоты.

Иван Александрович Звенигородский фигурирует в земельных документах Северо-Восточной Руси 1447—1455 и 1453—1462 гг. (АСЭИ, т. I, № 201; т. II, № 496). В 1463—1465 гг. он сидел на княжении во Пскове (ПЛ, вып. I, стр. 63; вып. II, стр. 162), затем был, очевидно, не у дел. О старце Никоне прямых сведений нет. В меновой 1461—1466 гг. некий Никон упоминается в числе послухов в Кинельском стану Углицкого уезда (АСЭИ, т. I, № 299). Монастырский слуга Тихон, являвшийся одним из послухов меновных грамот на пустоши в Радонеже 1455—1456 гг. (там же, № 255, 256), по-видимому, не может быть отождествлен с Тихоном публикуемого документа. О самом Васе. Шитом данных нет. В меновой 1474—1478 гг. фигурирует, вероятно, его сын — «Харитон кузнец Васильев сын Шитого» (там же, № 438): меновная относится к землям вблизи с. Присек Бежецкого Верха. В публикуемом документе есть загадочная ссылка на то, что отошла «та земля от моей деревни за монастырь издавна, при Юрие при Васильевиче». Под Юрием Васильевичем надо понимать, скорее всего, Юрия Васильевича Шеку, жившего в начале XV в. и владевшего с. Присеки, о чем мы знаем из судного списка суда кн. Дмитрия Юрьевича (док. № 6). Ссылка на Юрия Васильевича объясняется, может быть, какими-то вассальными связями Шитых с этим крупным землевладельцем и государственным деятелем.

Великокняжеский дьяк Путило и пристав Иван Бородавкин (или Бородавкин) по другим источникам неизвестны. Не упоминается в других документах XV в. и деревня Бабьи Горки в Бежецком Верхе.

В сотной первой трети XVI в. на бежецкие владения Троице-Сергиева монастыря указано 5 монастырских езов на р. Мологе под деревнями Ягреновым, Старым, Куземкиным, Юрьевской, Буяновым и 17 езов крестьян (ГЛБ, Погод. 1846, лл. 84 об.—85).

1462 г. февраля 11. — Жалованная обельная (тарханная), льготная и несудимая грамота дмитровского кн. Юрия Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Вассиану на села Ведерниче, Бунятино и др. Дмитровского у. и на два двора в Дмитрове.

Список з грамоты на Синковские села.

л. 60 об.

Се яз, князь Юрьи Васильевич, пожаловал есми игумена Васьяна Троицкого Сергиева монастыря з братьею, или по нем иной игумен будет. Что их села и деревни в моей вотчине в Дмитрове в городцких станех и в волостех, село Ведерниче, да Бунятино з деревнями, да Синковское с деревнями, да селцо Кончинское, да Марининское Нестеровское, да что их два двора в городе в Дмитрове внутри города и на посаде, да их же села в Вышегороде и в Ынобаже, село Васильевское Галичское с деревнями, да что того же села прикупи[ли] ¹ деревню Аврамовскую, да пустошь Буносковскую, да село Новое з деревнями, да село Бебяковское, да на Вори село Путиловское да Петровское з деревнями, да Федоровская деревня Зубачева, да Власовская деревня, да Жолтиково, да Кучовская деревня, что ее выменил келарь у меня, у князя Юрья Васильевича, и хто у них в тех селех и в деревнях живут людей и в городцких дворех, внутри города и на посаде, и тем их людям не надобе ни мыт, ни тамга, ни явка, ни ям, ни подвода, ни писчая белка, ни костки, ни восмичее, ни весчее, ни подлазное, ни побережное, ни выводная куница, ни убусное, ни иная некоторая пошлина, ни лугов моих не косят, ни коня моего не кормят, ни закосных пошлин не дают, ни двора моего и волостелевых дворов не ставят, ни портного не дают, ни к сотцкым, ни к дворским не тянут ни во что, ни в какие проторы и в розметы.

А кого к себе игу//мен перезовет людей в те села *л. 61* и в деревни в густые дворы и на пустоши из иных княженей, а не из отца моего вотчины, великого княженя,

¹ В рукописи: прикупи; в квадратных скобках — из текста подлинной грамоты 1447 г. на те же владения (АСЭИ, т. I, № 191).

и из моее, и тем людем пришлым не надобе им моя никоторая дань на десять лет, ни иная никоторая пошлаина по тому же.

А намесници мои дмитровские и волостели вышегородцкие и инебажские и ворские и их тивуни кормов своих у них не емлют, ни всылают к ним ни по что, ни судят их ни в чем, опрочь душегубства. А праведшики и доводшики у них поборов не берут, ни въежают к ним ни по что.

А кому будет монастырскому человеку с монастырским человеком межю купити или продати или менити, ине таможником моим, ни пошлинником не являют, ни пятенщиком не являют же, ни пятнят у них, ни пошлин им с того не дают. А случится каков торг или мена монастырскому человеку с городцким или с волостным человеком, и городцкой человек или волостной являет моим пошлинником, а монастырской человек являет своему монастырскому приказнику, а тамошники мои и пятенщики не вступаются в монастырского человека ни в чем и все пошлинники. А держит игумен в своих селех и в деревнях свое пятно, и люди монастырские кони пятнят у монастырского пятенщика.

А судит и ведает игумен свои люди сам или кому прикажет. А случится суд смесной моим людем городцким и волостным с монастырскими людьми, и л. 61 об. наме//сници мои дмитровские и волостели и их тивуни судят, а игумен с ними судит или кому прикажет; а прав ли будет, виноват ли монастырской человек, и он игумену и в правде и в вине, а намесници мои и волостели и их тивуни не вступаются в монастырского человека ни в правого, ни в виноватого; также игумен не вступается в городцкого человека и в волостного ни в правого, ни в виноватого.

А отседят те люди пришлые свои урочные лета, десять лет, ини потянут в мою дань с своею братьею по силам, а судом и всеми пошлинами тянут к игумену впрок.

А хто ся сее моее грамоты ослушает или их чим изобидит, быти от меня в казни.

А на которую на свою грамоту грамоту дал ¹, а на сию мою грамоту иные грамоты моее нет.

¹ Так в рукописи; следует: дам.

А дана грамота в лето 6900 семдесятное, инъдикта в 10, месяца февраля в 11 день.

Подпись на грамоте: Князь Юрьи Васильевич.

ГПБ, Погод. 1905, лл. 60 об.—61 об., № 42. Список начала 30-х годов XVI в.

№ 19

[1462 — 1466 гг.]. — Жалованная обельная (тарханная) и несудимая грамота в. кн. Ивана Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Вассиану на села и деревни в Кинеле Переславль-Залесского у.

Список з жаловальной грамоты ¹: села ¹ Переслав-л. 85 ского уезда.

По отца своего грамоте великого князя Василья Васильевича, се яз, князь велики Иван Васильевич, пожаловал есмь игумена Васияна Троицкого Сергиева монастыря з братьею, или кто по нем иный игумен будет. Что их села в Переславском уезде в Кинеле и деревни, и к[т]о ² у них в тех селех и в деревнях живет людей, // ино тем людем не надобе мыт, ни тамга, л. 85 об. ни ям, ни подвода, ни писчая белка, ни коня моего не кормят, ни сен моих не косят, ни двора волостелева не ставят, ни портное, ни к сотцк[о]лму ³, к дворскому не тянут ни в которые проторы, ни в ям, ни иные никоторые им пошли[ны] ⁴ не надобе.

А волостели мои кинелские и их тиуни к тем людем к монастырским доводшиков своих не всылают ни по что, ни кормов у них не берут, ни поборов не емлют, ни праведшики мои не въежают к ним ни по что, ни судят их ни в чем, опроче одного душегубства. А судит игумен свои люди сам или кому прикажет. А случится суд сместной волостным людем с монастырскими людьми, и волостель или его тиун с монастырским приказником судит; и будет прав или виноват волостной человек или монастырской человек, ино волостно-

¹⁻¹ Так в рукописи; возможно, должно быть: грамоты на села.

² В рукописи: ко; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

³ В рукописи: сотцкму; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁴ В рукописи: пошли; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

го ведает волостель или его тиун и в правде и в вине,
л. 86 а монастырского ведает игумнов при//казник и в правде и в вине, а волостель или тиун¹ не вступается в монастырского человека.

Также и пятенщики мои к тем людям к монастырскимъ не въежжают, ни коней у них не пятнят. А держит игумен своим лю[дем]² у своего приказника пятню свое.

А через сю мою грамоту кѣто их чем изобидит, быти от меня, от великого князя, в казни.

А ям им не надобе, опроче яму татарского.

ГПБ, Погод. 1905, лл. 85—86, № 77. Список начала 30-х годов XVI в.

Датируется по игуменству Вассиана и началу великого княжения Ивана III. Упоминаемая здесь грамота в. кн. Василия Васильевича — по-видимому, грамота 1449/50 г. (док. № 12).

№ 20

[1462—1466 гг.].—*Жалованная обельная (тарханная) и несудимая, заповедная и проезжая грамота в. кн. Ивана Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Вассиану на Воиновский м-рь и его деревни Тимошинскую, Олпачевскую, пустошь Василисовскую Переславль-Залесского у. и на проезд м-ских рыболовов по р. Клязьме.*

л. 9 По отца своего грамоте великого князя Василья Васильевича, се яз, князь велики Иван Васильевич, пожаловал есми троецково игумена Васьяна з братьею Сергиева монастыря, или кто по нем ины игумен будет. Что их монастырь на Воинове горе Успения святая богородицы, да у того монастыря деревни, Тимошинская деревня да Олпачевска деревня, да пустошь Василисовская да иные пустоши, что к тому монастырю³ потягло, и кто в том // монастырки и в деревнях и на пустошах и[мет]⁴ жити людей, ино тем лю-

¹ Буква н подправлена из другой буквы.

² В рукописи слово не дописано.

³ В рукописи: монастырь; исправлено по смыслу.

⁴ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться две-три буквы; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

дем монастырски[м]¹ не надобе ни мыт, ни тамга, ни явка, ни восменичье, ни костки, ни писчая белка, ни городное дело, ни подвода, ни коня моего не кормити, ни сен моих не косити, ни ставленое, ни закостное², ни портное, ни [по]воротн[о]е³, ни к сотцкому, ни к дворскому, ни к становщику не тянут ни в какие проторы, ни в розметы ничем.

Также тем людям ни пятенное не надобе; пятнят те люди у своего приказника и являют; а волостели// [м]ои⁴ аргуновские, ти⁵ их тиуни не всылают к л. 10 ним ни по что; ни доводшики к ним не въежжают, ни поборов своих у них не берут; ни судят их ни в чем аргуновские волостели, их тиуни, опричь одного душегубства. А лучится суд смешной монастырским людям с волостными людьми, и волостели, их тиуни судят, а монастырской приказник с ними судит; а прав ли будет монастырской человек, виноват ли, и он и в правде и в вине игумену или его приказнику, а волостели⁶ или его тиун⁷ не вступаетца⁸ ни в праваго, ни в виноватого в монастырского человека; а прав ли, виноват ли волостной человек, и он и в правде и в вине // волостелю или его тиуну⁸, а монастырской л. 10 об. приказник не вступаетца в волостного человека ни в праваго, ни в виноватого.

Также мои князи и бояре и дети боярские и всякие ездоки в том монастыри и в тех деревнях, что тянут к тому монастырю, не ставяться, ни кормов у них своих не емлют, ни подвод, ни проводников. Также и гонцы мои подвод у них не емлют, опричь ратные вести.

¹ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могла бы уместиться одна буква; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

² Так в рукописи.

³ В рукописи: воротно; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁴ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могла бы уместиться одна буква; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁵ Так в рукописи.

⁶⁻⁸ Такое согласование в рукописи.

⁷ Буква н выносная; можно прочесть также тиуни.

⁸ В рукописи далее повторено: и в правде и в [ви]не (буквы ви не сохранились, так как бумага в этом месте выкрошилась; в квадратных скобках добавлено по смыслу и формуляру).

Да пожаловал есми того же игумена Васьяна троецкого, или кто по нем ины игумен будет. Что коли пошлют свою ватагу по Клязме, своих людей, во всю Клязму до устья, рыбу ловити // [ин]о¹ тем ловцем ни поватажное, ни поледное, ни явленное, некоторые пошлыны; ни володимерским пошлынником не надобе им пошлын давати ничего по тому же.

А черес сю мою грамоту кто их чем изобидит или кто что возмет у них, быти от мена² в казни, от великого князя.

ГПБ, Погод. 1905, лл. 9—11, № 7. Список начала 80-х годов XVI в.

Датируется по игуменству Вассиана и началу великого княжения Ивана III. Упоминаемая здесь грамота в. кн. Василия Васильевича — по-видимому, грамота от 1 марта 1436 г. (АСЭИ, т. I, № 128).

№ 21

[1462—1466 гг.]. — *Жалованная проезжая грамота в. кн. Ивана Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Вассиану на беспошлинный проезд м-ского солеvara от Нерехты вниз и вверх по Волге или на Борок.*

л. 68 об. Список с жаловалной с нерехотские.

По отца своего грамоте великого князя Василья Васильевича, се яз, князь велики Иван Васильевич, пожаловал есмь троцкого³ игумена³ Васьяна⁴ Сергиева монастыря з братьею, или кто по нем иный игумен будеть. Что их варници в Нерехте, и кто от тех варниц поедет солонвар соли продавати, или кого пошлют с солью с монастырскою // продавать, летом двожды паузком вниз и вверх по реце по Волзе, или на Борок по црены купити, а зиме двожды на пятидесят возех, во всю мою отчину, великое княженье,

¹ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться две буквы; в квадратных скобках добавлено по смыслу и формуляру.

² Так в рукописи.

³⁻³ Первое слово и часть второго (до буквы м) написаны по смыслу к тексту.

⁴ В рукописи: Васильяна; исправлено по смыслу.

и по всем¹ городом, не надобе ни мыт, ни тамга, ни восмечее, ни костки, ни иные некоторые пошлыны, опроче церковных пошлын.

А кто ся ослушает сее моее грамоты или кто что на них возмет, быти ему от меня, от великого князя, в казни.

Подпись на грамоте: Князь великий.

ГПБ, Погод. 1905, лл. 68 об.—69, № 55. Список начала 30-х годов XVI в.

Датируется по игуменству Вассиана и началу великого княжения Ивана III.

№ 22

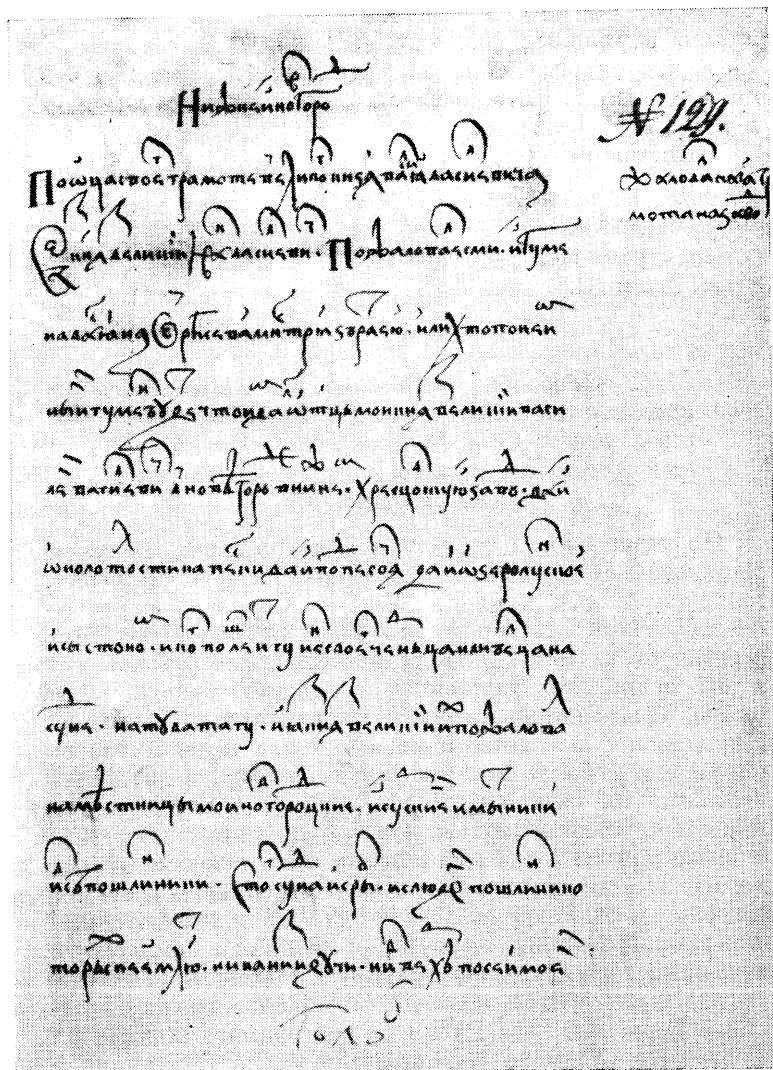
[1462—1466 гг.]. — *Жалованная проезжая грамота в. кн. Ивана Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Вассиану на беспошлинный проезд от м-ря до Хресцовской заводи в Нижегородском у.*

По отца своего грамоте великого князя Василья Васильевича, се аз, князь великий Иван Васильевич, пожаловал есми игумена Васьяна Сергиева монастыря з братьею, или кто по нем иный игумен будет. Что им дал отец мой князь великий Василей Васильевич в Новгороде в Нижнем Хресцовскую заводь, да и около Толстика пески да и подпесочья, да и озеро Лунское и с ыстоком, и кого пошлет игумен своего черньца или белца на судне на ту ватагу, и яз, князь великий, их пожаловал: наместницы мои новгородские и сурские и мытники и все пошлынники с того судна и с рыбы и с людей пошлын некоторых не емлют, ни на низ идучи, ни вверх, по сей моей // грамоте.

А через сю мою грамоту хто что на них возмет или чем изобидит, и им от меня, от великого князя, быти в казни.

А назади у грамоты подпись: Князь великий Василей Иванович всеа Руси по сей грамоте пожаловал Троицкого Сергиева монастыря игумена Серапиона з братьею, или хто по нем иный игумен будет, сей грамоты рушити не велел никому ничем. Лета 7014, декабря шестое. А припись дияка Данила Киприянова.

¹ Написано по смыслу к тексту.

ГПБ, Погод. 1905, л. 170 (см. док. № 22).
 Список второй половины 80-х годов XVI в.

Князь великий Иван Васильевич всеа Руси по¹ сей грамоте пожаловал Троецкого Сергиева монастыря игумена Иосафа з братьею, или по нем иные игумены² // будет, сее грамоты рушати не велел никому ничем.^{л. 171} Лета 7060³ втораго, февраля в 28 день. Припись великого князя диака Федора Мишурина.

Лета 7059-го, мая в 17 день. Царь и велики князь Иван Васильевич всеа Руси сеи грамоты слушал, и выслушав сю грамоту, живоначалные Троицы Сергиева монастыря богомолца своего игумена Артемья з братьею, или хто по нем в том монастыре иной игумен будет, пожаловал, велел им сю грамоту подписати // на свое цареве и великого князя имя, сее у них гра-^{л. 171об.}моты рушати не велел никому ничем, а велел у них ходити о всем по тому, как в сей грамоте писано. А припись на грамоте царева и великого князя диака Кожуха Григорьева сына Кроткого.

ГПБ, Погод. 1905, лл. 170—171 об., № 129. Список второй половины 80-х годов XVI в.

Датируется по игуменству Вассиана и началу великого княжения Ивана III.

Право Троице-Сергиева монастыря на Хресцовскую заводь, озеро Лунское, пески и подпесочья около Толстика, а также право беспешинного проезда из монастыря в нижегородские воды были подтверждены правительством Ивана IV в ноябре 1538 г. (ГБЛ, Тр. кн. 518, лл. 10—12 об.; Кабанов, № 6). Однако 17 мая 1551 г. грамота 1538 г. получила ограничительное подтверждение за подписью дьяка Юрия Сидорова: отменялись право монастыря на озеро Лунское и освобождение от тамги (ГБЛ, Тр. кн. 518, лл. 10—12 об.).

¹ Отсюда меняется почерк.

² В рукописи: игуменну; исправлено по смыслу и формуляру.

³ Судя по великокняжескому титулу Ивана IV (1534—1546 гг.), а также по упоминанию игумена Иосафа (1529—1539 гг.) и дьяка Фед. Мишурина, убитого в 1538 г., здесь явная ошибка: вместо Ξ должно быть M , т. е. не 7060, а 7040. 7062 (1553/54) г. не подходит и в том случае, если предположить, что под Иосафом подразумевается не Иосаф Скрипицын, а Иосаф Черный, бывший игуменом в 1555—1560 гг. (Строев, стб. 138—139). Кроме того, подтверждение 7062 г. не могло предшествовать подтверждению 7059 г. Феераль 7042 (1534) г.— время массового подписания троюцких грамот на имя Ивана IV (К а ш т а н о в. История, стр. 304).

№ 23

[1462—1466 гг.]. — Указная с прочетом грамота в. кн. Ивана Васильевича [в¹ Переславль-Залесский] Давыду Елизарову¹ о неперекладывании расходов на татарские проезды с [черных] волостей на села Троице-Сергиева м-ря.

л. 65 Список з грамоты: проезды татарские.

От великого князя Ивана Васильевича Давыду Елизарову. Бил ми челом игумен троицкой Васьян з братьею, а сказывают, что деи мечете на их села все проезды татарские, а им деи также ся чинят проезды татарские убытков много, и вы деи им на свои волости их проторов не мечете.

И вы бы на их села проездов не метали татарских. А имете на их села метати проезды, и вы и их убытки татарских проездов мечите на свои волости, которые волости тянут в те проторы.

А прочет грамоту, отдай им назад.

Подпись на грамоте: Князь великий.

ГЛБ, Погод. 1905, л. 65, № 48. Список начала 30-х годов XVI в.

Датируется по игуменству Вассиана и началу великого княжения Ивана III.

№ 24

[1462—1466 гг.]. — Жалованная грамота (с прочетом для мытников и др.) в. кн. Ивана Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Вассиану на беспошлинный проезд до Углы и обратно паузка Троице-Сергиева м-ря.

л. 58 Список з грамоты: паузок ходил по соль.

По отца своего грамоте великого князя Василья Васильевича, се яз, князь великий Иван Васильевич, пожаловал есмь Троицкого Сергиева монастыря игумена Васьяна з братьею, или хто по нем иной игумен будет. Коли ни поидет паузок троицкой Сергиева монастыря на Углу по соль и с Углы назад с солью, и

¹⁻¹ Давид Елизаров упоминается как муж, бывший на разъезде земель в Переславль-Залесском уезде (АСЭИ, т. I, № 477).

вы бы, углечецкие и в Луковесе и на усть-Углы мытники и все пошлинники, с того с их паузка с манастырского и с их людей с монастырских не имали мыта, некоторых пошлин по сей по моей грамоте.

А прочет сю мою грамоту, отдавайте им назад, ини ее себе держат впрок.

Подпись на грамоте: Князь великий всея Руси.

ГЛБ, Погод. 1905, л. 58, № 36. Список начала 30-х годов XVI в.

Датируется по игуменству Вассиана и началу великого княжения Ивана III; была выдана, по-видимому, одновременно с жалованной проезжей грамотой на поездки до Углы и Белоозера (АСЭИ, т. I, № 318).

№ 25

[1462 — 1478 гг.]. — Жалованная обельная (тарханная) и несудимая грамота в. кн. Ивана Васильевича Григорию Васильевичу [Заболоцкому] на деревни Фомины, Скворцово и др. в Кинеле [Переславль-Залесского у.].

Список з жалованной грамоты з шараповских деревень. л. 79

Се яз, князь велики Иван Васильевич, пожаловал есмь Григорья Васильевича. Что его деревни в Кинеле, Фомина, Скворцево да Олексеево Носово да Васильево Посконново, и хто у них в тех деревнях жьвет людей, и тем людем не надобе ям, ни подводы, ни мыт, ни тамга, ни осменичье, ни коня моего не кормят, ни сен моих не косят, // ни к сотцким, ни г двор-а. 79 об. скому, ни г десяцким с черными людьми не тянут ни в которы проторы, ни в розметы. Также им не надобе ни иные никоторые пошлины.

А волостели мои кинелские и их тиуни тех людей не судят ни в чем, опричь душегубства и разбою и татьбы с поличным, и кормов своих у них не емлют, не всылают к ним ни по что. А праветчики и доводчики у них поборов своих не берут и не въежают к ним ни по что. А ведает и судит их Григорей своих людей сам или кому прикажет. А случитца суд смешной Григорьевым людем с волосными людьми или з горотскими, и намесницы мои и волостели и их тиу-

ни судят, а Григорьев прикащик с ними судит, а присудом ся делают наполю. А кому будет чево искати на Григорьеве прикащыке, ино их сужу яз, князь велики, сам или мой боярин введенной.

А через сю мою грамоту жаловалную хто что на них возмет или их чем хто изобидит, быти от меня, от великого князя, в казни.

Подпись на грамоте: Князь велики.

ГЛБ, Погод. 1905, л. 79—79 об., № 68. Список начала 30-х годов XVI в.

Основания для датировки: 1) в 1462 г. началось княжение Ивана III; 2) 19 апреля 1478 г. деревни Фомино, Скворцово, Алексеево являлись уже монастырскими владениями — фигурировали в жалованной грамоте Ивана III Троице-Сергиеву монастырю как вклад Григория Васильевича [Заболоцкого] (АСЭИ, т. I, № 455). Указываемая в литературе (АСЭИ, т. I, стр. 624, прим. к № 455; Веселовский И. Исследования, стр. 348—350; Зимин И. Состав боярской думы, стр. 44, прим. 26) дата смерти Гр. Вас. Заболоцкого — 1472/73 г. — не может быть с уверенностью принята в качестве *terminus post quem* non публикуемой грамоты, ибо основана на ненадежном источнике — Шереметевском списке.

№ 26

1467 г. декабря 18. — Жалованная подтвердительная данная и заповедная грамота дмитровского кн. Юрия Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Спиридонию на Терменевский омут и др. воды в р. Воре.

л. 86 об. Список з жаловалные грамоты на омут на Терменевской.

Се яз, князь Юрьи Васильевич, пожаловал есми живоначялныя Троици Сергиева монастыря игумена Спиридонья, или по нем ины игумен будет, и его братью, дал есми им в своей отчине, в Воре, на реце на Воре же омут Терменевской, рыбы ловити да и бобры ловити; также есми им дал по реце по Воре по и[x]¹ же землям, от Бельские дороги до речки до Лепетенского

¹ Буква х в рукописи отсутствует; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

устья, рыбы ловити и бобры ловити. И мои рыболови и мои бобровники туде на меня рыбы не ловят, ни бобров не бьют.

А через сю мою грамоту хто имет туде рыбы ловити или бобры бити в омуте в Терменевском да и по реце по Воре, куды есми их пожаловал, ино заповеди два рубли, а от меня быти в казни.

А дана грамота в лето 6976, месяца декабря в 18 день.

Подпись: Князь Юрьи Васильевич.

ГЛБ, Погод. 1905, л. 86 об., № 79. Список начала 30-х годов XVI в.

№ 27

[Около 1470г.]. — Судный список суда углицкого кн. Андрея Васильевича троцкому поселскому с. Присеки Тимофею по тяжбе между Троице-Сергиевым м-рем и крестьянами Родионовыми детьми Рылова о землях Неверово, Клоково и Куракино в Бежецком Верхе.

Список с судного списка на Неверово да на Клоково.

Сий суд судил князь Андрей Васильевич. Тягался Зиновько¹ Родивонков сын Рылов да брат его Тимошка да Гридка Филипов с троцким старцом с поселским с присецким с Тимофеем.

Такое рек Зиновько да Тимошка да Гришка: Земли, господине, под нами твои, княжо Андреевы Васильевича, черные, Неверово да Клоково да Куракино, а те, господине, деревни — наша отчина, а купля отца нашего, а тот, господине, поселской притягивает наши деревни к Присекам силно, а земли не присекие.

И князь Андрей Васильевич спросил поселского Тимофея: Отвечай!

И поселской тако рек: Те, господине, деревни за монастырем лет с трицать, а дал, господине, то село Присеки и с теми деревнями князь Дмитрей Юриевич к Троице по своем брате по князе по Дмитрее по Крас-

¹ Второе о переправлено из а теми же чернилами.

ном, от тех мест, господине, тянули те деревни к Присекам, и писцы, господине, отца твоего, великого князя, и твои писали те деревни к Присекам.

И князь Андрей Васильевич спросил Зиновка да Тимошки да Гришки: По чему пак те деревни мои черные?

И Зиновко да Тимошка да Гришка тако [ркли] ¹: Был, господине, о тех землях суд отцу нашему Родивонку Рылу с поселским с присецким старцом с Арсением с Щулепниковым перед Федором перед Васильевичем перед Басеньком, и Федор, господине, отца нашего Родивонка и оправил и грамоту дал правую отцу нашему на те деревни.

И князь Андрей Васильевич спросил Зиновка да Тимошки да Гришки: Есть ли пак у вас на те земли грамота праваа Федорова?

л. 1 об. И Зиновко да Тимошка да Гришка тако // ркли: Грамота, господине, у нас праваа **утерялась**.

И князь Андрей Васильевич спросил Зиновка да Тимошки да Гришки: Сколь пак давно тянете к Присекам? Писцы отца моего, великого князя, и мои писали те деревни ² к Присекам ли?

И Зиновко ³ да Тимошка да Гришка тако ркли: Тянем, господине, к Присекам и дань даем и все пошлины лет с трицать, а писцы, господине, великого князя и твои писали те деревни к Присекам.

И по тому князь Андрей Васильевич троцкого поселского присецкого Тимофеа оправил, а Зин[ов]ка ⁴ да Тимошку Родивонковых детей да Гридку Филипова сына обвинил и присудил земли Неверово да Клоково ⁵ да Куракино к Троицко[му] ⁶ монастырю, к их селу к Присецкому.

А на суде был у князя у Ондреа у Васильевича боарин князь Василей Микитич.

А грамоту подписал диак княжо Ондреев Васильевича Семен.

¹ В рукописи пропуск; в квадратных скобках добавлено по формуляру.

² В рукописи дервни без титла.

³ Второе о частично замазано.

⁴ В рукописи: Зинка; исправлено по смыслу.

⁵ От третьего о вниз проведена черта другими чернилами.

⁶ В рукописи Троицко под титлом; исправлено по смыслу.

ГПБ, Погод. 1846, л. 1—1 об. Список начала 30-х годов XVI в.

Дата определяется указанием источника на то, что спорные земли вместе с с. Присеки числились за монастырем «лет с трицать», после передачи Присек в м-рь кн. Дмитрием Юрьевичем Шемякой по душе его брата кн. Дмитрия Юрьевича Красного. Соответствующая данная грамота Шемяки датируется осенью 1440 г. (АСЭИ, т. I, № 164). В опубликованных актах Троице-Сергиева монастыря XV в. бежецкие земли Неверово, Клоково и Куракино не встречаются. Присецкий поселский Тимофей упоминается в правой грамоте кн. Андрея Васильевича 1474—1491 гг. (АСЭИ, т. I, № 447). Боярин кн. Андрея Васильевича «Василей Микитич» присутствовал при заключении меновой грамоты 1470—1472 гг. (там же, т. III, № 58а); он же фигурирует в правой грамоте суда кн. Андрея Васильевича 1474—1491 гг. (там же, т. I, № 447, стр. 336). Василий Никитич — это Вас. Никит. Оболенский, служивший кн. Андрею Углицкому (В е с е л о в с к и й. Исследования, стр. 435). Дьяк кн. Андрея Васильевича Семен фигурирует в недатированном подтверждении этого князя к грамоте 1454 г. (АСЭИ, т. III, № 54а), а также (с отчеством «Васильевич») в правых грамотах кн. Андрея Васильевича 1461—1469 гг. (там же, № 55, 56). Возможно, он подписался и на жалованной грамоте кн. Андрея Васильевича 1470 г. (там же, № 58, см. монограмму и прим. 4). «Зинов Рылов» (несомненно, то же лицо, что и «Зиновъко Родивонков сын Рылов» публикуемого документа) был послухом в числе «монастырских людей присецких» на отводе Сукромской земли (там же, т. I, № 258а; запись об отводе издателя относят к 1455—1457 гг.); еще раз показан в составе «монастырских троецких хрестьян» в отводной грамоте 1474—1479 гг. (там же, № 443). Упоминающийся в отводной Сукромской земли 50-х годов Арсений (там же, № 258а) — это, очевидно, и есть присецкий поселский Арсений Щулепников, с которым некогда судился отец истцов — Родион Рыло. Суд Федора Васильевича Басенка мог состояться, по-видимому, между 1456 и 1460 гг. В 1446—1454 гг. Бежецкий Верх принадлежал кн. Ивану Андреевичу Можайскому, в 1454—1456 гг. — кн. Василию Ярославичу Боровскому, а с 1462 г. перешел в руки Андрея Васильевича Большого. Фед. Вас. Басенок как боярин великого князя был судьей Бежецкого Верха, скорее всего, в тот период, когда этот район находился под непосредственным сюзеренитетом Василия Темного. Под 1456 и 1460 гг. имеются известия, показывающие, что Фед. Вас. Басенок выступал в качестве проводника антинов-

городской политики (ПСРЛ, т. VI, стр. 181—182). Вполне вероятно его участие в это время в управлении Бежецким Верхом, который являлся пограничной с Новгородом территорией и объектом недавних новгородско-московских споров. Некого Федора Васильевича, наместника суздальского, отождествляют с Фед. Вас. Басенком (АСЭИ, т. I, № 203, 224, 240, 253; т. II, № 450; т. III, № 101, 493, 502-§ 104). Деятельность его в Суздале, по большинству актов, относится к концу 40 — первой половине 50-х годов. Но и в 1460/61 г. Федор Васильевич «приказал» жалованную грамоту одному суздальскому феодалу (АСЭИ, т. III, № 101). Возможно, в начале 60-х годов Фед. Вас. Басенок был отозван из района Новгорода и Бежецкого Верха после покушения на него новгородских шильников (о покушении см.: ПСРЛ, т. 23, стр. 156; Я. С. Лурье. Из истории русского летописания конца XV века. — «Труды Отдела древнерусской литературы», т. XI. М.—Л., 1955, стр. 162), и этим объясняется его возвращение к управлению Суздальско-Нижегородским краем. Думается, судебная деятельность Фед. Вас. Басенка в Бежецком Верху имела место примерно в то время, когда состоялся отвод Сукромской земли. О Фед. Вас. Басенке см. также: Веселовский И. Исследования, стр. 438—440.

№ 28

[1472—1474 гг.]. — Жалованная заповедная грамота в. кн. Ивана Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Спиридонию на Терменевский омут и др. воды в р. Воре.

л. 86 Списки з грамот з жаловалных, которые не подписаны, с старых.

Список з грамоты з жаловалные на омут на Терменевской.

Се яз, князь велики Иван Васильевич, пожаловал есми троицкого игумена Сергиева монастыря Спиридона и его братью. Что им дал брат мой князь Юрьи Васильевич на реце на Воре омут Терменевской, рыбы ловити да и бобры, также им дал по реце по Воре по их землям по монастырским, от Бельские дороги до речки до Лепетенского устья, рыбы ловити и бобры, и яз их, князь велики, пожаловал, мой рыболови, ни бобровники на меня рыбы не ловят, ни бобров не бьют

в том их омуту и на реце на Воре по тому месту, куде им брат мой дал князь Юрьи Васильевич.

А через сю мою грамоту хто имет туде рыбы ловити или бобры бити в омуте или по реце по Воре, ино заповеди два рубли, а от меня быти ему, от великого князя, в казни.

Подпись: Князь великий.

ГПБ, Погод. 1905, л. 86, № 78. Список начала 30-х годов XVI в.

Грамота была выдана после смерти кн. Юрия Васильевича (12 сентября 1472 г. — ПСРЛ, т. 25, стр. 298) и до окончания игуменства Спиридония (1467—1474 гг.). В ссылке на пожалование м-рю Терменевского омута и др. вод дмитровским кн. Юрием Васильевичем имеется в виду грамота последнего от 18 декабря 1467 г. (док. № 26).

№ 29

1473 г. февраля 25. — Жалованная обельная (тарханная), несудимая и заповедная грамота в. кн. Ивана Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Спиридонию на села Ведерниче, Бунятино и др. Дмитровского у. и на два двора в Дмитрове.

Список з грамоты на Синковские села.

Се яз, князь великий Иван Васильевич, пожаловал^{л. 6105}. есми Троицкого Сергиева монастыря игумена Спиридона^{1, а} з братьею, или хто по нем иной игумен будет. Что их села и деревни в моей отчине в Дмитрове в городцких // станех и в волостех, село^б Ведерниче^{л. 62} да Бунятино з деревнями, да^в Синковское з деревнями, да селце Кончининское з деревнями^в, да Озерецкое з деревнями, да дал де им Василей Михайлович свое селце^г Михайловское да деревню Пупки в Корзенева, да что их два двора в городе в Дмитрове, внутри города да^н на посаде, да их же села в Вышегороде и в Ынобаже, село Васильевское Галичское з деревнями, да того же деи села прикупили деревню Аврамовскую, да пустошь Бунасовскую^о, да село Бебяково^н, да на Воре село Путиловское, да Петровское з деревнями, да Му-

¹ Второе и исправлено из н теми же чернилами.

ромцево село, да Федоровская деревня Зубачова, да Власовская деревня, да Желтиково, да Кучюковская деревня, и хто у них в тех селех и в деревнях и в городцких дворех живут люди, и тем их людем не надобет³ мыт, ни тамга, ни явка, ни ям, ни подводы, ни писчая белка, ни восьмьничее, ни костки, ни весчее, ни подлазное, ни побережное, ни выводная куница, ни убрусное, ни иная никоторая пошлина, ни лугов моих не косят, ни коня моего не кормят, ни закосных пошлин не дают, ни двора моего, ни волостелевых дворов не ставят, ни портного не дают, ни к сотцкым, ни к дворским не тянут ни во что, ни в какие проторы, ни в розметы.

А наместници мои дмитровские и волостели мои вышгородцкие, и инобажские, и ворские, и корзеневские *л. 62 об.* и их тиуни ни^м кормов у них не емлют и не // всылают к ним ни по что, ни судят их ни в чем, опричь одного душегубства. А праведчики и довотчики поборов у них не берут, ни въяжают к ним ни по что.

А кому будет монастырскому человеку с монастырским человеком меж себя купити или продати или менити, и они таможником моим, ни пошлинником не являют, ни пятенщиком моим не являют же, ни пятнят у них, ни пошлин им с того не дают. А случится каков торг или мена монастырскому человеку з городским или с волостным человеком, и городцкой или волостной^к являет моим пошлинником, а монастырской человек являет своему приказнику^л монастырскому^л, а тамошники мои и пятенщики не въступают^м в^н монастырского человека ни в чем и все пошлинники. А монастырским людем иных ничьих^о за монастырских людей^н [от]^л пошлин не [отымати ни от которых]^л. А держит игумен в своих селех и в деревнях свое пятно, и люди монастырские кони пятнят у монастырского пятенщика^р.

А ведает и судит игумен свои^с люди^с сам или кому прикажет. А случится суд смесной моим людем городским или волосным с монастырскими людами, и наместници мои и волостели и их тиуни судят, а игумен с ними судит или кому прикажет^т; а прав ли будет^у или

¹⁻¹ В рукописи ошибочно: пошлин не имати никоторых; исправлено по списку начала 80-х годов XVI в. (ГПБ, Погод. 1905, л. 16).

виноват монастырской человек^у, и он в правде и в вине игумену или его приказнику, а наместници мои и волостели и^ф их тиуни не вступаютца в монастырского человека ни в правого,^р ни в виноватого; // также *л. 63* игумен и его приказник не вступаетца в городцкого и в волостного человека ни в правого, ни в виноватого; а исцево^х доправят на виноватом.

Также есми игумена Спиридонья з братьею пожаловал, в тех их селех^н и в деревнях не ставятца мои^ч князи^ч, и бояре, и ратные воеводы^ш, и дети боярские, и ловчие, и псары, и бобровники, и всякие ездки, ни кормов^ш, ни подвод, ни проводников у^р них^з не емлют; и^м гонци мои, великого князя, подвод, ни проводников у них не емлют^м, опроче того, [хто]^л погонит с^б моею^б грамотою с^р подорожною. Также и скорморохи^ю у них^н в тех селех^н и в деревнях не играют.

А хто ся^{аа} ослушает се моее грамоты, быти тому от меня, от великого князя, в казни.

А дана грамота лета осмьдесят перваго, февраля 25^{бб} день.

[Подпись на грамоте: Князь великий]².

ГПБ, Погод. 1905, лл. 61 об.—63, № 43. Список начала 30-х годов XVI в.

Список начала 80-х годов XVI в.: там же, лл. 14—17, № 10. Наиболее существенные разночтения по нему даются ниже (заголовка в нем нет): ^аСпиридонья ^бдалее над строкой другим почерком Синково ^внет ^гсело ^днет ^еВунасовскую ^жБябяково ^знадобе ни ^инет ^кдалее человек ^л—^лмонастырскому приказнику ^мвступаются ^ннет ^одалее людей ^плкде их ^рпятенщика ^с—^с своих людей ^тприкажут ^у—^у монастырской человек будет или виноват ^фнет ^хистово его ^чселом ^ц—^ч князи мои ^шводы ^щкормов своих не берут ^ъ—^ънет ^ы—^ынет ^ь—^ь своею ^знет ^юскомороси ^я—^я тех крестьянех в тех селех у них ^{аа}нет ^{бб} в двадесят пять.

Публикуемой грамоте предшествуют грамоты 1447 г. (АСЭИ, т. I, № 191) и 1462 г. (см. выше, док. № 18) на те же села. Следующая после грамоты 1473 г. грамота на эти владения была выдана в 1504 г. (АСЭИ, т. I, № 652).

¹ В рукописи отсутствует; в квадратных скобках — из списка начала 80-х годов XVI в. (ГПБ, Погод. 1905, л. 16 об.).

² В рукописи отсутствует; в квадратных скобках — из списка начала 80-х годов XVI в. (ГПБ, Погод. 1905, л. 17).

1479 г. января 19.— Жалованная безданная, обельная (тарханная) и несудимая грамота в. кнг. иноки Марфы иг. Троице-Сергиева м-ря Паисии на м-рь св. Егория, земли Поповские и др. в Пошехонском у.

л. 81 об. Список з жаловадной грамоты с поповские.

По государя своего великого князя Василья Васильевича грамоте, се яз, великая княгини Марфа, пожаловала есми Троецкого Сергиева монастыря игумена Пасию з братьею, или хто по нем ины игумен будет. // [Что¹ их манаст]ьрь¹ Егорей святыи в Раменейце на Волском на Шексне, [да земли]² их Поповские, да Харинец, да Кастовец, [от]³ Ярославского рубежа, и со всем, что к тем землям потягло, и хто у них на тех землях⁴ учнут жыти людей, ино им не надобе моя дань впрок, ни ям, ни подвода, ни коня моего не кормят, ни сен моих не косят, ни в селех в моих дел никоторых не делают, ни⁵ с⁵ тяглыми людьми не тянут ни в какие проторы, ни в розметы, ни города моего не делают, ни в жытницу жыта не сыплют, ни иные им никоторые пошлыны не надобе. Также писцы мои, коли кого пошлют⁶ писати пошехонских волостей, и они тех земель монастырских не пишут.

А волостели мое волские и их тиуни тех людей монастырских не судят ни в чем, опричь душегубства; ни приставов своих на них не дают; ни кормов своих у них не емлют и не всылают, ни въежают к ним ни по что. Ведает и судит игумен сам или келарь тех своих

¹⁻¹ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 8 букв (необходимо учесть сокращенное написание слова монастырь); в квадратных скобках — из предшествующей грамоты, в. кн. Василия Васильевича, на те же объекты (док. № 15).

² Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 6 букв; в квадратных скобках — из грамоты в. кн. Василия Васильевича (док. № 15).

³ Бумага оборвана; лист подклеен; на недостающей части строки могло бы уместиться две буквы; в квадратных скобках — из грамоты в. кн. Василия Васильевича (док. № 15).

⁴ Вписано над строкой тем же почерком и теми же чернилами.

⁵⁻⁵ В рукописи буквы н і с, над которыми выносная буква к.

⁶ Так в рукописи; следует: пошло.

людей монастырских во всем или их прикащык. А лучитца суд смесной с волосными людьми монастырским, и волостели мои или их тиуни судят, а монастырской приказщык с ними¹ ж судит; а прав ли, виноват ли будет монастырской человек, и он игумену или его приказнику в правде и в вине, а волостели и их тиуни не вступаются в монастырского человека и в правого, и в виноватого; а волосной // человек волостелю в л. 82 об. правде и в вине [или² его ти]уну², а монастырской приказник в волосного чел[овека]³ не вступаетца ни в правого, ни в виновато[го]⁴; а исцово доправят на виноватом.

А хто чего възычет на монастырском приказнике, ино их сужу яз, княини⁵ великая, или мой боярин введеной.

А хто ся ослушает сее мое грамоты, быти от меня, от великие княини, в казни.

А грамота дана лета восьмьдесят седмаго, генваря в 19 день.

На подписи: Княини великая.

ГЛБ, Погод. 1905, лл. 81 об.—82 об., № 72. Список начала 30-х годов XVI в.

Публикуемый документ позволяет уточнить дату грамоты углицкого кн. Андрея Васильевича на деревни Харинец и Кастовец (АСЭИ, т. I, № 465): грамота появилась после 19 января 1479 г. и, скорее всего, после 1480 г. (уступка земель Андрею, вероятно, была связана с событиями 1480 г.).

¹ Над словом выносной знак, напоминающий букву м: нимми?

²⁻² Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 8 букв; в грамоте на те же объекты можайского кн. Ивана Андреевича от 3 марта 1454 г. и его тиуну (АСЭИ, т. I, № 250); в грамоте в. кн. Василия Васильевича: или их тиуну (док. № 15).

³ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; читаются лишь буквы чл; на недостающей части строки могло бы уместиться 3 буквы; в квадратных скобках — из грамоты в. кн. Василия Васильевича (док. № 15).

⁴ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться две дужки; в квадратных скобках — из грамоты в. кн. Василия Васильевича (док. № 15).

⁵ В рукописи: кеяини, причем слово написано другими чернилами поверх смытого и стерттого слова, от которого сохранилось титло; исправлено по аналогии с другими случаями написания этого слова в публикуемом тексте.

1481 г. мая 18. — Жалованная безданная и обельная (тарханная) грамота в. кн. Ивана Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Паисии на две соляные варницы в Галиче, обельно-несудимая на двор, деревни Гнездииковскую, Верховье и др. [Галицкого у.], двусрочная, тарханно-проезжая на провоз и продажу соли и покупку дров.

л. 76 об. Список з грамоты з жалованной з галицкой.

По отца своего грамоте великого князя Василья Васильевича, се яз, князь велики Иван Васильевич, пожаловал есми Троецкого Сергиева монастыря игумена Пасию з братьею, или хто по нем ины игумен будет. Что у них в Галиче две варницы, и с тех варниц не надобе им маа дань, ни тамга, ни поминок, ни плошки, ни иная некоторая пошлина. А которой соли противень есть, а сей соли монастырской противня нет. А коли закличет мой соловар продавать мою соль, а монастырскому соловару волно соль продавати и тогды, а мой ему соловар не возбраняет.

4. 77 Да что им же дал князь // Юрьи Дмитриевич двор попов Опурин, да что их деревня Гнездииковская да деревня Верховье, да в Рамени их пустошь Красникова да Рашкова, да в Жылине их деревня Погорелое на горке на Солде, и хто у них в том дворе и в деревнях и на пустоших жывет людей, и тем их людем не надобе ни пицая белка, ни ям, ни подводы, ни тамга, ни восьмичее, ни мыт, ни костки, ни коня моего не кормят, ни сен моих не косят, ни иная некоторая пошлина им не надобе, ни к старосте не тянут ни в которые пошлины, ни двора волостелева не ставят.

А волостели мое усолские и их тиуни к тем их людем доводчиков¹ своих не всылают ни по что и не судят их ни в чем, опричь душегубства. А праветчики побора у них не берут, ни иных некоторых пошлин. А смешается суд смесной их монастырским людем с волосными людами, и волостели мои усолские и их тиуни судят, а игуменов заказник с ними судит; а прав ли будет, виноват ли монастырской человек, и он в прав-

¹ В рукописи: доводчиком; исправлено по смыслу.

де и в вине монастырскому закащыку, а волостели мои не вступаются ни в правого, ни виноватого в их человека; а волосной человек прав ли будет, виноват ли, и он в правде и в вине волостелю, а заказщик монастырской не вступаетца в волосного человека. А коли хто приедет мой пристав великого князя по их соловаров или по их люди по монастырские, и пристав им мой пишет два срока в году: зиме на Збор, а лете Уговец Петрова // говейна неделю¹. А опричь тех дву л. 77 об. сроков, приставове мое на них иных сроков не наме-тывают; а которой мой пристав накинёт на них срок не по тем сроком, и яз, князь велики, к тем сроком ездить им не велел; а хоти хто на них по тем непошлым сроком и безсудную возмет; ино та безсудная не в безсудную.

А коли привезет соль монастырскую их закащык продавать в город, ино ему не надобе моя тамга, ни восьмичее, ни иная некоторая пошлина. А дрова монастырскому соловару волно купить у моих людей.

А хто их люди² монастырских² купит лошадь или продаст или менит, и оне те кони пятнят у своего пятенчыка у монастырского.

А через сю мою грамоту хто их чем изобидит или хто у них что возмет, быти ему от меня, от великого князя, в казни.

Дана грамота лета восьмьдесят девятого, мая 18 день.

А на подписи: Князь велики.

По сей грамоте князь Иван Иванович пожаловал игумена Троецкого Сергиева монастыря Макарья з братьею, сее у них грамоты рушыти не велел никому ничем. А подписал дьяк Василей Долматов.

ГПБ, Погод. 1905, лл. 76 об.—77 об., № 65. Список начала 30-х годов XVI в.

Упоминаемая грамота в. кн. Василия Васильевича — по-видимому, грамота начала 50-х годов XV в. (АСЭИ, т. 1, № 245; ср. ниже, док. № 50). Подтверждение в. кн. Ивана Ивановича по игуменству Макария датируется 1484—1488 гг.; возможно, оно состоялось в 1484 — начале 1485 г. (К а ш т а н о в. История, стр. 30).

¹ В рукописи недлю без титла.

²⁻² Так в рукописи.

1481 г. мая 19. — Жалованная льготная, обельная (тарханная), несудимая, двусрочная и заповедная грамота в. кн. Ивана Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Паисия на земли и воды в Гороховце и Ярополче.

л. 73 Список з грамоты з жаловалной на Ерополч да на Гороховец.

Се яз, князь велики Иван Васильевич, пожаловал есми Троецкого Сергиева монастыря игумена Паисея з братьею, или хто по нем ины игумен будет. Что их земли монастырские в Ярополче да в Гороховце, с пустошми и с лесы и с водами тех земель¹, и нынеча деи татарове казанские те их земли воевали и выжгли и людей розвели. И будет то так, и яз их, князь велики², пожаловал.

Хто у них в тех землях нынеча осталось людей, или кого к себе на те земли призовут жьть людей из ыных княженей, а не из моеи вотчины, великого княженья, или кого, окупив, посадят, и тем³ их людем не надобе моя дань на десять лет, ни мыт, ни тамга, ни восминничее, ни пицая белка, ни ям, ни подвода⁴, ни коня моего не кормят, ни сен моих не косят, ни к дворскому, ни к сотцкому, ни к десяцким⁵ не тянути ни в какие проторы, ни в розметы, ни иные им никоторые пошлыны не надобе.

Ни праветчики мое, великого князя, к тем людем не въеждат ни по что. А намесницы мое новгородцкие и волостели ярополчские и гороховские и их тиуни к тем людем не всылают к ним ни по что, ни кормов не емлют, ни поборов не берут, ни судят их ни в чем, опричь одного душегубства. А ведает тех своих людей // во всем игумен Паисея и судит их или кому

¹ В рукописи буква м выносная; можно прочесть также: земля.

² В рукописи: вели; в квадратных скобках добавлено по аналогии с предыдущим чтением.

³ В рукописи выносная буква х переправлена на м теми же чернилами.

⁴ Последняя буква д выносная, конечная буква а в рукописи отсутствует.

⁵ Буква и переправлена из о теми же чернилами.

прикажет. А случитца суд смесной¹ тем монастырским людем с волосными людми, и намесницы мое и волостели или их тиуни судят, а игумен или его приказчик с ними судит; и будет прав или виноват монастырской человек, и он игумену з братьею [или]² их приказнику в вине и в правде, а мое намесницы и волостели и их тиуни в монастырского человека не вступаются³ ни в правого, ни виноватого; а знают себе своего городцкого человека или волосного и в правде и в вине, а игумен з братьею и их приказник в их человека не вступаютца ничем. А коли хто приедет мой, великого князя, пристав по их приказника или по их люди по монастырские, и пристав⁴ мой пишет им два срока в году: лете на Троицын день, а зиме по Крещенье в той же день. А опричь тех дву сроков, приставове мои на них иных сроков не намечывают; а которой мой пристав накинет на них срок не по тем сроком, и яз, князь велики, к тем сроком ездити им не велел⁵; а хотя кто на них по тем непошлым сроком и безсудную возмет, ино та безсудная не в безсудную.

А бортьник ярополчской и гороховской, ни иной ништо в их лесы в монастырские не въходят ни по что, ни бортей не делают; ни поледчики мои, великого князя, вод их ловити не велят, ни лете ватаг не ставят, ни зиме на поледной ловле не ловят, не вступаютца в их воды ничем.

Также есми пожаловал // игумена з братьею. Хто^{л. 74} тех людей монастырских купят⁶ лошадь или продаст или менит⁶, и оне те кони пятнят у своего пятенщыка у монастырского.

А кому [будет]⁷ чего искати на их приказнике на монастырском, ино его сужу яз, князь велики, или мой боярин введеной.

А хто ся ослушает сее мое грамоты, быти ему от меня, от великого князя, в казни.

¹ В рукописи далее: и.

² В рукописи пропуск; в квадратных скобках добавлено по формуляру.

³ Буква ю переделана из буквы е теми же чернилами.

⁴ В рукописи далее: и.

⁵ Далее написана выносная буква т.

⁶⁻⁶ Такое согласование в рукописи.

⁷ В рукописи: дет; в квадратных скобках добавлено по смыслу и формуляру.

А дана грамота лета восьмьдесят девятого, мая в 19 день.

Подпись на грамоте: Князь велики Василей Иванович всея Руси сеи грамоты руштыи не велел никому ничем.

ГПБ, Погод. 1905, лл. 73—74, № 59. Список начала 30-х годов XVI в.

Второй список начала 30-х годов XVI в.: там же, л. 74 об., б/п. В нем воспроизведены лишь первые строки текста:

Список з жаловальной грамоты¹ съ ерополчской да з гороховской¹.

Се² яз, князь Иван Васильевич, пожаловал есми Троицкого Сергиева монастыря игумена Паисею з братьею, или хто по нем иный игумен будет. Что их земли монастырские в Ярополче да в Гороховце, с пустошми и с лесыи с водами тех земель² ...

Датировка подтверждения в. кп. Василия Ивановича весьма затруднительна, поскольку здесь не упомянут игумен. Василий носил титул великого князя всея Руси с 1499 г., но пользовался им сначала в документах, относящихся к Новгороду, а с 1501 г. — к более широкому кругу земель. Государем и великим князем всея Руси Василий был в 1505—1533 гг. Претензии на великокняжеский титул у него впервые проявились в 1497 г., когда и могло быть сделано рассматриваемое подтверждение (К а ш т а н о в. История, стр. 23, 38; ср. стр. 98, 123—124).

№ 33

1484/85 г. — Указная грамота в. кн. Ивана Васильевича в Дмитров Карцу Перепечину и сотскому о невзимании человека на великокняжескую службу с двора Троице-Сергиева м-ря.

л. 53 Список з грамоты.

От великого князя Ивана Васильевича всея Руси в Дмитров Карцу Перепечину да сотцкому моему Широкому³. Чтобы есте с монастырского Троицкого Сергиева монастыря двора человека не имали на мою службу.

¹⁻¹ Зачеркнуто более бледными чернилами.

²⁻² Текст перечеркнут крест-накрест более бледными чернилами.

³ Такое же чтение и в списке грамоты [1486—1490 гг.], помещенном в кн. 1905 на л. 57 об., но в подлиннике Шипшиору (АСЭИ, т. I, № 532).

Лета девятыдесят третьяго.

Подпись на грамоте: Князь великий всея Руси.

ГПБ, Погод. 1905, л. 58, № 35. Список начала 30-х годов XVI в.

Грамота показывает, что еще до присоединения Твери Иван III пользовался титулом великого князя всея Руси в грамотах на земли в центральных уездах (ср. АСЭИ, т. I, № 516; К а ш т а н о в. История, стр. 123, прим. 194а).

№ 34

[1484—1488 гг.] — Жалованная заповедная грамота в. кн. Ивана Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Макарию на Засоминский, Молитвинский и другие леса у Соли Переславской.

Список с жаловальной на Хупанской лес.

л. 92 об.

Се яз, князь велики Иван Васильевич, пожаловал есми Троицкого Сергиева монастыря игумена Макарья з братьею, или кто по нем иный игумен будет¹. Что их лесы монастырские у Соли у Переславские, Засоминской, да Молитвинской, да Копнинской, да Хупанской, да Марьиньской лес Копнины², и в те деи в их лесы монастырские ездят люди из моих сел, великого князя, и из боярских и иных и³ монастырей люди и от Соли от Переславской усолци, не являяся, лес секут без их докладау.

И яз, князь велики, игумена з братьею пожаловал, в те есми их лесы монастырские не велел ездити никому и леса сечи без их докладау. А кто в те[х]⁴ их лесех учнет лес сечи без их докладау, и яз, князь велики, велел их приказщику тех имати и ставити перед наместники и, уличив, взяти на том заповеди два рубля.

Подпись на грамоте: Князь велики.

ГПБ, Погод. 1905, л. 92 об., № 91. Список начала 30-х годов XVI в.

Дата определяется игуменством Макария. 1 января 1485 г. Иван III выдал Макарию грамоту аналогичного содержания на

¹ В рукописи: дубет; исправлено по смыслу и формуляру.

² Первая буква н переделана из буквы р теми же чернилами.

³ Так в рукописи; может быть, следует: из?

⁴ В рукописи: те; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

леса у Переславля-Залесского—Засоминский, Молитвинский и Копнинский (АСЭИ, т. I, № 512), однако в ней для поимания нарушителей назначался специальный пристав—Палка Ворона, а заповедь устанавливалась в размере одного рубля. В указной грамоте Ивана III 1490 г., как и в публикуемой жалованной грамоте, говорится о двухрублевой заповеди, хотя в остальном указная грамота текстуально ближе к грамоте от 1 января 1485 г. (АСЭИ, т. I, № 548).

№ 35

1487 г. марта.— Указная с прочетом грамота в. кн. Ивана Ивановича в Кашин наместникам о ненарушении, «до описи», старой жалованной грамоты Троице-Сергиеву м-рю на двор и поляну в Кашине.

л. 64 об.

Список з грамоти на кашинской двор.

От великого князя Ивана Ивановича в Кашин к намесником. Здесе ми бил челом троицкой игумен Макарей и з братьею. Что у собя сказывают грамоту старую жалованную на двор да на поляну в Кашине, и вы б, намесници мои кашинские и все пошлинники, старые грамоты у них не рушили ничем до описи, а ходили бы есте о всем по тому, как у них в старой грамоте писано.

А прочет грамоту, да отдайте им назад.

А дана грамота на Москве. Лета девяност пятаго, марта.

Подпись¹: Князь Василей Иванович по сей грамоте пожаловал троицкого игумена Симана з братьею, сее у них грамоты рушити не велел никому ничем, а велел о всем ходити по тому, как у них в старых грамотах писано. Лета 7000 перваго. А² подписал диак Олеша Безобразов².

ГПБ, Погод. 1905, л. 64 об., № 47. Список начала 30-х годов XVI в.

Упоминаемая здесь «старая» жалованная грамота — по видимому, грамота тверского в. кн. Михаила Борисовича 1461—1466 гг. (АСЭИ, т. I, № 298).

¹ Написано на левом поле более бледными чернилами.

²⁻² Написано теми же чернилами, что и слово подпись.

№ 36

1490 г. февраля.— Указная с прочетом грамота в. кн. Ивана Васильевича в Юрьев наместнику кн. Данилу Михайловичу о безмытном провозе монастырского жита в Троице-Сергиев м-рь из его села Шухобала Суздальского у.

Список з грамоты на юрьевско[й]¹ мыт.

л. 66 об.

От великого князя Ивана Васильевича всея Руси в Юрьев намесни[ку]² моему князю Данилу Михайловичу. Бил ми челом троицкой Сергиева монастыря³ игумен Афонасей з братьею, а сказывает, что деи возят их жито монастырское в монастырь из их села из Шухобала, и ты деи на них емлешь мыт и пошлыны.

И яз, князь велики, игумена з братьею пожаловал. Коли повезут их монастырской хлеб из Шухобала, и ты бы съ их с монастырского хлеба мыта и пошлын не имал. А хто поедет с ними их крестьян или иной хто своим житом, а учнут проводить за монастырской хлеб, и ты на тех пошлыну емли, да тогда и съ их с монастырских саней пошлыну возми всю, и они и вперед не пролыгаются.

А прочет грамоту, да отдай им назад, и они себе держат впрок шных дела моих наместников.

Лета девяност осмаго, февраля.

Подпись на грамоте: Князь великий и всея Руси.

ГПБ, Погод. 1905, л. 66 об., № 51. Список начала 30-х годов XVI в.

В родословцах, разрядах и других источниках упоминаний о кн. Даниле Михайловиче обнаружить не удалось.

Формуляр публикуемой грамоты был использован при составлении в 1493 г. новой грамоты другому юрьевскому наместнику на ту же тему (АСЭИ, т. I, № 573).

¹ В рукописи: юрьевско. Слово написано на верхнем поле; возможно, имелась выносная буква и, срезанная при переплетении сборника; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

² В рукописи: намесни; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

³ Буква ы написана слитно с буквой р.

1492 г. июля. — Жалованная обельно-несудимая и заповедная грамота в. кн. Ивана Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Симону на вотчины Рождественского Прилуцкого м-ря, села Удинское, Перетержское и др. в Углицком у.

л. 80 об. Список з жаловальной грамоты с прилоцкой¹.

Се яз, князь велики Иван Васильевич всея Руси, пожаловал есми Троецкого Сергиева монастыря игумена Симана з братьею, или хто по нем ины // [игумен будет. Что их села]² и деревни в нашей отчине [на]³ Угле[че]⁴... в П[рилуце]⁴ Рожество Христово и з деревнями с ма[настырским]и⁵ в Кинелском стану да Удинское сел[о з дерев]нями⁶ да Перетержское с пустоши, а в Го[родц]ко[м]⁷ стану Баскачя деревня, да Шуйгинская, да Новая, да Репеховская деревня и пустоши тех деревень, да Нефедьевское и з деревнями в Нуткобале⁸, да пустош Савинская, да пустошь Иванково, да Милково, да пуст[о]шь⁹ [Ма]р[ин]ьс[кое]⁹, да Филипково в Нуткобале ж, и кто у них в тех селех и в деревнях учнет жыти людей, и те их люди к сотским и к дворским и к десятцким с тяглыми людьми не тняут ни в какие проторы, ни в розметы.

¹ Так в рукописи.

² Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 17 букв; ср. текст предшествующей грамоты, в. кн. Василия Васильевича, 1455 г., на те же объекты (АСЭИ, т. I, № 254).

³ Буква н выцвела, хотя следы ее заметны.

⁴⁻⁴ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 13 букв; ср. грамоту 1455 г. (АСЭИ, т. I, № 254).

⁵ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 10 букв; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁶ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 7 букв; в квадратных скобках добавлено по смыслу и по аналогии с текстом грамоты 1455 г. (АСЭИ, т. I, № 254).

⁷ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться две буквы (не считая выносных); ср. текст жалованной грамоты 1455 г. (АСЭИ, т. I, № 254).

⁸ В грамоте 1455 г. (АСЭИ, т. I, № 254): Куткобале.

⁹⁻⁹ В рукописи часть текста соскоблена или смыта; в квадратных скобках — из грамоты 1455 г. (АСЭИ, т. I, № 254).

А намесницы мои углеские и волостели и их тиуни тех их¹ людей не судят ни в чем, опричь одного душегубства. А ведает игумен з братьею своих людей во въсем сам или кому прикажет. А случится суд смесной тем их людям з горотскими людьми и становыми или с волосными, и намесницы мои углеские и волостели и их тиуни судят, а игумен з братьею или их прикащых с ними ж судит; а в правде и в вине городской человек или волосной и намесником и волостелем и их тиуном; а манастырской человек в правде и в вине игумену з братьею и их приказщыку.

А князи мои и бояре и дети боярские и всякие ездоки у манастырских хрестьян не ставятся, ни кормов, ни подвод, ни проводников у них не емлют. // Также^{1. 81 об.} мои селчяне и боярские люд[и]² к монастыр[ским]² людям на пиры и на братчины не[званы]³ не ездят³. А хто к ним приедет пити незван, [и они того]⁴ выплют вон безпенно. А не поидет ис пиру и и[з братши]ны⁵ вон, а учнет у них силоу пити, а учинитца у них туто какова гибель, и тому незваному та гибель заплатити вдвое без суда и без исправы, а от меня, от великого князя, быти⁶ ему в казни.

А кому будет чего искати на игумене или на их приказщыке, ино их сужу яз, князь велики, или мой боярин введеной.

А дана грамота лета девяност девятого, июля.

А на подписи: Князь велики Иван Васильевич всея Руси.

¹ В рукописи можно прочесть и их или их и.

²⁻² Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 9 букв; ср. текст аналогичной по формуляру грамоты 1492 г. на бежецкие села (АСЭИ, т. I, № 568).

³⁻³ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 8 букв; в квадратных скобках — из бежецкой грамоты 1492 г. (АСЭИ, т. I, № 568).

⁴ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 7 букв; в квадратных скобках — из бежецкой грамоты 1492 г. (АСЭИ, т. I, № 568).

⁵ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 5 букв; в квадратных скобках — из бежецкой грамоты 1492 г. (АСЭИ, т. I, № 568).

⁶ В рукописи быти и над ы выносное т.

Князь Дмит[р]ей¹ Иванович посея грамоте пожаловал есми Троецкого Сергиева монастыря келаря Васьяна з братьею, сее грамоты руштыи не велел никому ничем; а намесником углецким и волостелем кинелским и их тиуном велел ходити по сей грамоте, как в ней писано. А подписал диак Иван Жыто.

ГПБ, Погод. 1905, лл. 80 об.—81 об., № 71. Список начала 30-х годов XVI в.

Подтверждение кн. Дмитрия Ивановича можно датировать по началу выдачи им грамот на углецкие земли (май 1504 г.—АСЭИ, т. III, № 83), по келарству Вассиана и по времени отсутствия в монастыре игумена после ухода Серапиона и до назначения Досифея (жалованные грамоты всегда подписывались на имя игумена и лишь в случае его отсутствия — на имя келаря). В АСЭИ келарство Вассиана относят к 1495—1504 гг. (там же, т. I, стр. 495, прим. к № 597), хотя два документа, где он фигурирует, датированы по игуменству Серапиона отрезком времени до 15 января 1506 г. (там же, № 598, 601). Сведения о Досифее как игумене Троице-Сергиева монастыря появляются в актах с сентября 1506 г. (С. Ш у м а к о в. Угличские акты. М., 1899, стр. 40—41). Следовательно, в первой половине 1506 г. игумена в монастыре не было. Именно тогда и могло состояться подписание грамоты на имя келаря Вассиана.

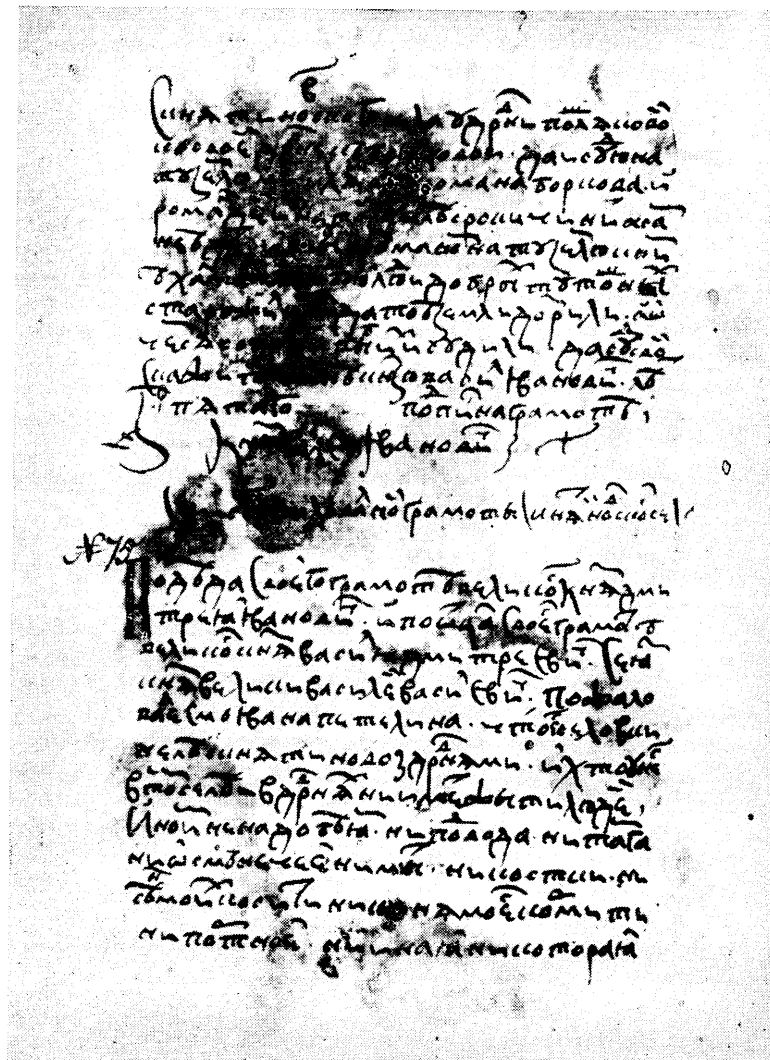
№ 38

1496/97 г.— Указная грамота кн. Василия Ивановича Фед. Мих. сыну Афанасьева о расследовании тяжбы между Троице-Сергиевым м-рем и Микляшем Захаровым по поводу земли деревень Пошляковой и Брюховой Переславль-Залесского у.

л. 83 Список з грамоты на Пошляковскую деревню Скнятинового села.

От князя Василья Ивановича Феодору Михайлову сыну Офонасьева. Бил ми челом троицкой Сергиева монастыря старец Фотей, а сказывает, что деи у них вступаета Микляш Захаров сын в их землю в монастырскую // Скнятинового села у деревни Пошляковой къ своей деревне к Брюховой, да и судью на ту

¹ В рукописи: Дмитей; исправлено по смыслу.

ГПБ, Погод. 1905, л. 83 об. (см. док. № 38, 10). Списки начала 30-х годов XVI в.

землю Микляш взял, Романа Боркова, и Роман деим на той земле сроки чинит, а сам не едет.

И ты б с Романом на ту землю к ним ехал, поняв с собою люди¹ добрых¹ тутошных сторожилцов, да тое земли дозрили. А о чем ся сопрут, и вы б их и судили, да суд свой скажите мне, князю Василью² Ивановичю.

Лета 7000 пятаго.

Подпись на грамоте: Князь Василей Иванович.

ГПБ, Погод. 1905, л. 83—83 об., № 74. Список начала 30-х годов XVI в.

Кн. Василий Иванович — вероятно, Василий, сын Ивана III (Каштанов. История, стр. 37), или Вас. Ив. Патрикеев.

№ 39

1502 г. июня 21.— Жалованная проезжая грамота в. кн. Ивана Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Серапиону на беспошлинный проезд монастырской лодки из Дмитрова до Шексны и с усть-Шексны в м-рь.

а. 57 Список з жалованных грамот с старых с неподписанных³.

Се яз, князь велики Иван Васильевич всея Руси, пожаловал есми Троицкого Сергиева монастыря игумена Серапиона з братьею, или кто по нем иной игумен будет у Троицы в Сергиеве монастыре. Коли пошлет игумен троицкой Сергиева монастыря из Дмитрова в лодке с порубнем монастырских людей рекою Яхромою да Сестрою⁴ да Дубною до Волги, а Волгою вниз до устья до Шохонского и в Шокстну, рыбы купити, а в лодке сто четвертей ржи да тритцать пуд соли, и по городом и по волостем наместники наши, и волостели, и их тиуни, и мытчики, и приказчики, и все пошлинники с монастырские лодки, со ста четвертей ржи и с тритцати пуд соли, и съ их людей мыта и иных никоторых пошлин не емлют. А колко в лодке мона-

¹⁻¹ Такое согласование в рукописи.

² В рукописи Васи и выносное л.

³ В рукописи по ошибке: неподписанных.

⁴ Буква о написана как ъ.

стырских людей будет, и игумен и келарь к наместником к нашим, и к волостелем, и их тиуном, и к приказщиком, и к мытчиком, и ко всем пошлинником пошлют грамоту, переписав тех людей по имяном. А с усть-Шокстны в Сергиев монастырь отпустит приказщик монастырской с рыбою в судне впервые к Троицину дни, а вьдругие к Сергиеве памяти к чудотворцове, и колко монастырских людей будет на тех судах и колко бочек рыбы или кадей или колко лукошек икры, и приказщик монастырской к нашим наместником, и к волостелем, и к их тиуном, и к мытчиком, и к приказщиком, и всем // пошлинником пошлет грамоту, переписав именно, и наместники наши, и волостели, и их тиуни, и мытчики, и приказчики, и все пошлинники с тех судов и с рыбы и с людей также мыта и иных никоторых пошлин не емлют.

Писан на Москве. Лета 7000 десятаго, июня в 21 день.

Подпись на грамоте: Князь великий Иван Васильевич всея Руси.

ГПБ, Погод. 1905, л. 57—57 об., № 33. Список начала 30-х годов XVI в.

№ 40

1503 г. марта.— Правая грамота суда дворецкого Константина Григорьевича Заболоцкого прилуцким крестьянам Троице-Сергиева м-ря Федору и Константину Полуевым по тяжбе между ними и крестьянином с. Павловского Углицкого у. Гридей Тевелгою о краже сена.

Список с судного списка прилуцких христьян. а. 7

По великого князя слову Ивана Васильевича всея Руси, си суд судил дворецкий Константин Григорьевич Заболоцкой. Тягалися христяне троицкие Сергиева монастыря прилуцкие, Федко да Костя Полуевы дети, с христьянином Павловскаго села с Гридкою с Тевелгою.

Тако рек Федко да Костя: Жалоба нам, господине, на того Гридку. Деетца сее зимы на Устретеньев день рано пришли есмя на луг сена своего посмотрити, оже, господине, наше сено покрадено, а было его стог,

тридцать копен. И мы, господине, взяв с собою доводчиков прилуцких, Бурка да Останка, да христьян добрых людей, сотцкого прилуцкого Микифора, да Михаля Курицу, да Ивана Гашилова, да Бориса Сазинова, да Полуню Обухова, да Микитку Пидюрю, да Бориса Чермного, да Тимана Сгребенина, да и сена, господине, нашего достального с остожья те приставове и погонные мужи с собою взяли, и пошли есмь с нами следом, куды везено то наше сено краденое, и след, господине, пришел в приселье Павловского села. И л. 7 об. доводчик, // господине, прилуцкой и погонные мужи, сотцкой Микифор с товарищи, послали в село в Павловское к поселскому к Мите х Кожухову Бурка по пристава на след. И Митя, господине, прислал сына своего Ширия, а с Ширием, господине, приехали христьяне Павловского села, Олфер Шабала, да Фома Иванов сын, да Оксен Федоров сын Пестрикова, да Ивашко Носырь Иванов сын. Да и поехали, господине, те приставове с мужми¹ следом вместе, и след, господине, пришел в деревню в Тевелгину к тому Гридке во двор, аже, господине, того нашего сена краденаго у того Гридки во дворе в сеннице в рубленой меж клетью и избою воза з два. И мы, господине, с приставы и с мужми с погонными то сено свое у него из сенницы выняли, и приставове, господине, и мужи погонные наше сено следовое, что везли с того остожья, приложили к тому сену х краденому, ино сено одно. И приставове, господине, прилуцкие, Бурко и Останок, и мужи погонные, запечатав следовое сено, дали за Ширия и за мужи Павловского села, а Ширий, господине, запечатов вынятое сено, дал за прилуцких приставов и за погонных мужей, а се, господине, то наше // л. 8 сено обое, и тать Гридка Тевелга и приставове и мужи погонные обои перед тобою.

И дворецкой Костянтин велел приставом сено распечатать. И приставове, познав своей печати, сено распечатали и сено с сеном перед дворецким Костянтином сложили, ино сено одно.

И дворецкой Костянтин спросил Гридки Тевелги: Отвечай, твое ли то сено, кое у тебя выняли, и где ты то сено взял?

¹ Здесь и далее в слове мужми буква ж выносная.

И Гридка Тевелга тако рек: То, господине, сено мое, тем мя сеном подкинули.

И дворецкой Костянтин спросил приставов и мужей погонных: Сказывайте, что ваше мужество!

И приставове прилуцкие, Бурко да Останка, тако ркли: К нам, господине, притекл тот Фетко Полуев рано на Устретеньев день, а молвит тако: Украдено, господине, у нас ночесь с лугу стог сена, тридцать копен, а след, господине, пошел в Павловское приселье, и вы, господине, поедте с нами на след. И мы, господине, взяв с собою мужей, прилуцких христьян, того Микифора сотцкого с товарищи, приехав на луг к остожью, где у них сено крадено, да с остожья сена взявши, поехали есмь следом, // трухою, куде сено везено. И л. 8 об. след, господине, пришел к¹ Павловское приселье¹, и мы, господине, послали к поселскому к Мите х Кож[ух]ову² по пристава, и от Мити, господине, приехал к нам сын его Ширий с павловскими христьяны, и мы, господине, с Ширием и с мужми поехали следом вместе и приехали есмь следом в деревню в Тевелгину к тому Гридке во двор, а тот, господине, Гридка у себя во дворе. И Федко, господине, да Костя Полуевы с Ширием и с нами у того Гридки, лезши, и выняли в пристене в рубленом меж истобки и клетки своего сена краденаго воза с два, и сено с сеном сложили, ино сено одно. И Гридка, господине, Тевелга то сено назвал своим, а сказал, что его купил, а того не сказал, у кого купил.

А мужи погонные прилуцкие, сотцкой Микифор с товарищи, тако ркли: Нас, господине, взяли с собою на след наши приставове, Бурко да Останко, а сказали, что ночесь сено с лугу крадено у Федка да у Кости у Полуевых. И мы, господине, приехавши с ними к остожью на луг, где сено Федково и Костино крадено, да взявши с остожья достального сена, да поехали следом, тру//хою, и след, господине, пришел к Павлов- л. 9 ское приселье, и наши приставове, Бурко да Останок, послали в Павловское к поселскому к Мите х Кожухову по пристава на след, и от Мити, господине, приехал к нам сын его Ширий с павловскими христьяны,

¹⁻¹ Здесь и на л. 9 такое согласование в рукописи.

² В рукописи: Кожову; ср. чтение на лл. 7 об., 8 об., 9.

и приехали есмя, господине, с Ширяем и с приставы следом в Тевелгину деревню к тому Гридину двору, и Федко, господине, и Костя Полуевы, лезши, выняли у того Гридки своего сена краденаго в сеннице в рубленой меж истобки и клетки воза с два, и сено, господине, следовое с тем сеном сложили, ино сено одно. И Гридка сказал, что сено его купленное, а того не сказал, у кого то сено купил.

И дворецкой Костянтин спросил Ширяя и христьян павловских: Скажите же вы, как право, что ваше мужество!

И Ширяй тако рек: Приехал, господине, к отцу моему к Мите х Кожухову в Павловское село прилуцкой доводчик, тот Бурко, пристава просити¹ на след, а сказал, что у их христьян у прилуцких, у Федка да у Кости у Полуевых, сено покрадено, а след пришел в Павловское приселье, и отец мой, господине, Дмитрей дал ему меня приставом, // и яз, взяв с собою христьян Павловского села, Олфера Шабалу, да Фому Иванова, да Оксена Пестрикова, да Ивашка Носыря, приехал к ним с Бурком, оже, господине, прилуцкой же доводчик Останок стоит на следу с людьми на поле у Тевелгины деревни, а у них сена с сноп. И поехал есми, господине, с ними вместе следом, трухою, и приехали есмя в Тевелгину деревню к тому Гридке во двор, и выняли у него, лезши, во дворе монастырские христьяне прилуцкие, Федко да Костя Полуевы, в сеннице в рубленой меж истобки и клетки сено воза с два, а сказали, что то сено их, украдено у них того сена ночесь с лугу стог, трицать копен. И сено следовое с тем сеном сложили, ино сено одно. И Гридка Тевелга сказал, что сего его купленное, а того не сказал, у кого купил.

А христьяне Павловского села тако ркли: Нас, господине, взял с собою в понятия тот Ширяй Митин. И мы, господине, приехали с Ширяем на поле Тевелгины деревни, аже доводчик монастырской прилуцкой Останок стоит с мужи на следу с сеном. И Ширяй, господине, и мы поехали с ними вместе следом, трухою, // и приехали есмя в деревню в Тевелгину к того Гридкину двору, и монастырские, господине, христьяне прилуцкие, Федко да Костя Полуевы, лезши, и выняли у него

¹ Вукаа о исправлена на а или из а теми же чернилами.

во дворе в сеннице в рубленой меж истобки и клетки сена воза с два, а сказали, что то сено их, украдено у них ночесь с лугу, стог, трицать копен. И сено, господине, следовое сложили с тем сеном, ино сено одно. И Гридка, господине, сказал, что то сено его купленное, а того не сказал, у кого купил.

Да тако ркли павловские же христьяня, Олфор Шабала с товарищи, да и прилуцкие христьяня, сотцкой Микифор с товарищи: Тот, господине, Гридка Тевелга лихой человек, тать и поклепча, а то ему не первая татьба. Искали, господине, на том Гридке Тевелге перед князем Ондреем¹ Васильевичем татьбы же христьяня Павловского села, Сенка Бортников с товарищи, и князь Ондрей, господине, Васильевич, судивши его, велел, на нем истцево доправив, бить кнутьем. И били его, господине, в той татьбе кнутьем, а пристав у него был в том деле князь Иван Шамин, спроси, господине, князя Ивана.

И дворецкой Костянтин // спросил Гридки Тевелги: Перед князем Ондреем Васильевичем в том деле суд тебе был ли и бит ли еси кнутом в той татьбе со княж Ондреева суда? И передо мною еси нынеча сказал, что тем сеном тебя подкинули, а коли у тебя то сено выняли, и ты его сказывал своим, а сказывал еси, что его купил, и у кого же ты паки то сено купил?

И Гридка Тевелга тако рек: То, господине, сено не мое, тем яз сеном подкинут; а перед князем Ондреем Васильевичем суд мне, господине, в той татьбе был, и князь Ондрей Васильевич велел меня пытати в той татьбе и кнутом бити, и они меня, господине, и били, да не допытались.

И по тому дворецкой Костянтин Григорьевич Заболотцкой ищей Федка да Костю Полуевых оправил, а Гридку Тевелгу обинил и судил его в тати и выдал его исцем на казнь по Судебнику, а истцево велел доправити поселскому из его ста[т]ков².

А на суде были у дворецкого Костянтина Третьяк Губин, да Семен Коньплед, да Исак Давыдов, да диак дворцов Лука Семенов сын.

¹ Написано над строкой тем же почерком и теми же чернилами.

² В рукописи: стаков; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

А подписал великого князя дьяк Иван Семенов.
Лета 7011, марта.

ГПБ, Погод. 1846, лл. 7—10 об. Список начала 30-х годов XVI в.

Упомянутый в грамоте кн. Иван Шамин — это воевода кн. Иван Михайлович Шамин, который фигурирует в летописных и разрядных записях первой четверти XVI в. (ПСРЛ, т. VI, стр. 28; т. VIII, стр. 270; БРК, стр. 50, 51, 53, 55, 60—62, 68—70). Каким дворецким был Конст. Гр. Заболоцкий — Большого дворца или углицким, неясно. В Беляевской росписи дворцовых чинов он не фигурирует. Его отец Гр. Вас. Заболоцкий был дворецким в 1464/65 г. (А. А. З и м и н. О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. — «Исторические записки», кн. 63, 1958, стр. 181—182, 203).

№ 41

1504 г. февраля. — Указная с прочетом грамота в. кн. Ивана Васильевича в Серпухов и на Перемышль мытчикам о безмытном пропуске двухсот саней с хлебом Троице-Сергиева м-ря.

л. 64 об. Список з грамоты с мытные.

От великого князя Ивана Васильевича всея Руси в Серпухов и на Перемышль мытчиком. Повезут Троицкие Сергиева монастыря из Заречья хлеб на двусот санех, и вы б с них мыта и всяких пошлин не имали. А прочет грамоту, отдайте им назад. Писан на Москве. Лета 7012, февраля¹. Подпись: Князь великий всея Руси.

ГПБ, Погод. 1905, л. 64 об., № 46. Список начала 30-х годов XVI в.

Уп.: XII, III, № I—3.

Под Заречьем следует понимать позднейшую Зарецкую половину Московского уезда. Перемышль — городок при р. Моче, правом притоке р. Пахры (АСЭИ, т. III, стр. 614). Он находился южнее Москвы, но севернее Серпухова. Очевидно, в начале 1504 г. Иван III выдал грамоту аналогичного содержания Симону монастырю на провоз жита из дмитровских сел в монастырь (АСЭИ, т. II, № 432; К а ш т а н о в. История, стр. 203—204).

¹ В рукописи февра под титлом, причем буква в выносная.

№ 42

1512 г. апреля 16. — Указная грамота дмитровского кн. Юрия Ивановича всем пошлинникам Дмитровского и Кашинского уездов о беспошлинном пропуске двух троицких павосков с хлебом из с. Прилук в Дмитров.

Список з грамоты: суды ходят по Яхrome.

л. 59 об.

От князя Юрья Ивановича по моей отчине по Дмитровской и по Кашинской, на усть-Дубны и на устье на Кашинское мытчиком и всем пошлинником. Пошли два павоска троицкие Сергиева монастыря из Дмитрова в троицкое село в Прилук по хлеб, а на них слуга монастырской Фомка с товарищи, всех их тридцать да шесть человек, а ити им на тех павосках ис троицкого села ис Прилука в Дмитров с хлебом. И вы бы на них мыта и всяких пошлин не имали по сей нашей грамоте. Писан в Дмитрове. Лета 7020, апреля в 16 день. Подпись на грамоте: Князь Юрий Иванович.

ГПБ, Погод. 1905, л. 59 об., № 39. Список начала 30-х годов XVI в.

Уп.: XII, III, № I—67.

№ 43

1515 г. апреля 18. — Жалованная льготная грамота дмитровского кн. Юрия Ивановича иг. Троице-Сергиева м-ря Иакову на с. Мисиново Каменского ст. Дмитровского у.

Список з грамоты на село на Мисиново.

л. 59 об.

Се яз, князь Юрьи Иванович, пожаловал есми Троицкого Сергиева монастыря игумена Иякова з братьею. Что их село в моей отчине в Дмитровском уезде в Каменском стану Мисиново, и то деи их село згорело, и оже // будет так, и яз, князь Юрьи Иванович, пожаловал игумена Иякова з братьею, не надобе им с того села, с полусохи, моя, княж Юрьева Ивановича, никоторая дань, ни ям, ни поворотное, ни иные никоторые пошлины на три годы. А как минут те их урочные лета, три годы, и они потянут с того села в мою, княж Юрьеву Ивановича, в дань, и вь ям, и в поворотное, и во все пошлины по книгам.

Писана в Дмитрове. Лета 7023, апреля 18 день.
Подпись: Князь Юрьи Иванович.

ГПБ, Погод. 1905, лл. 59 об.—60, № 40. Список начала 30-х годов XVI в.

Уп.: XII, III, № I—71.

№ 44

1515 г. июня. — Жалованная подтвердительная данная и несудимая грамота в. кн. Василия Ивановича Мелешку Иванову сыну Тормосова на жеребий дер. Енинской в Корзеневе ст. Московского у.

л. 65 Список з грамоты¹ на деревню на Енинскую.

Се яз, князь великий Василей Иванович всея Руси, пожаловал есми Мелешка Иванова сына Тормосова. Что ми бил челом, а сказывал, что в Московском уезде в Корзеневе стану его жеребей деревни Енинские, и тот его жеребей брат его Тимоха продал Юрьеву человеку Сабурова, Софонку Бесу, а купил государю своему Юрью Сабурову, и купчюю ему грамоту на его жеребей деревни Тимоха дал, а в той деревне Енинской Тимохе Данилову и жеребья не было, а Мелешка // на тот жеребей деревни деда его и отца его старые грамоты; а Юрьи дал был тот жеребей детемь своим.

л. 65 об.

И яз, князь великий, Мелешка тою деревнею Енинскою землю его жеребьем пожаловал со всем по тому, как наперед того была за ним, и что к той деревне к его жеребью потягло, а Тимохе Данилову и Софонку Бесу по купчей грамоте в ту землю деревни Енинской во его жеребей вступатись не велел; а денги, что Софон дал Тимохе, велел есми Софону взяти на Тимохе и пополнок по купчей грамоте.

И хто у него в той деревне на его жеребее учнет жити людей, и намесницы наши московские и волост[ел]и² корзеневские и их тиуни Мелешка и его людей не судят ни в чем, опричь душегубства и розбоя с полчным. А ведает и судит тех своих людей Мелешко сам во всем или кому прикажот. А случится суд смес-

¹ В строке грамы и над мы буква т со знаком.

² В рукописи: волости; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

Список з грамоты на деревню на Енинскую
Василия Ивановича Мелешку Иванову сыну Тормосова
бимого и тимотичю в той деревне Енинской
что жеребей есми Мелешка Иванова сына Тормосова
а купил государю своему Юрью Сабурову
а купчюю ему грамоту на его жеребей
деревни Тимоха дал а в той деревне Енинской
Тимохе Данилову и жеребья не было а Мелешка
на тот жеребей деревни деда его и отца его старые
грамоты а Юрьи дал был тот жеребей детемь своим
И яз князь великий Мелешка тою деревнею Енинскою
землю его жеребьем пожаловал со всем по тому
как наперед того была за ним и что к той деревне
к его жеребью потягло а Тимохе Данилову и Софонку
Бесу по купчей грамоте в ту землю деревни Енинской
во его жеребей вступатись не велел а денги что
Софон дал Тимохе велел есми Софону взяти на
Тимохе и пополнок по купчей грамоте
И хто у него в той деревне на его жеребее учнет
жити людей и намесницы наши московские и
волост[ел]и корзеневские и их тиуни Мелешка и
его людей не судят ни в чем опричь душегубства
и розбоя с полчным а ведает и судит тех своих
людей Мелешко сам во всем или кому прикажот
а случится суд смес-

попечителю Князь Юрьи

Список з грамоты на деревню на Енинскую
Василия Ивановича Мелешку Иванову сыну Тормосова
бимого и тимотичю в той деревне Енинской
что жеребей есми Мелешка Иванова сына Тормосова
а купил государю своему Юрью Сабурову
а купчюю ему грамоту на его жеребей
деревни Тимоха дал а в той деревне Енинской
Тимохе Данилову и жеребья не было а Мелешка
на тот жеребей деревни деда его и отца его старые
грамоты а Юрьи дал был тот жеребей детемь своим
И яз князь великий Мелешка тою деревнею Енинскою
землю его жеребьем пожаловал со всем по тому
как наперед того была за ним и что к той деревне
к его жеребью потягло а Тимохе Данилову и Софонку
Бесу по купчей грамоте в ту землю деревни Енинской
во его жеребей вступатись не велел а денги что
Софон дал Тимохе велел есми Софону взяти на
Тимохе и пополнок по купчей грамоте
И хто у него в той деревне на его жеребее учнет
жити людей и намесницы наши московские и
волост[ел]и корзеневские и их тиуни Мелешка и
его людей не судят ни в чем опричь душегубства
и розбоя с полчным а ведает и судит тех своих
людей Мелешко сам во всем или кому прикажот
а случится суд смес-

ГПБ, Погод. 1905, л. 65 (см. док. № 23, 44).
Списки начала 30-х годов XVI в.

ной тем его людем з городцкими¹ людми или с становыми, и намесницы наши московские и волостели корзевские и их тиуни судят, а Мелешко или его приказчик с ними ж судит, а присудом делятся наполю.

А кому будет чего искати на Мелешке или на его приказчике, ино их сужу яз, князь великий, или мой боярин введенной.

л. 66 А дана² грамота лета 7000 // дватцать третьяго, июня.

Подпись: Князь великий Василей Иванович всея Руси.

ГПБ, Погод. 1905, лл. 65—66, № 49. Список начала 30-х годов XVI в.

Уп. : XII, III, № I — 72.

Новая грамота или новый список грамоты 1465 г.?

№ 45

[1464—1472 гг.].— Жалованная обельная (тарханная), несудимая и заповедная грамота дмитровского кн. Юрия Васильевича митрополиту Филиппу на земли Ильинского м-ря Игнатово, Копорское и др. в вол. Воре.

л. 71 Список з грамоты на путиловские деревни.

Се яз, князь Юрьи Васильевич, отца своего деля Филипа, митрополита всея Руси, пожаловал есми. Что у святого пророка Ильи на Воре его монастыря земли, Игнатово да Копорское, что подавал^а те земли^а Федор Клобук Муромцово к тому монастырю, да Ворыпаево, да Салково, да Пестовское, да^б Огафидово^б, и кто у него в тех его^в деревнях и^г на пустоших^г имет жити^г тутошних людей старожилцев или пришлых людей инокняжьцов^д, и тем всем^е его^е людем не надобе им^ж никоторая пошлина^ж, ям, ни подвода^з, ни мыт, ни тамга, ни^и явка, ни костки, ни восьмичее^и,

¹ Второе и переделано из л теми же чернилами.

² Написано по смыслу.

ни коня моего не кормят, ни сен моих не косят, ни^к стану им волостелева двора не ставить^к, ни к сотцкому^л, ни к десятцкому^м с^н черными людми^н не тянути^о ни в какие проторы, ни^п в розметы^п, ни в^р ыные ни в которые пошлины^р, опроч^с церковных^т пошлин^т.

А волостели мои ворские и их тиуни кормов своих у них не емлют, ни судят их ни в чем, опроч^д душегубства. А случится розбой^у или татба^у с поличным, и волостели мои дадут своих приставов, да велят дати обоих исцов на поруку, да поставят и с поличным передо мною, перед князем Юрьем Васильевичем, и яз, князь Юрьи Васильевич^ф, сам тому исправу учиню. А праведщики^х и^х доводччики¹ поборов своих у них не берут, ни въежжают к ним ни по что. А ведает и судит отец^н мой Филип, митрополит² всея Руси, тех// своих людей сам^ч или его приказчик. А случится^{л. 71 об.} суд смесной городцким^ч людем или волостным сь его людми, и мои намесницы и волостели^ч и их тиуни судят, а митрополич приказник с ними же судит; а прав ли будет или виноват мой человек городцкой^ш или^ш волостной, и наместнику^щ и^щ волостелю и в правде и в вине, а митрополич приказник не въступаетца в моих^б городцких людей и в волостных^б ни в праваго, ни в виноватого; а также прав будет или виноват митрополич человек, ино и в правде и в вине митрополичю приказнику, а наместници^м мои и волостели^м и их тиуни не вступается³ в митрополича человека ни в праваго, ни в виноватого. А кому чего^б будет^б искати на митрополиче приказнице, ино его сужу яз сам, князь Юрьи Васильевич, или мой боярин введенный.

Также у них в монастыре у святого Ильи у³ тех его^ю людей монастырских волостели мои и их тиуни и доводччики не ставятца и всякие мои^н ездоки, ни подвода^{аа}, ни кормов^{аа}, ни проводников у них не емлют.

А^{бб} коли явит волостелю сию грамоту, ино даст волостелю и с тиуном алтын, а боле того волостелю нет ничего^{бб}.

¹ Буква ч написана слитно с буквой ш.

² Буквы полит написаны над строкой более бледными чернилами.

³ Так в рукописи. В Синодальном списке: вступаются.

А через сю мою грамоту кто што на них возмет или чим их избидит, быти ему^{вв} от меня в казни.

Подпись^{гг}: Князь Юрьи Васильевич^{гг}.

ГПБ, Погод. 1905, л. 71—71 об., № 57. Список начала 30-х годов XVI в.

Датируется по началу митрополичества Филиппа и смерти кн. Юрия Васильевича.

В АФЗиХ (ч. I, № 71) напечатана по Синодальному списку митрополичьей копийной книги XVI в. (кн. № 276 — о ней см. АФЗиХ, ч. I, стр. 3—5) грамота близкого содержания, выданная кн. Юрием Васильевичем митрополиту Филиппу на те же объекты (кроме земли Огафидово). Эта грамота имеет дату — 5 июля 1465 г. Заголовок у ней там другой: В Замосковском уезде. Не исключая, что публикуемый текст является другим списком грамоты 1465 г., помещаем разнотечения по Синодальному списку: а-а дал б-б нет в селех и в г-г нет д-д людей жита е-е нет ж-ж нет з подводы и-и нет к-к нет л дворскому м становщику н-н нет о тянут п-п нет р-р иные им некоторые пошщины не надобе с опричь т-т церковные пошщины у-у татьба или розбой ф нет х-х нет ц-ц тех людей отець мой Филип, митрополит всея Русии ч-ч митрополичим людем с волостными людьми, и волостели мои ш-ш нет щ-щ он своему ъ-ъ волостных людей м-ы волостели мои ь-ь будет чего ѳ и у ю нет я нет аа-аа кормов, ни подвод бб-бб нет вв нет гг-гг а дана грамота на Москве месяца июля в 5 день в лето 6973-е.

Варианты к напечатанным грамотам

№ 46

[Ранее 1425 г.].— Грамота в. кн. Василия Дмитриевича в Юрьев о даче «десятого» из хлеба Воиновскому м-рю.

ГПБ, Погод. 1905, л. 75, № 62. ГБЛ, Тр. кн. 527, л. 54—54 об., № 2.
Список начала 30-х годов XVI в. Список 1641 г. Публ.: АСЭИ, т. I, № 43.

...из Красного села из юрьевьского игумену...
...отсыпши десятое...
...ис Красново села юрьевскому игумену...
...отсыпати десятое...

[Ранее 1425 г.].— Жалованная грамота в. кн. Василия Дмитриевича Воиновскому м-рю на беспошлинную ловлю рыбы в р. Клязьме.

ГПБ, Погод. 1905, л. 74 об., № 60. ГБЛ, Тр. кн. 523, лл. 16 об.—17.
Список начала 30-х годов XVI в. Список второй половины 80-х годов XVI в.
Публ.: АСЭИ, т. I, № 41

...пожаловал есми...
...игумен будет...
...шлют...
...имат...
...пожаловал...
...игумен ни будет...
...и шлют...
...не емлют...

№ 48

[1432—1445 гг.].— Жалованная данная грамота в. кн. Василия Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Зиновию на воды Омуток, два Сала и др. в Гороховце.

ГПБ, Погод. 1905, л. 74, б/н.¹ ЦГАДА, Дрелегранилище отд. I, рубр. IV, № 5.
Список начала 30-х годов XVI в. Список конца XV в.
Публ.: АСЭИ, т. I, № 95.

...тем местом...
...темь месту...

№ 49

1436 г. марта 1.— Жалованная льготная, обельная (тарханная) и несудимая грамота в. кн. Василия Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Зиновию на деревню Воиновского м-ря Тимошинскую и пустоши в Аргуновской вол. Переславль-Залесского у.

ГПБ, Погод. 1905, лл. 75—76, № 63. ГБЛ, Тр. кн. 527, лл. 56—57, № 8.
Список начала 30-х годов XVI в. Список 1641 г.
Публ.: АСЭИ, т. I, № 128.

...пустошь Василисовская
...а придут опять...
...пустошь Васильевская...
...а приедут опять...

¹ Текст грамоты перечеркнут более яркими чернилами.

...городное дело...
...окупленным ...
...городное дело...
...к тутошним людям
старожылцом и к приш-
лым...

...городовое дело...
...купленным...
...городовое дело...
...к тутошним людям и
старожилцем и к приш-
лым...

Текст грамоты 1436 г., опубликованный в АСЭИ, выделялся необычным для грамот XV в. употреблением термина «городовое дело» вместо «городное дело». Список XVI в. показывает, что это чтение можно отбросить и расценить как ошибку переписчика XVII в.

№ 50

[1447—1454 гг.].— *Жалованная грамота в. кн. Василия Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Мартиниану на беспощинный проезд троицкого нерехотского солевара вверх и вниз по Волге.*

1) ГПБ, *Погод. 1905, л. 66, № 50.* ГБЛ, *Тр. кн. 527, лл. 64 об.—65, № 24.*
Список начала 30-х годов XVI в. Список 1641 г.
Публ.: АСЭИ, т. I, № 202.

...Мартемиана...
...или кого пошлет...
...на Борок...
...а зиме...
...восмьничее...
...кости...

...Мартьяна...
...или пошлет...
...на Варок...
... а в зиме...
...восминичье...
...кости¹...

2) ГПБ, *Погод. 1905, л. 20—20 об., № 12.* ГБЛ, *Тр. кн. 527, лл. 64 об.—65, № 24.*
Список первой половины 80-х годов XVI в. Список 1641 г.
Публ.: АСЭИ, т. I, № 202.

...Мартемьяна...
...или кого пошлет с солью в монастырь и на низ продавати...
...на Борок...
...всю мою вотчину в великого князя...

...Мартьяна...
...или пошлет с солью с монастырьскою продавати...
...на Варок...
...во всю мою вотчину, великое княжение...

¹ В рукописи буква с выносная; можно прочесть также: кости.

Более вероятным представляется чтение «Борок», поскольку в Костромском и других уездах позднейшей Костромской губернии имелось несколько населенных пунктов с таким названием («Списки населенных мест Российской империи». XVIII. Костромская губерния. СПб., 1877, стр. 410), поселения же с названием «Варок» не встречаем, хотя в Кологривском уезде в XIX в. была деревня Варки (там же, стр. 208, № 6240). Железный борок фигурирует в правой грамоте 1521 г. по тяжбе крестьян Корежской волости Костромского уезда с Железноборковским Ивановским монастырем (ЦГА г. Москвы, ф. Донского монастыря, оп. 1, св. 1, № 30, л. 7—7 об.), в указной грамоте костромских писцов 1541 г. о возвращении двора Железноборковскому Предтеченскому монастырю (ЦГАДА, ГКЭ, по Костроме, № 38/5005), в дозорных книгах 1620 г. (АСЭИ, т. III, стр. 499, прим. к № 200). В середине XIX в. существовал погост Железный борок в 11 верстах к югу от Ярославля («Ярославская губерния. Список населенных мест». СПб., 1865, стр. 38, № 936; АСЭИ, т. III, стр. 499, прим. к № 200). В актах XV—XVI вв. упоминаются поселения с названием «Борок» в Белозерском, Владимирском, Дмитровском, Новоторжском, Пошехонском, Рузском уездах.

№ 51

[1447—1454 гг.].— *Жалованная льготная, обельная (тарханная) и несудимая грамота в. кн. Василия Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Мартиниану на сельца Микульское и Мериново в Переславль-Залесском у.*

ГПБ, *Погод. 1905, л. 89—89 об., № 85.* ГБЛ, *Тр. кн. 527, л. 66—66 об., № 28.*
Список начала 30-х годов XVI в. Список 1641 г.
Публ.: АСЭИ, т. I, № 195.

...Мартинияна...
...по нем ины игумен...
...селца...
...перезовут людей...
...ни ины некоторые пошлины...
...а игуменов приказник не вступается в городско-го человека и в правде и в вине...

...Мартьяна
...по нем игумен...
...селцо...
...призывают людей...
...ни ины которые пошлины...
...а игуменов приказщик не вступаетца в городско-го человека ни в прав-ного, ни в виноватого...

1450 г. декабря 6. — Жалованная безданная, тарханно-оброчная и несудимая грамота в. кня. Софии Витовтовны иг. Троице-Сергиева м-ря Мартиниану на с. Федоровское с деревнями в Нерехотской вол. Костромского у.

ГПБ, Погод. 1905, лл. 93 об. — ЦГАДА, ГКЭ, по Костроме, № 2/4969.

Список начала 30-х годов XVI в. Подлинник. П у б л.: АСЭИ, т. I, № 237.

...дьяк Степан. ...дьяк [о...]¹.

Начало имени дьяка во втором подтверждении в кнг. Марии в подлиннике читается неуверенно. В списке начала 80-х годов XVI в. написано: «Василей дьяк» (ГБЛ, Тр. кн. 519, № 24). По поводу этого чтения издатели АСЭИ замечают: «в подлиннике стоит сперва слово „дьяк“, а затем место сильно вытерто и первой буквой видна как бы ω (но, м. б., это и надо принимать за остатки букв „ва“?)» (АСЭИ, т. I, стр. 168, прим. к № 137). В отличие от списка в кн. 519, список в кн. 1905 сохраняет порядок слов подлинника. Чтению в этом списке как более раннем и более близком к подлиннику и следует, очевидно, отдать предпочтение.

№ 53

1452 г. июля 9 или 1453 г. июля 3 или 1454 г. июля. — Жалованная безданная, несудимая и двусрочная грамота в. кня. Василия Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Мартиниану на три варницы и двор в Галиче, деревни и пустоши в Галицком у., тарханно-проезжая на провоз м-ской соли.

ГПБ, Погод. 1905, лл. 77 об. — ЛОИИ, Собр. Головина, № 20. 79, № 66. Подлинник.

Список начала 30-х годов XVI в. П у б л.: АСЭИ, т. I, № 245.

...А на сю грамоту иные ...А на сю мою грамоту

¹ Квадратные скобки поставлены нами; в АСЭИ их здесь нет.

грамоты нету. иное [моей грамоты несть]¹.
...лета 6960, июля в 9 день. ...в лето 6000 [962]²-е, июля в [3]³ день.

Грамота сохранилась в подлиннике (ЛОИИ; Собр. Головина, № 20), списке конца XV — начала XVI в. (так он датирован издателями АСЭИ) (ЦГАДА, ГКЭ, по Галичу, № 2/3332), списке начала 30-х годов XVI в. (ГПБ, Погод. 1905, лл. 77 об.—79, № 66) и трех списках XVII в. (ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 13). По подлиннику невозможно определить год и день выдачи грамоты, так как в том месте, где написано окончание числа года и число дня, бумага вырвана.

Список в кн. 1905 дает наиболее раннюю дату — 6960 (1452) г., список ГКЭ — наиболее позднюю — 6962(1454) г., средняя дата — 6961 (1453) г. — в кн. 527 и 529. В АСЭИ проявлена очевидная непоследовательность: принято чтение списка ГКЭ (6962, т. е. 1454 г. — см. Д. М. Мейчик. Грамоты XIV и XV вв. Московского архива Министерства юстиции. М., 1883, стр. 137, № 109; С. Шумаков. Обзор «грамот коллегии экономии», вып. IV. М., 1917, стр. 183—184, № 618), а в заголовке и оглавлении указан 1453 г., как в ААЭ, где грамота напечатана по кн. 527 (ААЭ, т. I, № 52; см. также «Памятники социально-экономической истории Московского государства XIV—XVII вв.», т. I. М., 1929, стр. 63, № 85). Уверенное написание «6961» (1453) г. — в списке 1641 г. (ГБЛ, Тр. кн. 527, л. 60) и повторяющем его списке конца XVII в. (там же, кн. 529, л. 68); в копийной книге начала XVII в. (там же, кн. 528, л. 94 об.; о датировке этой книги см.: Л. И. Ивина. Копийные книги Троице-Сергиева монастыря XVII в. — «Записки Отдела рукописей» ГБЛ, вып. 24. М., 1961, стр. 7—9) буква, написанная после «кси» (60), исправлена другими чернилами на «а». Над ней находится написанная чернилами основного текста буква «г», означающая окончание числа в родительном падеже — «го». Что за буква была на месте нынешнего «а», сказать трудно. Возможно, здесь двойная поправка, первоначально же дата оканчивалась цифрой «кси» (60): следующая за «кси» буквенная цифра на-

¹ В подлиннике бумага оборвана; текст в квадратных скобках заимствован издателями АСЭИ из списка конца XV — начала XVI в. (ЦГАДА, ГКЭ, по Галичу, № 2/3332).

² В подлиннике бумага оборвана; текст в квадратных скобках заимствован издателями АСЭИ из списка конца XV — начала XVI в. (ЦГАДА, ГКЭ, по Галичу, № 2/3332).

³ Согласно примечанию издателей, в подлиннике «число дня неразборчиво» (АСЭИ, т. I, стр. 173, прим. 5). Квадратные скобки введены нами; в АСЭИ их здесь нет.

писана на полях. Исторически 1452 г. в дате грамоты не менее вероятен, чем 1453 или 1454 г. Василий II окончательно овладел Галичем в начале 1450 г. (ПСРЛ, т. VI, стр. 179), а грамоту Троице-Сергиеву монастырю на солигаличские варницы он выдал еще в августе 1449 г. (АСЭИ, т. I, № 225); к марту 1451 г. относится грамота Василия II Симонову монастырю на село и варницы у Соли Галицкой (там же, т. II, № 351). За возможность принятия даты списка кн. 1905 говорит и качество последнего: он почти во всем совпадает с подлинником, в то время как список ГКЭ и списки XVII в. отличаются рядом дефектных чтений (см. АСЭИ, т. I, стр. 173, прим.; «Памятники социально-экономической истории Московского государства XIV—XVII вв.», т. I. М., 1929, стр. 63, № 85).

Число дня, неуверенно прочтенное издателями в подлиннике как 3, в обоих ранних списках читается как 9: в списке кн. 1905 — «о», в списке ГКЭ — «ф» («ф» тут — искаженная «о»). Буквенная цифра «г» (3) — в списках XVII в. Не исключено, что «г» в них — результат ошибочного прочтения полустертой «о».

№ 54

1461 г. марта 6 или 16. — Жалованная безданная, тарханно-оброчная грамота дмитровского кн. Юрия Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Вассиану на двор в Дмитрове.

ГПБ, *Погод.* 1905, л. 59—59 об., № 38. ГБЛ, *Тр. кн.* 527, л. 123—123 об., № 111.
Список начала 30-х годов XVI в. Список 1641 г.
П у б л.: АСЭИ, т. I, № 289.

...оброком¹... ...оброк...
...знают один свой оброк²... ...знают один свой срок...

¹ Так же в списке второй половины 80-х годов XVI в. (ГПБ, *Погод.* 1905, л. 35, № 23).

² Так же в списке второй половины 80-х годов XVI в. (ГПБ, *Погод.* 1905, л. 35 об., № 23) и в копийной книге начала XVII в. (ГБЛ, *Тр. кн.* 528, л. 195, № 111).

...дана грамота
лета 69²
марта³ 16 день³.

...дана грамота на Москве¹
лета 7069
марта в 6 день⁴.

№ 55

[1461—1466 гг.] — Жалованная проезжая грамота тверского в. кн. Михаила Борисовича иг. Троице-Сергиева м-ря Вассиану на проезд навоска по Волге.

ГПБ, *Погод.* 1905, л. 96—96 об., № 98. ГБЛ, *Тр. кн.* 527, л. 153—153 об., № 147.
Список первой половины 80-х годов XVI в. Список 1641 г.
П у б л.: АСЭИ, т. I, № 295.

...князь великий Иван Васильевич... ...князь великий Михайло Борисович...

№ 56

[1478—1482 гг.] — Жалованная данная грамота углицкого кн. Андрея Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Паисии на дер. Човское и пожню на р. Шексне.

ГПБ, *Погод.* 1905, л. 147—147 об., № 115. ПГАДА, ГКЭ, по Белозерску, № 47/748.
Список второй половины 80-х годов XVI в. Подлинник.
П у б л.: АСЭИ, т. I, № 464.

А у грамоты печать: Печать не сохранилась.
на ней два человека на конех.

¹ Так же в списке второй половины 80-х годов XVI в. (ГПБ, *Погод.* 1905, л. 35 об., № 23) и в копийной книге начала XVII в. (ГБЛ, *Тр. кн.* 528, л. 195, № 111).

² Так же в списке второй половины 80-х годов XVI в. (ГПБ, *Погод.* 1905, л. 35 об., № 23).

³⁻³ В списке второй половины 80-х годов XVI в. (ГПБ, *Погод.* 1905, л. 35 об., № 23) и в копийной книге начала XVII в. (ГБЛ, *Тр. кн.* 528, л. 195, № 111) марта в 16 день.

⁴ В списках XVII в. далее говорится: Печать у грамоты на черном воску (ГБЛ, *Тр. кн.* 528, л. 195 об., № 111; в книгах 527, 529 у грамоты нет); в списке начала 30-х годов XVI в. о печати ничего не сказано (ГПБ, *Погод.* 1905, л. 59 об., № 38); в списке второй половины 80-х годов XVI в. отмечено: А печать у сей грамоты ветха (там же, л. 35 об., № 23).

В других списках описание печати отсутствует. В списке начала 30-х годов XVI в. печать вообще не упоминается (ГБЛ, Тр. кн. 518, л. 102), в списках XVII в. говорится только: «Печатать на черном воску» (ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 131).

№ 57

[1478—1482 гг.].— Жалованная двусрочная грамота в. кнг. иноки Марфы иг. Троице-Сергиева м-ря Паисии на села и варницы в вол. Нерехте.

ГПБ, Погод. 1905, л. 68—68 об., № 54.
Список начала 30-х годов XVI в.

...которые люди у них живут...
...Петрово...
...а оприче техдвусроков...
...и тот им срок не в срок...
...моее грамоты...
...Подпись на грамоте:
Княгини великая.

ГБЛ, Тр. кн. 532, лл. 987 об.—988, по Костроме, № 122.
Список 1641 г.
П у б л.: АСЭИ, т. I, № 460.

...которые люди у них [имут]¹ жити...
...Петрова...
...а опричь дву сроков...
...а тот срок не в срок...
...моей грамоты...

№ 58

1483 г. августа 1.— Жалованная обельная (тарханная) и несудимая грамота в. кнг. Марии Ярославны (иноки Марфы) иг. Троице-Сергиева м-ря Иоакиму на с. Федоровское и др. в вол. Нерехте.

ГПБ, Погод. 1905, лл. 3 об.—5, № 3.
Список первой половины 80-х годов XVI в.²

...дровозов...

ЛОИИ, Собр. Головина, № 32.
Подлинник.
П у б л.: АСЭИ, т. I, № 502.

...дрово[во]зов³...

¹ Слово в квадратных скобках в рукописи отсутствует; вставлено издателями АСЭИ по смыслу.

² Начало грамоты, кончая словами у Шубы и у его братья, написано почерком первой половины XIX в. (текст листа 3 об.).

³ Буквы в квадратных скобках в подлиннике отсутствуют; вставлены издателями АСЭИ по смыслу.

№ 59

1485 г. сентября.— Жалованная безданная, тарханно-оброчная и несудимая грамота в. кнг. Ивана Ивановича иг. Троице-Сергиева м-ря Макарию на деревни с. Медны Тверского у.

ГПБ, Погод. 1905, лл. 11—12 об., № 8.
Список первой половины 80-х годов XVI в.

...Климятино...
...в моей отчине велик[ом]¹ княженье...
...во Тверце...
...пятно коневое...
...яз сам, князь велики...
Нет подтверждения от 19 августа 1549 г.

ГБЛ, Тр. кн. 527, лл. 97 об.—98, № 81.
Список 1641 г.
П у б л.: АСЭИ, т. I, № 518

...Илемяпина...
...в моей вотчине великого князя...
...да в Отъезде...
пятно конское...
...яз, князь великий...

Решить вопрос о предпочтительных чтениях довольно трудно. В грамоте 1485 г. деревни перечисляются в следующем порядке: 3) «Напругово», 4) «Илемяпина» (или «Климятино»), 5) «Залужье»; в грамоте 1538 г.: 6) «Искосница», 7) «Залук», 10) «Напругово» (С. Ш у м а к о в. Тверские акты, вып. I. Тверь, 1896, стр. 22); в писцовой книге 1580 г.: 6) «Залужья», 7) «Кайметино», 11) «Напругово», 12) «Искосница» («Писцовые книги Московского государства», ч. I, отд. II. СПб., 1877, стр. 257). Таким образом, с «Климятиным» нашего списка грамоты 1485 г. можно как будто отождествить «Кайметино» писцовой книги 1580 г., но вместе с тем возникает и предположение о тождестве «Илемяпина» списков XVII в. грамоты 1485 г. с «Искосницей» грамоты 1538 г. и писцовой книги 1580 г.

Чтение «Отъезде», очевидно, правильное, поскольку Отъезд упоминается в других актах — 70-х годов XV в. (АСЭИ, т. I, № 474—476). Чтение «во Тверце» возникло, вероятно, в связи с тем, что с. Медна находится при р. Тверце («Тверская губерния. Список населенных мест». СПб., 1862, стр. 245, № 7530).

¹ Бумага вырвана; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

Сомнительные грамоты

№ 60

1412 г. сентября 25.— Жалованная тарханно-проезжая грамота в. кн. Василия Дмитриевича иг. Троице-Сергиева м-ря Никону на монастырскую торговую экспедицию «к Москве... и ...по всем городом».

л. 1 Се [а]з¹, князь велики Василей Дмитриевич, пожаловал есми свой монастырь святыя Троицы Сергиева монастыря игумена Никона и съ его братьею. Пошлют они к Москве своего купчину и во всю мою вотчину великого княжения по всем городом² с каким товаром нибудь, купити или продати на Москве, и им явити моим таможником, а пошлин некоторых со всяково товару не давати, ни з денег, и по городом в таможнях по тому ж не давати, ни мытчиком мыта, ни перевозу, ни мостовово, и наместником явѣки, и волостелем не давати, и не судити их ни в чем, и съ их извозников явки не имати и не судити во всем моем великом княженъе.

А хто их чем изобидит, и быти им от меня, великого князя, в казни.

А у сей грамоты моя печать великого князя.
Лета 6921-го, сентября в 25 день.

ГПБ, Погод. 1905, л. 1, № 1. Список середины XVI в.

О предполагаемой подложности этой грамоты см. выше, стр. 265—268.

№ 61

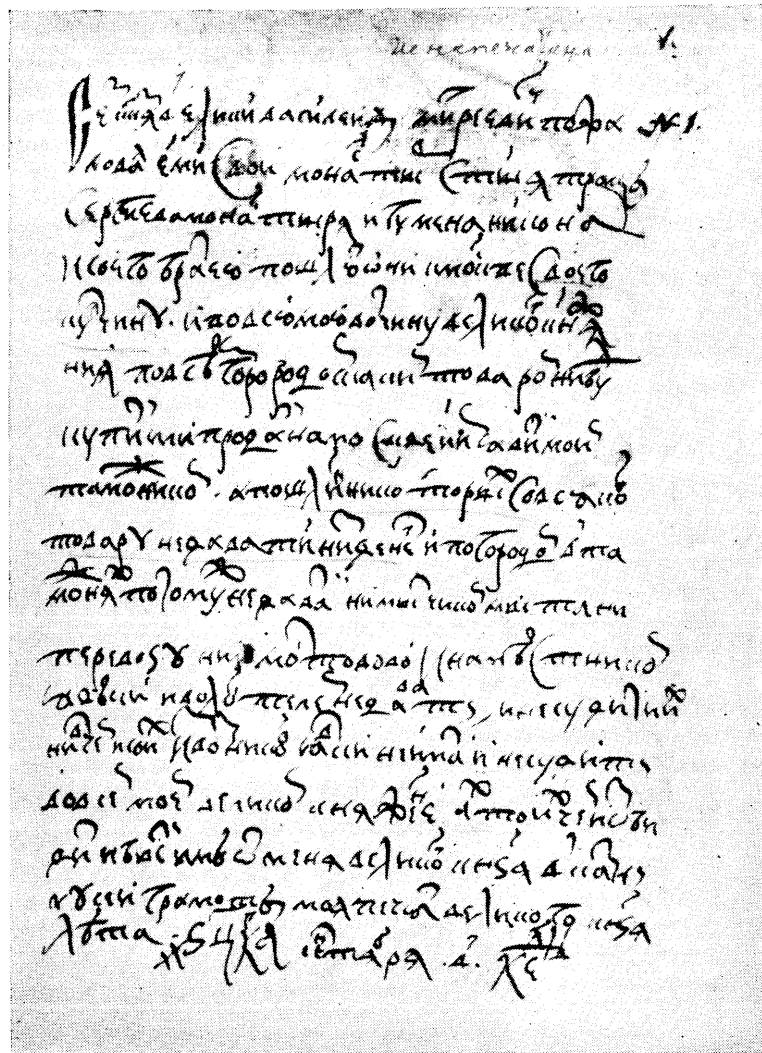
1433 г. сентября 2 или 1443 г. сентября 2.— Жалованная безданная, обельная (тарханная) и несудимая грамота в. кн. Василия Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Зиновию на с. Присеки с деревнями в Бежецком Верхе.

л. 2 Список з жаловалные грамоты.

Святыя для Троицы, се аз, князь велики Василей Васильевич, пожаловал есми игумена Зиновья з бра-

¹ В рукописи: з; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

² В рукописи: городом; исправлено по смыслу.

ГПБ, Погод. 1905, л. 1 (см. док. № 60).
Список середины XVI в.

теею Сергиева монастыря, или кто по нем иные игумены будут. Что их вотчина в моем великом княжене в Бежецком Верху, село Присеки с приселки и з деревнями, и кто у них в тех селех и в деревнях учнет людей жити на тех землях, и яз их пожаловал, не надобе им моя дань, ни писчая белка, ни мыт, ни тамга, ни возмичее, ни явленное, ни пятенное, ни ям, ни подвода¹, ни коня моего не кормят, ни сен моих не косят, ни городное дело, ни к становщику, ни з чер[ны]ми² людьми не тянути ни в какие проторы, и мытники мыта не емлют, ни иные некоторые пошлины.

А не приимати им к собе из моих волостей моих людей никого³.

Да³ волостели мои не всылают к ним ни по что. А л. 2 об. праведчики // и доводчики не въездяют к ним ни по что, и поборов своих на них не берут, и не судят их ни в чем. А кому будет дело до игумена и до братьи или до их людей, и яз их сужю сам, князь великий, а без моего ведома игумена и братьи не судити, а пошлин судовых Сергиева монастыря не имати. А кто на их слугах станет искати, а присудят крестное целованье, и яз, князь велики, пожаловал игумена Зиновья з братьею по отца своего грамоте и по деда своего, сергиевыим⁴ слугам не целовати, стояти у креста людям их.

А чрез сию мою грамоту чем кто их изобидит, и им от меня быти в казни.

А на иные грамоты грамоту дам, // а на сию мою грамоту грамоты нет.

Писана грамота у Троицы в Сергиеве монастыре. Лета 6902-го⁵, сентября в 2 день.

ГПБ, Погод. 1905, лл. 2—3, № 2. Список середины XVI в.

Для времени игуменства Зиновия (1432—1445 гг.) и великого княжения Василия Васильевича (1425—1462 гг.) 6902 (1393) г. невозможен. В период игуменства Зиновия грамота «6902» г. могла быть выдана либо в 1433 (6942) г., если цифра десятков

¹ Буква д выносная; буквы а в рукописи нет; возможно также чтение подводы.

² В рукописи: черми; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

³⁻³ В строке никада и над буксами кд выносное г; никогда?

⁴ Так в рукописи.

⁵ Карандашом XIX в. между буквенными цифрами џ (900) и в (2) вставлена цифра н (50).

была м̃ (40), либо в 1443 (6952) г., если цифра десятков была н̃ (50).

О предполагаемой подложности этой грамоты см. выше, стр. 265—268.

№ 62

[1467—1474 гг.].— Жалованная безданная, обельная (тарханная), несудимая и односрочная грамота в. кн. Ивана Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Спиридонию на вотчины во всем великом княжении.

Се яз, князь великий Иван Васильевич всеа Русии, л. 7 пожаловал есми Троецково Сергиева монастыря, по святово Сергия грамоте, игумена Спиридония з братьею, или хто у них иные игумены будут. Что их села и деревни в моем великом княжене, и хто у них в тех селех и в деревнях имет жити, и тем им¹ // люде[м]² л. 7 об. и крестьяном не надобе моя да[нь]³, ни пи[с]чее³, ни ям, ни подводы, и двора ямсково н[е⁴ ста]вят⁴, и на яму не стоят, и подвод гонцы м[ои]⁵ у них не емлют. Да им же не надобе н[и]⁶ мыт, ни тамга, ни костыки, ни осмиче[е]⁷, ни коня моего не кормят, ни сен моих не косят, н[и]⁸ к сотцким, ни к дворским, ни к десяти-

¹ Так в рукописи.

² Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могла бы уместиться выносная буква; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

³⁻³ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 5—6 букв; помимо чтения писчее, возможно чтение весчее.

⁴⁻⁴ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 3—4 буквы; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁵ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться две буквы; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁶ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могла бы уместиться одна буква; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁷ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могла бы уместиться одна буква; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁸ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могла бы уместиться одна буква; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

ким не тянути ни в каки разметы; такоже им не надобе ставленное и закосное и портное; ни двора моего, великого князя, и наместничья не ставят.

И наместници мои по городом и по волостем их не судят ни в чем, опрочь одного душегубства, и кормов своих у них не ем//[лю]т¹, ни всылают к ним ни по что. А ведает [и]² судит людей своих игумен з братьею или кому прикажут. А случитца суд смесной [г]ородцким³ людем или волостным с монастырскими людами, и наместник мой судит⁴, а монастырской приказчик тут же судит; [а]⁵ прав или виноват⁶ городцкой человек — наместнику, а монастырской — монастырю.

Также есми пожаловал игумена з братьею, что на него и на его братью сроков неделщиком не наметывати. Кому будет дело до игумена или до братьи, и яз пошлю свою грамоту, да сужю сам или кому прикажу. А кто чево станет искати // на монастырских слугах, а присудя[т]⁷ кр[естное]⁷ целованье, и троецким слугам самим кр[е]ста⁸ не целовати: люди их стоят и целуют. А пошлин моих с них не емлют.

Тажоже есми пожаловал игумена з братьею: кт[о]⁹ введет моего, великого князя, пристава по их крестьяни-

¹ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться две буквы; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

² Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могла бы уместиться одна буква; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

³ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могла бы уместиться одна буква; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁴ В рукописи выносное т написано сходно с х.

⁵ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могла бы уместиться одна буква; в квадратных скобках добавлено по формуляру.

⁶ В рукописи: виноват; исправлено по смыслу.

⁷⁻⁷ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; буква т после я была, вероятно, выносной; после буквы р на недостающей части строки могло бы уместиться 6 букв; в квадратных скобках добавлено по смыслу и по аналогии с текстом грамоты, датируемой 2 сентября 1433 или 1443 г. (док. № 61).

⁸ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могла бы уместиться одна буква; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁹ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могла бы уместиться одна буква; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

на по монастырского, и приставы¹ мой тем их крестьяном наметывают один срок в году: Зборное воскресенье. А будет накинет на них срок сильно, не по грамоте, и он к ответу не едет, а безсудные ся не боит.

А черес сю мою грамоту кто² на них что возмет или чем хто изобидит³, и быти тому от мена, великово // [княз]я⁴, в великой казни.

ГПБ, Погод. 1905, лл. 7—9, № 6. Список первой половины 80-х годов XVI в.

Датируется по игуменству Спиридония, хотя и титул Ивана III («всаа Русии»), невозможный для 1467—1474 гг., и отсутствие конкретного списка троецких вотчин, и особенности формуляра свидетельствуют о подложности этого документа.

№ 63

[1467—1474 гг.].— Жалованная безданная и обельная (тарханная) грамота в. кн. Ивана Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Спиридоню на села и деревни в разных уездах.

[Се яз]⁵, князь велики Иван Васильевич всеа Русии, пожало[вал]⁶ есми Троецково Сергеева монастыря игумена Спиридония⁷ з братьею, или хто по нем иный [иг]умен⁸ будет, по святом игумене Сергее грамоте. Что их села и деревни в моей вотчине в Дмитрове, в городецких⁹ станех и в волостях, село Синково, Ведерниче, да Бунятино з деревнями, да Озеретцкое з

¹ Буква в выносная; буквы ы в рукописи нет.

² В рукописи по ошибке: что; исправлено по смыслу.

³ Так в рукописи.

⁴ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 3—4 буквы; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁵ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 4 буквы; в квадратных скобках добавлено по смыслу и по аналогии с подобной же грамотой Ивана III на имя Спиридония (док. № 62).

⁶ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 3 буквы; в квадратных скобках добавлено по формуляру.

⁷ В рукописи Спиридония и выносные буквы ди.

⁸ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться две буквы; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁹ Так, по ошибке, в рукописи; следует: городцких (ср. грамоты 1462 и 1473 гг.— док. № 18, 29).

деревнями, да Копнино, да Киясово, да селцо Клементьево, да село Бебяково, да на Воре село Путиловское, да село Муромцово, да Борково, деревня Зубачово, да деревня Власовская, да Желтиково, да в Угле//тцком уезде село Прилуки з деревнями, д[а]¹ село² Медня, да селцо Присеки з деревнями, [да]³ село Шухоболово з деревнями, да село Куч[ки]³ з деревнями в Юрьевском уезде, и в тех селех и [в⁴ де]рвнях⁴ и в городцких дворах живут люди, и [тем]⁵ их людем не надобе моя дань, ни мыт, ни та[мга]⁶, ни явка, ни ям, ни подводы, ни писчая белка, н[и]⁷ восминчее, ни костки, ни весчее, ни подла[зное]⁸, ни побережное, ни выводная куница, ни убр[у]сное⁹, ни иная некоторая пошлина, ни л[у]гов¹⁰ моих не косят, ни коня моего не кормят, ни закостных пошлин не дают, ни двора моего, ни волостелиных дворов не ставят, ни портного...¹¹

¹⁻¹ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 5—6 букв; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

² Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 2—3 буквы; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

³ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 2—3 буквы; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁴⁻⁴ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 2—3 буквы; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁵ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 2—3 буквы; в квадратных скобках добавлено по формуляру.

⁶ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 2—3 буквы; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁷ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могли бы уместиться одна-две буквы; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁸ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 2—3 буквы; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁹ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могла бы уместиться одна буква; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

¹⁰ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могла бы уместиться одна буква; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

¹¹ На этом обрывается сохранившийся текст грамоты; листов с последующим текстом этой грамоты в рукописи нет.

ГБЛ, Тр. кн. 519, л. 2—2 об. Список первой половины 80-х годов XVI в.

Датируется по игуменству Спиридония, однако, как и предыдущий акт, имеет явные признаки неподлинности: слова «всая Руси» в титуле Ивана III, упоминание углецикких и бежецких сел, находившихся в 1467—1474 гг. в уделе Андрея Большого, и др. Уп.: К а ш т а н о в. Кошйные книги, стр. 38.

Приложение № 1

1534 г. сентября.— Выпись из книг дьяка Тимофея Казакова о праве Троице-Сергиева м-ря взимать пошлину с торговли ногайскими лошадьми в раз-
мере 8 денег с лошади.

Выпись из великого князя книг дьяка Тимофея Казакова¹. л. 41
Лета 7043-го, сентября. Как посланы нагайские гости на Москву пришли, и князь великий Иван Васильевич всея Руси и мати его государыня великая княгини Елена ногайским гостем велели торговати, а велели троицким старцом пошлину имати по шти денег с лошади, а по две денги велела отставити. И сентября 10 дни игумен Сергиева монастыря Иасаф з братьею великому князю и великой княгине били челом, чтоб государь и государыни пожаловала, велели пошлину имати по старине, по осми денег с лошади. И князь велики и великая княгини обыскали о том бояр, и боярин Михайло Васильевич Туч//ков сказал, что отец его был в конюшых, а имали при нем Сергева монастыря пошлины с лошади по осми денег. И князь великий и великая княгини игумена Иасафа з братьею пожаловала, велела ныне и вперед пошлину имати по старине, по осми денег с лошади.

А² в Казани с ногайских лошадей емлют пятно по тому же².

ГПБ, Погод. 1564, л. 41—41 об. Список второй половины XVI в. Уп.: Бычков, стр. 4.

Тимофей Казаков упоминается в посольской книге в декабре 1536 г. как дьяк, который вместе с Василием Рахмановым ведал ямские дороги («Сборник императорского Русского исторического общества», т. 59. СПб., 1887, стр. 64; Н. П. Л и х а ч е в. Разрядные дьяки XVI века. СПб., 1888, стр. 53). Мих. Вас. Тучков был в 1500/01 г. галицким наместником. К началу 20-х годов XVI в. он — окольныйничий; в начале 30-х годов — боярин, после октябрьского переворота 1538 г. сослан в свое село как сторонник Ив. Фед. Вельского (В е с е л о в с к и й. Исследования, стр. 206—207; З и м и н. Состав боярской думы, стр. 51, 52, 55, 56). Отец Мих. Вас.

¹ Напротив на правом поле написано тем же почерком и теми же чернилами: О ногайских лошадех.

²⁻² Написано отступя на одну строку от предыдущего текста.

Тучкова Василий Борисович Тучко Морозов, согласно Шереметевскому списку, был пожалован в бояре в 6988 (1479/80) г. и в следующем 6989 (1480/81) г. умер («Древняя российская вивлиофика», изд. 2-е, ч. XX. М., 1791, стр. 5). С. Б. Веселовский сначала следовал Шереметевскому списку и считал, что Вас. Бор. Тучко умер в 1481 г. «или немного позже» (В е с е л о в с к и й. Исследования, стр. 157), затем, однако, он высказал мнение; что Вас. Бор. Тучко умер в начале 90-х годов XV в. (там же, стр. 205—206, АСЭИ, т. I, стр. 633, прим. к № 612). Духовная Василия Борисовича была утверждена только в 1497 г. (АСЭИ, т. I, № 612). В Никоновской летописи Василий Борисович упоминается в числе доверенных лиц Ивана III, ведущих переговоры с новгородцами в ноябре 1477 — январе 1478 г. (ПСРЛ, т. XII, стр. 175, 177, 179, 180, 186). В это время он еще не был боярином (там же, особенно стр. 180: «...велел бояром своим Ивану Юрьевичю..., да з бояры Василию да Ивану Борисовичем»). Однако уже в начале 1480 г. видим его «боярином», посланным для уговоров мятежных братьев великого князя — Андрея и Бориса (ПСРЛ, т. VI, стр. 20, 35, 223; т. VIII, стр. 204; т. XII, стр. 198; т. 20, первая половина, стр. 337; т. 23, стр. 180; т. 24, стр. 198; т. 28, стр. 149, 314). Из Софийской II летописи явствует, что в 1480 г. Василий Борисович, по поручению Ивана III, сопровождал в нг. Софью и великокняжескую казну во время бегства Софьи на Белоозеро после получения известия о приходе Ахмата (ПСРЛ, т. VI, стр. 225). По сообщению Ермолинской летописи, бояре Василий и Иван Тучковы были «поиманы» великим князем осенью 6993 г. (ПСРЛ, т. 23, стр. 162). Под 6993 г. Ермолинская летопись говорит и о взятии Твери; следовательно, арест имел место в 1485, а не в 1484 г. (З и м л и н. Состав боярской думы, стр. 47; G. A l e f. Reflections on the Boyar Duma in the reign of Ivan III. — «Slavonic and East European Review», v. XLV, N 104, January 1967 p. 114, 118). Конюшество Вас. Бор. Тучка другими источниками не подтверждается, однако в контексте публикуемого документа ссылка на бывшего конюшего выглядит вполне уместно, ибо, вероятно, именно в ведении конюшего находился контроль за торговлей лошадьми. Поскольку боярином Вас. Бор. Тучко был в 1479/80—1485 гг., к этому времени можно отнести и его конюшество. А. А. Зимин указал мне, что, по его мнению, конюшим Вас. Бор. Тучко мог быть в 60-х — начале 80-х годов, когда его брат Ив. Бор. Тучко исполнял должность дворецкого (аналогия с карьерой братьев Челядниных).

Если доверять публикуемому источнику, Троице-Сергиев монастырь имел право сбора пошлин с продажи ногайских лошадей уже в первой половине 80-х годов XV в. Среди статей, предшествующих Никоновской летописи, есть запись о пожаловании Дмитрием Донским Троице-Сергиеву монастырю права сбора пошлыны (пятна) с продажи ногайских лошадей и площадки в Москве для осуществления этого права: «Дал князь велики Дмитрий Ивановичь святой Троице в Сергеев монастырь на Москве площадку и пятно нагайское въпрок во веки» (ПСРЛ, т. IX, стр. XXII; АСЭИ, т. I, № 1, стр. 26). Это известие нуждается в особой проверке. Ногайское пятно в Казани Троице-Сергиев монастырь взимал по грамотам февраля 1553 г. (ЦГАДА, ГКЭ, по Казани, № 1/6409; ГИБ, Погод. 1905, л. 95, № 96; ГБЛ, Тр. кн. 526, л. 20—20 об.; ААЭ, т. I, № 235).

Текст публикуемой выписи приведен в докторской диссертации С. О. Шмидта (С. О. Ш м и д т. Исследования по социально-политической истории России середины XVI века. М., 1964. ГБЛ, машинопись, стр. 504, прим. 1).

[1534 г.]. — Заголовки, помещенные перед списками грамот в древнейшей части сборника Погод. 1905.

- л. 57 № 33¹. Список з жаловалных грамот с старых с неподписанных².
- л. 57 об. № 34. Список з грамоты, что судно ходило з Белоозера.
- л. 58 № 35. Список з грамоты.
- л. 58 № 36. Список з грамоты: паузок ходил по соль.
- л. 58 об. № 37. Список з грамоты на Сватково.
- л. 59 № 38. Список з грамоты в Дмитров на двory.
- л. 59 об. № 39. Список з грамоты: суды ходят по Яхrome.
- л. 59 об. № 40. Список з грамоты на село на Мисиново.
- л. 60 № 41. Список з грамоты³ с³ дмитровское⁴.
- л. 60 об. № 42. Список з грамоты на Синковские села.
- л. 61 об. № 43. Список з грамоты на Синковские села.
- л. 63 № 44. Список з грамоты на село на Михайловское.
- л. 64 № 45. Список з грамоты на село на Румянцово.
- л. 64 об. № 46. Список з грамоты с мытные.
- л. 64 об. № 47. Список з грамоты на кашинской двор.
- л. 65 № 48. Список з грамоты: проезды татарские.
- л. 65 № 49. Список з грамоты⁵ на деревню на Енинскую.
- л. 66 № 50. Список з грамоты в Нерехте на варницы.
- л. 66 об. № 51. Список з грамоты на юрьевско[й]⁶ мыт.
- л. 67 № 52. Список с жаловално[й]⁷ на Пелепицино⁸.
- л. 67 об. № 53. Список с жаловалной с нерехотской.
- л. 68 № 54. Список с жаловалной с нерехотской.
- л. 68 об. № 55. Список с жаловалной с нерехотские.
- л. 69 № 56. Список с жаловалной грамоты на костромской двор.
- л. 71 № 57. Список з грамоты на путиловские деревни.
- л. 72 № 58. Список з грамоты на Рохмановскую пустошь.
- л. 73 № 59. Список з грамоты з жаловалной на Ерополч да на Гороховец.
- л. 74 б/н. Список з жаловалной грамоты з гороховской.

¹ Номера документов написаны чернилами почерком XIX в.

² В рукописи по ошибке: неподписанных; исправлено по смыслу.

³ Буквы ы, с переделаны из буквы ь теми же чернилами.

⁴ Буква е исправлена из буквы я теми же чернилами.

⁵ В строке грамы и над мы буква т со знаком.

⁶ В рукописи: юрьевско; слово написано на верхнем поле; возможно, имелась выносная буква и, срезанная при переплетении сборника; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁷ Верхнее поле листа обрезано; выносное и сохранилось частично.

⁸ Так в рукописи; возможно, имелись выносные буквы, срезанные при переплетении сборника (слово написано на верхнем поле листа).

- л. 74 об. б/н. Список з жаловалной грамоты ¹ съ ерополчской да з гороховской¹.
- л. 74 об. № 60. Список з жаловалной грамоты с воиновской.
- л. 74 об. № 61. Список з грамоты з жаловалной с воиновской.
- л. 75 № 62. Список з жаловалной грамоты с воинов[с]кие².
- л. 75 № 63. Список з грамоты с воиновской з жаловалной.
- л. 76 № 64. Список з грамоты з жаловалной з галицкой.
- л. 76 об. № 65. Список з грамоты з жаловалной з галицкой.
- л. 77 об. № 66. Список з жаловалной грамоты з галицкой.
- л. 79 № 67. Список з жаловалной грамоты с воронинской.
- л. 79 № 68. Список з жаловалной грамоты з шараповских деревень.
- л. 79 об. № 69. Список з жаловалной грамоты с прилуцкой.
- л. 80 № 70. Список з жаловалной грамоты с прилуцкой.
- л. 80 об. № 71. Список з жаловалной грамоты с прилуцкой³.
- л. 81 об. № 72. Список з жаловалной грамоты с поповские.
- л. 83 № 73. Списки з жаловалных грамот Скнятинового села.
- л. 83 № 74. Список з грамоты на Пошляковскую деревню Скнятинового села.
- л. 83 об. № 75. Список з жаловалной грамоты Скнятинового села.
- л. 84 об. № 76. Список з жаловалной грамоты Скнятинового села.
- л. 85 № 77. Список з жаловалной грамоты⁴: села⁴ Переславского уезда.
- л. 86 № 78. Списки з грамот з жаловалных, которые не подписаны, с старых.
Список з грамоты з жаловалные на омут на Терменевской.
- л. 86 об. № 79. Список з жаловалные грамоты на омут на Терменевской.
- л. 86 об. № 80. Список з даные.
- л. 87 № 81. Список з грамоты з жаловалной с поповской.
- л. 87 об. № 82. Список з грамоты з жаловалной со озерской.
- л. 88 № 83. [Список з]⁵ жаловалные грамоты.
- л. 88 № 84. Список з грамоты з жаловалные Троицкого монастыря на Березниках.
- л. 89 № 85. Список с жаловалных грамо[т]⁶ старых, не подписа-

¹⁻¹ Начиная с буквы а и кончая словом гороховской, текст зачеркнут более бледными чернилами.

² В рукописи: воиновки, причем вторая буква в выносная; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

³ Так в рукописи.

⁴⁻¹ Так в рукописи. Возможно, должно быть: грамоты на села.

⁵ Бумага оборвана; лист подылен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 7 букв; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁶ Выносная буква т как будто стерта или смыта; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

ны[х]¹ ... при² [в]ли[ком] кн [язе] Ив[ане Васи]ль-[евиче]².

- л. 89 об. № 86. Список с жаловалной с усольской.
- л. 90 № 87. Список с жаловалной на варнищи.
- л. 90 № 88. Список с жаловалной о тамге в Переславле.
- л. 91 № 89. Список с жаловалной на Соль на Переславскую.
- л. 91 об. № 90. Список с жаловалной на село на Хупань.
- л. 92 об. № 91. Список с жаловалной на Хупанской лес.
- л. 92 об. № 92. Список с подорожной.
- л. 93 об. № 93. Список с жаловалных³ грамот неподписанных с нерехотских с старых.
- л. 94 № 94. [Заголовка нет].
- л. 94 об. № 95. Список с жаловалные на Федоровское.

ГПБ, Погод. 1905, лл. 57—94 об., № 33—95. Подлинные заголовки начала 30-х годов XVI в.

Приложение № 3

[1534 г.].—Перечень «старых» «неподписных» грамот Троице-Сергиева монастыря в Тр. кн. 518 и их идентификация.

№ п/п	Заголовок в кн. 518		Идентификация
	в строке	на боковом поле	
1 ⁵	(л. 5) Грамоты ⁴ жаловалные старые на села и на деревни неподписные ⁴ .	Кинела.	?

¹ Бумага оборвана; видна только часть выносной буквы х; после буквы х в строке различается другая буква, похожая на с, за ней — нижняя часть буквы или цифры, написанной другими чернилами; далее бумага оборвана; на недостающей части строки могло бы уместиться 4 буквы; однако надо учитывать, что оборвано поле листа, а до края поля обычно не писали.

²⁻² Текст соскоблен; различаются лишь следы букв; в квадратных скобках — буквы, от которых сохранились наименее различные следы или вообще не осталось видимых глазом следов.

³ В рукописи: жиловалных; исправлено по смыслу.

⁴⁻¹ Написано (скорее всего, вписано) на верхнем поле тем же почерком, но несколько более бледными чернилами, чем предыдущий (на лл. 2—4 об.) и последующий (на лл. 5—6 об.) текст.

⁵ В рукописи нумерация заголовков отсутствует; номера поставлены нами для удобства ссылок на публикуемые заголовки.

⁶ В рукописи: Городцком; исправлено по смыслу.

№ п/п	Заголовок в кн. 518		Идентификация
	в строке	на боковом поле	
2	Жаловалнаа грамота великого князя на Михайловы села Яковлича в Кинеле и в Городцком.	Кинела.	? (См. АСЭИ, т. I, № 117).
3	Грамота живоначалной Троицы на Березнике и на земли.	Березни.	? (См. АСЭИ, т. I, № 416).
4	Жаловалнаа грамота великого князя на селища на Воре у Илии святого Игнатьево и иные селища.	Воря.	? (См. док. № 45).
5	Грамота жаловална великого князя на пустоши и на лесы и на воды в Ярополче и в Гороховце.	Гороховець.	Погод. 1905, № 59.
6	Грамота великого князя на воды на озера в Гороховце.	Гороховець.	Погод. 1905, л. 74, б/н.
7	Грамота великого князя на реку на Клязьму мытнаа жаловалнаа. //	Воиново.	Погод. 1905, № 60.
8	(л. 5 об.) Грамота жаловалнаа великого князя на две заводи, Глубокаа да Кержацкаа.	Воиново.	Погод. 1905, № 61.
9	Грамота жаловалнаа великого князя на Воиново ¹ из хлеба о десятом.	Воиново.	Погод. 1905, № 62.
10	Грамота жаловалнаа великого князя на деревню на Тимошкино и на пустоши.	Воиново.	Погод. 1905, № 63.
11	Грамота жаловалнаа великого князя на Подкосово, да на Мичково, да на Оглоблино, да на Шипулино.	Галич.	Погод. 1905, № 64.
12	Грамота жаловалнаа великого князя на варницы в Галиче безданнаа ² и безмытнаа ³ .	Галич.	Погод. 1905, № 65.
13	Грамота жаловалнаа великого князя на две варницы да на треть варницы безданно и безтаможно.	Галич.	Погод. 1905, № 66.
14	Грамота жаловалнаа великого князя на пустошь на Воронинскую.	Воронино.	Погод. 1905, № 67.

¹ В рукописи читается Ивоиново или и Воиново.

² Буквы безъ вписаны над строкой тем же почерком и теми же чернилами.

³ Буквы ез написаны над строкой, а буква б переделана из буквы и тем же почерком более бледными чернилами.

№ п/п	Заголовок в кн. 518		Идентификация
	в строке	на боковом поле	
15	Грамота жаловалнаа великого князя на // (л. 6) деревни на Фомино да на Скворцово да на Олексейково.	Шарапово.	Погод. 1905, № 68.
16	Грамота жаловалнаа великого князя на Прилуцкого села монастырь да на Звиженъскые деревни.	Прилук.	Погод. 1905, № 69.
17	Грамота жаловалнаа великого князя на монастырь Прилуцкого села.	Прилук.	Погод. 1905, № 70.
18	Грамота жаловалнаа великого князя на монастырь же Рожества Христова.	Прилук.	Погод. 1905, № 71.
19	Грамота жаловалнаа великой княгини на земли на Поповское в Рамейце на Волском.	Шексна.	Погод. 1905, № 72.
20	Грамота жаловалнаа великого князя на Поповские земли на Волском.	Шексна.	Погод. 1905, № 81.
21	Жаловалнаа на Озерское да на Жолтиково и на деревни.	Озерское.	Погод. 1905, № 82.
22	Грамота великого князя на Скнятиново да на Едигеево. //	Скнятиново.	Погод. 1905, № 73.
23	(л. 6 об.) Грамота князя Василья Ивановича на деревню Попляковскую.	Скнятиново.	Погод. 1905, № 74.
24	Грамота жаловалнаа великого князя на село на Скнятиново.	Скнятиново.	Погод. 1905, № 75.
25	Жаловалнаа великого князя на село на Скнятиново з деревнями.	Скнятиново.	Погод. 1905, № 76.
26	Жаловалнаа великого князя на села и на деревни в Кинеле в Переславском уезде.	Кинела.	Погод. 1905, № 77.
27	Жаловалнаа по реце по Воре на омут на Терменевской и по Воре же по монастырьским землям рыбаа ловля.	Воря.	Погод. 1905, № 78.
28	Жаловалнаа по реце по Воре на Терменевской омут.	Воря.	Погод. 1905, № 79.
29	Жаловалнаа по реце же по Воре на Терменевской омут.	Воря.	Погод. 1905, № 80.

№ п/п	Заголовок в кн. 518		Идентификация
	в строке	на боковом поле	
30	Жаловалнаа по реце же по Во- ре: боброваа ловля. //	Воря.	Погод. 1905, № 83.
31	(л. 7) Грамота ¹ великого князя: приказано ведать у Троицы на Березнике храм и земли.	Берез.	Погод. 1905, № 84.
32	Жаловалнаа на мыт водяным пут- ем до устия до Шехоньского.	Шексна.	Погод. 1905, № 33.
33	Грамота великого князя в Дмит- ров таможником о пошлинах на водяной путь.	Шексна.	Погод. 1905, № 34.
34	Жаловалнаа великого князя на Углу по соль в паузке о пошли- нах.	Угла.	Погод. 1905, № 36.
35	Жаловалнаа на село на Сватко- во з деревнями в Переславском уезде в Верхдубенском стану.	Сватково.	Погод. 1905, № 37.
36	Жаловалнаа на дворы на ² мона- стырские ² в Дмитрове о пошли- нах и о подати.	Дмитров.	Погод. 1905, № 38.
37	Грамота ³ о пошлинах на усть- Дубны на водяной путь до При- лука.	Дмитров.	Погод. 1905, № 39.
38	Жаловалнаа на село на Мисино- во в Каменском стану о пожа- ре. //	Мисиново.	Погод. 1905, № 40.
39	(л. 7 об.) Мытнаа. Жаловалнаа о пошлинах сухым путем зиме и лете от Новогоро- да до Москвы и назад по тому же.		Погод. 1905, № 41.
40	Жаловалная на Синковские се- ла и на ⁴ дворы в городе в Дмит- рове и на иные села.	Синково.	Погод. 1905, № 42.
41	Жаловалнаа на село на Ведер- ниче и на Бунятино и на иные села.	Синково.	Погод. 1905, № 43.

¹ Отсюда и до середины л. 7 об. текст написан несколько иным по-
черком и более бледными чернилами, чем предыдущий текст.

²⁻² Написано над строкой тем же почерком.

³ Написано по смыслу.

⁴ В рукописи: над; исправлено по смыслу.

№ п/п	Заголовок в кн. 518		Идентификация
	в строке	на боковом поле	
42	Жаловалнаа на село на Михай- ловское и ¹ на Савестиановское Кушелева з деревнями в Выше- городе.	Михайлов- ское.	Погод. 1905, № 44.
43	Грамота ² великого князя на село на Румянцово о прогонных ден- гах.	Румянцово.	Погод. 1905, № 45.
44	Грамота великого князя в Сер- похов и на Перемышль о мыту.	Мытнаа.	Погод. 1905, № 46.
45	Жаловал[ная] ³ на двор на мона- стырской [и] ⁴ на поляну в Ка- шине.	Кашин.	Погод. 1905, № 47.
46	Жаловалнаа на селца на Микул- ское да на Мери //(л. 8) ново з деревнями и с пустошми на реце на Нерли, что им дал Варсоно- фий Копнин.	Копнино Хупан- ского села.	Погод. 1905, № 85.
47	Великого ⁵ князя Василья Дмит- реевича ⁵ жаловалная на варни- цы у Солцы у Переславской о пошлинах.	Хупань.	Погод. 1905, № 86.
48	Великого ⁶ князя Василья Васи- льевича ⁶ жаловалнаа на варни- цы у Солцы у Переславские о пошлинах.	Хупань.	Погод. 1905, № 87.
49	Грамота великого князя Ивана Васильевича в Переславль та- можником о пошлинах.	Хупань.	Погод. 1905, № 88.
50	Жаловалнаа великого князя Ва- силья Васильевича ⁷ на варницы на четыре Переславской Соли о пошлинах.	Хупань.	Погод. 1905, № 89.

¹ Далее написано и зачеркнуто теми же чернилами: на иные села.

² Отсюда и далее текст писан более яркими чернилами и, кажется, не-
сколько иным почерком, чем на л. 7 и первой половине л. 7 об.

³ В рукописи: жаловал; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁴ В рукописи пропуск; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁵⁻⁵ Эта строка в рукописи написана в виде отдельного заголовка.

⁶⁻⁶ Эта строка в рукописи написана в виде отдельного заголовка.

⁷ Так в рукописи.

№ п/п	Заголовок в кн. 518		Идентификация
	в строке	на боковом поле	
51	Жаловалнаа великого князя Василья Васильевича на село Хупань з деревнями да на Князьское и на двory в городе.	Хупань.	Погод. 1905, № 90.
52	Жаловалнаа великого князя Ивана Васильевича на лесы Засоминское да Молитвинское да Хупанской.	Хупань.	Погод. 1905, № 91.
53	Грамота великие княгини Марии в Никитцкое о дорозе с возы. //	Хупань.	Погод. 1905, № 92.
54	(л. 8 об.) Жаловалнаа великие княгини Софьи на село на Федоровское и на деревни и на варницы в Нерехте и на двory.	Федоровское.	Погод. 1905, № 93—94.
55	[Жа]ловалнаа ¹ великие княгини Софьи на село на Федоровское з деревнями да на Жарово да на Кувакино.	Федоровское.	Погод. 1905, № 95.
56	Жаловалнаа великой княгини Марии на села на Федоровское да Юринское да Лихорево.	Федоровское.	? (См. АСЭИ, т. I, № 458, 502).
57	Жаловалнаа великого князя Василья Васильевича на село на Грунинское и на пустоши того села, что им дал Федор Истлениевъ в Костромском уезде.	Грунинское.	? (См. АСЭИ, т. I, № 219).
58	Грамота великого князя Ивана Васильевича о проездех татарских.	Проезды.	Погод. 1905, № 48.
59	Жаловалнаа великого князя Василья Ивановича Мелешку Тормосову на жеребей деревни Ениньской в Корзене[ве] ² стану.	Енинской деревни жеребей.	Погод. 1905, № 49.
60	Жаловалнаа великого князя Василья Васильевича о пошлинах: соль продавати, отъежжаа на иные города из Нерехты водяным путем и сухим. //	Нерехта.	Погод. 1905, № 50.

№ п/п	Заголовок в кн. 518		Идентификация
	в строке	на боковом поле	
61	(л. 9) Грамота великого князя Ивана Васильевича на мыт, что из Шухобала хлеб возят в монастырь.	[Шу]-хубал ¹ .	Погод. 1905, № 51.
62	Жаловалнаа великого князя на Михайловское Пелепелицына Жиславское.	Пелепелицыно.	Погод. 1905, № 52.
63	Жаловалнаа великие княгини Марии на села и на деревни в Нерехте о приставе.	Нерехта.	Погод. 1905, № 53.
64	Жаловалнаа великие княгини Марфы на села и на деревни и у варниц о приставе: пишет им два срока в году — лете Петрово заговение, а зиме в той же день по Зборе.	Нерехта.	Погод. 1905, № 54.
65	Жаловалнаа великого князя Ивана Васильевича: соль продавати, отъежжаа на иные города из Нерехты, безошлинно.		Погод. 1905, № 55.
66	Жаловалнаа великого князя Василья Васильевича на двор на костромской о пошлинах.	Кострома.	Погод. 1905, № 56.
67	Грамота великого ² князя Юрия Васильевича на земли на Игнатово да на Карповское по Воре у святого Илии пророка, что дал те земли Федор Клобуковъ. //	Игнатово.	Погод. 1905, № 57.
68	(л. 9 об.) Жаловалнаа великого князя Василья Васильевича на Рахмановьскую пустошь на Воре ³ .		Погод. 1905, № 58.

ГБЛ, Тр. кн. 518, лл. 5—9 об. Подлинник оглавления начала 30-годов XVI в.

Обоснование датировки см.: Каштанов. Копийные книги, стр. 8—9, 12—14.

¹ В рукописи: хубал; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

² Написано над строкой тем же почерком.

³ Далее другим почерком написано: Грамота мѣнная (так в рукописи) на деревни круз (так в рукописи) монастыря и на Звягино и жаловалнаа государя великого князя; на поле напротив этого заголовка написано: Звягинская и новых деревень [69]; далее другими чернилами написано: Грамота прачевская несудимая; на поле напротив этого заголовка написано: Драчево [70]; нижняя половина л. 9 об. осталась чистой.

¹ В рукописи: ловалнаа; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

² В рукописи: Корзене; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

ГРАМОТЫ ИЗ АРХИВА
КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

Основной текст

№ 64

1501 г. августа 6. — Жалованная односрочная грамота в. кн. [Василия Ивановича] Кирилло-Белозерскому монастырю.

...моту ¹ привезет, и он им пишот один срок в году: на Беликое мясное заговение; а иных на них сроков силно не наметьвают. А которой наш пристав накинёт на них срок силно или хто по них от нас привезет нашу зазывную грамоту с сроком не по тому по их грамотному сроку, и яз, князь великий, к тем сроком ездети им не велел; а хотя хто на них и безсудную грамоту возмет не по тому по их грамотному сроку, и та безсудная не в безсудную ².

А дана грамота на Москве. Лета 7009-го, августа в 6.

ГИАЛО, ф. Кирилло-Белозерского монастыря, оп. 1, № 15. Список первой половины XVI в. Водяной знак — рука с розеткой (сходный у Лихачева, № 1572, 1573). В заголовке XX в. значилась как «жалованная грамота великого князя Василия». Великий князь Василий Иванович получил Белоозеро в начале 1501 г. (см. К а ш т а н о в. История, стр. 177 и сл.).

Кроме грамоты марта 1501 г., свидетельствующей о приобретении в. кн. Василием Ивановичем Белоозера (АСЭИ, т. II, № 305), имеется жалованная грамота от 11 сентября 1501 г. Троицкому Усть-Шехонскому монастырю, также показывающая пребывание Белоозера в руках в. кн. Василия. Б. Н. Флоре удалось найти забытое исследователями указание на эту грамоту (К. К а л а й д о в и ч и П. С т р о е в. Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке графа Ф. А. Толстова. М., 1825, отд. II, № 239, стр. 388, гр. 1) и ее текст, дошедший в списке в составе сборника конца XVII в. (ГПБ, Q. IV, № 152, лл. 1—2).

¹ Начало рукописи не сохранилось.

² В рукописи: безсудную; исправлено по смыслу.

Варианты к напечатанным грамотам

№ 65

[1446—1447 гг.?]. — Жалованная грамота в. кн. Василия Васильевича иг. Кирилло-Белозерского м-ря Трифону на беспошлинную торговлю.

ГПБ, Собр. СПб. Д/А, № А II/47, лл. 64—65.
Список XVII в.

ГПБ, Q—IV—120, л. 60—60 об.
Список XVI в.
Публ.: АСЭИ, т. II, № 96.

... нет.

... нет.

л. 65

А¹ год и месеци число не написано ¹.

А² позади грамоты пишот: Князь великий.

Да на той же грамоте подписано: По сей грамоте князь Андрей ³ Васильевич игумена Касьяна з братьею пожаловал, наместником, их тиуном и всем пошлинником рушити не велел никому ни в чем. Подписал дьяк Никифор ². Лета ⁴ 6907-го ⁴.

По отца своего грамоте великого князя, князь великий Иван пожаловал кириловского игумена Филофея з братьею по сей грамоте. А подписал Феодор дьяк. Князь великий.

Под кн. Андреем Васильевичем надо подразумевать, очевидно, вологодского удельного князя Андрея Васильевича Меньшого, умершего в 1481 г. Сообразуясь с датами игуменств Касьяна (1448—1470 гг. с перерывом приблизительно в 1465—1466 гг.) и Филофея (предположительно в 1465—1466 гг.), а также учитывая, что Андрей Васильевич получил свой удел не сразу, следует признать подтверждение Ивана III более ранним, чем подтверждение Андрея. «6907» — это, вероятно, результат искажения даты «6977» — 1468/69 г.; в пределах игуменства Касьяна

¹⁻¹ Написано другим почерком, чем основной текст.

²⁻² Написано тем же почерком, что и основной текст.

³ Написано чернилами другого оттенка.

⁴⁻⁴ Написано тем же почерком, что и слова: А год и месяц и число не написано, причем буквенная цифра \tilde{z} переделана из буквенной цифры \tilde{z} .

и княжения Андрея Васильевича невозможен никакой другой год, оканчивающийся на «7» (т. е. ни 6967, ни 6987). О дьяке Никифоре см. прим. к док. № 15.

№ 66

1485 г. — Жалованная грамота в. кн. Ивана Васильевича иг. Кирилло-Белозерского м-ря Гурию на выдачу «житного оброка».

Список XVI в. (ГПБ, Q — IV — 120, л. 65—65 об.; АСЭИ, т. II, № 267) не имеет подтверждений, содержащихся в списке XVII в. (ГПБ, Собр. СПб. Д/А, № АП/47, лл. 448—451 об.):

л. 448
л. 448 об. Да на той же грамоте пишет: Князь великий Василей Иванович // всеа Русии по сей грамоте пожаловал Кирилова монастыря игумена Макария з братьею, или кто по нем иный игумен будет. Что имали на Вологде у поселского у Федка у Рублева на всякой год по ¹ триста четвертей ржи на Рожество Христово, и князь великий велел им имати в Сяме у своего поселского у Петруши Плюскова, или кто по нем иный поселской будет, по пятисот четвертей ржи на всякой год на тот же срок, на Рожество Христово, безо всякого перевода. // л. 449 Лета 7014-го, генваря 11. А подписал дьяк Данило Киприянов.

Да на той же грамоте подпись: Князь великий Иван Васильевич всеа Русии по сей грамоте пожаловал Кирилова монастыря игумена Дософея з братьею или кто по нем иный игумен будет, со всем по тому, как в сей грамоте писано, сее у них грамоты рушити не велел никому ничем. Лета 7042-го, февраля в 1 день. А под- л. 449 об. писал дьяк // Федор Мишуриин.

Да на той же грамоте подпись: Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии по сей грамоте пожаловал Кирилова монастыря игумена Афонасья з братьею, или по нем иный игумен или строитель будет, сее у них грамоты и подписей на грамоте рушити не велел никому ни[ч]ем ², а велел у них сямским поселским ходити о л. 450 всем по тому, как на сей грамоте подписано. А ве//лел имати в Сяме у своего поселского у Гриди у Федотова,

¹ Буква п написана по букве у теми же чернилами.

² В рукописи: нием; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

или кто по нем иный поселской в Сяме будет, по пятисот четвертей ржи на всякой год на их срок, на Рожество Христово, безо всякого перевода ¹. А что у игумена у Офонасья две грамоты посыльные к сямским поселским — к Петруше Плюскову, а другая к Коряке к Черкасову, о том же хлебе о пятисот четвертях, о ржи — и подписаны те посыльные грамоты на цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии ², // о том же ³ л. 450 об. обиходным хлебе о пятисот четвертях, о ржи, и сямскому поселскому Гриде Федотьеву, или по нем иный поселской будет, по сей жалованной грамоте и по тем посыльным грамотам по подписным, которые писаны на прежних поселских имяна, давати з году на год Кирилова монастыря игумену Афонасью з братьею, или кто по нем иный игумен или строитель будет, одну пятсот четвертей на год ржи сямским ³ поселским // им ⁴ л. 451 давати ³. Лета 7059-го, февраля в 19 день. А подписал царя и великого князя дьяк Юрье Сидоров.

Да на той же грамоте подпись: Лета 7059-го, мая в 17 день, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии сеи грамоты слушал, и выслушав сю грамоту, Кирилова монастыря игумена Офонасья з братьею, или кто по нем иный игумен будет, пожаловал, сеи у них грамоты рушити не велел никому ничем, а велел у них ходити о всем // по тому, как в сей грамоте писано и на л. 451 об. подписи. А подписал царев и великого князя дьяк Юрьи Сидоров.

В грамоте Ивана IV от 6 января 1577 г. говорится, что по «нашим» жалованным грамотам и по книгам Кирилло-Белозерскому монастырю давали хлеб из дворцовых сел Вологодского уезда «по вся годы», но до этого — из дворцовой Озадской волости Белозерского уезда. В грамоте 1577 г. предписывалось выдавать хлеб из белозерских волостей в следующем размере: ржи — 1016 ч. без четверика, овса — 524 ч. с полчетвериком (ГПБ, Собр. СПб. Д/А, № АП/147, лл. 455—458 об.).

¹ Буква п переделана из буквы г теми же чернилами.

² Далее, очевидно, пропущено слово: имя.

³⁻³ В подлиннике, возможно, было: а другую пятсот четвертей ржи сямским поселским им не давати.

⁴ Другими чернилами над строкой написано: не.

ГРАМОТА ИЗ АРХИВА
ПАВЛО-ОБНОРСКОГО МОНАСТЫРЯ

№ 67

1488/89 г. — Жалованная данная грамота в. кн. Ивана Васильевича иг. Троицкой Павловои пустыни Никону на черный лес в Комельской вол., несудимая на починки в той же вол. и деревни Вантеево, Кебас, Половоз, Зыбалово в Обнорской вол. Вологодского у.

л. 71 об. Подлинная жалованная грамота на лес на реке на Леже.

Се яз, князь великий Иван Васильевич всеа Руси, пожаловал есми святых живоначальных Троицы и преподобного Павла чудотворца пустыни игумена Никона з братьею, или по нем в той пустыне иный игумен будет, дал есми в дом святой живоначальной Троице и преподобному Павлу чудотворцу от их монастырских пашней х Комельской волости и промеж Лежского волочка к реке к Леже в длину на восьм верст черного¹ лесу¹ непашенного, а поперег на три версты, от их же пашней монастырских к волочку к Лежскому на четыре версты, и велел есми им на том лесу пашни пахать и починки //

л. 72 об. ставить; да их же деревни на Обноре, деревня Вантеево, деревня Кебас, деревня Половоз, деревня Зыбалово, и кто у них в тех деревнях и в починках учнут жити слуг монастырских и крестьян, и наши наместницы вологодцкие и обнорские волостели и их тиуны тех их людей и крестьян не судят ни в чем, опричь душегубства и розбоя с поличным, и кормов своих на них не емлют, и не всылают к ним ни по что. А праведчики и доводчики поборов своих не берут и не въезжают к ним ни по что, и коней у них не пятнят; а держит игумен пятно у себя в монастыре. А ведати и судити своих людей и крестьян игумену з братьею самим во всем или кому прикажут.

¹⁻¹ Написано по смыслу.

судит; а досудятца до правого или виноватого, и тот правой и виноватой своему судье.

А кому будет чего искати на игумене з братьею или на их приказшиках, ино их сужу яз, князь великий, или мой дворецкой.

Дана грамота на Москве. Лета 97-го.

Печать у грамоты вислая черная.

Позади у подлинной грамоты пишет: Князь великий Иван Васильевичь всеа Руси.

У той же грамоты подпись.

Князь великий Василей Иванович всеа Росии по сей грамоте пожаловал // живоначальные Троицы Павловы а. 73 пустыни игумена Еустратья з братьею, или по нем иной игумен в Павлове пустыне будет, сее у них грамоты рудити не велел ничем никому. Припись у подписи дьяка Болды[р]я¹ Паюсова. Лета 7014-го, февраля.

У той же грамоты подпись.

Князь великий Иван Васильевич всеа Руси по сей грамоте пожаловал живоначальной Троицы Павловы пустыни игумена Ефросина з братьею, или по нем иной игумен в Павлове пустыне будет, сее у них грамоты рупати не велел никому ничем, а велел у них ходити о всем по тому, как в сей грамоте писано. Лета 7042-го, марта. Припись у подписи дьяка Федора Мишурина.

Ростовский музей, № 169, лл. 71 об.—73, гл. 15. Список XVII в.

Уп.: А. А. Титов. Описание рукописей ростовского музея церковных древностей, ч. 2. Ярославль, 1889, стр. 42 (дата грамоты не указана).

Игумен Никон под 1489 г. известен Строеву (стб. 746), игумены Евстратий и Евфросин у него не упоминаются.

Упомянутые в публикуемой грамоте деревни Вантеево, Кебас, Половоз, Зыбалово фигурируют затем в грамотах Ивана IV: льготной и полетной от 25 апреля 1538 г., причем Половоз назван в ней починком (Ростовский музей, № 169, лл. 39 об.—42 об., гл. 7), и в несудимой от 11 февраля 1546 г., в которой вместо «Половоз» читаем «Наполой», вместо «Кебас» — «Кебасово» (там же, лл. 34 об.—39 об., гл. 6) — ср. XII, III, № 1—191, I—255.

¹ В рукописи: Болдыя; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

ГРАМОТЫ ИЗ АРХИВА
СЕРПУХОВСКОГО ВЛАДЫЧНОГО МОНАСТЫРЯ

№ 68

1479 г. января. — Жалованная грамота в. кн. Ивана Васильевича Серпуховскому Владычному монастырю.

... вступаетца ¹ у них в их озерка и выстоки нихто. А хто ся ослушает сее грамоты, быти ему от меня, от великого князя, в казни.

А дана им грамота лета восьмьдесят седмаго, генваря.

А подпись на грамоте неведома которого дьяка, а приказ Михаила Яковлича.

А назади у грамоты написано: Князь великий Василий Иванович всеа Русии пожаловал святыя богородицы честнаго ея Введения игумена Спиридонья з братьею, или хто в том монастыре Введения святыя богородицы иный игумен будет, пожаловал есми святыя богородицы честнаго ея Введения игумена Спиридонья з братьею в Серпухове на Владычне, сее грамоты рушати не велел никому ни[чем] ²; а у подписи руки дьячие не знати.

А другая подпись на той же грамоте: Князь великий Иван Васильевич всеа Русии по сей грамоте пожаловал в Серпухове на Владычне у Веденья [пречис]тые игумена Мисаила, или хто по нем у Веденья пречистые иный игумен будет, сеи у них грамоты рушати не велел никому ничем, а наместником серпуховским и их тиуном и всем пошлинником велел у них ходити о всем по тому, как в сей грамоте написана. Лета 7040 пятого, сентября в третийнадесят. А у подписи рука дьяка Федора Мишурина.

А третья подпись на той же грамоте: Лета 7050 девятого, майя в седмыйнадесят, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии сеи грамоты слушал, и выслушав сю грамоту, Введенья пречистые Владычня монастыря, что в Серпухове, игумена Феодосья з братьею, или кто

¹ Включенный акт в составе списка жалованной грамоты 1556 г., начало которой не сохранилось (см. док. № 69).

² Здесь и далее в квадратных скобках — текст, утраченный в рукописи; подробнее см. в публикации грамоты 1556 г. (док. № 69).

по нем у Веденья пречистые иный игумен будет ¹, велел сю грамоту подписати на свое цареву и великого князя имя, сее у них грамоты рушати не велел никому ничем, потому что тот монастырык убогой. А кому будет чего искати на игумене, ино его судит отец наш Макарей, митрополит всеа Русии, а старцов своих меж их судит игумен. А кому будет чего искати на слугах и на крестьянех, ино их сужу яз, царь и великий князь, или мой дворецкой Болшаго дворца. А опричь сее подписи, у них царь и великий князь рушати не велел никому ничем. А подпись рука дьяка Юрья Сидорова.

Серпуховской историко-художественный музей, инв. № 341 (2409), старый № 1. Включенный акт в составе списка жалованной грамоты 1556 г. (док. № 69).

Михаил Яковлич — очевидно Мих. Яковл. Русалка-Морозов (о нем см.: Веселовский И. Исследования, стр. 209; Зимин. Состав боярской думы, стр. 46). Из игуменов все, кроме Спиридония, у Строева отмечены (Строев, стб. 221).

№ 69

1556 г. октября 15. — Жалованная тарханно-несудимая, двусрочная и заповедная грамота царя и в. кн. Ивана Васильевича иг. Серпуховского Владычного м-ря Дионисию на деревни Палеховскую, Сухотинскую, Подклетную под бором в Серпуховском у., тарханно-проезжая на покупку и провоз монастырского запаса, содержащая отрывок текста жалованной грамоты 1479 г.

... вступаетца ² у них в их озерка и в истоки нихто. А хто ся ослушает сее грамоты, быти ему от меня, от великого князя, в казни.

А дана им грамота лета восьмьдесят седмаго, генваря.

А подпись на грамоте неведома которого дьяка, а приказ Михаила Яковлича.

¹ Далее, видимо, пропущено: пожаловал.

² Начало грамоты утрачено; отсюда следует текст жалованной грамоты Ивана III 1479 г. (см. док. № 68).

А назади у грамоты написано: Князь великий Василий Иванович всеа Русии пожаловал святыя богородицы честнаго ея Введения игумена Спиридонья з братьею, или хто в том монастыре Введения святыя богородицы иный игумен будет, пожаловал есми святыя богородицы честнаго ея Введения игумена Спиридонья з братьею в Серпухове на Владычне, сее грамоты рушати не велел никому ни[чем]¹; а у подписи руки дьячи не знати.

А другая подпись на той же грамоте: Князь великий Иван Васильевич² всеа Русии по сей грамоте пожаловал в Серпухове на Владычне у Веденья [пречистые] иный игумена Мисаила, или хто по нем у Веденья пречистые иный игумен будет, сее у них грамоты рушати не велел никому ничем, а наместником серпуховским и их тиуном и всем пошлинником велел у них ходити о всем по тому, как в сей грамоте написана. Лета 7040 пятого, сентября в третийнадесят. А у подписи рука диака Федора Мишурина.

А третья подпись на той же грамоте: Лета 7050 девятого, майя в седмыйнадесят, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии сее грамоты слушал, и выслушав сю грамоту, Введенья пречистые Владычня монастыря, что в Серпухове, игумена Феодосья з братьею, или кто по нем у Веденья пречистые иный игумен будет⁴, велел сю грамоту подписати на свое цареве и великого князя имя, сее у них грамоты рушати не велел никому ничем, потому что тот монастырьк убогой. А кому будет чего искати на игумене, ино его судит отец наш Макарей, митрополит всеа Русии, а старцов своих меж их судит игумен. А кому будет чего искати на слугах и на крестьянех, ино их сужу яз, царь и великий князь, или мой дворецкой Болшаго дворца. А опричь сее подписи, у них царь и великий князь рушати не велел никому ничем. А подпись рука диака Юрья Сидорова⁵.

¹ Бумага вырвана; на недостающей части строки могло бы уместиться 3 буквы; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

²⁻² Бумага вырвана; на недостающей части строки могло бы уместиться 14 букв; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

³ Бумага вырвана; на недостающей части строки могло бы уместиться 6 букв; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁴ Далее, видимо, пропущено: пожаловал.

⁵ На этом оканчивается текст грамоты Ивана III с подтвержденными (см. док. № 68).

И та их грамота ветха добре, а вперед им быти немочно.

Да мне же, царю и великому князю Ивану [Васильевичу]¹ всеа Русии, Введения пречистые Владычняского монастыря игумен Деонисей з братьею бил челом, что мне их пожаловати, с их монастырских деревень, с Палеховские да с Сухотинские да с Подклетные под бором, ямских денег, и за посошную службу, и за городовое дело, и за ямчужное дело денег имати не велети. А что учнут себе игумен з братьею в Серпухове и в ьных городех и в волостях купити мед и рыбу или иной какой запас нибуди из² монастырской про себя, а не на продажу, или к ним в монастырь из ьных городов и из их сел и из деревень люди их и крестьяне повезут монастырской запас, мед, и рыбу, и хлеб, и соль, и дрова, и сена, и всякой запас на их монастырской обиход про себя, а не на продажу, и им б с того со всякого запаса мыта, и тамги, и явки, и перевозу, и мостовщины, и отвозу, и дворового, и полозового, и ьных некоторых пошлин не давати.

И яз, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии, Владыченьского игумена Денисья з братьею пожаловал, велел есми им дати сю свою жаловалную грамоту новую.

Хто у них в тех деревнях в Серпуховском уезде, в Палеховской да в Сухотинской да в Подклетной под бором, учнет жити людей и крестьян, и тем их людям и крестьяном не надобе моя, царева великаго князя, дань, ни ямские денги, ни горновщина, ни ровское, ни посошная [служба³, ни]³, городов[ое]⁴ дело, ни ямчужное дело, ни денег за посошных людей и за городовое и за ямчужное дело не дают.

А наши наместницы серпуховские и их тиуни тех их людей и крестьян не судят ни в чем, опричь одного душегубства и разбоя с поличным, ни кормов своих у них не емлют и не всылают к ним ни по что. А праведчики

¹ Бумага вырвана; на недостающей части строки могло бы уместиться 7 букв; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

² Так в рукописи; возможно, следует: их.

³⁻³ Бумага вырвана; на недостающей части строки могло бы уместиться 8 букв; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁴ Бумага вырвана; на недостающей части строки могло бы уместиться две буквы; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

и доivotчики поборов у них не берут и не въезжают к ним ни по что. А ведают и судят тех своих людей и крестьян игумен Денисей з братьею сами во всем или кому прикажут.

А случится суд сместной тем их людем и крестьяном монастырским з городцкими людми или с волостными и становыми, и наместницы наши серпуховские и их тиуни судят, а игумен з братьею или их приказщик с ними ж судит; а прав будет или виноват монастырской человек или крестьянин, и он в правде и в вине игумену з братьею и их приказщику, и исцов иск на монастырском виноватом и в убитом на поле, доправливая, отдают исцу монастырской приказщик и кому игумен велит, а наместницы наши серпуховские и их тиуни в их монастырского ни в правого, ни в виноватого, ни в убитого на поле не вступаютца; а прав будет или виноват городцкой или волостной и становой человек, и он в правде и в вине наместником и их тиуном, а игумен з братьею и их приказщик у них в городцкого и в волостного и в станового человека ни в правого, ни в виноватого, ни в убитого на поле не вступаютца.

А кому будет чего искати на игумене з братьею, ино их судит отец [на]шь¹ Макарей митрополит всеа Руси по священным правилом и по соборному Уложению сам во всем или [кому² прикаже]т² от священнных. А слуг монастырских и крестьян сужу яз, царь и великий князь, или мой дворецкой Болшого дворца.

А едет по их людей и по крестьян и от их людей и от крестьян данный наш пристав Истома Потапов, или по нем иный наш даной пристав у них будет, а пишет им два срока в году: зиме — Рожество Христово, а лете — Петров день и Павлов. А опричь их даного пристава, иные наши площадные и дворцовые неделщики к ним³ не въезжают и сроков на них и от них не намеывают; а хто на них накинет срок силно или хто на них бесудную или правую возмет, а не по тем их сроком и

¹ Бумага вырвана; на недостающей части строки могло бы уместиться две буквы; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

²⁻² Бумага вырвана; на недостающей части строки могло бы уместиться 11 букв; в квадратных скобках добавлено по формуляру.

³ В рукописи: нам; исправлено по смыслу.

не от даного их пристава, и та бесудная не в бесудную, а пристав езде лишен.

А учинитца у них в их селех и в деревнях и во дворех душегубства, а душегубца в лицах не будет, и они дают серпуховским наместником и их тиуном за голову веры два рубля; а будет душегубец в лицах, и они его отдают в пене и в продаже наместником и их тиунам, душегубца головою, а им и их людем и крестьяном в том веры и продажи нет. А хто у них з дерева или с хоромины убиетца, или кого воз сотрет, или хто озябнет, или кого гром убьет, или хто утонет или згорит или от своих рук утерается, или утоплого или убитого человека на их землю вода принесет, а не хитростным делом, и им и их людем и крестьяном в том веры и продажи нет, а доivotчику с того осматривалного гривна, то ему и с тиуном.

Также есми игумена Денисья з братьею пожаловал. Тех деревень люди¹ и крестьяне моего, царева и великого князя, хлеба и лесу не возят, и [и]² п[р]удов³ моих не делают, ни города не кроют, ни в селех моих в дворцовых дворов моих, ни наместничих дворов, ни на ямех ямских дворов не делают, ни с подводами на ямех не стоят, ни мостов по дорогам не мостят, ни иных никоторых дел не делают; ни кормов в мои, царевы великого князя, походы, ни наместничя корму не дают; ни коня моего не кормят, ни сен не косят, ни к соцким и г десятцким с тяглыми людми не тянут ни в какие проторы, ни в розметы, ни иные им никоторые пошлыны не надобе.

А наместницы мои серпуховские, и тиуни, и праведчики, и пятенщики, и тамошники у монастырских людей и у крестьян лошади пятнают, а от пятна у них не емлют ничего.

Также есми игумена Денисья з братьею, или по нем иный игумен будет, пожаловал. Что себе учнут купити в Серпухове и в иных городех и в волостех, мед, и рыбу, и хлеб, и сено, и дрова, или иной какой запас нибуди,

¹ В рукописи: людей; исправлено по смыслу.

² Бумага вырвана; на недостающей части строки могла бы уместиться одна буква; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

³ Бумага вырвана; на недостающей части строки могла бы уместиться одна буква; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

на монастырской обиход про себя, а не на ¹ продажу, или к ним ² в монастырь из иных городов и из их сел, из деревень люди их и крестьяне повезут мед, и рыбу, и хлеб, или соль, и сено, и дрова, и всякой монастырской запас на монастырской обиход, а не на продажу, и наместницы мои, и волостели, и их пошлинники, и таможенники, и померщики, и мытчики, и дворники, и перевозчики, [и ³ мо]стовщики ³, и всякие пошлинники с их людей и со крестьян и с монастырского их со всякого запаса мыта, и тамги, и явки, и перевозу, и мостовщины, и отвозу, и дворового, и полозового, ни иных некоторых пошлин не емлют.

А учнут игумен з братьею или их люди и крестьяне что купити на продажу, мед, рыбу, и соль, и хлеб, и иной всякой тавар, и сено, и дрова, и всякой запас, а не про себя, да тот всякой товар и всякой запас станут продавати, и им купленного со всякого товару, которой купит на продажу, да и з домашнего з продажно хлеба, которой у себя упашют, и со всякого з домашнего запаса, что учнут продавати, мыт, тамгу, и помер, и перевоз, и мостовщину, и всякие пошлины давати ⁴ по тому ж, как и торговые люди мыт ⁵, и тамгу, и помер, и явку, и мостовщину, и всякие пошлины дают.

Также еси игумена Денисья з братьею пожаловал. Наши князи, и бояре, и воеводы ратные, и дети боярские, и всякие ездоки у их людей и у крестьян силно не ставятца, ни подвод, ни проводников, ни кормов своих и конских не емлют; а кому у них лучитца стати, и он себе у них корм свой и конской купит по цене, как ему что продадут. А на пиры и на братчины княжие и боярские и наместнич, ни иные никто к их людям и ко крестьяном незваны пити не ходят; а хто к ним на пиры ⁶ и на ⁶ братчины придет пити незван, и они того выпшлют вон бе[с]пенно ⁷, а не поидет вон, да учнет пити силно,

¹ Написано над строкой.

² В рукописи: нам; исправлено по смыслу.

³⁻³ Бумага вырвана; на недостающей части строки могло бы уместиться 3 буквы; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁴ Буква д написана сходно с буквой А.

⁵ В рукописи можно прочесть также: мыти.

⁶⁻⁶ Переделано схожими чернилами из слов: пирь силно и.

⁷ Бумага вырвана; на недостающей части строки могла бы уместиться одна буква; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

и учинитца у них в пиру или на братчине какова гибель, и яз ту гибель велю взяти на виноватом вдвое. А городские люди стад коневых и коров их на монастырскую землю и на луги, ни на бор не гонят, ни бору владыченьского не секут никто. А хто у них станет бор сечи, и игумен з братьею и сторонними людьми тех людей имают, и уличив, на тех людех игумен з братьею емлют на них заповеди по два рубля.

А которые их монастырские озерка и истоки, и те и озерка и истоки ведает игумен з братьею по старине, как было преже сего. А не вступаетца у них в их монастырские озерка и в истоки никто.

А у которого у наместника или у волостеля будут наши жаловальные грамоты и на грамотчики, и на сю мою грамоту грамоты нет.

А коли они явят сю мою грамоту нашим наместником, и волостелем, и их тиуном, и всем пошлинником, и они с нее явки не дают ничего.

Дана грамота на Москве. Лета 7060 пятого, охтебря в 15 день.

Ниже другим почерком: А сей список з грамоты списан слово в слово з жалованной грамоты государя царя и великого князя Дмитрея¹ Ивановича¹ всеа Руси, игумена² Пимина² з братьею с собора велел списать и печать монастырскую приложил.

На обороте: Приказал сам царь и великий князь.

Лета 7113-го, августа в 30 день, государь царь и великий князь Дмитрей Иванович всеа Руси сее грамоты слушал, и выслушав сю жаловальную грамоту, Введения святые богородицы, что в Серпухове на Владычне, старца Арсения Колтовского, или хто в том монастыре игумены и строители будут, пожаловал, велел сю грамоту подписати на свое цареве и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Руси имя, и сее у них грамоты рудити не велел никому ни в чем, а велел у них ходити о всем по тому, как в сей грамоте писано. А подписал государев царев и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Руси диак Григорей Григорьев сын Желябужской.

¹⁻¹ Так в рукописи.

¹⁻² Так в рукописи; следует: игумен Пимин.

Серпуховской историко-художественный музей, инв. № 341 (2409), старый № 1. Список XVII в., монастырский, с коричневой печатью. Водяной знак—лилия с литерами LD.

Уп.: 1) В. А. Рождественский. Историческое описание Серпуховского Владычняго монастыря. М., 1866, прилож., стр. XVIII, № 177; ср. стр. 71—72, 120—121; 2) XII, II, № 737; 3) XII, III, № I—338.

**ГРАМОТЫ ИЗ АРХИВА
ИВАНОПРЕДТЕЧЕНСКОГО ЯКОВЛЕВСКОГО
ЖЕЛЕЗНОБОРКОВСКОГО МОНАСТЫРЯ**

№ 70

[1483 г. сентября — 1485 г. марта]. — Разъезжая грамота, по грамоте в. кн. Ивана Ивановича, судьи Ивана Безстужева землям Железнодорожского монастыря и волостных крестьян в Костромском у.

л. 8 об. По¹ государеве грамоте великого князя Ивана Ивановича, став судья Иван Безстужев меж землею наволоком Немою великого князя на реке на Костроме [и]² меж землею монастырскою деревнею Вантинным Ивановского монастыря Предтечи. Тягался Митрофан Калинин сын, д[а] Олешко Шалдов, да Ортем Якутин, да Иван Панфилов, да Ива[н] Пантыкин с ыгуменом с Ыгнатеем Ивановского монастыря, да с стар[и]цей с Вахрушем, да с Леванидом, да з Дураком Петровым сыном.

Та[ко] рекъ Митрофан с товарищи: Игумена, господине судья, и [стар]цев и Дурака перед тобою не видим³.

И судья им тако р[ек]: Я[з] [и]м на три сроки срочил, и они ся передо мною не⁴ ...ово ... б, да государь

¹ Включенный документ в составе списка правой грамоты 1521 г. (см. док. № 74).

² Здесь и далее в квадратных скобках—текст, утраченный в рукописи; подробнее см. в публикации грамоты 1521 г. (док. № 74).

³ В рукописи читается скорее свидим; исправлено по смыслу.

⁴ Здесь и далее многоточием отмечается пропуск текста; подробнее см. в публикации грамоты 1521 г. (док. № 74).

князь великий Ив[ан]... вам на него жалоба ... // Ивановского монастыря Предтечи да на Дурака на^{л. 9} Петрова сына, что, господине, тот игумен и старцы и тот Дурак живет в той деревне Ивантинской, да вгородили, господине, у нас два¹ стожъя Немского наволока, гору в поле, да плугом, господине, орати в том наволоке и косити те два стожъя, а взорали, господине, у нас в том наволоке на пять четвертей, а старая, господине, у нас межа по привал на горе.

И судья спросил Митрофана с товарищи²: Кому то у вас ведомо, что вашему наволоку Немскому с тою деревнею Ивантинскою межа?

И Митрофан с товарищи тако рекли: Ведомо, господине, у нас Онанье Полуеневу, да Тереху Бурому, да Мамону Маковицыну, да Ефиму³ Иванову сыну, а во се, господине, те люди перед тобою.

И судья спросил Онаньи и его товарищев: Скажите, брате, по крестному целованью, знаете ли меж теми землями межки?

И Онанья и его товарищи так ркли: Знаем, господине, то наволоку Нема божей да великого князя черной, да Митрофана Калинева сына, да Олешки Шалдова сына, да Ортема⁴ Якутина, да Ивана Панфилова, да Ивана Пантыкина, а то, господине, деревня [И]вантино⁵ Ивановского монастыря Предтечи, а между, господине, укажем и отведем куды знаем.

И судья с... жм... [е]хал и Онанье и его товарищем велел... съ т... [и] Онанья ... // и огород поставити^{л. 9 об.} по горе по привалу посторон меже.

А на розезде были у судьи Яков Ондреев, Семен Пантелеев, да староста Труха, да Баклан Яковлев, да Иван Верзея, да Гридя Кишкинской, да Михал Дуда.

И судья Иван Безстужев, доложя государя великого князя, дал Митрофану Калинин, да Олешку Шалдову, да Ортему Якутину, да Ивану Панфилову, да Ивану Пантыкину сю грамоту розъезжую по старой меже по горе, обыскав добрыми людьми.

¹ В рукописи: два два.

² Буква о как будто исправлена из а теми же чернилами.

³ Буква у подправлена из о теми же чернилами.

⁴ Буква а переделана из другой буквы теми же чернилами.

⁵ В настоящем тексте встречаются два чтения названия: Вантино и Ивантинская; см. также публикацию грамоты 1521 г. (док. № 74).

А к сей розъезжей грамоте Иван Безстужев печать свою приложил, доложа государя великого князя.

ЦГА г. Москвы, ф. Донского монастыря, оп. 1, св. 1, № 30, лл. 8 об.—9 об. Включенный документ в составе списка правой грамоты 1521 г. (док. № 74).

Датируется временем управления в.кн. Ивана Ивановича Молодого Костромой (К а ш т а н о в. История, стр. 24—30).

В грамоте 1521 г. приводятся показания корежских крестьян, говоривших: «... Старцы у нас в тот наволок вступалися при великом князе при Иване при Ивановиче и из городу были, господине, на тот наволок под гору снесли, да тот были, господине, наволок тогда и взорали, и как, господине (слова „и как, господине“ написаны дважды.— С. К.), послышели, что государь князь великий Иван Иванович послал на тот наволок дозорщика Ивана Безстужева, и они, господине, опять изгороду поставили по старине, а ту, господине, пашню покинули» (ЦГА г. Москвы, ф. Донского монастыря, оп. 1, св. 1, № 30, л. 12 об.).

№ 71

*[После 1483—1485 гг.— до 1492/93 г.].—
Данная грамота Даниила Борисова сына
Железнодорожскому м-рю на наволок Нему
в Костромском у.*

^{л. 7 об.} Се ¹ аз, [Данила] ² Бори[сов] сын, дал есми наволок
^{л. 8} Нему ³ ... свято... н... Борок... к[o]вл... // да Григорей Игумнов.

А грамоту писал Данила сам.
А грамота без печати.

ЦГА г. Москвы, ф. Донского монастыря, оп. 1, св. 1, № 30, лл. 7 об.—8. Включенный акт в составе списка правой грамоты 1521 г. (док. № 74).

Дата определяется следующим образом: судя по розъезжей [1483—1485 гг.] (см. док. № 70), в середине 80-х годов XV в. на-

¹ Включенный акт в составе списка правой грамоты 1521 г. (см. док. № 74).

² Здесь и далее в квадратных скобках—текст, утраченный в рукописи; подробнее см. в публикации грамоты 1521 г. (док. № 74).

³ Здесь и далее многоточием отмечается пропуск текста; подробнее см. в публикации грамоты 1521 г. (док. № 74).

волок Нема еще принадлежал волостным крестьянам, но в 1492/93 г. (см. док. № 73) монастырь уже сдавал его в аренду. В 1521 г. монастырские старожильцы, «помнившие» за 90, 80, 70, 60 и 50 лет, утверждали, что наволок Нема — «данье Данила Борисовича» (ЦГА г. Москвы, ф. Донского монастыря, оп. 1, св. 1, № 30, л. 11 об.). То же утверждал железноборковский староста Иван Неудача Семенов. Новопришедшие сказали, что не знают этого «дополна» (подлинно), но «слыхали... от людей, что тот наволок Нему дал в монастырь Данило Борисов» (там же, л. 13). Напротив, корежские старожильцы, «помнившие», по крайней мере, за 70 лет, относили наволок Нему к Корежской волости (там же, лл. 10 об.—11).

№ 72

[1480—1490-е годы].— Купчая Семена Ястребцова у Даниила Борисова на пустоши Хвастовскую и др. в вол. Кореже Костромского у.

Се ¹ аз, Семен Ястребцов, купил есми у Данила ^{л. 10}
у Борисова на Кореже пустошь Хвастовскую да пустошь Семеновскую, пустошь Непоседовскую, пустошь Борславку ², куды топор, коса ходили, oprичь Немы и Сверчков. А дал есми на тех пустошах тридцать рублей да корову пополнка. А оже ми будет или моим детям не до земли, и нам мимо Данила и его детей не продать.

А на то послуси: Григорей Игумнов, Федор Горяинов.
А грамоту писал Данила сам.
А грамота купчая без печати.

ЦГА г. Москвы, ф. Донского монастыря, оп. 1, св. 1, № 30, л. 10. Включенный акт в составе списка правой грамоты 1521 г. (док. № 74).

Дата грамоты определяется соотносящейся с ней данной Даниила Борисова 80-х — начала 90-х годов XV в. (док. № 71). Датировка условная, исходящая лишь из предположения о наиболее вероятном времени хозяйственной деятельности Даниила Борисова в Корежской вол. Костромского у.

¹ Включенный акт в составе списка правой грамоты 1521 г. (см. док. № 74).

² Буква р выносная; можно прочесть также Борславку.

1492/93 г. — «Закупная» крестьян Корежской волости игумену Железоборковского монастыря Игнатию на аренду наволока Немы в течение 15 лет за 15 руб.

л. 8 Се¹ аз, Иван Панфилев сын, да яз, Иван Пантыкин сын, да яз, Олешко Федотов сын Сусллова, да яз, Олешко Шалдов, да яз, Сергей, да яз, Ортем, Якутины дети, да яз, Митрофан Калинин сын, Корежские волости крестьяне, и за своих товарищев место, взяли есмя у игумена у Игнатяда у келаря у Мисаила и у всей брати наволоок Нему на реке на Костроме, опричь стожъя Уголского Кузмы Мартынова, а дали есмя пятнатцать рублей. А косить нам пятнатцать лет за рост и за истинну. А отидут пятнатцать лет, и нам его отдать игумену Игнатию, или по нем иный игумен будет, или его брати. А не отдадим игумену или его брати, и нам дать им тритцать рублев.

А на то послуши: Иван Рубцов Фофанов сын да Терех Исаков сын да Михайло Дуда Прокофьев сын. А запись писал Петр Григорьев сын. Лета 7001-го. А назади на закупной написано: Послух Иван Рубцов Фофанов сын руку приложил.

ЦГА г. Москвы, ф. Донского монастыря, оп. 1, св. 1, № 30, л. 8. Включенный акт в составе списка правой грамоты 1521 г. (док. № 74).

На процессе в 1521 г. выяснилось, что «рука» Ивана Рубцова при проверке совпадает с его подписью на «закупной» грамоте 1492/93 г. (ЦГА г. Москвы, ф. Донского монастыря, оп. 1, св. 1, № 30, л. 13 об.). В 1501/02 г. Костромской уезд писал Г. Р. Застолбский (см. АФЗиХ, ч. I, № 169, 254, 258). На процессе корежские крестьяне заявили: «Коли... писец Григорей Романович Застолбьской наши места писал, и мы ему... про тот наволоок сказывали, что тот наш отхожей, а того... не ведаем, написал ли его будет к нашим деревням, не написал ли, и оброку есмя... с того наволока не плачивали» (ЦГА г. Москвы, ф. Донского монастыря, оп. 1, св. 1, № 30, л. 12). Вопрос о Застолбском был задан и монастырскому старцу

¹ Включенный акт в составе списка правой грамоты 1521 г. (см. док. № 74).

Варсунофию, который ответил так: «Писцы, господине, боярских и монастырских пустошей и отхожих пожен в книги не пишут; а тот, господине, наволоок у нас по-двором, а от дворов, господине, толко сажен с пятьдесят. А коли, господине, писцы писали..., монастырские крестьяне тогда того наволока... пахали к своему полю. А посмотрите, господине, и сегодня плужные загоны зняти» (там же). Судьи, видимо, считали «закупную» 1492/93 г. подлинной, поскольку штраф с волостных крестьян в пользу монастыря за пользование наволоком Немой был взят за 12 лет (120 руб. за 12 000 копен сена: по 2 деньги за копну — см. там же, л. 14 об.). Расчет времени тут такой: с 1493 по 1508 г. — 15 лет аренды; с 1508 по 1520 г. — 12 лет незаконного владения. В другом месте правой содержится вопрос судьи, обращенный к старцу Варсунофию: «И опосле того срока уж отошло двенатцать лет, зачем же естя им молчали?» (там же, л. 10 об.).

№ 74

1521 г. мая 24. — Правая грамота суда Афанасия Иванова сына Выродкова и подьячего Левы Глебова по тяжбе между Железоборковским монастырем и крестьянами Корежской вол. о наволоке Неме Костромского у., содержащая тексты грамот XV в.

По государеве великого князя Василья Ивановича^{л. 7} всеа Русии грамоте сий суд судили судьи Офонасей Иванов сын Выродкова¹ да подьячей Лева Глебов.

Став перед судьями на спорной земли у реки у Костромы на наволоке на Неме у дуба, тягалися Корежские волости крестьяне, староста Нестер Митрофанов сын, да Федка Зеновов сын, да Михайла Иванов сын, да Митроша Артемов сын, да Ивашко Олешин сын, с Ывановским Яковлева Широносова монастыря, что на Железном Борку, с ыгуменом с Ыоною, да с келарем с Максимом, да с поселским Ивантинского села с старцем с Макарьем, да с казначеем с Ондrejaном, да с старцем с Селехом и со всею братьею Ивановского монастыря, и за игумена и за всю братью отвечал новой казначей старец Варсунофей.

¹ В рукописи: Вародкова или Вадрокова; на л. 14 об. Вырыкова и выносное д над р; на л. 15 выносное д перед р.

Тако ркли Корежские волости крестьяне, староста Нестер и его товарищи: Жалоба нам, господине, на ивановского игумена и на всю его братью. Тот, господине, на [во]лок ¹ Нема, на котором стоите, земля государя велик[ого] ² князя ³ Корежские волости, а покосы н[аши] ⁴, а став ⁵ ... на тех на наших покосех на том нав[олоке] ⁶ ... // вступалися у нас в тот наволоок силно и покосили его к своему селцу к монастырскому, а называют, господине, тот наволоок Нему своим наволоком монастырским.

И судьи спросили старца Варсонофья: Отвечай!

И старец Варсонофей и во всей братии своей место тако рек: Тот, господине, наволоок Нема святого Ивана Предотечи Яковлева Широносова монастыря, что на Железном борку, а дал, господине, тот наволоок Нему святому Ивану Предотечи в дом Данило Борисов и даную, господине, монастырю на тот наволоок своею рукою дал. И после того, господине, у монастыря у игумена у Игнагья да у келаря у Мисаила и у всей братии тот наволоок Нему взяли взакуп Корежские волости крестьяне, того старостин отец Митрошка Калинин, да того Митрошкин отец Ортемей Якутин, да того Ивашков отец Олешка Шалдов, и все крестьяне Корежские волости, а дали, господине, монастырю, пятнатцать рублей; а за рост, господине, и за истинну тот наволоок косить пятнатцать лет, а отидут, господине, те лета, и им было,

¹ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться две буквы; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

² Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться две буквы; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

³ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 4 буквы; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁴ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 3 буквы; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁵ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 6—7 букв; на недостающей части следующей строки могло бы уместиться 4—5 букв.

⁶ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 12 букв; далее недостает одной или двух строк (в каждой строке примерно 44—48 букв); в квадратных скобках добавлено по смыслу.

господине, тот наволоок Нему монастырю отдать назад; а не отда[ду]т¹ он [и]², господине, того наволока Немы монастырю назад после тех ур[очных] ³ лет, ино, господине, на них монастырю по той закупной вз[ять] ⁴ тригцать рублей. И те, господине, крестьяне после тех урочны[х] ⁵ лет тот наволоок косили силно двенатцать лет. А ставитца, господине, на том наволоке Неме по тысяч[e] ⁶ копен сена. А се, господине, та даная на тот наволоок и т[а] ⁷ закупная кабала перед вами.

И судьи возрили в [дану]ю ⁸ запись и в закупную кабалу.

И в даной пишет ⁹: Се аз, [Данила] ¹⁰ Бори[сов] ¹¹

¹ В рукописи: отдаст; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

² Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могла бы уместиться одна буква; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

³ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могла бы уместиться одна буква; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁴ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могли бы уместиться одна-две буквы; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁵ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могла бы уместиться одна буква; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁶ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могла бы уместиться одна буква; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁷ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могла бы уместиться одна буква; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁸ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться две буквы; на недостающей части следующей строки могло бы уместиться две буквы; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁹ Далее следует текст данной грамоты Даниила Борисова сына Железноборковского м-рю на наволоок Нему в Костромском у. [после 1483—1485 гг.— до 1492/93 г.] (см. док. № 71).

¹⁰ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 3 буквы; на недостающей части следующей строки могло бы уместиться 3 буквы; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

¹¹ От букв б, р сохранилась только верхняя часть; эти буквы читаются неуверенно. После буквы и бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 3 буквы; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

сын, дал есми наволоок Нему¹ ... свято²... н³... Бо-
л. 8 рок⁴ ... к[о]вл...⁵ // да Григорей Игумнов.

А грамоту писал Данила сам.

А грамота без печати⁶.

А в закупной пишет⁷: Се аз, Иван Панфилев сын,
да яз, Иван Пантыкин сын, да яз, Олешко Федотов сын
Суслова, да яз, Олешко Шалдов, да яз, Сергей, да яз, Ор-
тем, Якутины дети, да яз, Митрофан Калинин сын, Ко-
режские волости крестьяне, и за своих товарищев место,
взяли есмя у игумена у Игнатя да у келаря у Мисаила и
у всей братьи наволоок Нему на реке на Костроме, oprичь
стожья Угольского Кузмы Мартынова, а дали есмя пят-
натцать рублев. А косить нам пятнатцать лет за рост и
за истинну. А отидут пятнатцать лет, и нам его отдать
игумену Игнатию, или по нем иной игумен будет, или
его братьи. А не отдадим игумену или его братьи, и нам
дать им тритцать рублев.

А на то послуши: Иван Рубцов Фофанов сын да Терех
Исаков сын да Михайло Дуда Прокофьев сын.

А запись писал Петр Григорьев сын. Лета 7001-го.

А назади на закупной написано: Послух Иван Руб-
цов Фофанов сын руку приложил⁸.

¹ Далее бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 5—6 букв; на недостающей части следующей строки могло бы уместиться 15—17 букв.

² Буквы сто под титлом читаются неуверенно; далее бумага оборвана, лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться две буквы.

³ Далее бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могла бы уместиться одна буква.

⁴ Буква р читается неуверенно. После слова Борок бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 3 буквы.

⁵ Чтение весьма неуверенное; бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; между буквой к и выносным в могла бы уместиться одна буква; в квадратных скобках добавлено по смыслу. После буквы л бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 5 букв. Возможно, что далее недостает еще одной строки.

⁶ На этом оканчивается текст данной грамоты Данилы Борисова (см. док. № 71).

⁷ Далее следует текст «закупной» крестьян Корежской волости игумену Железнодорожского м-ря Игнатию на аренду наволока Нему в течение 15 лет за 15 руб. (1492/93 г.) (см. док. № 73).

⁸ На этом оканчивается текст «закупной», грамоты крестьян Корежской волости (см. док. № 73).

И судьи, выслушав записи, спросили ищей, старосты Нестера и его товарищев: А вы тот наволоок почему называете своим наволоком и что у вас на него крепость, и ту закупную запись отцы ваши монастырю на себя о том наволоке даывали?

И ищей, староста Нестер и его товарищи, тако ркли: Тот, господине, наволоок Нема истари покосы наши, [а¹ и]гумен¹ был, господине, ивановской и старцы почали было у н[ас² в²] тот наволоок вступатися в те поры, коли князь велик[ий³ Ива]н³ Ивановичь на Костроме был, и изгороду было⁴... от с[в]оей⁵ пашни Ивантинского села⁶... // государю великому князю л. 8 об. Ивану Ивановичю, и князь великий, господине, с Костромы посылал дозорщика Ивана Безстужева, и игумен, господине, и старцы, не дожидаяся того дозорщика, да тот, господине, огород опять снесли да поставили по старине, как и ныне стоит, да и на сроки, господине, на том наволоке перед дозорщиком⁷ не ставились, и дозорщик, господине, Иван тот наволоок Нему от монастырские земли отъехал, и розъезжую, господине, грамоту на тот наволоок отцем нашим дал. А се, господине, та наша грамота розъезжая перед вами. А отцы наши, господине, у них того наволока взакуп не имывали, ни тое закупные им на себя не даывали, а и за Данилом,

¹⁻¹ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться две буквы; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

²⁻² Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться две буквы; на недостающей части следующей строки могла бы уместиться одна буква; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

³⁻³ Бумага оборвана, лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться две буквы; на недостающей части следующей строки могло бы уместиться 3 буквы; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁴ Бумага повреждена; слово читается не вполне уверенно; далее бумага оборвана, лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 4 буквы; на недостающей части следующей строки могло бы уместиться 5 букв.

⁵ Бумага повреждена; буква в читается неуверенно.

⁶ Далее бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 12—14 букв; кроме того, недостает всей следующей строки.

⁷ Далее в рукописи повторно написано: на том наволоке.

господине, Борисовым тот наволоок истари не бывал, и Данила его монастырю не даывал: та, господине, даная и та закупная лживые подделные.

И судьи возрили в Ыванову Безстужева розвезжую грамоту, а в розвезж[ей]¹ пишет²:

По государеве грамоте великого князя Ивана Ивановича, став судья Иван Безстужев меж землею наволоком Немою великого князя на реке на Костроме [и]³ меж землею монастырскою деревнею Вантиным Ивановского монастыря Предотечи. Тягался Митрофан Калинин сын, д[а]⁴ Олешко Шалдов, да Ортем Якутин, да Иван Панфилов, да Ива[н]⁵ Пантыкин с ыгуменом с Ыгнатеем Ивановского монастыря, да с старц[ем]⁶ с Вахрушем, да с Леванидом, да з Дураком Петровым сыном.

Та[ко]⁷ рекъ Митрофан с товарищи: Игумена, господине судья, и [стар]цев⁸ и Дурака перед тобою не видим⁹.

¹ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться две буквы; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

² Далее следует текст развезжей грамоты, по грамоте в. кн. Ивана Ивановича, судьи Ив. Безстужева землям Железнодорожского м-ря и волостных крестьян в Костромском у. [1483 г. сентября — 1485 г. марта] (см. док. № 70).

³ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могла бы уместиться одна буква; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁴ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могла бы уместиться одна буква; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁵ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могла бы уместиться одна буква; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁶ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться две буквы; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁷ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться две буквы; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁸ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 3—4 буквы; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁹ В рукописи читается скорее свидим; исправлено по смыслу.

И судья им тако р[ек]¹: Я[з]¹ [и]м² на три сроки срочил, и они ся передо мною не³... ово⁴... б⁴, да г[осударь] князь великий Ив[ан]⁵ ... вам на него жалоба⁶...//Ивановского монастыря Предотечи да на Дурака⁷ на Петрова сына, что, господине, тот игумен и старцы и тот Дурак живет в той деревне Ивантинской, да вгородили, господине, у нас два⁷ стожья Немского наволока, гору в поле, да плугом, господине, орати в том наволоке и косити те два стожья, а взорали, господине, у нас в том наволоке на пять четвертей, а старая, господине, у нас межа по привал на горе.

И судья спросил Митрофана с товарищи⁸: Кому то у вас ведомо, что вашему наволоку Немскому с тою деревнею Ивантинскою межа?

И Митрофан с товарищи тако рекли: Ведомо, господине, у нас Онанье Полуеневу, да Тереху Бурому, да Мамону Маковицину, да Ефиму⁹ Иванову сыну, а во се, господине, те люди перед тобою.

И судья спросил Онаньи и его товарищев: Скажите, брате, по крестному целованью, знаете ли меж теми землями межи?

И Онанья и его товарищи так ркли: Знаем, господине, то наволоок Нема божей да великого князя черной, да Митрофана Калинева сына, да Олешки

¹⁻¹ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться две буквы; на недостающей части следующей строки могла бы уместиться одна буква; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

² Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могла бы уместиться одна буква; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

³ Далее бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 3—4 буквы; на недостающей части следующей строки могло бы уместиться 5—6 букв.

⁴⁻⁴ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 5—6 букв.

⁵ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 2—3 буквы; в квадратных скобках добавлено по смыслу; на недостающей части следующей строки могло бы уместиться 12 букв.

⁶ Далее текст смыт; бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на смытой и вырванной части строки могло бы уместиться 12 букв; далее, очевидно, недостает еще одной строки.

⁷ В рукописи: два, два.

⁸ Буква о как будто исправлена из а теми же чернилами.

⁹ Буква у подправлена из о теми же чернилами.

Шалдова сына, да Ортема¹ Якутина, да Ивана Панфилова, да Ивана Пантыкина, а то, господине, деревня [И]вантино² Ивановского монастыря Предтечи, а между, господин[e³, у]кажем³ и отведем куды знаем.

И судья с⁴ ... жм⁵ ... [е]хал⁶ и Онанье и его товарищем велел⁷ ... съ⁸ т⁸ ... [и]⁹ Онанья¹⁰ ... // и огород поставити по горе по привалу сторон меже.

А на розъезде были у судьи Яков Ондреев, Семен Пантелеев; да староста Труха, да Баклан Яковлев, да Иван Верзея, да Гридя Кишкинской, да Михал Дуда.

И судья Иван Безстужев, доложу государя великого князя, дал Митрофану Калинину, да Олешку Шалдову, да Ортему Якутину, да Ивану Панфилову, да Ивану Пантыкину сю грамоту розъезжую по старой меже по горе, обыскав добрыми людьми.

А к сей розъезжей грамоте Иван Безстужев печать вою приложил, доложу государя великого князя¹¹.

¹ Буква а переделана из другой буквы теми же чернилами.

² Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; от первой буквы и сохранилась только верхняя часть; в квадратных скобках добавлено в соответствии с предыдущим чтением названием этой деревни; правда, ранее, на л. 8 об., она названа Вантиным.

³⁻³ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могла бы уместиться одна буква; на недостающей части следующей строки могла бы уместиться тоже одна буква; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁴ Далее бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться две буквы.

⁵ Далее бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могла бы уместиться одна буква; на недостающей части следующей строки могло бы уместиться две буквы.

⁶ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; от первой буквы ъ сохранилась только верхняя часть.

⁷ Далее бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 7—8 букв; на недостающей части следующей строки могло бы уместиться 10—11 букв.

⁸⁻⁸ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; буквы повреждены; читаются неуверенно; на недостающей далее части строки могло бы уместиться 2—3 буквы.

⁹ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; от буквы и сохранилась только часть; в квадратных скобках — неуверенное чтение.

¹⁰ Далее бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 14 букв.

¹¹ На этом оканчивается текст розъезжей Ив. Безстужева (см. док. № 70).

И судьи, выслушав розъезжие, спросили старца Варсунофья: Игумену Игнатью и всей братье розъезщик Иван Безстужев сроки чинивал ли ставитца на том наволоце на Неме и розъезд таков бывал ли, как в той розъезжей написано, и в ваше[й]¹ даной которые послуши писаны ест ли кто в ж[и]воте² и мочно ли вам Даниловы руки добыть; а которые послуши и диак в вашей закупной писаны, тех в животе кто есть ли, и мочно ли вам того дьяка Петра Григорьева рука и послуха Ивана Рубцова рука добыть и перед нами положить?

И старец Варс[у]нофей³ тако рек: Такие, господине, розъезжие грамоты у на[с]⁴ в монастыре на тот наволоц не слышали и сроков, господине, таких⁵ то[т]⁶ р[озъе]щик⁷ Иван Безстужев игумену и братье не чини[вал]⁸ ... в, господин[e]⁹, всех по даной и по закуп-

¹ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могла бы уместиться одна выносная буква; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

² Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могла бы уместиться одна буква; левая вертикальная линия буквы и видна; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

³ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могла бы уместиться одна буква; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁴ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могла бы уместиться одна буква; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁵ Написано над строкой тем же почерком и теми же чернилами.

⁶ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могла бы уместиться одна буква; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁷ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 2—3 буквы; над строкой видна часть первого выносного з; в строке сохранилась часть буквы ъ; в квадратных скобках добавлено по смыслу и по сохранившимся следам букв з и ъ.

⁸ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 3 буквы; в квадратных скобках добавлено по смыслу; на недостающей части следующей строки могло бы уместиться 7 букв.

⁹ После н буква смыта; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

ной и дь ¹ ... писал ², всехъ в жив[о]те ³ н[е] ⁴ стало ⁴
л. 10 ... // Ястребцова купчая грамота перед вами; а против,
господине, закупной и послуха Ивана Рубцова рука,
выкупная даная грамота у нас есть же, а положим ее,
господине, за списком у доклада.

И судьи возрели в Семенову Ястребцова купчую
грамоту, и в купчей пишет ⁵:

Се аз, Семен Ястребцов, купил есми у Данила у Бо-
рисова на Корезе пустошь Хвастовскую да пустошь
Семеновскую, пустошь Непоседовскую, пустошь Бор-
славку ⁶, куды топор, коса ходили, опричь Немы и
Сверчков. А дал есми на тех пустошах тритцать рублей
да корову пополнка. А оже ми будет или моим детем не
до земли, и нам мимо Данила и его детей не продать.

А на то послуши: Григорей Игумнов, Федор Горяи-
нов.

А грамоту писал Данила сам.

А грамота купчая без печати ⁷.

И судьи сложили з даную ту купчую грамоту, ино
рука одна. И судьи спросили ищей старосты Нестера
и его товарищев: Положили естя перед нами роз[ъез]-
жею ⁸ грамоту Ивана Безстужева; и которые у Ивана на
том розъезде были, есть ли кто тех в животе и мочно
ли вам того же дьяка руки и печати Ивановы добыти да

¹ Далее бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 3 буквы; на недостающей части следующей строки могло бы уместиться 15 букв.

² Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; буквы п и н сохранились частично.

³ Бумага оборвана; лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могла бы уместиться одна буква; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁴⁻⁴ Бумага оборвана, лист подклеен при реставрации; на недостающей части строки могло бы уместиться 6 букв; в квадратных скобках добавлено по смыслу и по формуляру; далее, по-видимому, недостает еще одной строки.

⁵ Далее следует текст купчей Семена Ястребцова у Данилы Борисова на пустоши Хвастовскую и др. в вол. Корезе Костромского у. [1480—1490-е годы] (см. док. № 72).

⁶ Буква р выносная; можно прочесть также Бориславку.

⁷ На этом оканчивается текст купчей Семена Ястребцова (см. док. № 72).

⁸ В рукописи: розжею, причем буква з выносная; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

перед нами положити; и опричь ваши розъезжие гра-
моты, кому то у вас ведомо, что тот наволоок Нема
государя великого князя, а покосы ваши? ... ¹.

ЦГА г. Москвы, ф. Донского монастыря, оп. 1, св. 1, № 30,
лл. 7—15. Список конца XVII в.

Архив Железнодорожного м-ря попал в архив Донского
потому, что Железнодорожный м-рь был приписан к Донскому
в конце XVII в. (Строев, стб. 871; Зверинский, II, стр. 132—
133, № 796). Игумены, упомянутые в грамоте 1524 г. (Игнатий,
Иона), Строеву неизвестны.

ГРАМОТЫ ИЗ АРХИВА КАЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ

№ 75

1503/04 г.— Выпись из сотной писцов Гри-
гория Коровина и Федора Ушакова о даче
на оброк Леве Олферову и др. рек Шижмы и
Кишкиля под г. Котельничем в Вятской
земле.

л. 33 ... Написано ² в сотной Котельничя городка вяцких
писцов Григорья Коровина да Федора Ушакова лета
7000 вторагонадесят:

Даны в оброк реки бобровые и ловля рыбная Леве
Олферову, Ондрейку Якушеву, Ивашку Челищеву, Ва-
сюку Терехову, Ивашку Брилякову, речка Шижма да
речка Кишкиль ³ ниже Котельничя, а оброку давати им
с тех рек в нашу казну по двесте белых на год.

ЦГИА СССР, ф. Рукописей Синода (834), оп. 3, кн. 1906,
л. 33. Включенный документ в составе списка оброчной гра-
моты 1558 г. (см. док. № 77).

¹ Последующий текст правой грамоты в настоящей публи-
кации опущен, поскольку он не содержит текстов грамот XV—
начала XVI в.

² Включенный документ в составе списка оброчной грамоты
1558 г. (см. док. № 77).

³ Буква л переправлена из другой буквы теми же чернилами.

1511/12 г.— Указная грамота [в. кн. Василия Ивановича] в Котельнич старостам об отдаче на оброк Сидору Челищеву и др. рек Шижмы и Кишкиля.

л. 33

... На ¹ те воды орловцы Дема да Патрекей Челищевы положили оброчную грамоту, и написано в грамоте: В Котельнич старосте и всем Котельнического // городка людем. Бил челом Сидорко Челищев на ² товарищев своих место в Ывашково Челищева да в Ывашкино Брилева и пооброчились с речки ³ с Шижмы да речки с Кишкиля оброк им давати тот же, как в книгах в писцовых написано, двести белых. Писано лета 7000 дватцатого.

ЦГИА СССР, ф. Рукописей Синода (834), оп. 3, кн. 1906, л. 33—33 об. Включенный документ в составе списка оброчной грамоты 1558 г. (док. № 77).

№ 77

1558 г. апреля 3.— Жалованная оброчная грамота Ивана IV Деме Филиппову сыну Челищева на реки и другие угодья в Вятской земле, содержащая отрывки текстов грамот начала XVI в.

л. 32 об.

Се аз, царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси, пожаловал есми вятчанина Орловского городка Дему Филиппова сына Челищева. Били мне челом, а сказал, что деи за дядею его за Сидорком за Ивановым сыном Челищева с товарищи на Вятке были на оброке речки, бобровая ловля, и озерка, рыбная ловля, и бортное угодье, речка Кишкиль да речка Шижма, да промеж ими речками ⁴ курья ⁴ Коропова, и озерка по реке по Вятке, да пониже Шижмы речки в прилуке озерко рыбное, а оброку деи с того угодья те старые оброчники, дядя его Сидорка с товарищи, давали по двести белых на год, и дяди де его Сидорка и его товарищев не стало, и те де

¹ Включенный документ в составе списка оброчной грамоты 1558 г. (см. док. № 77).

² Так в рукописи; следует: в.

³ В рукописи: речки; исправлено по смыслу.

⁴ В рукописи: речка микюяр; исправлено по смыслу.

угодья ныне ни за кем, и оброк де с них в нашу казну не идет, а владеют деи теми // угодья ныне вятчани, хто доидя. И нам бы Дему пожаловати, велети те речки, и курью, и озерка, и лес бортной и дати ему на оброк; а наддал ¹ Дема над старым оброком полтину; и всего давати ему оброку и с наддачею по полутретья рубля на год.

А в списке хлыновском прежняго намесника Бориса Сукина, что он по нашему наказу лета семь тысяч шестьдесят четвертаго на Вятке про рыбные ловли и про всякие угодья сотными и всякими сыски сыскивал, хто которыми угодья и по чему владеют², написано в сотной Котельнича городка вяцких писцов Григорья Коровина да Федора Ушакова лета 7000 вторагонадесят:

Даны в оброк реки бобровые и ловля рыбная Леве Олферову, Ондрейку Якушеву, Ивашку Челищеву, Васюку Терехову, Ивашку Брилякову, речка Шижма да речка Кишкиль ³ ниже Котельнича, а оброку давати им с тех рек в нашу казну по двести белых на год ⁴.

Да в обыском же в Борисове списке написано⁵:

На те воды орловцы Дема да Патрекей Челищевы положили оброчную грамоту, и написано в грамоте:

В Котельнич старосте и всем Котельнического // городка людем. Бил челом Сидорко Челищев на ⁶ товарищев своих место в Ывашково Челищева да в Ывашкино Брилева и пооброчились с речки ⁷ с Шижмы да речки с Кишкиля оброк им давати тот же, как в книгах в писцовых написано, двести белых. Писано лета 7000 дватцатого ⁸.

А Дема да Патрекей Челищевы перед Борисом сказали: Как деи те речки на оброк взяли Сидорко с това-

¹ В рукописи: наддам; исправлено по смыслу.

² Далее следует текст выписи из сотной писцов Григория Коровина и Федора Ушакова о даче на оброк Леве Олферову и др. рек Шижмы и Кишкиля 1503/04 г. (см. док. № 75).

³ Буква л переправлена из другой буквы теми же чернилами.

⁴ На этом оканчивается текст выписи из сотной Григория Коровина и Федора Ушакова (см. док. № 75).

⁵ Далее следует текст указной грамоты об отдаче на оброк Сидору Челищеву и др. рек Шижмы и Кишкиля 1511/12 г. (см. док. № 76).

⁶ Так в рукописи; следует: в.

⁷ В рукописи: речки; исправлено по смыслу.

⁸ На этом оканчивается текст указной грамоты (см. док. № 76).

рыщи, и в тех реках они рыбы и бобров не лавливали для казанские черемисы войны и оброку не плачивали, да того деи Сидорка и его товарищев не стало.

А озерка промеж теми речками, и Коропова курья, и бортной лес, и ниже Шижмы озерко рыбное, о которых нам Дема бил челом, в обыскном списке прежняго вяцкого наместника Бориса Сукина, в котельничной и орлов[с]кой¹ сотной, и в грамоте прежних оброчников, Сидорка Челищева с товарищи, не написано. А сказал Дема Челищев словом, что теми озерки и бортным лесом и Короповою курьею промеж речками Кишкеля и речки Шижмы по реке по Вятке, да² пониже речки Шижмы в прилуке озерком рыбным // владели те же прежние оброчники, дядя его Сидорко Челищев с товарищи, с теми речками с Кишкилем да с Шижмою с одного, а за иными деи³ оброчники те озерка и курья и лес не бывали ни за кем и оброку с них не платят никто.

И велети бы нам [на]⁴ те озерка и курью и лес бортной свою жалованную грамоту тому Дема написати имянно для того, что он перед старым оброком надал полтину.

И будет так, как нам Дема Челищев бил челом, а те будут речки, и озерка, и курья, и лес бортной ныне ни за кем, и в нашу казну будут с тех угодей оброк не идет, а теми будут озерки и курьею и бортным лесом прежние оброчники, Сидорко Челищев с товарищи, владели теми речками с одного, и аз, царь и великий князь, Дему Челищева теми угодьи пожаловал⁵, велел есми ему в речке Кишкиле, и в речке в Шижме, и в Коропове и⁶ в⁶ курье, и в озерках промеж теми речками по реке по Вятке, да пониже речки Шижмы в прилуке в озерке в рыбном рыбу и бобры ловити, и лес в бортной промеж // теми речками ходити по старине по ому ж, как теми угодьи владели прежние оброчники Сидорко Челищев с товарищи. А оброку ему с тех речек, и с курьи, и с озерок, и с лесу з бортного в нашу казну

¹ В рукописи: орловкой; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

² В рукописи: де; исправлено по чтению на лл. 32 об., 34.

³ В рукописи: де им; исправлено по смыслу.

⁴ В рукописи пропуск; в квадратных скобках добавлено по смыслу.

⁵ В рукописи: пожаловать; исправлено по формуляру.

⁶⁻⁶ Так в рукописи.

давати на Москве дьяком нашим Назарию¹ Юрьеву сыну Дубровъскому да Ивану Матвееву, или хто по них иные дьяки наши в том приказе будут, по полутретья рубля на год на Стретенье Христово. А дати ему тот оброк впервые на Стретенье Христово лета 7000 шездесят седмаго.

А порука по Дема вятчане ж Семеон Горелцов² да Куземька Ефремов и Слобоцкого городка да Михалько Лукин сын Кукълин из Орлова городка в том, что ему за их порукою тот оброк и с пошлинами с тех угодей в нашу казну платити на срок на Стретенье Христово безпереводно. А не заплатит на срок, и тот оброк на тех порутчиках взяти вдвое без отдачи.

Дана грамота на Москве. Лета 7000 шездесят шестаго, апреля в трети день. //

На подлинной грамоте на обороте написано тако: л. 35
Царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси.

Оная грамота за красною висячею печатию.

ЦГИА СССР, ф. Рукописей Синода (834), оп. 3, кн. 1906, лл. 32 об. — 35. Список середины XVIII в.

Уп.: XII, III, № I—346.

УПОМИНАНИЯ О ГРАМОТАХ ИЗ АРХИВА
СПАСО-ПРИЛУЦКОГО МОНАСТЫРЯ
В ПЕРЕПИСНОЙ КНИГЕ МОНАСТЫРСКОЙ КАЗНЫ 1701 г.

№ 78

1464/65 г.— Жалованная грамота в. кн.
Ивана Васильевича Тимофею Матафтину
на дер. Бурдуковскую с пустошами [Вологодского у.].

Грамота великого князя Ивана Васильевича жалованная Тимофею Матафтину на деревню Бурдуковскую с пустошми 6973-го году. Позади у подписи припись дьяка Федора Мячкова. Писана в столбец. Ветха гораздо, исподклеена.

¹ Так по ошибке в рукописи; следует: Казарину.

² Буква г переделана из буквы б теми же чернилами.

ГПБ, F.IV.734, л. 27 об., № 1.

Родословцы отмечают службу Федора Мячкова в качестве казначея, а затем дворецкого у в. кнг. Марии Ярославны. «А после того тот же Федор Мячков был в уделе у князь Андрея Васильевича Меньшого на Вологде боярин и дворецкой» (см. В е с е л о в с к и й. Исследования, стр. 416). Им подписана жалованная грамота вологодского князя Андрея Васильевича 1480—1481 г. (АСЭИ, т. III, № 270). Вероятно, до перехода на службу к Андрею Васильевичу Федор Мячков ведал Вологодским уездом, будучи дьяком великого князя.

№ 79

[1466—1481 гг.]. — Жалованная безданная грамота вологодского кн. Андрея Васильевича [Спасо-Прилуцкому м-рю] на Оларевскую слободку.

- л. 23 об. Грамота великого¹ князя Андрея Васильевича Оларевские слободки в дани жалованная, а коего году, не написано. В конце тое грамоты печать восковая черная.// л. 24 Позади грамоты приписано: Князь Андрей Васильевич. И та грамота в столбец. Ветха гораздо, исподклеена.

ГПБ, F.IV.734, лл. 23 об.—24, № 20.

Датируется временем княжения Андрея Меньшого. Он получил свой удел, кажется, не раньше 1466 г. (в 1464/65 г. грамоты на вологодские земли выдавал Иван III — см. док. № 78; ср. прим. к док. № 15); умер в 1481 г.

№ 80

1471/72 г.— Жалованная грамота вологодского кн. Андрея Васильевича [Спасо-Прилуцкому м-рю] на рыбные ловли и пожни по р. Сухоне в Комельской [вол. Вологодского у.].

- л. 1 Грамота великого² князя Андрея Васильевича на реке на Сухоне в Комельском уезде на рыбные ловли и на пожни, в столбец, 80-го году. В конце тое грамоты

¹ Так в рукописи.

² Так в рукописи.

печать восковая черная. Позади тое грамоты у подписки припись дьяка Василья Макирева¹.

ГПБ, F.IV.734, л. 1, № 2.

Отрывок подлинника этой грамоты напечатан в АСЭИ под 1462—1480 гг. (т. III, № 273).

№ 81

[1481—1505 гг.].— Судный список суда вологодских тиунов Обрезка Паздерина и Злобы Воронцова по тяжбе о Купцовской пустоши.

Суд великого князя Ивана Васильевича всеа Росии^{л. 22} тивунов вологодских Обреска Паздерина да Злобы Воронцова о Купцовской пустоши. Писан в лист, ветхо гораздо, з головы позади подклеена, в конце того суда две печати восковые черные. А позади того суда рук ничьих не приложено, и коего году тот суд был, того не написано.

ГПБ, F. IV.734, л. 22, № 5.

Датируется временем, когда Иван III, будучи великим князем «всеа Русии», мог распорядиться Вологодским уездом: в 1481 г. после смерти Андрея Меньшого Вологда перешла к Ивану III, в 1505 г. умер Иван III.

№ 82

1499/1500 г.— Судный список суда Тимофея Иванова сына Никифорова по тяжбе о землях деревень Тартышевской и Сергиевской [Тошенской вол. Вологодского у.].

По государеве грамоте великого князя Ивана Васильевича всеа Росии обыскная Тимофея Иванова сына Микифорова меж деревнею Тартышовскою и меж деревнею Сергиевскою судная межевая записка 8-го году. В конце тое межевые печать восковая черная. Писана та межевая в лист.

ГПБ, F.IV.734, л. 25, № 32.

Ср. аналогичное определение другой грамоты, связанной с той же тяжбой, — док. № 83 (АСЭИ, т. III, № 276). Может быть,

¹ Так в рукописи; должно быть: Мамырева.

В публикуемой записи речь идет о судном списке, который упоминается в правой грамоте (см. там же, № 276, стр. 292)? Не исключено также, что здесь имеется в виду разъезжая, выданная после правой.

№ 83

[1499/1500 г.].— *Правая грамота суда Тимофея [Иванова сына] Никифорова по тяжбе [о землях деревень Тартышевской и Сергиевской Тошенской вол. Вологодского у.].*

л. 25 Другая ево ж Тимофея Никифорова обыскная межевая судная записка на ту ж землю того ж году. Позади у подписки припись дьяка Василья Кулешина. Писана в лист же. Ветха гораздо и¹ подклеивана¹.

ГПБ, F.IV.734, л. 25, № 33.

Подлинник этой грамоты опубликован (ЛЗАР, вып. III, 1864. Материалы, стр. 1—5; АСЭИ, т. III, № 276). Кроме правой грамоты, имелся судный список или разъезжая — см. док. № 82.

№ 84

[Около 1503 г.].— *Правая грамота суда писца Федора Липятина по тяжбе о землях деревень Тартышевской и Сараева [Тошенской вол. Вологодского у.].*

л. 25 Грамота, по великого князя слову Ивана Васильевича всеа Росии, правая с судного дела писца Федора Липятина межевая меж деревнями Тартышевым и Сараевым и промеж иными землями. А ко[e]го² году, не написана. В лист. В конце тое грамоты толко печать приложена восковая черная.

ГПБ, F.IV.734, л. 25, № 31.

Датируется временем писцовой и судебной деятельности Фед. Фед. Липятина в Вологодском уезде (см. АСЭИ, т. II, № 307). Земли, фигурировавшие в грамоте, были объектом тяжбы еще в 1499/1500 г. (АСЭИ, т. III, № 276; ср. выше док. № 82, 83).

¹⁻¹ Так в рукописи; не следует ли: исподклеивана?

² В рукописи: кого.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем исследовании одной из центральных проблем является соотношение формы и содержания актовых источников (само содержание понятий «содержание» и «форма» по отношению к одним и тем же объектам, например, историческим источникам, разное в разных науках: исторических, филологических, физических и т. д.). Если правомерна постановка вопроса о внешней и внутренней форме источника, то не менее важно поставить вопрос о различии внешнего и внутреннего содержания источника. Под внешним содержанием следует понимать то, что непосредственно рассказывается или декларируется в источнике, преломление действительности в нем, под внутренним — объективную действительность, нашедшую лишь частичное и неадекватное отражение в источнике.

Обычно, когда говорят о превалирующем значении изучения содержания источника, имеют в виду внутреннее содержание — и этот тезис сам по себе, безусловно, правилен, — но иногда происходит фактически подмена одного тезиса другим: призывая к изучению внутреннего содержания, ограничиваются изучением внешнего содержания и даже представляют его в качестве внутреннего содержания.

Цель исторического исследования состоит в познании внутреннего содержания. Это познание идет и через исследование внешнего содержания (логическая критика), и через анализ развития внешней и внутренней формы источников. Разбор внешнего содержания является в очень большой мере способом перевода понятий источника в плоскость логики исследователя, и в этом смысле он всегда содержит элемент модернизации внутреннего содержания. При рассмотрении актовых источников ограничиться только разбором внешнего содержания особенно опасно. Здесь метод исследования внутренней формы имеет огромное значение для познания внутреннего содержания.

Необходимо видеть в формуляре актовых источников разновидность «информации». Формуляр — это не непосредственное отражение действительности, не рассказ о ней, а сложное «шифрованное» сообщение, нуждающееся в разносторонней расшифровке.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Архивы и архивные собрания

- ГАВО — Государственный архив Владимирской области.
ГБЛ — Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина в Москве.
ГИМ — Отдел рукописей Государственного исторического музея в Москве.
ГКЭ — Грамоты Коллегии экономии в ЦГАДА.
ГПБ — Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.
ЛОИИ — Архив Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР.
ОПИ — Отдел письменных источников ГИМ.
Погод. — Собрание («Древлехранилище») М. П. Погодина в ГПБ.
Ростовский музей — Ярославско-Ростовский историко-художественный и архитектурный музей-заповедник. Ростовский филиал.
Румянц. — Собрание Н. П. Румянцева в ГБЛ.
Сим. — ф. Симонова монастыря в ГИМ.
Собр. СПб. Д/А — Собрание рукописей Санкт-Петербургской духовной академии в ГПБ.
Тр. — ф. Троице-Сергиева монастыря в ГБЛ (ф. 303).
ЦГА г. Москвы — Центральный государственный архив г. Москвы.
ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов в Москве.
ЦГИА СССР — Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде.

Издания

- ААЭ — «Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук», т. I. СПб., 1836.
АГР — «Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России». Собрал и издал А. Федотов-Чеховский, т. I. Киев, 1860.
АИ — «Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией», т. I, II. СПб., 1841.

- АСЭИ — «Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в.», т. I. М., 1952; т. II. М., 1958; т. III. М., 1964.
АТН — «Акты, относящиеся к истории тяглого населения в Московском государстве», изданные М. Дьяконовым, вып. II. Юрьев, 1897.
АФЗиХ — «Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI веков», ч. I. Подготовил к печати Л. В. Черепнин. М., 1951; ч. II. Подготовил к печати А. А. Зимин. М., 1956; ч. III. Подготовил к печати Л. В. Черепнин. М., 1961.
АЮ — «Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства». СПб., 1838.
АЮБ — «Акты, относящиеся до юридического быта древней России», т. I. СПб., 1857; т. II. СПб., 1864; т. III. СПб., 1884.
Брике — С. М. Briquet. Les filigranes. 2-me éd., t. I—IV. Leipzig, 1923.
БРК — «Разрядная книга 1475—1598 гг.». Подготовка текста, вводная статья и редакция В. И. Буганова. М., 1966.
Бычков — А. Ф. Бычков. Описание церковнославянских рукописных сборников имп. Публичной библиотеки, ч. I. СПб., 1882.
Вахрамеев — И. А. Вахрамеев. Исторические акты Ярославского Спасского монастыря, т. I. М., 1896.
Веселовский. Исследования. — С. Б. Веселовский. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969.
ГВНИП — «Грамоты Великого Новгорода и Пскова». Под ред. С. Н. Валка. М.—Л., 1949.
ДАИ — «Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией», т. I. СПб., 1846.
ДиДГ — «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв.». Подготовил к печати Л. В. Черепнин. М.—Л., 1950.
Зверинский — В. В. Зверинский. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях Российской империи. I. СПб., 1890; II. СПб., 1892; III. СПб., 1897.
Зимин. О хронологии. — А. А. Зимин. О хронологии духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV—XV вв. — «Проблемы источниковедения», вып. VI. М., 1958.

- Зимин. Состав боярской думы. — А. А. Зимин. Состав боярской думы в XV—XVI веках. — «Археографический ежегодник за 1957 год». М., 1958.
- Кабанов — «Материалы по истории Нижегородского края из столичных архивов». Под ред. А. К. Кабанова. — «Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии», вып. 3, ч. I. Сборник, т. XIV. Н. Новгород, 1913.
- Катаев и Кабанов — «Акты исторические, описанные И. М. Катаевым и А. К. Кабановым». Под ред. М. В. Довнар-Запольского. М., 1905.
- Каштанов. История. — С. М. Каштанов. Социально-политическая история России конца XV — первой половины XVI в. М., 1967.
- Каштанов. Копийные книги. — С. М. Каштанов. Копийные книги Троице-Сергиева монастыря XVI века. — «Записки Отдела рукописей» ГБЛ, вып. 18. М., 1956.
- Клепиков — С. А. Клепиков. Филигранные и штампы на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX веков. М., 1959.
- ЛЗАК — «Летопись занятий Археографической комиссии».
- Лихачев — Н. П. Лихачев. Палеографическое значение важных водяных знаков, ч. I—III. СПб., 1899.
- ПЛ — «Псковские летописи», вып. I. Приготовил к печати А. Н. Насонов. М.—Л., 1941; вып. II. Под ред. А. Н. Насонова. М., 1955.
- ПСРЛ — «Полное собрание русских летописей, изданное Археографической комиссией», т. IV. СПб., 1848; т. VI. СПб., 1853; т. VIII. СПб., 1859; т. IX. СПб., 1862; т. XII. СПб., 1901; т. XIII, первая половина. СПб., 1904; вторая половина. СПб., 1906; т. XVIII. СПб., 1913; т. 20, первая половина. СПб., 1910; т. 23. СПб., 1910; т. 24. Пг., 1921; т. 25. М.—Л., 1949; т. 27. М.—Л., 1962; т. 28. М.—Л., 1963.
- РИБ — «Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией», т. II. СПб., 1875; т. 32. Пг., 1915.
- РИЖ — «Русский исторический журнал».
- Сб. ГКЭ — «Сборник грамот Коллегии экономии», т. I. Пг., 1922; т. II. Л., 1929.
- СИЭ — «Советская историческая энциклопедия».
- Строев — П. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877.
- Тромонин — К. Тромонин. Изъяснение знаков, видимых в писчей бумаге. М., 1844 (новое издание с дополнительным справочным аппаратом: Tromonin's watermark album. Hilversum. Holland, 1965).
- Труды МГИАИ — «Труды Московского государственного историко-архивного института».
- ХП, I — С. М. Каштанов. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. [часть первая]. — «Археографический ежегодник за 1957 год». М., 1958.
- ХП, II — С. М. Каштанов. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в., часть вторая. — «Археографический ежегодник за 1960 год». М., 1962.
- ХП, III — С. М. Каштанов, В. Д. Назаров, Б. Н. Флоря. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в., часть третья. — «Археографический ежегодник за 1966 год». М., 1968.
- ЧОИДР — «Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете».

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Аарон (Арон), посельский 39
 Агафонка (Огафонка), митро-
 поличий поледчик 342
 Аграфна, княгиня шехонская
 233
 Адриан, архимандрит Троице-
 Сергиева монастыря 202
 Адриан (Ондрейн), казначей 467
 Азбелев С. Н. 14, 47
 Аксен (Оксенко), троицкий ключ-
 ник 354—359
 Александр Андреевич, боярин
 372
 Алёф Г. 438
 Алешин (Олешин) Иван, кре-
 стьянин 467, 468
 Амвросий Орнатский, церков-
 ный писатель 88, 114, 146
 Амосов Измиря Никитин сын
 331
 Андреев А. И. 170
 Андреев (Ондреев) Яков 463, 474
 Андрей Васильевич Большой,
 князь углицкий 232, 233, 365,
 370, 387—389, 395, 413, 427,
 437, 438
 Андрей Васильевич Меньшой,
 князь вологодский 84, 370,
 449, 450, 482, 483
 Андрей Дмитриевич, князь мо-
 жайский 35, 36
 Андрей Иванович, князь ста-
 рицкий 58, 61, 71, 81, 82,
 88, 96, 97, 253
 Ардашев Н. Н. 6, 8
 Арина (Орина) Евфимьева жена
 347, 348, 371, 372
 Арон *см.* Аарон
 Арсений, старец Троице-Сер-
 гиева монастыря 371, 372
 Арсений, церковный писатель 267
 Артемий, игумен Троице-Сер-
 гиева монастыря 192, 193,
 201, 202, 383
 Артемов Митрофан, крестья-
 нин 467
 Арциховский А. В. 35
 Афанасий (Офанасий), игумен
 Кирилло-Белозерского мона-
 стыря 152, 450, 451
- Афанасий, игумен Троице-Сер-
 гиева монастыря 403
 Афанасов (Офанасов) Иван 356
 Афанасев (Офанасьев) Федор
 Михайлов сын 406
 Ахмат, хан ордынский 438
- Балакирев Иван Павлов сын,
 староста 111
 Барсуков Н. П. 338
 Басенок *см.* Федор Василье-
 вич Басенок
 Бахтурина Р. В. 59
 Безобразов Алексей, дьяк 402
 Белов Е. А. 150
 Бельский Иван Федорович, боя-
 рин 437
 Бесстужев Иван, судья 462—
 464, 471, 472, 474—476
 Бешенцов Федор Константинов
 сын 331
 Богдан Александрович, валаш-
 ский воевода 214
 Борис Васильевич, князь во-
 локцкий 42, 180, 438
 Борис Чермный, крестьянин 410
 Борисов Данила, вотчинник 464,
 465, 468—472, 475, 476
 Борисов Тимофей, послух 347,
 371
 Борков Роман, судья 408
 Борковский В. И. 35
 Бородавкин (Бородавковкин)
 Иван, пристав 373, 374
 Бороздин Федор Борисович 61,
 97
 Бортников Илья, крестьянин
 356, 357
 Бортников Паня, крестьянин 356
 Бортников Семен, крестьянин
 413
 Бранди К. 7
 Брикe Ш. 220, 221
 Бриляков (Брилев) Иван 477—
 479
 Броунинг Р. 28
 Брюхатый Терентий Степанов
 сын Большой 233
 Буар А. де 6, 27
 Бурко, доводчик 410—412
- Бычков А. Ф. 297—299, 339,
 437
 Бычков И. А. 234
- Валк С. Н. 4, 5, 28, 29, 151
 Валуев Семен Тимофеев сын
 344
 Валуев Тимофей Васильевич 344
 Варсонофий, старец Железно-
 борковского монастыря 467,
 468, 475
 Василий, дьяк 360, 363, 364,
 367, 424
 Василий, игумен Николае-
 вского Чухченемского мона-
 стыря 40
 Василий Борисович *см.* Кошнин
 Василий Борисович
 Василий II Васильевич Темный,
 великий князь московский 35,
 36, 84, 196, 202, 203, 224,
 226—230, 263, 264, 266, 267,
 342, 345—347, 350, 351, 353,
 354, 359—361, 363, 364, 366,
 368—370, 377, 378, 380, 381,
 384, 389, 394—397, 404, 421—
 424, 426, 430, 432, 445—447,
 449
 Василий I Дмитриевич, великий
 князь московский 223, 224,
 228—230, 267, 342, 344, 345,
 361, 420, 421, 430, 445
 Василий III Иванович, великий
 князь всея Руси 43, 69, 70,
 73, 75—77, 79, 86, 89, 96,
 97, 101, 106, 127, 143, 147,
 180, 181, 186, 213, 215, 224,
 225, 227—229, 244, 245, 253,
 256, 296, 297, 367, 381, 400,
 402, 406 (?), 408, 416, 418,
 443, 446, 448 (?), 450, 453,
 454, 456, 467, 478
 Василий Микитич *см.* Оболен-
 ский Василий Никитич
 Василий Михайлович, вотчин-
 ник 391
 Василий Осипович (Есифович),
 тысяцкий новгородский 35
 Василий Юрьевич Косой, князь
 галицкий 346, 360
 Василий Ярославич, князь сер-
 пуховско-боровский 351, 371,
 372, 389
 Васильев Игнатий Юрьев сын 314
- Вассиан Рыло (Васьян), игу-
 мен Троице-Сергиева мона-
 стыря 37, 341, 367—369, 373—
 375, 377, 378, 380, 381, 383—
 385, 426, 427
 Вассиан, келарь Троице-Серги-
 ева монастыря 406
 Вахрамеев И. А. 77, 115
 Вахруш, старец Железнобор-
 ковского монастыря 462, 472
 Введенский А. А. 5, 13, 33
 Веретеников В. И. 6, 23, 24,
 33, 34
 Вернадский Г. В. 150
 Веселовский С. Б. 148, 267, 344,
 347, 3'8, 360, 361, 372, 386,
 389, 390, 437, 438, 455, 482
 Владимир Андреевич, князь ста-
 рицкий 62, 71, 73, 74, 123,
 124, 181, 183, 192—200,
 202, 203, 226
 Воеков Мешник 159
 Воздвиженский Т. 125
 Воронин Василий Яковлевич 231
 Воронин Гаврила Васильевич
 313
 Воронин Есип Васильевич 231,
 313
 Воронцов Злоба, тиун 483
 Воронцов Иван Федорович, боя-
 рин 344
 Воротной Меринец Семенов сын
 355, 357—359
 Воротынский Александр Ивано-
 вич, князь 148
 Выродков Афанасий Иванов сын,
 судья 467
- Гаврила *см.* Воронин Гаврила
 Васильевич
 Гаврилов Иван, дьяк 194
 Гашена, послух 347, 371
 Гашилов Иван, крестьянин 410
 Геннадий Любимский 126
 Гераклитов А. А. 163
 Глебов Лева, подьячий 467
 Глинская Елена Васильевна,
 великая княгиня 63, 84, 86,
 191, 212, 256, 437
 Гневушев А. М. 37
 Годунов Иван Васильевич, боя-
 рин 320
 Годунова Ирина Федоровна, ца-
 рица 232

- Годуновы 320
 Голова *см.* Яков Голова
 Головин Константин Яковлевич, судный муж 359
 Головин Фома Яковлевич, судный муж 359, 361
 Головкин Евстафий (Еустафей), келарь Троице-Сергиева монастыря 237, 238, 308, 309, 312, 315, 321, 326, 328, 332, 334
 Голубцов И. А. 341, 344
 Горелцов Симеон 481
 Горский А. В. 202
 Горяинов Федор, послух 465, 476
 Греков Б. Д. 104
 Григорий, сын Арины Евфимьевы жены 347, 371, 372
 Григорий Тевелга, крестьянин 409—413
 Григорьев Кирилл Алексеев сын 233
 Григорьев Леонтий Алексеев сын 233
 Григорьев Петр, дьяк 466, 470, 475
 Губин Третьяк 413
 Гуревич А. Я. 49
 Гурий, игумен Кирилло-Белозерского монастыря 450
- Давыдов Исак 413
 Данила Михайлович, князь, юрьевский наместник 403
 Девлет-Гирей, хан крымский 169
 Демид, поп 356
 Денисий *см.* Дионисий
 Джан-Али (Яналей), хан казанский 106
 Дионисий (Денисий), игумен Серпуховского Владычного монастыря 455, 457—460
 Дмитриева Р. П. 340
 Дмитрий Александрович *см.* Щена-Ростовский
 Дмитрий Александрович
 Дмитрий Иванович, князь углицкий 135, 229, 406
 Дмитрий Иванович *см.* Лжедмитрий I
 Дмитрий Иванович, царевич 320
 Дмитрий Иванович Донской, великий князь московский 266, 267, 344, 361, 438
- Дмитрий Иванович Каиса 349—351
 Дмитрий Юрьевич Красный, князь галицкий и бежецкий 348 (?), 349 (?), 350, 351, 374 (?), 388, 389
 Дмитрий Юрьевич Шемяка, князь галицкий и углицкий 225, 229, 230, 345, 347, 348 (?), 349(?), 350, 362, 374 (?), 387, 389
 Дмитрок Шека (Щока) 354, 355, 357—359
 Добронравов В. Г. 132, 135, 136, 139
 Доза А. 7
 Долматов Василий, дьяк 367, 397
 Долматов Федор, дьяк 369
 Досифей, игумен Кирилло-Белозерского монастыря 450
 Досифей, игумен Троице-Сергиева монастыря 406
 Дранишников Стефан 233
 Дранишникова Анна Алексеева дочь 233
 Дуброва, Дубровин *см.* Раменьев
 Дубровский Казарин Юрьев сын, дьяк 481
 Дуров Василий, путный ключник 113, 119, 121
 Дуткин Никифор Федоров сын 232
 Дэльгер Ф. 28
 Дэн А. 218
- Евстратий (Еустратий), игумен Троицкой Павловой пустыни 453
 Евфросин, игумен Троицкой Павловой пустыни 453
 Евфросинья (в монаш.) Полиевктовна, вдова Петра Дмитриевича, князя дмитровского 65
 Едигей, хан ордынский 344
 Еженев Федор 159
 Елена Глинская *см.* Глинская
 Елена Васильевна
 Елизаров Давид 384
 Есип *см.* Воронин
 Есип Васильевич
 Еустафей *см.* Головкин Евстафий
- Еустратий *см.* Евстратий
 Ефремов Кузьма 481
- Желябужский Григорий Григорьев сын, дьяк 461
 Жерловский Роман Васильев сын 328
 Живляков Клим, денежный сборщик 159
 Жири А. 27, 39
 Жито *см.* Иван Жито
- Заболоцкая Матрена 232
 Заболоцкий Григорий Васильевич 229, 385, 386, 414
 Заболоцкий Григорий Иванович 232
 Заболоцкий Константин Григорьевич, дворецкий 409—414
 Заломаев Михаил 159
 Зантифаллер Л. 28
 Заозерская Е. И. 4
 Застолбский Григорий Романович, псец 466
 Захаров Миклаш 406, 408
 Захарын Федор, денежный сборщик 159
 Захарын-Бороздин Федор Борисович *см.* Бороздин Федор Борисович
 Захарья, дьякон 225
 Захарья Ковл, послух 347, 371
 Зверинский В. В. 126, 477
 Зеновов Федор, крестьянин 467
 Зиккель Т. 6, 27, 50
 Зимин А. А. 4, 5, 38, 45, 267, 344, 347, 361, 370, 372, 386, 414, 438, 455
 Зиновий, игумен Троице-Сергиева монастыря 266, 345, 346, 349, 351—353, 421, 430, 432
 Зиновий Алексеевич Станице 372
 Зубов Кузьма, посельский 365
- Иаков, игумен Троице-Сергиева монастыря 415
 Иван, архиепископ новгородский 35
 Иван *см.* Кошкин Иван
- Иван, сын Арины Евфимьевы жены 347, 371, 372
 Иван Александрович, посадник новгородский 35
 Иван Александрович Звенигородский, князь 373 (?), 374
 Иван Андреевич, князь Можайский 232, 370, 389, 395
 Иван III Васильевич, великий князь всея Руси 38, 41, 65, 71, 77, 83, 84, 122, 143, 146, 147, 181, 196, 211, 212, 224, 226—230, 231 (?), 233, 251, 253, 263, 264, 296, 346, 360, 363—365, 367, 370, 377, 378, 380, 381, 383—386, 390, 391, 396, 398, 400—405, 409, 414, 427, 433, 435, 437, 438, 445—447, 449, 450, 452—456, 481—484
 Иван IV Васильевич Грозный, великий князь всея Руси, затем царь 38, 40, 57, 62, 67, 71, 73, 79, 82, 90, 91, 116, 131—133, 150—152, 154—161, 165, 166, 168, 170, 176, 181, 182, 184, 186, 191, 192, 195, 196, 199, 200, 203, 207, 208, 214, 215, 224—226, 231—234, 244, 265, 297, 303, 313, 370, 83, 437, 450, 451, 453—457, 478, 481
 Иван Верзея 463, 474
 Иван Жито, дьяк 406
 Иван Иванович *см.* Кошкин
 Иван Иванович
 Иван Иванович Молодой, великий князь 38, 144, 184, 224, 227, 229, 253, 367, 397, 402, 429, 462, 464, 471—473
 Иван Носырь Иванов сын, крестьянин 410, 412
 Иван Сусед 45
 Иван Федорович *см.* Кошкин
 Иван Федорович
 Иван Юрьевич *см.* Патрикеев
 Иван Юрьевич
 Иван Юрьевич Аисин 350, 351
 Иванов Данила 233
 Иванов Ефим, крестьянин 463, 473
 Иванов Михаил, крестьянин 467
 Иванов П. И. 88, 170
 Иванов Фома, крестьянин 410, 412

Ивина Л. И. 79, 122, 138, 197, 202, 204, 218, 218, 260, 425
Игнатий, игумен Железоборковского монастыря 462, 466, 468, 470, 472, 475, 477
Игумнов Григорий, послух 464, 465, 470, 476
Иев, новгородец 35
Измиря *см.* Амосов Измиря Никитин сын
Илиарх, старец Троице-Сергиева монастыря 356
Ильина Анна 37
Индова Е. И. 4
Иоаким, игумен Троице-Сергиева монастыря 428
Иоасаф (Иосаф) Скрипицын, игумен Троице-Сергиева монастыря 383 (?), 437
Иоасаф (Иосаф) Черный, игумен Троице-Сергиева монастыря 383 (?)
Иона, игумен Железоборковского монастыря 467, 477
Иона, митрополит 362
Ирина *см.* Годунова Ирина Федоровна
Исаков Терех, послух 466, 470
Истленьев Федор Иванович 263

Кабанов А. К. 102, 104, 130—132, 184, 383
Казаков Кондратий Андреев сын 233
Казаков Тимофей, дьяк 437
Казаринова Федосия 212
Кауса Дмитрий Иванович *см.* Дмитрий Иванович Кауса
Калайдович К. Ф. 62, 182, 448
Калинин (Калинев) Митрофан, крестьянин 462, 463, 466, 468, 470, 472—474
Калистратов Н. П. 267
Каменцева Е. И. 3
Караяннуцолос М. 28
Касьян, игумен Кирилло-Белозерского монастыря 370, 449
Катаев И. М. 130—132, 184
Киприан, митрополит 37, 344
Киприянов Данила, дьяк 381, 450
Кирилл, архимандрит Троице-Сергиева монастыря 193, 203

Кирилл Белозерский 37, 38
Кишкинский Григорий 463, 474
Клепиков С. А. 221, 222
Климов Иван, судный муж 359
Климов Фома, судный муж 359
Клобук (Клобуков) Федор 418, 447
Кобрин В. Б. 4, 82, 84
Кожухов Дмитрий, посельский 410—412
Кожухов Ширый Дмитриев сын, крестьянин 410—412
Колтовский Арсений, старец Серпуховского Владычного монастыря 461
Конаник, крестьянин 348, 351
Кондрат, тысяцкий новгородский 34
Кондратьев Третьяк 232
Константин Дмитриевич, удельный князь 36
Копанев А. И. 5
Копнин Василий Борисович (в монаш. Варсонофий) 39, 231, 356, 363, 445
Копнин Иван 39
Копнина Мария Андреевна 39, 401
Копосов Клементий Ермольев сын 233
Корецкий В. И. 150, 267
Корнилий Комельский 126
Корововский Василий Стефанов сын 233
Коровин Григорий, писец 477, 479
Коротнев Матвей 159
Косарев Тимофей Борисов сын (в монаш. Тихон) 233
Кошкин Иван Иванович, боярин 344
Кошкин Иван Федорович, боярин 344
Кошкин Федор Иванович Брех 344, 345 (?)
Кошкодамов Андрей Васильев сын 331
Кривоборский Андрей Иванович, князь 232
Кривоборский Василий Иванович, князь 232
Кривоборский Василий Меньшой Иванович, князь 232

Кривоборский Иван Александрович, князь 232
Кривоборский Иван Иванович, князь 232
Кривоборский Федор Иванович, князь 232
Кроткий Кожух Григорьев сын, дьяк 383
Крузе Э. 176
Круш Б. 27
Кубенский Михаил Иванович, князь 72, 73, 113
Кузьма, судный муж 359
Куклин Михаил Лукин сын 481
Кукушкина М. В. 221
Кулешин Василий, дьяк 367, 484
Кункин Степан Семенов сын 233
Курносов А. А. 4, 15, 19
Кучкин В. А. 114, 142

Лаппо-Данилевский А. С. 5—7, 28, 29, 32—34
Лашпа, сотник, послух 347, 371
Латкин В. Н. 110
Леванид, крестьянин 462, 472
Левон, крестьянин 356
Лжедмитрий I, царь 461
Липятин Федор Федорович, писец 484
Литвин А. Л. 51, 214
Лихачев Д. С. 3
Лихачев Н. П. 6, 7, 147, 220, 221, 269, 437, 448
Лукьян, поп 225
Лурье Я. С. 390
Львов Злоба Васильев сын 66

Макарий, игумен Кирилло-Белозерского монастыря 450
Макарий, игумен Троице-Сергиева монастыря 367, 397, 401, 402, 429
Макарий, митрополит 455, 456, 458
Макарий, посельский 467
Маковицын Мамон, крестьянин 463, 473
Максим, келарь Железоборковского монастыря 467
Маматова Е. П. 269
Мамырев Василий, дьяк 483
Мария Андреевна, вдова «царя» Симеона Касаевича 226, 328
Мария Иванова жена 262, 441

Мария *см.* Копнина Мария Андреевна
Мария Ярославна (в монаш. Марфа), великая княгиня московская 224, 227—231, 263, 365, 369, 370, 394, 424, 428, 446, 447, 482
Маркс К. 16
Мартиниан (Мартемьян), игумен Троице-Сергиева монастыря 226, 341, 363, 364, 366, 370, 422—424
Мартынов Кузьма 466, 470
Матафтин Тимофей 481
Матвеев Иван, дьяк 481
Медведев И. П. 28
Мейсер Г. 6, 27
Мейчик Д. М. 425
Микита *см.* Никита
Микифор *см.* Никифор
Мисаил, игумен Серпуховского Владычного монастыря 456
Мисаил, келарь Железоборковского монастыря 466, 468, 470
Митрофан, архимандрит Троице-Сергиева монастыря 331
Митрофанов Нестер, староста, сын Калинина (Калинева) Митрофана 467, 468, 471
Митяев К. Г. 9, 13
Михаил Андреевич, князь верейско-белозерский 65, 82, 84
Михаил Борисович, великий князь тверской 321, 402, 427
Михаил Дуда Прокофьев сын 463, 466, 470, 474
Михаил Курица, крестьянин 410
Михаил Федорович, посадник новгородский 34
Михаил Федорович, царь 147
Михаил Яковлевич, вотчинник 263, 442
Михаил Яковлевич *см.* Морозов Михаил Яковлевич Русалка
Михаил Ярославич, великий князь тверской 35
Мишуринов Федор, дьяк 383, 450, 453, 454, 456
Моклоков Денисей Дмитриев сын 331
Морозов Михаил Яковлевич Русалка, боярин 454 (?), 455

- Мошин В. 27
Мстиславский Федор Михайлович, князь 147, 148
Муравьев А. В. 3
Муханов П. А. 148
Мытников Иван, послух 357, 358
Мякинин Иван Микитин сын 347, 371
Мячков Федор, дьяк 481, 482
- Назаров В. Д. 143
Нектарий, архимандрит Троице-Сергиева монастыря 202
Никита (Микита) Пидоря, крестьянин 410
Никифор (Микифор), дьяк 369, 370, 449, 450
Никифор (Микифор), сотский 410, 411, 413
Никифоров (Микифоров) Тимофей Иванов сын 483, 484
Николаева А. Т. 5
Никольский Н. К. 163
Никон, игумен Троице-Сергиева монастыря 309, 342, 344, 345, 356, 430
Никон, игумен Троицкой Павловой пустыни 452, 453
Никон, поселский 358
Никон, старец Троице-Сергиева монастыря 373, 374 (?)
Никонов В. А. 3
Новгородцев Иван 110
Новосельский А. А. 267
Носов Н. Е. 90, 191, 192, 203, 211—213
- Оболенский Василий Никитич, князь, боярин 388, 389
Оболенский Семен Иванович, князь 351
Обухов Полуя, крестьянин 410
Огафонка *с.м.* Агафонка
Оксенко *с.м.* Аксен
Олег, князь киевский 38
Олег Иванович, великий князь рязанский 43
Олешин *с.м.* Алешин
Олфер Бык Борисов сын 347, 371, 372
Олфер Шабала, крестьянин 410, 412, 413
Олферов Лева 477, 479
- Оначин Иван, послух 347, 371
Ондреев *с.м.* Адриев
Ондреян *с.м.* Адриан
Онкудинов Афанасий, послух 357, 358
Опура, поп 396
Орешников А. С. 31
Орина *с.м.* Арина
Останко (Останок), доводчик 410—412
Отяев Федор Борисович, боярин 360
Офонасий *с.м.* Афанасий
Ошанин Леонтий 159
Оширин Павлин 159
- Павленко Н. И. 150
Паздерин Обрезок, тиун 483
Пансия, игумен Троице-Сергиева монастыря 394, 396, 398, 400, 427, 428
Палка Ворона, пристав 402
Пантелеев Семен 463, 474
Парфенов Семен 348
Патрикеев Василий Иванович, князь, боярин 406 (?), 408
Патрикеев Иван Юрьевич, князь, боярин 438
Пашуто В. Т. 4
Паюсов Болдырь, дьяк 453
Пенков Василий Данилович, князь 77, 96, 97, 99
Пента 356
Перепечин Карц 400
Пестриков Аксен Федоров сын, крестьянин 410, 412
Петелин Иван 229, 361, 362
Петр Дмитриевич, князь дмитровский 64, 65, 345, 347
Петр Константинович, послух 356
Петров Дурак 462, 463, 472, 473
Пимен, игумен Серпуховского Владычного монастыря 461
Плюсков Петр, поселский 450, 451
Поздеев Михаил Гридин сын 143
Полуев Константин, крестьянин 409, 411—413
Полуев Федор, крестьянин 409, 411—413
Полуектов Алексей, дьяк 360
- Подуенев Ананья, крестьянин 463, 473, 474
Потапов Истома, пристав 458
Потин В. М. 3
Прокопий, новгородец 35
Прокофьев Назим 159
Пронская Мария, княгиня 320
Пронштейн А. П. 4
Путило, дьяк 374
Пьяницын Василий, поселский 348, 349, 351
- Раменьев Дуброва 356, 357
Раменьев Юрий Дубровин 356
Рахманов Василий 437
Родион Рыло 387—389
Рождественский В. А. 462
Романов Б. А. 191
Рублев Федор, поселский 450
Рубцов Иван Фофанов сын, послух 466, 470, 475, 476
Русс Колоуха Х. 27
Русалка Морозов *с.м.* Морозов
Михаил Яковлевич Русалка
Рыло *с.м.* Родион Рыло
Рылов Зиновий Родионов сын 387—389
Рылов Тимофей Родионов сын 387, 388
Рюмин Демид Остафьев сын 234
Рюмин Фока Остафьев сын 234
- Сабуров Юрий 416
Савва, келарь Троице-Сергиева монастыря 356, 361
Садиков П. А. 104, 152, 164, 168, 184
Сазионов Борис, крестьянин 410
Самокасов Д. Я. 143
Сарьхозин Сенька Семенов сын 143
Сгребенин Тиман, крестьянин 410
Селех, старец Железноборковского монастыря 467
Семен, дьяк 388, 389
Семен Коньллед 413
Семенов Иван, дьяк 414
Семенов Лука, дьяк 413
Семенов Иван Неудача, староста 465
- Серапион, игумен Троице-Сергиева монастыря 192, 381, 406, 408
Сергий Радонежский 433, 435
Середонин С. М. 150
Сидоров Юрий, дьяк 192, 383, 451, 455, 456
Симеон Бекбулатович (Саин-Булат), б. хан касимовский, «великий князь всея Руси» 150—152, 154, 155, 158, 160—162, 164—167, 214, 217
Симеон Касаевич (Едигер-Магмет), б. хан казанский, «царь» 226, 328
Симон, игумен Троице-Сергиева монастыря 41, 402, 404
Синицына Н. В. 4, 60
Слободкин Игнатий, дьяк 225
Смешко Григорий, судный муж 359
Смирнов П. П. 190, 191, 211
Сокольников Яков Карпов 356
София Витовтовна, великая княгиня московская 231, 424, 438, 446
Софон Бес 416
Спасский И. Г. 3
Спешнев Афанасий Васильев сын 331
Спешнев Нагай Васильев сын 331
Спиридоний, игумен Серпуховского Владычного монастыря 454—456
Спиридоний, игумен Троице-Сергиева монастыря 346, 369, 370, 386, 390, 391, 393, 433, 435, 437
Станице *с.м.* Зиновий Алексеевич Станице
Старков-Серкизов Федор Андреевич 346 (?), 347
Степан, дьяк 424
Строев П. М. 243, 266, 338—341, 383, 448, 453, 455, 477
Стул 356
Сукин Борис, наместник хлыновский (вятский) 479, 480
Сумин Харитон 355, 357—359
Сурмин Федор Семенович 225
Суслов Алексей Федотов сын, крестьянин 466, 470

- Суслов Иван Пантыкин сын, крестьянин 462, 463, 466, 470, 472, 474
- Суслов Иван Пауфилов сын, крестьянин 462, 463, 466, 470, 472, 474
- Таубе И. 176
- Терех Бурый, крестьянин 463, 473
- Терехов Василий 477, 479
- Тесье Ж. 6, 28
- Тимофей, посельский 387—389
- Тимофей Васильевич *см.* Валуев Тимофей Васильевич
- Тимоха Данилов *см.* Тормосов (?) Тимоха Данилов
- Тимошка 355, 357—359
- Титов А. А. 453
- Тихомиров М. Н. 3
- Тихон, слуга Троице-Сергиева монастыря 373, 374
- Токмаков И. Ф. 76, 179
- Толочанов Иван Гаврилов сын 147, 148
- Тормосов Мелешко Иванов сын 227, 416, 418, 446
- Тормосов (?) Тимоха Данилов 416
- Трифон, игумен Кирилло-Белозерского монастыря 449
- Тромонин К. Я. 202, 220
- Труха, староста 463, 474
- Тучко Морозов Василий Борисович, боярин 438
- Тучко Морозов Иван Борисович, боярин 438
- Тучков Михаил Васильевич, боярин 437
- Упин-Слизнев Александр Семенович 226
- Устюгов Н. В. 3
- Ушаков Федор, писец 477, 479
- Ушатый Иван Третьяк Васильевич 232, 314—316
- Фарсобин В. В. 13
- Федор, дьяк 350, 449
- Федор Андреевич *см.* Старков-Серкизов Федор Андреевич
- Федор Борисович, князь волецкий 69, 77, 87
- Федор Васильевич Басенок 388—390
- Федор Иванович, князь юхотский 78
- Федор Иванович *см.* Кошкин
- Федор Иванович Брех
- Федор Иванович, царь 132, 133, 206—208, 232, 308, 312, 315, 321, 337
- Федор Михайлович Челядня, боярин 359—361
- Федот, сын Арины Евфимьевы жены 347, 371, 372
- Федотов (Федотьев) Григорий, посельский 450, 451
- Феодосий, архимандрит Чудова монастыря 82
- Феодосий, игумен Серпуховского Владычного монастыря 454, 456
- Фетинья Аписна 350, 351
- Фиккер Ю. 27, 28
- Филеев Григорий, крестьянин 348, 349, 351
- Филипп, митрополит 228, 263, 418—420
- Филлипов Григорий 387, 388
- Филофей, игумен Кирилло-Белозерского монастыря 449
- Фихтенау Г. 27
- Флетчер Дж. 150, 158
- Флоря Б. Н. 367, 368, 448
- Фомка, слуга Троице-Сергиева монастыря 415
- Фотий, митрополит 35, 36
- Фотий, старец Троице-Сергиева монастыря 406
- Фофанов Кузьма, судный муж 359, 361
- Харин Кондратий Семенов сын 234
- Харисов Василий, крестьянин 348—351
- Харламов (Харланов) Иван, судья 354—360
- Хилков Г. Д. 170
- Хорошкевич А. Л. 4
- Хренов Зиновий Федоров сын 328
- Хунгер Г. 28
- Челищев Дементий Филиппов сын 478—481
- Челищев Иван 477—479
- Челищев Патрикей 478, 479
- Челищев Сидор Иванов сын 478—480
- Челяднины 438
- Челядня *см.* Федор Михайлович Челядня
- Черемисновы 360
- Черепнин Л. В. 3—5, 46, 47, 202, 218
- Черкасов Коряка, посельский 451
- Чубар, дьяк 372
- Чюдаксин Лаврентий Меншик
- Якимов сын 233
- Чюрило, десятский, судный муж 359
- Шалаха, послух 357, 358
- Шалдов Алексей, крестьянин 462, 463, 466, 470, 472—474
- Шамин Иван Михайлович, князь 413, 414
- Шастов Яким 356
- Шах-Али (Шигалей), хан казанский 70, 225
- Шахматов А. А. 47
- Шебанек И. 49, 50
- Шигалей *см.* Шах-Али
- Шилов А. А. 29
- Широкий *см.* Шишимор
- Шитой Василий 373, 374
- Шитой Харитон Васильев сын 374
- Шитые 374
- Шишимор (Широкий), сотский 400
- Шмидт С. О. 4, 438
- Шуба, землевладелец 428
- Шуйские, князья 131
- Шуйский Василий Иванович, царь 37, 167
- Шумаков С. А. 59, 65, 175, 186, 194, 226, 406, 425, 429
- Щека (Щока) Дмитрий *см.* Дмитрок Щека
- Щека (Щока) Юрий *см.* Юрий Васильевич Щека
- Щелкалов Андрей, дьяк 225
- Щепа-Ростовский Дмитрий Александрович, князь 347, 348, 371, 372
- Щулепников Арсений, посельский 388, 389
- Экземплярский А. В. 346
- Энгельс Ф. 16
- Юрий Васильевич, князь дмитровский 62, 225—228, 230, 252, 263, 346, 375, 377, 386, 387, 390, 391, 418—420, 426, 447
- Юрий Васильевич Щека (Щока) 349—351, 373 (?), 374
- Юрий Дмитриевич, князь галицкий 35, 36, 84, 345—347, 396
- Юрий Иванович, князь дмитровский 58—65, 67—69, 73—75, 81, 91, 100, 101, 144, 148, 184, 225—227, 252, 256, 415, 416
- Юрий Онцифорович, посадник новгородский 35
- Юрьев Семен, послух 347, 371
- Яков Голова 356, 357, 361
- Яков Копыто 356
- Яковлев Баклан 463, 474
- Якутин Артем, крестьянин 462, 463, 466, 468, 470, 472, 474
- Якутин Сергей, крестьянин 466, 470
- Якушев Андрей 477, 479
- Яналей *см.* Джан-Али
- Янин В. Л. 3, 4
- Ярлык, дьяк 362
- Ярослав Владимирович Мудрый, князь киевский 20
- Ярослав Ярославич, великий князь тверской 34
- Ястребцов Семен 465, 476

СО Д Е Р Ж А Н И Е

От автора	3
I. Вопросы теории дипломатики	5
<i>Глава первая.</i> Методологические проблемы дипломатики	5
§ 1. Предмет дипломатики	5
§ 2. Задачи дипломатики	10
§ 3. Дипломатика и другие исторические дисциплины	12
§ 4. Принципы классификации актов	14
<i>Глава вторая.</i> Методика дипломатического исследования	26
§ 1. Типы формуляров	26
§ 2. Принципы изучения происхождения и содержания актов	26
II. Изучение внутренней формы актов.	
Конкретные формуляры	53
<i>Глава первая.</i> Тарханские формуляры типов И ₁ —И ₅ , Ф, Т ₁ —Т ₅ , Н, С ₁ —С ₂ , Ч	57
§ 1. Типы И ₁ —И ₅	57
§ 2. Тип Ф	69
§ 3. Типы Т ₁ —Т ₅	74
§ 4. Тип Н	79
§ 5. Типы С ₁ —С ₂	80
§ 6. Тип Ч	82
<i>Глава вторая.</i> Тарханские формуляры типа П	86
§ 1. Основные и дополнительные элементы формуляра П	86
§ 2. Формуляры вида сокращенных редакций П	103
§ 3. Соединение основных элементов формуляра П с элементами другого происхождения	112
§ 4. О происхождении особых элементов в составе группы основных элементов П	115
<i>Глава третья.</i> Формуляры типов М, К, Б ₁ —Б ₂ , Т ₆ , Г. Формуляры грамот в мелких уделах	122
§ 1. Тип М	122
§ 2. Тип К	125
§ 3. Типы Б ₁ —Б ₂	138
§ 4. Тип Т ₆	144
§ 5. Тип Г	146
§ 6. Формуляры грамот в мелких уделах	147

III. Проверка достоверности содержания актов	150
<i>Глава первая.</i> Кирилловские грамоты	152
§ 1. Общие грамоты 1577 г. и их источники	152
§ 2. Грамоты конца 1576—начала 1577 г., не соотносящиеся с общими грамотами	161
<i>Глава вторая.</i> Троицкие грамоты	166
§ 1. Общая грамота апреля 1578 г. и происхождение ее формуляра	166
§ 2. Грамоты второй половины XVI в., предшествующие общей грамоте 1578 г.	168
§ 3. Общая грамота, сгоревшая в 1571 г.	174
§ 4. Общая грамота 1550 г. и ее источники	176
§ 5. Роль общей грамоты 1550 г. после отмены тарханов в 1551 г. Соотношение ее с общей грамотой Владимира Андреевича Старицкого 1566 г.	192
§ 6. Датировка сгоревшей грамоты. Списки общей грамоты 1550 г. в 60—70-х годах XVI в.	198
§ 7. Грамота 1550 г. как источник грамоты 1578 г.	205
§ 8. Вопрос о «ветхих» грамотах в 1578 г.	209
IV. Опыт дипломатической кодикологии	218
<i>Глава первая.</i> Описание сборника	220
§ 1. Общие внешние признаки сборника	220
§ 2. Внутренние и частные внешние признаки сборника	223
<i>Глава вторая.</i> Происхождение сборника	244
§ 1. Погод. 1905 и Тр. кн. 518	244
§ 2. Погод. 1905 и Тр. кн. 519	268
§ 3. Погод. 1905 и Тр. кн. 520	305
§ 4. Погод. 1905 и Тр. кн. 521	318
§ 5. Погод. 1905 и Тр. кн. 524	330
§ 6. Тетрадь неизвестного происхождения	337
V. Грамоты конца XIV—начала XVI в.	341
Грамоты из архива Троице-Сергиева монастыря	342
Грамоты из архива Кирилло-Белозерского монастыря	448
Грамота из архива Павло-Обнорского монастыря	452
Грамоты из архива Серпуховского Владычного монастыря	454
Грамоты из архива Ивановпредтеченского Яковлевского Железнодорожковского монастыря	462

Грамоты из архива Казанской епархии	477
Упоминания о грамотах из архива Спасо-Прилуцкого монастыря в переписной книге монастырской казны 1701 г.	481
Заключение	485
Список сокращений	486
Указатель имен	490

Сергей Михайлович Кашианов

Очерки русской дипломатики

Утверждено к печати

Институтом истории СССР АН СССР

Редактор издательства С. А. Лезина

Технический редактор И. А. Макоглова

Сдано в набор 17/III—70 г. Подписано к печати 25/VI—70 г.

Формат 84×108¹/₃₂. Бумага № 1. Усл. печ. л. 26,48

Уч.-изд. л. 26,8. Тираж 4000 экз. Т-09197. Цена 1 р. 88 к.

Издательство «Наука»

Москва К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука»

Москва Г-99, Шубинский пер., 10

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
178	21 сн.	не	на
193	12 сн.	всей	в сей
221	23 сн.	ненумерованных	этих
252	7 сн.	нас.	на с.
277	3 графа, 6 сн.		VII
278	6 сн.	внутренним	другим
292	15 сн.	кн. 519	кн. 1905
310	16 сн.	подтип II).	подтип II, вид I).
352	20 сн.	поткнут	потянут

С. М. Каштанов. Очерки русской дипломатики.